

ISSN 2541-8297

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФАКТ

2021 № 2 (20)

Federal State Budget Institution of Science
A.M. GORKY INSTITUTE OF WORLD LITERATURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

LITERATURNYI FAKT
LITERARY FACT

Academic journal

No. 2 (20). 2021

Published since 2016

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФАКТ

Научный журнал

2021. № 2 (20)

Издается с 2016 г.

Редакция

Главный редактор

Вадим Владимирович Полонский (ИМЛИ РАН, Москва, Россия)

Заместитель главного редактора

Сергей Игоревич Панов (ИМЛИ РАН, Москва, Россия)

Редакторы

Елена Валерьевна Глухова (ИМЛИ РАН, Москва, Россия)

Владислав Александрович Резвый (ИМЛИ РАН, Москва, Россия)

Зоя Сергеевна Закружная (ИМЛИ РАН, Москва, Россия)

Ответственный секретарь

Виктория Юрьевна Попова (ИМЛИ РАН, Москва, Россия)

Редакционная коллегия

К.М. Азадовский (Германская академия языка и литературы, Дармштадт, Германия / Санкт-Петербург, Россия), *А.Ю. Балакин* (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, Россия), *Н.А. Богомолов* (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия), *Н.В. Корниенко* (ИМЛИ РАН, Москва, Россия), *А.В. Лавров* (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, Россия), *И.Е. Лоцилов* (Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия), *Д.С. Московская* (ИМЛИ РАН, Москва, Россия), *Ф.Б. Поляков* (Институт славистики Венского университета, Вена, Австрия), *О.А. Проскурин* (Университет Эмори, Атланта, Джорджия, США), *А.И. Рейтблат* (ИД «Новое литературное обозрение», Москва, Россия), *М.В. Строев* (ИМЛИ РАН, Москва, Россия), *А.Л. Топорков* (ИМЛИ РАН, Москва, Россия), *М.И. Щербакова* (ИМЛИ РАН, Москва, Россия)

Международный редакционный совет

С. Гардзонио (Пизанский университет, Пиза, Италия), *А.Л. Зорин* (Оксфордский университет, Великобритания / Московская высшая школа социальных и экономических наук, Москва, Россия), *Д.П. Ивинский* (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия), *П.М. Лавринец* (Вильнюсский университет, Вильнюс, Литва), *Дж. Малмстад* (Гарвардский университет, Бостон, США), *Г.В. Обатнин* (Университет Хельсинки, Финляндия), *Л.Л. Пильд* (Тартуский университет, Тарту, Эстония), *Д. Рицци* (Университет Са' Foscari, Венеция, Италия), *А.Ф. Строев* (Университет Новая Сорбонна – Париж 3, Париж, Франция), *Р.Д. Тименчик* (Еврейский университет, Иерусалим, Израиль), *Л.С. Флейшман* (Стэнфордский университет, Пало-Алто, США), *М. Шруба* (Миланский университет, Милан, Италия)

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Поварская 25 а

Тел: 8 (495) 690-50-30

E-mail: editor@litfact.ru

Сайт: <http://litfact.ru/>

Editors

Editor-in-Chief

Vadim V. Polonsky (A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia)

Deputy Editor-in-Chief

Sergei I. Panov (A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia)

Editors

Elena V. Gluhova (A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia), Vladislav A. Rezvy (A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia), Zoya S. Zakruzhnaya (A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia)

Managing Editor

Victoria Yu. Popova (A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia)

Editorial Board

Konstantin M. Azadovsky (German Academy for Language and Literature, Darmstadt, Germany / St. Petersburg, Russia), *Alexei Yu. Balakin* (Institute of Russian Literature (The Pushkin House) of the of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia), *Nikolay A. Bogomolov* (Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia), *Natalia V. Kornienko* (A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia), *Alexander V. Lavrov* (Institute of Russian Literature (The Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia), *Igor E. Loshchilov* (Institute of Philology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia), *Darya S. Moskovskaya* (A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia), *Fyodor B. Polyakov* (Institute of Slavic Studies, University of Vienna, Vienna, Austria), *Oleg A. Proskurin* (Emory University, Atlanta, GA, USA), *Abram I. Reitblat* ("Novoe Literaturnoe Obozrenie" Publishing House, Moscow, Russia), *Mikhail V. Stroganov* (A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia), *Andrei L. Toporkov* (A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia), *Marina I. Shcherbakova* (A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia),

International Editorial Council

Stefano Garzonio (University of Pisa, Pisa, Italy), *Andrei L. Zorin* (Oxford University, Great Britain / Moscow School of Social and Economic Sciences, Moscow, Russia), *Dmitry P. Ivinsky* (Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia), *Pavel M. Lavrinets* (Vilnius University, Vilnius, Lithuania), *John Malmstad* (Harvard University, Boston, MA, USA), *Gennady V. Obatinin* (University of Helsinki, Finland), *Lea L. Pild* (University of Tartu, Tartu, Estonia), *Daniela Rizzi* (University Ca' Foscari, Venice, Italy), *Alexander F. Stroev* (New Sorbonne University – Paris 3, Paris, France), *Roman D. Timenchik* (The Hebrew University of Jerusalem, Jerusalem, Israel), *Lazar S. Fleishman* (Stanford University, Palo Alto, CA, USA), *Manfred Schrub* (Milan University, Milan, Italy)

Address: Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia

Phone: 8 (495) 690-50-30

E-mail: editor@litfact.ru

www.litfact.ru

© 2020. IWL RAS

Содержание

Литературный факт 2021. № 2 (20)

МЕМУАРЫ. ПИСЬМА. ДНЕВНИКИ

<i>М.В. Орлова.</i> Письма Валерия Брюсова к невесте.....	8
<i>С.В. Федотова.</i> «Любопытный малый»: письма З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского к К. И. Чуковскому (1907–1920).....	31
<i>А.И. Серков.</i> Дневник Н.П. Киселева на посту секретаря издательства «Мусагет».....	82

ВОКРУГ БЛОКА

<i>В.Б. Зусева-Озкан.</i> Пьеса М.Е. Лёвберг «Дантон» в восприятии А.А. Блока.....	115
<i>В.Э. Молодяков.</i> Неопубликованная диссертация Леонида Долгополова о поэмах Блока «Возмездие» и «Двенадцать»	131
<i>Л.В. Спроге.</i> «Бросаясь в вихорь вихревой»: неучтенные мемуары С. Коренева о Блоке	146

БИОГРАФИКА

<i>А.Л. Соболев.</i> Еще раз о ранней биографии Е.М. Тагер.....	160
<i>А.Г. Меч, Т.К. Кащева.</i> Петроград, 1920-е: о тевных персонажах воспоминаний Юрия Каменского	189
<i>С.Н. Морозов.</i> И. Бунин и К. Симонов: парижские встречи.....	205

СТАТЬИ. ЗАМЕТКИ. СООБЩЕНИЯ

<i>А. Шишкин.</i> «На пире Платона во время чумы»: к интерпретациям пушкинской «маленькой трагедии»	216
<i>И.А. Виноградов.</i> Произведения Н.В. Гоголя и цензура.....	238
<i>Ю.А. Рыкунина.</i> «Мир литераторов» в прозе З. Н. Гиппиус и ее авторские стратегии на рубеже веков	257
<i>А. Яворская, А. Устинов.</i> Два Анатолия и одна «Анжелика»: к истории «Юго-западной литературной школы»	280
<i>Микела Вендитти.</i> Женский вопрос у масонов русского Парижа.....	314

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАТЕЛИ

<i>С.В. Сапожков.</i> Библиография Н.М. Минского. Части 2-3	333
---	-----

Contents

Literary Fact 2021, no 2 (20)

MEMOIRS. LETTERS. DIARIES

<i>Monika Orlova</i> . V. Bryusov's Letters to His Fiancée	8
<i>Svetlana Fedotova</i> . "A curious fellow": Letters of Z.N. Gippius and D.S. Merezhkovsky to K.I. Chukovsky (1907–1920)	31
<i>Andrey Serkov</i> . Diary Entries by N.P. Kiselev as the Secretary of the Publishing House "Musaget"	82

AROUND BLOK

<i>Veronika Zuseva-Özkan</i> . M.E. Levberg's Play "Danton" as Perceived by A. Blok	115
<i>Vassily Molodiakov</i> . Leonid Dolgopolov's Unpublished PhD Thesis on Alexander Blok's Narrative Poems 'Retribution' and 'The Twelve'	131
<i>Liudmila Sproge</i> . "Throwing into the Whirlwind Vortex": Unaccounted Memoirs about Blok by S. Korenev	146

BIOGRAFICA

<i>Alexander Sobolev</i> . Revisiting Elena Tager's Early Biography	160
<i>Alexander Mets, Tatyana Kashcheeva</i> . Petrograd, 1920s: on Shadow Characters in Yuri Kamensky's Memoirs	189
<i>Sergey Morozov</i> . I. Bunin and K. Simonov: Paris Meetings	205

ARTICLES. NOTES. MATERIALS

<i>Andrey Shishkin</i> . "At Plato's Feast in Time of Plague": on Interpretations of A.S. Pushkin's "Little Tragedy"	216
<i>Igor Vinogradov</i> . N.V. Gogol's Works and Censorship	238
<i>Yulia Rykunina</i> . "The World of Writers" in Z.N. Gippius's Prose Works and Her Strategies at the Turn of the Century	257
<i>Alena Yavorskaya, Andrey Ustinov</i> . Two Anatolys and One "Angelica": On the History of the "Southwestern Literary School"	280
<i>Michela Venditti</i> . The Women's Question among the Masons of Russian Paris	314

BIBLIOGRAPHY

<i>Sergey Sapozhkov</i> . Bibliography of N.M. Minsky's Works. Parts 2–3	333
--	-----

МЕМОАРЫ. ПИСЬМА. ДНЕВНИКИ

Литературный факт.

2021. № 2 (20)

Научная статья

с публикацией архивных материалов

УДК 821.161.1.0

<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-8-30>

Literaturnyi fakt [Literary Fact],

no. 2 (20), 2021

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Письма Валерия Брюсова к невесте

© 2021, М.В. Орлова

Государственный музей истории российской литературы им. В.И. Даля,

Москва, Россия

Аннотация: Статья включает впервые публикуемые письма В.Я. Брюсова к его невесте И.М. Рунт (1876–1965) в период с 9 июня по 9 сентября 1897 г. 11 корреспонденций (завершающая — телеграмма, посланная из Курска) написаны из Ахена (Германия), из Москвы и из поездки Брюсова на Украину. В примечании к письму № 10 помещен полный текст единственного сохранившегося письма И.М. Рунт к своему жениху. Отношения молодых людей перед свадьбой были сложными. Находясь в Москве, поэт занимался подготовкой к женитьбе, подводил итоги прошлых связей с бывшими «mes amantes», и его душевное состояние было тяжелым. Незадолго до знакомства с будущей невестой Брюсов расстался с предыдущей гувернанткой его семьи, смертельно больной Е.И. Павловской. До женитьбы он решил съездить попрощаться с Павловской на ее родину, на Украину. В письмах к невесте поэт пытался сглаживать напряженность ситуации, возможно, предчувствуя, что будет связан с И.М. Рунт многолетними отношениями, где жизнь и литература тесно переплетены.

Ключевые слова: В.Я. Брюсов, И.М. Брюсова (урожд. Рунт), биографика, письма писателей, русская литература рубежа XIX–XX вв., архивные публикации.

Информация об авторе: Моника Викторовна Орлова — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Государственный музей истории российской литературы им. В.И. Даля (Государственный литературный музей), проспект Мира, д. 30, 129090 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7943-8181>. E-mail: dombrusova@yandex.ru.

Для цитирования: Орлова М.В. Письма Валерия Брюсова к невесте // Литературный факт. 2021. № 2 (20). С. 8–30. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-8-30>

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-012-00460, «Валерий Яковлевич Брюсов. Переписка: Аннотированный каталог».

Избранницей поэта-символиста В.Я. Брюсова стала 21-летняя гувернантка купеческой семьи Брюсовых, чешка по происхождению, дочь австро-венгерского подданного, мастера литейного цеха завода братьев Бромлей Матвея Францевича Рунта, овдовевшего и перевезшего свою многодетную семью в Москву. М.Ф. Рунт воспитал семерых детей. Иоанна Матвеевна Рунт (домашнее имя — Жанна или Jeanne; 1876–1965) окончила пансион святых Петра и Павла в Москве, с 15 лет преподавала французский язык, с детства знала чешский, польский, немецкий, позже выучила английский и армянский языки. В дом Брюсовых на Цветном бульваре, 24 она попала по рекомендации в феврале 1897 г. Ее предупредили о том, что дети в семье талантливы, а старший сын Валерий опытен в ухаживаниях за девушками. В первые месяцы оба были заняты — Иоанна много работала с младшими детьми, Валерий усердно учился, не был одинок в личных отношениях, при этом испытывая мучения из-за отъезда в Малороссию, на родину, бывшей гувернантки Евгении Ильиничны Павловской, влюбленной в него. Брюсов и Павловская переписывались¹ — у них было много общих тем, и главное, что их объединяло, — любовь к поэзии.

Иоанна и Валерий сблизилась весной 1897 г., когда родители поэта уехали в Париж и молодые люди не только обучали младших, но вместе читали, занимались ведением домашних дел, например, 29 апреля ездили снимать дачу в Останкине. 20 мая Брюсов впервые выехал за границу, побывал в Германии. Ездил он один и был потрясен красотой городов Прирейнской области. В Кельне им задуман роман «Огненный ангел», прототипом Ренаты в котором, как известно, принято считать Е.И. Павловскую (черты Нины Петровской у Ренаты появились позже, во время работы над романом).

После отправления письма Иоанне Матвеевне Брюсов из Ахена через Берлин возвратился на родину.

Решивший жениться поэт подводил итоги в отношениях с его «*Mes amantes*», о чем информировал невесту, и доставлял боль будущей жене разного рода объяснениями. Отчасти это было вызвано чувствами Брюсова к Павловской, которая знала, по переписке с поэтом, о появлении в жизни ее возлюбленного Жанны Рунт. Ф.Ф. Фидлер записал, со слов М.В. Самыгина, что однажды в отчаянии Иоанна бросилась в Останкинский пруд, и Брюсов «успел ее спасти» (из дневника Ф.Ф. Фидлера) [6, с. 421–423]. Решение поехать для

¹ Письма Брюсова к Павловской, сохранившиеся в рабочих тетрадях поэта, опубликованы С.И. Гиндиным, в комментариях приводятся выдержки из писем Павловской Брюсову. См. п. № 52, 54–56, 59, 62, 66, 72 в: [6, с. 712–759].

прощания с умиравшей Павловской принималось Брюсовым мучительно, отъезд жениха был тяжел и для Рунт. 31 августа поэт уехал прощаться в Большие Сорочинцы, пробыл там 5–7 сентября, 8–9 был в дороге, 10-го возвратился в Москву. На обратном пути, в поезде Киев–Москва Брюсов писал М.В. Самыгину, посвященному в его переживания по поводу обеих — Павловской и Рунт: «Душа моя — в прахе, в обломках, Михаил Владимирович! В сердце — смерть. <...> Ее образ остался в моей памяти, отпечатлелся, как я ее видел последний раз, перед отъездом. <...> Она стояла у окна (слабая, так что стояла едва) и держала лампу. Я обернулся и встретил ее взор. Я иду, и она освещает мне путь. Это образ для вечности, — ...И теперь! Я уезжаю в бесконечном томлении. Уезжаю, едва пробыв с ней три дня! Остаться там, бросить все, университетские занятия — да! да! — И Жанну? — Знаю, что истинный ответ — да! — но не говорю этого... еду... — Свисток, поезд рванулся... Колеса стучат... Еду, и я это знал» [6, с. 384].

Литературные образы и сопоставление событий своей жизни с поступками книжных героев характерны для будущей четы Брюсовых, с этого началось их общение, и такой стиль поведения становится неотъемлемой составляющей их семейной атмосферы. «Литературный» подтекст взаимоотношений перед свадьбой пронизан реминисценциями из недавно, в 1896 или в начале 1897 г., прочитанной поэтом драмы Метерлинка «Аглавена и Селизетта». Брюсову присущи некоторые черты Мелиандра, любившего одновременно двух женщин, а Иоанне Рунт — и Аглавены и Селизетты. Живость, здоровье, искренность, добровольное принесение себя в жертву и некоторое внешнее сходство сближают ее с маленькой Селизеттой, желание пойти на жертву во имя любви, сила характера — с красавицей Аглавенной.

Иоанна Рунт, по тем временам, была не слишком молодой и, по тогдашним представлениям о красоте, не считалась красивой. Тем не менее, поэт-декадент смог разглядеть в девушке те качества, благодаря которым, несмотря на свою бурную личную жизнь и бушевавшие страсти, он прожил с ней 27 лет до смерти. Одно из этих качеств — трудолюбие и осознание ею того, что и сам Брюсов — невероятно трудолюбив, что работа для него — важнейшая часть жизни, литература — смысл существования, следовательно, его спутнице требовалось создавать необходимые условия для плодотворной деятельности мужа. 9 октября 1924 г. именно Иоанна Матвеевна, а не молодая поэтесса Аделина Адалис, возлюбленная Брюсова того времени, услышала последние слова поэта, обращен-

ные к ней, и закрыла ему глаза. Затем она нашла в себе силы распорядиться послать за фотографом, снявшим обстановку кабинета в жанре «postmortem». Этот снимок интерьера с письменным столом, рукописями и книжными стеллажами, по сути дела, положил начало музеефикации всего, что связано с именем поэта. Дальнейшая жизнь И.М. Брюсовой, до смерти 28 мая 1965 г. от общего атеросклероза, была посвящена сохранению наследия Брюсова, изданию его произведений, общению с историками литературы и любителями творчества поэта.

Биография И.М. Брюсовой не написана. Сведения о некоторых фактах ее жизни можно почерпнуть из биографии Брюсова в серии «ЖЗЛ» (М.: Молодая гвардия, 2006), составленной Н.С. Ашукиным и Р.Л. Щербаковым, а также из биографии Брюсова, написанной В.Э. Молодяковым (СПб.: Вита Нова, 2010 и в «ЖЗЛ», 2020). Исследовательским коллективом Гослитмузея опубликован альбом, посвященный И.М. Брюсовой [9].

Важнейшим фактическим источником является авторизованная машинопись многолетнего секретаря Иоанны Матвеевны Е.В. Чудецкой «Воспоминания о воспоминаниях», хранящаяся в Рукописном отделе Государственного литературного музея². Чудецкая, основываясь на устных воспоминаниях Брюсовой, отмечала, что период во взаимоотношениях поэта с будущей женой был сложным и полным размолвок³.

Среди сотен хранящихся в НИОР РГБ писем Брюсова к жене в научный оборот введены немногие⁴.

Первое письмо Брюсова можно назвать письмом к невесте условно — поэт еще не был уверен в своих чувствах к новой гувернантке, но уже в Германии предчувствовал серьезность будущих отношений, следующие десять посланий отправлены из разных мест в период до венчания 28 сентября 1897 г.

Письма содержат путевые заметки, знакомящие не русскую девушку с русской и малороссийской действительностью, традициями, обычаями, описание чувств, страхов, цитаты из литературных произведений, собственные сочинения, различные наставления, которые и позже Брюсов давал Иоанне Матвеевне. Нежно звучит обращение к невесте: «птичка», но то же слово Брюсов использовал ранее и в письмах к Павловской. Имя «Эда» по отношению к Иоанне Матвеевне, в честь героини поэмы Е.А. Баратынского «Эда»

² ОРФ ГЛМ. Ф. 51. Оп. 7. Ед. хр. 201. 96 л.

³ См. об этом: [9, с. 9–10].

⁴ Из тематико-хронологических подборок корреспонденций см.: [7; 2]

(1826), упоминалось в переписке Брюсовых несколько лет даже при указании адреса на конвертах. Определение «хорошая» — до конца жизни.

Данная публикация включает все известные в настоящее время письма Брюсова к Иоанне Матвеевне Брюсовой периода с 9 июня по 9 сентября 1897 г., хранящиеся в фонде Брюсова (Ф. 386) в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Полностью они публикуются впервые. Тексты писем даны по современной орфографии с сохранением особенностей авторской пунктуации. Корреспонденции расположены в хронологическом порядке. Конъектуры и примечания публикатора заключены в угловые скобки, зачеркнутое в документе — в квадратные скобки, авторские подчеркивания передаются курсивом. За помощь в подготовке материалов сердечно благодарю Н.В. Токареву.

1.

Ахен, 9 июня <18>97.

Грустно, без конца грустно. Я ложусь головой на подушку и готов плакать. Если б теперь быть там, в этом Останкине¹, на островке, где беседка! Недавнее прошлое мне кажется чем-то безмерно блаженным и утраченным навсегда. Помните (или, — помнишь?) мы шли вдвоем по извилистому переулку, еще в Москве, и я говорил об этом будущем письме? Я верил тогда, что буду писать его радостно, спокойно. То были дни детской уверенности, детского счастья. И вот много раз я начинал свое письмо и с тоской бросал перо. Не могу же я описывать города или рассказывать анекдоты из путешествия, если хочется плакать и жаловаться.

Промелькнула панорама Германии: Unter den Linden², европейское, блестящее avenue (помните рассказы Гофмана?); тысячелетний Кельнский собор с гробницами магов, поклонявшихся Христу-младенцу³; прославленный, торжественный Рейн, памятники, замки, громкие названия... и все это было мне ненужным, чуждым; я на все смотрю мертвым взором. Вот и Аахен⁴, шумный, международный, cosmopolis. Средневековые соборы и рядом отели новейшей архитектуры; на улицах блестящая толпа, пышные туалеты; роскошные кафе, театры, парки, фонтаны; чуть вечер «потоки» электрического света. Все весело, движется, живет. — Я прячусь от своих случайных знакомых, ухожу на отдаленную Lousberg⁵, где в будни нет никого, сажусь на мраморную скамью и смотрю вдаль. Бежать ли снова? —

*Панорама города Ахена с улицы Лоусбергитрассе. Около 1890.
Panoramic view of Aachen, Lousberschtrasstraße, about 1890.*

*Угол Лоусбергитрассе и Людвигсаллее. 1894. Городской архив Ахена, Германия
Corner of Lousberschtrasstraße and Ludwigsallee, 1894.
Stadtarchive, Aachen, Germany*

в Бельгию? в Англию? или вдруг, совсем покорившись, вернуться в старую, знакомую Москву?

Ах, Янинка! хорошая! маленькая! далекая! если б ты знала, какое отчаянье у меня в душе. Я потерял свое место в мире и нового мне не найти. Сейчас идет дождь. Небо — серое, низкое. Черные крыши намokли и блестят. Вышки старинных церквей в тумане. Грустно, без конца грустно.

Быть может, Твой

Валерий Брюсов.

РГБ. Ф. 386. 69. 1. Л. 1–2. Чернилами, на двойном листе бумаги в клетку. На обороте л. 2 помета карандашом: «97 года».

Первое письмо Брюсова к будущей жене стало важным для них обоих. О том, какое значение поэт придавал этому посланию, можно судить по сохранившимся вариантам. Это — пятый, самый полный из них, с восстановленными им ранее зачеркнутыми фразами. Два первых варианта прерваны в начале, четвертый, сохранившийся в рабочих тетрадах, опубликован и подробно прокомментирован С.И. Гиндиным в разделе «Письма из рабочих тетрадей» [6, с. 748–750]. Первая заграничная поездка Брюсова в мае–июне 1897 г. ограничилась посещением Берлина, Кельна, Ахена, Бонна и нескольких прирейнских городов.

¹ Останкино — ныне район Москвы, знаменитый дворцово-парковым ансамблем с прудом. Архитектурный облик, сохранившийся до наших дней, усадьба приобрела в конце XVIII в. при графе Н.П. Шереметеве. В 1820-х гг. сад и парк открывались для гуляний, позже на летний период флигели и постройки вокруг стали сдаваться дачникам. См. прим. 1 к п. № 69 [6, с. 749].

² Unter den Linden (Под липами (*нем.*)) — одна из известнейших улиц Берлина, идущая на восток от Бранденбургских ворот и Парижской площади до реки Шпрее. История бульвара связана, в том числе, с биографией классика немецкого романтизма Эрнста Теодора Амадея Гофмана (1776–1822). См. прим. 4 к п. № 68 и прим. 2 к п. № 69 [6, с. 747, 749].

³ Кельнский собор (Kölner Dom) начали строить в 1248 г. По легенде, его строительство продолжается по сей день, чтобы не исчез город Кельн и весь мир. Моши трех волхвов принес в дар архиепископу Райнальду Дассельскому император Фридрих I Барбаросса в 1164 г. Было решено построить золотой реликварий и воздвигнуть собор. Рака трех царей-волхвов (Dreikönigsschrein) изготовлена между 1190 и 1225 гг. ювелиром Николаем Верденским из Лотарингии.

⁴ Здесь Брюсов пишет название города с двумя «а» в соответствии с нем. Aachen. См. прим. 5 к п. № 69 [6, с. 749–750].

⁵ Lousbergstraße — Лоусбергштрассе — несколько отдаленная от центра, тихая буржуазная улица Ахена.

2.

1 июля <18>97. М<осква>

Милая!

Тоскую, потому что не вижу Тебя. Свящ<енника> не застал дома, пойду завтра. Так как обратный поезд отправлялся в М<оскву> только в 8 час<ов> веч<ера>, — шел назад пешком через Петровско-Разумовск<ое>¹, это верст 8; устал совсем. Продолжаю разные хлопоты. Иногда, хочется отказаться от тайны и сказать все всем открыто; впрочем не решил еще. Прощай пока: не сердись, что пишу так часто — я, право, тоскую вдали от Тебя. (Мужем постараюсь быть не столь надоедливым).

Душою Твой

Валерий Б.

РГБ. Ф. 386. 69. 1. Л. 5–6. Чернилами на двойном листе бумаги в линейку.

¹ Село Петровско-Разумовское (с 1917 г. в составе Москвы) находилось от дома Брюсовых на Цветном бульваре, 24, где поэт жил с родителями в то время и кварти-

ру в котором занимал с И.М. Брюсовой после женитьбы вплоть до 1910 г., примерно в 9 верстах (9,5 км).

3.

1-го июля <18>97. Мск.

Милая! хорошая! птичка! Эда!

Думаю о тебе, в мечтах Ты со мной, всегда, вечно. Здесь идет дождь, мрачно, сыро; заточен дома, ехать никуда нельзя; может быть, пробуду еще день. С Еленой¹ все устроится к общему удовольствию; с М.П.² была горькая сцена; Ланг³ дал мне несколько очень полезных советов. Ты думаешь обо мне, Эда? Люблю Тебя. Птичка! милая!

Твой, конечно, Твой

Валерий Брюсов.

РГБ. Ф. 386. 69. 1. Л. 9–10. Чернилами на двойном листе бумаги с водяными знаками. На обороте л. 10. рукой И.М. Брюсовой, карандашом: «1 июля 1897».

¹ Возможно, Елена Владимировна Бурова, знакомая Брюсова в 1890-е гг., адресат лирического цикла «Глупое сердце», или, скорее, Елена Евгеньевна Коршунова. Обоих Брюсов включил в «Мой Дон-Жуанский список» в раздел «Mes amantes»: «1896–7. Елена II (Елена Владимировна Бурова) (Эля). 1897. Елена III (Коршунова)» [1, с. 222–223]. О Е.В. Коршуновой поэт писал К.Д. Бальмонту в марте 1897 г.: «Иногда я люблю видеть Лену. Неужественную?», неиспорченную, <...> — она хороша тем, что убивает всякую думу. Наркотик, но более тонкий. Я сижу с ней, пока она плачет. Я смеюсь. А! Эта комната где-то в пятом этаже, с моим портретом и с олеографией “<1 нрзб.> волхв<ов>”. Наконец, она напивается пьяной, а ей декламирую свои новые стих<и>. Я ей говорю все, потому что все для нее равно непонятно» [6, с. 733–734]. Е.Е. Коршунова также упоминается в варианте п. № 16 [6, с. 91–92].

² Мария Павловна Ширяева (в замуж. Сорочинская), дочь московского купца. Адресат поэмы «Осенний день». В.С. Дроновым опубликованы письма Брюсова к Ширяевой (Русская литература и Кавказ. Ставрополь, 1974. С. 88–110).

³ Ланг (псевд. Миропольский, Березин; 1872–1917) Александр Александрович — поэт-символист, сын книготорговца А. Ланга. Женился на сестре М.П. Ширяевой Авдотье Павловне. Поначалу, с гимназического возраста, был сторонником Брюсова в новой поэзии, активным участником сборников «Русские символисты», но к середине 1890-х гг. Брюсов начал тяготиться общением с Лангом. Например, писал А.А. Курсинскому 6 августа 1895 г.: «Будучи в Москве, читал я Твои стихи Лангу, который, кстати сказать, все опускается <...>» [6, с. 300]. Несмотря ни на что, общение Брюсова и Ланга продолжалось до смерти последнего.

4.

23 авг<уста><18>97, утро.<Москва>

Птичка, хорошая, милая!

Чувствую себя очень плохо: приеду ли сегодня к вам, — не знаю. Если не приеду, приезжай завтра к нам непременно и пораньше,

пораньше. Путешествие мое придется отложить¹. Жду Тебя, думаю о Тебе.

Твой

Валерий Б.

РГБ. Ф. 386. 69. 1. Л. 3–4. Чернилами на двойном листе бумаги с водяными знаками. На обороте л. 4. рукой И.М. Брюсовой, карандашом: «23 авг<уста>1897».

¹Речь идет о планируемой поездке Брюсова к Е.И. Павловской в Малороссию.

5.

31го авг<уста><18>97.

<Вагон в пути из Тулы в Киев>

Птичка!

Сию в вагоне и еду из Тулы в Киев. Провел день у Самыгина¹: стихи, философия, стихи, философия... Пусть тебя такие слова не пугают, иначе что же будешь Ты делать, когда ко мне будут приходить мои друзья. Говорили и о Тебе. Я рассказал драму *Aglavaine et Sélysytte*². Она здесь произвела сильное впечатление. Был у Самыгина некто Зеленецкий³, тоже учитель, у него весной умерла жена, которую он любил безумно (более, чем я Тебя?) Я видел его в апреле — он был совершенно убит горем, совсем подавлен. Теперь он более живой. Говорили о том, что значит измена, можно ли любить двух сразу, измена ли второй брак и т.д. Зеленецкий жарко защищал, что «любовь одна», как сказано у г-жи Гиппиус

Единый раз вскипает пеной
И разбивается волна,
Не может сердце жить изменой,
Измены нет, любовь одна...⁴

Все-таки характерно, что его интересуют *такие* вопросы, боюсь, что он полюбит второй любовью. Я цитировал Шелли

Любовь не прах, не золото...⁵

Анна Ивановна (жена Самыгина)⁶ говорила, что не могла бы любить своего мужа, если бы знала, что он любил кого-нибудь до нее. Видишь, птичка, какими мы разговорами заняты были.

Поезд идет. Писать нельзя. Прощай! Думай обо мне. Читай. Напиши.

Я — Твой

Валерий Брюсов.

P.S. Вот судьба! Еду во втором вагоне и оба раза вокруг меня звучит французский говор.

РГБ. Ф. 386. 69. 1. Л. 11–12. Карандашом на двойном листе бумаги в линейку.

¹ Об этом дне, проведенном в Туле, Брюсов упоминал в записной книжке «Моя жизнь»: «30. Суббота. В Туле у Самыгина». Перед поездкой 28 августа писал Самыгину: «Будем говорить о поэзии, как Вы того хотели» [6, с. 383–384]. Самыгин Михаил Владимирович (псевд. Криницкий Марк, Отец; 1874–1952) — беллетрист, драматург. Один из немногих друзей Брюсова периода раннего символизма наряду с А.А. Курсинским, П.С. Коганом, В.М. Фриче, В.М. Шулятиковым. Публикатор и комментатор писем Брюсова к Самыгину Н.А. Трифонов дал не только характеристику взаимоотношений поэта и Самыгина, но и краткую биографию последнего. Их знакомство началось в 1894 г., оба — студенты историко-филологического факультета Московского университета. По окончании учебы в 1896 г. Самыгин получил место учителя русского языка в реальном училище г. Тулы. Переписка активизировалась в это время. Друзья обсуждали не только вопросы философии и литературы, но и личную жизнь. Сначала — отношения с Е.И. Павловской, затем с будущей женой Брюсова. С Самыгиным поэт предельно откровенен, обращаясь к нему 26 июля 1897 г.: «Друг мой! искренний! близкий!» и рассказывая о своей избраннице, о которой заключил: «Мой девиз в этом браке слова одного английского писателя: “Не надо бросать светильник за то только, что это не солнце”» [6, с. 378–380]. К концу 1890-х Брюсов охладел к Самыгину, переписка оборвалась в 1904 г. Литературные произведения Самыгина более позднего периода не имели успеха, он страдал от одиночества, у него выявилось психическое заболевание, от которого он умер в психоневрологической больнице; см.: [6, с. 362–423].

² Правильно: «Aglavaine et Séliette» — «Аглавена и Селизетта» (1896) — драма бельгийского поэта и драматурга Мориса Метерлинка (1862–1949) о жертвенной трагической любви трех действующих лиц: Мелеандра, Аглавены и Селизетты.

³ Неустановленное лицо.

⁴ «Любовь — одна» — стихотворение З.Н. Гиппиус. Впервые опубликовано в № 12 журнала «Северный вестник» за 1896 г. Брюсов довольно точно цитирует первую строфу. Ср. у Гиппиус: «Единый раз вскипает пеной / И рассыпается волна. / Не может сердце жить изменой, / Измены нет: любовь — одна» (с. 158).

⁵ Брюсов имеет в виду поэму английского поэта Перси Биши Шелли (1792–1822) «Эпипсидион» (1821). В переводе К.Д. Бальмонта: «Любовь не прах, не золото, не глина, / Делить ее — не значит отнимать» [8, вып. 4, с. 40]. С переводом К.Д. Бальмонта поэмы Шелли поэт был хорошо знаком — конволют, состоящий из четырех выпусков «Сочинений Шелли», с карандашными исправлениями типографских опечаток и неточностей, а также с другими пометами, хранится в библиотеке Брюсова (ныне — собрание Государственного литературного музея, отдел «Музей Серебряного века»).

⁶ Самыгина Анна Ивановна (урожд. Поздеева).

6.

1 сент<ября><18>97. Вагон
<В пути из Тулы в Киев>

Птичка!

Напротив меня сидит весьма интересная француженка и читает *Les gens chics* (кажется такое заглавие)¹. На ней черная шляпка (такого формата, как у Нади) с пунцовой бархатной лентой и выс<о>кое черное перо; платье — маленькими шашечками, темно-синее с черным; на рукавах пунцовые отвороты, пунцовый же воротничок

и широкий, очень широкий пунцовый пояс; — в заключение черные перчатки и черная вуаль. Вчера она со мной заговаривала и спросила, куда я еду. Я сказал, что в Киев.

— Ах, и я тоже, — сказала она.

Я рассердился и сказал, что очарован, даже перевел *je suis charmé*², — таким тоном, что она больше не заговаривала, зато атаковала моего соседа и беседовала с ним о разных глупостях часов до 2 ночи, мешали мне спать, я спал наверху. Утром я видел ее спящей: рот у нее раскрылся, глаза закатились, и показалась она бесконечно отвратительной...

Птичка! Ты не переменяешься, когда спишь? —

Теперь к нам в вагон села сваха. Разговорчивая, минуты не помолчит. Едет из Курска с «богатой» свадьбы. — Я укрылся за своей книгой, помнишь, — которую мы вместе ходили покупать, Лейбница, читаю и читаю... «О познании, истине и идеях»... «О том что независимо от материи»³...

А что делаешь Ты, птичка? — Надеюсь в Сорочинцах⁴ найти письмо от Тебя.

Самыгин дал мне старинный № приложения к Новому Времени. Там помещено стихотворение Метерлинка⁵. Посылаю [Тебе] его Тебе, но Ты этот номер сохрани. Там стихотворение и иллюстрации. В конце письма мой перевод.

Ну, до свидания.

Твой Валерий Б.

Звезда морей.

La mer sur qui prie
La vierge Marie
Verlaine⁶.

И нам показалось: мы близки от цели...
Вдруг свет угас,
Корабль застонал и пучины взревели:
Наш прѣбил час.

И был я проклятием Богу исполнен,
Упав за борт
И трёх-дня носился по пенистым волнам,
Упрям и горд.

Но в миг, как свершались пути роковые
Судьбы моей,

В сиянье предстала мне Дева Мария,
Звезда морей.

30 авг. 97⁷

Переверни —

Три сердца
(из Метерлинка)

Девочек ночью убили они,
Ночью три сердца открыли они,
Что в сердцах, посмотреть им хотелось

Первое — счастьем было полно;
Там, где в крови исходило оно,
Три змеи извивались три года.

Кротостью было второе полно;
Там, где в крови исходило оно,
Три ягненка паслися три года.

Было страданием третье полно;
Там, где в крови исходило оно,
Три ангела пели три года.

31.97⁸

В.Б.

РГБ. Ф. 386. 69. 1. Л. 7–8 об. Карандашом на двойном листе бумаги в линейку.

¹ Шикарные люди (*фр.*).

² я очарован (*фр.*).

³ В 1897–1898 гг. Брюсов серьезно и с живым интересом изучал труды немецкого философа, логика, математика, физика, историка Вильгельма Готфрида Лейбница (1646–1716), находился под его влиянием, 25 ноября 1897 г. посвятил ему сонет «К портрету Лейбница» [3, т. 1, с. 195]. Имя Лейбница и рассуждения по поводу его работ встречаются в письмах поэта к Бальмонту, Самыгину, Фриче и к другим корреспондентам. Лейбницу Брюсов посвятил университетское сочинение «Учение Лейбница о познании» (1897). Черновые наброски и чистовой текст реферата с зачетными отметками профессоров Л.М. Лопатина и В.И. Герье хранятся в НИОР РГБ (Ф. 386. К. 4. Ед. хр. 27, 28). В «Автобиографии» поэт, описывая университетское время и свои занятия философией, отмечал: «О Лейбнице я прочел груды книг, что, впрочем, не помешало проф. Л.М. Лопатину оценить мою работу довольно скромно: “вполне удовлетворительно”» [1, с. 73].

⁴ Великие Сорочинцы (или Большие Сорочинцы) — ныне поселок городского типа Миргородского района Полтавской области Украины. Расположен примерно в 26 км на северо-восток от Миргорода. К концу XIX в. население составляло около 9 000 человек. Знаменит ежегодными августовскими Сорочинскими ярмарками и тем, что в 1809 г. в доме врача М.Я. Трохимовского родился и был крещен в Спасо-Преображенской церкви писатель Н.В. Гоголь. Дом с 1929 г. превращен в музей,

разрушен в 1943 г., восстановлен в 1951-м и в наши дни является литературно-мемориальным музеем.

⁵ Еженедельное иллюстрированное приложение к газете «Новое время» (издавалась в Санкт-Петербурге с 1868 по 1917 гг.) выходило с 1891 г. О каком именно номере со стихотворением Метерлинка пишет Брюсов, установить сложно.

⁶ Море, о котором молится / Дева Мария. Верлен (*фр.*). Строки из стихотворения французского поэта Поля Верлена (1844–1846) «La mer est plus belle...». Брюсов в 1895 г. мог впервые ознакомиться с оригиналом стихотворения, опубликованного в третьем томе сочинений Верлена «Confessions» [10, с. 199–200], — книга хранится в библиотеке поэта. Позже Брюсов перевел это стихотворение: «Прекраснее море, чем наши соборы» (*Брюсов Валерий*. Полное собрание сочинений и переводов. Т. XXI. Французские лирики XIX в. СПб.: Сирин, 1913. С. 99).

⁷ Стихотворение «Звезда морей» напечатано в книге «Tertia vigilia» (М.: Скорпион, 1900. С. 120). В тексте опубликованного в книге стихотворения, по сравнению с переводом из данного письма к невесте, сделаны небольшие орфографические, пунктуационные и смысловые изменения. Например, в третьей строке первой строфы вместо «Корабль застал» — «И вздрогнул корабль, ...». Первая строка второй строфы по цензурным соображениям заменена на строку: «И был я, безумный, проклятым исполнен». В эпиграфе слово «vierge» (дева) напечатано с заглавной буквы: «Vierge» (Дева), как затем повторено в сборнике стихотворений и поэм Брюсова в серии «Библиотека поэта» [4, с. 149]. В первом томе семитомного собрания сочинений Брюсова — со строчной буквы [3, т. 1, с. 216]. В книге Верлена — «Vierge» [10, с. 199].

⁸ Брюсов посылает невесте перевод третьей «песни» М. Метерлинка из книги «Двенадцать песен». В коллекции ГЛМ хранится издание: Douze Chansons de Maurice Maeterlinck. Illustré par Charles Doudelet. Paris: Louis Van Melle, 1896. 26 f. (В бумажной обложке, отпечатано 600 экз. на бумаге «Энгр» с водяными знаками.)

Текст Метерлинка и построчный перевод:

III

Is ont tué trois petites filles	Они убили трех маленьких девочек,
Pour voir ce qu'il y a dans leur cœur.	Чтобы увидеть, что в их сердце.
Le premier était plein de bonheur;	Первое было полно счастья;
Et partout où coula son sang,	И везде, где текла его кровь,
Trois serpents sifflèrent trois ans.	Три змеи шипели три года.
Le deuxième était plein de douceur,	Второе было полно кротости,
Et partout où coula son sang,	И везде, где текла его кровь,
Trois agneaux broutèrent trois ans.	Три ягненка паслись три года.
Le troisième était plein de malheur,	Третье было полно несчастья,
Et partout où coula son sang,	И везде, где текла его кровь,
Trois archanges veillèrent trois ans.	Три архангела наблюдали три года.

Брюсов несколько раз возвращался к переводу этого стихотворения. В НИОР РГБ в фонде поэта хранится несколько вариантов перевода. Среди них: из записной книжки № 8 «Сердца трех девочек» (Ф. 386. К. 14. Ед. хр. 5/8. Л. 25–25 об.), упоминаемый С.И. Гиндиным в комментариях к переводам Брюсова из Метерлинка [5, с. 849]; из записной книжки № 12 «Трех сестер они ночью убили» (Ф. 386. К. 14. Ед. хр. 5/12. Л. 33 об.); «Трех девушек ночью убили они» (Ф. 386. К. 26. Ед. хр. 28. Л. 22). Систематически Брюсов обратился к циклу Метерлинка после выхода «Двенадцати песен» в переводе Г.И. Чулкова (СПб., 1905). В № 7 «Весов» за 1905 г. помещены критическая статья Брюсова о чулковских переводах (с. 9–17) и собственный новый перевод — «Семь песен Метерлинка» (с. 19–25). Перевод третьей «песни» по сравнению с вариантом, посланным в письме к невесте, был улучшен автором.

7.

2 сент<ября><18>97. 5 час. дня

<На пароходе по Днепру в Кременчуг>

Птичка, я на пароходе. Ты хоть Гоголя не читала, но, верно, когда-то учила «Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит он сквозь луга и горы полные воды свои. Не зашелóхнет, не прогремит; глядишь и не знаешь — идет или не идет его величаява ширина. И чудится, будто вылит весь он из стекла, будто голубая зеркальная дорога без меры в длину, без конца в ширину реет и вьется по зеленому миру»¹ ... Знаешь эти строки? Впрочем сегодня погода не тихая: — дождь, ветер, холодно. Сажусь к окну и смотрю на Днепр. Вода, мелкие волны, пароходы, баржи, мачты. Хорошо жить на судоходной реке, в Лионе, в Рыбинске. В Кельне... Со мной едет молоденький пóпик: он читает письма, и две бальзаковских лет дамы; они читают Достоевского и зевают... Т-с. Вот пришла девица помоложе, поставила корзинку, положила зонтик, села... Капитан свистит. Кричит: «Отваливай». Наверху суетятся. Сейчас поедем.

8 час.

Вышел я на палубу, сел на носу и стал слушать пение волн

Плавно идет пароход;
Слышишь ли пенье волны?
Днепр и поет, и зовет
В царство своей тишины —

Впрочем, стихотворение не получилось, строчки так и остались строчками. — Потом мы наткнулись на баржу; произошло «столкновение» и ругань между капитаном и хозяевами баржи. Мы едва не стали на мель, но все обошлось и теперь плывем дальше.

12 час. ночи

Вот так черт! Мы не плывем, а стоим. Днепр, пышный Днепр («и нет реки равной ему в мире» говорит Гоголь)² — обмелел; такое нынче лето было! Мы подошли к каким-то мелям и стали; капитан ночью не решается идти здесь; будем ждать утра. Хорошо?

3 сент. 6 час. утра.

Спать было прескверно; каюта II кл<асса> общая, постелей нет, положил я под голову свой чемоданчик и закрылся пальто. Сегодня болит голова, шею свернул, все тело ломит. Хуже всего то, что, говорят, будто мы и сегодня не дойдем до Кременчуга³, а только завтра утром. Знал бы я по железной дороге ехал!

9 час. утр.

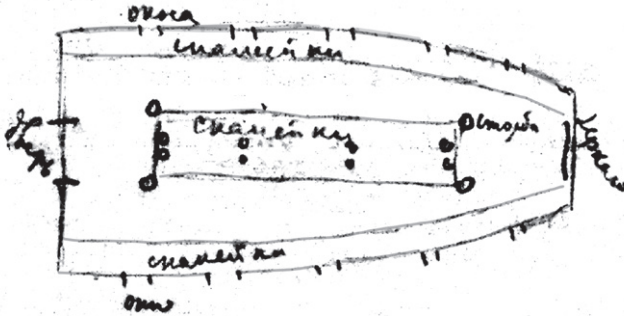
Ветер, холод, Днепр бурлит. Тянутся его берега, то песчаные горы, то молодые леса, то бедные мазанки на пригорках... Сейчас открою Лейбница и погружусь в философию... Ах, птичка! птичка! как нескоро еще увижу я Тебя. Мы так далеко друг от друга! Слышишь ли Ты меня? — Колеса стучат, Днепр бурлит, ветер...

12 час. дня.

Со мной заговаривает девица в кружевном костюме, но мне лень толковать с ней. На ней золотые серьги в виде колечек и браслет в форме змеи. Когда она смеется, она оскаливает все зубы. Тема разговора, конечно, наше опоздание. — «Мне бы мамаша и не позволила ехать одной, если бы знала, что так долго» — говорит она и, конечно, лжет; может быть у ней никакой мамаша и нет да и не было. Сказал ей, что без мамаша веселее и ушел на палубу. Все холодно. Якорь качается, флаг треплется. Эда! Эдочка! хотел бы я быть с Тобой.

2 час.

Представь себе почти треугольную, длинную комнату, невысокую, так что до потолка можно достать рукой. Вдоль стены идут обитые красным сукном скамейки, посередине тоже скамейки; от полу до потолка ряд столбов;

кое-где стоят столики для закусывания; на скамейках разместились угрюмые пассажиры, на всех лицах написано уныние, злоба, скука, в каюте душно и накурено. В маленькие окна видно только воду. Пароход тихо, тихо покачивается; неизменно, непрерывно слышится шум разрезаемых волн и однообразный стук колеса (пароход «Император» — колесный, а не винтовой). Скучно, Эда!

Твой

Валерий Брюсов.

P.S. На парох<оде> есть ящик для писем, но когда дойдет письмо, — не знаю.

РГБ. Ф. 386. 69. 1. Л. 13–14 об. Карандашом на двойном листе бумаги в линейку.

¹ Из X главы повести «Страшная месть» «Вечеров на хуторе близ Диканьки» (1831–1832) Н.В. Гоголя.

² У Гоголя: «Пышный! ему нет равной реки в мире».

³ Кременчуг — город на реке Днепр, расположенный в центральной части Украины, ныне — административный центр Кременчугского района Полтавской области. С 1802 по 1920 г. — уездный город Полтавской губернии с населением около 63 тысяч человек в 1897 г. Позже Брюсов вспоминал о своей поездке на пароходе из Киева в Кременчуг с иным настроением: «Из Киева в Кременчуг я ехал по Днепру, и путь, на который по расписанию полагалось что-то часов 10–12, мы совершали трое суток, застревая на каждом перекате. Оставалось лишь смеяться над школьными воспоминаниями: “Чуден Днепр при тихой погоде... сквозь леса и горы полные воды свои...”» [1, с. 170].

8.

4 сент<ября><18>97. — В вагоне

<В пути от Кременчуга в Ромодан>

Ну, Птичка! и реки в России. После того, как я отправил Тебе письмо, мы еще два раза попадали на мель. Под самым Кременчугом сошлись четыре парохода. «Князь Владимир» еще с вечера стоит на мели, «Днепр», буксирный пароход, тщетно старается его сдвинуть, с низу подходит «Мария», а с верху мы, «Император»; проход между отмелями 1½ сажени¹. Конечно, маневры четырех пароходов зрелище красивое, но только со стороны, а самому сидеть и ждать, что опоздаешь на сутки — не весело. Однако прошли. В общем опоздали на 36 час. и вместо того, чтобы прийти в Кременчуг утром в среду, мы пришли сюда сейчас, вечером в четверг. Хорошо?— Слава Богу нашелся какой-то товарный поезд, к которому прицепили два вагона; едем. Я промерз, предстоит скоро ехать на лошадях; холодно. Боюсь, что простужусь совсем... Ах, птичка! хотелось бы мне быть с Тобой! — Знаешь, у мужчин перед свадьбой есть обыкновение справлять «мальчишник»; они напиваются в холостой компании и будто в последний раз едут к «девочкам» (понятно Тебе такое выражение?). Это путешествие — мой мальчишник. Я в последний раз еду для себя одного, еду так, как думал прежде. Вернувшись, я буду уже Твой и Твой навсегда. Слышишь меня, птичка? — Ну, прощай, сейчас поезд трогается — спешу опустить письмо. Посылаю рассказ из местной газетки.

Твой, совсем Твой

Валерий Брюсов.

РГБ. Ф. 386. 69. 1. Л. 17–17 об. Карандашом на листе бумаги в линейку.

¹ Одна сажень равна 2,16 м. Т. е., проход между отмелями был 3,24 м.

9.

4 сент<ября><18>97. вечер. Миргород

Письмо это, птичка, придет, вероятно, позднее, чем приеду я, — если только письмо вообще придет и я приеду. Быть может сегодня ночью мне проломят здесь голову и ни я не вернусь ни письмо не будет отправлено.

К 2 час<ам> доехал я до ст<анции> Ромодань¹. Там за 4 р. нанял я жидка везти себя в Большие Сорóчинцы. Но пошел дождь, подул ветер, стало холодно нестерпимо и довели меня только до Миргорода²; здесь решился я переночевать: руки обмерзли, ноги оледенели, зубы стучали, губы не двигались... Ах, птичка, сколько водки выпил я по дороге! — никогда столько не пил. Предстояло либо пить, либо замерзнуть.

Итак я в Миргороде, городе хорошо известном всем читателям Гоголя³. Жид привез меня в какую-то корчму и оставил. Местность странная. Хозяин — цыган, одноглазый, чернобородый, самого разбойнического типа; прислуживает малый (т.е. пáрень) с проломленной головой и хихикающая девка. В комнате у меня три двери и ни одна из них не запирается; правда, задвижки есть, но их можно открыть снаружи. Единственное окно тоже не запирается. Стены без обоев — выбеленные, пол некрашенный, кровать деревянная, одеяло из лоскутков, подушка без наволочки... Хорошо? — Я бы ушел в другую корчму, да дождь льет, а я ничего в городе не знаю... Нечего делать, надо положиться «на милость Божию». — Улягусь спать пораньше и положу рядом с собой револьвер, — а бумажник под подушку. Убьют, так убьют — все равно. Прощай, птичка.

Твой

Валерий Брюсов.

Перед сном.

Меня, конечно, не убьют; это я больше так, для красного словца написал. Но хорошо, Эда, Эдочка, что у меня есть к кому обратиться со своими мечтами. Здесь в глуши Малороссии я думаю о Тебе, и Ты слышишь меня там, далеко, в Москве. Ведь слышишь?

[Оттого] Потомуль, что сердцу надо
Жить одним, одно любя,
Потому ль, что нет отрады
Не отдавшему себя

.....
Оттого — ли, потому — ли,
Но —⁴

Но, право, я люблю Тебя, птичка! особенно сейчас. Без Тебя я опять был бы совсем одиноким. Странно, меня не утешила бы любовь Евг<ении> Ильин<ичны> (которую заочно я никогда не могу назвать Женей). Все «любви» (Tous les amours) — одинаковы; помнишь, у Шелли —

... червяк, под глыбой дерна,
Любя, в своей любви, как Бог, велик...⁵

Но для каждого отдельного человека есть разница. Одна любовь заставляет трепетать, другая едва вызывает чувство жалости. Ты думаешь, я приехал сюда ради Евг<ении> Иль<иничны>, для нее? Нет.

Впрочем, я так устал, так промерз, что у меня, кажется жар. Может быть, начинается бред. Прощай, засыпаю.

Твой

ВВ.

P.S. Утро. Проснулся. Дождя нет. Чувствую себя лучше. Дивчина (т. е. девка) Ганна дала умыться, па́рубок принес самовар.

— Чо, панич, хорошо ль почивали.

— Спасибо. Хорошо.

Ямщик стучится в окно.

— Сейчас, только напьюсь чаю.

ВВ.

Едем. Вокруг с криками летают гайвороны⁶. По дороге стоят черемухи и черешни... Вдали хутора, — хаты, мазанки... Малороссия!

РГБ. Ф. 386. 69. 1. Л. 18–19 об. Карандашом на двойном листе бумаги в линейку.

¹ Поселок в 25 км западнее Миргорода. К 1897 г. — железнодорожная станция, через которую проходила магистраль Киев — Полтава; население — примерно 2000 человек.

² Город, расположенный на берегу реки Хорол, в Полтавской области Украины. Брюсов, остановившись в Миргороде из-за непогоды, находился примерно на полпути от Ромодана до конечного пункта путешествия. В 1895 г. население Миргорода составляло более 11 000 человек, была развита мелкая промышленность. В 1896 г. открылась художественно-промышленная школа имени Н.В. Гоголя. Примерно в 24 километрах от Миргорода находилась бывшая усадьба родителей писателя — село Васильевка (ныне село Гоголево Шишацкого района Полтавской области, где родительский дом Гоголей-Яновских восстановлен и в 1984 г. открыт заповедник-музей Н.В. Гоголя).

³ Брюсов имеет в виду сборник Н.В. Гоголя «Миргород» (1835), в первую часть которого вошли повести «Старосветские помещики» и «Тарас Бульба», во вторую — «Вий» и «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».

⁴ Цитируются первая строфа стихотворения В.С. Соловьева «Потому ль, что сердцу надо...» (июнь 1892): «Потому ль, что сердцу надо / Жить одним, одно любя, / Потому ль, что нет отрады / Не отдавшему себя;/», а также начало третьей,

последней строфы: Оттого ли, потому ли, — / Но в тебе, в тебе одной / Безвозвратно потонули / Сердце, жизнь и разум мой» (Северный вестник. 1892. № 7. С. 218).

⁵ Брюсов продолжает цитировать поэму П.Б. Шелли ««Эпипсихидион» в переводе К.Д. Бальмонта: «Я знаю, что червяк, под глыбой дёрна, / Любя, в своей любви, как бог, велик» [8, вып. 4, с. 38].

⁶ Гайвороны — вороны или грачи.

10.

сент<ября> 5 го, пятница, <18>97 г.

Большие Сорочинцы. 9 час. вечера

Теперь я в самых Сорóчинцах и видел Евг<ению> Ил<ьиничну>. Она, конечно, — «труп живой»; исхудала безумно, вся как-то почернела, кашляет без перерыва... Душа ее еще горит светом, но уже потухает; ее меньше, чем прежде, интересуется поэзия, надо ее сильно «расшевелить», чтобы привести в восторг, а прежде она каждую минуту готова была на экстаз. Многое она забыла, многое вспоминает с трудом; иногда в разговоре начинает говорить и теряет нить. Раза два при мне с ней начинался бред; ей казалось, что кто-то бежит около нее. — «Валя, — мышь» говорила она и просила меня поймать эту мышь... Конечно, я провел у нее весь этот день, даже за письмами Твоими не пустила меня. Мысль, что я скоро уеду приводит ее в ужас. Я обещал ей, что приеду еще весной... но ведь это так далеко! Она все твердит: «Теперь все сделано, я причастилась, тебя увидела, теперь только бы умереть, ах, поскорей бы, завтра, послезавтра, только бы при Тебе, а то как я с тобой опять расстанусь...» Она сегодня утром, потеряв надежду, что я приду, причащалась (а меня задержал опоздавший пароход).

Но будет о Евг<ении> Ильин<ичне>. Я лучше опишу Сорóчинцы. Это, птичка, — деревня, но деревня больше, чем город Миргород, где я ночевал вчера. Впрочем все же здесь хуже. Мяса я не мог достать; поесть мне приготовили суп из курицы и яичницу¹. Кровати в моей комнате никакой нет, а постлали мне спать на деревянном диване. Видел я утром паука. — «Ах, паук» говорю. А мне отвечают: «Не, те тарантул» — А, каково? Вода здесь с песком, иной «нема», молоко с жиром, топленое. Иду я от Евг<ении> Иль<иничны>, когда уже темно, — на меня изо всех дворов собаки бросаются, а собаки здесь свирепые, злые, на манер волков; я уж из револьвера стрелять хотел.

Однако до свидания, птичка. Ложусь спать. Авось тарантул не заест.

Твой

Валерий Б.

Пока я сидел у Евг<ении> Иль<иничны>, в больницу беспрестанно приходили самые разнообразные больные; делали впрыскивания детям, больным дифтеритом, говорили что-то о скарлатине — брр!

6 го субб<ота>. утро.

Я уеду, птичка, отсюда в [суб] воскресенье, завтра, поэтому писем больше писать не буду, — да и то это письмо, вероятно, придет в Москву позже, чем я приеду; у нас ведь почта не спешит.

— Сейчас иду на почту за Твоими письмами. Ведь Ты писала?²

РГБ. Ф. 386. 69. 1. Л. 15–16 об. Карандашом на двойном листе бумаги в линейку. На конверте п. ш.: Миргород. 5 сен. 1897; Москва. 18.IX.1897. Адрес: Москва Донская ул. д. Бромлей Е<е> В<ысоко> Б<лагородию> Жанне Рунт.

¹ По поводу своего рациона и о проживании в Сорочинцах Брюсов вспоминал: «Хозяин хаты, приютивший меня, ежедневно готовил мне одно блюдо: похлебку из целой курицы, со всеми ее потрохами, которую утром излавливали под моим окном. Когда, уезжая, я предложил расплатиться, хозяин — усатый казак, вроде пана Данилы из «Страшной мести», — достал какие-то особенно громадные счета и величественно начал подсчитывать мой долг. “Ну, за кур, если мы положим по 15 коп., не дорого будет”. Думаю, что такие патриархальные времена миновали теперь и для Гоголевских Сорочинцев» [1, с. 170–171].

² Единственное сохранившееся письмо И.М. Брюсовой В.Я. Брюсову за 1897 г., датированное ею 30 августа, хранится в НИОР РГБ. Невеста Брюсова писала жениху: «Валя дорогой, мне скучно, грустно, мне горько, ты не понял меня уезжая и оттого был сердит. Еще сегодня утром мысль, что ты доставишь величайшее удовольствие той, которая много, много лучше меня, которая ждет тебя как ангела утешителя, радовало <так> меня и я была счастлива, но проводив тебя мне стало грустно без конца, мне показалось, что ты меня не любишь, что отвык от меня совсем, чтож будет когда ты вернешься?»

Валя, вспомни мое обещание измениться к лучшему и когда ты вернешься моя душа не будет погружена в тот сон, в котором она находилась долгое время, и из которого ты мало по малу пробуждал.

Можно подумать, что выписываю мысли из Maeterlinka так много общего; жаль что я не знаю Aglavaine; она помогла мне исправиться; а помнишь раз когда ты предложил поехать, я и слышать не хотела, ведь это было очень дурно.

Валя, дорогой мой, утешитель наш, вернись ко мне, не забывай меня, пиши, но не только слова, а всю правду. Твои шутки заставляют меня сомневаться и если б только увериться в их правде, мне ничего не стоило бы тебя сделать счастливым, [хотя бы] напиши, мой Валя, мой дорогой Валя, подскажи мне ее и тогда, когда вернешься свободным.

Евгении Ильиничне мне хотелось сказать что-то очень, очень хорошее, но не умею это высказать словами.

Прощай, Валя дорогой, будь снисходителен к моим письмам. Пиши про свое здоровье.

Целуй и обними, также как она тебя [обни]целует, свою глупенькую Жанну.

В четверг жду ответ на это письмо» (Ф. 386. К. 69. Ед. хр. 10. Л. 1–2 об.).

Судя по почтовым штемпелям на конверте, это письмо было отправлено из Москвы 1 сентября и доставлено в Большие Сорочинцы 6 сентября. Очевидно, придя на

почту утром 6 сентября, Брюсов письма не обнаружил потому, что оно пришло несколькими часами позже. Не найдя адресата, почтовые служащие отправили письмо обратно на московский адрес Брюсова «до востребования» 23 декабря 1897 г. 29 декабря, при получении отправления в Москве, Брюсов смог прочитать письмо от невесты, которая уже три месяца была его женой.

11. Телеграмма

<9 сентября 1897. Курск >

Приеду утром среду¹ если можно приезжай нам Валер. Брюсов
= 09. Курск.

РГБ. Ф. 386. 142. 11.Л. 1. Адрес: «Москва Донская дом Бромлей Жанне Рунт». Датируется по содержанию.

¹9 сентября 1897 г. по старому стилю был вторник, 10 сентября — среда.

Литература

1. *Брюсов В.* Из моей жизни. Автобиографическая и мемуарная проза / сост., подгот. текста, послесл. и коммент. В.Э. Молодякова. М.: Терра, 1994. 268 с.
2. *Брюсов В.* Письма неофициального корреспондента / общ. ред., сост., подгот. текста и коммент. М.В. Орловой. М.: Водолей, 2015. 232 с.
3. *Брюсов В.* Собр. соч.: в 7 т. / под общ. ред. П.Г. Антокольского и др. М.: Худож. лит., 1973–1975.
4. *Брюсов В.Я.* Стихотворения и поэмы / вступ. ст. и сост. Д.Е. Максимова; подгот. текста и примеч. М.И. Дикман. Л.: Советский писатель, 1961. 910 с.
5. Зарубежная поэзия в переводах Валерия Брюсова. Сборник / сост. С.И. Гиндин. М.: Радуга, 1994. 896 с.
6. Литературное наследство. М.: Наука, 1991. Т. 98: Валерий Брюсов и его корреспонденты: в 2 кн. Кн. 1. 830 с.
7. Письма В.Я. Брюсова И.М. Брюсовой из Парижа (1910) / публ. Н.М. Хачатрян // Брюсовские чтения 2010 года: Сб. статей. Ереван: Лингва, 2011. С. 413–442.
8. *Шелли П.Б.* Сочинения. Вып. 1–4 / пер. с англ. К.Д. Бальмонта. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1893–1896.
9. *Jeanne.* Жена поэта Брюсова: Альбом-каталог / Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля. М.: Литературный музей, 2018. 144 с.; ил.
10. *Verlaine Paul.* Confessions. Paris: Publications du “Fin de siècle”, 1895. 246 p.

Research Article and Publication of Archival Documents

V. Bryusov's Letters to His Fiancée

© 2021. Monika V. Orlova

Vladimir Dahl State Museum for the History of Russian Literature,
Moscow, Russia.

Acknowledgements: The publication was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), grant no. 20-012-00460 d. 28.02.2020 г. “Valery Yakovlevich Bryusov. Correspondence: Annotated Catalogue”.

Abstract: The publication includes V.Ya. Bryusov's letters to his fiancée I.M. Runt (1876–1965) from June 9 to September 9, 1897. 11 correspondences, including the final telegram sent from Kursk, were written and sent from Aachen (Germany), Moscow and several Ukrainian localities. The letter 10 is accompanied by the full text of I.M. Runt's only surviving letter to Bryusov, sent from Moscow to the village of Bolshye Sorochintsy and received by the poet a few months later at home. The relationship between the young people before the wedding were complicated. While the poet was preparing for the wedding in Moscow, he summed up the past contacts with “mes amantes”, and his state of mind was painful. Shortly before meeting his future wife, Bryusov broke up with the former governess of his family E.I. Pavlovskaya, who was terminally ill. A few days before the wedding he decided to go to say goodbye to Pavlovskaya to her homeland, Ukraine. In his letters to the future wife the poet tried to smooth out the tension of the situation, perhaps anticipating that he would be bounded with I.M. Runt

by a long-term relationship, where life and literature are closely interconnected. The letters are published for the first time.

Keywords: V. Bryusov, Ioanna Bryusova, correspondence, letters to the future wife, Russian literature of the late 19th century, publication of archival documents.

Information about the author: Monika V. Orlova, PhD in Philology, Leading Research Fellow, Federal State Educational Institution of Culture “Vladimir Dahl Russian State Literary Museum” (The State Literature museum), Mira avenue 30, 129090 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7943-8181>. E-mail: dombrusova@yandex.ru.

For citation: Orlova, M.V. “V. Bryusov’s Letters to His Fiancée”. *Literaturnyi fakt*, no. 2 (20), 2021, pp. 8–30. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-8-30>

References

1. Briusov, V. *Iz moei zhizni. Avtobiograficheskaia i memuarnaia proza* [From My Life. Autobiographical and Memoir Prose], ed. by V.E. Molodiakov. Moscow, Terra Publ., 1994. 268 p. (In Russ.)
2. Briusov, V. *Pis'ma neofitsial'nogo korrespondenta* [Letters of an Unofficial Correspondent], ed. by M.V. Orlova. Moscow, Vodolei Publ., 2015. 232 p. (In Russ.)
3. Briusov, V. *Sobranie sochinenii: v 7 t.* [Collected Works: in 7 vols.], ed. by P. Antokolsky. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1973–1975. (In Russ.)
4. Briusov, V.Ia. *Stikhotvoreniia i poemy* [Lyrics and Poems], ed., introd. by D.E. Maksimov, comm. by M.I. Dikman. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1961. 910 p. (In Russ.)
5. *Zarubezhnaia poeziia v perevodakh Valerii Briusova. Sbornik* [Foreign Poetry Translated by Valery Bryusov. Collection], ed. by S. Gindin. Moscow, Raduga Publ., 1994. 896 p. (In Russ.)
6. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage], vol. 98: Valerii Briusov i ego korrespondenty: v 2 kn. [Valery Briusov and His Correspondents: in 2 books], book 1. Moscow, Nauka Publ., 1991. 830 p. (In Russ.)
7. “Pis'ma V.Ia. Briusova I.M. Briusovoi iz Parizha (1910)” [“V.Ia. Bryusov’s letters to I.M. Bryusova from Paris”], publ. by N.M. Khachatryan. *Briusovskie chteniia 2010 goda: Sbornik statei* [Bryusov Proceedings 2010: A Collection of Essays]. Erevan, Lingva Publ., 2011, pp. 413–442. (In Russ.)
8. Shelley, P.B. *Sochineniia. Yyp. 1–4* [Works. Iss. 1–4], transl. by K.D. Balmont. St. Petersburg, Tipografiia M.M. Stasiulevicha Publ., 1893–1896. (In Russ.)
9. *Jeanne. Zhena poeta Briusova: Al'bom-katalog* [Jeanne. Poet Bryusov’s Wife: Album-Catalogue], Vladimir Dahl State Museum for the History of Russian Literature. Moscow, Literaturnyi muzei Publ., 2018. 144 p. (In Russ.)
10. Verlaine, Paul. *Confessions*. Paris, Publications du “Fin de siècle”, 1895. 246 p. (In French)

Статья поступила в редакцию: 18.01.2021
 Одобрена после рецензирования: 10.03.2021
 Дата публикации: 25.06.2021

The article was submitted: 18.01.2021
 Approved after reviewing: 10.03.2021
 Date of publication: 25.06.2021

Литературный факт.
2021. № 2 (20)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 2 (20), 2021

Научная статья
с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-31-81>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

«Любопытный малый»: письма З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского к К.И. Чуковскому (1907–1920)

© 2021, С.В. Федотова

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Аннотация: Впервые публикуется корпус писем Д.С. Мережковского и З.Н. Гиппиус к К.И. Чуковскому, которые позволяют реконструировать малоизвестную историю отношений писателей-богоискателей и критика-фельетониста. Даже при отсутствии встречных писем эпистолярный представляет большой историко-литературный интерес, особенно первая его часть, документирующая начальный этап личного общения Мережковских в период первой парижской эмиграции с молодым Чуковским, а также обстоятельства и условия возникновения их дружеского взаимодействия. Вторая часть эпистолярия подтверждает фактическую точность дневников Чуковского революционных лет и имеет большое значение для реконструкции биографии Мережковского предэмиграционного периода.

Ключевые слова: Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, К.И. Чуковский, В.Я. Брюсов, Д.В. Философов, журнал «Весы», газета «Речь», литературная критика, фельетон, дневники, эпистолярий.

Информация об авторе: Светлана Владимировна Федотова — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9991-4966>. E-mail: lucia-th@yandex.ru.

Для цитирования: Федотова С.В. «Любопытный малый»: письма З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского к К.И. Чуковскому (1907–1920) // Литературный факт. 2021. № 2 (20). С. 31–81. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-31-81>

Работа выполнена в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (РНФ), проект № 20–18–00003.

Памяти Н.А. Богомолова

Публикуемые письма проливают свет на весьма плохо документированную историю отношений героев нашего сюжета, длившуюся около 12 лет. Существует устойчивое мнение о том, что никаких серьезных связей — ни биографических, ни творческих, ни тем более идейных — между ними не было и быть не могло. Действительно, и в дневнике З.Н. Гиппиус, и в дневнике К.И. Чуковского, настоящем хронографе XX века, мы почти не найдем никаких аргументов в пользу обратного. Скорее, можем только укрепиться в исходном положении, по умолчанию переходящем из одной работы в другую.

Однако справедливо было замечено, что дневник — по разным причинам — фиксирует далеко не все важные события жизни его автора, и Чуковский здесь не исключение¹. Так, например, если мы захотим проследить коллизию общения Чуковского с Мережковскими, то прежде всего столкнемся с фактом полного отсутствия дневниковых записей между 25 октября 1907 г. и 28 мая 1908 г., т. е. нет именно того периода, когда завязывается и интенсивно развивается эпистолярное знакомство. На удивление скудно — всего двумя короткими заметками 1909 и 1910 гг. — представлены личные встречи Чуковского с Мережковскими, начиная с момента их возвращения из первой парижской эмиграции и вплоть до февраля 1917 г. Зато дневник послереволюционных лет (1918–1919) пестрит целым рядом ядовитых описаний и нелестных характеристик знаменитой четы, которая всячески задействовала Чуковского для решения текущих финансовых и издательских проблем в условиях своего вынужденного сотрудничества с новой властью. Именно эти записи цитируются чаще всего, иногда с оговорками о субъективности запечатленных для истории оценок².

Публикуемые записки Мережковского этого периода в значительной мере подтверждают фактическую точность дневника Чуковского. Однако они же дают возможность увидеть и нечто другое. Прощальное письмо отправлено Мережковским 23 декабря 1919 г.,

¹ Е.В. Иванова отмечает: «...дневник имеет большие лакуны, были годы, от которых сохранилось очень мало записей, некоторые страницы и даже целые тетради дневника Чуковский нашел нужным по каким-то соображениям уничтожить. Вполне возможно, что это произошло в годы, когда дневниковые записи легко превращались в строки обвинительного заключения, но в итоге многое из того, что мы знаем о Чуковском по другим источникам, почти не отражено в дневнике» [28, т. 14, с. 7].

² Ср.: «В описании Мережковского Чуковский не захотел или не смог разглядеть почти что ничего, кроме обывательства и мелочного расчета. Тем не менее, им были подмечены какие-то живые черты облика и поведения Мережковского в те годы» [20, с. 35–42].

буквально накануне бегства супругов (вместе с Д. Философовым и В. Злобиным) из советской России. Хотя в нем тоже содержится просьба, но есть и удивительное признание: «...благодарю Вас за все, что Вы для нас сделали: ведь, мы больше всего Вам обязаны нашим отъездом, и поверьте, я этого никогда не забуду» (п. 22). Но еще более значимо, что в архиве Чуковского сохранилась записка Мережковского, датированная 9 февраля 1920 г., написанная уже с полпути в эмиграцию. По всей видимости, этот уникальный документ — чуть ли не единственное письмо, отправленное в Россию с оказией в первые недели после побега Мережковских. И оно адресовано именно Чуковскому!

Эти факты сильно меняют оптику восприятия обиды последнего на Мережковских, переданную в рассказе Е. Шварца «Белый волк»: они «...ни слова не сказали Корнею Ивановичу о планах побега. А ведь считались друзьями, да что там считались — были, были настоящими друзьями»³. Стоит только заглянуть в конец нашей публикации и прочитать загадочный совет, оставленный Мережковским Чуковскому («О Дневнике подумайте»), чтобы убедиться в том, что о сложных взаимоотношениях наших героев нам известно, мягко говоря, далеко не все.

В силу этого публикуемый эпистолярный представляет большой историко-литературный интерес, особенно первая его часть, документирующая начальный этап личного общения парижского «триумвирата» с молодым Чуковским. Именно этот период — уравнивание со многими неизвестными, решению которых и посвящена в основном настоящая статья. К сожалению, письма Чуковского, за редким исключением⁴, не сохранились или пока не обнаружены, как и многие другие материалы из архива Мережковских, о судьбе которого, по выражению Н.А. Богомолова, «можно было бы написать детективный роман»⁵. Тем не менее, даже в одностороннем виде переписка дает возможность намного точнее представить перипетии взаимоотношений Гиппиус и Мережковского с «лучшим критиком Серебряного века» (Е. Эткинд) [31, с. 264].

Экспозицией этого сюжета можно считать шумное появление молодого одесского газетчика на литературном поле того времени.

³ [30, с. 236], а также инскрипт на первой книге автора (см. прим. 6 к п. 1). Мы сейчас не будем останавливаться на анализе этих беспрецедентных по тону беллетризованных мемуаров.

⁴ Опубликовано только одно письмо Чуковского к Гиппиус от 26 февраля 1915 г. [28, т. 14, с. 358], а также инскрипт на первой книге автора (см. прим. 6 к п. 1).

⁵ См. вступит. статью к тому 106 «Литературного наследства» (ср. [17; 19]), с. 7, а также исчерпывающую работу: [12].

Переехав в Петербург весной 1905 г., Чуковский быстро встраивается в литературную среду, приобретая сомнительную славу *enfant terrible* русской критики. Ему покровительствует В.Я. Брюсов, который во время посещения северной столицы в конце декабря 1905 — начале 1906 г. приглашает Чуковского к постоянному сотрудничеству в «Весах», тогда же представляет его Вяч. Иванову⁶. «Познакомился за зиму с Ясинским, Розановым, Вячеславом Ивановым, Брюсовым, сблизился с Куприным, Дымовым, Ляцким, Чюминой...», — отмечает Чуковский в дневниковой записи, датированной концом июля 1906 г. [28, т. 11, с. 135–136]. В дальнейшем новые знакомства уже не фиксируются в дневнике с такой тщательностью, однако среди имен литераторов, с которыми так или иначе общался молодой критик в период своего штурма литературного Олимпа, нет имен З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского, что, впрочем, вполне объяснимо.

Мережковские уезжают за границу 25 февраля 1906 г., т. е. раньше, чем Чуковский начинает сближаться с петербургским литературным бомондом, если за точку отсчета принять первое посещение «башни» Иванова, которое произошло 15 марта того же года⁷. Никаких личных встреч до отъезда «тройственного союза», по-видимому, не было⁸. К тому же трудно найти столь противоположные «по весу» и значительности фигуры, как Мережковский, глубокомысленный писатель-богоискатель с европейским именем, и начинающий веселый критик-фельетонист, к которому практически сразу приклеился ярлык талантливого, но малообразованного «нигилиста», дерзко разрушающего литературные авторитеты и неписанные каноны.

Вместе с тем очевидно, что раньше или позже личные контакты должны были установиться — литературное поле было общим, пересечение в различных журналах и газетах — неизбежным, предстояло только определиться с правилами игры, тактическими сближениями или расхождениями. Хотя одной из причин отъезда Мережковских за границу было «отвращенье к современной петербургской литературной среде», в которой старое «декадентство» выродилось

⁶ Подробнее о знакомстве и дальнейших взаимоотношениях с Брюсовым и Ивановым см.: [24; 25].

⁷ Об этом факте Чуковский сообщил Брюсову в письме от 17 марта 1906 г. [18, с. 294–295]; см. также письмо Л.Д. Зиновьевой-Аннибал от 21 марта того же года, описывающее собрание на «башне» 15 марта: «В прошлую Среду был тюремный редактор “Сигнала” — Чуковский, он 22-ого идет под суд» (цит. по: [2, с. 180]).

⁸ Косвенным подтверждением этому является замечание Д.В. Философова из второго письма к Чуковскому от 2 марта 1908 г.: «Кстати: меня зовут Дм. Владимирович, а не Васильевич!» (РГБ. Ф. 620. Карт. 72. Ед. хр. 16. Л. 3). Комплекс писем Философова к Чуковскому готовится к публикации.

«в невежественное и беспардонное хулиганство»⁹, в Париже им удается принимать активное участие в литературной жизни России. Они внимательно следят за происходящими там событиями (благодаря интенсивной переписке, прежде всего с Брюсовым), регулярно откликаются на появление новых книг и имен, обсуждают литературные сплетни и выносят свои вердикты «хулиганам»¹⁰. В большей степени это касается Гиппиус, чьи рецензии и обзорные статьи постоянно появляются в «Весах»¹¹. Гораздо менее заметной в литературно-критических баталиях до определенного момента была роль Мережковского, погруженного в создание драмы «Павел I», но и его статьи на общественно-религиозные темы публиковались в «Весах» в 1906 г.¹²

Именно на этот год пришелся пик сотрудничества Чуковского с модернистским журналом: здесь появляется ряд его фельетонов, задиристых, боевых — особенно по отношению к Бальмонту, не всегда удачных (об Анненском)¹³. Помимо этого он печатается где только можно, немаловажным было сотрудничество с «Нивой» с 1906 г., имеющей огромную аудиторию подписчиков. В мае 1907 г. Чуковский становится постоянным критиком в ежедневной петербургской газете «Речь», что несомненно свидетельствует об укреплении его статуса в литературе конца 1900-х гг. Наблюдая за взлетом критической карьеры Чуковского, В.В. Розанов точно охарактеризует его репутацию на литературной арене, сложившуюся к 1909 г.: «Блестящий оратор, чарующая дикция: язвительная, часто умерщвляющая критика. <...> “Ты, батюшка, всех съешь: у тебя аппетит волчий”». Литераторы стали очень бояться Чуковского. “До кого теперь дойдет очередь”. Все ежатся и избегают быть “замеченными” умным, зор-

⁹ Из письма Гиппиус к Суворину от 20 ноября / 3 декабря 1907 г., цит. по: [19, с. 79].

¹⁰ Подробнее см.: [22].

¹¹ В 1906–1907 гг. в «Весах» печатается ряд критических статей Гиппиус антидекадентской направленности: «Иван Александрович — неудачник» (1906. № 8; подп.: Антон Крайний), «Без мира» (1907. № 1), «Трихина» (1907. № 5; подп.: Товарищ Герман), «Братская могила» (1907. № 7) и др.

¹² Имеются в виду работы Мережковского «Пророк русской революции. К юбилею Достоевского» (Весы. 1906. № 2; 3–4), «Декадентство и общественность» (Весы. 1906. № 5). Последняя, впрочем, принадлежит перу З. Гиппиус: она вошла в состав сборника Антона Крайнего «Литературный дневник (1899–1907)» (СПб.: М.В. Пирожков, 1908).

¹³ Речь идет о «весовских» статьях Чуковского 1906 г.: «Циферблат г. Бельтова» (о Плеханове) (№ 1), «Об эстетическом нигилизме. И. Ф. Анненский» (№ 3–4), «Хамство во Христе» (о Волжском-Глинке) (№ 5), а также двух полемически заостренных против Бальмонта статьях «Русская Whitmaniana» (№ 10) и «О пользе брома. По поводу г-жи Елены Ц.» (№ 12).

ким критиком: «Пронеси мимо». Но Чуковский зорко высматривает ежащихся» [21, с. 396].

Одной из таких жертв, «высмотренных» зорким Чуковским, становится автор трилогии «Христос и Антихрист» (1906). В статье «О Мережковском» (Речь. 1907. 14 (27) окт.), выявляя своеобразие «души художника» через анализ (показ) его стиля, Чуковский вписывается в ряд пародистов, высмеивающих рассудочный схематизм писателя, пророческий пафос, преобладание идеологии над психологией в его романах, чрезмерное обилие цитат, «книжность» и т. д.¹⁴ Но все же этот фельетон имел свое лицо, демонстрируя характерные черты критического стиля самого Чуковского, которые позднее пронизательно перечислит Вяч. Иванов в эпиграмме «Чуковский, Аристарх прилежный...» (1919): здесь и «злости голос нежный», и «ум, веселый, как вино», и «полная сладким ядом прозы приметливая острота», и «брошенные на лету зоилиады и занозы». В этой своей манере добродушно-веселой язвительности Чуковский нанизывал на стержень своей интерпретации парадоксально-афористичные выводы, сразу запоминающиеся читателю: «Человека всегда изображает Мережковский в аспекте культуры»; «Мережковский становится истинным виртуозом, тонким и богатым художником только тогда, когда он рассматривает человека сквозь наслоение созданных человеком вещей — религии, языка, литературы, искусства»; «Ни один Диоген не найдет у Мережковского человека — живого, еще не ставшего вещью, еще вещью не поработанного»; и наконец, Мережковский — «фетишист и тайновидец вещи» [28, т. 6, с. 145–147, 150].

Отметим еще один момент. Он касается не только Мережковского, но и Гиппиус, а также важен для понимания публикуемых ниже писем (особенно первых из них). Фельетон Чуковского начинается с обыгрывания цитат Антона Крайнего из статей «Братская могила» и «Человек и болото» о том, что над всей русской литературой, «над талантливыми авторами и полуграмотными стоит общий чад русской некультурности» (Весы. 1907. № 7). Иронически называя процитированное высказывание воскресшим «памятником общественной мысли», с намеком на заимствование идей у Чаадаева, Чуковский переформулирует размышления писательницы о современном «возрождении варварства» (Весы. 1907. № 5) в тему «незаконнорожденных гениев нашего времени» [28, т. 6, с. 140]. Заметим попутно, что в статьях Гиппиус такого выражения нет, но для самого Чуковского,

¹⁴ Подробнее см.: [6].

как хорошо известно, незаконнорожденность — автобиографически маркированный (и маниакально болезненный) мотив.

Противопоставляя, с одной стороны, «духовно незаконнорожденных», а с другой — «культурных» людей, которые снобистски «хвастают» своей аристократической, семейно-сословно унаследованной культурностью, и «щеголяют» ею, и «носят ее всюду с собой напоказ, как дикари носят подаренную им зубную щетку» [28, т. 6, с. 140], Чуковский тем самым разворачивает знаменитую концепцию о Грядущем Хаме против самого ее автора, т. е. ставит под сомнение предложенные им критерии подлинной культурности. «Хам пришел, и как тут культурным людям не ухватиться за зубную щетку своих покойных родителей и за их носовые платки!» [28, т. 6, с. 141]. В таком контексте предложенные оценки творчества Мережковского получают исключительно амбивалентно-иронический характер: «Зубрами какими-то среди всех духовных босяков кажутся эти несколько культурных людей, — и мифическим существом, загадочным, непостижимым, представляется нам культурнейший из них Д.С. Мережковский» [28, т. 6, с. 141]. И он же, по меткому слову критика, оказывается «тайновидцем вещи» с мертвой душой.

Эту статью можно считать завязкой эпистолярного сюжета. Из содержания первого письма Мережковского следует, что он отвечает на многие положения фельетона. Впервые фрагмент из этого послания был опубликован Е.В. Ивановой в собрании сочинений Чуковского. В комментарии к статье «Д.С. Мережковский», вошедшей в состав дебютной книги «От Чехова до наших дней» (СПб., Т-во «Издательское бюро», 1908), сообщается о том, что «29 декабря Мережковский откликнулся на статью Чуковского из Парижа следующим письмом...». Далее приводятся первые четыре абзаца из п. 1, действительно важные для понимания того, почему писатель не согласился ни с интерпретацией его романного творчества, ни с подходом критика в целом. Мережковский упрекает Чуковского в том, что тот не заметил главного — религиозной идеи автора трилогии «Христос и Антихрист», т. е. проигнорировал его самую «реальную ценность». Критик должен прежде всего исходить из мировоззрения художника: «...мне кажется этою-то мерою, которою я и сам себя мерю, Вам, критику, следовало бы меня мерить». На этой сентенции, затрагивающей остро дискуссионный вопрос о назначении критики, цитирование письма обрывается [28, т. 6, с. 575–576].

Из формулировок комментатора складывается впечатление, что Мережковский первым написал Чуковскому и — особенно важно — что это его первый отклик на обсуждаемый фельетон. Однако даже

в опубликованном фрагменте бросаются в глаза высказывания, нарушающие эту логическую цепочку. Из отдельных оговорок Мережковского следует, что он уже отвечает на неизвестное нам письмо Чуковского («Из Вашей же статьи и письма я не вижу, чтобы Вы хотели мне помочь»). Еще более конкретна эпистолярная формула прощания из неопубликованной части: «Сердечно благодарю Вас за письмо и надеюсь, оно не последнее». Но главное, оказывается, что само это письмо Чуковского в свою очередь было реакцией на какую-то резкую заметку Мережковского («...должно быть, эта горечь и отразилась в полемическом тоне моей заметки о Вас. М<ожет> б<ыть>, я приписал Вашей личной “развязности” то, что есть необходимое условие газетной работы — фельетона»).

Но о какой именно статье идет речь? Об этом мы узнаем из той же неопубликованной части. «Что касается до моей статейки “У позорного столба”, то не знаю, право, решусь ли я послать в “Свободные мысли”. Она мне кажется не только устаревшей, но и чересчур личной и узко-идеологической — в частности к Вам обращение, м<ожет> б<ыть> неверное, что мне почувствовалось по Вашему письму».

Теперь можно более-менее точно восстановить два пропущенных звена в последовательности событий, положивших начало заочному диалогу: фельетон Чуковского — статья Мережковского с резким откликом о критике — неизвестное письмо Чуковского, реагирующего на этот отклик, — наконец, ответ Мережковского, которым открывается публикуемый эпистолярный диалог.

Самым интригующим из них является статья Мережковского, о которой нет почти никаких сведений, за исключением одного весьма любопытного письма Мережковского к Брюсову из Парижа. В публикации переписки Мережковских с редактором «Весов» оно осталось без комментария, а между тем именно в нем содержится определенная, хотя и несколько озадачивающая информация. Прежде чем к нему перейти, обрисуем в общих чертах контекст его появления.

Осенью 1907 г. «троебратственный союз» (прежде всего Гиппиус и Философов) предпринимает усиленные попытки найти газеты, где можно было бы «приняться за борзописание»¹⁵. Брюсов рекомендует «Столичное утро», обещает баснословные гонорары и выступает посредником между парижскими «отшельниками» и богатой газетой. Более предприимчивой и энергичной в этом начинании, как обычно,

¹⁵ Из письма Гиппиус к Брюсову от 1 июня 1907 г. [16, с. 167].

оказывается Гиппиус. В течение месяца, с 13 сентября по 15 октября, она спешно пересылает в газету через Брюсова повесть «Уверенная», рассказ «Дверь», которые были опубликованы 4, 6 и 19 октября (№№ 105, 107, 118), и фельетон «Толстой и Плеханов», не успевший выйти в свет.

Мережковский же на первых порах участвует только в обсуждении условий, гонораров, планов и т. д. Из его письма к Брюсову от 13 октября ясно, что он еще не приступил к работе для «Столичного утра»: «Я напишу, только что кончу “Павла” — дней через 10. Но нам необходимо, чтобы писать о текущей литературе, получать, по возможности, все новинки, чтобы об них писать. <...> Я, может быть, также напишу “О Содоме в русской литературе”» [16, с. 193]. «Также» — потому что 4 октября Мережковский сообщал, что темой его первой газетной статьи будет «Поэзия Брюсова» [16, с. 189]. Этот замысел подтверждается в письме Гиппиус от 15 октября к тому же корреспонденту: «Для первого фельетона Д. С. думает через несколько дней послать статейку о вас» [16, с. 193].

Однако этот многообещающий проект терпит крах на полном ходу: 19 октября «Столичное утро» закрывается в административном порядке. Мережковские узнают об этом не сразу и, что характерно, не от Брюсова. 25 октября Гиппиус возмущенно сообщает ему, что «узнала лишь из газет о преждевременной кончине “Столичного утра”», и требует от него возвращения ненапечатанных рукописей, а главное — содействия в получении гонорара за публикации [16, с. 194]. Но еще более гневно реагирует Мережковский в письме от 16 ноября, из которого неожиданно выясняется, что он также успел отправить в газету статью, причем не «статейку» о Брюсове, а именно ту, о которой идет речь в первом письме к Чуковскому. Приведем начало этого ультимативного послания: «...статья “У позорного столба” была прислана не для “Весов”, а для “Столичного утра”. И я удивлен тем, что вы ее набрали для “Весов” без моего разрешения. Когда я узнал (увы, не от вас), что “Столичного утра” уже нет, я послал статью в другой журнал — там она и появится, и “Весы”, конечно, не пожелают *перепечатки*. Итак, этим письмом я *категорически* требую, чтобы статья моя *не появлялась* в “Вессах”»¹⁶.

Этот пассаж задает новые загадки, которые не поддаются однозначному решению. Первая из них — почему писатель резко изменил свои планы и вместо статьи о Брюсове в предельно сжатые сроки «настроил» «У позорного столба»? Ведь до 23-го он планировал

¹⁶ [16, с. 196], выделенные слова подчеркнуты автором письма.

завершать драму, а 25-го Гиппиус уже пишет о «катастрофе». Кстати, постскрипtum к этому письму подтверждает, что Брюсову все время сообщалось о статье, посвященной ему: «Дм. С. статья о вас готова, вероятно, пойдет в другую газету» [16, с. 194]. Получается, что текст с названием «У позорного столба», которое ни разу не фигурировало в переписке с Брюсовым, был мгновенно написан и отправлен Мережковским в считанные дни до 25 октября.

Это выглядит очень странно, особенно если учитывать признание Зинаиды Николаевны, сделанное в ее втором, очень личном письме к Чуковскому. Она пишет, в частности, что «фельетончики» давались Мережковскому очень нелегко. «Мережковский не для удовольствия пишет свои неумелые “фельетончики” для газет <...>. Я уверена, что ему “фельетончик” написать — вдесятеро большего труда и сил стоит, нежели вам. Прежде он их вовсе не умел писать, так что, когда, перед отъездом нашим (года 3 тому назад) он в “Русском Слове” участвовал, то давал им главы из книги, которую тогда готовил, или я писала под его именем. А вот, учится понемногу». Но это сказано в письме от 5 февраля 1908 г. Если бы статья «У позорного столба», написанная на три месяца раньше, действительно была «пробой пера» Мережковского в чуждом ему жанре, то, по логике вещей, она никак не могла появиться в течение одного-двух дней после завершения работы над «Павлом».

Напрашивается другая гипотеза. Вероятно, «У позорного столба» — это переименованная статья «О Содоме в русской литературе», о которой с некоторой долей неуверенности упоминал Мережковский в письме к Брюсову от 13 октября. Синонимичность названий с обличительной семантикой позволяет соотнести этот замысел с «Диминой ругательной статьей»: о ней говорится в письме Л. Бакста, посетившего парижский салон Мережковских в первой половине ноября. «По оскаленному лицу Зиночки», тонко заметил художник, было очевидно, что она имеет к этой статье самое прямое отношение¹⁷. Гиппиус различала «своих» по именам: мужа называла

¹⁷ Из письма Бакста к В. Ф. Нувелю от 25 ноября 1907 г.: «ДС <...> по матери ругал Вячеслава Иванова (жалкий, ничтожный немецкий фармацевт, профессор, развешивающий на скрупуле классицизм), Городецкого (хулиганом), Кузмина (приказчик, говорящий об Александрии и Флоренции) и только из естественного чувства неловкости перед кое-кем из присутствующих не ругал бедного Михаила Алексеевича другим словом... Ругали всех молодых за самонадеянность, за заносчивость, за дерзость, за молодость, и все кончилось тем, что “вот погодите, выйдет Димина ругательная статья — все узнаете”. И по оскаленному лицу Зиночки (в этот миг собачьему; она часто похожа на собаку) я понял, qu'elle y est pour quel que chose <что она к этому тоже причастна. — *фр.*>, и что второй модели Белого полишинель дернет в такт Зиночке ядовитый памфлетик» [1, с. 127]. См. также: [17, с. 617; 22, с. 367–368].

Дмитрием, а Философова — Димой, поэтому под «Диминой статьей» имеется в виду, скорее всего, статья последнего «Весенний ветер» (Русская мысль. 1907. Кн. XII). Однако не может быть двух мнений по поводу общей филиппики в адрес «мистических анархистов», совместно выработанной «трио» под чутким руководством Зинаиды Николаевны. Не случайно уже в первом письме Мережковский рекомендует Чуковскому обратить особое внимание на статью Философова (см. прим. 9, 11 к п. 1).

Складывается такая картина. Не желая упускать из рук «Столичное утро» и стремясь зарекомендовать себя как выгодных газете фельетонистов, tandem Мережковских воспользовался отработанным алгоритмом. Гиппиус если не полностью, то в основной его части пишет памфлет, бичующий всех петербургских «хулиганов» (М. Кузмина, С. Городецкого, Г. Чулкова и др.) «под крылом “отца блудодейств” — Вячеслава»¹⁸, опираясь на свои последние статьи в «Весах» или же на сплетни о тех же писателях, которыми переполнены ее письма к Брюсову. А вышел бы он за подписью Мережковского, как это случилось и раньше. Поразительная скорость появления «У позорного столба», опередившего «почти» (!) готовый фельетон о Брюсове «Ковач стали»¹⁹ — тому прямое подтверждение.

Однако 14 октября в «Речи» выходит фельетон Чуковского «О Мережковском», сильно задевающий писателя за живое. По свежим следам он мог написать резкую «заметку» о «развязном» критике, которая встроеилась в статью «У позорного столба», обличающую молодую литературную поросль. Судя по всему, Мережковским были известны также фельетоны Чуковского «Чудо» (Свободные мысли. 1907. 20 авг. (2 сент.)), «В бане: Спермин и Кузмин» (Свободные мысли. 1907. 9 (16) сент.), где об «озорниках» во главе с Кузминым, а также об их «учителях и наставниках» говорится в издевательском тоне [28, т. 6, с. 543]. В то же время до них могли дойти слухи о приятельских отношениях Чуковского с молодым окружением Вяч. Иванова²⁰. Так что включение «заметки» о критике в «ругательную статью» не было беспочвенным. Тем не менее вряд

¹⁸ Из письма Гиппиус к Брюсову от 4 октября 1907 г. [16, с. 190].

¹⁹ Об этом сказано в приписке к приведенному выше категорическому письму Мережковского [16, с. 196].

²⁰ Двойственная дружба Чуковского с «молодыми», его участие в «скандалах» и «хулиганстве» подтверждается дневниковыми записями Кузмина 1907 г., см.: [7, с. 304, 318, 325, 345]. По поводу названных фельетонов Кузмин записывает в дневнике 20 августа 1907 г.: «В “Понедельнике” <...> Чуковский пишет что-то про всех нас, неясное и ловкое», а через две недели: «Видел Чуковского, он очень извинялся» [7, с. 392–393, 401].

ли случайно в первом письме к Чуковскому Гиппиус подчеркивает отличие своей точки зрения от мужниной: «Мне не нравится “тон” статьи и, в частности, не нравится то, что о вас. Я нахожу, что Д. С. несправедлив, не объективен. Я нахожу, что ваша статья о нем *верная*, хотя и не любовная...» (п. 3).

Как бы там ни было, публикация в «Столичном утре», бичующая литературных «содомитов», оказалась бы одним из первых программных выступлений писателя в литературной полемике второй половины 1900-х гг., и «семейное» авторство памфлета не было бы опознано. А вот с «Весами» все могло быть иначе. Не потому ли самовольное решение Брюсова напечатать «У позорного столба» вызвало такое возмущение Мережковских? Показательно, что появлению ультиматума Брюсову предшествуют подготовительные шаги: в переписке с последним Гиппиус рассуждает об «автократическом принципе» журнала (письмо от 12 ноября) [16, с. 195]. Через два дня она развивает тему: «Я с вами вполне согласна: у нас разные тенденции, и у каждого из нас так они крепки, что трудно вступать в компромисс. Направление “Весов” — одно из направлений, вот и все. В данном случае — я, как писатель, под это именно направление не подхожу. Я не подхожу потому, что я никак <...> не могу удовлетворить ваших требований — чистого искусства. <...> Вы совершенно правы, утверждая, что различие тут между нами важнее, чем сначала кажется» [16, с. 197]. В контексте обострившихся противоречий публикация «У позорного столба» могла бы спровоцировать нелепую ситуацию, когда Мережковский заговорил бы со страниц журнала узнаваемо ядовитым голосом Антона Крайнего, с мнением которого не согласен Брюсов (как это уже было в редакционном послесловии к фельетону «Братская могила» (Весы. 1907. № 7)). Отсюда — категорическое требование не публиковать статью в «Весах».

Выдвинутый же писателем довод — «статья уже отправлена в другой журнал» — выдает желаемое за действительное. Из первого письма Мережковского понятно, что она не была отправлена и в конце декабря, а со слов Гиппиус известно, что — по ее настоянию — вопрос о публикации был вовсе снят (по крайней мере, под тем же названием).

Итак, теперь мы вплотную приблизились к главному вопросу, почему же Мережковские изменили свои планы. И здесь на авансцене появляется «глубокоуважаемый Корней Иванович», на письмо которого отвечает Мережковский 29 декабря 1907 г. Как из любого диалога можно по ответным репликам восстановить вопросные, так из письма Мережковского просвечивает трехчастная структура неиз-

вестного нам письма Чуковского: объяснение-оправдание — вопрошание — предложение. В первой части, надо думать, он защищался от обвинений Мережковского, содержащихся в той самой ругательной «заметке», объяснял свой критический метод и специфику газетного фельетона — «развязную манеру», пародийно-карикатурный тон, выпячивание одной, но зато самой яркой черты литературной физиономии писателя — в общем, приемы, ориентированные на читателей газет. Извинялся за фельетонную легкость, но не за точность анализа, каялся в «развязности» и в то же время восхищался высочайшей культурой и образованностью писателя.

Отметим попутно, что это довольно типичная стратегия для Чуковского-критика, которую Вяч. Иванов замечательно точно назвал «полуцинизмом, полулиризмом». Доказательств тому огромное множество. К примеру, посылая Брюсову, своему кумиру и учителю, первую обзорную статью «Город и его поэзия»²¹, он предупреждал: «Там о Вас написано много разных периодов: это не то, что я о Вас думаю, а что я хотел бы, чтобы думала о Вас публика “Нивы”»²². Аналогична история с «озорниками», Кузминым & С^о (см. выше), в том же ключе чуть позже — «собачья свадьба» с футуристами (по слову Б. Лившица)²³. Но самый яркий случай, конечно, с Л. Андреевым, прозвавшим критика «Иудой из Териок» [28, т. 5, с. 125]. Везде одна и та же модель: человеческие связи — это одно, профессиональные — совсем другое.

По такой же схеме могла строиться объяснительно-оправдательная речь Чуковского в первом письме к Мережковскому — изложение *profession de foi* и искренние признания, в которых причудливо смешивались мотивы преклонения, раскаяния и обиды. Не даром же Мережковский выделяет «самое жестокое слово» корреспондента: «Но что Вам до нас, людей?» (п. 1).

Вторая часть письма Чуковского несомненно была связана с вопросом о дальнейшей судьбе статьи «У позорного столба»: упоминание ее в первых письмах Мережковского и Гиппиус носит явно ответный характер. Не исключено, что инициатор переписки сразу же предлагал свое деятельное содействие в ее публикации, отлично понимая механизмы создания литературной репутации. В появлении отклика, даже самого ругательного, из уст «уже в достаточной мере

²¹ Статья вышла под названием «О современной русской поэзии. Литературные наброски» (Ежемесячные литературные и популярно-научные приложения к журналу «Нива» на 1907 г. № 3. Стб. 391–420), см.: [28, т. 6, с. 456–479.]. Она легла в основу первой книги Чуковского «От Чехова до наших дней».

²² Письмо от 21 декабря 1906 г. [18, с. 316].

²³ См.: [11, с. 113–115].

законченного» писателя (как скромно аттестует себя Мережковский) начинающий критик был явно заинтересован.

Остается спросить, откуда же Чуковский узнал о ненапечатанной статье? Почти без вариантов — от Брюсова, с которым встречался в Москве 5 декабря. В этот день, сразу после своего доклада «Крушение индивидуализма в русской литературе» в Литературно-художественном кружке, он сообщает жене о том, что идет на встречу с редактором «Весов», а также — с волнением — о вышедшей накануне статье А. Блока «О современной критике»: «Читала ты, что пишет Блок обо мне в “Часе”. <...> возьми и прочти» [28, т. 14, с. 144]. Трудно представить, что Чуковский не обсуждал со своим литературным наставником первого печатного отклика из лагеря модернистов: пусть и с серьезными оговорками, но это было признание его как критика²⁴. Брюсов, успевший уже набрать текст статьи «У позорного столба» для «Весов» и даже получить за это нагоняй от ее автора, вряд ли умолчал об инциденте со злополучным фельетоном для «Столичного утра» и, само собой, о критическом отзыве Мережковского, который имел шанс опередить блоковский, если бы газета не закрылась.

Итак, повод для эпистолярного знакомства был найден — достойно ответить Мережковскому. С тактической точки зрения, не менее важно было прозондировать почву для желательной рецензии на книгу «От Чехова до наших дней», ее выход ожидался в конце декабря. А стратегически — попытаться наладить контакты, рискнуть предложить сотрудничество на антидекадентском поле, привлекательное для обеих сторон, хотя и рискованно-неопределенное в силу разных «весовых категорий» союзников. Не случайно же Философов отвечает Чуковскому именно в таком духе: «...в жизни без риска нельзя. Рискнем? Главное не искать *очарований*, а простой взаимной помощи для совместной работы» (см. прим. 2 к п. 6). При этом несомненно подразумевалось соблюдение условий игры и сохранение status quo всех ее участников: Мережковские — старшие, высокообразованные и высококультурные литературные мэтры; Чуковский — начинающий критик, вращающийся в газетной сфере как рыба в воде, жаждущий заполнять пробелы в своем образовании и приобщаться к элитарной культуре, а в благодарность деятельно помогать в решении текущих проблем. Примерно в таком ключе

²⁴ Ср. начало отзыва Блока: «Вот уже год, как занимает видное место среди петербургских критиков Корней Чуковский. Его чуткости и талантливости, едкости его пера — отрицать, я думаю, нельзя. Правда, стиль его грешит порой газетной легкостью...» etc. (Час. 1907. 4 дек.).

Чуковский спустя два года напишет Брюсову словами Крылова: «Вы помните, как мышь говорила льву? — “авось и я тебе пригожусь”»²⁵.

В реконструируемой прагматике письма Чуковского нет ничего удивительного: так поступают почти все новички на литературном поле, да и не только они. По крайней мере, Мережковские, сами стратеги и политики, восприняли предложение критика с пониманием и даже воодушевлением. На фоне кризиса, переживаемого ими в конце 1907 г., и затухания переписки с основными корреспондентами из России (Брюсовым, Белым и Дягилевой)²⁶, появление письма Чуковского открывало новые перспективы, которыми парижское «трио» решило воспользоваться в полную меру, надеясь на «легкую руку» и «человеческие, только человеческие» способности газетного критика обустраивать литературные дела. По-видимому, как раз в этом кроется основная причина отказа от публикации статьи «У позорного столба», которая вдруг стала «не только устаревшей, но и чересчур личной и узко-полемиической» — разумеется, в той части, которая непосредственно касалась Чуковского.

Письма дают представление о том, как живо и безотлагательно разыгрывался этот гамбит — жертва одной «статьей» ради свершения дальнейших планов с помощью «прирученного» Чуковского. Уже в первом письме Мережковский начинает «ковать железо, пока горячо». Порассуждав о фельетонном методе Чуковского, не уловившего его «религиозной идеи», он подслащивает неуклюже-льстивой риторикой свои полемические оценки: «...вы мне всегда и все более кажетесь чрезвычайно талантливым *человеком*, заметьте, не только литератором, критиком, но и *человеком* талантливым. <...> по Вашим статьям, я сразу почувствовал, что Вы один из немногих (увы, слишком немногих людей!) в современной русской литературе, которые *знают, где раки зимуют*. Если Вы и не всегда говорите *так*, как нужно говорить, то всегда о *том*, о чем нужно говорить». А затем уверенно переходит к конкретным заданиям, которые недвусмысленно раскрывают подоплеку неожиданного интереса к Чуковскому — ставку на его деятельную помощь «парижским друзьям» в продвижении и публикации их статей в «Речи» и «Свободных мыслях», в организации их постоянного сотрудничества в какой-либо газете и т. д.

Встав на практические рельсы, Мережковский больше с них не сойдет, ни о подлинном назначении критики и ни о какой «религиозной идее» больше заговаривать не будет. Второе письмо к Чуковско-

²⁵ Письмо от 2/15 апреля 1910 г. [18, с. 361].

²⁶ См. подробнее: [22, с. 368–369].

му, исключительно деловое, он торопится отправить, не дождавшись даже ответа на первое. Просьбы и поручения без конца летят из Парижа в Петербург по новому адресу. Пожалуй, из «троебратственного союза» один только Д. Философов поначалу ощущал по этому поводу неловкость. Через полтора месяца после завязки эпистолярных отношений, в письме от 14 февраля 1908 г. он извинялся перед Чуковским: «Совестно Вас обременять, но Вы с таким радушием встречаете наши просьбы, что мы пока что решили не бояться злоупотреблять Вашей любезностью»²⁷. Заметим, что в дальнейшем отношения с Философовым окажутся более глубокими, искренними и человечными, чем с Мережковскими.

В отличие от писем Мережковского, парижские эпистолы Зинаиды Николаевны вовсе не касаются напрямую деловых вопросов, они в большей степени психологичны и даже психоаналитичны, рассматривая корреспондента как букашку под микроскопом (как заметила Н. Берберова)²⁸. По своему обыкновению Гиппиус выступает в роли исповедницы-наставницы, она вызывает на откровенность, сетует, печалится, поучает Чуковского и, можно согласиться с Е.В. Ивановой, ее письма «содержат целую программу по перевоспитанию критика» [28, т. 6, с. 23]. «Мне жаль, что среда вас балует <...> жаль именно потому, что вы очень талантливы и, при этом, кажется умны». Это «кажется», впрочем, характернее всего.

Вместе с тем и в рассуждениях Гиппиус подспудно всплывают прагматические нотки. В письме от 5 февраля 1908 г., отвечающем на исповедальные признания Чуковского об «обстоятельствах» его жизни, заставляющих его заниматься «газетной проституцией», встречаем соображения о внешней и внутренней «выгоде» нового знакомства, а также о планах на Чуковского, небесполезного в будущих издательских проектах: «Если, когда мы вернемся, удастся нам устроить где-нибудь серьезное — вы ведь, не откажетесь быть, по всей возможности, нашим ближайшим помощником литературным?» (п. 4).

Подводя итог первому этапу отношений Мережковских и Чуковского, выразительно представленных в публикуемых письмах из Парижа, а также захватывающему время пребывания Мережковских в России, до их следующей поездки за границу, можно заключить, что 1908–1909 гг. — это период наиболее тесного взаимодействия всех героев нашего сюжета. Именно на этом этапе поле газетной литературной критики становится для них общим. Стоит только

²⁷ РГБ. Ф. 620. Карт. 72. Ед. хр. 16. Л. 1 об.

²⁸ См. вступ. статью в: [5, с. IV].

посмотреть на частотность фельетонов Мережковского в «Речи», где в это время у Чуковского очень сильные позиции (с 10 декабря он «взял в свои руки» весь литературный отдел газеты²⁹). В течение 1908 г. здесь выходит 14 статей Мережковского («Христианские анархисты» (№ 10, 12 янв.), «Цветы мещанства» (№ 35, 10 февр.), «Красная шапочка» (№ 47, 24 февр.), «Асфодели и ромашки» (№ 71, 23 марта) и др.), в 1909 г. — 16. Роль Чуковского в такой фельетонной активности Мережковского не оставляет сомнений.

Более того, можно предположить, что на этом газетном поприще Мережковский явно ориентировался на фельетонную легкость Чуковского, и в этом смысле «учился» у него, хотя при полном отсутствии чувства юмора, фельетон — все-таки был не его жанр. Совершенно не изученный вопрос о рецепции приемов Чуковского в литературно-критической публицистике Мережковского конца 1900-х гг. может дать любопытные результаты. По крайней мере, сам писатель признавал в письме к О.А. Флоренской, по времени совпадающем с интенсивной эпистолярной дружбой с Чуковским: «Может быть, единственное мое достоинство — нежелание обманывать других. Разве только нечаянно, ради красного словца, литературных эффектов преувеличиваю свои добрые или злые чувства? Во мне вообще есть Чуковский. Вы его знаете? Любопытный малый...»³⁰.

В свою очередь и Чуковский «брал уроки» у Мережковских, причем, судя по всему, еще до начала переписки. Интересно, что уже 1-е издание книги «От Чехова до наших дней», по мнению А. Горнфельда, носило на себе следы «поверхностно-критической мережковщины» [28, т. 14, с. 149]. А в 3-м издании многие статьи сборника дополнены прямыми цитатами из А. Крайнего или Д. Мережковского (см. прим. к п. 1, 3). Этот основной «недостаток» дебютной книги Чуковского впоследствии отмечали почти все критики. Представляется, что одной из его причин является своеобразное усвоение идей Мережковских (за исключением, конечно, религиозных), которые «утяжеляли» веселые фельетоны Чуковского, внося в них публицистический элемент и попытки философских обобщений. Такой аспект рассмотрения взаимоотношений Мережковских и Чуковского до сих пор не ставился, а между тем для него имеются определенные основания. Многие фельетоны Чуковского свидетельствуют о внимательном изучении литературно-критического творчества Мережковского и не менее пристального интереса к литературной критике Гиппиус (особенно к статьям, выходявшим под псевдонимами). «Антон Крайний —

²⁹ Из письма Брюсову от 15/28 декабря 1908 г. [18, с. 355].

³⁰ Письмо от 30 ноября 1908 г. [15].

фельетонист замечательный», — признается он Брюсову³¹. Что же касается творческих параллелей между Гиппиус и Чуковским, то их отмечали уже современники. Показательна оценка ее фельетона «Добрый хаос» как «образца такой разудалой критики, которой мог бы позавидовать сам г. Чуковский»³².

Однако коалиция Мережковских и Чуковского явно носила зыбкий и неустойчивый характер: скорее, она питалась противоборствующими токами в идейно-эстетической сфере, прикрытыми приятельскими отношениями. Чего стоит только двойственный пассаж Чуковского из фельетона «Мережковский и Лермонтов» (Речь. 1909. 25 янв. (7 февр.)): «Я твердо знаю, — хотя бы от того же Мережковского, — что всякий великий поэт и всякий великий художник, поистине, насквозь религиозен, может быть даже против воли — и мне драгоценно это искание божественной, вечной истины у юнкера и бретера Лермонтова. Но тем сильнее я ненавижу то, что говорил о Лермонтове Мережковский. Не хихикаю, а именно ненавижу» [28, т. 7, с. 397].

Критик не поддавался перевоспитанию, оставался чуждым идейно-религиозным устремлениям Мережковских. Не случайно именно Гиппиус канонизирует репутацию Чуковского как «нигилиста». В обзоре «Разочарования и предчувствия» (Русская мысль. 1910. № 12) А. Крайний заявит, что «особенно пагубен нигилизм, когда он заведется в области литературной критики». Критику необходимы в равной степени два свойства — «художественный, но особый, талант» и обязательная «точка зрения» (хоть какая-нибудь, но осознанная). У Чуковского же «“нигилизм” равен по силе его таланту». Правда, добавит Гиппиус, вспоминая, вероятно, исповедальные письма Чуковского, он «в светлые минуты видит свой нигилизм, понимает его последствия, горько тоскует о “точке зрения”».

От этой оценки Чуковского-критика и Чуковского-человека Гиппиус уже не откажется. Развернутую характеристику она даст ему в статье «Невзрослый критик. Этюд в кавычках» (Отклики. Бесплатное приложение к газете «День». 1914. № 18. Приложение к № 123), первоначальное название которой обыгрывало слова Пушкина из «Пира во время чумы» — «Погибшее, но милое создание». После революции 11 января 1918 г. Гиппиус составит в дневнике список «за упокой» интеллигентов-перебежчиков. И среди «этих первенских, тепленьких» под номером 14 стоит: «Чуковский, Корней —

³¹ Из письма Брюсову от 12 / 25 января 1911 г. [18, с. 368].

³² *Войтоловский Л.* Периодическая печать и книжная литература // Киевская мысль. 1909. 1 янв. № 1.

литературный критик, довольно даровитый, но не серьезный, вечно незрелый, он не “потерянное дитя”, скорее из породы “милых, но погибших созданий”, в сущности невинный, никаких убеждений органически иметь не может» [4, с. 164]. И спустя три месяца вновь вернется к этой характеристике: «Да, был “кающийся” (не про него покаяться!) Чуковский. Был и останется он “милым, погибшим созданием»» (запись от 17 апреля 1918 г.).

Революция несомненно обострила до предела все противоречия между Мережковскими и Чуковским, оказавшимися по разные стороны баррикад. Но, как это ни парадоксально, она же их и сблизила во второй раз и, может быть, даже сильнее, чем в 1908–1910 гг. Публикуемые письма последнего этапа их отношений принадлежат в основном Мережковскому. Так же, как и раньше, они полны поручений, заданий и директив. Впечатляет приписка Чуковского на «автографе Д.С. Мережковского — одном из тысячи подобных»: «Программа моих действий, предписанная мне Мережковским в Колосе, во время лекции Блока “О гуманизме”» (п. 20).

Самое поразительное, что по какому-то негласному обязательству Чуковский всегда старался выполнить все просьбы — замотанный тысячью обязанностей, голодный до обморока, с тремя голодными детьми и беременной женой³³, он тем не менее решал проблемы Мережковских, бегал, договаривался, добывал дрова, деньги и т. д. Спрашивается, почему он это делал, вопреки всем карикатурным зарисовкам Мережковского в дневнике, всем убийственным характеристикам «бойкого богоносца» [28, т. 11, с. 280]? Не только ведь потому, что прежние «злоупотребления его любезностью» превратились в мертвую хватку, из которой невозможно было вырваться. Не может же не иметь значения тот факт, что последнее стихотворение Гиппиус, созданное в России — «В раю земном» (или «Рай»), в автографе под названием «В Альбом Чуковскому», с пометой «СПб., Дек. 1919, перед бегством» — включало строфу, впоследствии опущенную:

Голодный, безнадежный, и в Манежный,
Влачась по стыди снежной, заходил,
К седому мальчику с душою нежной...
Увы, и он меня не утолил!³⁴

³³ Дочь Чуковских Мария (Мура) родилась 24 февраля 1920 г.

³⁴ [29, с. 294]. Ср. из письма А. Блоку от 18 декабря 1919 г.: «З.Н. Гиппиус прослышала о Ваших чукоккальских стихах — и потребовала, чтобы я дал ей почитать. Сегодня иду к ней с Чукоккалой» [28, т. 14, с. 429].

Последние стихи Гиппиус — Чуковскому! Последнее письмо Мережковского из России — Чуковскому! Значит, было что-то в их отношениях душевно-подлинное, а не только расчетливо-прагматичное? Не потому ли именно Чуковскому уже из-за кордона передается записка с загадочным советом: «О Дневнике подумайте» (п. 23)?

Ведь очень вероятно, что речь идет о той самой «Синей книге», дневниках времен Первой мировой войны и революции, которые, по слову Гиппиус, «добрые люди взяли и закопали где-то за городом», а где именно — она «не знает точно» [5, с. 9]. Не говорит ли приписка Мережковского о том, что Чуковский так или иначе был к этому причастен? И не пригодился ли ему этот опыт позже, в 1941 г., когда в спешке — накануне эвакуации — он решил «закопать под знакомой березой в лесу» [29, с. 12] свою знаменитую «Чукоккалу»?

Все публикуемые письма хранятся в архиве К.И. Чуковского в НИОР РГБ: 16 писем Д.С. Мережковского и приложенный список его книг (Ф. 620. К. 68. Ед. хр. 12), а также 7 писем З.Н. Гиппиус (Ф. 620. К. 62. Ед. хр. 99). Первое письмо Мережковского (не полностью) и выдержки из второго письма Гиппиус опубликованы в собрании сочинений Чуковского [28, т. 6, с. 23, 575–576]. Мы сохраняем принятое корреспондентами инициальное написание имени-отчества друг друга.

Выражаю глубокую признательность Е.А. Андрущенко и А.Л. Соболеву за ценные указания и бесценную помощь в подготовке публикации.

1. Мережковский — Чуковскому

29 декабря 1907 г. Париж

29.12.1907 Paris

15 bis, Rue Théophile Gautier (XVIe)¹

Глубокоуважаемый Корней Иванович,

мне иногда кажется, что я, действительно, не умею иначе смотреть, как «сквозь» людей² и что у меня нет подхода к человеческой личности. Другими словами, мне иногда кажется, что я погиб не только временною, здешнею, но и вечною погибелью. Ибо как же спастись человеку, который людей не видит и, следовательно, не может иметь любви к людям, единственному пути к спасению?

Но хоть мне это *иногда* кажется, я этого *никогда* не хочу, на это не соглашаюсь. Думаю, что и другие люди, которым дано чувствовать чужую личность, не должны этого для меня хотеть и видя, в каком я опасном положении, должны не только утверждать эту опасность, но и стремиться помочь мне. Из Вашей же статьи и письма я не вижу, чтобы Вы хотели мне помочь. И это меня огорчает. Вы как бы махнули на меня рукой и сказали: горбатого только могила исправит. От физического горба, действительно, нет мне исцеления, кроме могилы; но от горба метафизического (а мое уродство именно таково) можно и должно исправиться до могилы — на то нам и дан жизненный путь.

Это значит: Вам, критику, нужно бы найти в существе какую-то силу положительную, какую-то возможность высшей нормы, которая преодолевала бы мое уродство, мое реальное жизненное одиночество. Вот мне всегда и казалось, что такая сила во мне — мое религиозное сознание. Я знаю по реальнейшему внутреннему опыту, что у меня бывали и бывают мгновения глубокого религиозного прикосновения к человеческой личности. В этом смысле я могу *любить* людей. Так, мне кажется, я люблю Гоголя, Леонардо, Юлиана; сейчас люблю Лермонтова³. И некоторых моих «ближних», живых людей я также именно люблю. О, конечно, это все недостаточно, мгновенно, слишком отвлеченно, я не умею реализовать этой любви, закрепить эти точки и свести их в линию, и линией описать поверхность, и поверхностью — объем, глубину. Но все-таки во мне есть что-то религиозное и притом, *реальное*, пережитое. И для меня это единственная точка упора, единственная надежда на спасение. Может быть, я сам виноват, что Вы, несмотря на пристальное изучение

моих писаний, этой точки в них не увидели — может быть, просто не хватило у меня литературного таланта, чтобы выразить себя в писаниях. Но все-таки согласитесь, это горько для писателя, уже в достаточной мере законченного — и вот, должно быть эта горечь и отразилась в полемическом тоне моей заметки о Вас. М<ожет> б<ыть>, я приписал Вашей личной «развязности» то, что есть необходимое условие газетной работы — фельетона.

Откровенно признаю Вам, мне больно, что Вы *религиозной идеи* (хотя бы *только* идеи — даже отвлеченной идеи — все-таки ценность) совсем не увидели в моих писаниях. А мне казалось, что тут весь вопрос о моей человеческой личности. Может быть, я и здесь ошибаюсь — всякому «метафизическому горбуну»⁴ его горбатость кажется крылатостью (это, мол, не горб у меня за спиной — а «крылья» растут — увы! Иногда кузминские крылья!⁵). Но я знаю твердо, (иначе, повесился бы), что я, тут *не совсем* ошибаюсь, что моя религиозная идея, несмотря на всю мою литературную бездарность (и м<ожет> б<ыть> не только литературную, но и жизненную) *имеет реальную ценность*. — И вот мне кажется этою-то мерою, которую я и сам себя мерю, Вам, критику, следовало бы меня мерить.

Но довольно обо мне. Хочется о Вас поговорить.

Самое жестокое слово Вашего письма: «Но что Вам до нас, людей?» (Как будто, я уже и не-человек — спасибо!)

Ну вот и ошиблись. По этому письму уже видите, что мне хочется с Вами много, много говорить. Я прежде всего, ужасно и совершенно искренне, просто, не отвлеченно, а жизненно, для себя, люблю талант. А вы мне всегда казались и все более кажетесь чрезвычайно талантливым *человеком*, заметьте, не только литератором, критиком, но и *человеком* талантливым. Как же мне Вами не интересоваться. А кроме того, по Вашим статьям, я сразу почувствовал, что Вы один из немногих (увы, слишком немногих людей!) в современной русской литературе, которые *знают, где раки зимуют*. Если Вы и не всегда говорите *так*, как нужно говорить, то всегда о *том*, о чем нужно говорить.

И вот хотелось бы мне да и вообще нам (З.Н. Гиппиус, Дм. Вл. Философову) поговорить с Вами в печати. И не для полемики, а для взаимного согласия, выяснения возможных точек схождения. Мы это и намерены сделать. Пришлите непременно Вашу «скверную» книжку — «*От Чехова до наших дней*»⁶. Я напишу о ней отзыв или для «Русской мысли» или для «Свободных Мыслей»⁷.

Хотелось бы также, чтобы Вы прочли мою статью о Леон<иде> Андрееве (под несколько странным заглавием «В обезьяньих ла-

пах»)⁸, — она появится (если редакция не испугается, что весьма возможно) в Янв<аврской> книжке «Русской Мысли». Ежели Вы напишите об этой статье, то пришлите мне Вашу статью: мне кажется было бы всего удобнее вступить нам в печатную беседу именно по поводу Л. Андреева — явления очень центрального и характерного для современности.

Что касается до моей статейки «У позорного столба»⁹, то не знаю, право, решусь ли я послать в «Свободные мысли». Она мне кажется не только устаревшей, но и чересчур личной и узко-полемической — в частности к Вам обращение, м<ожет> б<ыть> неверное, что мне почувствовалось по Вашему письму.

Но мне и З. Н. хотелось бы сотрудничать *постоянно* в какой-либо газете. Нельзя ли устроиться в «Свободных Мыслях»? Я бы послал туда другую статью о духоборах (по поводу новой книжки Бирюкова¹⁰). Там же написал бы и о Вас. Или в «Речи»? Но боюсь, что в «Речи» нам свободы не дадут: они боятся религиозных тем.

Во всяком случае попробую написать в «Св<ободные> Мысли» и предложить свои услуги. М<ожет> б<ыть>, что-нибудь из этого и выйдет. Если увидите И. М. Василевского¹¹, то скажите ему о моей готовности сотрудничать у него.

Прочтите в Декабр<ьской> книжке «Русской Мысли» статью Д.В. Философова «Весенний Ветер»¹². Она очень интересная — и на Ваши же темы. Если бы Вы обратили на эту статью внимание публики, было бы очень важно.

Сердечно благодарю Вас за письмо и надеюсь, оно не последнее. И верьте, что «нам» до Вас, и вообще «до людей» есть дело.

Искренне преданный Вам

Д. Мережковский.

Р. S. З.Н. Гиппиус Вам тоже хочет писать¹³.

¹ Письма из Парижа Мережковского (1, 2, 5, 7) и Гиппиус (3, 4) на почтовой бумаге с типографски отпечатанным адресом: 15 bis, Rue Théophile Gautier (XVI). В левом верхнем углу первого листа письма приписка рукой Чуковского, вероятно, случайная: К.И. Арабажин. Чернышев 20 кв.17.

² Аллюзия на цитату Андрея Белого из статьи «Мережковский» (позднее вошла в «Арабески» (М., 1911)): «Мережковский смотрит *сквозь* человека» («Утро России», 1907). Этой цитаты нет в фельетоне о Мережковском в «Речи», она появляется только в переработанном 3-м издании «От Чехова до наших дней». В конце жизни при подготовке тома дореволюционной критики в первом собрании сочинений Чуковский прямо назовет статью о Мережковском «Сквозь человека» (Собр. соч. в 6 т. М.: Худ. лит., 1969. Т. 6. С. 190–201).

³ Перечисляются имена «героев» работ Мережковского: «Гоголь и черт» (М.: Скорпион, 1906); «Воскресшие боги. Леонардо да-Винчи» (СПб.: М.В. Пирожков, 1902) (впервые «Мир Божий. 1900. №№ 1–11»); «Смерть богов. Юлиан Отступник»

(СПб.: М.В. Пирожков, 1902) (впервые под заглавием «Отверженный» («Северный вестник. 1895. №№ 1–6; отд. изд. 1896); статья «Лермонтов» появилась в «Весак» (1909. № 1) и в «Русской мысли» с заглавием «Поэт сверхчеловечества. Лермонтов» (1909. № 3).

⁴ Аллюзия к книге Ф. Ницше «Так говорил Заратустра» встречается в книге «Л. Толстой и Достоевский»: «Однажды Заратустре является карлик, отвратительный “горбун”, дух “земной тяжести”, и напоминает ему об этом непобежденном, метафизическом бреде, о “вечных возвращениях?» (цит. по: *Мережковский Д.С. Л. Толстой и Достоевский* / изд. подготовлено Е.А. Андрущенко. М.: Наука, 2000. (Лит. памятники). С. 176).

⁵ Имеется в виду повесть М. А. Кузмина «Крылья» (Весы. 1906. № 11).

⁶ Дебютная книга Чуковского; изд. 1-е и 2-е: СПб.: Издательское бюро, 1908; изд. 3-е, испр. и доп.: М.: А.Ф. Маркс, 1908. Была послана в Париж с инскриптом: «Дмитрию Сергеевичу Мережковскому. Только что прочитал чудную, чудную, чудную статью Д.В. Философова — решаюсь послать Вам (и ему?) эту недоделанную книжку, с извинением, что она разрезана — это последний экземпляр — авторский. Привет! Чуковский. P.S. Утром написал Вам глупое пись<мо>. Не сердитесь» (Литературный факт. 2020. № 2 (16). С. 272; публ. О.А. Блиновой). В письме Брюсову от 8 января 1908 г. Чуковский также аттестует это издание как «выкидыш какой-то, а не книжку», но подчеркивает: «...иное в ней люблю: о Мережковском, о Зайцеве, об Арцыбашеве» [28, т. 14, с. 150].

⁷ Отзыв Мережковского в печати не появился.

⁸ Статья Мережковского «В обезьяньих лапах» (Русская мысль. 1908. Кн. II) была внимательно прочитана Чуковским. Публичная лекция, с которой он выступал в Киеве 30 марта 1908 г., называлась «Обезьяньи лапы. О Леониде Андрееве и его пьесах. “Царь-Голод”» [28, т. 14, с. 162]. В переработанной для 3-го изд. книги «От Чехова...» статья «Д.С. Мережковский» вместо снятого последнего абзаца была добавлена новая концовка: «“Самого драгоценного, единственного, неповторимого, что делает меня мною — в лопухе уже не будет. Не только человека, но и травяную вошь можно ли насытить лопушиным бессмертием”, — возмущается он в великолепной своей статье об Андрееве “В обезьяньих лапах”. Воображаю, как возмутился бы он самим собою, если бы судил свою “Трилогию” тем же судом, что и андреевскую» [28, т. 6, с. 151]. В обзоре «Русская литература» за 1908 г. (Речь. 1909. 1 (14) янв.) Чуковский называет эту статью Мережковского «единственной настоящей критической статьей» за прошедший год [28, т. 7, с. 393].

⁹ Статья с таким названием неизвестна (см. вступ. статью). Возможно, первоначальный текст был переработан для фельетона Мережковского «Мистические хулиганы» (Свободные мысли. 1908. № 38, 28 янв.).

¹⁰ Имеется в виду книга биографа, друга и последователя Л.Н. Толстого П.И. Бирюкова (1860–1931), «Духоборцы: сборник статей, воспоминаний, писем и других документов» (М.: Посредник, 1908), которая вышла из печати в конце 1907 г.

¹¹ И.М. Василевский — издатель журнала «Образование» и газеты «Утро».

¹² Статью Д.В. Философова «Весенний ветер» (Русская мысль. 1907. Кн. XII) Мережковский считал «глубоко проникновенной», вскрывающей суть «мистического анархизма» (см. «Мистические хулиганы»). В конце статьи Философов ссылается на мнение «молодого критика Чуковского».

¹³ Гиппиус ответила Чуковскому через месяц, см. п. 3.

2. Мережковский — Чуковскому

3–4 января 1908 г. Париж¹

Paris

15 bis, Rue Théophile Gautier (XVIe)

Глубокоуважаемый Корней Иванович,

я отправил статью в «Речь» под заглавием «Христианские анархисты» (о духоборах)². Очень бы Вам благодарен был, если бы Вы справились, пойдет ли она, и ответили бы мне двумя строчками. Я также предлагаю «Речи» мое постоянное сотрудничество.

На днях отправляю статью о текущих литер<атурных> делах (по поводу новогодних литерат<урных> отчетов — там будет и о Вас) в «Свободные мысли»³.

Там тоже предлагаю мое постоянное сотрудничество.

Не знаю, выйдет ли что-нибудь из этого, а хотелось бы, чтобы вышло с Вашей легкой руки.

Надеюсь, Вы получили мое большое письмо, которое я отправил Вам заказным с неделю назад — в ответ на Ваше письмо.

Искренно преданный Вам

Д. Мережковский.

¹ Датируется по содержанию.

² Первый фельетон Мережковского, опубликованный в «Речи» (1908. № 10, 12 янв.), построен на размышлениях о «любопытной книге П. Бирюкова» (см. прим. 10 к п. 1).

³ Имеется в виду статья «Мистические хулиганы» (см. прим. 9 к п. 1), в которой критику уделено одно предложение: «Теперь понятен и тот идейный столбняк русской литературы, о котором говорит Чуковский». Отсылка к годовому отчету «Русская литература. 1907» (Речь. 1908. 1 (14) янв.), в котором прошедший год назван «эпохой полнейшего распада художественных, литературных, общественных школ, направлений, партий, программ». Основной причиной стагнации, вполне в духе Мережковских утверждает Чуковский, является отсутствие «идейного питания литературы», что порождает, распад, порнографию, стилизацию и пр. [28, т. 6, с. 553].

3. Гиппиус — Чуковскому

25 января 1908 г. Париж

Paris

15 bis, Rue Théophile Gautier (XVIe)

25. 1. 08

Очень рада, что мы, наконец, вступили в непосредственные сношения. Мне о вас нынче летом писал один добрый друг мой — В.В. Успенский¹. Я вас давно помню и слежу за вашим ... ну, ростом, что ли. В «Св. Мысли»... (написалось — точно «святые» мысли!) непременно пришло фельетон, но так как о вас неудобно, то я в этом

письме скажу, что я о вас думаю, чтобы начать отношения с открытости. Не бойтесь — в двух словах. И точно.

Во-первых — это по моему настоянию Дм. С. не печатает свою статью «У позорного столба». Мне не нравится «тон» статьи и, в частности, не нравится то, что о вас. Я нахожу, что Д. С. несправедлив, не объективен. Я нахожу, что ваша статья о нем *верная*, хотя и не любовная, но что тем не менее вы, как вы, заслуживаете гораздо более строгой критики. Мне жаль, что среда вас балует, жаль, что ваша книга (дешевая книжка!)² так расходуется, жаль, что вы устроились и катитесь на трех салазках газетного успеха, — жаль именно потому, что вы *очень талантливы* и, при этом, кажется умны. Посмотрите, какой «тон» вас засасывает, какой он скверный, гаерский, иногда прямо хулиганский. Пусть бы он был, но нельзя, чтоб только он и был, не может *весь* писатель-человек из него состоять. А есть ли у вас рядом другое? Какой бы ни был талант — всегда есть опасность погрязнуть в этом одном тоне, а тогда — Дорошевич³, Шебуев⁴, Амфитеатров⁵... все «гремели!» Право, вы стоите дороже — на мой взгляд; а потому мне и жаль. Досадно. Если бы не это — я просто бы смеялась, хвалила за остроумие, смеялась... а потом надоело бы. И кончено.

Больше скажу: ведь этот ваш тон и «легкость пера» вам самому нравятся! Вот тут-то главная, да, может быть, и единая опасность! Нравятся, нравятся, чую и вижу это сквозь ваши улыбчивые жалобы и скромные отмахиванья. Если вы этого в себе не видите, — ну что ж, значит я вижу больше. Но это есть. Ваша скромность — чуть-чуть «скромность великого человека». Отнюдь я не желаю вам давать «советов»⁶, — я только рассказываю вам то, что вижу и объясняю, почему мне «жаль человека». Человека (не «вообще»), а вот этого или вот того) я люблю, к лику его привычно-внимательна, по мере разумения, — им огорчаюсь или ему радуюсь. И, вот, говорю вам, что меня в вас бескорыстно огорчает. Жаль будет, когда вы окончательно распылитесь, остроумно подскакивая на телах Дымова⁷ и Рославлева⁸. Забавно это очень, но всю жизнь проскакать на мертвецах... Как бы трупным ядом не заразиться, а далеко все равно на них не уедешь. Понемногу и с живыми вы станете обращаться, как с мертвецами. (Есть, ведь, у вас одинаковый *тон* и в статье о Чехове⁹, и в статье о Каменском¹⁰).

Ну, впрочем, я не хочу пророчествовать. Я только по опыту знаю, как старый журналист, что тон этот липнет к перу, что раскисшая резинка, и страшных усилий стоит держать его «про запас» и владеть им: он стремится владеть тобою. Лезет, когда не хочешь, — всегда лезет.

Напишите мне про Ценского¹¹. Статья о нем вызвала первое охлаждение между мной и Брюсовым¹², который его терпеть не может. (Впрочем, Брюсов самодержец, а я не люблю самодержавия, так что мы должны были рано или поздно столкнуться). Насчет Зайцева мы с вами, кажется, сошлись¹³. А что такое Ценский, сам, и в чем я перед ним погрешила?

Удивляюсь вашему преклонению (журналиста, который всегда, однако, может и за пятку укусить) перед Андреевым¹⁴. Пора, кусайте!

На днях я выпускаю сборник Антона Крайнего¹⁵. Это я делаю с неудовольствием, *contre соеур*¹⁶. Хотя и выбросила многое, а все-таки тон часто скверный, «книга» должна быть серьезнее однодневки-фельетона. Ну до свидания, захотите отвечать — буду очень рада.

З. Гиппиус.

¹ Успенский Вас. В. (1886–1930) — историк педагогики, богослов, проф. Петербургской духовной академии, ближайший друг и соратник Мережковских, один из членов-учредителей Религиозно-философских собраний, сотрудник журнала «Новый путь» (1903–1904), с 1905 г. — «Вопросов жизни» (псевдоним Б. Бартеков).

² Речь идет о книге «От Чехова до наших дней», 1-е изд. было отпечатано в конце декабря 1907 г.

³ Дорошевич В.М. (1865–1922) — известный журналист, «король фельетона» в конце XIX — начале XX в. С 1902 по май 1917 г. — фактический редактор «Русского слова».

⁴ Шебуев Н.Г. (1874–1937) — журналист, писатель-сатирик, издатель популярного сатирического журнала «Пулемет» (1905–1906), «Газеты Шебуева» (1906–1907), журнала «Весна» (1908–1914). В фельетоне «Господа Чукопильские» (Раннее утро. 1908. № 317. 5 дек.) Шебуев создает пародийный образ критиков-«близнецов», Чуковского и П. Пильского, назвав их *Пильчуковским* и *Чукопильским*, и в том же духе затронет Д. Философова, Д. Мережковского и слегка А. Крайнего.

⁵ Амфитеатров А. В. (1862–1938) — плодовитый писатель, публицист, фельетонист, музыкальный и театральный критик. Гиппиус имеет в виду, очевидно, деятельность Амфитеатрова в газете «Новое время» (1892–1899), где он вел популярные рубрики «Московский фельетон» и «Воскресный фельетон».

⁶ По-видимому, это реплика в ответ на просьбу Чуковского дать ему советы по поводу его книги, с которой он обращался ко многим. Например, в письме к А.Г. Горнфельду от 8 января 1908 г. он пишет: «Моя книжка «От Чехова etc.» разошлась. Две тысячи в две недели. Затеваю второе издание. <...> Ради Бога, Аркадий Георгиевич, черкните мне о ней, не обинуясь, деловитое письмо: то исправить, то выкинуть, там прибавить. Не сердитесь, что прошу об этом, — больше некого; другие мнения знаю наперед» [28, т. 14, с. 148–149].

⁷ Статья «Осип Дымов», вошедшая в сборник «От Чехова...» [28, т. 6, с. 53–60] — переработанный вариант фельетонов Чуковского «Мещанское и его поэзия» (Одес. новости, 1905, 14 авг.), «Ваше сиятельство, прокачу!» (Свободные мысли. 1907. 29 окт. (11 нояб.)). Меткое определение, данное критиком Дымову, — «литературный лихач», запомнилось, в частности, А. Белому (см.: *Белый А.* Начало века. М., 1990. С. 25).

⁸ Поэт А.С. Рославлев (1893–1920) пародийно высмеян Чуковским как один из эпитонов модернистов (прежде всего Брюсова) в нашумевшем фельетоне «Третий сорт», вошедшем в книгу «От Чехова...» (впервые: Весы. 1908. №1) [28, т. 6, с. 105, 110–114].

⁹ Литературный портрет «А. П. Чехов» [28, т. 6, с. 31–41] открывает дебютную книгу Чуковского не случайно: здесь высказаны основные эстетические взгляды критика, идеальное воплощение которых он видел в творчестве писателя. В области художественных вкусов Чуковский оппозиция Чехов — Мережковский будет наиболее открыто выражена через два года после начала переписки в статье «Чехов и христианство» (Мир. 1910. № 5) [28, т. 7, с. 487–494].

¹⁰ Беллетристика А.П. Каменского (1876–1941) неоднократно упоминается в критике Чуковского как образец мещанской «порнографической» литературы, прикрывающейся antimещанскими, нищенскими и социал-демократическими идеями. «Остерегайтесь подделок!» — так начинается его фельетон, включенный в сборник «От Чехова...» [28, т. 6, с. 93–96]. Позже в газете «Речь» (1908. 11 (24) дек.) появится статья о Каменском «Идейная порнография». В отличие от едкого «тона» работ о Каменском, статьи Чуковского о Чехове отличаются серьезно-благоговейной интонацией, поэтому замечание Гиппиус не вполне справедливо.

¹¹ Сергеев-Ценский С.Н. (1975–1958) — писатель, получивший известность после выхода в свет романа «Бабаев» (1907). Первоначально Чуковский критически оценил роман в статье «О Сергеев-Ценском» (Родная земля. 1907. 5 (18) февраля), которую перепечатал под говорящим названием «О мозаике» (Речь 1907. 29 июля (18 авг.)). В переработанном виде она вошла в сборник «От Чехова...» под названием «Сергеев-Ценский» [28, т. 6, с. 61–68], в варианте для 3-е изд. к первоначальному тексту был добавлен фрагмент: «...г. А. Крайний справедливо видит трагедию г. Сергеева-Ценского в том, что он “полюбил жизнь прежде смысла ее”». В годовом литературном отчете за 1907 г. Чуковский отозвался о «молодом беллетристе» более сочувственно, подчеркнув, что он «вместе с утрированно-модернистским языком и неприятно-экзотическими образами принес откуда-то в равнодушный круг “стилизаторов” искреннюю тоску, боль неотвеченных вопросов и страх перед темной громадой жизни» [28, т. 6, с. 554].

¹² Речь идет о второй части статьи А. Крайнего «О Шиповнике» под названием «На острове (Сергеев-Ценский)» (Весы. 1907. № 5), откуда была взята приведенная Чуковским цитата. В черновом письме к Гиппиус, помеченном («1907, страстная неделя», т. е. 16–21 апреля), Брюсов пишет: «...со словами о Ценском я не согласен вовсе: не признаю его нисколько» [16, с. 162]. Подробнее см.: [14].

¹³ В рецензии А. Крайнего под названием «Тварное» утверждалось, что в книге рассказов Бориса Зайцева (Шиповник, 1906), «сочной и неподвижно-картинной, — нет, или почти нет, ощущения личности, нет человека. Есть последовательно: хаос, стихии, земля, тварь и толпа... А человека еще нет» (Весы. 1907. № 3). В статье о Зайцеве «Отпевание индивидуализма» (Речь. 1907. 4 (17) ноября) Чуковский также говорил о том, что в рассказах писателя «...любовь к человеку с маленькой буквы, к реальной человеческой личности» постепенно исчезла и заменилась «подозрительным каким-то пантеизмом». Статья вошла в книгу «От Чехова...», 1-е изд. которой читала Гиппиус. Для 3-го изд. Чуковский сильно отредактировал текст: появились более четкие формулировки общего характера и большая цитата А. Крайнего, начало которой приведено выше, со ссылкой на «Литературный дневник», о его ближайшем выпуске упоминается в письме [28, т. 6, с. 131–140].

¹⁴ Замечание Гиппиус не вполне точно. К творчеству Л. Андреева Чуковский обращался с первых шагов своей критической карьеры, однако отношение к писателю даже в ранних статьях не было однозначным «преклонением», а чем дальше, тем сложнее оно становилось. Уже в первой статье «Дарвинизм и Леонид Андреев. Второе “письмо о современности”» (1902) молодой Чуковский выявил «настоящего» и «ненастоящего» Андреева. Эта антитеза устойчиво заострялась, вплоть до книги «Леонид Андреев большой и маленький» (1908), появившейся вслед за сборником «От Чехова до наших дней», который завершается андреевским литературным портретом. По логике книги Андреев является «фокусом всех типических черт, разрозненно пребывающих в других современных писателях. Все свойства своих современников Андреев увеличил до грандиозных размеров и все совместил в себе.

Он синтез нашей эпохи под сильнейшим увеличительным стеклом» [28, т. 6, с. 163]. Подробнее о сложных взаимоотношениях критика и писателя см. комментарий Е.И. Ивановой в собр. соч. Чуковского [28, т. 6, с. 22–23, 561, 578–579], а также [26].

¹⁵ *Крайний А.* Литературный дневник (1899–1907). СПб.: изд. М.В. Пирожкова, 1908.

¹⁶ Против сердца (*фр.*).

4. Гиппиус — Чуковскому

5 февраля 1908 г. Париж

Paris

15 bis, Rue Théophile Gautier (XVIe)

5. 2. 08

Я поверила «каждому слову письма» — и отвечаю. Вообще очень люблю верить, а с вами мне не приходится и усилия делать. Не верю я скорее тому, кто ничего не говорит, а с виду будто такой или эдакий. Чувется, что у него своя подкладка — неизвестного цвета. Поэтому я далеко не была уверена в вашем «самодовольстве», а интересовалась вашим настоящим отношением к своим писаниям, т. е. вашим «я». Вы отлично написали, необыкновенно ясно. Чего не сказали — и то понятно.

Положение гадкое, но не безвыходное. Раз у человека сознание ясное, у меня почти уверенность, что он должное свое место найдет. Опасно «привыкнуть» к проституции, так, что уж потеряешь все способности влюбиться; вот от этой-то привычки и надо спастись умом и талантом. Ведь глупо же, что Мережковский, потому что он имел возможность (физическую) кончить гимназию, университет, читать массу толстых книг, — к сорока годам стал за границей *cher maitr'*ом, в России «уважаемым» писателем, — а Чуковский, оттого что толстых книг не имел, а вместо них детей и родственников — *cher maitr'*ом не сделается, а испишется на «фельетончиках», только зубы молодые потеряет, как Буренин¹. Ведь и Буренин в свое время был не лишен таланта. Но я вас с ним ни за что не хочу сравнивать, и не хочу примириться, чтобы вы так и шли по своей линии «девки с Невского». Внешние «обстоятельства» невероятно важны, но, ей Богу, они для того и существуют, чтобы их себе подчинять. «Хорошо поешь», скажете вы, «а вот попробовала бы сама...». По-моему — трудно сравнивать «судьбы». Но думаю, что таких обстоятельств, которых человек наверно (и по-хорошему) победить не мог бы, — ему не дается. Если мне, Мережковскому или Философову кое в чем легче было, — то, может быть, нам сил отпущено меньше, чем вам. А затрата воли должна быть одинаковая. — Знаете, вот я тоже «не

получила никакого образования», и тоже не по моей вине. Училась, было, в классической гимназии², все хорошо, греками стала увлекаться — а потом хлоп, заболела, да так всю молодость проболела, по «климатам» ездила ждать смерти от чахотки. Поганое состояние, и, думаю, выжила только оттого, что, внутренне, умереть не соглашалась. Я теперь знаю и Le Roy и Бергсона³, — но когда Мережковский свои первые романы писал, и нужно ему было спокойствие, досуг, книги и никаких посторонних «денежных» вещей он в течение 2-х лет писать не мог — тогда и мне было не до Бергсона, а сидела я смиренно и с отвращением стряпала романы для Шеллера в Живописное Обозрение, для всяких Всемирных Иллюстраций, для Нивы и Наблюдателя⁴ ... честное слово! Эти романы я в напечатанном виде и в глаза не видала, и видеть не хотела бы, и не увижу никогда, а они печатались, под самыми заманчивыми заглавиями; где-нибудь на-верное и теперь существуют. Платили хорошо, а это только и нужно было тогда. Так что, видите, и у нас были свои «обстоятельства». Вся штука не в том, чтобы их не иметь, а чтобы в них себя не растерять.

Мы и теперь весьма и весьма небогаты. Мережковский не для удовольствия пишет свои неумелые «фельетончики» для газет (написав «для себя» драму раньше⁵, это — правда). Я уверена, что ему «фельетончик» написать — вдесятеро большего труда и сил стоит, нежели вам. Прежде он их вовсе не умел писать, так что, когда, перед отъездом нашим (года 3 тому назад) он в «Русском Слове» участвовал, то давал им главы из книги, которую тогда готовил⁶, или я писала под его именем. А вот, учится понемногу. Мне — легче, но очень противно в газетах. С удовольствием я писала только в Новый Путь, — в «свой журнал». Помощников тогда не было... Если, когда мы вернемся, удастся нам устроить где-нибудь серьезное — вы ведь не откажетесь быть, по всей возможности, нашим ближайшим помощником литературным?⁷

Это, последнее, — в скобках. А я к тому веду, что пусть «фельетончики», пусть приятность скверного, не уважающего к тому же читателя, — надо, чтобы *рядом* была очистительная купель, что-то серьезное, тихое и вечное, где «я» расцветает и укрепляется, где ему быть совсем не стыдно, а уважительно. Тогда и на «фельетончики» иное, большее, право перед собой приобретается. Это, может быть, тяжелее, чем *только* фельетончики, труднее внешне, но за то и внешне, в конце концов, окажется... выгоднее. А насчет внутренней выгоды — вы уже и сами понимаете.

Начали, вот, вы о Чехове... а потом, глядишь, сбой. Не хватило ... чего? Времени? Терпения? Привычки к мысли «для себя»? Все равно

чего; но «нехватка» тут особенно чувствуется. Знаете, ведь иной тут может все, вплоть до «мнения», потерять. И разве не бываете вы близки к таким фельетончикам без себя и без мнения, а только с *truc*³ с одной фразкой, на которую все навито? Слишком мне это знакомо ... изнутри. Я ведь не полемизирую с вами, и педагогикой не занимаюсь, а просто *требую* от вас *и* серьезного роста и выявления вашего «я». Есть у человека ум и талант, значит человек ответствен. И нет ему тут окончательного извинения ни в каких «обстоятельствах».

«Насильно» ваше еще не напечатано⁸. За письмо ваше еще раз спасибо, хорошее оно. Как-нибудь напишите — я буду рада. Мы вернемся — может тоже в Куоккале⁹ будем жить зимой. А портниха моя — в сущности прегадкая, если вернусь к ней — то лишь ради ее послушания.

Ваша Z. Hippius-Mer.

<Приписка в верхнем левом углу первой страницы письма:>

Отчего вы в Весах больше никогда не пишете? Положим, там, «ни красоты, ни радости»: ни свободы, ни денег.

¹ С В.П. Бурениным (1841–1926), известным «зоилом», фельетонистом-пародистом, сотрудником газеты «Новое время», Мережковских связывали давние враждебные отношения. Во многих буренинских фельетонах ядовито высмеивались «декадентский поэт Неспособный» и «супруга его, Птица Ивановна». В письме А.С. Суворину от 25 ноября 1897 г. Гиппиус заявляла: «Я весьма уважаю литературные способности г. Буренина, но думаю, что у меня с ним решительно ничего нет общего, и так же мало надеюсь занять его своими писаниями, как мало он может задеть меня фельетоном, неблагоприятным и благоприятным равно» [19, с. 45]. Ср. также звание Мережковского в письме от 18 апреля 1905 г. к тому же корреспонденту: «Еще раз усерднейше прошу и даже умоляю: избавьте, защитите от В.П. Буренина, которого я считаю человеком весьма талантливым, остроумным, но совершенно чуждым того, что составляет главный предмет моей книги, да и всей моей литературной деятельности» [19, с. 78].

² Гиппиус несколько лет училась в московской классической гимназии Фишер, которую оставила из-за начавшегося наследственного туберкулеза и переезда семьи в Ялту; см. ее автобиографическую заметку: Русская литература XX века. 1890–1910 / под ред. С. А. Венгерова. М., 2004. С. 106.

³ Леруа Эдуард (1870–1954) — французский философ, математик, ближайший ученик А. Бергсона, представитель католического модернизма. Бергсон Анри (1859–1941) — один из самых оригинальных и влиятельных философов XX в., развивающий идеи интуитивизма и философии жизни. Ср. также упоминания этих имен в воспоминаниях Гиппиус: «Тогда, в Париже, кроме abbé Laberthonniérea, <...> мы знали, из примыкавших так или иначе к модернистическому движению, очень немногих: Le Roy, Бергсон... один пастор, не помню имени» (*Гиппиус-Мережковская З.Н.* Собр. соч. Т. 16 (доп.). Он и мы. Дмитрий Мережковский. Его жизнь, его работа. М.: Дмитрий Сечин, 2019. С. 65). В письме к А. Белому в 1907 г. Гиппиус писала: «У нас только начинаются открываться глаза на религиозную Европу, мы только что начинаем видеть значение католичества и всю важность философии не-о-католиков. Вы поймете ценность Le Roy, с одной стороны, и Бергсона, с другой» (там же, с. 428). О связях Мережковских с французскими неокатоликами см.: [13, с. 32–42].

⁴ В «Живописном обозрении», еженедельном художественно-литературном журнале (ред. А.К. Шеллер (А. Михайлов)), вышли повести Гиппиус «Не для себя» (1894. №№ 44, 45, 47, 48), «Как это случилось» (1895. № 24–26), «Мать-мачеха» (1896. №№ 5–8), «Неуловимая» (1897. № 1), «Родина» (1897. №№ 27–28), «Последние желания» (1900. №№ 1–2); в ежемесячном литературном прибавлении к журналу «Живописное обозрение» — роман «Победители» (1898. № 1). Во «Всемирной иллюстрации», еженедельном иллюстрированном журнале, печатались очерки Гиппиус: «Чрезвычайное событие» (1891. № 25 (1195)), «Голубое небо» (1893. № 10 (1258)), «Развлечение» (1894. № 19 (1345)) и др. В «Наблюдателе: журнале литературном, политическом и ученом» был опубликован роман Гиппиус «Без талисмана» (1896. №№ 5–9). В «Ниве», еженедельном иллюстрированном литературно-художественном журнале — только стихотворение Гиппиус «Снег», подп. Д. Мережковский (см.: [3, с. 51–56]).

⁵ Речь идет о «Павле I» (см. вступ. статью).

⁶ Имеются в виду статьи Мережковского «Свирель Антона Бедного (Памяти Антона Чехова)», «Откуда явился босяк?», «“Дно” и “подполье”», «Босяк и христианство», «Святая София», «Отец лжи», «Китай в Европе» (Русское слово. 1905. №№ 198; 200; 207; 219; 217; 226, 233), которые вошли в книгу «I. Грядущий Хам. II. Чехов и Горький» (СПб.: Изд. М. В. Пирожкова, 1906), а также ряд статей Гиппиус, опубликованных под именем Мережковского: «Декадентство и общественность» (Весы. 1906. № 5), «Все против всех» (Золотое руно. 1906. № 1); см.: [3, с. 61–62].

⁷ Мережковские, вернувшись в Россию, действительно пригласили Чуковского для участия в их нереализованных издательских проектах осени 1908 г. («Образование», «Утро», «Русская мысль»). Подробнее об этих «литературных неудачах» см.: [17, с. 618–620].

⁸ Возможно, речь идет о «ругательной» заметке Мережковского о Чуковском, на публикации которой, по-видимому, настаивал последний.

⁹ Куоккала — дачный финляндский поселок под Петербургом, Чуковский жил здесь с семьей с весны 1906 г. до осени 1917 г.

5. Мережковский — Чуковскому

14 февраля 1908 г. Париж¹

Paris

15 bis, Rue Théophile Gautier (XVIe)

Многоуважаемый Корней Иванович,

мы, т. е. я и З. Н. очень просим Вас взять из «Свободных Мыслей» статью З. Н. Гиппиус «Папаша и сынки» и передать ее в «Речь»², а то статья заваливается.

«Свободные Мысли» произвели расчет со мною за напечатанную статью³ совершенно произвольный, а не по условию, и на письма мои не отвечают. Простите за беспокойство.

Надеюсь, Вы получили все наши письма.

Сердечно Ваш

Д. Мережковский.

¹ Датируется на основании письма Д. Философова к Чуковскому от того же числа (см. ниже).

² 14 февраля 1908 г. Философов просит Чуковского передать названную статью Гиппиус «для “Товарища”, “Столичная почта” тож. Так как мы ожидаем, что для наших целей очень важно, чтобы декадентское имя З. Гиппиус появлялось в “оппозиционной” печати, то мы и решили как можно скорее воспользоваться предложением “Товарища”», и сдать ему фельетон «Папаши и Сынки». <...>. Таким образом, это мое письмо отменяет письмо Д. С—ча, которое Вы ожидаемо получите одновременно с моим» (РГБ. Ф. 620. Карт. 72. Ед. хр. 16. Л. 1–1 об. Частично цитируется в: [22, с. 369]). Фельетон Антона Крайнего «Папаши и сынки» опубликован в газете «Столичная почта» (1908. № 250. 29 февраля (13 марта)) — не учтен в библиографии [3].

³ Имеется в виду статья «Мистические хулиганы» (см. прим. 9 к п. 1).

6. Гиппиус — Чуковскому

29 февраля 1908 г. Париж

29. 2. 08

И отлично, что «не понравилось», очень приятно. В предыдущем письме вы ожидали нас в Россию, для того, чтобы «разочаровываться»¹. Подумайте, приятное ли положение людей, от которых хотя бы «того, чего нет на свете»², а когда они этого не дают (естественно) — то им грозят «разочарованием». Во-первых — положение это совершенно пассивное. Вы очарованы, вы разочарованы... А мы что?

Мы ничего. Как были, так и остались. Ведь мы не старались вас очаровывать? Ну, значит, и во всех ваших разочарованиях пеняйте на себя. Мы остаемся с тем, что имеем и что твердо храним. Конечно, если оно вам не подойдет, вы имеете полное право сказать: не корми меня тем, что я не ем. И то лишь в случае, если бы мы стали вас упорно «кормить», а ведь мы не суем ложку в рот, напротив: приходи, голубчик, со своей ложкой, ежели сие вкушаешь.

Говорю вообще. А в частности — хочу слегка защититься: Архип Архипом³, а к Толстому я отношусь серьезно: вы это увидите из моей заметки в Русской Мысли (Толстой и Плеханов) написанной раньше фельетона в Речи⁴, и трактующей приблизительно о том же. Так что не «Иоська Гессен»⁵ властитель моих тем. Для него лишь «слеза» и то кое-где.

Я уже думала, что вот, мы заполонили газеты и отняли место у вас. Но утешалась тем, что я в конце концов, ленива, да и могу тоже в «Товарище» писать *entre autre*⁶, а Д. С. в Слове, куда его все тянет Струве⁷. Так что это «утрясется». В Свобод<ные> Мысли ни он, ни я, ни Дм. Вл. Больше ничего никогда не пошлем⁸.

Читали ваш «Третий сорт»⁹. Я поклялась больше о Чулкове не писать¹⁰. А вы его отлично... Только уж очень это бесспорно. Я все думаю, как бы написать хорошую хвалебную статью. Ругаться не штука. Да ничего не могу найти. Вот Чехова письма родным

в Нов<ом> Слове¹¹. Читали вы их? «Царь-Голод»¹² в глаза не видали мы. Не пришлете ли, если это удобно? Но писать об этом не буду. Предчувствую, что это такое...

До свидания. «Антон Крайний» вышел неделю тому назад¹³, но вы знаете Пирожкова: он сидит на своей квартире (В.О. 2 л. 6) обнявшись с изданными книгами и рыдает, если покупатель вырвет у него экземпляр. Автору не посылает.

Ваша З.Г.

¹ Это замечание проясняет приведенное выше письмо Д. В. Философова, в конце которого говорится: «Вы мимоходом заметили в письме к Зин. Ник-не, что ждете ее, и боитесь, как бы не разочароваться. Да это очень страшно, но в жизни без риска нельзя. Рискнем? Главное не искать *очарований*, а простой взаимной помощи для совместной работы» (РГБ. Ф. 620. Карт. 72. Ед. хр. 16. Л. 2 об.).

² Из стих. З.Н. Гиппиус «Песня» («Окно мое высоко над землею...», 1893).

³ Имеется в виду фельетон З. Гиппиус «Архип у Толстого» (Речь. 1908. 27 янв.), где приводится письмо бывшего матроса, невежественного, но начитавшегося декадентов, который пришел в Ясную Поляну поговорить о Боге, в которого не верит. Но разговора не получилось. Об этом фельетоне и, почти наверняка, об эпистолярном отклике Чуковского вспоминает Философов в статье «Дневник журналиста. III. Декадентские мужички»: «Архип не особенно понравился одному моему знакомому литератору. “Графоман и гоголевский Петрушка, — пишет он мне, — и Белого даже, подлец, читал!”» (Столичная почта. 1908. 14 (27) февр. № 237).

⁴ Фельетон «Толстой и Плеханов» (Русская мысль. 1908. № 2) был написан Гиппиус осенью 1907 г. для «Столичного утра», но не вышел в связи с закрытием газеты (см. вступ. статью).

⁵ Гессен И.В. (1865–1943) — публицист и общественный деятель, фактический редактор газеты «Речь».

⁶ между прочим (*фр.*).

⁷ См. п. 5.

⁸ О взаимоотношениях Мережковских с П.Б. Струве (1870–1944), видным общественным и политическим деятелем, публицистом, с 1906 г. соредктором (вместе с А.А. Кизеветтером) журнала «Русская Мысль», см.: [8].

⁹ См. пр. 7 к п. 3.

¹⁰ В полемике «Весов» с «мистическим анархизма» и «травле» Г.И. Чулкова Гиппиус сыграла немалую роль, см.: *Крайний А.* «Иван Александрович неудачник» (Г. Чулков. О мистическом анархизме. Вступ. статья В. Иванова о неприятии мира) (Весы. 1906. № 8); «Трихина» (Весы. 1907. № 5) (под псевдонимом Товарищ Герман); «Анекдот об испанском короле» (Весы. 1907. № 8). Последняя статья заканчивается утверждением: «Я, по крайней мере, к Чулкову больше не вернусь, да и другим не советую». В письме Брюсову от 1 августа 1907 г. Гиппиус подводит итог: «...я не чувствую себя способной еще и еще раз переписывать о Чулкове. Да провались он совсем! Пора кончить с ним борьбу — непосредственную» [16, с. 178].

¹¹ *Чехов А.* Письма из Сибири // Новое слово. Товарищеский сб. Кн. 2. М., 1907. Откликаясь на этот сборник, Гиппиус под псевдонимом А. Крайнего в фельетоне «Репан» отметила «единственные страницы истинной живой красоты и прелести» — чеховские письма (Весы. 1908. № 2). В годовом обзоре «Русская литература» (1908) Чуковский констатировал: «только старыми письмами Чехова оказался хорош новый альманах, самохвально назвавшийся “Новое слово”. Какой праздник для всех — эти

старые письма Чехова! Как будто вновь из могилы вышел самый близкий, родной человек и вновь улыбнулся своей прежней улыбкой» [28, т. 7, с. 389]

¹² Пьеса Л. Андреева «Царь-Голод» (СПб., «Шиповник», 1908) вышла в начале февраля.

¹³ В письме к М.О. Гершензону от 3 (16) марта 1908 г. Чуковский пишет из Куоккалы, что он «с радостью» возьмет на себя рецензию на эту книгу Гиппиус и добавляет, что у него пока ее нет: «Чуть попаду в город, куплю» [28, т. 14, с. 156]. В конце марта он подтверждает свое намерение тому же корреспонденту, уже прочитав сборник и резко негативно оценив его: «За Гиппиус возьмусь, чуть кончу лекцию. Мне несколько мешают дружеские с нею отношения (чем я пренебрегу, конечно) — а ведь книга очень дрянная! Она борется с эстетизмом, а отвергает эстетику — это вещи разные. Ценского ставит выше Зайцева — и глупыми словами бранит Чехова. Ее язык вначале кажется ослепительным, а потом понимаешь, что весь его секрет в колочести. Но ведь, кроме колочести, есть и другие почтенные свойства языка, — Гиппиус их не знает» [28, т. 14, с. 158].

7. Мережковский — Чуковскому

Апрель — май 1908 г. Париж¹

Paris

15 bis, Rue Théophile Gautier (XVIe)

Глубокоуважаемый Корней Иванович,

в Вашем письме Философону Вы говорите, что возможно бы устроить мою Трилогию² в «Ниве»³ и спрашиваете по этому поводу моего мнения. Какое же сомнение может быть, что я согласен и заранее благодарен Вам. У меня даже явилась была мысль, нельзя ли устроить если не приложением, то как-либо иначе отдельным изданием, что ли, вместе с Трилогией полное собрание моих сочинений⁴. Много критики, но ведь читатели даже «Нивы» ею нынче интересуются.

Затруднение в том, что Трилогия продана Пирожкову в количестве 6000 экзemplяров, и хотя идет очень хорошо, но так как издана еще недавно (около года), то не успела, конечно, разойтись. Как с этим быть, не знаю? Надо будет или подождать (надеюсь, не долго) или выкупить у Пирожкова, уступив ему часть гонорара, что, пожалуй, мне все-таки будет выгоднее?

Во всяком случае, если бы Вы теперь же начали переговоры с «Нивой» и подготовили почву к тому времени, когда я вернусь (в Июне-Июле этого года), то Вы оказали бы мне этим *очень большую услугу!* Что касается до размеров гонорара, то я в этом отношении вполне полагаюсь на Вас и вполне уверен, что Вы мои интересы соблюдете лучше меня самого.

Если что устроится, то известите.

Еще раз благодарю Вас от всей души.
Не забывайте.
Искренне Вам преданный

Д. Мережковский.

¹ Датируется по содержанию.

² Имеется в виду: Мережковский Д. С. Христос и Антихрист. Трилогия. Ч. I и II, изд. 3-е; ч. III, изд. 2-е. СПб.: изд. М. В. Пирожкова, 1906.

³ «Нива» — популярный еженедельный иллюстрированный журнал для семейного чтения, издавались «Ежемесячные литературные приложения к журналу», а также бесплатные собрания сочинений многих русских и иностранных писателей. Чуковский сотрудничал с «Нивой» с 1906 до ее закрытия в 1918 г.

⁴ План издания собрания сочинений в 15 томах в «Скорпионе» обсуждался Мережковским также с Брюсовым в письме от 28 декабря 1908 г., см.: [16, с. 212–213]. Однако этот замысел был реализован позже. Полное собрание сочинений в 17 томах вышло в свет в 1911–1913 гг. (СПб.; М.: М. О. Вольф). Подробнее см.: [27].

8. Гиппиус — Чуковскому

27 сентября 1908 г. СПб.¹

Дорогой Корней Иванович!

Мы не приедем завтра, очень уж усумнились насчет дороговизны². Не теряем надежды, что через несколько времени все-таки решим вопрос о даче утвердительно (уж очень она нам нужна)³, но при данных обстоятельствах наших, довольно плачевных, на расход в 500 р. (не меньше выйдет, если не больше) не хватает духу. 500 р. — да ведь это целый путь в Париж, где мы, кажется, гораздо нужнее, чем в Спб... — Ну, да там виднее будет, а пока — спасибо вам за хлопоты, за доброе желание устроить нас.

Желаем вас скоро к себе, обещаю, что не буду вас больше бранить... Я, впрочем, радовалась, что вы во мне вновь воскресили способность сердиться и ревновать за человека. Давно не приходилось.

Сердечно ваша З. Гиппиус.

<Приписка на полях:>

Господи! Что за ужас пакости и пошлости в рассказе Ашешова!⁴

¹ Закрытое письмо из СПб. в Куоккалу, датируется по штемпелю.

² Как следует из письма, Чуковский «хлопотал» о том, чтобы Мережковские сняли дачу в Куоккале, по соседству.

³ Осенью этого года дачу Мережковские не сняли в связи с попытками реализовать издательские проекты.

⁴ Ашешов Н.П. (1866–1923) — журналист, писатель, часто печатался под разными псевдонимами. Речь идет о его сентиментально-мелодраматичном рассказе «Последние Могикане» (Образование. 1908. № 8). В этом же номере были опубликованы

стихотворение Гиппиус «Дома», статьи Мережковского «Бес или Бог» и Гиппиус «Зверобог». Реплика Гиппиус, по-видимому, связана не только с оценкой подразумеваемого рассказа, но и с тем, что его автор был постоянным сотрудником журнала «Образование», которое к тому времени Мережковские считали «своим» и Ашешов их явно не устраивал.

9. Гиппиус — Чуковскому

14 сентября 1911 г. СПб.

14. 9. 11. СПб.

Дорогой Корней Иванович.

По-моему, это чрезвычайно талантливая особа, Мария Людвиговна Моравская¹. Она может пригодиться вам для Жар Птицы². Пусть сама прочтет вам свои детские рассказы — она, к удивлению, сама как ребенок.

Ваша З. Гиппиус.

¹ Гиппиус активно покровительствовала начинающей поэтессе М.Л. Моравской (1889–1947). Ср. ее письмо к Брюсову от 15 октября 1911 г.: «...спешу вам послать стихи одной девицы. <...> Для сведения, частным образом, скажу: особе на вид лет 15, голосок детский, печатается в “Ап[олло]не”, но там, по-моему, берут у нее то, что хуже, посылаемое вам — своеобразнее. Одобряема Вячеславом. На самом деле ей 22 года, и даже имеется общественное и личное “прошлое”. Антон Крайний не сказал бы, что это — героиня его романа, но, до времени, пожалуй, поощрил бы кое-что из робких произведений этой разнообразно одаренной “ученицы”» [16, с. 162].

² Речь идет об альманахе для детей «Жар-птица» (СПб.: Шиповник, 1912), первой детской книжке, составленной Чуковским. Для участия он пригласил А.Н. Толстого, С. Н. Сергеева-Ценского, Сашу Черного, М. Моравскую, см. его воспоминания [28, т. 5, с. 70–71]. В дальнейшем, говоря о сб. «Елка: Книжка для маленьких детей» (Пг., [1918]), Чуковский отметил, что «галантливых детских прозаиков и детских поэтов не было, за исключением разве Марии Моравской, которая в своих детских стихах становилась все более жеманной» [28, т. 5, с. 75].

10. Гиппиус — Чуковскому

До осени 1912 г. СПб.

Литейный, 24, СПб

Зинаида Николаевна Мережковская-Гиппиус¹

очень просит Корнея Ивановича дать знать Варваре Александровне Билибиной², что сделалось с рукописью В. Б<илиби>ной «Чужой», посланной в Ниву (в прошлом сезоне) на его, Чуковского, имя. (По соглашению с К. Ив. Чуковским).

¹ На визитной карточке Гиппиус с отпечатанным именем и адресом, по которому Мережковские проживали до осени 1912 г.

² Билибина В.А. (урожд. Бубнова) (1847–1920), мать художника И.Я. Билибина. О судьбе рукописи ничего неизвестно.

11. Гиппиус — Чуковскому

1 октября 1918 г. Петроград¹

Вторник.

Т. 114–06

Серг<иевская> 83

Дорогой Корней Иванович.

Нам очень нужно и хотелось бы вас повидать. Есть кое-какие важные дела. Д. С. пытался телефонить к вам, но тщетно. Позвоните к нам поскорее и зайдите².

Будем ждать.

Искр<енне> ваша З. Гиппиус.

P.S. Мы только что приехали.

¹ На почтовой карточке: Здесь. Корнею Ивановичу Чуковскому. Загородный пр. д. 27 кв. 30. Вторник приходился на 1 октября. Штемпель: 2.10.18. Петроград. Сбоку от адреса вертикальная приписка другими чернилами рукой Чуковского: «49–07 Григорьев, 114–06 Мережковск<ие> Пападаки»; им же карандашом дата получения (?): 2.X.18.

² Ср. дневниковую запись Чуковского от 15 октября 1918 г.: «Зинаида Гиппиус написала мне милое письмо, приглашая придти, — недели две назад. Пришел днем. Дмитрий Сергеевич — согнутый дугою, неискреннее участие во мне — и просьба: свести его с Луначарским! Вот люди! Ругали меня на всех перекрестках за мой якобы большевизм, а сами только и ждут, как бы к большевизму примазаться. Не могу ли я достать им письмо к Лордкипанидзе? Не могу ли я достать им бумагу — охрану от уплотнения квартир? Не могу ли я устроить, чтобы правительство купило у него право на воспроизведение в кино его “Павла”, “Александра” и т. д.? Я устроил ему все, о чем он просил, потратив на это два дня. И уверен, что чуть только дело большевиков прогорит — Мережковские первые будут клеветать на меня» [28, т. 11, с. 230].

12. Мережковский — Чуковскому

21 февраля 1919 г. Петроград¹

Пятница

Дорогой Корней Иванович,

зайду к Вам сегодня между 7–9 ч.ч. А если это Вам неудобно, то завтра — между 12–1 ч., чтобы вместе отправиться к Горькому. Хотелось бы переговорить до заседания.

Сообщите последний номер Вашего телефона.

Ваш Д. Мережковский.

¹ Датируется на основании дневниковой записи Чуковского от 22 или 24 февраля 1919 г., с учетом того, что пятница приходилась на 21 февраля: «Мы в коллегии “Деятели Художественного Слова” избрали Мережковского по моему настоянию. Тут-то и начались мои муки. Ежеминутно звонит по телефону. — “Нужно ли мне

баллотироваться?» Вчера мы решили вместе идти к Горькому. Он зашел ко мне. Сколько градусов? Не холодно ли? Ходят ли трамваи? Что надеть? и т. д., и т. д. Идти или не идти? В конце концов мы пошли. Он, как старая баба, забегал во все лавчонки, нет ли дешевого кофею, в конце концов сел у Летнего сада на какие-то доски — и заявил, что дальше не идет» [28, т. 11, с. 238].

13. Мережковский — Чуковскому

15 апреля 1919 г. Петроград

15. IV. 19

Дорогой Корней Иванович,

у меня к Вам просьба. Если Вы увидите, что получение денег затягивается, попросите Гринберга¹ и Горького, ввиду моего отъезда по болезни З. Н. и моей (а что мы действительно больны, подтвердит И. И. Манухин²), выдать мне деньги вне очереди. Откладывать отъезд я больше не могу, а если уеду, деньги пропадут³.

Вы этим окажете мне очень большую услугу.

Искренне преданный Вам

Д. Мережковский.

¹ Гринберг З.Г. (1889–1949), в 1918 году назначен заместителем наркома просвещения А.В. Луначарского, с 1920 г. — член Коллегии Наркомпроса. В дневнике Чуковского см. о Гринберге [28, т. 11, с. 244; 265; 285; 337–338]. О чествовании Гринберга в Доме Искусств и о выступлении Чуковского на этом собрании см.: «Вестник литературы». 1919. № 3. С. 13–14. В «Чукоккале» имеется запись Гринберга от 19.02.1920: «Просвещение — важнейшая задача Советской власти. Быв. Замнарком З. Гринберг» [29, с. 233].

² И.И. Манухин, доктор, с которым Мережковские жили в одном доме. Манухин был хорошим знакомым и лечащим врачом М. Горького. Ср. такую же формулировку в письме к Горькому от 14 мая 1919 г.: «До какой степени отъезда нашего требует состояние здоровья моего и Зинаиды Николаевны, может Вам засвидетельствовать И.И. Манухин», цит. по: [20, с. 38].

³ Ср. запись в дневнике Чуковского от 14 марта 1919 г. о заседании во «Всемирной литературе», на котором «Мережковский заявил, что он хочет поскорее получить свои деньги за “Александра”, т. к. он собирается уехать в Финляндию» [28, т. 11, с. 242].

14. Мережковский — Чуковскому

Середина апреля 1919 г. Петроград¹

Дорогой Корней Иванович,

Искал «Стальной блохи»² и не нашел — у меня ее, должно быть, нет, или пропала. Очень жаль, что не могу Вам этим услужить. Не зайдете ли от Гржебина ко мне, если не поздно будет?

Ваш Д. М.

Посылаю Вам и Зиновию Исаевичу «Декабристов»³: они только что вышли.

¹ Датируется на основании информации о выходе в свет романа

² Вероятно, дореволюционное издание «Стальной блохи. Сказа о тувльском левше и стальной блохе» Н.С. Лескова, скорей всего, из «Полного собрания сочинений в двенадцати томах» (СПб.: Изд. А.Ф. Маркса, 1902–1903), было необходимо для подготовки серии ста лучших русских писателей в издательстве З.И. Гржебина.

³ Роман Мережковского «14 декабря» (СПб.: Огни, 1918), первоначально «Николай I и декабристы», заключительная часть трилогии «Царство Зверя», вышел в первой половине апреля 1919 г. См. информацию и отклики в: Литературная жизнь России 1920-х годов. События. Отзывы современников. Библиография. Т. 1. Ч. 1. Москва и Петроград. 1917–1920 гг. М.: ИМЛИ, 2006. С. 387; а также дневниковую запись Чуковского от 1 апреля 1919 г, фиксирующую разговор с Мережковским о романе, с участием Н. Гумилева [28, т. 11, с. 247].

15. Мережковский — Чуковскому

20 или 27 апреля 1919 г. Петроград¹

Воскресенье

Дорогой Корней Иванович,

пишу Вам, потому что не хочу Вас больше беспокоить: чувствую, до какой степени я Вам надоел. Но все-таки считаю нужным сообщить о моем посещении Гринберга. Моими объяснениями о выпуске «Александра»² он вполне удовлетворен и при мне сделал распоряжение, чтобы контора не препятствовала получению денег.

Но препятствие оказалось с другой стороны: в сумме ассигновки не хватает денег, чтобы мне заплатить вне очереди, как я просил, а может быть выдано только 10.000 р. За такие деньги я, конечно, не могу продать «Александра», потому что нечем будет выкупить его. Нельзя ли будет заменить «Александра» чем-либо другим? При случае спросите об этом.

Хотелось бы также знать, существует ли еще наша коллегия³ или уже распалась окончательно. Пройдет ли Ваш список критиков?⁴

Если Вас не затруднит, позвоните мне по телефону и сообщите положение дел.

Ваш Д. Мережковский.

¹ Датируется на основании содержания письма, на воскресенье падали 20 и 27 апреля.

² Мережковский пытался продать роман сразу в несколько издательств. Ср. письмо Горькому от 29 апреля 1919 г., в котором он пытается объяснить создавшуюся ситуацию: договор об издании романа «Александр I», второго в трилогии «Царство Зверя», с петроградским издательством «Огни» и параллельные усилия продать его издательству «Всемирная литература»: «...по поводу возникших сомнений об

“Александр” могу сказать следующее. Переговоры с “Огнями” начаты мною давно, еще до предложения, сделанного мне Лит. Коллегией. Ведутся они через присяжн<ого> повер<енного> С. О. Грузенберга, который по этому делу может сообщить Вам все данные. У него имеется принципиальное согласие “Огней” на выкуп “Александра”. Ввиду крайней тяжести условий, предложенных “Огнями”, я не мог дать на них согласия, не имея совершенной уверенности, что получу деньги от нового издательства полностью в нужный мне срок <...> Я надеюсь, Алексей Максимович, что Вы не откажете мне в содействии для благополучного окончания этого дела и тем дадите нам возможность уехать для лечения в Финляндию, в чем я и Зинаида Николаевна, в самом деле, крайне нуждаемся»; цит. по: [20, с. 37].

³ Речь идет о редакционной коллегии Союза деятелей художественной литературы (СДХЛ), большинство членов которой (М. Горький, А. Блок, Н. Гумилев, Е. Замятин, Мережковский, К. Чуковский и В. Шишков) 12 апреля 1919 г. сложили с себя полномочия и вышли из Союза (Вестник литературы. 1919. № 4. С. 12). Причиной послужили финансовые махинации руководства СДХЛ (В. Муйжеля, Ю. Слезкина и др.), процветающее в совете «шкурничество и эгоизм» (см. открытое письмо Сологуба, который вместе с Ан. Чеботаревской, вышел из Союза еще раньше (там же, с. 10–11); а также: [23]).

⁴ Чуковский вместе с Блоком и Мережковским входил в комиссию по выработке программы для издательства Гржебина. Список критиков, о котором идет речь, неизвестен.

16. Мережковский — Чуковскому

30 мая 1919 г. Петроград

По доверенности Зинаиды Николаевны Гиппиус, следуемый ей гонорар *двадцать тысяч (20.000) рублей* за роман «Чортова Кукла»¹, проданный «Всемирной литературе», получил.

Дм. С. Мережковский.

30 мая 1919

¹ Издание романа З. Гиппиус «Чортова кукла: Жизнеописание в 33-х главах» (1911) не осуществилось.

17. Мережковский — Чуковскому

18 июня 1919 г. Петроград

Получил от Корнея Ивановича Чуковского *пятьдесят шесть тысяч рублей (56.000)* в счет гонорара за книгу «Александр I», проданную издательству «Всемирная литература»¹.

Дм. Серг. Мережковский.

18 июня 1919 г.

¹ Роман во «Всемирной литературе» не вышел. См. прим. к п. 18.

18. Мережковский — Чуковскому*9 июля 1919 г. Петроград¹*

Дорогой Корней Иванович,
 мне очень нужно бы с Вами переговорить. Не зайдете ли ко мне от Гржебина. Я буду дома с 9 1/2 ч.

Сердечно Ваш

Д. Мережковский.

Письмо Ваше получил.

¹ Датируется на основании дневниковой записи Чуковского от 9 июля 1919 г.: «Был сегодня у Мережковского. Он повел меня в темную комнату, посадил на диванчик и сказал: — Надо послать Луначарскому телеграмму о том, что “Мережковский умирает с голоду. Требуется, чтобы у него купили его сочинения. Деньги нужны до “резу”: Между тем не прошло и двух недель, как я дал Мережковскому пятьдесят шесть тысяч, полученных им от большевиков за “Александра”, да двадцать тысяч, полученных Зинаидой Николаевной Гиппиус. Итого 76 тысяч эти люди получили две недели назад» [28, т. 11, с. 254].

19. Мережковский — Чуковскому*4 ноября 1919 г. Петроград*

4 ноября 1919 г.

Дорогой Корней Иванович.

Не напоминали Вам о себе, потому что чувствовали, как надоело¹. И теперь не напомнили бы без великой крайности. Голодаем, замерзаем. Моя последняя надежда — Ионов². Он кое-что купил у меня, за гроши, и еще может купить. Но для этого надо ему растолковать, в чем дело. Знаю, как это трудно, но м<ожет> б<ыть> Вы попробуете?³

Зайду к Вам сам во Всемирную Литературу, когда назначите, только не завтра.

Ваш Д. Мережковский.

¹ Ср. дневниковую запись Чуковского от 27 ноября 1919 г.: «На заседании Дворца был Мережковский, который говорил мне, кокетничая: “Ну и надоел я вам, воображаю. Я самому себе надоел в аспекте Чуковского. Надоел, надоел, не отрицайте. Надоел ужасно! Надоел! Но вы — добрый. Вот З. Н. (Гиппиус) не верит, что вы добрый, а я знаю, вы добрый, но насмешливый. Насмешливый и добрый!” — все это громко, за столом, вдохновенно» [28, т. 11, с. 274].

² Ионов (Бернштейн) И. И. (1887–1942), заведующий Петроградским отделением Госиздата.

³ Ср. запись Чуковского от 6 ноября 1919 г.: «Сейчас был у меня Мережковский — второй раз. Он хочет, чтобы я похлопотал за него пред Ионовым, чтобы тот купил у него “Трилогию”, которая уже продана Мережковским Гржебину». Тогда же

Мережковский сообщил, что «Публичная библиотека купила у него рукопись “14 декабря” за 15 000 рублей» [28, т. 11, с. 261]. 9 ноября отмечено: «Видел Мережковского. Он написал письмо Горькому с просьбой повлиять на Ионова, — чтобы тот купил у Мережковского его “Трилогию”» [28, т. 11, с. 263].

20. Мережковский — Чуковскому

16 ноября 1919 г. Петроград¹

<Петроград

Пр. Володарского (б. Литейный), 21. Тел. 83-82>²

- 1) Командировка у Гринберга (во Вторник) или у Глазанова³.
- 2) Дрова у Сазонова⁴ и выясните в кооперативе⁵.
- 3) Если случай будет, то переговорить с Горьким о книгах⁶

¹ Датируется на основании позднейшей приписки Чуковского, которая обрамляет текст Мережковского. Верхняя запись — это подчеркнутый заголовок: *Программа моих действий, предписанная мне Мережковским в Колосе, во время лекции Блока «О гуманизме»*. Нижняя — «Автограф Д.С. Мережковского — один из тысячи подобных». Доклад Блока «О крушении гуманизма» был прочитан на открытии Вольно-философской ассоциации (первоначально — академии), которое состоялось 16 ноября 1919 г. в помещении издательства «Колос». Ср. запись в дневнике Чуковского от 17 ноября: «С Мережковским мы ходили в “Колос” — там читал Блок — свой доклад о музыкальности и цивилизации, который я уже слышал» [28, т. 11, с. 268]. Впервые с этим докладом Блок выступил 9 апреля 1919 г. в коллегии «Всемирной литературы».

² На бланке кооперативного книгоиздательства «Колос» с отпечатанным адресом.

³ Речь идет об официальной командировке в Гомель для чтения лекций в прифронтовой полосе, которая нужна была Мережковским для осуществления давнего плана побега (см. прим. 1 к п. 21). В приведенной выше дневниковой записи Чуковского дважды упоминается фамилия Глазанова, слушателя студии Дома искусства. Позднее Чуковский вспоминал: «...Глазанов, коммунист, широкоплечий и рослый, в кожаной куртке, в сапогах до колен. Он был влюблен в Уолта Уитмена, читал его в подлиннике, увлекался Блоком и Блейком. <...> К нашему общему горю, Глазанов осенью ушел на войну и был убит под Питером в боях с Юденичем» [28, т. 5, с. 378]. Неизвестно, об этом Глазанове идет речь или нет.

⁴ О Сазонове П.В., заведующем хозяйственным отделом Дома искусств, см. в дневнике Чуковского от 23 ноября 1919 г.: «Петр Владимирович Сазонов, чуть ли не бывший пристав, который теперь в глазах писателей, художников и пр. — единственный источник света, тепла, красоты. Он состоит заведывающим (sic!) хозяйством Главархива — туда доставили дрова, он взял и распорядился направить их нам — в Дом Искусства» [28, т. 11, с. 272].

⁵ См. информацию о создании Кооператива Петроградского Союза Профессиональных Литературных Организаций, выполняющего мероприятия по закупке и распределению продуктов среди членов Союза (Вестник литературы. 1919. №3. С. 8). См. также запись в дневнике Чуковского от 10 марта 1919 г.: «Очень мало в городе керосину. Почти нет меда. Должно быть, потому Кооператив журналистов выдает нам мед с примесью керосина» [28, т. 11, с. 241].

⁶ Скорей всего, речь идет о книгах, которые Мережковский предлагал для издания во «Всемирной литературе». Ср. список его книг (с указанием листажа), от-

ложившийся в архиве Чуковского вместе с письмами. В этом списке заголовки подчеркнуты дважды — черными чернилами и цветными карандашами: обозначенные арабскими цифрами — красным, римскими — синим.

Книги Д. С. Мережковского:

1) *Античные трагедии.*

Эсхил. — Прометей.
 Софокл. — Эдип-Царь.
 _____ . — Антигона.
 _____ . — Эдип в Колоне.
 Еврипид. — Ипполит.
 _____ . — Медея.
 Книга в 20 печатн<ых> листов.

2) *Вечные Спутники*

I. Всемирная Литература

(Парфенон. Лонгус. Плиний Мл. Кальдерон. Сервантес. Монтень. Флобер. Ибсен. Гете. Байрон)

Книга в 20 печ<атных> листов.

II. Русская Литература

(Пушкин, Тютчев, Лермонтов, Некрасов, Белинский, Достоевский, Тургенев, Гончаров, Тютчев, Чаадаев, Горький)

Книга в 25 печ<атных> листов.

3) *Трилогия*

I. Смерть богов (Юлиан Отступник).

Книга в 20 листов.

II. Воскресение боги (Леонардо да Винчи)

_____ 40 листов (можно два тома по 20 л.)

III. Антихрист (Петр и Алексей)

_____ 40 листов (можно два тома по 20 л.)

21. Мережковский — Чуковскому

*До 11 декабря 1919 г. Петроград*¹

Дорогой Корней Иванович,
 посылаю кооперативную бумагу, написанную самим Сологубом².
 Передайте ее милому П. В. Сазонову³. Сообщите мне его телефон.
 Я на Сазонова крайне надеюсь: он дров достанет.
 Во Вторник утром принесу Вам Эдг<ара> По⁴.
 Сердечно Ваш

Д. Мережковский.

¹ Предположительно датируется на основе записи Чуковского от 11 декабря 1919 г.: «Был Мережковский. Он в будущий четверг едет вон из Петербурга — по-

молодел, подтянулся, горит, шепчет, говорит вдохновенно: “Все, все устроено до ниточки, мы жидов подкупили, мы... А Дмитрий Влад. — бездарный, он нас погубит, у него походка белогвардейская... А тов. Каплун дал мне паек — прегнусный — хотя и сахар и хлеб — но хочет, чтобы я читал красноармейцам о Гоголе...”» [28, т. 11, с. 280]. Мережковские уехали через две недели.

² О какой кооперативной бумаге идет речь, неясно.

³ См. прим. 4 к п. 20.

⁴ Возможно, речь идет о подготовке издания Э. По в издательстве «Всемирная литература» (*По Э. Рассказы* / пер. М. А. Энгельгардт. Берлин: Госиздат; «Всемирная литература», 1923. Т. 1–3). Это издание представляет собой перепечатку дореволюционного Собрания сочинений Э. По в том же переводе (Т. 1–2. СПб.: Изд. Г.Ф. Пантелеева, 1896). См. письмо З. Гиппиус к А.Н. Тихонову от 25 / 0 февраля 1919 г.: «Теперь относительно Эдгара По. Его тоже, конечно, если издавать — то полностью. Между тем у нас решительно нет ни одного оригинала. Я имею французский перевод Бодлэра, но, как он ни хорош, я не решусь редактировать по все-таки переводу. Что касается материала, присланного вами, то стихи (перевод Брюсова), конечно, следовало бы взять (если б имелся оригинал), переводы же Энгельгардта возможны лишь частично, как и переводы Бальмонта, — но все это опять аннулируется отсутствием оригиналов, отчасти и отсутствием полных сведений о существующих переводах»; цит. по.: [9, с. 65].

22. Мережковский — Чуковскому

23 декабря 1919 г. Петроград ¹

Милый Корней Иванович,

мне было бы грустно уехать, не простившись с Вами. Сегодня я весь день дома, а завтра, боюсь, что будем уже невменяемы. Я хотел бы кое-что сообщить Вам, что м <ожет> б<ыть> и Вам будет интересно.

У меня к Вам большая просьба. Я вчера был у Каплуна², и он подтвердил обещание прислать лошадь. Но у них такая путаница, что могут забыть, а телефона у нас все еще нет, и мы не уедем, п<отому> ч<то> нет иного способа добраться до вокзала.

Пожалуйста, позвоните *завтра между 12–2 ч.ч.* не самому Каплуну, — этим его беспокоить не стоит, а *тов. Белицкому*³, *телеф. 2.16.52* и напомните ему, что лошадь надо прислать ровно к 5 часам на *Сергиевскую 83 кв. 17*⁴.

На тот случай, если бы мы не увиделись, благодарю Вас за все, что Вы для нас сделали: ведь, мы больше всего Вам обязаны нашим отъездом, и поверьте я этого никогда не забуду.

Д. Мережковский.

¹ Датируется по содержанию: 24 декабря Мережковские уезжают в Гомель для чтения лекций в прифронтовой полосе. В январе 1920 г. нелегально переходят советско-польскую границу.

² Каплун Б.Г. (1894–1938), возглавлял Управление Петроградского совета. См. письмо Чуковского Блоку от 18 декабря 1919 г.: «Знаете ли Вы Каплуна? Кажется, нет. Это очень молодой и приятный сановник — не суетится, не кричит, не кокетничает. Он стоит во главе Управления Петроградского Совета (Дворцовая площадь, 6) и, по непонятной причине, покровительствует Мережковскому, Сологубу и другим именитым писателям. Я познакомился с ним на прошлой неделе. Думаю, что это знакомство чревато пайками» [28, т. 14, с. 428–429]. В дневнике Чуковского о Каплуне несколько записей, в частности, от 9 февраля 1920 г.: «...мы с Гумилевым отправились к Каплуну в Управление Советов. Этот вельможа тотчас же предоставил нам бутылку вина (я, конечно, не прикоснулся) и дивное, дивное печенье. <...> Нашел у Каплуна книгу Мережковского — с очень льстивой и подобострастной надписью...» [28, т. 11, с. 288].

³ Белицкий Е.Я. (1895–1940), заведующий отделом управления Петросовета в 1917–1922 г., представитель издательства «Эпоха», с 1922 г. заместитель заведующего Петроградским отделением Госиздата, с 1926 г. в последующие годы работал на ответственных советских должностях за границей. Белицкого с Каплуном связывали семейные отношения: он был женат на Марии Гитмановне Каплун. Ср. запись от 19 апреля 1920 г. в дневнике Чуковского: «Был только что у Белицкого. Он официально сошелся с сестрой Каплуна и поселился на Мойке, 11» [28, т. 11, с. 297].

⁴ Последний адрес Мережковских в России.

23. Мережковский — Чуковскому

9 февраля 1920 г. Минск ¹

9 февраля 1920

Дорогой Корней Иванович,
подательница сего Missis Harrisson² очень милая. Окажите ей содействие.

У нас пока все хорошо. Много думаю о том и о тех, кто далеко. Передайте привет всем. Harrisson Вам расскажет.

Пришлите через нее «Зеленое кольцо» и «Последние стихи»³.

Когда-то увидимся? Не забывайте.

Ваш Д. М.

<Притиска на полях:> О Дневнике подумайте. [Отдайте? подательнице]⁴.

¹ Место определяется по маршруту Мережковских, переправляющихся за границу.

² Речь идет о Маргарет Гаррисон, американской журналистке, тайном агенте Военной разведки США. Она выехала из Варшавы в Россию через Минск в январе 1920 г. В минской гостинице в начале февраля Гаррисон познакомилась с Мережковскими, об этой встрече позднее написала в своих мемуарах (см.: *Harrison M. There's Always Tomorrow. The Story of a Checkered Life*. N. Y., 1935. P. 250). 24 февраля 1920 г. она прибыла в Москву, в апреле была арестована и завербована ЧК, 20 октября того же года вновь арестована, 28 июля 1921 г. выпущена на свободу и через день покинула Россию, см.: [10]. Когда и каким образом записка попала к Чуковскому, неизвестно.

³ Имеются в виду книги: Гиппиус З. Зеленое кольцо. Пьеса в 4 действиях с послесловием «Зеленое-Белое-Алое». Пг.: Изд-во «Огни», 1916; Гиппиус З. Последние стихи. 1914–1918. Пг.: Наука и школа, 1918.

⁴Текст густо заштрихован, в первом слове просматриваются начальная и последние буквы, отсюда — предположительное прочтение, но второе — видно довольно отчетливо. Мы предполагаем, что речь идет о «Синей книге» Гиппиус, рукопись которой «чудом вернулась к ней в руки из Советской России в 1927 г. Она оставила ее в Петрограде, когда уезжала, и считала ее навсегда потерянной». Тетради были доставлены из Ленинграда другом В.А. Злобина (см. Предисловие Н. Берберовой к кн.: [5, с. II–III]).

Литература

1. *Бакст Л.* Моя душа открыта. Кн. 2: Письма. М.: Искусство — XXI век, 2012. 766 с.
2. *Богомолов Н.А.* Вячеслав Иванов в 1903–1907 годах. Документальные хроники. М.: Изд-во Кулагиной — Intrada, 2009. 286 с.
3. *Гехтман М.В.* Библиография прижизненных изданий и публикаций З.Н. Гиппиус. М.: Интелвак, 2007. 157 с.
4. *Гиппиус З.Н.* Дневники. М.: Захаров, 2017. 528 с.
5. *Гиппиус З.* Петербургские дневники (1914–1919). Нью-Йорк: Орфей, 1982. 285 с.
6. *Крылов В.* Рецепция критики и публицистики Д.С. Мережковского в пародиях начала XX века // *Toronto Slavic Quarterly*. 2016. № 57. С. 352–371.
7. *Кузмин М.А.* Дневник 1905–1907 / предисл., подгот. текста и коммент. Н.А. Богомолова и С.В. Шумихина. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2000. 608 с.
8. *Лавров А.В.* «Не продается вдохновенье...»: Письма Д.С. Мережковского к П.Б. Струве // *Литературный факт*. 2019. № 3 (13). С. 109–123.
9. *Лавров А.В.* Русские символисты: этюды и разыскания. М.: Прогресс-Плеяда, 2007. 696 с.
10. *Латина Г.* Приключения американской шпионки в советской России // *Звезда*. 2019. № 1. URL: <https://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=3440> (дата обращения: 17.12.2020).
11. *Лившиц Б.* Полутороголазый стрелец. Нью-Йорк: Изд. им. Чехова, 1978. 204 с.
12. *Павлова М.М.* К истории парижского архива З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского. По материалам переписки В.А. Злобина с Б.И. Николаевским и М.С. Цетлиной // *Русская литература*. 2009. № 2. С. 207–223.
13. *Павлова М.* Мученики великого религиозного процесса // *Мережковский Д., Гиппиус З., Философов Д.* Царь и революция: Сб. / Первое рус. изд. под ред. М.А. Колерова. М., 1999. С. 32–42.
14. *Пахмусс Т.* Сергеев-Ценский в критике З. Гиппиус // *Грани*. 1967. № 63. С. 140–151.
15. Переписка Д.С. Мережковского, З.Н. Гиппиус, Д.В. Философова и О.А. Флоренской / публ. подгот. А.И. Олексенко, В.П. Флоренский, П.В. Флоренский и Т.А. Шутова // *Наше наследие*. 2006. № 79–80 URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7918.php> (дата обращения: 17.12.2020).
16. Переписка З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковского, Д.В. Философова с В.Я. Брюсовым 1906–1909 / публ. М.В. Толмачева, коммент. Т.В. Воронцовой // *Литературоведческий журнал*. 2001. № 15. С. 124–260.

17. Переписка З.Н. Гиппиус с Д.В. Filosoфoвым (1898–1918) / вступ. ст., подгот. текста и коммент. А.Л. Соболева // Литературное наследство. М.: Наука, 2018. Т. 106: Эпистолярное наследие З.Н. Гиппиус. Кн. 1. С. 586–857.
18. Переписка К.И. Чуковского и В.Я. Брюсова / вступ. заметка, публ. и коммент. А.В. Лаврова // Контекст. М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 275–405.
19. Письма З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского к А.С. Суворину (1891–1911) / подгот. текста, вступ. ст. и коммент. Н.А. Богомолова // Литературное наследство. М.: Наука, 2018. Т. 106: Эпистолярное наследие З.Н. Гиппиус. Кн. 1. С. 17–107.
20. *Примочкина Н.Н.* Горький и писатели русского зарубежья. М.: ИМЛИ РАН, 2003. 364 с.
21. *Розанов В.В.* Обидчик и обиженные // *Розанов В.В.* Полн. собр. соч.: в 35 т. СПб.: Росток, 2016. Т. 4. О писательстве и писателях: Статьи 1908–1911 гг. С. 396–398.
22. *Соболев А.Л.* Мережковские в Париже // Лица: Биографический альманах. М.; СПб., 1992. [Вып.] 1. С. 319–371.
23. Союз деятелей художественной литературы (1918–1919 гг.) / публ. В.П. Муромского // Из истории литературных объединений Петрограда — Ленинграда 1910–1930-х гг.: Исслед. и материалы. СПб.: Наука, 2002. Кн. 1. С. 125–196.
24. *Федотова С.В.* «Одержимые литературой»: В. Брюсов и К. Чуковский // Брюсовские чтения 2018 года: Сб. статей. Ереван: Лингва, 2018. С. 340–352.
25. *Федотова С.В.* Реконструкция подтекста эпиграммы Вячеслава Иванова «Чуковский, Аристарх прилежный...» // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. М.: ИМЛИ РАН, 2018. Вып. 3 / сост. и отв. ред. С.В. Федотова, А.Б. Шишкин. С. 404–430.
26. *Федотова С.В.* Стихия пародии в литературной критике К.И. Чуковского (казус Л. Андреева) // Вестник Томского университета. Филология. 2019. № 58. С. 244–262.
27. *Холиков А.А.* Прижизненное полное собрание сочинений Дмитрия Мережковского: Текстология, история литературы, поэтика. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. 344 с.
28. *Чуковский К.И.* Собр. соч.: в 15 т. М.: Агентство ФТМ, 2012–2013.
29. Чукоккала. М.: Русский путь, 2008. 582 с.
30. *Шварц Е.* Белый волк // Воспоминания о Корнее Чуковском. М.: Никея, 2012. С. 224–240.
31. *Эткинд Е.* Корней Чуковский // История русской литературы: XX век: Серебряный век. М.: Прогресс; Литера, 1995. С. 258–264.

“A curious fellow”: Letters of Z.N. Gippius and D.S. Merezhkovsky to K.I. Chukovsky (1907–1920)

© 2021. Svetlana V. Fedotova

A.M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Acknowledgements: This research has been supported by the Russian Scientific Foundation (RSF), no № 20–18–00003.

Abstract: The corpus of letters of D.S. Merezhkovsky and Z.N. Gippius to K.I. Chukovsky is published for the first time, which allow us to reconstruct the little-known story of the relationship between the writers-Godseekers and the critic-feuilletonist. Even in the absence of reciprocal letters, the epistolary is of great historical and literary interest, especially its first part, which documents the initial stage of Merezhkovsky's personal communication during his first Parisian emigration with the young Chukovsky, as well as the circumstances and conditions for the emergence of their friendly interaction. The second part confirms the factual accuracy of Chukovsky's revolutionary diaries and is of great importance for the reconstruction of the biography of Merezhkovsky pre-emigration period.

Keywords: D.S. Merezhkovsky, Z.N. Gippius, K.I. Chukovsky, V. Bryusov, D.V. Filosofov, “Vesy”, “Rech”, literary criticism, feuilleton, diaries, epistolary.

Information about the author: Svetlana V. Fedotova, DSc in Philology, Leading Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9991-4966>. E-mail: lucia-th@yandex.ru.

For citation: Fedotova, S.V. “A curious fellow”: Letters of Z.N. Gippius and D.S. Merezhkovsky to K.I. Chukovsky (1907–1920).” *Literaturnyi fakt*, no. 2 (20), 2021, pp. 31–81. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-31-81>

References

1. Bakst, L. *Moia dusha otкрыta. Kn. 2: Pis'ma* [My Soul is Open. Book 2: Letters]. Moscow, Iskusstvo — XXI vek Publ., 2012. 766 p. (In Russ.)
2. Bogomolov, N.A. *Viacheslav Ivanov v 1903–1907 godakh. Dokumental'nye khroniki* [Vyacheslav Ivanov in 1903–1907. Documentary Chronicles]. Moscow, Izdatel'stvo Kulaginoi — Intrada Publ., 2009. 286 p. (In Russ.)
3. Gekhtman, M.V. *Bibliografiia prizhiznennykh izdaniy i publikatsii Z.N. Gippius [Z.N. Gippius. Lifetime Editions and Publications. Bibliography]*. Moscow, Intelvak Publ., 2007. 157 p. (In Russ.)
4. Gippius, Z.N. *Dnevnik* [Diaries]. Moscow, Zakharov Publ., 2017. 528 p. (In Russ.)

5. Gippius, Z. *Peterburgskie dnevniki (1914–1919)* [*Petersburg Diaries (1914–1919)*]. New York, Orfei Publ., 1982. 285 p. (In Russ.)
6. Krylov, V. “Retseptsiia kritiki i publitsistiki D.S. Merezhkovskogo v parodiakh nachala XX veka” [“Reception of D.S. Merezhkovsky’s Criticism and Journalism in Parodies of the Early 20th Century”]. *Toronto Slavic Quarterl*, no. 57, 2016, pp. 352–371. (In Russ.)
7. Kuzmin, M.A. *Dnevnik 1905–1907* [*Diary 1905–1907*], ed. by N.A. Bogomolov and S.V. Shumihin. St. Petersburg, Izdatel'stvo Ivana Limbakha Publ., 2000. 608 p. (In Russ.)
8. Lavrov, A.V. “‘Ne prodaetsia vdokhnoven'e...’: Pis'ma D.S. Merezhkovskogo k P.B. Struve” [“‘Inspiration is Not for Sale...’: D.S. Merezhkovsky’s Letters to P.B. Struve”]. *Literaturnyi fakt*, no. 3 (13), 2019, pp. 109–123. (In Russ.)
9. Lavrov, A.V. *Russkie simvolisty: etiudivy i razyskaniia* [*Russian Symbolists: Studies and Discoveries*]. Moscow, Progress-Pleiada Publ., 2007. 696 p. (In Russ.)
10. Lapina, G. “Priklucheniia amerikanskoi shpionki v sovetskoi Rossii” [“Adventures of an American Spy in Soviet Russia”]. *Zvezda*, no. 1, 2019. Available at: <https://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=3440> (Accessed 17 December 2020). (In Russ.)
11. Livshits, B. *Polutoroglazyi strelets* [*One and a Half Eyed Sagittarius*]. New York, Izdatel'stvo Chekhova Publ., 1978. 204 p. (In Russ.)
12. Pavlova, M.M. “K istorii parizhskogo arkhiva Z.N. Gippius i D.S. Merezhkovskogo. Po materialam perepiski V.A. Zlobina s B.I. Nikolaevskim i M.S. Tsetlinoi” [“On the History of the Paris Archive of Z.N. Gippius and D.S. Merezhkovsky. Based on V.A. Zlobin’s Correspondence with B.I. Nikolaevsky and M.S. Tsetlina”]. *Russkaia literatura*, no. 2, 2009, pp. 207–223. (In Russ.)
13. Pavlova, M. “Mucheniki velikogo religioznogo protsessa” [“Martyrs of a Great Religious Process”]. Merezhkovskii, D., Gippius, Z., Filosofov, D. *Tsar' i revoliutsiia: Sbornik* [*Tsar and Revolution: A Collection*], ed. by M.A. Kolerov. Moscow, 1999, pp. 32–42. (In Russ.)
14. Pakhmuss, T. “Sergeev-Tsenskiy v kritike Z. Gippius” [“Sergeev-Tsensky in Z. Gippius’s Criticism”]. *Grani*, no. 63, 1967, pp. 140–151. (In Russ.)
15. “Perepiska D.S. Merezhkovskogo, Z.N. Gippius, D.V. Filosofova i O.A. Florenskoi” [“Correspondence Between D.S. Merezhkovsky, Z.N. Gippius, D.V. Filosofov and O.A. Florenskaya”], prep. by A.I. Oleksenko, V.P. Florensky, P.V. Florensky and T.A. Shutova. *Nashe nasledie*, no. 79–80, 2006. Available at: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7918.php> (Accessed 17 December 2020). (In Russ.)
16. “Perepiska Z.N. Gippius, D.S. Merezhkovskogo, D.V. Filosofova s V.Ia. Briusovym 1906–1909” [“Correspondence of Z.N. Gippius, D.S. Merezhkovsky, D.V. Filosofov with V.Ia. Bryusov, 1906–1909”], publ. by M.V. Tolmachev, comm. by T.V. Vorontsova. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 15, 2001, pp. 124–260. (In Russ.)
17. “Perepiska Z.N. Gippius s D.V. Filosofovym (1898–1918)” [“Correspondence Between Z.N. Gippius and D.V. Filosofov (1898–1918)”], introd., text prep. and comm. by A.L. Sobolev. *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*], vol. 106: Epistoliarное nasledie Z.N. Gippius [Epistolary Heritage of Z.N. Gippius], book 1. Moscow, Nauka Publ., 2018, pp. 586–857. (In Russ.)
18. “Perepiska K.I. Chukovskogo i V.Ia. Briusova” [“Correspondence Between K.I. Chukovsky and V.Ia. Bryusov”], introd., publ. and comm. by A.V. Lavrov. *Kontekst* [*Context*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2008, pp. 275–405. (In Russ.)
19. “Pis'ma Z.N. Gippius i D.S. Merezhkovskogo k A.S. Suvorinu (1891–1911)” [“Letters of Z.N. Gippius and D.S. Merezhkovsky to A.S. Suvorin (1891–1911)”], text prep., introd. and comm. by N.A. Bogomolov. *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*], vol. 106: Epistoliarное nasledie Z.N. Gippius [Epistolary Heritage of Z.N. Gippius], book 1. Moscow, Nauka Publ., 2018, pp. 17–107. (In Russ.)

20. Primochkina, N.N. *Gor'kii i pisateli russkogo zarubezh'ia* [*Gorky and Writers of the Russian Diaspora*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2003. 364 p. (In Russ.)
21. Rozanov, V.V. "Obidchik i obizhennyye" ["The Offender and the Offended"]. Rozanov, V.V. *Polnoe sobranie sochinenii: v 35 t.* [*Complete Works: in 35 vols.*], vol. 4. O pisatel'stve i pisateliakh: Sta'ti 1908–1911 gg. [On Writing and Writers: Articles 1908–1911]. St. Petersburg, Rostok Publ., 2016, pp. 396–398. (In Russ.)
22. Sobolev, A.L. "Merezhkovskie v Parizhe" ["The Merezhkovskys in Paris"]. *Litsa: Biograficheskii al'manakh* [*Faces: Biographical Almanac*], issue 1. Moscow, St. Petersburg, 1992, pp. 319–371. (In Russ.)
23. "Soiuz deiatelei khudozhestvennoi literatury (1918–1919 gg.)" ["Union of Fiction Makers (1918–1919)"], publ. by V.P. Muromsky. *Iz istorii literaturnykh ob"edinenii Petrograda — Leningrada 1910–1930-kh gg.* [From the History of Petrograd–Leningrad Literary Unions, 1910–1930s], book 1. St. Petersburg, Nauka Publ., 2002, pp. 125–196. (In Russ.)
24. Fedotova, S.V. "“Oderzhimye literaturoi”: V. Briusov i K. Chukovskii" ["Obsessed with Literature”: V. Briusov and K. Chukovsky"]. *Briusovskie chteniia 2018 goda: Sbornik statei* [*Briusov Proceedings 2018: A Collection of Essays*]. Erevan, Lingva Publ., 2018, pp. 340–352. (In Russ.)
25. Fedotova, S.V. "Rekonstruktsiia podteksta epigrammy Viacheslava Ivanova 'Chukovskii, Aristarkh prilazhnyi...'" ["Viacheslav Ivanov's Epigram 'Chukovsky, Industrious Aristarch...': Reconstruction of the Subtext"]. *Viacheslav Ivanov. Issledovaniia i materialy* [*Viacheslav Ivanov. Studies and Materials*], issue 3, comp. and ex. ed. S.V. Fedotova, A.B. Shishkin. Moscow, IWL RAS Publ., 2018, pp. 404–430. (In Russ.)
26. Fedotova, S.V. "Stikhiia parodii v literaturnoi kritike K.I. Chukovskogo (kazus L. Andreeva)" ["The Parody Element in K.I. Chukovsky's Literary Criticism (The Case of L. Andreev)"]. *Vestnik Tomskogo universiteta. Filologiya*, no. 58, 2019, pp. 244–262. (In Russ.)
27. Kholikov, A.A. *Prizhiznennoe polnoe sobranie sochinenii Dmitriia Merezhkovskogo: Tekstologiya, istoriia literatury, poetika* [*Dmitry Merezhkovskii's Lifetime Complete Works: Text Criticism, Literary History, Poetics*]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2014. 344 p. (In Russ.)
28. Chukovskii, K.I. *Sobranie sochinenii: v 15 t.* [*Collected Works: in 15 vols.*]. Moscow, Agentstvo FTM Publ., 2012–2013.
29. *Chukokkala* [*Chukokkala*]. Moscow, Russkii put' Publ., 2008. 582 p. (In Russ.)
30. Shvarts, E. "Belyi volk" ["White Wolf"]. *Vospominaniia o Kornee Chukovskom* [*Memoirs of Kornei Chukovsky*]. Moscow, Nikeia Publ., 2012, pp. 224–240. (In Russ.)
31. Etkind, E. "Kornei Chukovskii" ["Kornei Chukovsky"]. *Istoriia russkoi literatury: XX vek: Serebrianyi vek* [*History of Russian Literature. 20th Century. Silver Age*]. Moscow, Progress Publ., Litera Publ., 1995, pp. 258–264. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 01.02.2021
 Одобрена после рецензирования: 21.02.2021
 Дата публикации: 25.06.2021

The article was submitted: 01.02.2021
 Approved after reviewing: 21.02.2021
 Date of publication: 25.06.2021

Литературный факт.
2021. № 2 (20)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 2 (20), 2021

Научная статья
с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-82-114>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Дневник Н.П. Киселева на посту секретаря издательства «Мусагет»

© 2021, А.И. Серков

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Аннотация: Для истории московского издательства символистов «Мусагет», которое было в первые годы своего существования кружком единомышленников, искавших оккультные знания, во многом ключевыми стали 1913–1914 гг. Увлечение части сотрудников «Мусагета» антропософией вызвало неприятие со стороны основателя издательства Э.К. Метнера, отстаивавшего принцип служения культуре, а не интерес к одному из духовных учений. Дневник Н.П. Киселева, занявшего в период размежевания в издательстве пост секретаря, отражает не только ежедневную жизнь редакции, но и попытки воссоединения разных направлений «Мусагета». Лапидарные записи дневника сообщают немало новых данных о культурной жизни Москвы, литературных чтениях, встречах, передают ритм работы «Мусагета» и выходившего при издательстве журнала «Труды и дни».

Ключевые слова: Н.П. Киселев, архивные материалы, дневники, издательство «Мусагет», Э.К. Метнер, Эллис, русская литература XX в.

Информация об авторе: Андрей Иванович Серков — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5064-0020>. E-mail: aserkov@bk.ru.

Для цитирования: Серков А.И. Дневник Н.П. Киселева на посту секретаря издательства «Мусагет» // Литературный факт. 2021. № 2 (20). С. 82–114. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-82-114>

Для истории книгоиздательства и более широко — духовной жизни России несомненный интерес представляют дневниковые записи Николая Петровича Киселева¹, связанные с его работой в качестве секретаря «Мусагета».

Первая запись нерегулярных полу-дневниковых записей Н.П. Киселева относится к 22 мая 1902 г., последняя — к 20 декабря 1933 г.² Записи до 1904 г. скорее напоминают записи размышлений и мыслей автора. Это наброски стихотворений в прозе, «предчувствия», заметки о личных переживаниях, записи о прочитанных книгах и краткие выписки из них, наброски переводов, редко — вырезки из газет и календарей. Регулярные записи в дневнике Н.П. Киселева появляются лишь в 1904 г., когда он пытался вести свои заметки на тетрадных листках. Также Н.П. Киселев пытался вести дневник более детально, например, во время поездки летом 1907 г. в Скандинавию, но такие сравнительно систематические записи немногочисленны. Как правило, после ряда относительно регулярных записей наступал длительный перерыв. Хотя даже нерегулярные записи-размышления представляют определенный интерес, например, размышления Н.П. Киселева от 7 ноября 1911 г. о Египте, навеянные лекцией Андрея Белого, прочтенной двумя днями раньше в аудитории Исторического музея (Л. 224–227), однако они являются скорее материалом для характеристики личности Н.П. Киселева. Отвечают настроениям Н.П. Киселева и его выписки. Например, 21 августа 1912 г. он делает следующую выписку из сочинений Р. Штейнера: «Мы не розенкрейцерский орден, а только сообщество Р+К³ учеников» (Л. 237). Однако целью настоящей публикации является не отражение жизни и творчества Н.П. Киселева, не воспроизведение его критических взглядов, например, на теософию или творчество Д.С. Мережковского, а попытка извлечь из его дневниковых записей сведений о литературно-художественной жизни начала XX в. Поэтому обширные размышления Н.П. Киселева, которые находятся среди дневниковых записей, не публикуются. Редко записи велись на сброшюрованных листах, чаще на отдельных, далеко не всегда целых, листах. На отдельных листах в большинстве записи велись чернилами, на отрывках — преимущественно карандашом. Редко встречаются «размышления», напечатанные на пишущей машинке. Н.П. Киселев старался сохранять все, вплоть до счетов из

¹ Краткий очерк жизни и духовных исканий Н.П. Киселева см.: [9].

² Дневниковые записи Н.П. Киселева хранятся в его личном архивном фонде: ОР РГБ. Ф. 128/II. Карт. 1. Ед. хр. 2. В предисловии к публикации номера цитируемых листов даются в скобках.

³ Т. е. розенкрейцерских.

ресторана, однако, с большой долей вероятности можно предположить, что дневниковые записи в условиях ареста и расстрела близких знакомых; обысков и «чисток» на службе, Н.П. Киселев частично уничтожил. Но даже среди сохранившихся отрывочных заметок сохранились интересные записи. Например, вместо традиционной дневниковой записи, на небольшом отрывке карандашом и чернилами Н.П. Киселев написал:

Сигарность этой папиросы
Меня наводит на вопросы.
10/II [190]5.

Возьму Таню из борделя
И вступлю в законный брак;
И, на будущей неделе,
Мы откроем — свой бордак <так!>!

Эллис (Л. 97).

Другой пример, запись также чернилами с правкой карандашом:

22/IV 1905.

“Где собрались два или три во имя мое, там”...

Совершенно буквально два или три, а не четыре, не пять.

- 1) Не больше, не несколько (как сегодня на Мережковском)
- 2) Не Церковь, в которую всегда входит Глас (Л. 114).

Не все листы в единице хранения расположены в строгом хронологическом порядке; объясняется это тем, что записи, сделанные на небольших по размеру листах, вкладывались автором в двойные листы во избежание потери. При публикации хронологический порядок был восстановлен. Как уже отмечалось, Н.П. Киселев просматривал и скорее всего «цензурировал» свои записи позднее, что находит и косвенное подтверждение, например, в записи от 16 апреля 1908 г. об обыске у Марии Ивановна Сизовой Н.П. Киселев дал отсылку на номер дела из архива Московского охранного отделения (Л. 200). В качестве примера несомненных купюр в дневниковых записях укажем также на то, что начиная с 1916 г. записи вложены в двойной лист с номером III, однако предыдущие части в сохранившихся записях отсутствуют.

Ниже публикуются дневниковые записи Н.П. Киселева августа 1913 – марта 1914 гг., расположенные на листах 245–249 об.,

256–298 об., поскольку с октября 1913 г. Киселев был секретарем книгоиздательства «Мусагет». Первым секретарем издательства являлся А.М. Кожебаткин, который чрезвычайно запутал финансовые дела, что приводило к задержке выхода книг⁴. Затем Кожебаткин был заменен В.Ф. Ахрамовичем. О работе последнего на посту секретаря Э.К. Метнер писал: «<...> при ревизии мусагетской канцелярии <...> все более и более выясняется неисправность Ахрамовича» [1, т. 2, с. 636]. В этих условиях и было решено предложить ведение дел Н.П. Киселеву. Он с энтузиазмом откликнулся на это предложение и выдвинул программу действий в своем письме к Э.К. Метнеру от 14/27 августа 1913 г⁵.

Свои занятия, распорядок дня этого периода Н.П. Киселев так описывал в письме к своему учителю Я.Л. Барскову от 8 октября 1913 г.: «Мое время в Музее всецело поглощено разбором и описанием библиотеки Н.С. Тихонравова, которые приходится вести спешно, после того, как она простояла в Музее без пользы 20 лет. По условиям помещения эта работа оказывается физически очень тяжелой, время же мое занято настолько, что даже вып. III инкунабулов я не смогу приготовить к печати для следующего отчета. Все мое прочее время занято <книгоиздательств>вом “Мусагет”, где мне приходится исполнять функции редактора, секретаря и корректора одновременно и вести в печати сразу 8 книг. Часто даже приходится до Музея ехать в типографию. У меня не остается времени не только для научной работы, но просто для прочтения или просмотра новой интересной книги. Самое же большое счастье мое, когда (как сегодня) я могу лечь спать в 12 часов, а не в 2–3–4: так устаю. Впрочем простите, что пишу все это» [2, с. 95].

⁴ Из «Отчета книгоиздательства “Мусагет” со дня учреждения по 1-ое Января 1912 года» видно, что основные средства были потрачены на «суды заимообразно» Андрею Белому (более 3 тыс. рублей), Эллису (1320 рублей); гонорары за еще неизданные книги — переводы Н.П. Киселеву (500 рублей), А.С. Петровскому (710 рублей); бесплатно отданные книги (более 3700 рублей, как правило их число превышало число проданных экземпляров), жалование редактору, секретарю и корректору (9725 рублей). Отметим при этом, что только транспортные расходы превышали сумму, полученную от продажи книг. Все это превращало издательство в убыточное предприятие. См. указанный отчет: ОР РГБ. Ф. 128/1. Карт. 10. Ед. хр. 1. Л. 65–68.

⁵ См.: ОР РГБ. Ф. 167. Карт. 14. Ед. хр. 18. Л. 17. Частично приведено: [4, с. 82]. Об издательских планах Н.П. Киселева, прекратившего неконтролируемые выплаты авансов и организовавшего рекламу изданий «Мусагета», см. также: [9, с. 42–50].

В марте 1914 г. дневниковые записи Н.П. Киселева о деятельности «Мусагета» прерываются⁶. Хотя формально он исполнял секретарские обязанности до середины лета 1915 г., однако отъезд ключевых фигур издательства (Э.К. Метнера, Андрея Белого и Эллиса) из России, начавшаяся война, передача финансовой части (а отчасти и секретарских обязанностей) В.В. Пашуканису — эти обстоятельства уже не требовали от Н.П. Киселева точной фиксации событий. 24 ноября 1914 г. Э.К. Метнер передает Н.П. Киселеву нотариально заверенную доверенность на заведование книгоиздательством, что значительно изменяет редакционную политику «Мусагета»⁷, в которой все большую роль стала играть серия «Орфей». Постепенно сходит на нет деловое и личное общение Н.П. Киселева с Андреем Белым и Э.К. Метнером. В сохранившихся дневниковых записях после марта 1914 г. следует значительный перерыв, за исключением менее десятка отрывочных датированных размышлений. Начиная с января 1916 г. записи Н.П. Киселева вновь напоминают скорее дневник духовных размышлений, где сведения о конкретных встречах Н.П. Киселева лишь изредка появляются в виде исключения, записи же «советского» периода сводятся к «актуальным» выпискам из печатных изданий.

⁶ В отдельных (не дневниковых) записях Н.П. Киселева сохранились записи о передаче им в различные типографии до конца 1914 г. порядка 19 изданий, помимо этого им же была предпринята попытка сделать единый список всех изданий с подробным описанием, сведениями о дате выхода, затратах на гонорар и печать, указанием опечаток. См.: ОР РГБ. Ф. 128/1. Карт. 10. Ед. хр. 1. Л. 1–57.

⁷ См.: ОР РГБ. Ф. 128/1. Карт. 10. Ед. хр. 8.

Дневник Н.П. Киселева

Diarium¹

Люди, имевшие для меня величайшее значение.

А. Старшие.

Н.Н. Трескин²

Я.Л. Барсков⁴

Е.Г. Браун⁶

А.Р. Минцлова⁸

В.Г. Чертков¹⁰

В.Я. Брюсов¹²

М.О. Гершензон¹⁴

А.В. Адольф³

П.А. Чистяков⁵

Г.А. Рачинский⁷

С.П. Щуров⁹

А.А. Карелин¹¹

В.И. Иванов¹³

Б. Ровесники.

Б.Н. Бугаев¹⁵

А.С. Петровский¹⁷

Н.И. Сизов¹⁹

Н.К. Метнер²¹

В.Ф. Булгаков²³

В.Ф. Ахрамович²⁵

Л.Л. Кобылинский¹⁶

М.И. Сизов¹⁸

Э.К. Метнер²⁰

М.А. Петровский²²

С.М. Соловьев²⁴

В.В. Пашуканис²⁶

Люди, о которых храню дружеское и благодарное воспоминание.

И.И. Сизов²⁷

М.П. Смирнов²⁹

А.К. Рачинский³¹

В.И. Безсонов³³

Б.А. Садовской³⁵

М.И. Кондратьева³⁷

С.Н. Булгаков³⁹

А.В. Стрельцов⁴¹

П.Л. Барсков⁴³

К.П. Метнер⁴⁵

А.И. Боброва⁴⁷

Б.Н. Цыганов⁴⁹

К.С. Кузминский⁵¹

Л.Д. Семенов⁵³

Д.А. Фурманов⁵⁵

В.И. Саитов⁵⁷

В.А. Фаворский⁵⁹

В.Д. Голицын⁶¹

В.Н. Щепкин⁶³

Н.В. Орлов⁶⁵

К.П. Христофорова⁶⁷

Т.Г. Трапезников⁶⁹

В.М. Цебриков²⁸

В.И. Фирсанова³⁰

Т.А. Рачинская³²

Б.С. Петровский³⁴

П.М. Казначеев³⁶

Н.А. Бердяев³⁸

К.С. Шорох-Троцкий⁴⁰

И.А. Оффенгейм⁴²

П.А. Флоренский⁴⁴

А.А. Солонович⁴⁶

М.И. Щелкунов⁴⁸

А.С. Капелько⁵⁰

П.П. Картушин⁵²

Н.Г. Судковой⁵⁴

В.А. Соловьев⁵⁶

Г.Н. Креницын⁵⁸

Н.Ф. Гарелин⁶⁰

Н.С. Щербатов⁶²

В.И. Покровский⁶⁴

В.О. Нилендер⁶⁶

С.И. Синебрюхов⁶⁸

Люди, с которыми было интересно иметь общение.

А.И. Аралов ⁷⁰	В.А. Черепнин ⁷¹
Д.В. Соколов ⁷²	И.А. Ильин ⁷³
Л.А. Оленин ⁷⁴	П.М. Южный ⁷⁵
А.Н. Чичерин ⁷⁶	Т.И. Кулинич ⁷⁷
И.С. Рукавишников ⁷⁸	

8 августа [1913] четверг 11.15 – 12.30

Прогулка через Крымский мост (NB видел во снах).

Прогулка и разговор (1) с Н.А. Тургеневой⁷⁹ в Петровском Парке.

1 ч. – 5 ч. Мама приехала от Н.В. Орлова.

6 ч.

10 августа, пятн. 1913

9 час. – 12 час. веч<ера> А.М. Поццо⁸⁰

11 авг. Весь день работал над Языковым⁸¹

12 авг. Письмо Эллису. 1.30 – 3 Наташа [Тургенева]. Письмо Э.К. Метнеру № 2. Муз<ей>. С Ахр<амовичем>. В.В. П<ашуканис> у меня.

13 авг. веч<ером> П.Л. Б<арсков> у меня.

14 авг. Письмо к Эллису

Письмо от Э.К. [Метнера.] Разговор с В.Ф. А<храмовичем>

Письмо Э.К. [Метнера] № 3.

15

16, 12 час. Арабески. 5.30 Ахрамович, Виноградов⁸²

17 снял квартиру. Читал Орсье⁸³. Горнунг⁸⁴

Письмо от Эллиса

Письмо от Р.М. к Эллису⁸⁵

7/20 сентября 1913.

Открытие Московского Антропософического О<бщест>ва. Я не был, а у меня был Г.А. Рач<инский>, как бы провиденциально. Хохотали невероятно.

23.X.1913

9 – 9.15 декларация Миши [Сизова]

Обсуждение вопроса о присутствии Сизова и [Б.П.] Григорова⁸⁶

Заключение Г.А. [Рачинского] о смысле вечера

9.22 декларация А.С. П<етровского>

богосл<овские> импровизации недопустимы в «Мус<агете>»

9. 25 декларация Г.А. Р<ачинского>

9.30–37 ----- Э.К. М<етнера>

37 отъезд Сизова

- 9.41 что этой брошюры нельзя было бы написать не антропософу
41 разъяснение Г.А. [Рачинского] и ответ Сизову
10. запрос Григорова
 Ответ Г.А.
10.13 начинает Григоров
10.37 М.И. [Сизов] начинает чтение мест
11.5 и т.д. до 2 часов ночи — речь Григорова

Ход событий.

Сентябрь. 21 суб. Оригинал «Vigilemus !» получен мной от Э.К. Метнера.

- 1913 23 пон. сдан Воронову⁸⁷
25 среда начал набираться и открыт членами «Лирики»
26 четв. праздн. утром Разговор с А.С. П<етровским> у меня
27 пятн. Первый визит к Левенсону⁸⁸.
 Разговор с Ахрамовичем в «Мус<агете>»
 Веч<ер> у Петр<овского> и Сизова
28 субб. Мус<агет>, Левенсон, Мусагет
 Получил гранки 1–11
29 воскр. веч. В.В. П<ашуканис> и Рачинские
30 понед 4–5. 1^й разгов<ор> с О.Н. Анненковой⁸⁹
 6. В. Иванов в «Мус<агете>»
 8. Ю.П. Анисимов⁹⁰ читает Рильке

Октябрь. 1 вт. праздн. 2^й разг<овор> с Анн<енковой>. Имя Эллиса.

- Приезд Э.К. М<етнера>. У меня в 11 ч.
2 ср. 5 Мусагет. Э.К. [Метнер], Розенф<ельд>⁹¹, Фаворск<ий>
 9 Э.К. М<етнер> и А.С. П<етровский> у меня
3 четв. О.Н. Анненкова выезжает в Берлин
 8 веч. У К.П. М<етнера>. Говорю о 110 р. на Vigilemus.
Получены гранки 1–16.
4 пятн. веч. Получаю «Рел. и Россия»⁹² и тотчас еду читать
к Г.А. Р<ачинскому>
5 субб. праздн. Н.Б. Розенфельд, В. Иванов у меня.
6 воскр. веч. Ожидая в «Мус<агете>» Иванова-Разумника⁹³,
принимаю 17^м тел<егрammu> Белого
7 пон. Телегр<амма> распечатана В.Ф. Ахр<амович>ем.
8 вт. 10 ½ утра. Гранки 1–27 сданы в верстку
 веч. 2^м тел. Белого. Вечером был оккультист Евгений Карло-
вич Тегер⁹⁴, присланный П.А. Чистяковым.
9 среда Левенсон. «Мусагет». Письма Белого Метнеру и се-
кретарю. Заседание Santa Hermandad⁹⁵ [М., А., П., С., К.⁹⁶]. Разговор
с В.Ф. [Ахрамовичем]

10 четв. «Мус<агет>» Э.К. [Метнер], В.Ф. [Ахрамович.] Григоров у меня

11 пятн. Разговор с Э. Метнером по телефону. Вельман⁹⁷, Левенсон, Мусагет. Телеграмма «Эллиса», т. е. Бугаева. У Рачинского

12 субб. ВВП<ашуканиса> (счет Св<еденборгу> и предисл<овию>.) Письма от Анненковой и Эллиса

13 воскр. у АСП<етровского> и МИС<изова>. Письма: Эллису и Анненковой

14 пон. Мус<агет>, ГАР<ачинский> (его разговор с Григоровым по телефону), у В. Иванова

Швецовы⁹⁸ у меня. Получена верстка Vigil<emus !> в 5 экзemplярах>.

15 вт. Отгиски даны АСП<етровскому> и ГАР<ачинскому>

Е.Г. Браун. С.В. Шенрок⁹⁹

16 среда. Мусагет (Э.К. [Метнер], В.Ф. [Ахрамович]) Письма и корп<ектура>¹⁰⁰ Эллису и Белому. Мусагет (Э.К. [Метнер], В.Ф. [Ахрамович], Г.А. Р<ачинский>, М.И. С<изов>, А.С. П<етровский>)

17 четвр 8 – 1 Разговор ГА Р<ачинского> с Григоровым

8 – 5 Разговор с В. Ивановым

С 17 на 18 октября 1913.

Ночь незабвенная с Вяч. Ив. Ивановым¹⁰¹.

18 пятн. Тип<ография> Мамонтова, Мус<агет>

19 субб. Мус<агет>. В.Ф. [Ахрамович] и Петров<ский> у Вяч. Ив<анова>.

20 воскр. 11 – 10 в Средникове¹⁰² у мамы

10 – 12 доклад С.М. Соловьева

Получена «Мария»¹⁰³ Эллиса

21 пон. 12 – 12 ½ С.Н. Дурылин у меня

5 – 8 Мус<агет>: Алексей Дмитр<иевич> Скалдин¹⁰⁴

22 вт. 6 Мус. 7 – 9 Г.А. Р<ачинский> (Скалдин). Разговоры с Лютером¹⁰⁵ и с Э.К. М<етнером> по телеф<ону>

23 ср. Вышел и получен Орсье¹⁰⁶.

Заседание o Vigilemus в Мус<агете>: Э.К. М<етнер>, Г.А. Р<ачинский>, Б.П. Г<ригоров>, В.Ф. А<храмович>, А.С. П<етровский>, М.И. С<изов>, я.

24 четв. переписка «Р<оссии> и Р<елигии>». Вышел и получен Словацкий¹⁰⁷ с опечаткою МСМХII

25 пятн. Вышел и получен Чемберлен¹⁰⁸. Левенсон.

Г.А. Р<ачинский> составил протокол.

26 субб. Исправлена опечатка на Словацком

Левенсон. Вышел и получен Юнипер <так!>¹⁰⁹. В. Иванову демонстрированы штрафы

27 воскр. Совецание у К.П. М<етнера> 11 ½ – 2

У Филиппова¹¹⁰ с В.Ф. [Ахрамовичем] 2 – 3.

28 пон. Дома¹¹¹

- 29 вт. Э.К. М<етнер> слушал Шаляпина
 30 ср. разг. с Э.К. [Метнер] по телеф<ону>. Письмо от Белого
 31 четв. Кипу вывалил извозчик <так!>
Ноябрь. 3 воскр. Унив<ерситетская> Библ<иотека>, С.Н. Дурьлин,
 АСП<етровский> и МИС<изов>.
 4 понед. Мусает, письмо Эллису
 5 вт. Мус<агет>. (В.Ф. [Ахрамович])
 6 ср. Мус<агет>. Э.К. [Метнер.] Труды и Дни ко мне.
 7 четв. 9 час. чтение у Бердяева его книги (В. Иванов с женой¹¹²,
 Рачинск<ий>, Гершензон, Булгаков, А.С. П<етровский>, М.И. С<изов>, я)
 9 субб. Лев<енсон>, Муз<ей>. Мама приехала
 11 пон. Мус<агет>. Остаток «Тр<удов и дней>» от
 В.Ф. А<храмовича>.
 Библ<иографическое> О<бщест>во (Иваск¹¹³). Оффенгейм у нас.
 12 вт. У А.С. П<етровского> (голос Марии С.¹¹⁴). у Е.Г. Б<рауна>
 Швецовы у нас.
 13 ср. Вышел и получен Вагнер¹¹⁵
 Провожал Борю с Брянского вокзала
 Н.Н. Швецова¹¹⁶ у нас
 14 четв. Мусает. Фаворский, Степпун¹¹⁷
 Получен «Древний Патерик»
 15 пятн.
 16 субб. Дома больной
 17 воскр. ---- Получил «досье» Бугаева¹¹⁸
 18 пон. -----
 19 вт. В Музее. У К.П. Метнера с Э.К. [Метенром.] Решили от-
 нос<ительно> помещения редакции
 20 ср. Веч<ер> у больного Э.К. [Метнера]
 21 четв. трудн<ый> Vigilemus!
 22 пятн. Vig<ilemus !> отдан Воронову. Веч<ер> у К.П. [Метнера]
 23 суб. Бородаевский¹¹⁹ у меня
 24 воскр. Гильдебранд¹²⁰. Письмо мамы № 2
 25 пон.
 26 вт. Вышел каталог-плакат
 27 ср. Э.К. [Метнер] порешил с Бородаевским в Мус<агете>
 28 четв. у Г.А. Рачинского и у В. Иванова
 29 пятн. У К.П. Метнера. Н.А. Бердяев у меня
 30 суб.
Дек. 1 воскр. У К.А. Стратонитского¹²¹. У гр. О.Д. Милютиной¹²².
 Thomas приехал¹²³. Доклад Дурьлина.
 2 пон. Мусает (узнаю самовольное взятие книг А.М. К<ожебатки-
 ным>). Библ<иографическое> О<бщест>во (засед<ание> Комитета)
 3 вт.

- 4 ср.
- 5 четв. Е. Verhaegen в Эстетике¹²⁴
- 6 пятн.
- 7 субб. пропустил Музей. У двух Вольфов¹²⁵.
- 8 воскр. Н.Н. Черногубов¹²⁶ и В.В. П<ашуканин> у меня
- 9 пон. Мус<агет>. (В.Ф. А<храмович>) о Орфее. У АСП<етровского> о Орфее
- 10 вт. Доклад Д.В. Алексеева¹²⁷ о Фурнье д'Альбе проф. Dublin¹²⁸. 10²² «Атомы и индивидуумы» Р. Вирхова¹²⁹.
- 11 ч. – 3 ч. у Вяч. [Иванова] с Г.А. Р<ачинским> и А.С. П<етровским> о «воссоединении»
ночью получена 2ая верстка Vigilemus.
- 11 среда В.А. Фаворский у меня
- 12 четв. 10 – 12 Э.К. [Метнер] у меня. «Стрелец».
- 13 пятн. «Мус<агет>» с Э.К. [Метнером.] Отъезд Степшуна
У Г.А. Р<ачинского> с Ки и Thomas¹³⁰.
- 14 субб. Мус<агет>, Яковенко¹³¹ (только что приехал), Левенсон (о Логосе), АМК<ожебаткин> (заплатил), В.Ф. [Ахрамович] (нет дома), К.П. [Метнер], Мус<агет>
- 15 воскр. «Руль» и дома
- 16 пон. Ряды. Мус<агет>. Письмо С.М. Поповой¹³².
- 17 вт. Мус<агет>. В.И. Струнникова¹³³ берет у нас ванну.
- 18 среда
- 19 четв. Дуняша от мамы приехала. У Г.А. Р<ачинского>
- 20 пятн. Укладка
- 21 субб. Переезд «Мусагета» ко мне. У Е.Г. Брауна.
- 22 воскр. Устройство. Первый посетитель — С.П. Бобров
- 23 пон. Дома
- 24 вторн. Мус<агет> (Преч.), Яковенко; у меня Дурылин и Картушин¹³⁴. У ВВП[ашуканиса].
- 25 среда дома
- 26 четв. У И.А. Офф<енберга> с Томасом. У В.Ф. А<храмовича>
- 27 пятн. У М.И. С<изова> и А.С. П<етровского> (приехал А.С. сегодня)
отказ антропософов от «воссоединения»
- 28 субб. Корр<ектура> Логоса. В.Ф. [Ахрамович] у меня
- 29 воскр. 4 – 8 чтение Беме¹³⁵
- 30 пон. 4 – 8 ----. В.А. Фаворск<ий>
8 – 3 у В.И. Ив<анова> с А.С. П<етровским> и М.И. С<изовым>
Reinhold von Walter¹³⁶
- 31 вт. Вальтер у меня. Э.К. [Метнер] и В.Ф. [Ахрамович] у меня
чтение Беме. А.С. П<етровский> у нас
встречает Н<овый> Г<од>¹³⁷

1914.

[Январь

1/14 Ср.]

12.30 – 1.00 у А.К. Виноградова (картины В. Шереметевского¹³⁸)1.00 – 4.00 завтрак у князя¹³⁹

Получена первая часть новых примечаний к Vigilemus.

5.00 – 9.00 чтение Прево и Лоти.

[2/14 Чт.]

10 – 3 Музей (о плане Килиана¹⁴⁰ для I. Collijn¹⁴¹)

3 – 5 у К.П. (300 р. на расх<од>) три макеты <так!> сделаны для

Э.К. [Метнера]

Обработка материалов для Collijn'a

[3/16 Пт.]

11 – 11 поездка к маме в Средниково

от Левенсона прислано 2000 каталогов

[4/17]

10 ч. Начал работать телефон

11 – 12.30 Левенсон чистые листы Логоса

12.30 – 1.30 у Яковенко

1.30 – 4. – чтение Авроры с АСП<етровским>

5 – 7 у Э.К. [Метнера]

8 – 10 Топорков¹⁴² в Мусагете (условие с ним)

11 – 12.30 разборка мус<агетовской> корреспонденции за окт.–дек.

[5/18 Вс.]

12 – 2 список подписчиков на Сведенборга

2.30 – 10.00 корр<ектура> «Трудов» и чтение ответа Метнера¹⁴³ на

«досье» Бугаева

10 – 11.30 Н.Н. Швецова у нас

[6/19 Пн.]

11.00 – 6 корр<ектура> «Трудов»

6.30 – 8.00 Бобров в «Мус<агете>»

9.00 – 11.30 Обстфельдеры¹⁴⁴ у нас

[7/20 Вт.]

Музей

Ист<орический> Музей о Kilian (М.А. Т.¹⁴⁵, Станкевич¹⁴⁶, Орешников¹⁴⁷)

получена часть корр<ектуры> Vigilemus от Эллиса

у Левенсон<а>

у Яковенко

Преч<истенский> бульв<ар>¹⁴⁸

Яков<енко> у меня

у Рачинского

[8/21 Ср.]

Музей

Ист<орический> Музей о Килиане

(Серг. Сер. Игнатов¹⁴⁹)

у М.О. Гершензона (о Яз<ыковских> бумагах)

Дома

А.А. Солонович

Дмитрий¹⁵⁰

АСП<етровский>

Яковенко

Степпун

Вышел «Логос» 1912–1913 кн. III–IV151

[9/22 Чт.]

Музей

Дома

От Эллиса конец корректуры и примечаний

В.Ф. [Ахрамович] у меня

Статья о плане Kilián для I. Collijn

История с письмом Вольфу, отданном утром Даше — горничной

[10/23 Пт.]

Музей

Траустель¹⁵²

С.П. Бобров у меня

у Н.В. Трескиной¹⁵³

у Б.В. Яковенко

у Дмитрия

[11/24 Сб.]

Музей

Дома

Э.К. [Метнер] 6 – 9

В.Ф. [Ахрамович] 7 – 8 с Э.К. [Метнером]

Дмитрий на минуту

Thomas ездил к маме в Средниково

[12/25 Вс.]

Дома весь день

Уборка

Письмо Collijn

Письмо Эллису

Телеграмма Сеземану¹⁵⁴

Корр<ектура> Vigilemus!

[13/26 Пн.]

Мусагет

Музей

Мусагет 6 – 9 счет склада

9.30 – корректура «Арго»

Эллису отправлено 65 марок (предыдущий раз 23 ноября) за 20 декабря

[14/27 Вт.]

Мусагет

Музей

тип. Воронова

тип. Левенсон с В.В. Бородаевским

Сдана в набор его книга стихов за 224 р. с бумагой и печатью в 500 экз.

1 р. 50 x 500 = 750 р. 40 % = 300 р.

1 р. 25 x 500 = 625 р. 40 % = 250 р.

Vigilemus

10 ч. – 1 ч. у Э.К. [Метнера] читал письма Эллиса

[15/28 Ср.]

Музей

Дома

ставили полку

Дмитрий

8 – 10 Б.А. Садовской

Уборка

[16/29 Чт.]

Музей

у К.П. [Метнера] в Правлении

у Гейля истемтир¹⁵⁵

у Вельмана¹⁵⁶

у Дмитрия

[17/30 Пт.]

Музей

бумажники

Дома

П.И. Астров¹⁵⁷

Дома

Счеты

[18/31 Сб.]

Музей

переезд мусагетских книг в редакцию и уборка

В.Ф. [Ахрамович] в Мус<агете> о бумаге, Свед<енборг>, Арго etc.

[19/1 Вс.]

День рождения Кики¹⁵⁸

с 11 утра до 12 вечера разборка мус<агетовског>о архива

[20/2 Пн.]

Эллису послано 65 марок на 20 января (30 р. 49 к.)

Музей (Sondheim от Бэра¹⁵⁹ был)

у Дмитрия (объявление) Р<усские> В<едомости>)

у меня

Солонович

Кожебаткин

Оффенгейм

[21/3 Вт.]

6 – 7 АСП<етровский>

7 – 8 К.П. Метнер

8 – 11 Г.А. Рачинский

День рождения Татьяны Анатольевны¹⁶⁰

[22/4 Ср.]

5 – 6 Левенсон (отвезено мною)

6 – 7 магазины

7 – 8 парикмахер

8 – 10 доклад П.И. Астрова в Юр<идическом> Собр<ании>

10 – 12 у Г.А. Р<ачинского> с А.С. П<етровским>

[23/5 Чт.]

Музей

Дощечки повернуты на двери

Дома Дмитрий

М.С. Шагинян¹⁶¹

Савва Затон[ов]¹⁶²

Предложение по телефону издать историю иезуитов Мешлера¹⁶³

Письмо предлагавшему Седира¹⁶⁴ перевод.

[24/6 Пт.]

Музей

Н.Б. Розенфельд у меня

7 – 8 у К.П. [Метнера]

8 – 12 корректура

получена корр<ектура> Бородаевского

Письмо и бандероль ему

[25/7 Сб.]

Музей

Дома

Дмитрий у меня

рассылка книг

В.О. Нилендер

первый раз после августа месяца (приехавши в Москву)

[26/8 Вс.]

Дома весь день

Разборка архива в «Мус<агете>»

Белый: Симв<олизм>, Арабески

Эллис: Русские символисты

- 6 – 7 С.Н. Булгаков
[27/9 Пн.]
Музей
Траустель
Разборка архива
[28/10 Вт.]
Музей
- 8 – 12 разборка архива у антропософов с Н.И. Сизовым
[29/11 Ср.]
Музей
Дм<итрий> в Мусагете
Получен конец набора Бородаевского и отправлен
7 – 1 у Э.К. М<етнера>
[30/12 Чт.]
Музей
- маг<азин> Ланга 165 (распродажа)
Траустель (дов<еренность> получена)
Дома
Дмитрий
8 – 9.30 чтение
9.30 – 10.30 корректура «Трудов»
[31/13 Пт.]
Главный почтамт
Музей
Распродажа Ланга с Борзовым¹⁶⁶ и А.С. П<етровским>
Траустель (копия с дов<еренности>)
Дмитрий у меня
Эйхенгольц¹⁶⁷ приносит рукопись Т. Тассо, Аминта¹⁶⁸
У К.П. Метнера с отчетом
[Февраль
1/14 Сб.]
Музей
Дома
Дмитрий
статья от Бердяева прислана и возвращена ему «Тр<истан>
и Из<ольда>»¹⁶⁹
7 – 2.30 архив Мусагета (Stigmata и Арго)
[2/15 Вс.]
12 – 2 архив Мусагета («Арго»)
2 – 2 корр<ектура> «Трудов»
[3/16 Пн.]
Почтамт
Тип. Р<усского> Тов<арищества> (первый раз)

- Ланг
Музей
Дома
В.И. Струнникова берет ванну
Чтение каталога Воег 611
10 –
 Корректурa
 [4/17 Вт.]
- Музей
Дома
5 – 9 корр<ектура> «Трудов»
10 – 11 у Э.К. М<етнера>
12 – 2 корр<ектура> «Тр<удов>»
[5/18 Ср.]
- Ланг
Музей
Левенсон
А.С. Петровский (встреча с В.М. Викентьевым170)
Дома 8 – 2 Чтение истории И<мператорской> П<убличной>
Б<иблиотеки>
 Бобров в Мусагете
 [6/19 Чт.]
 Музей
 Дома
 Левенсон
 А.С. П<етровский>
 В.О. Н<идендер>
 8.30 – 11 чтение Ист<ории> И<мператорской> П<убличной>
Б<иблиотеки>
 [7/20 Пт.]
 Музей
 5 – 6 Топорков у меня
 6 – 9 корр<ектура> Бородаевского
 9.30 – 12 у В.И. Безсонова
 [8/21 Сб.]
 Музей
 Дмитрий; канцелярия
 8 – 10 Виноградов в «Мус<агете>»
 9 присланы вышедшие Сведенборг и Арго
 12 – 4.30 корр<ектура> Бородаевского
 [9/22 Вс.]
 Встал в 1 ч. дня
 1 – 5 Канцелярские дела

Нилендер
 В.В. П<ашуканис>
 7 – 8 канц<елярские> дела
 ночью корр<ектура> «Трудов»
 [10/23 Пн.]
 Русское Тов<арищество> (о испр<авлении> Свед<енборга>
 и Арго)

11.30 – 12.30 Ланг

Музей

Рабочий Р<усского> Т<оварщиест>ва в «Мус<агете>»

8 – 11 ужин у Э.К. М<етнера>

[11/24 Вт.]

Музей

Рабочий продолжает нумерацию экземпляров Свед<енборга>¹⁷¹

[12/25 Ср.]

Музей

Левенсон

Н.А. Бердяев у себя читает свою статью для тетради VIII «Тр<у-
 дов> и Дней»¹⁷². Интересные прения.

[13/26 Чт.]

Музей пропустил

Бородаевский у меня

1 – 3 поиски обложек с ним

3 – 6 с ним же у Тестова¹⁷³ блины

[14/27 Пт.]

12 – 1 В.Ф. Ахр<амович> принес пачку архива

1 – 2 у Ив. Ал. Ильина

2 – 2.30 у Б.В. Яковенко (уезжает в Италию); о книге его

2 ½ – 4 блины дома

4 – 5 у Бородаевского

5 – 6 ½ у Левенсона с Бород<аевским>¹⁷⁴

дома с Дмитрием

8 – 11 Н.А. Брызгалов¹⁷⁵

11 – 12 В.О. Нилендер

[15/28 Сб.]

12.30 – 1 макета для Неймана

Блины дома

1 ч. – 10 ч. Vigilemus!

10 – 12 А.С. Петровский у меня для разговору

[16/1 Вс.]

11 ч. – 4 ч. Vigilemus! (закончена правка и редакция экскурсов)

С 6 ч. болел и лежал

[17/2 Пн.]

БолеЛ и лежал

Не курил.

В.В. Держановский¹⁷⁶ в «Мусагете»

[18/3 Вт.]

БолеЛ

Воронову сдана через его мальчика правка Vigilemus и конец
набора

Дмитрий

6 – 8 Э.К. Метнер

большая торговля

Бородаевский

Бобров

Фаворский

[19/4 Ср.]

К Воронову и в Музей понапрасну

Бородаевский у меня перед самым отъездом

Лихорадка

5 – 10 корр<ектура> Трудов

10 – 10.30 С.П. Бобров

[20/5 Чт.]

Музей

Левенсон

Кувшинов¹⁷⁷

Счета

[21/6 Пт.]

Музей

Чтение каталога Rosenthal

6.30 – 8 корр<ектура> Бородаевского

8 – 11.30 Оффенгеймы

11.30 – корр<ектура> Бород<аевского>

[22/7 Сб.]

Музей

Цветок Jernus Кипе¹⁷⁸

Четыре издания «Альционы» от АМК<ожебаткина>

7.30 – 1.30 корр<ектура> Бородаевского

[23/8 Вс.]

Дома

11 – 1 Уборка

1 – 7 Языков

7 – 1.30 корр<ектура> Трудов

[24/9 Пн.]

Левенсон

Музей

[25/10 Вт.]

Ланг

Музей

ЯЗЫКОВ

[26/11 Ср.]

Музей

ЯЗЫКОВ

[27/12 Чт.]

Левенсон

Музей

Э.К. [Метнер] у меня

ЯЗЫКОВ

[28/13 Пт.]

Музей

ЯЗЫКОВ

СП Бобров у меня

[Март

1/14 Сб.]

Музей

ЯЗЫКОВ

В.Ф. А<храмович> и Г.А. Р<ачинский> у меня

В.Ф. [Ахрамович] сдал финансовый архив

[2/15 Вс.]

11 утр. – 11 веч.

Отчет для К.П. [Метнера]

11 – Чтение Ист<ории> П<убличной> Б<иблиотеки>

Март 1914.

29 суб) А.М. Кожебаткин у меня

30 вос)

31 понед) 6 – 10 Р<усское> Библ<ографическое> О<бщест>во

¹ Название (более позднее) красным карандашом рукой Н.П. Киселева. ОР РГБ. Ф. 128/П. Карг. 1. Ед. хр. 2. Л. 1. Идущие далее три списка, составленные Киселевым, расположены там же. Л. 3–7.

² *Трескин* Н.Н. — гимназический преподаватель Н.П. Киселева.

³ *Адольф* Андрей Викентьевич (1857–1905), педагог, переводчик, филолог, до 1903 г. приват-доцент Московского университета; директор гимназии, в которой учился Н.П. Киселев.

⁴ *Барсков* Яков Лазаревич (1863–1938), историк литературы, преподаватель, учитель Н.П. Киселева по 5-й гимназии. См. о взаимоотношениях Н.П. Киселева и Я.Л. Барскова: [2].

⁵ *Чистяков* Петр Александрович (1867–1924), мистик, создатель в конце XIX в. (вместе с А.И. Бобровой) Московского спиритического кружка (впоследствии Русское спиритуалистическое общество), в 1904–1918 гг. редактор журнала «Ребус». Об основах учения Русского спиритуалистического кружка см.: [8].

⁶ *Браун* Евгений Густавович (1866–1917), филолог, переводчик, лектор итальянского языка Московского университета, преподавал в том числе старопровансальский язык, переводами с которого занимался Н.П. Киселев.

⁷ *Рачинский* Григорий Алексеевич (1859–1939), философ, переводчик, религиозный публицист, председательствовал в Обществе свободной эстетики, был тесно связан с кругом московских символистов. После 1917 г. неоднократно подвергался репрессиям. Впервые в дневниковых записях Н.П. Киселева имя Рачинского появляется в записи от 20 января 1912 г., в которой говорится о передаче Г.А. Рачинским Н.П. Киселеву всех рукописей его стихов. См.: ОР РГБ. Ф. 128/II. Карт. 1. Ед. хр. 2. Л. 230.

⁸ *Минцлова* Анна Рудольфовна (1865–1910 (?)), переводчица, оккультист, известна стремлением привлечь московских символистов к некоему розенкрейцеровскому обществу. Письма и телеграммы А.Р. Минцловой к Н.П. Киселеву см.: ОР РГБ. Ф. 128/III. Карт. 17. Ед. хр. 36.

⁹ *Щуров* Сергей Петрович (1866–1930), в 1896–1911 гг. сотрудник Румянцевского музея, летом 1908 г. (по устному свидетельству) был посвящен в масонство в Париже; в 1911–1920 гг. жил на доходы от собственного дома на Кузнецкой улице, занимался почти исключительно изучением масонства, впоследствии при помощи Н.П. Киселева работал как библиотекарь и инженер. Н.П. Киселев включил С.П. Щурова в список своих «посвятителей» и посвятил ему отдельный биографический очерк.

¹⁰ *Чертков* Владимир Григорьевич (1854–1936), близкий друг Л.Н. Толстого, редактор и издатель его сочинений, лидер толстовского общественного движения.

¹¹ *Карелин* Аполлон Андреевич (1863–1926), экономист, издатель, переводчик, адвокат, один из идеологов и теоретиков анархизма. Включен Н.П. Киселевым (как и В.Г. Чертков) в список его «посвятителей».

¹² Сохранились два письма В.Я. Брюсова к Н.П. Киселеву: ОР РГБ. Ф. 128/III. Карт. 4. Ед. хр. 14.

¹³ Три письма и три телеграммы Вяч. Ив. Иванова к Н.П. Киселеву см.: ОР РГБ. Ф. 128/III. Карт. 7. Ед. хр. 19. Три ответных письма и телеграмма хранятся: ОР РГБ. Ф. 109. Карт. 27. Ед. хр. 34.

¹⁴ *Гершензон* Михаил Осипович (при рождении Мейлих Иосифович) (1869–1925), историк культуры, публицист, переводчик.

¹⁵ Имя Б.Н. Бугаева (Андрея Белого) часто встречается на страницах дневниковых записей Н.П. Киселева. Приведем некоторые из них:

[1905]

20/XI. Б.Н. Бугаев с новой точки зрения (на вечере у него) (ОР РГБ. Ф. 128/II. Карт. 1. Ед. хр. 2. Л. 30).

1906

11/II. Встреча с Б.Н. Бугаевым (на вечере у Христофоровой) (Там же. Л. 31).

1907. Март

Апрель 14, суббота. Лекция А. Белого в Политехническом Музее. Покушение Нины Ивановны Соколовой на Вал. Брюсова. Тот вырвал у нее револьвер и положил себе в карман, после чего спокойно остался в зале. Эллис, с которым Брюсов разговаривал, был так потрясен, что ушел.

17, вторник. Скандал на лекции А. Белого «Будущее искусства» в Политехническом Музее (Там же. Л. 171).

Переписка его с Н.П. Киселевым опубликована: [10].

¹⁶ *Кобылинский* Лев Львович (псевд. Эллис) (1879–1947), поэт, переводчик, философ, историк культуры. Многочисленные письма Эллиса к Н.П. Киселеву см.: ОР РГБ. Ф. 128/III. Карт. 12. Ед. хр. 1–14.

¹⁷ *Петровский* Алексей Сергеевич (1881–1958), с 1907 сотрудник Румянцевского музея, член литературного комитета издательства «Мусaget», переводчик, поэт, антропософ. Н.П. Киселев в середине 1916 г. составил свод работ А.С. Петровского (ОР РГБ. Ф. 128/I. Карт. 1. Ед. хр. 2. Л. 300) и первоначально рассматривал его как одного из основных сотрудников серии «Орфей». Примечательно, что в архиве Н.П. Киселева отсутствуют дореволюционные письма А.С. Петровского. С 1924 г. неоднократно подвергался репрессиям, в 1943–1955 гг. сотрудник Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина, один из составителей описания рукописного наследия Андрея Белого. О нем см. также: [7].

¹⁸ *Сизов* Михаил Иванович (1884–1956), биофизик, член литературных кружков «Аргонавты», «Молодой Мусaget», литературный критик, переводчик (некоторые были изданы «Мусagetом»), антропософ. После 1917 г. недолговременно работал в Румянцевском музее, в 1930-е гг. подвергался репрессиям. Впервые в дневниковых записях Киселева имя М.И. Сизова появляется в записи от 4 ноября 1905 г., где упомянуто о совместном посещении «сеанса» в журнале «Ребус». См.: ОР РГБ. Ф. 128/II. Карт. 1. Ед. хр. 2. Л. 30. 36 писем М. Сизова к Н.П. Киселеву см.: ОР РГБ. Ф. 128/III. Карт. 19. Ед. хр. 28.

¹⁹ *Сизов* Николай Иванович (1886–1962), композитор, ученик Н.К. Метнера. Из дневника Н.П. Киселева известно о его спорах с Н.И. Сизовым относительно астрологии. См., например: ОР РГБ. Ф. 128/II. Карт. 1. Ед. хр. 2. Л. 34 (запись от 20 августа 1907 г.).

²⁰ *Метнер* Эмилий Карлович (1872–1936), публицист, переводчик, основатель издательства «Мусaget». Личности Э.К. Метнера посвящено множество исследований. См., например: [1; 5; 12; 13].

²¹ *Метнер* Николай Карлович (1879/1880–1951), композитор, пианист, с 1921 г. жил в эмиграции.

²² *Петровский* Михаил Александрович (1887–1937), литературовед, переводчик, расстрелян. Его письма к Н.П. Киселеву см.: ОР РГБ. Ф. 128/III. Карт. 18. Ед. хр. 51–52.

²³ *Булгаков* Валентин Федорович (1886–1966), последний секретарь и последователь Л.Н. Толстого, толстовец, был выслан из СССР в 1923 г., в 1948 г. принял советское гражданство, почти 20 последних лет своей жизни возглавлял музей в Ясной Поляне.

²⁴ *Соловьев* Сергей Михайлович (1885–1942), поэт, впоследствии глава московской общины русских католиков восточного обряда. В 1913 г. в «Мусagetе» вышла его 3-я книга стихов «Цветник царевны». В дневниковых записях Н.П. Киселева имя С.М. Соловьева встречается с 29 марта 1907 г., когда Киселев присутствовал на домашнем чтении у Соловьева. См.: ОР РГБ. Ф. 128/II. Карт. 1. Ед. хр. 2. Л. 171.

²⁵ *Ахрамович* (псевд. Ашмарин) Витольд Францевич (1882–1930), литератор, с 1910 г. секретарь книгоиздательства «Мусaget», член «Ритмического кружка» Андрея Белого, после 1917 г. советский партийный деятель.

²⁶ *Пашуканис* Викентий Викентьевич (1879–1920), с 1914 г. ответственный секретарь и заведующий коммерческой частью издательства «Мусaget», выпускал также книги в собственном издательстве, после 1917 г. помощник ученого секретаря Румянцевского музея, расстрелян. «Масонская» часть его коллекции была продана предпринимателю А.И. Кузнецову и сгорела в 1918 г. Н.П. Киселев после расстрела В.В. Пашуканиса был «командирован» для вывоза имущества издателя. Письма В.В. Пашуканиса к Н.П. Киселеву см.: ОР РГБ. Ф. 128/III. Карт. 18. Ед. хр. 41–42.

²⁷ Вероятно, речь идет об Иване Ильиче *Сизове*, художнике, отце М.И. и Н.И. Сизовых.

²⁸ Вероятно, речь идет о *Цебрикове* Владимире Михайловиче (1867 – после 1920), палеонтологе, геологе, приват-доценте Московского университета.

²⁹ Известен Михаил Петрович *Смирнов* (1876–1959), религиозный деятель, проповедник, публицист, член церкви Евангельских христиан; а также краевед и педагог Матвей Петрович Смирнов (1870–1940). Более вероятно, что речь идет о первом.

³⁰ *Фирсанова* (в 1-м браке Воронина, во 2-м — Ганецкая) Вера Ивановна (1862–1934), московская домовладелица, предприниматель, меценат.

³¹ *Рачинский* Александр Константинович (1867–1941), выпускник 5-й московской гимназии, отец Г.А. Рачинского, в 1911–1915 гг. Черниговский губернский предводитель дворянства и председатель губернской ученой архивной комиссии, в 1915–1917 гг. товарищ министра народного просвещения, в годы советской власти неоднократно подвергался репрессиям.

³² *Рачинская* (урожд. Мамонтова) Татьяна Анатольевна (1863–1920), жена А.К. Рачинского.

³³ *Безсонов* Валентин Иванович (1855–1919), сотрудник читального зала Румянцевского музея.

³⁴ *Петровский* Борис Сергеевич (1889–?), сводный брат А.С. Петровского, секретарь общества «Дом песни», в 1918–1922 гг. сотрудник Румянцевского музея.

³⁵ *Садовской* Борис Александрович (1881–1952), поэт, прозаик, критик, литературовед. Сохранились 4 его письма к Н.П. Киселеву: ОР РГБ. Ф. 128/III. Карт. 19. Ед. хр. 13.

³⁶ *Казначеев* Петр Михайлович (1854–1931 (?)), судебный деятель, действительный статский советник, член Ордена мартинистов, затем стал основателем мasonicкой ложи в Москве.

³⁷ Вероятно, речь идет о Мелитине Ивановне *Клягиной-Кондратьевой* (1896–1971), полиглоте (знала 14 языков), переводчице, сотруднице Румянцевского музея с 1919 г., участнице экспедиций второй половины 1920-х гг. в Хэнтэй и Хангай (Монголия), ориенталисте-индологе.

³⁸ 8 писем Н.А. Бердяева к Н.П. Киселеву см.: ОР РГБ. Ф. 128/III. Карт. 3. Ед. хр. 13.

³⁹ Группа философов и писателей, сотрудничавших в «Мусагете», находилась в постоянной полемике с книгоиздательством «Путь», вокруг которого сплотились преимущественно философы «неославянофильского направления» (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.Ф. Эрн и др.).

⁴⁰ *Шохор-Троцкий* Константин Семенович (1892–1937), литературовед, специалист по биографии и творчеству Л.Н. Толстого.

⁴¹ *Стрельцов* Александр Васильевич. Сохранилось 20 его писем к Н.П. Киселеву: ОР РГБ. Ф. 128/III. К. 21. Ед. хр. 16.

⁴² *Оффенгейм* Илья Аврамович. Сохранилось 5 писем И.А. Оффенгейма к Н.П. Киселеву: ОР РГБ. Ф. 128/III. Карт. 18. Ед. хр. 38.

⁴³ *Барсков* Петр Лазаревич, брат Я.Л. Барскова, секретарь Московского общества грамотности. Его письма к Н.П. Киселеву см.: ОР РГБ. Ф. 128/III. Карт. 1. Ед. хр. 50.

⁴⁴ Хотя единственное письмо П.А. Флоренского, сохранившееся в архиве Н.П. Киселева, относится к 1919 г. и посвящено судьбе библиотеки Оптиной пустыни, тем не менее Н.П. Киселев предполагал привлечь философа к работе над серией «Русские розенкрейцеры», которая была разработана в 1917 г. и являлась своеобразным продолжением серии «Орфей». П.А. Флоренский должен был написать вступительную статью к «Творениям» масона П.Д. Маркелова.

⁴⁵ *Метнер* Петр Карлович (1846–1921), отец Н.К. и Э.К. Метнеров, директор компании «Московская кружевная фабрика».

⁴⁶ *Солонович* Алексей Александрович (1887–1937), поэт, математик, философ, теоретик мистического анархизма. В 1919–1921 г. член Русского антропософского общества, затем пытался создать Вольное Содружество духовных течений. Репрессирован.

⁴⁷ *Боброва* (урожд. Тулова) Александра Ивановна (1861 – не ранее 1922), переводчица, руководитель спиритического кружка, массажистка. Н.П. Киселев включил ее в список своих «посвященных» (в отличии от А.Р. Минцловой).

⁴⁸ *Щелкунов* Михаил Ильич (1884–1938), издательский работник, журналист, историк книги, библиофил, создатель Книжной палаты и Музея книги. Репрессирован.

⁴⁹ Неустановленное лицо.

⁵⁰ *Капелько* Алексей Сергеевич, помощник присяжного поверенного.

⁵¹ *Кузминский* (*Кузьминский*) Константин Станиславович (1875–1940), литературовед, искусствовед, книговед.

⁵² *Картушин* Петр Прокофьевич (1879/1880–1916), донской казак, последователь Л.Н. Толстого, основатель издательства «Обновление», публиковавшего запрещенные статьи Л.Н. Толстого.

⁵³ *Семенов* Леонид Дмитриевич (1880–1917), поэт, прозаик, убит бандитами.

⁵⁴ *Сутковой* Николай Григорьевич (1872–1933), юрист по образованию, последователь Л.Н. Толстого, затем — Добролюбова. Занимался литературно-издательской деятельностью, земледелием, после 1917 г. организовывал тайные скиты, расстрелян.

⁵⁵ *Фурманов* Дмитрий Андреевич (1891–1926), советский писатель.

⁵⁶ Неустановленное лицо.

⁵⁷ В тексте стоит В.П. Саитов. Не исключено, что описка, возможно речь идет о *Саитове* Владимире Ивановиче (1849–1938), библиографе, историке литературы, некрополисте.

⁵⁸ *Креницын* Григорий Николаевич (1876–?), с 1903 г. секретарь, с 1912 г. член Московского комитета по делам печати; цензор.

⁵⁹ *Фаворский* Владимир Андреевич (1886–1964), живописец, график, педагог, активно сотрудничал с издательством «Мусагет».

⁶⁰ *Гарелин* Николай Федорович (1883–1928), книговед, с 1919 г. сотрудник Румянцевского музея (затем Государственная библиотека имени В.И. Ленина), где занимал последовательно должности от библиотекаря до заместителя директора по библиотечной работы.

⁶¹ Князь *Голицын* Василий Дмитриевич (1857–1926), шталмейстер, в 1910–1921 г. директор Румянцевского музея, затем заведующий художественным отделом Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина.

⁶² Князь *Щербатов* Николай Сергеевич (1853–1929), морской офицер, историк, археолог, в 1917 г. директор Исторического музея, последние годы жизни провел в келье Новодевичьего монастыря.

⁶³ *Щепкин* Вячеслав Николаевич (1863–1920), славист, лингвист, палеограф, историк, старший хранитель Исторического музея.

⁶⁴ Не ясно о ком идет речь. Известен Василий Иванович *Покровский* (1839–1915), земский статистик, экономист, педагог, однако в это же время жили одноименные, в т. ч. числе священник и офицер.

⁶⁵ Известен Николай Васильевич *Орлов* (1863–1924), любимый художник Л.Н. Толстого, чьи взгляды разделял, иконописец, педагог.

⁶⁶ *Нилендер* Владимир Оттонович (1883–1965), переводчик, литературовед, поэт, с 1919 г. сотрудник Румянцевского музея, в 1936–1941 гг. заведующий антич-

ным кабинетом ИМЛИ. Его письма к Н.П. Киселеву см.: ОР РГБ. Ф. 128/III. Карт. 18. Ед. хр. 29.

⁶⁷ *Христофорова* Клеопатра Петровна (1870-е – 1934), из богатой купеческой семьи, хозяйка московского салона, член спиритического кружка, затем поклонница теософии, впоследствии антропософка. Ее письма к Н.П. Киселеву см.: ОР РГБ. Ф. 128/III. Карт. 22. Ед. хр. 35 (первоначально в описи фонда были ошибочно указаны ее имя и отчество).

⁶⁸ *Синебрюхов* Степан Ильич, издатель, одно время исполнял обязанности заведующего рукописным отделом Государственного литературного музея.

⁶⁹ *Трапезников* Трифон Григорьевич (1882–1926), искусствовед, близкий друг Андрея Белого, антропософ.

⁷⁰ Неустановленное лицо.

⁷¹ *Черепнин* Владимир Алексеевич (1880–1945), историк, юрист, с 1911 г. сотрудник Румянцевского музея, в 1918 — заведующий библиотечным отделом, отец известного историка Л.В. Черепнина.

⁷² Неустановленное лицо. Известен Дмитрий Владимирович *Соколов* (1884–?), выпускник Московского университета, геолог, репрессированный в 1933 г. (приговорен к 8 годам лагерей).

⁷³ В начале 1917 г. произошло столкновение И.А. Ильина с Андреем Белым, которого философ обвинил в неподобающих нападка на Э.К. Метнера.

⁷⁴ *Оленин* Лев Андреевич (1885–1949), товарищ Н.П. Киселева по университету, после 1917 г. эмигрировал, жил в Югославии, преподавал в гимназии.

⁷⁵ Сведений не обнаружено.

⁷⁶ *Чичерин* Алексей Николаевич (1894 (по др. данным 1884 или 1889) – 1960), русский поэт-футурист, «конструктор книги», теоретик искусства.

⁷⁷ Сведений не найдено.

⁷⁸ *Рукавишников* Иван Сергеевич (1877–1930), поэт-символист, прозаик, переводчик.

⁷⁹ *Тургенева* Наталья Алексеевна (1888–1942), жена А.М. Поццо, антропософка, скульптор, с 1913 г. жила за границей.

⁸⁰ *Поццо* Александр Михайлович (1882–1941), юрист, антропософ. Два его письма к Н.П. Киселеву см.: ОР РГБ. Ф. 128/III. Карт. 18. Ед. хр. 70.

⁸¹ На протяжении многих лет Н.П. Киселев занимался изучением творчества Николая Михайловича Языкова (1803–1847), однако до конца не сумел довести ни одну из своих работ, посвященных поэту. Даже после заключения в 1933 г. с издательством «Academia» договора о подготовке к печати сочинений Н.М. Языкова книга вышла в указанном издательстве под редакцией М.К. Азадовского.

⁸² *Виноградов* Александр Корнелиевич (1888–1946), выпускник философского отделения историко-филологического факультета Московского университета (1912), впоследствии директор Румянцевского музея (1921–1925), исторический романист. Письма А.К. Виноградова к Н.П. Киселеву см.: ОР РГБ. Ф. 128/III. Карт. 5. Ед. хр. 19.

⁸³ Речь идет о книге: Орсье Жозеф. Агриппа Неттесгеймский. Знаменитый авантюрист XVI в. Критико-биографический очерк. Перевод Брониславы Рунт. Под редакцией, с введением и примечаниями Валерия Брюсова. С приложением трех статей редактора. М.: Мусагет, 1913.

⁸⁴ Вероятно, речь идет о Владимире Иосифовиче *Горнунге* (1871–1931), предпринимателе, член Московского литературно-художественного кружка.

⁸⁵ Две строчки написаны на листе отрывного календаря от 24 августа (старого стиля) 1913 г., суббота. Не совсем понятно сокращение, обычно оно использовалось при обозначении Румянцевского музей.

⁸⁶ Т. е. антропософов на редакционном заседании «Мусагета».

⁸⁷ *Воронов В.И.* — владелец типографии в Москве.

⁸⁸ *Левенсон Александр Александрович* (1855–1922), владелец одной из лучших типографий («скоропечатни»).

⁸⁹ *Анненкова Ольга Николаевна* (1884–1949), переводчица, поэтесса, антрополог. Ее письма к Н.П. Киселеву см.: ОР РГБ. Ф. 128/III. Карт. 1. Ед. хр. 24. Из них, в частности, следует, что именно она передала (хотя и обещала держать это в тайне) Андрею Белому известие о подготовке к изданию «Vigilemus!» Эллиса, что привело к последующему ультиматуму всех антропологов, которые были связаны с «Мусагетом», о прекращении сотрудничества с издательством в случае выхода книги.

⁹⁰ *Анисимов Юлиан Павлович* (1886–1940), поэт, переводчик, искусствовед, в 1910–1911 гг. создатель кружка «Молодой Мусагет».

⁹¹ *Розенфельд Николай Борисович* (1886–1937), художник, брат Л.Б. Каменева, впоследствии репрессирован.

⁹² Речь идет о работе Эллиса «Религия и Россия», которая (по записям Н.П. Киселева) была передана для печати в 1914 г. в типографию Мамонтова.

⁹³ *Иванов-Разумник* (наст. фам. Иванов) Разумник Васильевич (1878–1946), литературовед, литературный критик, писатель.

⁹⁴ *Тегер Евгений Карлович* (1890/1892 – ок. 1942), анархист, участник революционных событий 1905 г., после 1917 г. сторонник советской власти, в 1921–1922 гг. генеральный консул РСФСР в Афганистане, затем сотрудник Наркомвнешторга. Ученик бывшего мартиниста Григория Оттоновича Мебеса (1868–1930/1934), в 1922 г. пытался создать в Москве оккультную ложу, членом которой в числе других был С.Н. Дурылин, для легализации деятельности в Главнауку было направлено предложение о создании в Москве отделения ленинградского Общества неврологии, рефлексологии и гипнологии. С 1928 г. неоднократно подвергался репрессиям. Есть версия, что он не был осужден, а направлен на нелегальную работу в Германию.

⁹⁵ Святое братство (*исп.*) — наименование религиозных братств в средневековой Испании.

⁹⁶ Вписано в квадратных скобках под названием. Можно предположить, что речь идет об Э.К. Метнере, В.Ф. Ахрамовиче, В.В. Пашуканисе, М.И. Сизове, Н.П. Киселеве.

⁹⁷ *Вельман Юрий Карлович*, владелец хромо-типографии на Арбате.

⁹⁸ Речь идет о родственниках семьи Киселевых, Сергее Алексеевиче *Швецове* и его сыне Борисе (1880–1942), инженере, профессоре.

⁹⁹ *Шенрок Сергей Владимирович* (1893–1918), сын известного историка литературы, студент-филолог, в 1911–1912 гг. член «Ритмического» мусагетовского кружка, занимавшегося также изучением трудов Р. Штейнера. С.В. Шенрок был переводчиком книги Р. Вагнера «Вибелунги», изданного «Мусагетом» в 1913 г.

¹⁰⁰ Большинство корректур с правкой авторов и Н.П. Киселева в настоящее время хранится в архивном фонде издательства «Мусагета»: ОР РГБ. Ф. 190.

¹⁰¹ Две строки представляют собой запись на отдельном листке.

¹⁰² Средниково — бывшая усадьба Столыпиных, где летние месяцы 1829–1831 гг. проводил с бабушкой М.Ю. Лермонтов. С 1882 г. усадьба принадлежала В.И. Фирсановой, дочери потомственного почетного гражданина, которая на свои средства выстроила неподалеку станцию Октябрьской железной дороги (Фирсановка). Мать Н.П. Киселева, Адель Ивановна (урожденная Витвер) (1852–1922) жила преимущественно в этом имении.

¹⁰³ «Мария» — рыцарская поэма в пяти песнях с прологом, вошедшая в его сборник, получивший общее название «Арго». О книге см.: [3].

¹⁰⁴ *Скалдин Алексей Дмитриевич* (1889–1943), писатель, поэт, репрессирован.

¹⁰⁵ Возможно, речь идет об Артуре *Лютере* (1876–1955), филологе, журналисте, переводчике, с лета 1914 г. жившего в Германии.

¹⁰⁶ Подробная хронология дней выхода изданий «Мусагета» (по 1915 г.) была составлена Н.П. Киселевым в нескольких вариантах. См., например: ОР РГБ. Ф. 128/І. Карт. 10. Ед. хр. 1. Л. 53–54 об.

¹⁰⁷ Книга Ю. Словацкого «Ангелли» в переводе А.К. Виноградова вышла в «Мусажете» в 1913 г., при этом 33 экземпляра (нумерованные) были выпущены не для продажи.

¹⁰⁸ Работа основоположника ариохристианства Хьюстона Стюарта Чемберлена (1855–1927) «Арийское мирозерцание» вышла в «Мусажете» в переводе О.К. Синцовой.

¹⁰⁹ Судя по записям Н.П. Киселева, в этот день помимо книги Ю. Словацкого вышел еще и рекламный проспект «Мусагета».

¹¹⁰ По контексту не ясно о ком точно идет речь. Известен, в частности, Владимир Александрович Филиппов (1889–1965), театровед, критик, педагог.

¹¹¹ Н.П. Киселев жил по адресу: Москва, ул. Остоженка, д. 40, кв. 9.

¹¹² Речь идет о падчерице В.И. Иванова, Вере Константиновиче Шварсалон (1889–1920), ставшей второй женой писателя.

¹¹³ Русское библиографическое общество, созданное при Московском университете с целью описания всех русских книг и рукописей (меняло на протяжении своей истории название, прекратило свою деятельность в 1930 г.). *Ивак* Удо Георгиевич (1878–1922), художник, библиофил, историк книги.

¹¹⁴ Возможно, речь идет о Марии (Магдалине) Ивановне Сизовой (1894–1969), сестре М.И. и Н.И. Сизовых, которой долгое время был увлечен Н.П. Киселев. Впоследствии режиссер, писательница, театральная педагог, была женой первоначально В.М. Викентьева, затем Е.С. Тегера. Частично сохранились ее многочисленные письма к Н.П. Киселеву: ОР РГБ. Ф. 128/ІІІ. Карт. 19. Ед. хр. 31–37.

¹¹⁵ Т. е. уже упомянутый перевод «Вибелунгов».

¹¹⁶ Вероятно, речь идет о Наталье Николаевне *Швецовой* (урожд. Азбукиной), жене Б.С. Швецова.

¹¹⁷ *Степун* Федор Августович (1884–1965), философ, социолог, историк, издатель «Логоса».

¹¹⁸ Возможно, речь идет об ультиматуме Белого приостановить печать трактата Эллиса, а также последующем письме Андрея Белого к Н.П. Киселеву, из которого следовало, что антропософы прекращают сотрудничество с издательством «Мусагет». Текст самого «досье» не обнаружен, штампель о получении ближайшего по дате письма Андрея Белого к Н.П. Киселеву датирован 14 ноября 1913 г.

¹¹⁹ *Бородаевский* Валериан Валерианович (1874/1875–1923), поэт, его книга стихотворений «Уединенный дол» была выпущена издательством «Мусагет» в 1914 г.

¹²⁰ Вероятно, речь идет о книге скульптора, архитектора, живописца, теоретика искусства Адольфа фон Гильдебранда (1847–1921) «Проблемы формы в изобразительном искусстве и Сборник статей», выпущенной в 1914 г. в «Мусажете» в переводе Н. Розенфельда.

¹²¹ *Стратонитский* Конкордий Андреевич (1865 – не ранее 1930), историк, правовед, приват-доцент Московского университета, с 1912 по 1922 и в 1928–1930 гг. ученый секретарь Румянцевского музея (затем Государственной библиотеки имени В.И. Ленина).

¹²² Графиня *Милютин* Ольга Дмитриевна (1848–1926), дочь военного министра и генерал-фельдмаршала Дмитрия Алексеевича Милютин, попечительница женской гимназии в Дмитрове.

¹²³ Томас *Кристенсен*, сын первой жены (с 1908 г.) Н.П. Киселева, Вестерм (в 1-м браке Кристенсен) Кристины (Китти) Лавреньевны (1872–1942), норвежской подданной.

¹²⁴ Речь идет о пребывании бельгийского поэта Эмиля Верхарна (1855–1916) в России и об одной из его лекций, прочтенных в Москве в обществе «Свободная эстетика».

¹²⁵ Продолжателями дела известного книгоиздателя Маврикия Осиповича Вольфа (1825–1883) были его сыновья, к 1913 г. Евгений Маврикиевич (1869–1909) скончался и дело вели Александр и Людвиг Маврикиевичи.

¹²⁶ *Черногубов* Николай Николаевич (1873–1941), литературовед, исследователь жизни и творчества А.А. Фета, искусствовед.

¹²⁷ Вероятно, речь идет о Дмитрие Викторовиче *Алексееве* (1875–1933), выпускнике 5-й московской гимназии, специалисте по физической химии, приват-доценте Московского университета, впоследствии работавшем в Пермском и Ташкентском университетах и др. учебных заведениях.

¹²⁸ *Фурнье Д'Альба* Эдмунд Эдвард (1868–1933), ирландский лингвист, философ, физик, эсперантист, преподаватель Дублинского университета.

¹²⁹ *Вирхов* Рудольф Людвиг Карл (1821–1902), немецкий физиолог, один из основоположников клеточной теории в биологии и медицине, археолог, антрополог, политический деятель.

¹³⁰ Т. е. с женой и пасынком.

¹³¹ *Яковенко* Борис Валентинович (1884–1949), философ, историк философской мысли, публицист, переводчик.

¹³² Неустановленное лицо.

¹³³ Известна Вера Иосафовна *Струнникова* (урожд. Кункина) (1855–1918), дочь и жена состоятельных кашинских купцов, ее сын Василий, как и Н.П. Киселев, учился в 5-й московской гимназии.

¹³⁴ В дневнике Н.П. Киселева от 17 февраля 1916 г. есть запись: «Сегодня в Музее К.С. Шохор-Троцкий сказал о смерти Петра Прокофьевича Картушина. Он застрелился в состоянии умственного помрачения от всего ужасного, что видел на фронте. Это был один из самых подлинных, ценных для жизни людей; смерть его — крупная общественная потеря, чего конечно никто не создает» (Л. 302).

¹³⁵ Книга Я. Беме «Аугога или Утренняя заря в восхождении» в переводе А.С. Петровского вышла в «Мусагете» в серии «Орфей» 14 июня 1914 г., при этом 325 пронумерованных экземпляров отличались от основного тиража лучшей обложкой и приложением портрета Якова Беме, гравированного на стали в середине XIX в. Список лиц, которым были переданы (частично приобретены) «особые» и «простые» экземпляры см.: ОР РГБ. Ф. 128/1. Карт. 10. Ед. хр. 1. Л. 74–75.

¹³⁶ фон *Вальтер* Рейнгольд Конрад Вольдемар (1882–1965), сын петербургского пастора, служил в Министерстве торговли и промышленности, надворный советник, после 1917 г. эмигрировал в Берлин, где занялся литературной деятельностью, поэт, получил известность как переводчик русской (преимущественно классической) литературы на немецкий язык, преподаватель русского языка в Кельнском университете.

¹³⁷ Далее записи идут на листах печатного ежедневника, поэтому даты до 29 марта 1914 г. не вписаны рукой Н.П. Киселева.

¹³⁸ Вероятно, речь идет о Владимире Владимировиче *Шереметевском* (1863–1943), историке, архивисте, краеведе.

¹³⁹ Возможно, речь идет о В.Д. Голицыне.

¹⁴⁰ *Килиан* Лукас (1579–1637), немецкий рисовальщик и гравер, который выправивал в 1610 г. наиболее полный план Москвы допетровской эпохи (в пределах современного Садового кольца).

¹⁴¹ *Коллин* Исаак Густав Альфред (1875–1949), шведский историк книги, исследователь инкунабул, автор работ по истории картографии, в 1916–1940 гг. руководитель Шведской королевской библиотеки.

¹⁴² *Топорков* Алексей Константинович (1882–1934), философ, культуролог, репрессирован.

¹⁴³ Ответ Э.К. Метнера опубликован и содержит также косвенные сведения о «декларации» М.И. Сизова: [1, т. 2, с. 638–652].

¹⁴⁴ Норвежские знакомые Киселевых.

¹⁴⁵ Неустановленное лицо.

¹⁴⁶ *Станкевич* Алексей Иванович (1856–1922), историк, библиограф, переводчик, занимался передачей Чертковской библиотеки (временно находившейся в Румянцевском музее) в Исторический музей.

¹⁴⁷ *Орешиников* Алексей Васильевич (1855–1933), специалист по нумизматике, сотрудник Исторического музея, с 1928 г. член-корреспондент Академии наук.

¹⁴⁸ На Пречистенском (в наст. время Гоголевском) бульваре, в доме 31 находилась редакция «Мусажета».

¹⁴⁹ *Игнатов* Сергей Сергеевич (1887–1959), в 1913 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета, театровед, литературовед, педагог.

¹⁵⁰ Вероятно здесь, как и в др. местах дневника, речь идет о Дмитрие Саввиче *Недовиче* (1889–1947), филологе, антиковеде, искусствоведе, переводчике (в т. ч. и произведений И.-В. Гете), который под влиянием Н.П. Киселева собирался для серии «Орфей» заняться новым переводом Л.-К. Сен-Мартена, хотя предполагалось опубликовать и старый перевод. См.: [9, с. 45].

¹⁵¹ Это был последний выпуск этого «Международного ежегодника по филологии культуры», издание которого было прервано в связи с отъездом большинства членов редакции за рубеж.

¹⁵² Вероятно, речь идет о нотариусе Иване Игнатьевиче *Траустеле*.

¹⁵³ *Трескина* (урожд. Ушакова) Наталья Васильевна.

¹⁵⁴ *Сеземан* Василий Эмильевич (1884–1963), философ-неокантианец марбургской школы.

¹⁵⁵ Неразборчиво, прочтение предположительное, не ясно чем идет речь.

¹⁵⁶ Вероятно, речь идет о цинкографии Ю.К. Вельмана, изготовлявшей клише обложек и художественных украшений для многих изданий.

¹⁵⁷ *Астров* Павел Иванович (1866 – не ранее 1919), юрист, в 1904 г. создал в Москве литературно-художественный кружок, который посещали будущие сотрудники книгоиздательства «Мусажет». Его письма к Н.П. Киселеву см.: ОР РГБ. Ф. 128/III. Карт. 1. Ед. хр. 35–36.

¹⁵⁸ Речь идет о 1-й жене Н.П. Киселева.

¹⁵⁹ Неустановленные лица.

¹⁶⁰ Неустановленное лицо.

¹⁶¹ *Шагинян* Мариэтта Сергеевна (1888–1982), поэтесса, прозаик, учившаяся в 1912–1914 гг. в Гейдельбергском университете. Сохранилось 9 ее писем к Н.П. Киселеву: ОР РГБ. Ф. 128/III. К. 23. Ед. хр. 15. О ее помощи в распространении изданий «Мусажета» в провинции см.: [4].

¹⁶² Квадратные скобки Н.П. Киселева. О письме, подписанном Савва Затон в редакцию «Мусажета» с предложением издать его стихи см. публикацию А.Л. Соболева: <https://lucas-v-leyden.livejournal.com/185276.html>. Письмо, отправленное в редакцию «Мусажета», см.: ОР РГБ. Ф. 190. Карт. 71. Ед. хр. 7. Как было установлено А.Л. Соболевым, настоящее имя автора письма — Савелий Львович *Гурвич*. «Мусажет» отказался публиковать его стихи и автор, сын предпринимателя, уехал в Швейцарию, где, вероятно, скончался в 1918 г.

¹⁶³ Речь идет о сочинении немецкого католического писателя Морица *Мешлера* (1830–1912).

¹⁶⁴ Поль *Седир* (наст. имя — Ивон Ле Луп) (1871–1926), французский оккультист, мартинист, автор книг по эзотерике и христианскому мистицизму. Работы Седира активно переводил один из руководителей журнала «Изида» Александр Валерьянович Трояновский (?–1925).

¹⁶⁵ *Ланг* Александр Александрович (?–1913), московский книгопродавец и книгоиздатель, отец литератора Александра Александровича Ланга (псевд. Миропольский) (1872–1917).

¹⁶⁶ Вероятно, речь идет об географе Александре Александровиче *Борзове* (1874–1939), который, как и А.С. Петровский и Н.П. Киселев, был помощником библиотекаря в Румянцевском музее.

¹⁶⁷ *Эйхенгольц* Марк Давидович (1889–1953), литературовед, переводчик, прозаик, историк.

¹⁶⁸ Перевод пасторали «Аминта» Т. Тассо выпущен издательством Academia лишь в 1937 г.

¹⁶⁹ Содержание записи раскрывается в письме Н.А. Бердяева к Н.П. Киселеву: «Москва 1 февраля <приписка Киселева карандашом: “1914”> Многоуважаемый Николай Петрович!

Посылаю Вам для “Трудов и дней” мою статью “Гносеологическое размышление об оккультизме”. Боюсь, что дух моей статьи слишком враждебен направлению Э.К. Метнера. Я в статье хвалю книгу Штейнера о Гете, против которой Э.К. Метнер написал целую книгу. Но я исхожу из предположения, что “Тр. и дни” дают возможность высказаться разным точкам зрения.

Эту статью свою я предлагаю прочесть в небольшом кругу, чтобы вызвать собеседование об отношении гносеологии и оккультизма. Тогда я попрошу вернуть мою статью на один вечер.

У меня к Вам вот какая просьба. Года три тому назад Г.А. Рачинский передал в “Мусагет” по моей просьбе перевод “Тристана и Изольды” вместе с французским оригиналом. Кажется рукопись была передана Кожебаткину с тем, чтобы там ее как-нибудь устроил. Теперь переводчику очень нужна эта рукопись. Может быть укажете способ разыскать эту рукопись? Нет ли ее в “Мусагете”? Очень буду Вам благодарен, если найдете. Если же она у Кожебаткина, то сообщите мне адрес Кожебаткина и его имя и отчество (если есть, то и телефон).

Что Вас не видно, Николай Петрович?

Душевно расположенный Вам

Николай Бердяев» (ОР РГБ. Ф. 128/III. Карт. 3. Ед. хр. 13. Л. 2–3).

¹⁷⁰ *Викентьев* Владимир Михайлович (1882–1960), в 1913 г. окончил романо-германское отделение историко-филологического факультета Московского университета, антропософ, египтолог.

¹⁷¹ Книга Э. Сведенборга «Увеселения премудрости о любви супружественной» в переводе неизвестного автора по рукописи 1850 г. была подготовлена В.В. Пашуканисом, в 1914 г. был выпущен 201 экземпляр книги, соответственно ее стоимость была в несколько раз выше других изданий «Мусагета». Списки «подписчиков» на издание Э. Сведенборга см.: ОР РГБ. Ф. 128/I. Карт. 10. Ед. хр. 1. Л. 77–81 об.

¹⁷² На с. 49–69 8-го номера «Трудов и Дней», вышедшего лишь в 1916 г., была опубликована статья Н.А. Бердяева «Гносеологические размышления об оккультизме».

¹⁷³ Известный в Москве трактир Ивана Яковлевич *Тестова* (1833–1911/1913) располагался в Охотном ряду (ныне на его месте памятник К. Марксу) и после смерти владельца переименован в ресторан.

¹⁷⁴ Первая часть тиража книги Бородаевского вышла под заглавием «На лоне родимой земли» с гравюрой В.А. Фаворского «Сеятель» на обложке, но забракована автором и дальнейший тираж книги выходил под названием «Уединенный дол» (без гравюры).

¹⁷⁵ Брызгалов Николай Александрович (1886 – не ранее 1949), по профессии инженер, реставратор, антропософ, поэт-мистик, сотрудничал в «Трудах и Днях» под псевдонимом Н. Соловецкий, после 1917 г. неоднократно подвергался репрессиям.

¹⁷⁶ *Держановский* Владимир Владимирович (1881–1942), музыкальный деятель и критик, в 1910–1916 гг. основатель и редактор московского еженедельного журнала «Музыка».

¹⁷⁷ Вероятно, речь идет о семейном предприятии, «Писчебумажном фабрично-торговом товариществе Г.М. Кувшинова», которым в 1914 г. управляла Юлия Михайловна Кувшинова.

¹⁷⁸ Фраза вписана красным карандашом, возможно речь идет о каком-то издании.

Литература

1. Андрей Белый и Эмилий Метнер. Переписка. 1902–1915: в 2 т. / вступ. ст. А.В. Лаврова; подгот. текста, коммент. А.В. Лаврова, Дж. Малмстада и Т.В. Павловой. М.: Новое литературное обозрение, 2017. Т. 1. 744 с.

2. «Вам, мой друг, все это понятно с полуслова...» Из переписки Н.П. Киселева с Я.Л. Барсковым (1913–1937) // *Киселев Н.П.* Из истории русского розенкрейцерства / сост., подгот. текста и коммент. М.В. Рейзина, А.И. Серкова. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2005. С. 79–189.

3. *Глуховская Е.А.* Книга Эллиса «Арго» в контексте «итоговых книг» XX века // Текстология и историко-литературный процесс. II Международная конференция молодых исследователей: сб. ст. М., 2014. С. 151–157.

4. *Глуховская Е.А.* «Милые вмешательства в распорядок “Мусажета”» Мариэтты Шагинян // Литературный факт. 2018. № 9. С. 79–96.

5. Книгоиздательство «Мусажет»: История. Мифы. Результаты. Исследования и материалы / сост. и вступ. ст. А.И. Резниченко. М.: Издательский центр РГГУ, 2014. 532 с.

6. *Лавров А.В.* Книга Эллиса «Vigilemus!» и раскол «Мусажета» // *Лавров А.В.* Символисты и другие. Статьи. Разыскания. Публикации. М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 498–515.

7. «Мой вечный спутник по жизни». Переписка Андрея Белого и А.С. Петровского: Хроника дружбы / вступ. ст., коммент. и подгот. текста Дж. Малмстада. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 322 с.

8. *Раздьяконов В.С., Маклакова А.* Учение и практики спиритического кружка П.А. Чистякова и А.И. Бобровой // *Studia Religiosa Rossica*. 2018. № 1. С. 66–83.

9. *Серков А.И.* Предисловие // *Киселев Н.П.* Из истории русского розенкрейцерства. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2005. С. 5–78.

10. *Соболев А.Л.* Переписка Андрея Белого и Н.П. Киселева // *Арабеск Андрея Белого: Жизненный путь. Духовные искания. Поэтика.* Международная научная конференция, посвященная 135-летию со дня рождения Андрея Белого. М., Белград: Филологички факултет, 2017. С. 13–102.

11. *Толстых Г.А.* Издательство «Мусажет» // Книга: Исследования и материалы. М., 1988. Сб. 56. С. 112–133.

12. *Юнгрен М.* Русский Мефистофель. Жизнь и творчество Эмилия Метнера. СПб.: Академический проект, 2001. 288 с.

13. *Aemilius Metner: Life, work, cultural significance* / ed. by Monika Spivak // *Russian Literature*. 2015. Vol. 77. Issue 4. P. 407–722.

Research Article and Publication of Archival Documents

Diary Entries by N.P. Kiselev as the Secretary of the Publishing House “Musaget”

© 2021. Andrey I. Serkov

A.M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Abstract: For the history of the Moscow Symbolist publishing house “Musaget”, which in the early years of its existence was a circle of like-minded people who sought occult knowledge, in many respects the key years were 1913–1914. The fascination with anthroposophy of some of the employees of Musaget caused rejection on the part of the founder of the publishing house, E.K. Metner, who defended the principle of serving culture, and not one of the spiritual teachings. The diary of N.P. Kiselev, who took up the post of secretary in the publishing house during the separation, reflects not only the daily life of the editorial office, but also attempts to reunite different directions of “Musaget”.

Keywords: N.P. Kiselev, publishing house “Musaget”, E.K. Metner, Ellis, archival documents Russian literature of the XX century.

Information about the author: Andrey I. Serkov, PhD in History, Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5064-0020>. E-mail: asekov@bk.ru.

For citation: Serkov, A.I. “Diary Entries by N.P. Kiselev as the Secretary of the Publishing House ‘Musaget’”. *Literaturnyi fakt*, no. 2 (20), 2021, pp. 82–114. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-82-114>

References

1. *Andrei Belyi i Emilii Metner. Perepiska. 1902–1915: v 2 t.* [Andrei Bely and Emilii Metner. Correspondence. 1902–1915: in 2 vols.], vol. 1, introd. by A.V. Lavrov; text prep., comm. by A.V. Lavrov, J. Malmstad and T.V. Pavlova. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2017. 744 p. (In Russ.)

2. “‘Vam, moi drug, vse eto poniatno s poluslova...’ Iz perepiski N.P. Kiseleva s Ia.L. Barskovym (1913–1937)” [“‘You, My Friend, Understand All This at a Glance...’ From the Correspondence of N.P. Kiselev with Ya.L. Barskov (1913–1937)”]. Kiselev, N.P. *Iz istorii russkogo rozenkreitsstva* [From the History of Russian Rosicrucianism], comp., text prep. and comm. M.V. Reizin, A.I. Serkov. St. Petersburg, Izdatel'stvo im. N.I. Novikova Publ., 2005, pp. 79–189. (In Russ.)

3. Glukhovskaia, E.A. “Kniga Ellisa ‘Argo’ v kontekste ‘itogovykh knig’ XX veka” [“Ellis's Book ‘Argo’ in the Context of the ‘Final Books’ of the 20th Century”]. *Tekstologii i istoriko-literaturnyi protsess. II Mezhdunarodnaia konferentsiia molodykh issledovatelei: sbornik statei* [Text Criticism and the Historical and Literary Process. 2nd International

Conference of Young Researchers: Collection of Essays]. Moscow, 2014, pp. 151–157. (In Russ.)

4. Glukhovskaia, E.A. “Milye vmeshatel'stva v rasporiadok *Musageta*’ Marietty Shaginian” [“Marietta Shaginyan’s ‘Sweet Interventions in the ‘Musaget’ Schedule’”]. *Literaturnyi fakt*, no. 9, 2018, pp. 79–96. (In Russ.)

5. *Knigoizdatel'stvo “Musaget”: Istoriia. Mify. Rezul'taty. Issledovaniia i materialy* [Publishing House “Musaget”: History. Myths. Results. Studies and Materials], comp. and introd. by A.I. Reznichenko. Moscow, RGGU Publ., 2014. 532 p. (In Russ.)

6. Lavrov, A.V. “Kniga Ellisa ‘Vigilemus!’ i raskol ‘Musaget’.” [“Ellis’s Book ‘Vigilemus!’ and the Split of ‘Musaget’.”] Lavrov, A.V. *Simvolisty i drugie. Stat'i. Razyskaniia. Publikatsii* [Symbolists and Others. Articles. Discoveries. Publications]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2015, pp. 498–515. (In Russ.)

7. “*Moi vechnyi sputnik po zhizni*”. *Perepiska Andreia Belogo i A.S. Petrovskogo: Khronika druzhby* [“My Eternal Companion in Life”. Correspondence between Andrei Bely and A.S. Petrovsky. Chronicle of Friendship], introd., comm. and text prep. by J. Malmstad. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2007. 322 p. (In Russ.)

8. Razuvaeva, V.S., Maklakova, A. “Uchenie i praktiki spiriticheskogo krugha P.A. Chistiakova i A.I. Bobrovoi” [“The Teaching and Practices of the Spiritual Circle of P.A. Chistyakov and A.I. Bobrova”]. *Studia Religiosa Rossica*, no. 1, 2018, pp. 66–83. (In Russ.)

9. Serkov, A.I. “Predislovie” [“Preface”]. Kiselev, N.P. *Iz istorii russkogo rozenkreitsertva* [From the History of Russian Rosicrucianism]. St. Petersburg, Izdatel'stvo im. N.I. Novikova Publ., 2005, pp. 5–78. (In Russ.)

10. Sobolev, A.L. “Perepiska Andreia Belogo i N.P. Kiseleva” [“Correspondence between Andrey Bely and N.P. Kiselev”]. *Arabesk Andreia Belogo: Zhiznennyi put'. Dukhovnye iskaniia. Poetika. Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia, posviashchennaia 135-letiiu so dnia rozhdeniia Andreia Belogo* [Andrei Bely's Arabesques: Path of Life. Spiritual Searching. Poetics: International Scientific Conference Dedicated to the 135th Anniversary of Andrei Bely]. Moscow, Belgrad, Filoloshki fakultet Publ., 2017, pp. 13–102. (In Russ.)

11. Tolstykh, G.A. “Izdatel'stvo ‘Musaget’.” [“Musaget Publishing House”]. *Kniga: Issledovaniia i materialy* [Book: Studies and Materials], vol. 56. Moscow, 1988, pp. 112–133. (In Russ.)

12. Junggren, M. *Russkii Mefistofel'. Zhizn' i tvorchestvo Emiliia Metnera* [Russian Mephistopheles. The Life and Work of Emilius Metner]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 2001. 288 p. (In Russ.)

13. “Aemilius Metner: Life, Work, Cultural Significance”, ed. by Monika Spivak. *Russian Literature*, vol. 77, issue 4, 2015, pp. 407–722. (In Russ. and In English)

Статья поступила в редакцию: 28.01.2021

Одобрена после рецензирования: 01.03.2021

Дата публикации: 25.06.2021

The article was submitted: 28.01.2021

Approved after reviewing: 01.03.2021

Date of publication: 25.06.2021

ВОКРУГ БЛОКА

Литературный факт.
2021. № 2 (20)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 2 (20), 2021

Научная статья
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-115-130>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Пьеса М.Е. Лёвберг «Дантон» в восприятии А.А. Блока

© 2021, В.Б. Зусева-Озкан

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Аннотация: Статья посвящена неопубликованной пьесе Марии Евгеньевны Лёвберг, мало известного автора Серебряного века. Драматургический талант Лёвберг крайне высоко оценил, его усилиями она была поставлена в Большом драматическом театре в 1919 г. Этой пьесе посвящены несколько заметок Блока («Большой драматический театр в будущем сезоне», <Речь к актерам> 19 мая 1919 г., «Трибун (Тибериус Семпрониус Гракх)») и фрагментов его переписки; она также упоминается в блоковских записных книжках. В статье анализируются все эти упоминания; реконструируется история взаимоотношений Блока с Лёвберг, причем впервые публикуется несколько ее писем поэту. Описываются пометы Блока на машинописном экземпляре пьесы, сохранившемся в Пушкинском доме; устанавливается соотношение этого варианта пьесы с вариантом, отложившимся в РГАЛИ. Анализируются сюжет и система действующих лиц пьесы, характеризуется историософская концепция, выразившаяся в «Дантоне», и высказывается гипотеза о том, почему это произведение оказалось так близко Блоку. С отзывами Блока о «Дантоне» сопоставляются отзывы А.М. Ремизова (который тоже высоко оценил пьесу, как и другие драматургические опыты Лёвберг — пьесы «Камни Смерти» и «Шпага кавалера») и М.А. Кузмина (который отнесся к «Дантону» гораздо более прохладно). Наконец, обсуждаются место этой пьесы в творческом наследии Лёвберг и основной круг ее идей.

Ключевые слова: М.Е. Лёвберг, А.А. Блок, «Дантон», драматургия, БДТ, революция.

Информация об авторе: Вероника Борисовна Зусева-Озкан — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: 0000-0001-9537-108X. E-mail: v.zuseva.ozkan@gmail.com.

Для цитирования: Зусева-Озкан В.Б. Пьеса М.Е. Лёвберг «Дантон» в восприятии А.А. Блока // Литературный факт. 2021. № 2 (20). С. 115–130. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-115-130>

Имя Марии Евгеньевны Лёвберг (19 марта 1892 — 8 сентября 1934) сегодня мало известно, и даже редкие публикации о ней грешат множеством ошибок — вплоть до неправильных дат жизни и смерти¹. Ее иногда упоминают в научной и даже научно-популярной литературе — но лишь как кратковременную подругу Н. Гумилева или протеже А. Блока и корреспондентку М. Горького, а не как самостоятельного автора. И это при том, что в ней видели большой талант многие выдающиеся писатели Серебряного века: Блок, Гумилев, Горький, Е. Замятин, А. Ремизов. Но даже пьеса Лёвберг «Дантон», которая была поставлена в Большом драматическом театре в 1919 г.² и стала вершиной ее писательского успеха, сейчас никому не знакома: она так и не была напечатана. Та же судьба постигла и большинство ее послереволюционных произведений, за исключением двух совсем поздних повестей — «Лайма» (1932) и «На белом Севере» (1933), которые, хотя и не лишены достоинств, отражают скорее попытки писательницы попасть «в тон» эпохе, нежели ее творческую индивидуальность. Эта статья ставит целью ввести в научный оборот пьесу Лёвберг «Дантон»; она рассматривается здесь прежде всего в аспекте ее восприятия А. Блоком, который был ее главным «партизаном» и благодаря усилиям которого она, собственно, и была поставлена в БДТ.

¹ Наиболее подробные, хотя и весьма неточные, сведения о Лёвберг можно найти в следующих изданиях: [6; 8]. Неправильная датировка года рождения Лёвберг (в справочной литературе указывается 1894 г.) проистекает из того, что она сама в анкетах советского периода указывала как дату рождения 19 марта 1894 г., тогда как в дореволюционных — 19 марта 1892 г. Правильна «дореволюционная» датировка, что подтверждается и документами: записью в метрической книге о венчании М.Е. Лёвберг и Бориса Валентиновича Ратькова 12 апреля 1917 г., где возраст невесты указан как 25 лет (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 3740. Л. 95 об.), и личным делом Лёвберг как студентки Петроградских высших женских курсов, где датой рождения указано 19 марта 1892 г. (ЦГИА СПб. Ф. 113. Оп. 1. Д. 425. Л. 78). Что касается даты смерти, то она установлена по альбому В.А. Сутугиной (РО ИРЛИ. Ф. 720. Ед. хр. 120. Л. 41 об.), бессменного секретаря издательства «Всемирная литература», где рядом с автографом стихотворения М.Е. Лёвберг владелицей наклеена газетная вырезка с некрологом писательницы и пометой карандашом: «8/IX-34».

² Премьера состоялась 22 июня 1919 г. Постановка К.К. Тверского. Музыка Ю.А. Шапорина. Художник М.В. Добужинский. Роли исполняли: Адрианна — Е.И. Тиме (впоследствии в этой роли выступала М.Ф. Андреева), Дантон — Г.В. Музалевский, Готье — В.В. Максимов. Представления «Дантона» прошли 14 раз.

Согласно статье Л. Эльстона, художественного руководителя Крымского драматического театра им. М. Горького, «Дантон» также ставился в этом театре (в 1921 г.?): пьеса упоминается им как «“Дантон” Левберга» (со склонением фамилии автора по мужскому роду), т. е. отсутствовало всякое представление о личности автора [9].

В блоковском фонде Пушкинского дома содержится машинописный экземпляр пьесы с многочисленными пометами поэта (ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 3. Ед. хр. 54. 98 л.); очевидно, этот вариант пьесы более ранний, нежели тот, что хранится в РГАЛИ (Ф. 2227. Оп. 1. Ед. хр. 242. 97 л.): в машинописи из московского архива принята бóльшая часть правок, предложенных Блоком. Кстати, ряд и отвергнут, в том числе касающихся стихотворной вставки — песни гасконцев, которую поет Готье. Блок предлагает отказаться от нескольких строк («На что нам рай, когда жизнь, / Вся жизнь нам кажется раем?») (Л. 36 об.), чего Лёвберг так и не делает. Правки Блока в основном касаются неудачных или не вполне грамотных выражений, но есть и ряд более существенных помет на полях. Некоторые из них апеллируют к отзыву о пьесе А.М. Ремизова, часть подчеркивает сценические эффекты («Немного не естественно то, что Готье не интересуется до конца акта тем, кто с ним говорит. Но — в этом — увлекательное, сценическое») (Л. 22 об.), порой неправдоподобные («Это — неправда. Это — для театра. Вы не стали бы сжигать здесь<?> куклу») (Л. 43 об.).

Кроме того, Блок явно стремится сделать текст более зримым, проставляя возраст персонажей (Адрианна — 26 лет, Оливье — 30 лет, Готье — 20 лет, Дантон — 33 года), имена актеров, соответствующих персонажам, ища точности в деталях: к пояснению, что «действие происходит в Париже, в конце августа 1792 г.», добавлены точные даты: 27 и 28 августа. Интересны и пометки на обороте обложки, в самом начале: советуя автору пореже употреблять слово «мальчик» по отношению к Готье, которого неизменно так величает Дантон³, Блок также пишет: «М.Е. Лёвберг спрашивала меня: “Видно ли, что пьесу писала женщина?” Да, перечитывая второй раз, я вижу: во множестве многоточий, особенно у Адриенны». Зная о скептическом отношении Блока к женскому творчеству⁴, эту реплику на полях, несомненно, следует читать как ироническую. Однако уже тот факт, что Блок не раз проштудировал пьесу и бился за ее постановку, говорит о его высокой оценке «Дантона» в целом.

Знакомство Лёвберг с Блоком, у которого молодая писательница искала литературного покровительства, началось, по-видимому, осе-

³ Ср. также в отзыве на пьесу А.М. Ремизова: «— Мальчик! — так обращается он [Дантон] к собутыльнику и сопернику своему, и раз двадцать повторяется этот “мальчик” в устах бульдожьих тонко» [7, с. 591].

⁴ См., например: «Подруга Л. Сегаль... пишет ей по поводу моего весеннего письма к Сегаль... “Блок говорит, что женщине творчество в искусстве почти недоступно <...>”» [1, с. 198].

ню 1914 г.⁵ По крайней мере, это следует из письма Лёвберг к Блоку от 27 апреля 1915 г.: «Многоуважаемый Александр Александрович.

Осенью я обращалась к Вам, если помните, с просьбою прочесть пьесу Ферранте “Дикие камни”, переведенную мной. Вы были так добры, что направили ее в “Русскую Мысль”. Ее там приняли.

И вот, не зная Вас, я оказалась перед Вами очень виноватой. Ферранте не существует, пьесу написала я. Я обратилась к Вам в минуту для меня тяжелую, и то, что Вы сказали, что несмотря на недостатки, автор талантлив, мне много дало. В целом Ваше мнение было важно. Простите этот обман. Он был вызван смущением.

Теперь я бы хотела подписаться в “Русской Мысли” своей фамилией, но без Вашего разрешения не нахожу это возможным <...>⁶.

В дальнейшем Лёвберг продолжала обращаться к Блоку как к высшему «арбитру вкуса». Так, 1 мая 1915 г. она посылает ему свою новую пьесу «Шпага кавалера»⁷: «Многоуважаемый Александр Александрович.

Вот моя пьеса. Спасибо, что Вы позволили прислать ее Вам. Прошу Вас совершенно не стесняться временем. Я буду в Петербурге до 25го мая, но потом письма будут мне пересылаться вполне регулярно.

Тут, как и в “Диких камнях”, недостаточно большой замысел. Но, впрочем, не надо предисловий.

Еще раз — то, что Вы не сердитесь, мне доставило большую радость <...>⁸.

В 1919 г. Лёвберг несколько раз приходит к Блоку домой обсуждать пьесу «Дантон». В записной книжке 1919 г. Блок назвал пьесу «прекрасной» (запись от 21 апреля) [1, с. 457], что, по-видимому, далеко превосходит его предыдущие суждения о произведениях Лёвберг, к творчеству которой, как можно понять из писем Лёвберг и отдельных заметок в блоковских записных книжках, он относился в целом доброжелательно, признавая ее дарование, но без особого восторга (вот, например, запись от 23 апреля 1916 г.: «Обедал у нас

⁵ Примерно в это же время Лёвберг, вступавшая на путь профессионального литератора, искала поддержки и у других известных авторов. В архиве Пушкинского дома сохранилось ее письмо Ф. Сологубу от 7 января 1915 г., в котором Лёвберг просила его прочитать ее пьесу (по всей вероятности, речь идет опять же о «Камнях Смерти») и высказать свое мнение (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. Ед. хр. 896). Свидетельство того, что Сологуб прочел пьесу и удостоил автора ответом, мы не обнаружили.

⁶ РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 308. Пьеса была в итоге опубликована под названием «Камни Смерти» и под псевдонимом: [4].

⁷ Ср. в «Записных книжках» Блока: «Пьеса М. Лёвберг (прислана 1-го мая) — “Шпага кавалера”. — Взглянуть показать актеру Художественного театра» [1, с. 262].

⁸ РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 308. Речь идет о мистификации с авторством пьесы «Камни Смерти» (она же — «Дикие камни»).

Ал. Ив. Тиняков — он стоит пятидесяти Лёвберг и Тумповских, которых зовет к себе З.Н. Гиппиус» [1, с. 296]).

В записных книжках встречаем также ряд упоминаний Лёвберг, из которых можно понять, что отношения постепенно становились менее формальными: «Вечером у меня М. Лёвберг и Е. Книпович» (17 июня 1919 г.) [1, с. 464]; «Вечером — мама, Франц, Е.Ф. Книпович и М. Лёвберг» (29 июля 1919 г.) [1, с. 469]; «Устал. Мороз. Любу давно не видал. Вечером — М. Лёвберг» (28 декабря 1920 г.) [1, с. 511]. Ср. также в письме Лёвберг Блоку от 1 июня 1919 г.: «У меня к Вам несколько просьб. Я бы хотела знать, когда следующая репетиция. Кроме того, если можно, пусть дадут и мне экземпляр моего доклада о Дантоне. Лично мне позвонить Вам вечерком, узнать, как прошла репетиция?»⁹. Она пишет ему в неофициальном тоне, не стесняется обращаться с просьбами.

Кроме того, есть два упоминания писательницы в связи с работой Блока в издательстве «Всемирная литература»: в записи от 25 апреля 1919 г. указано: «Заседание “Всемирной литературы”. <...> С Горьким — о Чистякове. О М. Лёвберг» [1, с. 457] (как раз в 1919, или, возможно, в 1918 г. Лёвберг вступила также в активную переписку с Горьким); в записи от 27 декабря 1920 г. значится: «Пьеса М. Лёвберг “Жанна д’Арк”» [1, с. 510]. А еще 1 декабря 1920 г., как можно судить по протоколам секции исторических картин «Всемирной литературы», «Блок предлагает пьесу Лёвберг “Иоанна д’Арк”»¹⁰. Хотя Гумилев пишет отрицательную рецензию (заседание 15 февраля 1921 г.: «По его мнению, пьеса не дает картины Средневековья»¹¹), по-видимому, за пьесу вступает кто-то из присутствующих — вероятно, Блок (присутствуют, собственно, А.Н. Тихонов, Блок, Замятин, Гумилев, Чуковский), так что ее берет на рецензию Замятин, который на заседании 23 февраля дает положительную рецензию, и пьесу принимают.

Таким образом, можно сделать вывод о постепенном росте симпатии Блока к творчеству молодой писательницы, как и о складывании между ними неформальных отношений. Тем не менее, отзыв Блока о «Дантоне» и его постоянная защита этой пьесы от нападок и отрицательных мнений остаются уникальными в истории их взаимоотношений.

⁹ РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 308.

¹⁰ Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 563. Протоколы заседаний редакционной коллегии секции исторических картин, с приложением.

¹¹ Там же.

В письме М.Ф. Андреевой от 27 апреля 1919 г., обсуждая репертуар БДТ, он ставит «Дантона» в ряд с классическими произведениями Шиллера, Гюго, Шекспира и Ибсена: «Середина — неподвижный центр — Шекспир, вечное, общечеловеческое <...> Одна стрелка — Шиллер и Гюго, другая — Ибсен, Сем-Бенелли и Лёвберг. Все это вместе — хороший волевой напор, хороший таран» [2, т. 8, с. 523]. Блок здесь говорит о «Дантоне» как о пьесе, «сближающей театр с современностью»: «Три таких пьесы, как “Рваный плащ”, “Катилина” и “Дантон”, надо будет напоить духом одной и той же музыки¹². Их герои, счастлива или несчастна их судьба, проникнуты одной могучей волей, которая их несет часто вопреки им самим и вопреки тому мраку, который в их душах царствует; и стоят они под одной звездой. Все это — обреченные, жертвы будущего» [2, т. 8, с. 522].

В заметке «Большой драматический театр в будущем сезоне», написанной в мае 1919 г., сравнивая пьесу Сема Бенелли «Рваный плащ» и «Дантона», Блок говорит об их «родственности по духу»: «...их авторы стремятся по-новому осветить эпохи прошлого; <...> они как бы проводят своих героев сквозь призму современности; оба автора делают это не во имя истории, не с целью простого изображения картин великого прошлого; их влечет современность; они действуют во имя ее, понимая величие тех дней, в которые мы живем, и уча нас различать добро и зло, которые тесно переплетаются между собою в трагические для человечества дни» [2, т. 6, с. 350].

В <Речи к актерам> от 19 мая 1919 г., обсуждая репертуар БДТ, в который вошел и «Дантон», Блок говорит: «Второе направление, в котором развивается наш репертуар, характеризуется пьесами “Рваный плащ” и “Дантон”. Первая — из эпохи Возрождения, вторая — из эпохи Великой французской революции; но вся суть в том именно, что это — только обрамление, только фата истории, прихотливо накинута на то, что мы ощущаем как свое, как близкое нам. Нам и надо представить эти пьесы так, чтобы в них публика почувствовала нам близкое, величие той эпохи, свидетелями которой — счастливыми или несчастными — суждено быть нам; чтобы зрители поняли, что люди XVI и XVIII столетия играют роль в событиях 1919 года и что это не есть — скучное повторение, которым дарит нас история, а — новая попытка осознать и осмыслить наше время» [2, т. 6, с. 354].

17 июля 1919 г. в заметке в связи с исторической трагедией некоего Зарина-Несвицкого «Трибун (Тиберий Семпроний Грахх)» Блок

¹² Ср. с излюбленным им выражением «музыка революции», которая, конечно, имеется в виду и здесь.

пишет: «Давая мне эту пьесу, Гришин [директор БДТ. — В. З.-О.] сказал, что ее можно бы поставить в нашем театре; она “тоже” подходит к моменту и, во всяком случае, лучше “Дантона” (о “Дантоне”, между прочим, уже в актерском мире острят: театру дан плохой тон). Прочитав эту пошлость — создание пустой актерской души, — я чувствую нежность к неумелой Лёвберг, у которой — истинно новое и трудное. Еще раз подчеркивается новизна и прелесть этой пьесы рядом с настоящей пошлостью <...> О, театр! Уйти бы из этого смрада! Стоит вспомнить приспособление Максимова к роли Готье и что и как он с ней делал. <...> Мария Федоровна тоже уже склонна ругать “Дантона” вместе с Гришиным и Лаврентьевым и думать, что Горький и я ввели ее в обман. <...> Если “Трибуна” вздумают поставить, я должен уйти. Надо внести контрпредложение — возобновить “Дантона”, несколько исправив постановку» [2, т. 6, с. 476].

Очевидно, нечто в этой пьесе было очень близким Блоку и затрагивало самую суть его мировоззрения послереволюционных лет. Поэт отчетливо проговаривает основные пункты своего восхищения «Дантоном»: современность этой исторической пьесы, представление о героях, хотя и наделенных могучей волей, как о «жертвах будущего» и стремление пьесы «различить добро и зло». Тем не менее, поскольку пьеса остается неопубликованной и не становилась предметом литературоведческих штудий, мы считаем нужным кратко проанализировать ее, чтобы яснее дать понять, что могло быть так дорого в ней Блоку.

Как писал в своем отзыве А.М. Ремизов, тоже чрезвычайно высоко оценивший пьесу, «<...> нет ни Робеспьера, ни Марата, ни Демулена, никого из тех, с кем судная история соединила Дантона, и с кем его, надо и не надо, выставляют...» [7, с. 591]. Вместо этого вторым — или, правильнее будет сказать, главным — действующим лицом пьесы является графиня и убежденная монархистка Адрианна де Бюри, мечтающая спасти Францию путем убийства тирана — убийства, которое будет совершено в момент опьянения Дантона и в результате игры на его любовной страсти к ней (здесь явная параллель с библейской Юдифью¹³): «...я не могу быть счастливой в то время, как несчастна Франция, — говорит она. — <...> Я больше не могу жить так, как я жила прежде. Я разучилась желать радостей, потому что стала мечтать о блаженстве. <...> есть что-то, что мне дороже любви и счастья»¹⁴, и это «счастье Франции».

¹³ Подробно об этом см.: [3].

¹⁴ Здесь и далее пьеса «Дантон» цитируется по машинописи с авторской правкой: РГАЛИ. Ф. 2227. Оп. 1. Ед. хр. 242.

Примечательно, что дело здесь не в «чувстве долга», которое решительно отказываются испытывать и другие герои пьесы, в частности Готье¹⁵, но в чем-то гораздо более глубоком и органичном: «Нет, это совсем другое чувство. Оно похоже на страсть, и, как в страсти, в нем есть что-то необъяснимое. Я так сильно полюбила Францию, что меня тянет даже к тем французам, которые губят ее, но я ненавижу их, и за победу над ними готова пожертвовать даже спасением своей души». Конфликт в пьесе, таким образом, разворачивается не как борьба героини между страстью (к Дантону) и долгом (перед Францией), но как столкновение двух страстей героини, а шире — как столкновение двух правд: правды героини и правды Дантона, который так и не осознает, что его жизнь находится под угрозой, и, в отличие от героини, не испытывает сомнений в себе и своей миссии, хотя видит и ее мрачную сторону. Именно поэтому на первый план выходит женский персонаж, а не заглавный герой, отличающийся своего рода внутренней «монолитностью», — момент, который Блок никак не отмечает, в отличие от Ремизова («...названа пьеса Дантоном, должно быть, потому, что около имени его истинно все движется и ради него живут действительно живые лица: хозяйка таверны “Золотого Тура”, графиня Адрианна де-Бюри, слуга Оливье, кавалер де-ла-Марр, Готье де Карбийяр де-Кастиньяк, гасконский дворянин» [7, с. 591]).

Дантон у Лёвберг осознает темную сторону революции, ради торжества которой приходится «бросать лучших сынов ея в черную глотку будущего», но цель «переплавить мир в горниле нашей Революции» для него важнее всего. Реплики его отражают эту дилемму, которая, однако, для него самого решена однозначно: «Клянусь, пока я жив, в мире не было бы более прекрасной и более страшной страны!»; о любви к Франции:

Готье (с увлечением слушая его). Твоя любовь ужасна!

Дантон. Не лучше ли кладбище, чем рынок невольников?

Готье. Я слышал, что и рабы бывают счастливыми.

¹⁵ Готье: «Но долг... Мне всегда казалось скучным это слово. Долг — это то, что отдают... А мне... Ах, Боже мой, я молод, смел, силен; мне хочется не отдавать, а брать! <...> Неужели я рожден только для того, чтобы вечно стоять на страже прошлого и оплакивать то, чем я все равно не мог бы жить? А жить так хочется!». Это заставляет отказаться от помещения этой пьесы в классицистский контекст (в трагедиях классицизма, как известно, в конфликт вступали любовь и долг), подсказываемый историческим временем, когда происходит действие «Дантона».

Дантон (гневно). Если хоть один из них посмеет мне признаться в этом, я, как министр юстиции, отправлю его на гильотину. *(Стучит кулаком по столу)* Я молотом вобью свободу в ваши души!

Это неоднозначная фигура, но главное в нем — то, что вызывает невольное поклонение окружающих, — это титанизм духа, ненасытность — и глубокая уверенность в своей правоте. Адрианна говорит о нем так: «В нем есть и мужество, и страсть, и гордость... Когда он начинает говорить, толпа стихает. Я слушала его сегодня; его ругательства звучат, как бранный клич... он потрясает палкой, как мечом... да, в самом деле, он рожден для власти...». Ему же самому кажется, «что силе нет границ, что до сих пор я только играл ею, что стоит мне тряхнуть плечами — и скалы закряхтят, ветер остановится, как вкопанный!..». С той же страстностью и одновременно грубой простотой Дантон влюбляется в Адрианну: «Люблю ли я ее... *(С сдержанным увлечением)*. Черт меня знает, мальчик, но если бы она позвала меня... да... гроза на небе и на земле не помешала бы мне откликнуться на ее призыв». Примечательно, что характеристика Дантона оказывается довольно близка тому описанию ибсеновского Катилины, которую дал Блок в «революционном» эссе «Катилина» 1918 г.: «Ибсеновский Катилина, как мы видели, был другом не свалившихся с неба прочных и позитивных “вольностей”»; он был другом вечно улетающей свободы. <...> *достойным Элизума и сопричтенным любви оказывается именно бунтовщик и убийца самого святого, что было в жизни, — Катилина*» [2, т. 6, с. 91].

Неоднозначности героя отвечает и моральная двойственность героини. Как и Дантон, Адрианна готова пожертвовать ради Франции всем, в том числе, по ее собственным словам, спасением своей души. Отметим, что сначала Адрианна хочет поразить врага чужими руками, а именно руками влюбленного в нее Готье, и это, естественно, не добавляет ей героизма. Эффектна концовка первого действия¹⁶:

¹⁶ О сценичности и эффектности пьесы писали и Ремизов, и М. Кузмин: «Эффекты самые разительные: Готье, пытаясь удержаться за стол, тянет за собой скатерть, посуда, конечно, со звоном падает на пол, опрокинутый канделябр, конечно, гаснет; а в довершение в темноте уж он бросает бокал. На сцену в последнем акте приносит застреленного (стреляют за сценой) Готье, на которого Адрианна бросает увядшую розу» [7, с. 592]; «...пьеса может производить и произвела большой театральный эффект. Это драма отнюдь не характеров, почти не намеченных, а именно сценических положений. Очевидная непретенциозность, литературность, известный вкус и наивное удовольствие, с каким автор вводит различные сценические эффекты в стиле Гюго и Сарду, примиряет с некоторой картинностью всей постройки» [5].

Готье. Этот человек с лицом бульдога влюблен в вас. Вам не страшно оставаться наедине с ним? Впрочем, его налитые кровью глаза как-то мало меня пугают. Меня даже тянет к нему. Кто это?

Адрианна. Вас тянет к нему?

Готье. Да.

Адрианна. Тем хуже, Готье. *(Занавес начинает опускаться)*

Готье. Почему?

Адрианна. Потому что имя этого человека — Дантон, и вы приехали сюда для того, чтобы помочь мне убить его.

Но возникает треугольник: не только Готье вроде бы взаимно влюблен в Адрианну, но Адрианна влюбляется в своего врага Дантона, и Готье начинает испытывать по отношению к этому исключительному человеку восхищение, граничащее с любовью, так что в итоге не может совершить обещанное.

Тогда Адрианне приходится взять дело в свои руки, но, в отличие от Юдифи, она отступает: «Почему я сама не могу спасти себя? <...> Эти руки... они совсем бессильны... <...> Мне казалось, что я сама... Я решила убить его... потом, после того как... он заснет... <...> И он заснул. Ах, сон его так крепок, что целый отряд убийц не разбудил бы его! <...> Я лежала рядом с ним и тысячу раз говорила себе “пора”. О, почему я не убила его в тот миг, когда он закрыл за мною двери моей комнаты! А теперь... <...> Теперь я не могу. Я не могу убить моего любовника. *(С трудом произнося слова)* Он взял меня. Я до сих пор не знала, что значит это слово. Любовник... <...> Солдат не мог бы быть грубее... нет, это все не то... Мне было хорошо с ним... Я... *(Закрывает лицо руками)* Позор мне показался счастьем!».

Уже после всего произошедшего героиня предлагает себя влюбленному в нее Оливье, чтобы тот совершил то, чего не смогли сделать ни Готье, ни она сама:

Адрианна. Минута слабости прошла... Я снова бросаю вызов жизни! <...> Подумайте о Франции. Смерть Дантона нужнее ей, чем тысяча побед.

Оливье (тихо). Вы преувеличиваете его значение.

Адрианна. Преувеличиваю! Вы... но пусть. Я не буду больше говорить об этом. Ведь то, о чем я вас прошу, гораздо проще. Там, в моей комнате, спит мой любовник. Я ненавижу его и готова полюбить вас. Во имя вашей любви ко мне, убейте моего любовника!

С одной стороны, это натура сильная, мечтающая о подвиге и готовая пожертвовать собой ради Франции: «Неужели эта красота не дар Господен? Ах, я тоскую о подвиге!», — говорит она в начале пьесы. С другой стороны, ее попытка манипулировать влюбленными в нее мужчинами в своих целях морально небезупречна; когда Оливье отказывается служить им, она несправедливо обвиняет его в том, что у него нет души («Бог дал мне душу, и я потеряла ее. Но вам терять нечего. Вы ведь созданы не Богом, а Механиком; вы только очень сложная игрушка. Мне стыдно, что я так долго возилась с вами...»).

Более того, в финале пьесы ее жертвой падает не Дантон, а Готье: когда выясняется, что он хочет влиться в революционные ряды, она предлагает ему заколоться тем самым кинжалом («Покончить с собою, когда хочется жить, это тоже что-то вроде подвига. <...> (*Протягивая кинжал*) Я верю, что у вас хватит мужества на самоубийство»), но Готье отказывается, и тогда Адрианна предает его якобинцу Фоше: «Этот человек — предатель». Она готова раскрыть и собственное инкогнито, но Готье спасает ее от этого и погибает.

Дантон и Адрианна оказываются друг другу под стать — это два человека, поставившие себя вне общей для всех морали потому, что видят в себе воплощение Франции.

Оливье. Вы странная женщина.

Адрианна. Потому что я не плакала, став нищей, и не могу сдерживать слез, думая о Франции?

Оливье. Франции больше нет.

Адрианна. Неправда! Этот кабачок, и розы в нем, наш разговор, вы, я, мое безумие — разве всё это не Франция?

Оливье. Вы — пожалуй.

Адрианна. Я и Готье...

Дантон же заявляет женщинам, обвиняющим его в смерти своих сыновей: «И к черту ваши слезы, если плача вы призываете проклятия на Францию! (*Гордо*) Ибо проклинать меня значит проклинать Францию».

Оба считают себя избранниками судьбы. Адрианна видит в себе спасительницу Франции, призванную на подвиг. Дантон же говорит: «Любимец ли я судьбы? Нет, конечно. Я избранник ея». О своем жизненном пути он говорит как о божественном помазании:

Готье (насмешливо). Вы, должно быть, не подозревали тогда, что прохожие будут оборачиваться на вас?

Дантон (добродушно). Знаешь, я, в сущности, был глубоко убежден, что рано или поздно... *(улыбаясь)* Я был еще мальчишкой, когда мне впервые пришло в голову, что я рожден не для того, чтобы просто быть счастливым или несчастным. Я очень хорошо помню тот миг. Это было в Реймсе. Собор светился серебром и пламенем, король... <...> Черт возьми! Вместо того, чтоб сделать настоящим повелителем губастого Людовика, архиепископ Реймский удосужился превратить тогда простого школяра в Дантона!

Дантон представлен у Лёвберг как человек безудержных желаний и сил, отнюдь не отказывающийся от жизненных удовольствий («О чем я говорил? О женщинах, о битве... да, о том, что мною владеют все желания»), но при этом великий своим «священным безумием». В этом Дантон и Адрианна тоже равны: они отнюдь не безупречны и при этом оба героизированы. Человек, остающийся прежде всего человеком и руководствующийся своими моральными убеждениями, как Готье, погибает (спасая Адрианну и при этом будучи глубоко не согласным с нею), но эти двое в финале пьесы остаются стоять.

Пьеса заканчивается тем, что несостоявшаяся Юдифь и неумертвленный Олоферн взирают сверху, с балкона, на поступь истории:

Дантон. Мне — воинский привет! Спасибо, товарищ, благодарю вас, братья! *(Снимает шляпу)* Смотрите! Солнце Франции благословляет ваш поход.

(В дверях балкона появляется Адрианна).

Враги осмелились вступить в наши пределы. Сражаясь с ними за свободу, равенство и братство, вы не должны щадить ни их, ни себя. Что человеческая жизнь в сравнении с жизнью мира? Его судьба и честь Франции в ваших руках.

Идите же, французы! За мир и Францию! Всем людям необходимо счастье. Но вы и я — мы дети прекраснейшей страны. Нам мало счастья. Вперед, за славу! Будущее принадлежит вам!

(Оборачивается к Адрианне)

Ты слышишь? Я обещаю им будущее. Но это проклятое будущее сожрет их!

Толпа. Да здравствует Дантон!

Оба персонажа оказываются как бы «вознесены» над историей, но надолго ли? История подомнет под себя и Дантона, как известно читателям и зрителям, и, видимо, Адрианну, потерявшую свое

призвание. В 4-м явлении I действия Дантон, как и в приведенной финальной реплике, в ответ на слова женщин («Твоя революция сожрала нас!»; «К свиньям революцию!») — не «Дантон» ли, кстати, подсказал Блоку знаменитое выражение о том, что его «слопала-таки поганая, гугнивая родимая матушка Россия, как чушка своего поросенка»¹⁷) говорит: «Для меня нет настоящего, нет радости, нет покоя. Я жизнь мою отдал Франции! Я бросаю лучших сынов ея в черную глотку будущего!», — но относит ли он слова о пожрании будущим и к себе? В тексте пьесы однозначного подтверждения тому нет, но важно, что во внешней перспективе (не действующих лиц, но автора и зрителей) так и происходит — что и имел в виду Блок, говоря об «обреченных, жертвах будущего». Совершенно очевидно также, что проблема «различения добра и зла», действительно, составляет важный элемент пьесы: отчасти, видимо, именно предельная неоднозначность героев и самой этой вымышленной истории заставила Лёвберг обратиться именно к ней, а не к реальному сюжету, внешне как будто идентичному — убийству Марата Шарлоттой Кордэ.

Примечательно, что М.А. Кузмин ничего этого в пьесе не увидел: «...пожалуй, название “Дантон”, несмотря на свою соблазнительность, слишком громоздко и ответственно для частного эпизода из времени террора, хотя там и действует Дантон. <...> Автора привлекала не слишком трудная, но очень благодарная задача связать ряд крайне сценических положений, обусловленных годами террора. Эта непритязательная задача выполнена очень хорошо <...> Необременительная эрудиция, доступный взгляд на историю, не возбуждающий споров, красивые и очень сценические положения, эффектные тирады и реплики (иногда очень остроумные), хорошее исполнение и постановка и — главное — никакой тяжести, несмотря на напряженность эпохи и мрачный довольно сюжет — все это дает приятный и не трудный для восприятия бодрый спектакль...» [5].

В этом отзыве, с нашей точки зрения, есть своя правда: все произведения Лёвберг, действительно, отличаются историческая «эрудиция», эффектность, сценичность и остроумие. Однако Кузмин не увидел в «Дантоне» ничего большего — вероятно, потому, что сам был далек от тех размышлений, которые присутствуют в пьесе. Для Блока же в эти годы они составляют главный предмет рефлексии, поэтому он — родственным взглядом — увидел в пьесе то, что в ней на самом деле заложено — а возможно, даже несколько больше, точнее — *другое*.

¹⁷ Из письма К.И. Чуковскому от 26 мая 1921 г. См.: [2, т. 8, с. 537].

Главное же, что, по нашему мнению (поскольку мы можем окинуть взглядом все творчество Лёвберг¹⁸ — возможность, которой были лишены современники), занимает писательницу, помимо изображения поступи истории, — это фигура сильной женщины. В произведениях Лёвберг практически всегда конструируется образ не вполне нормативной феминности, связанной с активной, наступательной ролью, с перераспределением прав и захватом маскулинных прерогатив. Достаточно напомнить здесь о таких литературных фактах, как неизменно мужское лирическое «я» ее поэзии или как склонность Лёвберг к изображению дев-воительниц, наделенных рядом маскулинных черт (Жанна д'Арк в одноименной пьесе, Камилла в «Монтане»). Все ее женские персонажи — это фигуры, тем или иным способом заявляющие свою субъектность и равноправие с персонажами мужскими, а нередко и превосходство над ними. Но это, конечно, выходило далеко за рамки интересов и взглядов Блока: для него активность и, так сказать, субъектность — воля к самоопределению, жизненная сила, героическая твердость, творческое начало и предприимчивость — представлялись именно мужскими атрибутами¹⁹, а женщина оказывалась скорее объектом, даже если и поклонения.

Литература

1. Блок А. Записные книжки. 1901–1920 / сост. и коммент. В.Н. Орлова. М.: Худож. лит., 1965. 664 с.
2. Блок А. Собр. соч.: в 8 т. / под ред. В.Н. Орлова, А.А. Суркова, К.И. Чуковского. М.; Л.: ГИХЛ, 1960–1963.
3. Зусева-Озкан В.Б. Пьеса М.Е. Лёвберг «Дантон» (1919) и сюжет о Юдифи // Русская литература. 2021. (В печати).
4. Камни Смерти. Драматическое «presto» Джентиле Ферранте. (Gentile Ferrante. Pietrae della morte. Presto drammatico.) – С итальянского. Перев. М. Лёвберг // Русская мысль. 1915. № 8. С. 48–58.
5. Кузмин М. Дантон // Жизнь искусства. 22 июня 1919. № 171. С. 1.

¹⁸ Точнее, сохранившиеся произведения: книгу стихов «Лукавый странник» (1915), стихи, разбросанные по периодическим изданиям, пьесы «Камни Смерти» (1915), «Шпага кавалера» (1916), «Дантон» (1919), «Победитель» (б/д), «Жанна д'Арк» (1920), «Актер» (1926), «Монтана» (1928), новеллу «Бальтазар Пуль» (1922), повести «Лайма» (1932) и «На белом Севере» (1933).

¹⁹ «Завоевать хотя бы небольшое пространство воздуха, которым дышишь по своей воле, независимо от того, что ветер все время наносит на нас тоску или веселье, легко переходящее в ту же тоску, — это и есть действие мужественной воли, творческой воли» [2, т. 7, с. 247]; «Будь у Вас какая-нибудь любимая работа, “специальность”, Вы бы иначе себя чувствовали. <...> Пока ее нет, все отношение к миру выходит женское, много “настроений” и мало действия» [2, т. 8, с. 420].

6. Кулигина О.Б. Лёвберг Мария Евгеньевна // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 1994. Т. 3. С. 302.

7. Ремизов А.М. Дантон. Мария Лёвберг // Ремизов А.М. Русалия. Собр. соч. СПб.: Росток, 2016. Т. 12. С. 590–594.

8. Семашкина М.А. Письма М.Е. Лёвберг М. Горькому (По материалам Архива А.М. Горького) // Горький. Неизвестные страницы истории (материалы и исследования). М.: ИМЛИ РАН, 2014. Вып. 12. С. 523–551.

9. Эльстон Л. 25 лет Крымского театра (1921–1946 гг.) // Советский Крым: Историко-краеведческий и литературно-художественный сборник. Симферополь: Красный Крым, 1945–1947. 1946. № 3. С. 128–137.

Research Article

M.E. Levberg's Play *Danton* as Perceived by A. Blok

© 2021. Veronika B. Zuseva-Özkan

A.M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Abstract: The article considers the unpublished play by Maria Levberg, a little known female writer of the Silver Age. Aleksandr Blok praised this drama entitled *Danton*; thanks to his efforts, it was performed in the Bolshoi Drama Theater in 1919. *Danton* is discussed in several articles by Blok (*Bolshoi Drama Theater in the Next Season*, <Speech for the Cast> of 19 May 1919, *Tribune* (*Tiberius Sempronius Gracchus*)) and in his correspondence; it is also mentioned in Blok's notebooks. The author of the article analyzes all these mentions, reconstructs the history of interactions between Blok and Levberg. Some of her letters to the poet are published here for the first time. Blok's notes on the typed copy of *Danton*, preserved at the Manuscript Department of the Institute of Russian Literature in Saint Petersburg, are described. The relationship between this version of the play and the version, preserved at the Russian State Archive of Literature and Arts in Moscow, is revealed. The author analyzes the plot and the system of characters, characterizes the concept of history expressed in *Danton*, and proposes the hypothesis why this play turned out to be so dear to Blok. Blok's reviews on *Danton* are compared to those written by A.M. Remizov (who also welcomed the play, as well as other dramas by Levberg — *Stones of Death* and *The Chevalier's Epee*) and by M.A. Kuzmin who displayed a more critical attitude. Finally, the place of this drama among Levberg's works and her main themes and ideas are considered.

Keywords: M. Levberg, A. Blok, *Danton*, drama, Bolshoi Drama Theater, revolution.

Information about the author: Veronika B. Zuseva-Özkan, DSc in Philology, Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of Russian

Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: 0000-0001-9537-108X. E-mail: v.zuseva.ozkan@gmail.com.

For citation: Zuseva-Özkan, V.B. “M.E. Levberg’s Play *Danton* as Perceived by A. Blok.” *Literaturnyi fakt*, no. 2 (20), 2021, pp. 115–130. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-115-130>

References

1. Blok, A. *Zapisnye knizhki. 1901–1920* [Notebooks. 1901–1920], ed. by V.N. Orlov. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1965. 664 p. (In Russ.)
2. Blok, A. *Sobranie sochinenii: v 8 t.* [Collected Works: in 8 vols.], eds. V.N. Orlov, A.A. Surkov, K.I. Chukovskii. Moscow, Leningrad, GIKhL Publ., 1960–1963. (In Russ.)
3. Zuseva-Ozkan, V.B. “P’esa M.E. Levberg ‘Danton’ (1919) i siuzhet o Iudifi” [“M.E. Levberg’s Play ‘Danton’ (1919) and the Story of Judith”]. *Russkaia literatura*, 2021. (In print). (In Russ.)
4. “Kamni Smerti. Dramaticheskoe ‘presto’ Dzhentile Ferrante. (Gentile Ferrante. Pietrae della morte. Presto drammatico.) – S ital’ianskogo. Perv. M. Levberg” [“Stones of Death. The Dramatic ‘Presto’ by Gentile Ferrante. Translated from Italian by M. Levberg”]. *Russkaia mysl’*, no. 8, 1915, pp. 48–58. (In Russ.)
5. Kuzmin, M. “Danton” [“Danton”]. *Zhizn’ iskusstva*, no. 171, 1919, p. 1. (In Russ.)
6. Kushlina, O.B. “Levberg Mariia Evgen’evna” [“Levberg Maria Yevgenyevna”]. *Russkie pisateli. 1800–1917: Biograficheskii slovar’* [Russian Writers. 1800–1917: Biographical Dictionary], vol. 3. Moscow, Bol’shaia rossiiskaia entsiklopediia Publ., 1994, p. 302. (In Russ.)
7. Remizov, A.M. “Danton. Mariia Levberg” [“Danton. Maria Levberg”]. *Sobranie sochinenii* [Collected Works], vol. 12. St. Petersburg, Rostok Publ., 2016, pp. 590–594. (In Russ.)
8. Semashkina, M.A. “Pis'ma M.E. Levberg M. Gor'komu (Po materialam Arkhiva A.M. Gor'kogo)” [“M.E. Levberg’s Letters to M. Gorki (Based on Materials of A.M. Gorki Archive)”]. *Gor’kii. Neizvestnye stranitsy istorii (materialy i issledovaniia)* [Gorki. Unknown Pages of History (Materials and Studies)], issue 12. Moscow, IWL RAS Publ., 2014, pp. 523–551. (In Russ.)
9. El'ston, L. “25 let Krymskogo teatra (1921–1946 gg.)” [“25 Years of Crimean Theatre (1921–1946)”]. *Sovetskii Krym: Istoriko-kraevedcheskii i literaturno-khudozhestvennyi sbornik* [Soviet Crimea: Historical and Regional Studies, Literature and Arts Collection], no. 3. Simferopol', Krasnyi Krym Publ., 1946, pp. 128–137. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 02.12.2020
 Одобрена после рецензирования: 15.01.2021
 Дата публикации: 25.06.2021

The article was submitted: 02.12.2021
 Approved after reviewing: 15.01.2021
 Date of publication: 25.06.2021

Неопубликованная диссертация Леонида Долгополова о поэмах Блока «Возмездие» и «Двенадцать»

© 2021, В.Э. Молодяков

Университет Такусёку, Токио, Япония

Аннотация: Исследователь русского модернизма Леонид Константинович Долгополов (1928–1995) посвятил поэмам Александра Блока «Возмездие» и «Двенадцать» кандидатскую диссертацию, законченную в 1960 г., защищенную в 1962 г., но не изданную (экземпляр в собрании автора статьи). Ее основные части обнародованы в виде статей, положения отражены и развиты в других работах Долгополова, но в целом виде она не опубликована и, на взгляд автора, заслуживает публикации как ценный источник по истории изучения русского символизма и как яркая, оригинальная работа, которая и сейчас читается с интересом. Настоящая статья вводит этот источник в научный оборот. Первая глава посвящена поэме «Возмездие» и является комплексным исследованием замысла и творческой истории поэмы, ее жанровых особенностей и исторических мотивов. Вторая глава анализирует эволюцию политических взглядов Блока в 1914–1917 гг. и ее отражение в поэтическом творчестве (на материале лирики). Третья глава открывает цикл исследований Долгополова о поэме «Двенадцать», которую он считал высшим творческим достижением Блока и о которой неоднократно писал позднее. Предметом анализа стали идейная и образная система поэмы (с особым вниманием к образу Христа), новаторство в области формы, особенно ритмики, а также ее место в ряду стихотворений и поэм о революции других авторов — современников Блока.

Ключевые слова: А.А. Блок, Л.К. Долгополов, диссертация, поэма, история литературоведения

Информация об авторе: Василий Элинархович Молодяков, д.полит.н., профессор, университет Такусёку, Токио, Япония. E-mail: dottore68@mail.ru.

Для цитирования: Молодяков В.Э. Неопубликованная диссертация Леонида Долгополова о поэмах Блока «Возмездие» и «Двенадцать» // Литературный факт. 2021. № 2 (20). С. 131–145. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-131-145>

Александр Блок был «вечным спутником» исследователя русско-го символизма и литературы рубежа веков Леонида Константиновича Долгополова (1928–1995) на протяжении всей его научной деятельности. Новаторские книги и статьи Долгополова о Блоке выдержали испытание временем и вошли в «золотой фонд» отечественного литературоведения. Однако его кандидатская диссертация «Поэмы Блока (“Возмездие”, “Двенадцать”))» остается неизданной. Ее основные части обнародованы в виде статей, положения отражены и развиты в других работах Долгополова, но в целом виде она не опубликована и, на взгляд автора этих строк, заслуживает публикации как ценный источник по истории изучения русского символизма и как яркая, оригинальная работа, которая и сейчас читается с большим интересом.

В октябре 1955 г. старший преподаватель кафедры современного русского языка Сыктывкарского педагогического института (ныне Коми государственный педагогический институт) Леонид Долгополов был зачислен в аспирантуру ИРЛИ и переехал в Ленинград. В тот год широко отмечалось 75-летие со дня рождения Блока, массовым тиражом вышел большой (общий объем 1660 страниц) двухтомник его избранных сочинений, возобновилась подготовка «блоковского» тома «Литературного наследства», задуманного в 1945 г. Полагаю, не без учета этих внешних факторов аспиранту Долгополову утвердили тему кандидатской диссертации «Поэмы Блока (“Возмездие”, “Двенадцать”))», которой должен был руководить свидетель эпохи В.А. Десницкий. Долгополов закончил диссертацию в 1960 г. по истечении планового трехлетнего срока обучения, после зачисления 17 декабря 1958 г. младшим научным сотрудником в Сектор советской литературы ИРЛИ и смерти Десницкого (22 сентября 1958). В 1959 г. фрагменты диссертации были опубликованы в институтских изданиях в виде статей: «“Возмездие”, незавершенная поэма А. Блока (Проблематика и основные образы)» в журнале «Русская литература» [2], «“Двенадцать” Ал. Блока. (Идейная основа поэмы)» в сборнике «Вопросы советской литературы» [3]. Первая статья доступна в Интернете в архиве журнала «Русская литература». Вторая отсутствует в сети и незаслуженно забыта, хотя в ней единственный раз опубликованы интересные наблюдения автора о лирике Блока времен Первой мировой войны.

Уже в первых статьях Долгополов, не побоявшийся называть «Двенадцать» «узлом противоречий», и призывавший анализировать именно эти противоречия, проявил себя как оригинально мыслящий ученый. Он писал без оглядки не только на академическую иерархию, открыто и корректно споря с авторитетами вроде В.Н. Орлова

и Л.И. Тимофеева (их книги о Блоке с маргиналиями Долгополова находятся в моем собрании), но и на политическую конъюнктуру и социальный заказ. Исследовательский «почерк» и стиль Долгополова настолько отличались от уныло-благонамеренной жвачки (прошу считать это техническим термином) остальных работ в «Вопросах советской литературы», что статья о «Двенадцати» была замечена недобрым глазом и удостоилась разгромного фельетона В.А. Назаренко «Посмертное и насильственное пострижение Александра Блока» в журнале «Крокодил» (1959. № 26). Материалы полемики, если это можно назвать полемикой, перепечатаны в подготовленной мной книге Долгополова «Прогулки с Блоком. Неизданное и несобранное» [7, с. 279–283], так что повторяться не будем.

Административных последствий для Долгополова «клеветон», видимо, не имел, хотя мог задержать подготовку диссертации к защите. Работа над текстом закончена в 1960 г.: этим годом датированы самые поздние из использованных в ней публикаций; тексты Блока Долгополов цитировал не по восьмитомнику, начавшему выходить в 1960 г., а по довоенному двенадцатитомнику. Печатный второй экземпляр диссертации с многочисленными исправлениями автора на вкладышах и с пометами Д.Е. Максимова (находится в моем собрании и положен в основу настоящей статьи; номера страниц указаны в тексте) датирован 1961 г., автореферат — 24 февраля 1962 г. Выполненную в ИРЛИ диссертацию Долгополов защитил на филологическом факультете ЛГУ; ни дата защиты, ни фамилии научного руководителя и оппонентов (видимо, одним из них был Максимов) в автореферате не указаны. Заняться поиском официальных документов о защите я пока не имел возможности.

Диссертация заметно отличается от монографии Долгополова «Поэмы Блока и русская поэма конца XIX — начала XX веков» (1964) [5], хотя фрагменты первой использованы во второй, иногда дословно, иногда со значимой правкой. Первой книгой ученого обычно становится его кандидатская диссертация, более или менее дополненная. В случае Долгополова перед нами новое исследование, более широкое по проблематике, тематике и охвату материала, с использованием преимущественно тех фрагментов диссертации, которые ранее не появлялись в печати.

Введение к диссертации (С. 3–26) написано не по «законам жанра», а в свободной форме, как введение к монографии; так же написан и автореферат. Долгополов начал его лирически — со стихотворения Блока «Друзьям» и комментария к нему (С. 3–4) [5, с. 117]. Рассмотрев влияние автобиографических романов А. Стриндберга на замысел

«Возмездия» (С. 5–7) [5, с. 117–118], автор назвал поэму «психологической загадкой» и заявил, что в ней «движения к реализму не было — сейчас это уже не спорный вопрос» (С. 13–14); Максимов подчеркнул оба утверждения. При анализе работ предшественников Долгополов подробно становился на полемике вокруг «Двенадцати» в конце 1950-х годов, актуальной на момент написания диссертации, но забытой к настоящему времени и достойной внимания как факт не только истории интерпретации творчества Блока, но и литературной жизни эпохи.

Пермский литератор В. Будрин в альманахе «Прикамье» [1] и московский критик С.М. Штут в журнале «Новый мир» [9] выступили против трактовок поэмы у Орлова и Тимофеева. Долгополов изложил позицию критиков: «В самое последнее время была предпринята попытка снять внутреннюю противоречивость блоковского мироощущения, нашедшего отражение в его революционной поэме, представить художественную позицию поэта простой и не вызывающей никаких споров и недоумений. <...> Оба автора выступают против ложного, по их мнению, утверждения, сложившегося в нашей критике, что в “Двенадцати” нашел отражение не только огромный революционный пафос, но и неверные представления Блока о революции, которые и наложили свой отпечаток на характер образов и на ритмическую структуру поэмы. <...> Вл. Орлову вменяется в вину то, что, невнимательно читавшись в поэму и не вдумавшись в сказанное о ней “Правдой”, он встал на “весьма сомнительную позицию, которую давно пора пересмотреть”. <...> Поэма абсолютно непорочна, утверждает В. Будрин, ибо сказанное в поэме обо всех двенадцати *на деле к ним не относится*, а связано с действиями лишь одного из них, случайно затесавшегося в их ряды» (С. 18–19). Долгополов дает оценку этой критике:

«Пытаясь снять с поэмы обвинение в “порочности”, В. Будрин до возможного предела выпрямляет ее идейный стержень, не заботясь о последствиях, к которым это может привести. <...> В игнорировании связанности всех элементов художественного произведения, в пренебрежении к тем сторонам его, которые не уместаются в заданную схему, — да еще когда речь идет о поэме с предельно сложной и противоречивой символикой — и кроется основная ошибка В. Будрина. <...> В. Будрин совершенно упускает из виду тот неоспоримый факт, что каждый эпизод и каждый характер в поэме Блока есть, в силу ее особенностей, символ (в лучшем смысле слова), за которым кроются размышления самого поэта о сути происходящего, попытки

разобраться в нем. <...> Взявшись за исправление недостатков книги Вл. Орлова, В. Будрин не только не расширяет нашего представления о поэме, но настолько сужает его, что гениальное творение Блока предстает перед читателем статьи худосочным и заурядным творением, утратившим весь свой революционный пафос и благородную романтику. <...> Все оказывается до того несложным, что диву даешься, до чего близорука наша критика, не сумевшая в течение сорока лет увидеть то, что лежит на поверхности!» (С. 19–21).

Небольшая статья малоизвестного литератора в провинциальном издании едва ли заслуживала детального рассмотрения во введении к диссертации, на тему которой имелись значительные для своего времени работы. Для Долгополова она была, полагаю, не просто еще одной наивной и примитивной трактовкой поэмы, но фактом *современной* литературной жизни, попыткой возвращения к «традициям солидной давности» (С. 22), когда требовалось «вдумываться в сказанное “Правдой”» и пересматривать «сомнительные позиции». Отсюда не только внимание к статье, но и саркастический тон разбора, более подходящий для критической статьи, нежели диссертации. Не менее ортодоксальной, но не столь наивной статье столичного критика Штут в «Новом мире» Долгополов посвятил меньше места и меньше сарказма, но отметил у автора «явное упрощение ее [поэмы] содержания и ее объективного смысла» (С. 24).

Первая глава посвящена «Возмездию» (С. 27–138) Первый раздел (С. 27–49) о творческой истории поэмы с важными суждениями о содержании («суд над самим собой» (С. 41) применительно к замыслу второй главы) в статью 1959 г. не вошел, а в книге представлен в новом виде, не в последовательности глав поэмы, но в хронологическом порядке работы над ее текстом. Приведу основной вывод автора, позднее сформулированный в других выражениях:

«Две художественные линии, две струи постоянно борются в поэме — линия широкого эпического воспроизведения, реализуемого в реалистически четких картинах, и линия лирическая, с ярко выраженным романтическим оттенком, создающая второй, субъективно-лирический план поэмы. Эта вторая линия в конце концов побеждает, благодаря чему эпическая поэма постепенно приобретает черты лирической исповеди. Вместе с тем, по своим жанровым особенностям “Возмездие” приближается к жанру психологического романа в стихах, в котором сливаются воедино начала, идущие от поэм Пушкина (главным образом, это “Медный всадник”) и романов

Достоевского. За пушкинской четкостью и полнокровностью многих картин в “Возмездии” Блока уже скрыт полный внутреннего драматизма усложненный психологизм» (С. 44–45).

Второй раздел (С. 49–72) о проблематике лирики и эпоса в эстетике Блока и о романтическом характере его творчества вошел в статью как отдельный раздел [2, с. 146–154] в цельном, но сокращенном виде; например, полностью опущен фрагмент о К.П. Победоносцеве (С. 68–71). Третий раздел (С. 72–99), в котором основное внимание уделено личности отца, составил полтора раздела статьи [2, с. 154–164], почти без исправлений, но с сокращениями. Четвертый раздел (С. 99–117) об исторических сценах поэмы сокращен в статье еще больше [2, с. 164–169]. Из них в книгу — в иной последовательности — включены фрагменты о научных и политических взглядах А.Л. Блока (С. 91–98) [5, с. 95–99], о его изображении в поэме (С. 77–88) [5, с. 99–103], о «державном основателе» Петре (С. 64–66) [5, с. 111–112] и «колдуне» Победоносцеве как сатирическом образе (С. 66–71) [5, с. 104–105].

Не представленный в статье пятый раздел (С. 117–138) о влиянии теории «экспериментального романа» Э. Золя на замысел «Возмездия» как «Ругон-Макаров в малом масштабе» вошел в книгу с сокращениями [5, с. 89–95]. Наблюдения Долгополова о блоковской теории «концентрических кругов» (С. 129–136) изложены в книге скомканно [5, с. 93–95].

«До сих пор литература о Блоке не располагает исследованием, в котором поэма “Возмездие” рассматривалась бы во всей совокупности проблем, связанных с объективными обстоятельствами возникновения замысла, ее ролью в творческой биографии поэта, причинами ее незавершенности и занимаемом ею месте в поэзии начала века. Это тот необходимый круг вопросов, без решения которых поэма Блока не может быть рассмотрена и в более широкой историко-литературной перспективе. Решению их посвящена первая глава диссертации», — указал Долгополов в автореферате [4, с. 5–6]. Это его наиболее полное и законченное исследование о «Возмездии» в цельном виде не опубликовано до сих пор. Возможно, автор собирался использовать его, когда в конце 1977 г. подал заявку на отдельное комментированное издание поэмы в серии «Литературные памятники», однако дальше заявки дело не продвинулось [8, 472–473]. Во всех трех изданиях книги «Александр Блок. Личность и творчество» (1978; 1980; 1984) Долгополов дал лишь общую характеристику поэмы.

Вторая глава диссертации «Блок и империалистическая война» (С. 139–183) (на полях Максимов предложил вариант «1-я мировая война»), рассматривающая эволюцию его общественно-политических взглядов в 1914–1917 гг. через призму стихотворений (впервые опубликован набросок «Вскочить. Перебежать. Прилечь...» (25 сентября 1914) (С. 146) [4, с. 11]), дневниковых записей и писем, в целом виде не публиковалась. С сокращениями содержание главы вошло в статью 1959 г. о поэме «Двенадцать», составив ее первый раздел [3, с. 135–154]. Основные тезисы заявлены в начале главы и повторены в статье. «Всё, что пишет и делает Блок после 1914 г., обусловлено влиянием войны и постепенно складывающегося отрицательного к ней отношения» (С. 140). Начиная со сборника «Стихи о России», «тема Родины, России становится центральной *и единственной темой* и поэтического творчества [Блока], и многочисленных дневниковых записей, писем и бесед с близкими» (курсив мой. — В.М.) (С. 140). «Понимание бессмысленности войны, к которому подходил поэт, еще больше укрепляло в нем ощущение неустроенности мира. Именно такими настроениями проникнуты те несколько стихотворений, которые были написаны в 1914 г. и в которых отчетливо выявилось двойственное отношение к войне. Этими стихотворениями, составившими вторую часть сборника, открывается *новый, последний период в творчестве Блока*» (курсив мой. — В.М.) (С. 143). Два последних тезиса вызвали сомнения Максимова, который подчеркнул выделенные мной строки и поставил против них вопросительные знаки.

Первый раздел главы (С. 139–152) сосредоточен вокруг сборника «Стихи о России» (1915), второй (С. 152–168) вокруг высказываний 1915–1916 гг. и антивоенных настроений поэта, третий (С. 168–183) вокруг событий 1917 г., рассматривающихся как прелюдия к написанию «Двенадцати». Автор напомнил: «В последнее время в некоторых работах наметилась тенденция упрощать путь Блока, рассматривать его движение к революции как прямое восхождение. Подобное стремление к “выравниванию” внутренней эволюции поэта ведет зачастую к прямому искажению его облика» (С. 169). Тенденции революционизировать позицию Блока Долгополов не поддавался, подробно написав и о поддержке Временного правительства, и о последующем разочаровании в нем. И сделал вывод, который можно считать принципиальным: «Успешно преодолеть кризис и нащупать правильный путь Блоку помогла его большая вера в русский народ и народные силы» (С. 176) [3, с. 150; 4, с. 12].

Утверждение автора: «Сейчас, во время империалистической войны проблема народа и интеллигенции перерастает в сознании

Блока в проблему России и Запада» (С. 145), — вызвало комментарии Максимова: «Не совсем так» и «Эта проблема еще в “Девушке роз[овой] калит[ки]” и даже в ст[атье] о Бол[отове] и Новик[ове]». В автореферате Долгополов учел замечание: «Проблема народа и интеллигенции перерастает в сознании Блока в проблему России и Запада, впервые поставленную им в статьях 1906–1912 гг. (см., например, “Девушка розовой калитки и муравьиный царь”» [4, с. 11]. Подчеркиванием и вопросительным знаком Максимов отметил фразу: «Все узко-субъективное, не могущее получить широкого обобщения, стремления эстетизировать факты бытия, представленные в лирике периода реакции, сознательно отвергаются, *полностью заменяясь общественно-значимым, навеянным кровавыми событиями войны*» (С. 158). В итоговой книге автор не только обошел эту проблематику вниманием, но среди стихотворений предреволюционных лет выделил именно «субъективный» цикл «Кармен». Добавлю, что в диссертации ничего не сказано о поэме «Соловиный сад», анализ которой автор дал в книге 1964 г. [5, с. 129–136].

Третья глава диссертации «Двенадцать» (С.184–309) открыла цикл исследований Долгополова о том, что он считал вершиной творчества Блока. Статья 1959 г., посвященная «идейной основе поэмы», вобрала ее текст лишь частично. В книгу 1964 г. материал главы вошел фрагментарно, с правкой и в иной последовательности. Рассмотрение ее связи с работами автора 1970-1980-х годов в нашу задачу не входит — это отдельный сюжет.

Автор сразу указал на «чрезвычайно сложное и противоречивое содержание» «Двенадцати» (С. 184). Первый раздел (С. 185–203) посвящен политическому контексту поэмы, которая «есть единый и неделимый комплекс мыслей, чувств и ощущений поэта, взаимообусловленных и взаимосвязанных, вызванных к жизни и всем предшествующим творчеством поэта, и его мироощущением в первые месяцы революции» (С. 185).

«Здесь прежде всего обращает на себя внимание стремление Блока противопоставить стихийный элемент элементу политическому с полной отдачей предпочтения первому. <...> Блок проникся освободительной романтикой революции, ее очистительным огнем. <...> Но революция гораздо глубже вторглась в сознание поэта и, найдя там благодатную, уже подготовленную почву, овладела им настолько сильно, что поэт вышел в поэме далеко за рамки стихийного ее восприятия. <...> Приняв октябрьский переворот и захват власти большевиками, Блок осознает романтику революционной борьбы,

проникается ощущением колоссального сдвига в общественно-политической жизни страны. И хотя политическая индифферентность Блока и тут не могла не сыграть своей определенной роли, наряду с ней все-таки присутствует и стремление осмыслить происходящее именно с политической стороны» (С. 186–188).

Долгополов продолжал спор с утверждениями о том, что «поэма не содержит никаких элементов, которые давали бы возможность говорить о сложности и противоречивости ее содержания», что «Блок до тонкостей разбирался в сложной обстановке» и что «в его изображении революция не имеет черт стихийности и бунтарства» (С. 185).

Ключевой тезис второго раздела (С. 203–224):

«Поэма “Двенадцать” — это не реалистически точное изображение революции. *Это романтическое изображение революции — такой, какой увидел ее Блок.* Именно поэтому, говоря о поэме, необходимо не только раскрыть объективный смысл и звучание ее образов–символов, но и выяснить тот реальный смысл, который был вложен в них самим автором и который как раз и оказывается для “Двенадцати” чрезвычайно важным» (С. 205).

Здесь же впервые обнародован текст показаний арестованного Блока в ЧК 16 февраля 1919 г. (С. 209), где он говорил о своих отношениях с партией левых эсеров.

Долгополов не обошел вниманием важный для своего времени вопрос о «классовой принадлежности блоковских красногвардейцев». Кем еще могли быть главные герои революционной поэмы, как не «пролетариями»?! «Это не пролетарии и не крестьяне, это революционная “голытьба”, ушедшая, по-видимому, из деревни по призыву после объявления войны, до известной степени деморализованная войной и вихрем революционных событий занесенная в восставший Петроград. Ее-то и принимает поэт за главную силу революции и на нее возлагает миссию переустройства общества» (С. 210). Фразы о «голытьбе» [3, с. 163] стали объектом нападок в «Крокодиле», но автор сохранил их в диссертации, хотя в автореферате выразился обобщенно: «Герои блоковской поэмы — это весь восставший народ; народные образы поэмы — олицетворение революционной стихии. <...> Эта стихия — главный герой поэмы и основная ее революционная сила. Именно стихия, а не отдельный человек. В представлении поэта она едина, синтетична, хотя внутри

нее и вырисовываются самостоятельные образы с индивидуальными чертами внутреннего облика» [4, с. 15]. В книге Долгополов повторил этот тезис, добавив: «"Двенадцать" — это полное торжество стихии» [5, с. 55]. В этом «полном торжестве стихии» гибнут и Катька, и Шингарев с Кокошкиным, и шахматовская библиотека. «Блок не только принимает революцию, но и *оправдывает* все те частности, что, будучи на деле отклонением от нормы, представлялись ему характерными и существенными» (С. 218) [3, с. 167].

В «клеветоне» основной удар был нанесен по трактовке образа Христа в третьем разделе статьи [3, с. 169–180]. В диссертации, где ему посвящен третий раздел главы (С. 224–242), Долгополов исправил или исключил некоторые процитированные фельетонистом фразы, которые могли быть истолкованы во вред ему, но «косметический» характер правки очевиден. Вместо «необходимости введения в революционное действие некоего интеллектуального начала, призванного заронить в него отсутствующее в нем рациональное зерно» [3, с. 173] появляется «необходимость некоего положительного начала, которое должно быть введено в поэму и символизировать созидательные задачи русской революции, призванной возродить человеческую личность» (С. 230). В статье «на Красную Гвардию возлагается апостольская функция реализации основных заповедей обновленного христианства» [3, с. 178–179], в диссертации — «функция возрождения основ обновленной морали» (С. 241). Более того, в диссертации блоковский Христос трактуется как «прежде всего воплощение чистоты и оправданности революционного действия», «морально-этическое оправдание совершаемого зла во имя будущего торжества добра», «то светлое, что обязательно должно быть революции» (С. 233–234), — чего не было в статье. В книге Долгополов дословно повторил первые две характеристики, однако исключив из второй слово «зло» [5, с. 168]. А в автореферате добавил: «Несостоятельными представляются попытки трактовать этот образ как мало существенный атрибут поэмы, не несущий, якобы, никакой идейной нагрузки и даже противостоящий революционной настроенности поэмы и ее освободительному пафосу» [4, с. 16].

Осмеянный в «Крокодиле» тезис: конец «Двенадцати» *«не может быть иным. Он должен был быть таким и только таким, ибо именно к такому концу вела логика развития всех предреволюционных раздумий и размышлений поэта о будущем человечества»* [3, с. 174] (С. 231–232), — Долгополов не просто сохранил в диссертации, но выделил разрядкой и вторую его часть, чего не было в статье. И в статье, и в диссертации блоковский Христос «возглавляет борьбу

за новый мир», «принимает *активное* участие в борьбе», «сливается с народом в единое целое, но не растворяется в нем, продолжая оставаться тем высоким уровнем нравственности, которой должны достичь (и достигнут в конце концов) идущие за ним апостолы революции» [3, с. 179] (С. 241) (с незначительными разночтениями). «Именно Христос и связанные с этим именем надежды оказываются призмой, сквозь которую Блок смотрит на революцию» (С. 241) — добавил автор в диссертации. Это «мерило человеческой нравственности, эманация новой морали, воплощение мечты, ведущей людей на ниспровержение существующих социальных условий» (С. 242). В автореферате более конкретно: «Сложная эманация тех светлых начал, тех истинно человеческих отношений, что несет в мир русская революция» [4, с. 16]. После «крокодильской» критики Долгополов уже не называл Христа, как в статье 1959 г., «участником революционного переворота, ведущим униженных и оскорбленных в царство социализма, которое будет и *его* царством» [3, с. 179]. В книге 1964 г. фигурирует «туманный и неотчетливый, не столько даже облик, сколько нравственно-этический символ», которому присущи «условность и нежизненность» [5, с. 159]. Однако автор сохранил приведенные выше характеристики Христа, добавив: «Никаких противоречий между заключительной строфой поэмы и ее содержанием нет» [5, с. 168].

Не представленный в статье четвертый раздел (С. 243–270), посвященный структуре и ритмике поэмы, с изменениями вошел в книгу [5, с. 171–181] и частично составил основу статьи «Ритмы и контрасты. (Заметки о поэме Блока «Двенадцать»))», опубликованной в 1968 г. в журнале «Волга» [6]. В книге автор принял некоторые поправки Максимова к тексту диссертации. В одном месте заменил определение «напряжение ритма» на «быстроту темпа»: «Именно здесь, в шестой главке, где описана погоня за Ванькой и убийство Катьки, напряжение ритма достигает невиданной ранее силы» (С. 258) [5, с. 175]; в другом «нарастание ритма» на «нарастание темпа»: «Примерно с девятой главки начинается новое нарастание ритма» (С. 262) [5, с. 176].

Неопубликованным остался пятый раздел главы (С. 271–309), анализирующий место поэмы в литературе:

«Поэма “Двенадцать” была наиболее значительным в поэзии первых лет Октября произведением о революции. Она завершала развитие “старой” русской литературы и в то же время была первой страницей в истории новой советской поэзии. Это была первая

попытка во всей глубине охватить смысл революционных событий, понять характер происходившего на глазах изменения мира» (С. 272–273).

Автор сопоставлял «Двенадцать» и произведения других поэтов, принявших революцию, — Брюсова, Маяковского, Есенина, Хлебникова.

«Этот жизнеутверждающий пафос поэзии, посвятившей себя революции, определил и ее особенность — господство лирико-романтического начала. Эпический момент занимал здесь подчиненное положение. Вернее, он выступал в таком плотном окружении лирической стихии, что предельно видоизменялся и был связан уже не столько с широтой охвата фактов действительной жизни, сколько с эмоциональной насыщенностью произведения» (С. 274).

Одни наблюдения автора представляются верными, другие — спорными, например, утверждение, что в стихотворении Брюсова «В такие дни» (1920) «поэт как бы осознает себя ответственным за грехи прошлых поколений», «не только берет на свои плечи ответственность за все прошлые несправедливости, но и готов принести себя в жертву во имя торжества весьма смутно представляемых им светлых начал» (С. 275). К процитированной Долгополовым строке из него: «Вихрь беспощадных искр, взметай меня!» — Максимов приписал: «Взметай, *не* сжигай». Неверным представляется и утверждение о том, что сборник Брюсова «Последние мечты» (1920) «проникнут верой <...> в силу разумного начала, в интеллект и духовное богатство русского человека» (С. 283). Сказанное применимо к сборнику «В такие дни» (1921), который открыл «новую манеру» Брюсова, в то время как предыдущий завершил «старую манеру», хоть и вышел через три года после революции.

Краткое Заключение (С. 310–312), выдержанное «в духе времени» (как первые и последние абзацы статьи о «Двенадцати»), кажется адресованным возможному критику, который, бегло пролистав текст диссертации, приглядится к выводам: «Если “Возмездие” свидетельствовало о кризисе и об окончательном упадке символистской поэзии, то “Двенадцать” стояли у истоков новой поэзии, призванной воспроизвести характер нового человека и отразить процесс создания первого в мире социалистического государства» (С. 312). Одним словом, ура, товарищи!

Основное содержание, положения и выводы неопубликованной диссертации Долгополова о поэмах Блока вошли в научный оборот на рубеже 1950-1960-х годов и были развиты в его позднейших работах. Однако она является цельным самостоятельным исследованием, достойным нашего внимания и, полагаю, публикации.

Литература

1. Бурдин В. Первая поэма об Октябре // Прикамье. 1958. № 24. С. 118–122.
2. Долгополов Л.К. «Возмездие», незавершенная поэма А. Блока. (Проблематика и основные образы) // Русская литература. 1959. № 4. С. 146–170.
3. Долгополов Л.К. «Двенадцать» Ал. Блока. (Идейная основа поэмы) // Вопросы советской литературы. Сб. VIII. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 134–180.
4. Долгополов Л.К. Поэмы Блока («Возмездие», «Двенадцать»). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Л.: ЛГУ, 1962. 18 с.
5. Долгополов Л.К. Поэмы Блока и русская поэма конца XIX — начала XX веков. М.-Л.: Наука, 1964. 192 с.
6. Долгополов Л. Ритмы и контрасты. (Заметки о поэме Блока «Двенадцать») // Волга. 1968. № 5. С. 163–172.
7. Долгополов Л. Прогулки с Блоком: неизданное и несобранное. М.-СПб.: Нестор-История, 2019. 336 с.
8. Леонид Долгополов. Неосуществленные замыслы / публ. В.Э. Молодякова // «Сложная целостность» литературы: исследования и публикации. К юбилею В.А. Келдыша. М.: ИМЛИ РАН, 2019. С. 472–480.
9. Штут С. «Двенадцать» А. Блока // Новый мир. 1959. № 1. С. 231–246.

Research Article

Leonid Dolgoplov's Unpublished PhD Thesis on Alexander Blok's Narrative Poems "Retribution" and "The Twelve"

© 2020, Vassili Molodiakov

Takushoku University, Tokyo, Japan

Abstract: Russian Modernism scholar Leonid Konstantinovich Dolgoplov (1928–1995), known for his studies on Alexander Blok and Andrei Bely, completed his PhD thesis on Blok's narrative poems "Retribution" and "The Twelve" in 1960, received his degree in 1962, but never published the text (now in the author's possession). Its major parts were published as papers, its principal propositions and

conclusions were developed in Dolgoplov's later research works, but the thesis was never printed as a whole, and, from the author's point of view, is worth being published as a valuable source for history of literary studies on Russian Symbolism as well as an original work useful and readable even now. The article presents Dolgoplov's unpublished PhD thesis. Chapter One deals with "Retribution" and presents a comprehensive study of the poem's plan, plot, and literary history, its genre peculiarities and historical scenes. Chapter Two analyzes evolution of Blok's political views during the First World War and the Russian Revolution of 1917 and also its reflection in Blok's lyric poems of this period. Chapter Three is the first of Dolgoplov's numerous studies on "The Twelve", the work he considered to be Blok's highest literary achievement. Dolgoplov analyzed the poem's ideas and images (especially Jesus Christ), its formal and rhythmic novelty, its place among other contemporary poetical works on Russian revolution.

Keywords: Alexander Blok, Leonid Dolgoplov, PhD thesis, narrative poem, history of literary studies

Information about the author: Vassili E. Molodiakov, Dr Hab in Political Science, Professor, Takushoku University, Tokyo, Japan. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5892-0473>. E-mail: dottore68@mail.ru

For citation: Molodiakov, V.E. "Leonid Dolgoplov's Unpublished PhD Thesis on Alexander Blok's Narrative Poems 'Retribution' and 'The Twelve'." *Literaturnyi fakt*, no. 2 (20), 2021, pp. 131–145. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-131-145>

References

1. Budrin V. "Pervaia poema ob Oktiabre" ["The First Poem about October"]. *Prikam'e*, no. 24, 1958, pp. 118–122. (In Russ.)
2. Dolgoplov L.K. "'Vozmezdie', nezavershennaia poema A. Bloka. (Problematika i osnovnye obrazy)" ["'Retribution', A. Blok's Unfinished Poem. (Problematics and Main Images)"]. *Russkaia literatura*, no. 4, 1959, pp. 146–170. (In Russ.)
3. Dolgoplov L.K. "'Dvenadsat' Al. Bloka. (Ideinaia osnova poemy)" ["'The Twelve' by Al. Blok. (Ideological Basis of the Poem)"]. *Voprosy sovetskoii literatury [Soviet Literature Issues]*, iss. 8. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1959, pp. 134–180. (In Russ.)
4. Dolgoplov L.K. *Poemy Bloka ("Vozmezdie", "Dvenadsat")* [Blok's Narrative Poems ("Retribution", "The Twelve")], PhD thesis abstract. Leningrad, LGU Publ., 1962. 18 p. (In Russ.)
5. Dolgoplov L.K. *Poemy Bloka i russkaia poema kontsa XIX — nachala KhKh vekov [Blok's Narrative Poems and Russian Literature of the Late 19th — Early 20th Centuries]*. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964. 192 p. (In Russ.)
6. Dolgoplov L. "Ritmy i kontrasty. (Zametki o poeme Bloka 'Dvenadsat')" ["Rhythms and Contrasts. (Notes on Blok's Poem 'The Twelve')"]. *Volga*, no. 5, 1968, pp. 163–172. (In Russ.)
7. Dolgoplov L. *Progulki s Blokom: neizdannoe i nesobrannoe [Walks with Blok: Unpublished and Uncollected]*. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2019. 336 p. (In Russ.)

8. “Leonid Dolgopolov. Neosushchestvlennye zamysly” [“Leonid Dolgopolov. Unfulfilled Plans”], publ. by V.E. Molodiakov. *“Slozhnaia tselostnost’” literary: issledovaniia i publikatsii. K iubileiu V.A. Keldysha* [“Complex Integrity” of Literature: Studies and Publications. For the Anniversary of V.A. Keldysh]. Moscow, IWL RAS Publ., 2019. S. 472–480. (In Russ.)

9. Shtut S. “‘Dvenadtsat’ A. Bloka” [“‘The Twelve’ by A. Blok”]. *Novyi mir*, no. 1, 1959, pp. 231–246. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 22.01.2021

Одобрена после рецензирования: 03.03.2021

Дата публикации: 25.06.2021

The article was submitted: 22.02.2021

Approved after reviewing: 03.03.2021

Date of publication: 25.06.2021

«Бросаясь в вихорь вихревой»: неуценные мемуары С. Коренева о Блоке

© 2021, Л.В. Спроге

Латвийский университет,
Рига, Латвия

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные сюжеты «блоковской темы» в рижской периодике 1920-х гг., ранее не привлекавшие внимания исследователей. Русская печать независимой Латвии (1919–1940) сохранила многие десятки, если не сотни, статей, корреспонденций, документов, стихотворных текстов, посвященных личности и творчеству А.А. Блока. Среди них и мемуарные свидетельства людей, которые были знакомы с поэтом, встречались с ним, слушали его выступления. Однако большинство этих разрозненных воспоминаний остаются забытыми и не учитываются в блоковедческой литературе. Автор статьи напоминает о текстах В.В. Третьякова, А.М. Перфильева и републикует из рижской газеты «Слово» мемориальную статью о Блоке С.А. Коренева, который в 1917 г. работал вместе с поэтом в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства.

Ключевые слова: А. Блок, С. Коренев, А. Перфильев, «русская Рига», локальная культура русского зарубежья, мемуары, эмигрантика.

Информация об авторе: Людмила Васильевна Спроге — доктор филологии, профессор факультета гуманитарных наук, заведующая центром Русистики, Латвийский университет, бульвар Райниса 19, LV-1586, г. Рига, Латвия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8418-418X>. E-mail: ls@lu.lv.

Для цитирования: *Спроге Л.В.* «Бросаясь в вихорь вихревой»: неуценные мемуары С. Коренева о Блоке // Литературный факт. 2021. № 2 (20). С. 146–159. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-146-159>

Основной корпус мемуаров об Александре Блоке¹ время от времени дополнялся² и корректировался (см., например: [2; 7, с. 285–305; 12]), тем не менее, ряд сюжетов и текстов в силу разных (в основном — политических) причин оказались «забытыми» и как бы не представляющими исторической ценности. Эти мемуарные свидетельства не вписывались в идеологическую схему «правильного» восприятия Блоком двух революций 1917 года, его созидательного служения на поприще новой культуры. Некоторые из них вообще представляли записки с «того берега», т. е. заведомо неуместные материалы, которые были категорически «припечатаны» в завершающей части вступительной статьи В.Н. Орлова к юбилейному двухтомнику: «...в белоэмигрантской прессе о случайности прихода Блока к Октябрьской революции, об его “разочаровании”, “отречении”, “отчаянии” и “покаянии” орали уже во всю глотку. Не только желтые газетные борзописцы, но и именитые литераторы <...> из самой смерти поэта стремились извлечь свою подлую выгоду. <...> Опытные белоэмигрантские журналисты без зазрения совести выдавали старые стихи Блока <...> за “последние”, “посмертные”, якобы найденные в бумагах поэта и воочию свидетельствующие об его разуверении в революции. Широкое распространение получил высосанный из грязного пальца слух, будто, умирая, Блок не только “проклинал себя” за “Двенадцать”, но и требовал на глазах у него сжечь все экземпляры поэмы. <...> Версия о разуверении Блока в революцию проникла и в мемуарную литературу о нем» [3, с. 30–31]. Однако то, что безоговорочно отвергалось в год столетнего юбилея классика, через сорок лет представляется не лишенным актуальности: неподцензурные свидетельства о бытовых реалиях, поведении, взглядах, реакции поэта на события после 1917 г. также важны, наравне с мемуарами С.М. Алянского, ставшими «основополагающими» воспоминаниями и утвердившими в советскую эпоху канонические принципы «что» и «как» вспоминать о Блоке.

В этом отношении заслуживает внимания и латвийская пресса межвоенного двадцатилетия — как важный источник изучения темы *Блок и локальные культуры русского зарубежья*. К сожалению, в основном подобные материалы представлены в научной литературе лишь эпизодически и маргинализированы (как явление провин-

¹ См. «канонический» свод, изданный к 100-летию поэта: [3].

² Так, начиная с первого до текущих выпусков тартуских «Блоковских сборников», как и в издающейся Пушкинским Домом серии «Александр Блок. Исследования и материалы», воспоминания были одной из важных составляющих раздела «Публикации». См. также: [4; 8]; недавняя републикация «неучтенного» некролога из эмигрантской периодики: [5].

циальное и, стало быть, заведомо второстепенное), на наш взгляд, абсолютно незаслуженно, о чем уже приходилось писать (например: [11]).

Начиная с 1919 г. в Риге открываются новые русские повременные издания, в том числе известная газета «Сегодня»; к середине 1920-х гг. их число заметно увеличилось: «Маяк», «Новая Нива», «Рижский курьер», «День», «Вечернее время», «Слово», «Наш огонек» (см.: [1]). Эти и последовавшие за ними газеты и журналы содержат многочисленные (конечно, неравноценные в содержательном плане) относящиеся к Блоку материалы, которые лишь отчасти учтены литературоведами. Так, в блоковском томе «Литературного наследства» были приведены отрывки из воспоминаний П.М. Пильского, опубликованных в газете «Сегодня», а также есть указания на посвящения Блоку стихов рижских русских поэтов: Виктора Третьякова³, Николая Истомина и Арсения Формачева [8, кн. 3, с. 115, 587], но не упомянутыми остались многочисленные имена и десятки «проблоковских» произведений Александра Перфильева (Александр Ли), Ивана Лукаша, Михаила Ганфмана, Бориса Харитона, Константина Арабажина, Василия Гадалина, Николая Бордоноса, Александра Гришина, Сергея Коренева, ряд публикаций Р. Вельского (П. Пильского) и др.

«Русская Рига» в зарубежье — значительный культурный центр, который в контексте балтийских государств в 1919–1930-е гг. отличался высоким процентом старожильского русского населения (крестьянства в том числе) наряду с эмигрантским. Столичная инфраструктура (православные храмы, начальные школы и гимназии, акционерные общества, представительство русской политической партии в Латвийском Саюме, общественные организации, изрядное число издательств и периодических изданий, драматический театр — единственный стационарный в русском зарубежье и мн. др.) способствовала становлению этнического статуса «латвийских русских», среди которых имя Александра Блока было весьма знаковым в культурной жизни описываемого периода. Начиная с осени 1921 г. в Риге систематически (до осени 1939 г.) проводились вечера памяти

³ О совместном чаепитии с ним Блок упоминает в записной книжке 19 июня 1920 г. В.В. Третьяков в некрологе, опубликованном в «Сегодня» (1921, 1 сентября), более подробно осветил это событие. Следует учесть, что зарегистрированные в справочнике Ю. Абызова [1] статьи и стихи Третьякова, содержащиеся в заглавии имя поэта, — это далеко не полный перечень «блоковских» публикаций Третьякова; так, в 1926 г. был опубликован его мемуар «Когда-то в Петербурге. (К вечеру Владимира Соловьёва)» (Сегодня вечером. 1926, 11 мая, № 103), где зафиксировано выступление Блока [10].

двух поэтов, Блока и Гумилева⁴. Сближая их имена и судьбы, а более всего — сопоставляя концы их жизненного пути в августе 1921 г., рижане воспринимали Блока как жертву лихолетья, как погибшего, «умерщвленного» гения. Это отозвалось, спустя время, в стихотворениях бывшего рижанина Александра Михайловича Перфильева (1895–1973):

Лишь вчера похоронили Блока,
Расстреляли Гумилева. И
Время как-то сдвинулось жестоко,
Сжав ладони грубые свои⁵.

Автор этого четверостишия, лично знавший Блока и Гумилева и оставивший о поэтах несколько воспоминаний⁶, описывает в них конец зимы 1921 г., свой арест, побег из «чрезвычайки», покупку чужого паспорта, по которому сумел «оптироваться» в Риге, где в августе узнал о смерти Блока. В последующей эмиграции в Германии он напишет в стихотворении «Стихи»:

А потом... сомненье и усталость —
Ты ли в этих строчках на листе?
Так и Блок отметил: «Написалось» —
О Двенадцати и о Христе!⁷

⁴ В первую годовщину гибели Блока в августе 1922 г. на вечере его памяти актриса рижского Русского драматического театра Екатерина Жихарева читала «Двенадцать»: «Сама наружность артистки, высокой, сухой, с черными жгучими глазами, особенно подходит к передаче зловещего в поэме. Редкие голосовые средства и изумительное владение голосом создают впечатление, будто, кроме слов, звучит еще и аккомпанемент к ним. Благодаря такому чуду вы ясно представляете себе вой вьюги, сугробы на улице, отряд хулиганья, и наряду с кошмарной картиной до вашего слуха вдруг доносится в вое ветра как будто народная песня... Она отрывает вас от ужасной действительности и переносит в прошлую Русь. Вы раздваиваетесь, как во сне. Песня-грусть мелькнула и исчезла, и вас снова гнетет кошмар. Вдруг, среди безобразных слов вы уловили нотку тяжелой душевной муки, безумного томления, но нет ему облегчения в кошмаре. Мечется душа и в отчаянии к Богу взывает, и снова — кошмар...» (*Бордонос Н.* «12» // Маяк. Русская внепартийная газета. 1922. № 7 (7 августа). С. 3).

⁵ *Перфильев Александр.* Стихи / предисл. Ирины Сабуровой. Мюнхен, 1976. С. 125. Стихотворение написано по случаю смерти Георгия Иванова в 1958 г.

⁶ *А. Ли (Перфильев).* Красное безмолвие. А. Блок и Н.С. Гумилев. (Мысли о «Двенадцати») // Русская жизнь. 1924. № 2; *Александр Ли (Перфильев).* Александр Блок. (Личные воспоминания) // Слово. 1926. № 231; *Александр Ли (Перфильев).* Последняя встреча с Александром Блоком // Слово. 1927. № 594. Отметим, что Р.Д. Тименчик [12, с. 473] дезавуировал высказанное ранее им и Ю.И. Абызовым [2] утверждение о причастности А. Перфильева к блоковским фальсификациям.

⁷ *Перфильев Александр.* Стихи. С. 137. Написано в 1960–1970-е гг.

Еще будучи в Риге, Перфильев опубликовал в 1925 г. свой первый сборник стихов «Снежная месса», название которого перекликается с блоковскими книгами «Снежная маска», «Снежная ночь». Не случайно К. Бальмонт, чрезвычайно благожелательно относившийся к знакомому рижскому поэту, свою рецензию начинает так: «Здесь, в книжке этой, чувствуется влияние Блока — не только в мотиве снега и “серебряной мглы”, но и в общем подборе звуков, слов, настроений»⁸. Характерно, что сборник открывается стихотворением: «И пою стихи Евангеля, // Из главы Безмолвных Мук: // О Тебе, о Черном Ангеле, // И о царстве Снежных Вьюг», с эпиграфом из блоковского «Не строй жилищ у речных излучин» («Разные стихотворения», 1906). Для Перфильева важно не только отмеченное цитатой стихотворение-посвящение, но и более широкий аллюзивный пласт блоковских текстов, откуда идут два мотива: абсолютной свободы «пути» лирического персонажа и грядущего возвращения «Души Мира». Образ Поэта — «Черного Ангела» в «царстве снежных вьюг» корреспондирует с символикой «Снежной маски» и «Двенадцати», раскрывая известное утверждение Блока о соотносительности этих двух произведений в контексте его творческого пути. К пятилетней годовщине памяти поэта Перфильев напечатал в «Слове» свои воспоминания. Среди мемориальных блоковских корреспонденций в рижской прессе 1926 г., представленных в том числе на страницах главных на тот момент конкурирующих газет «Сегодня» и «Слово», обращает на себя внимание и небольшой очерк С. Коренева «Александр Блок».

Сергей Александрович Коренев (1883–1941?) сотрудничество с рижской печатью начал в «Сегодня», поместив в 1921–1922 гг. серию очерков «Дело бывших министров», затем перешел в газету «Вечернее время», а потом — в «Слово» (был членом редколлегии), опубликовал по крайней мере одну статью и в газете «Новый голос»; печатался под псевдонимом Н. Русин.

Судьба занесла подполковника Коренева в восточную Латвию во время первой мировой войны, в Двинском (теперь — г. Даугавпилс) военном округе он исполнял обязанности дежурного генерала. Биографические данные дней войны и двух революций 1917 г., вплоть до отъезда в получившую в 1918–1920 гг. статус независимой демократической страны Латвию, прослеживаются по «Собственноручным показаниям обвиняемого Коренева Сергея Александровича», данным после его ареста в Риге в августе 1940 г:

⁸ Бальмонт Константин. <Рец.:> «Снежная месса» А. Ли // Наш огонек. 1925. № 25.

По службе мне удалось несколько раз вмешиваться в дела штаба округа по вопросу о высылке нежелательных лиц, главным образом, евреев из округа. Высылку эту удалось предотвратить, так как она мотивировалась, главным образом, маловажными поступками. По должности приходилось заботиться о правильной постановке дела продовольствия в округе, сближения с населением, проверять интендантское довольствие, заботиться о беженцах и т. д., когда произошел февральский переворот 1917 года я в силу хороших отношений ко мне со стороны солдат получил от Витебского Совета Солдатских депутатов свидетельство о моей пригодности при новом строе. Это свидетельство привело к тому, что в апреле 1917 года я был назначен следователем в Верховную Чрезвычайную Комиссию по делам бывших министров. В комиссии я производил следствие по делам бывшего военного министра ген. Беляева, бывшего командующего армией ген. Ренненкампа, по делу Азефа. При перевороте 25 окт. 1917 года действия комиссии были прекращены. Месяца два я был без работы и к концу года попал случайно на службу в Центральную исполнительную комиссию по делам инвалидов сначала секретарем одного из отделов, а потом сразу управляющим делами всего союза⁹. <...> Вскоре после этого союз был закрыт, кажется, это относится к концу 1918 года. В 1919 году я торговал на б. Невском проспекте в б. магазине стекла напротив Пушкинской улицы, игрушками, лампочками, копилками, старыми книжками и т. д. В это время я женился на Наталье Львовне Ярышкиной¹⁰ — беженке из г. Риги, имевшей здесь дом на Калнциемской улице 22. Когда в начале 1920 года все частные магазины были национализированы — мы, т. е. жена, ее тетка и дядька — Павловы (все из Риги) и я, стали думать об отъезде из Петрограда. В 1920 году я получил разрешение от комиссии, ведавшей делами отправки беженцев из Латвии, отправиться в Ригу. С третьим эшеленом беженцев я в Ригу прибыл. О моем приезде в Ригу узнал мой бывший сослуживец в судебном ведомстве Угрюмов, состоявший в консультационной части Латвийского Главного Судового Управления. От него я получил письмо с предложением от главного военного прокурора Грамматина занять место члена консультации при Управлении по работе законодательной комиссии. В Латвийскую армию я был принят в чине полковника (в этот чин я был произведен в 1917 году в августе в порядке старшинства).

⁹ С.А. Корнев сам был инвалидом: в русско-японскую войну потерял ногу, что не помешало ему в 1910 г. окончить Александровскую военно-юридическую академию и работать военным следователем.

¹⁰ В 1936 г. С. Корнев женился на рижанке Любви Серафимовой.

В 1923 году — должности консультантов были упразднены, и я вышел в отставку. Один год после этого я вместе с женой торговал в маленькой кондитерской на углу Школьной и Мельничной ул., а в 1925 г. работал в газете «Вечернее время» в качестве журналиста, во главе газеты стоял В.И. Снегирев¹¹. Кроме меня, сотрудниками были Г.И. Гроссен¹² и Кораль-Пурашевич¹³. <...> В 1925 году и появилась газета «Слово», шеф-редактором ее был приглашен И.С. Лукаш¹⁴. Из газеты «Вечернее время» в газету «Слово» перешли Г.И. Гроссен и я в качестве заведующего Иностранным отделом¹⁵.

Итак, будучи на военно-судебной службе в Риге, Корнев с декабря 1921 г. по январь 1922 г. публикует в газете «Сегодня» серию очерков «Дело бывших министров. Из дневника». Первый очерк, «Верховная следственная комиссия», сопровождался пояснением «От редакции»: «Настоящие записки основаны на фактических данных, имевшихся в распоряжении автора, одного из деятелей эпохи Всероссийского Временного Правительства, члена Верховной комиссии по расследованию дел бывших царских министров»¹⁶.

Дневник Корнева свидетельствует об изрядных литературных способностях автора. Начало первой главы вводит в экспозицию сюжета о деятельности Верховной следственной комиссии:

Поздним вечером присылают мне казенный пакет: «Срочно, Главный военный прокурор просят Вас явиться в Управление завтра, к 11 часам дня». На дворе май 1917 года. В Петрограде темно. Настроение тревожное. В армии полный развал. На фронте митингуют, здесь солдаты распоясались окончательно, бесчинствуют, глумятся над офицерами, совершенно вышли из воинского повиновения, дав-

¹¹ В.И. Снегирев был юрисконсультom Рижской городской управы и председателем общества друзей Русского театра, газету «Слово» не редактировал.

¹² Генрих Иванович Гроссен (1881–1974), юрист, закончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В Риге работал журналистом в газетах «Рижский курьер», «Вечернее время», «Слово», преподавал в ряде школ и гимназий. Оставил книгу воспоминаний «На буреломе» (1950).

¹³ Правильно: Король-Пурашевич — Леонард Юлианович Пирагис (1876–1944); сотрудничал во многих рижских изданиях, из некоторых со скандалом изгонялся. Под псевдонимом опубликовал в «Рижском курьере» в 1921 г. сфальсифицированные материалы об А. Блоке.

¹⁴ Иван Сазонтович Лукаш (1892—1940) перебрался в Ригу из Берлина, а в 1928 г. Переселился в Париж.

¹⁵ LVA (Латвийский государственный архив). Ф. 1986. Оп. 2. Ед. хр. 5849-II. С. 21–25. Благодарю Бориса Анатольевича Равдина за предоставление мне машинописи этого документа.

¹⁶ Сегодня. 1921, 25 декабря. № 295. С. 4.

но уже превратились в озорничающую толпу. Только на верхах ещё стараются блюсти кое-какой порядок и декорум. Наутро нацепляю ордена и отправляюсь по приглашению. В кабинете меня встречает небольшого роста, худощавый и для генеральских чинов еще совсем юный брюнет.

— Хотите быть назначенным в Верховную Комиссию? Дело нужное, интересное, а, главное, познакомитесь непосредственно со всей этой гнилью отжившего строя.

Ого, думаю: какое определенное отношение к прошлому, а ведь этого в тебе, голубчик, что-то не было особенно заметно за целые десятки лет твоей царской службы. Ну, да теперь и покрупнее тебя «особы» перекарасились! Так тебе и Бог велел...

— Согласен, — отвечаю, — но не знаю, в чем же будут заключаться мои обязанности?

— Будете производить следствие о бывшем военном министре генерале Беляеве и командующем армией генерале Ренненкампе, а там и другие дела к Вам поступят по мере того, как комиссия будет расширять свою деятельность. Пока же едемте вместе, я Вас представлю председателю комиссии.

Едем в растрепанном дребезжащем автомобильчике в Зимний Дворец. Комиссия работает в помещении запасной половины дворца. Во дворце — старые лакеи в ливреях, швейцары, все честь честью... Проходим в одну из зал. В огромной комнате заседает президиум Комиссии. Во главе Муравьев, известный московский присяжный поверенный. Члены: академик Ольденбург, сенатор Иванов, член Государственной Думы Родичев, присяжный поверенный Соколов, Карахан, редактор «Былого» Щеголев и еще кое-кто из менее важных. Секретарем по собиранию документов и редактированию протоколов допроса министров состоит Александр Александрович Блок¹⁷.

В последующих выпусках газеты будут опубликованы остальные части дневника: II. Допрос обвиняемых (29 декабря, № 596), III. Департамент полиции (31 декабря, № 598), IV. Заступники (8 января, № 6), V. Дело Малиновского (31 января, № 24). В 1922 г. в седьмом томе издававшегося в Берлине «Архива русской революции» выйдет полный текст записок Коренева «Чрезвычайная комиссия по делам о бывших министрах».

¹⁷ Примечательно, что в очерке только секретарь Блок прописан сообразно этикету: имя, отчество, фамилия. Более «высокие» по рангу члены Президиума названы по фамилиям.

В исследованиях последнего десятилетия работа Блока в Чрезвычайной следственной комиссии освещена достаточно подробно [6; 9], но ни в одной из публикаций ссылок на С.А. Коренева, равно как и упоминаний его имени, нет.

Стоит ли вводить имя С.А. Коренева в контекст материалов о Блоке 1917–1921 гг.? Думается, что следует. Его публикация 1926 г. — еще один угол зрения на поэта в несвойственной тому атмосфере допросов и следствия. Любопытны и восприятие, и обрисовка некоторых деталей, пожалуй, у других наблюдателей еще не встречавшихся. Это — внятное свидетельство о позиции Блока по отношению к большевикам, к их лозунгам и к вопросу о продолжении войны. Взгляд на Блока-секретаря, не справляющегося с повседневной канцелярщиной, — тоже достаточно нов и не характерен для большинства описывающих эти дни. Любопытен и беглый взгляд со стороны на своеобразие Блока-человека, отмеченные его непохожесть, обособленная индивидуальность и даже чуждость — «не от мира сего», как заключает автор, называя поэта «милым и странным».

В судьбе мемуариста также закреплены черты поколения «страшных лет России». После разорения газеты «Слово» Коренев некоторое время работает учителем в рижских школах, занимаясь общественной деятельностью в Рижском русском обществе, выпускает «Русские ежегодники», принимает участие в приеме русских ученых и писателей. В июле 1940 г. как председатель инициативной группы русской интеллигенции призывал голосовать за советскую власть. Несмотря на это был арестован 5 августа 1940 г., получил пять лет лагерей [1, ч. 2, с. 291].

ПРИЛОЖЕНИЕ

С. Коренев

АЛЕКСАНДР БЛОК¹⁸

К пятилетней годовщине со дня смерти

На звездном небе русской литературы имя Блока загорелось таинственной зарей лет за восемь до Великой войны.

В 1906 году мне довелось гостить в Москве у В.И. Качалова.

Василий Иванович тогда уже «обрастал» славою, и Москва с ним носилась не только как со своим любимцем, но и прислушивалась к его голосу тонкого ценителя красоты в искусстве.

¹⁸ Слово. Большая русская национально-демократическая газета. (Рига). 1926, 7 августа. № 230. С. 2. Орфография и пунктуация источника сохранены.

У Качалова на Б. Дмитровке собирались в то время Л. Андреев, Эфрос, заезжал М. Горький, В.И. Немирович-Данченко, бывали виднейшие общественные деятели, начиная с Коновалова и др. членов кадетской партии. Из художников постоянно присутствовал Коровин и, конечно, очень полно была представлена вся актерская Москва.

Как-то на одном из таких вечеров Качалов, вообще любивший открывать и носиться с талантами и всегда чуткий к новым художественным течениям творчества, торжественно заявил, что в Петербурге объявился большой поэт. Стихотворение этого «нового великана русской поэзии», оказавшегося А.А. Блоком, было тут же прочитано. Это была блоковская «Незнакомка»:

И медленно пройдя меж пьяными
 Всегда без спутников, одна
 Дыша духами и туманами,
 Она садится у окна.
 И веют древними поверьями
 Ее упругие щелка
 И шляпа с траурными перьями
 И в кольцах узкая рука.

Петербург первый оценил в Блоке гармоничность и красоту его творчества, причем очень немалое значение в популярности Блока играла его удивительная внешность, манеры и черты характера.

Своей головой греческого бога, мечтательными глазами и нежной улыбкой он очаровывал и привлекал уже с первого взгляда.

Некоторая женственность его характера дополняла первое производимое им впечатление.

Тогдашняя студенческая молодежь сразу же подметила, что Блок «не способен сопротивляться», если его попросить о «поддержке». Не было, кажется, в Петербурге в то время ни одного благотворительного концерта или вечера, где бы неизменно не участвовал и Блок.

Блок всегда был милый, мягкий, но в то же время какой-то чужой для всех.

Сойтись с ним близко было трудно уже по одному тому, что он весь был как будто «не от мира сего». И в стихах и в жизни он рассказывал и жил своими снами, видениями. Даже говорил он всегда, как будто с самим собою, смотря в глубь себя и чувствовалось, что он видит и себя и мир в трагической обнаженности и простоте. Это было своеобразно, красиво, но в то же время пугало и отчуждало.

Последние годы мне пришлось встретиться с Блоком в несколько странной для него обстановке. При Керенском я был назначен в верховную комиссию по расследованию действий бывших министров.

Совершенно неожиданно, на первых же порах, наталкиваясь в Зимнем Дворце, где помещалась комиссия, на нескольких приятелей. Среди них вижу какое-то странно знакомое мне лицо. Мучительно стараюсь вспомнить — кто это? — и потом только спохватываюсь — да ведь это же Блок!

Похудевший, желтый, с обстрившимся подбородком, остриженный под гребенку, он так странно изменился, что только по сохранившимся намекам можно было догадаться о прежней его классической красоте. Военная форма тоже не шла к его мало подтянутой, хотя и стройной фигуре.

Оказалось, что Блок состоит у нас секретарем комиссии.

Это была тоже неожиданность и притом довольно курьезная. Собрать протоколы допросов, следить за их печатанием, вести бумажную часть — совсем уже не шло к служителю муз. И Блок справлялся со всей этой канцелярщиной, конечно, кое-как. Но его, по-видимому, интересовало непосредственное знакомство с событиями и лицами рухнувшего царствования.

В обиходе Блок того времени оставался все таким же милым и странным человеком, хотя уже иногда высказывался и на общие волновавшие нас в то время темы. Он тогда определенно и подчеркнуто враждебно относился к большевикам и горячо стоял за продолжение войны до победы. Никто из нас не замечал в Блоке каких-либо колебаний или сомнений в этом вопросе.

Революция также была им воспринята очень умеренно — «постольку-поскольку». Прошло после этой нашей совместной работы в комиссии всего несколько месяцев, пришел красный октябрь и Блок ответил на него своими «Двенадцатью».

Считаясь с правдивостью и внутренней честностью всей природы покойного поэта, можно думать, что в этот большевицкий период Блок не ушел душою к победителям и неправы те, которые в «Двенадцати» видят как будто уклон Блока к большевикам.

Вероятно, что это было страшное и последнее осуждение его поэтическим духом наступившего царства мрака и злобы...

Литература

1. *Абызов Ю.* Русское печатное слово в Латвии 1917–1944 гг. Биобиблиографический справочник. Stanford, 1990–1991. Ч. 1–4.
2. *Абызов Ю., Тименчик Р.* История одной мистификации: Факты и гипотезы // Даугава. 1990. № 9. С. 108–117.
3. Александр Блок в воспоминаниях современников: в 2 т. / вступ. ст., сост., коммент. Вл. Орлова. М.: Худож. лит., 1980.
4. Александр Блок: PRO ET CONTRA. Личность и творчество Александра Блока в критике и мемуарах современников. Антология / под ред. Н.Ю. Грякаловой. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2004. 736 с.
5. *Белобровцева И.З.* Об одном некрологе Александру Блоку // Литературный факт. 2017. № 5. С. 236–247.
6. *Иванова Е.В.* Александр Блок: Последние годы жизни. СПб.: Росток, 2012. 640 с.
7. *Лавров А.В.* Этюды о Блоке. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2000. 320 с.
8. Литературное наследство. М.: Наука, 1980–1993. Т. 92: Александр Блок. Новые материалы и исследования: в 5 кн.
9. *Спивак М.Л.* Сбежавший прокурор, пропавшая княгиня и дерзая фрейлина: об ошибках в «Последних днях императорской власти» и записях А.А. Блока 1917 года // Русская литература. 2017. № 3. С. 68–80.
10. *Спроге Л.* Виктор Третьяков и Вячеслав Иванов: Ось Рига-Рим // Rīgas teksts=Рижский текст. Rīga: Latvijas Universitāte, 2008. S. 38–45. (Rusistica Latviensis. II).
11. *Спроге Л.* Вокруг Блока (Иван Коноплин; Ирина Сабурова) // CON AMORE Историко-филологический сборник в честь Любови Николаевны Киселевой. М.: О.Г.И., 2010. С. 582–593.
12. *Тименчик Р.* Из литературных фальшаков двадцатого столетия // Авангард и остальное: Сборник статей к 75-летию Александра Ефимовича Парниса. М.: Три квадрата, 2013. С. 460–474.

Research Article

“Throwing into the Whirlwind Vortex”: Unaccounted Memoirs about Blok by S. Korenev

© 2021. Liudmila V. Sproge

University of Latvia,
Riga, Latvia

Abstract: The article examines certain plots of the “Blok theme” in the 1920s Riga periodicals, which had not previously attracted the attention of researchers. The Russian press of independent Latvia (1919–1940) has preserved many tens, if not hundreds, of articles, correspondences, documents, poetic texts dedicated to

A. A. Blok's personality and works. Among them are memoirs of people who were familiar with the poet, met with him, listened to his speeches. However, most of these scattered memoirs remain forgotten and are not taken into account in the Blok studies. The author recalls the texts of V.V. Tretyakov, A.M. Perfiliev and republishes from the Riga newspaper "Slovo" a memorial article about Blok by S.A. Korenev, who in 1917 worked with the poet in the Extraordinary Investigative Commission of the Provisional Government.

Keywords: A. Blok, S. Korenev, A. Perfiliev, "Russian Riga", local culture of the Russian diaspora, memoirs, emigrantica.

Information about the author: Liudmila V. Sproge, Doctor Hab. in Philology, Professor at the Faculty of Humanities, Head of the Center for Russian Studies, University of Latvia, 19 Rainis Boulevard, LV-1586, Riga, Latvia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8418-418X>. E-mail: ls@lu.lv.

For citation: Sproge, L. V. "Throwing into the Whirlwind Vortex": Unaccounted Memoirs about Blok by S. Korenev". *Literaturnyi fakt*, no. 2 (20), 2021, pp. 146–159. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-146-159>

References

1. Abyzov, Iu. *Russkoe pechatnoe slovo v Latvii 1917–1944 gg. Biobibliograficheskii spravochnik [Russian Imprints in Latvia 1917–1944. Biobibliographic Reference Book]*, part 1–4. Stanford, 1990–1991. (In Russ.)
2. Abyzov, Iu., Timenchik, R. "Istoriia odnoi mistifikatsii: Fakty i gipotezy" ["History of a Hoax: Facts and Hypotheses"]. *Daugava*, no. 9, 1990, pp. 108–117. (In Russ.)
3. *Aleksandr Blok v vospominaniiah sovremennikov: v 2 t. [Alexander Blok in the Memoirs of His Contemporaries: in 2 vols.]*, introd., comp., comm. by V. Orlov. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1980. (In Russ.)
4. *Aleksandr Blok: PRO ET CONTRA. Lichnost' i tvorchestvo Aleksandra Bloka v kritike i memuarakh sovremennikov. Antologiya [Alexander Blok: PRO ET CONTRA. Alexander Blok's Personality and Work in the Criticism and Memoirs of His Contemporaries. Anthology]*, ed. by N.Yu. Gryakalova. St. Petersburg, Izd-vo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo instituta Publ., 2004. 736 p. (In Russ.)
5. Belobrov'tseva, I.Z. "Ob odnom nekrologe Aleksandru Bloku" ["On a Certain Obituary to Alexander Blok"]. *Literaturnyi fakt*, no. 5, 2017, pp. 236–247. (In Russ.)
6. Ivanova, E.V. *Aleksandr Blok: Poslednie gody zhizni [Alexander Blok: Last Years]*. St. Petersburg, Rostok Publ., 2012. 640 p. (In Russ.)
7. Lavrov, A.V. *Etiudy o Bloke [Sketches about Blok]*. St. Petersburg, Izd-vo Ivana Limbakh Publ., 2000. 320 p. (In Russ.)
8. *Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]*, vol. 92: Aleksandr Blok. Novye materialy i issledovaniia: v 5 kn. [Alexander Blok: New Materials and Studies: in 5 books]. Moscow, Nauka Publ., 1980–1993. (In Russ.)
9. Spivak, M.L. "Sbezhavshii prokuror, propavshaia kniaginia i derziashchaia freilina: ob oshibkakh v 'Poslednikh dnyakh imperatorskoi vlasti' i zapisiakh A.A. Bloka 1917 goda" ["An Escaped Prosecutor, a Missing Princess and an Impudent Maid of Honor: on Mistakes in "The Last Days of the Imperial Power" and A.A. Blok's Notes of 1917"]. *Russkaia literatura*, no. 3, 2017, pp. 68–80. (In Russ.)

10. Sproge, L. “Viktor Tret'iakov i Viacheslav Ivanov: Os' Riga-Rim” [“Victor Tretyakov and Vyacheslav Ivanov: Axis Riga-Rome”]. *Rīgas teksts=Rizhskii tekst [Riga Text]*. Riga, Latvijas Universitate, 2008, pp. 38–45. (In Russ.)

11. Sproge, L. “Vokrug Bloka (Ivan Konoplin; Irina Saburova)” [“Around Blok (Ivan Konoplin; Irina Saburova)”]. *CON AMORE: Istoriko-filologicheskii sbornik v chest' Liubovi Nikolaevny Kiselevoi [CON AMORE: Historical and Philological Collection in Honor of Lyubov Nikolaevna Kiseleva]*. Moscow, O.G.I. Publ., 2010, pp. 582–593. (In Russ.)

12. Timenchik, R. “Iz literaturnykh fal'shakov dvadtsatogo stoletiiia” [“From Literary Falsifications of the 20th Century”]. *Avangard i ostal'noe: Sbornik statei k 75-letiiu Aleksandra Efimovicha Parnisa [Avant-garde and the Rest: Collection of Essays for the 75th Anniversary of Alexander Efimovich Parnis]*. Moscow, Tri kvadrata Publ., 2013, pp. 460–474. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 18.12.2020

Одобрена после рецензирования: 12.01.2021

Дата публикации: 25.06.2021

The article was submitted: 18.12.2020

Approved after reviewing: 12.01.2021

Date of publication: 25.06.2021

Литературный факт.

2021. № 2 (20)

Научная статья

УДК 821.161.1.0

<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-160-188>

Literaturnyi fakt [Literary Fact],

no. 2 (20), 2021

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Еще раз о ранней биографии Е.М. Тагер

© 2021, А.Л. Соболев

Независимый исследователь,
Москва, Россия

Аннотация: Впервые публикуются десять писем писательницы Елены Михайловны Тагер (1895–1964), относящихся к ранним, наименее изученным годам ее жизни. Среди ее корреспондентов – С.П. Милюков, Н.А. Рубакин, Вяч. Иванов и А.А. Блок. Значение писем выходит за пределы собственно биографического: так, письмо к Иванову содержит неизвестное свидетельство о знаменитом заседании Религиозно-Философского общества, посвященном исключению В.В. Розанова. Письма к Рубакину рассказывают о деталях предвоенной жизни русской студенческо-революционной диаспоры в Швейцарии. Публикация сопровождается подробным комментарием.

Ключевые слова: биография писателя; Е.М. Тагер; литературная жизнь; письма; публикация архивных документов.

Информация об авторе: Александр Львович Соболев, независимый исследователь, Москва, Россия. E-mail: trirodov@gmail.com.

Для цитирования: Соболев А.Л. Еще раз о ранней биографии Е.М. Тагер // Литературный факт. 2021. № 2 (20). С. 160–188. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-160-188>

При естественном ходе событий освоение писательской биографии состоит из нескольких несмешивающихся этапов с заметными реперными точками: когда имярек из персонажа подстрочных указателей делается героем словарной статьи и далее, когда он становится центральной фигурой монографической работы. На наших глазах за последние десятилетия эту череду посмертных статусов поменяла Елена Михайловна Тагер (1895–1964), о которой еще в 1991 г. мемуарист упоминал как о «прочно забытой ленинградской

писательнице» [4, с. 378]. Превосходно подробные биографические заметки о ней появились в нескольких профильных справочниках, от «Литературных Хибин» [14, с. 839–840]¹ до словаря североведов России [7, с. 457]² (хотя монументальные «Русские писатели», имея формальную возможность включить ее в словник, все-таки ею пренебрегли).

На той же линии — недавно появившаяся замечательная работа М.Г. Сальман «Из юношеских лет Елены Тагер (материалы к биографии, 1895–1924)» [11]. Построена она в манере, методологически чрезвычайно симпатичной автору этих строк: с обилием попутных жизнеописательных экскурсов, относящихся к любому попавшему в текст персонажу; например, про В.В. Гиппиуса, одного из гимназических учителей Тагер, делается отступление на три с половиной страницы с ворохом ссылок и обширными цитатами из его переписки 1930-х гг., никакого прямого отношения к заглавной героине не имеющими. Более того, тень Гиппиуса выводит на свет еще серию персонажей, вроде пары его жен (каждая с годами жизни и архивными ссылками!), которые, по крайней мере старшая, с Тагер, кажется, и знакомы не были. Дальше хоровод этих случайных гостей только разрастается, в нем появляется, например, Г.К. Вебер, разминувшийся с Тагер на полгода: она поступила в гимназию осенью 1908-го, а он в мае того же года был командирован в Париж, откуда вернулся в Москву. Эти извивы судьбы не помешали ему занять полторы страницы в биографии его несостоявшейся ученицы, приведя с собой в подстрочные примечания жену, двух дочерей, сына и еще нескольких лиц. Вероятно, в идеальном случае работа такого рода должна в конечном итоге вместить всех жителей Петербурга, ходивших с героиней по одним и тем же улицам, но подобный величественный замысел обречен столкнуться с ограничениями физического характера. Конечно, эта тотальная биографическая ревизия в любом случае бесполезна, тем более что автор попутно исправляет чужие ошибки (не исключая и мнимых), в частности оплошность главной героини, которой классическое образование и жизнь в кантоне Во не помогли, вероятно, в достаточной мере овладеть французским языком³. Своих же современников автор и вовсе не щадит: «цитируем

¹ Между прочим, в этом справочнике, щедром на попутные открытия, сообщается (правда, без ссылки), что ее отец, Михаил Михайлович Тагер, умер в 1923 г.; до этого время его смерти известно не было.

² Содержательные справки помещены также в справочнике «Самиздат Ленинграда» [12, с. 228–229] и в качестве предисловия к аннотации ее архивного фонда в РО ИРЛИ [6, с. 986–989].

³ Там же. С. 466 (примеч. 13).

по архиву, т.к. документ был опубликован с мелкими неточностями»; «дочь ошибочно утверждала»; «не приводя никаких аргументов, NN утверждает»; «не только перепутала дату, месяц и год письма, но и позволила себе» — примечания так и пестрят подобными суровыми маргиналиями.

Прискорбно, впрочем, что за сонмом попутных героев несколько теряется личность самой Тагер: из десятков, если не сотен процитированных документов (сорок страниц работы содержат 188 сносок, иные из которых разрослись на полстраницы), перу самой Елены Михайловны принадлежит меньше двадцати, причем, как назло, опубликованное письмо к В.П. Красногорскому цитируется полностью, а вот в интереснейших посланиях Тагер к Ю.А. Никольскому сделаны досадные купюры (не оставляем надежды, что это — не случайная оплошность, а признак похвальной хозяйственности, позволяющей М.Г. Сальман отложить их для будущей, полной публикации). Именно непровольное затенение главной героини этой превосходной работы нам бы хотелось слегка компенсировать. Дело в том, что в архивах хранится еще изрядное количество писем юной Тагер, вовсе не введенных в научный оборот и неизвестных ученым, — между тем иные из них весьма любопытны не только по значению для ее биографии, но и в качестве выразительных свидетельств эпохи.

Первое из них — письмо к Сергею Павловичу Милюкову (1895–1915), сыну лидера кадетов П.Н. Милюкова, выпускнику Тенишевского училища, убитому на войне. Нам случалось уже приводить данные о Милюкове-младшем и составлять обзор его архива, растворенного среди бумаг прославленного отца⁴. Напомним лишь очевидную, но труднообъяснимую странность: представляется, что при архивной обработке от каждого корреспондента отбирались по одному-два письма, а остальные уничтожались. По взятому тону и упоминаемым надеждам на продолжение диалога кажется, что писем Тагер должно быть больше, но сохранилось лишь одно. В комментариях оно, кажется, не нуждается.

Напротив, некоторых предуведомлений требует следующий эпистолярный цикл – письма Тагер к Николаю Александровичу Рубакину (1862–1946). Связаны они с двумя периодами жизни Тагер в Швейцарии, сыгравшими существенную роль в формировании ее личности. Рубакин, с 1907 г. вынужденно обитавший на берегах озера Леман, был одним из негласных лидеров местной диаспоры,

⁴ <https://lucas-v-leyden.livejournal.com/258644.html>.

не только снабжавший русских студентов книгами из собственной библиотеки, но отчасти и патронирующий их в бытовых вопросах. Характерен в этом отношении эпизод с Цецилией Иосифовной Рабинович (1887–1950), будущей сотрудницей ВГБИЛ, а на тот момент беглой революционеркой и студенткой Женевского института. Рубакин посоветовал ей поселиться в пансионе Bächler в местечке Esublens, где жила Тагер, благодаря чему в ее письмах регулярно появляются упоминания наподобие следующих: «Елена Михайловна тоже к Вам собирается»⁵ или «Елена Михайловна шлет Вам сердечный привет. Она едет завтра в Вех и тем же поездом, что и Вы»⁶. Ее же письмо объясняет существенные обстоятельства жизни русских студентов после начала войны. 2 августа Рабинович писала Рубакину: «Мы, здесь живущие, находимся в критическом положении. Очевидно, мы денег из России уже не получим: нет почтово-телеграфного денежного сообщения. Мы, значит, хозяйке платить не можем. У хозяйки денег нет, запасов провизии тоже почти нет, и она вынуждена будет нам отказать. Я сейчас усиленно подумываю о том, к^{<a>}к бы мне записаться во французский Красный Крест в качестве сестры милосердия. Сегодня одна француженка едет в Evian и узнает об этом»⁷. Последнее сохранившееся письмо Тагер к Рубакину как раз представляет собой попытку занять скромную сумму, чтобы добраться кружным путем до Генуи и оттуда отплыть пароходом в Петербург.

Насколько неизвестна была вся швейцарская страница биографии Тагер⁸, настолько прозрачен контекст ее письма к Вячеславу Ивановичу Иванову (1866–1949). Тематически оно примыкает к единственному ее мемуарному отрывку, напечатанному в СССР, — короткому очерку «Блок в 1915 году» [2, с. 296–303]⁹. Центральная его часть — встреча с Блоком на заседании Религиозно-философского общества в Петрограде 26 января 1914 г., посвященном исключению В.В. Розанова. В воспоминаниях Тагер называет среди выступавших Д.В. Философова, А.В. Карташева, Е.П. Иванова¹⁰ и Е.В. Аничкова,

⁵ Письмо от 16 июля 1914 г. // РГБ. Ф. 358. Карт. 266. Ед. хр. 30. Л. 17–17об.

⁶ Письмо от 18 июля 1914 г. // Там же. Л. 20об.

⁷ Там же. Л. 24.

⁸ М.Г. Сальман ограничивается фразой «Летом 1914 Е.Т. поехала в Швейцарию, там ее застала война» [11, с. 466], что на фоне размещенных вокруг подробных биографий незнакомых с Тагер лиц выглядит слегка нарочито.

⁹ Перепечатано: [1, с. 101–107]. Удивительно, что, несмотря на прекрасную память, она ошиблась больше чем на год: историческое заседание было не «весной 1915-го года», а 26 января 1914-го.

¹⁰ Замечательно, что она запомнила его реплику почти дословно: ср. в воспоминаниях: «Пусть Розанов болото, — но ведь на этом болоте ладыши

но, как выясняется, наиболее сильное впечатление произвели на нее реплики не названного ею Вяч. Иванова. Благодаря сохранившейся и опубликованной стенограмме текст его выступления известен: настаивая на неподсудности писателя, он рекомендовал воздержаться от исключения. Именно топка его речи вызвала большой полемический отзыв незнакомой с ним лично Тагер. Продолжения этот сюжет, насколько нам известно, не имел.

Еще меньше предубеждений требуют давно учтенные библиографией письма Тагер к Блоку. В мемуарах она подробно изложила обстоятельства отправки первого из них: «Я набираюсь храбрости. Из моей девичьей лирики отделяю то, что мне кажется законченнее, совершенное <sic! вероятно: совершеннее>. Тщательно переписываю на машинке, придумываю сопроводительное письмо — и бух, как в воду головой...» [2, с. 302]. Последовавший обмен письмами породил удивительный для эдиционной практики казус: послания Блока Тагер приводит *по памяти* (весь ее ранний архив был утрачен). Интересно, что в хронологии Тагер ошиблась ровно на год: ее первое письмо написано через двенадцать месяцев после памятного заседания Религиозно-философского общества, так что связывать свою эпистолярную решимость с результатом рокового голосования, как это сделано в мемуарах, у нее не было особенных оснований. Между тем восстановленные ею по памяти письма Блока настолько явно резонируют с ее сохранившимися ответными, что это поневоле заставляет предполагать наличие в ее распоряжении копии собственных посланий. На последнем ее письме Блок сделал пометку «Не поняла. Не отв.», и переписка на этом пресеклась.

Письма печатаются по автографам, без выпусков, с приведением орфографии к современной норме. К сожалению, мы не можем передать, оставаясь в привычных текстологических рамках, занятную особенность правописания Тагер: вопреки действовавшим правилам, она не использует «ер» (ь) на конце слов. Общеизвестные имена и обстоятельства не комментируются.

растут!), и стенограмме: «Надо помнить, что из этой души, при всей ее темноте, могут цветы расти, могут и ландыши расти, как из болота цветы растут» [9, с. 420].

1. С. П. Милюкову. 18 июня / 1 июля 1913 г. СПб.

18–1 / VI–VII 1913 г.

До сих пор, Сережа, я не думала, что мы — люди из двух разных миров, но теперь, прочитав Ваше письмо, начинаю думать, что это, пожалуй, верно. Ваша система довольно-таки чужда мне. Вы понимаете «я» и «мир» как две абсолютно различные вещи (к сожалению, не указываете, в каком отношении др<уг> к другу стоят эти два абсолюта). Для меня — и «мир» и «я» — явления одного порядка, одного происхождения: то и другое для меня — различные по форме и тождественные по существу проявления творческой силы, для обозначения кот<ор>ой я считаю подходящим имя Бога. (Надеюсь, Вы не испугаетесь такого «иррационального» слова?) — Происходя из одного источника, «мир» и «я» естественно имеют в своей сущности много одинаковых элементов: так много, что возникает стремление их слиться воедино. Но в то время, как «я» является абсолютом активным, «мир» в этом смысле абсолютом пассивный; я хочу сказать, что скрытое стремление к слиянию воедино — в мире остается скрытым, подразумеваемым, а в моем я — претворяется в действие. Слияние будет достигнуто только усилиями я. В этом, по-моему, жизненная задача каждого человека и оправдание его существования.

Для меня идеальным является такое состояние, при котором человек может искренно и от души сказать «и Бог, и мир, и я — одно».

В этом — вершина всех подъемов, шире и глубже этого, по-моему, ничто не может быть. Но, разумеется, это идеальное состояние достигается с большим трудом. Эту трудную достижимость идеала я объясняю себе тем, что в «я» есть личные, самодовлеющие элементы, мешающие человеку направить свою волю к Богу и миру. Человек слишком легко может погрузиться в глубины собственного я, решить, что в нем-то, в этом я и есть всё абсолютное, вечное. Поэтому я считаю для слияния с Богом и миром необходимым момент отречения. Нужно отречься от себя, во имя того, что выше и шире, от я — во имя Бога и мира. И только тогда станет возможно чистое наслаждение земными радостями во всей их глубине. В Вашем представлении об идеале есть момент, кот<орый> мне совершенно непонятен: это — свобода от воспоминаний. Мне кажется, Сережа, что это не для людей, а для каких-то гомункулюсов. По-моему, человек не может не сознавать своей ответственности по отношению к настоящему, а следов<ательно> — и к прошлому, в кот<ор>ое минуту спустя преобразится это настоящее. И даже, мне кажется, человеку свойственно волноваться и тревожиться такими событиями, в кот<орых>х он, действительно, нисколько не виноват. Взять хотя бы это Ваше охлаждение земли: при всей непредотвратимости этого события и при всей нашей невинности, — я первая отношусь к нему далеко не безучастно (хотя и знаю, что земли «на мой век хватит»). М<о-

жет> б<ыть,> такие терзания — просто «пленной мысли раздраженье»¹. Но я вижу в них опять-таки доказательства того, что мир и индивидуум — два близкие и родственные начала, что судьба одного тесно связана с участью другого и что задача их — в конечном слиянии.

Свобода от воспоминаний — для меня самый неясный пункт Вашего сredo. Для меня неясно также (но это уже мелочь), зачем Вы, излагая роль идей в Вашей деятельности — останавливаетесь на понятии безнравственного. Если Вы уверены, что идеи Ваши не приходят к Вам извне и не являются результатом наследственности, среды, воспитания, — а возникают самостоятельно (самопроизвольно?) в Вашем я, в его глубинах; если Вы наст<олько> уверены в их абсолютной пригодности (непогрешности, другими словами), что избираете их своими единственными руководителями — то не всё ли Вам равно, если возникшие у Вас идеи будут принадлежать к тому порядку, кот<орый> называется безнравственным? — Если же, м<ожет> б<ыть,> я Вас плохо поняла и Вы не считаете своих идей такими — бесконтрольными? Тогда, значит, Вы производите их классификацию и, разделив на пригодные и непригодные, совершаете выбор между ними. Что же или кто же производит у Вас этот выбор — разум, воля, нравств<енное> чувство? Если так, то правы ли Вы, приписывая идеям роль Ваших руководителей, не скорее ли можно предположить, что место его занято тем, что помогает Вам производить эту классификацию, этот выбор?

Надеюсь, что следующее Ваше письмо разъяснит мне мои недоумения. Думается, несмотря на разницу наших миропониманий, мы всё же можем как-нибудь «спеться».

Конечно, Вас можно поздравить с окончанием Вашей «средней школы»²? Каковы теперь Ваши планы и намерения на ближайшее будущее?

Всего лучшего!

Тагер.

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Ед. хр. 6469. Л. 1–2 об.

¹ Из стихотворения Лермонтова «Не верь, не верь себе, мечтатель молодой...».

² Милоков окончил Тенишевское училище.

2. Н. А. Рубакину. 7 января 1914 г. СПб.

7 января 1914.

Многоуважаемый Николай Александрович!

Чувствую себя бесконечно виноватой перед Вами и прямо не решаюсь просить о снисхождении. С самого приезда из Швейцарии я собираюсь Вам написать, выразить еще раз всю бесконечную благодарность за Ваше сердечное отношение ко мне. Но петербургская жизнь, если поддаваться ее обаянию, вообще захватывает человека, а я, после долгого отсутствия, особенно завертелась и разбросалась. К тому же первые месяца два пришлось работать вовсю. Я благополучно, даже очень благополучно, сдала экзамены за 8-й класс, написала все многочисленные рефераты, задуманные в чудесной атмосфере Вашей библиотеки, получила нужное свидетельство и поступила на курсы¹. Поступила, к<a>к и предполагала, на физико-матем<атический> факультет². Надеюсь года через 3–4 перейти на истор<ико>-филологический и «вовсю» заняться философией, а пока понемногу занимаюсь математикой. Должна сознаться, что курсы посещаю очень лениво и небрежно, да большего они едва ли стоят. Там нет научной атмосферы, нет такого духа, кот<ор>ый захватывал, окрылял бы человека, давал бы почувствовать, что мы — в центре культурной, идейной работы, в настоящем рассаднике знаний. — Я не скажу, что горько разочаровалась в курсах, п<отому> ч<то> не ждала многого от них; к тому же я помнила, что кончила гимназию совершенно исключительную по составу преподавателей — и учитывала это обстоятельство. Но даже моих скромных, сравнительно, требований курсы не оправдывают. Я переслушала почти всех лекторов историко-филологического и юридического факультета; среди них 2–3 являются действительно учеными, в лучшем смысле этого слова, — такими, которых хотелось бы иметь своими руководителями; 4–5 рассыпают перед восторженной аудиторией блестящий фейерверк звонких фраз, а остальные... Бог им судья! Слушая их, чувствуешь, что предмет лекции — сам по себе, аудитория — сама по себе, а лектор — тоже сам по себе, — и нет, кажется, такой связи, кот<орая> могла бы объединить эти три элемента. Не знаю, возможно, что я ошибаюсь, но мне кажется, что даже при наличии эрудиции, добросовестности и некот<орого> умения излагать свои мысли (что далеко не обязательно у нас для профессора...) — необходимо, чтобы был нервный ток между лектором и аудиторией, необходимо, чтобы лектор горел сам и зажигал публику. Другими словами — необходим талант. А их у нас, видно, недород. И получается скука, от кот<орой> лампы гаснут; вместо знаний — сведения, вместо науки — дилетантизм.

Надо отдать справедливость аудитории, было бы даже жаль, если б перед ней выступали талантливые профессора. Настолько курсовая масса неинтересна, неинтеллигентна, безнадежно бездарна и, временами, прямо

некультурна. Впрочем, это относится по преимуществу к физико-математикам; филологички выше (увы! немногим...).

Прибавьте еще ужаснейшую «предметную» систему и невообразимую путаницу и бестолочь, вносимую ею...³

Вот, Николай Александрович, унылая картина старейшего русского женского университета. Мне говорят, впрочем, из многих вполне достоверных источников, что в настоящем Университете происходит во всех отношениях то же, плюс еще свирепствующий академизм, кот<орый> у нас на курсах еле-еле зарождается.

Я боюсь, Вы подумаете, что я слишком требовательна. Конечно, следовало бы пробыть на курсах годы, прежде, чем выражаться так резко. Но с другой стороны — *premier sentiment est toujours juste*⁴, говорят. К тому же я добросовестно стараюсь примириться с курсами и найти в них что-нибудь <удь> хорошее; м<ожет> б<ыть> и удастся.

А пока, естественно, ищу утешения на стороне. Нахожу его в книгах и в общении с людьми. Читаю много и гл<авным> образом по любимой моей философии. Ревностно посещаю религ<иозно>-философское общество и слушаю, к<а>к подвизаются там олимпийцы, — Мережковский, Философов и др. — в присутствии кот<ор>ых у простых смертных дух захватывает⁵. Посещаю вообще всякие лекции, собрания и литер<атурные> вечера, до футуристических включительно, навещаю выставки, театр. Наконец, поддерживаю живые отношения со множеством знакомых, среди кот<ор>ых попадаются люди интересные.

Вообще, жизнь бьет ключом, несется курьерским поездом и в этой смене впечатлений тонут личные печали, тревоги и огорчения. Из Швейцарии я привезла громадный запас хорошего здоровья и настроения, т<ак> ч<то> близкие, привыкшие видеть меня изнервничавшейся, измученной, утомленной, — прямо не узнают меня. Хотелось бы мне страшно попасть еще раз в Швейцарию, посмотреть на эти места, кот<орые> я так полюбила, кот<орые> дали ст<олько> моментов радости. Но едва ли это исполнимо.

Впрочем, еще рано думать о том, что будет летом, — до тех пор так много времени и за это время столько может произойти перемен. Приходится пока жить настоящим.

Но все же, я хочу верить, что еще попаду в Clarens⁶ и увижу Вас. Поэтому, — до свиданья и, надеюсь, не оч<ень> далекого.

Да, спасибо Вам, Николай Александрович, за то, что направили ко мне М-Ше Малафееву⁷. Она такая жизнерадостная, бодрая, верующая, — что иногда, в мои тяжелые минуты, заражает меня своим настроением. Сказать по правде, я не думаю, что могу быть ей полезна, но мне было приятно познакомиться с нею и я оч<ень> Вам благодарна за этот сюрприз.

Оч<ень> хотела бы знать, к<а>к здоровье Вашего старшего сына, к<а>к его занятия. Я читала в Русск<ом> Богатстве его стихи, — по моему, они очень талантливы; я прямо не думала, что он может быть т<а>к лиричен⁸.

Если он меня помнит, — передайте ему, пожалуйста, мой привет. Будьте добры передать мой самый сердечный привет Моисею Абрамовичу Veilkin'у⁹.

Шлю Вам самые лучшие пожелания на Новый Год и еще на много, много лет вперед.

Если у Вас найдется минутка для ответа, — Вы доставите мне большую радость.

Всего лучшего!

Ваша Ел. Тагер.

Моховая, 4, кв. 15.

РГБ. Ф. 358. Карт. 278. Ед. хр. 47. Л. 1–6 об.

На именной почтовой бумаге: Михаил Михайлович Тагер. Телефон № 207–63.

¹ Тагер в 1913 г. закончила гимназию М.Н. Стоюниной и поступила на Высшие женские (Бестужевские) курсы.

² М.Г. Сальман пишет «Окончив в 1913 гимназию, Е.Т. начала заниматься на историко-филологическом факультете ВЖ(Б)К, деканом которого был И.М. Гревс» [11, с. 457], что вступает в прямое противоречие с сообщаемыми в этом письме сведениями (если не считать упоминания о Гревсе, который, несомненно, был деканом).

³ «Предметная» система, считавшаяся более прогрессивной по сравнению с архаической «курсовой», подразумевала большую свободу для студентов в выборе предметов изучения согласно специализации и научной склонности. См., напр.: *Ивановский В.Н.* Предметная система в наших университетах и ее применение к философским наукам. СПб., 1908.

⁴ Первое впечатление всегда верно (*фр.*).

⁵ Подробнее см. письмо 3 и коммент. к нему.

⁶ Деревня в швейцарском кантоне Во, пригород Монтре, где жил Рубакин.

⁷ В архиве Рубакина хранится несколько писем Марии Малафеевой (в описи: «Малофеева»). Первое из них (недатированное) начинается так: «Обращаюсь к уважаемому господину Рубакину с глубокой просьбой, помочь выйти мне из той духовной темноты и тесноты, в которой чувствую себя! Недавно, познакомившись, к великому счастью, с журналом “Вестником Знания” <sic> я узнала о существовании на свете такого доброго человека, который может и хочет помочь каждому, ищущему знания и истины» (РГБ. Ф. 358. Карт. 252. Ед. хр. 5. Л. 1). Из письма следует, что написано оно 17-летней девушкой, дочерью Петрозаводского почтового служащего. По данным местного справочника очевидно, что она — дочь помощника начальника Петрозаводской почтово-телеграфной конторы Александра Федоровича Малафеева (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1913 год / Сост. секретарь комитета И.И. Францишкевич-Яновский. Петрозаводск, 1913. С. 44). Рубакин имел привычку оставлять отпуска (копии) собственных писем: зачастую, из-за несовершенных средств копирования они малочитаемы, но фрагмент письма к Малафеевой от 21 августа (?) 1913 г. прочесть можно: «Прежде всего хочу я Вас познакомить с удивительно милой и уменькой девушкою Ваших же лет (ей тоже 17). Идите к ней прямо с запиской, которую я тут прилагаю и — будьте друзьями. Она девушка очень серьезная, вдумчивая и из очень хорошей семьи» (Там же. Л. 11). Подразумевалась здесь именно Тагер. В следующем письме (от 30 декабря, без года, но явно 1913) Малафеева рапортовала о состоявшемся знакомстве: «С Еленой Михайловной, или с Лёлей, как я ее зову, познакомилась. Отправилась к ней с Вашим письмом на второй же день по получении. Она отнеслась ко мне очень радушно, сочувственно, так же и ее родители, которые мне, надо сказать, очень понравились. Лёля мне тоже страшно по-

нравилась, сейчас нравится еще больше, но я очень далека от нее. Во-первых, меня мучает мысль, что я “навязалась” к ней в знакомые, что она так хорошо относится ко мне только благодаря Вам; а, во-вторых, я такая против нее неразвитая, — мне стыдно, все это меня постоянно мучает. Очень хочу сойтись с ней ближе, так, чтобы она была не только, ну, что ли, моей по нужде помощницей, но и другом — и не могу, не умею. Бывала у нее несколько раз, разговаривала, а все как-то я чувствую себя не особенно хорошо. Она мне дает книги. Мы с ней решили, что прежде чем читать мне критику, хорошо бы восстановить свежо в голове все сочинения классиков, заново перечитать. Взясась за Тургенева. Я думаю, не нужно говорить Вам, как понравился он мне теперь в сравнении с прежним, да и не умею сказать “как” именно, гораздо сильнее, полнее отзывается во мне его влияние. Но, признаюсь, недовольна я собой и даже очень. Представьте, до сих пор еще его не кончила — осталось тома 3. Почему? И сама не понимаю и не знаю. Время прошло как-то уж очень скоро — оглянуться не успела. Может быть, оттого, что, можно сказать, много времени пропадает у меня даром. Наверное и Лёля-то мной недовольна; скажет: “что же это такое?”» (Там же. Л. 70б.–80б.). Рубакин утешал ее 4 февраля 1914 г.: «Я очень рад, что Вы познакомились с Еленой Михайловной. <...> Она в письме очень хорошо о Вас отзывалась. Старайтесь видиться и беседовать с ней почаще» (Там же. Л. 14). Далее переписка прервалась; о судьбе Малафеевой мы ничего не знаем.

⁸ Александр Николаевич Рубакин (1889–1979) — врач-гигиенист, историк медицины, поэт. Учился в Тенишевском училище, поступил в Петербургский университет, но был арестован за распространение революционной литературы, бежал из ссылки за границу. Заканчивал образование в Парижском университете, работал военным врачом, после 1917 г. служил представителем Наркомздрава при советском посольстве во Франции. Вернулся в СССР после 1944 г. В 1909 г. он отправил в журнал «Русская мысль» подборку из трех стихотворений: «Ночные тревоги...», «Хорошо мечтать перед закатом...» и «Мечту прошедших лет в тебе я успокою...»; на всех трех пометы «принято» и «ув<е>домлено?» 15.X.09» (РГБ. Ф. 386. Карт. 58. Ед. хр. 29). Два года спустя он напоминал о себе: «Уважаемый Господин Редактор. Пошлю Вам прилагаемые при этом письме стихотворения — не подойдут ли они для Вашего журнала. Два из них (“Хорошо мечтать...” и “Ночные тревоги”) были приняты в “Русскую мысль” ровно два года тому назад, но почему-то напечатаны не были и по-видимому были затеряны в редакции» (РГБ. Ф. 386. Карт. 101. Ед. хр. 4. Л. 1). Его единственная книга стихов «Город» вышла двумя изданиями — в Берлине в 1920 г. (в обложке по рисунку Н. Гончаровой) и в Париже в 1927. Он довольно скудно печатался в периодике (см., впрочем, крайне незаурядное стихотворение «С вечернею грустью открыла ты крышку рояля...» (Свободный журнал. 1915. № 3. Стлб. 65–66)). Тагер имеет в виду подборку его стихов «Из цикла “Город”», напечатанную в № 9 «Русского богатства» за 1913 г. (С. 143–146). В нее вошли стихотворения «Три камня» («Три камня в городе угрюмом...»), «На улице» («Моросит. Седое небо хмуро...»), «Вечером» («Город чуждый и далекий, в дымке призрачных фантазий...»), «Тоска» («Я устал от пестроты созвучий...»), «Бред» («Мерные, четкие линии сонных бульваров...»).

⁹ Моисей Абрамович Белкин (Бейлкин) — довольно загадочное лицо. В описи исполнинского фонда Рубакина есть несколько адресованных ему писем, причем иногда он в ней именуется И. Бейлкиным, иногда А. Бейлкиным, но чаще М. или М.А. — причем, всегда с титулом секретаря Рубакина. В одном случае тот же секретарь называется И. Белкиным. При этом в других местах той же описи секретарем Рубакина значится другой Моисей Абрамович — по фамилии Атлас. Он как раз идентификации поддается: это будущий завхоз торгпредства СССР в Италии. Он родился в Риге в 1886 г. в семье приказчика, учился в торговой школе, участвовал в революционном движении и в 1906 г. был арестован. Четыре года провел на каторге, бежал, переехал через немецкую границу. В своей автобиографии он сообщал, что с 1912 по 1914 г. служил в Женеве секретарем «у одного писателя» (имя Рубакина он не называл). В 1914 г. переехал в Италию, потом снова вернулся в Швейцарию, жил в Германии и в 1924 г. уехал в СССР, где был на правах бывшего политкаторжанина

обласкан властями. Два года спустя он был отправлен на лечение в Берлин, оттуда переехал в Милан, где работал в торгпредстве, но не подчинился требованию о возвращении в СССР и остался в Италии; см.: [3, с. 522]. Между тем, естественному стремлению объединить двух секретарей Моисеев Абрамовичей (с очень похожими почерками!) в одно лицо мешает один-единственный факт: Моисей Абрамович Бейлкин в письме от 13 декабря 1911 г. извиняется за внезапное оставление работы («Настроение у меня сейчас прескверное. В Cleagens сейчас вернуться не могу. Совершенно не могу сейчас работать. Буду скитаться, пока не приду в себя. Если Вы, дорогой Николай Александрович, искренно относитесь ко мне хорошо не только как к работнику, но и как к человеку — тогда Вы меня за мой поступок презирать не будете»; РГБ. Ф. 358. Карт. 203. Ед. хр. 30. Л. 1об.). Напротив, Моисей Абрамович Атлас нанимается на работу только в мае 1912 г. (см. его первое недатированное письмо и открытку с штемпелем 11 мая 1912 г.: РГБ. 358. Карт. 201. Ед. хр. 4. Л. 1 и 2об.). Более того, среди корреспондентов Рубакина есть и Моисей А. Беликов, но он живет безвылазно в Великом Устюге и почерк его решительно непохож на первых двух. Очевидно, такое изобилие омонимов — неизбежный спутник недюжинной эпистолярной активности фондообразователя.

3. Вяч. Иванову. 27 января 1914. СПб.

СПб. 27 янв. 914 г.

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович.

Я не знаю Вас лично и, вероятно, никогда не узнаю. Тем не менее, я решаюсь написать Вам, чтобы выяснить себе, если возможно, Ваше отношение к бесконечно волнующему меня вопросу.

Вопрос этот вырос из другого, поглощающего за последние недели все мои мысли, — из вопроса об исключении Розанова из числа членов р<елигиозно>-фил<ософского> об<ществ>а. Опять-таки, я не знаю лично ни В.В. Розанова, ни кого бы то ни было из судивших его членов совета. Знаю я их, поск<ольку> знает их вся учащаяся, читающая и «интересующаяся» молодежь. И все же вопрос об исключ<ении> Розанова вырос для меня в громадную проблему, стал, можно сказать, личным делом. — Вся моя кровь возмущается, когда я думаю о писаниях этого человека, о безмерном, неисчислимом вреде его выступлений. Хочется защищаться, бороться, кричать, что молчать нельзя, что сохранять с ним общение — невозможно. — Но судить, — взять на себя сказать человеку «Я прав, а ты виновен; я чист, а ты грешен»... Как могут люди хоть на минуту поднять на себя такую тяжесть, к<а>к смеют они думать об этом? Ведь это значит, что если б при них было сказано «кто из вас без греха» — они, эти судьи Розанова, на секунду не задумываясь пустили бы в грешницу камнем. Мыслимо ли это для людей — умных, чутких и, главное, религиозных? Да вообще, мыслимо ли чтоб человек судил человека?

Судить нельзя, но разве нельзя защищаться? Разве нельзя защищать свой дом, свою семью, — свое, дорогое и любимое, рел<игиозно>-фил<ософское> общество?

Все последние дни я беспрерывно задавала себе вопрос: что происходит в р<елигиозно>-ф<илософском> обществе — суд или самозащита? Если самозащита — общество право. Если суд — происходит что-то страшное, позорное, больное, м.б. преступное.

Вчера, как только началось заседание, с первого слова первого оратора¹ — я вдруг почувствовала, что мысль о самозащите была иллюзией. Происходит суд, самый явный. Мало того, — он должен произойти, — я поняла это, слушая Карташева, Философова, Гредескула и того оратора, кот<орый> собирался защищать ритуал². Все мы судим Розанова, — можем оправдать или обвинить его, но лишь после суда. Я говорю, «все мы» (хотя присутствую в этом обществе, конечно, только как член-соревнователь), п.ч. все мы составляем себе мнение и отношение к этому делу; т<a>к неважно, напишу ли я свой приговор на записке, прокричу ли его, с места или с кафедры — или произнесу в сердце своем. Происходит суд, я принимаю в нем участие, мне больно, мне страшно, я мучаюсь, волнуюсь, терзаюсь, — но то, что совершается, — неизбежно. Значит, есть грехи такие, от которых отказаться нельзя. — Я убеждена, что общество вчера осудило Розанова. (Меня возмущает в этом акте больше всего то, что его осудили посредством принятой резолюции. По-моему это самый ужасный способ. Ведь что, в сущности, говорит эта резолюция? Как понять ее? «Василий Васильевич, мы осудили Вас и очень хотели бы исключить из общества, но мы для этого слишком совестливы. Будьте добры, исключите сами себя, чтоб совесть нас не мучила»³. Разве можно увидеть в этой резолюции иной смысл? По-моему — это прямо позорно. Свой грех мы (т.е. все почти присутствовавшие) свалили на его голову, — захотели, чтоб он, и без того грешный, и без того ответственный, — принял бы и наше деяние на свою ответственность, сам освободил бы нас от себя! О, лучше б они прямо исключили Розанова! Это было бы грешнее, ответственнее, — но лучше, лучше было принять на себя больший грех, большую ответственность, чем заставлять его выводить нас из лабиринта...).

Да, его осудили и это был грех. Но ведь убивать — тоже грех, — а бывает, что люди прекрасные, светлые, чистые сердцем, — в известных условиях идут добровольно убивать. Знают, что это грех, мучаются, терзаются, но идут.

Минутами, когда я присутствовала на этом суде, — я думала: мне потому так тяжело, что судят Розанова, автора книги о Великом Инквизиторе и статей о религии, кот<орые> дали мне так много. Потом я поняла, что это неправильно. Я бы то же самое ощущала, если б судили Меньшикова, Столыпина⁴, — кого угодно. Судят человека, — просто человека. Этот момент был для меня главным...

Вы, Вячеслав Иванович, натолкнули меня на новую мысль.

Теперь я перехожу к вопросу, ради кот<орого> начала Вам писать. Это вопрос о подсудности писателя, к<a>к человека несущего на себе печать дара духа святого. — Вы скажете, что я противоречу себе, что если человек вообще неподсуден человеку, то писатель, конечно, тоже неподсуден. Но в том-то и горе, что я и этого основного вопроса еще не решила. Мне кажется, что нельзя судить, нельзя убивать, — а может быть и можно это делать?! И есть случаи, когда нужно судить и убивать. И, уж конечно, вчера нельзя было не судить Розанова. Философов прав, «жизнь требует сделать выбор, культурным воздержанием вопроса не решить»⁵. Если т<a>к — почему нельзя судить писателя?? Я не понимаю и решила просить Вас объяснить мне это.

Если я плохо запомнила Ваши слова — я извиняюсь и, конечно, беру назад написанное мною. Но мне кажется, я поняла Вас именно так, к<a>к Вы хотели быть понятым. Если память меня не обманывает, — Вы сказали следующее:

«Писатель несудим. Если его судят — он и потомство посмеются над этим судом. Если бы Роз. был общественным деятелем, призывающим к погрому, — я бы первый настаивал на всяческом его опозорении, не только исключении. Но когда я встречаю утверждения, с этической точки зрения парадоксальные, больше того, омерзительные, отвратительные, но в связи с писательской деятельностью, — то Розанов за них суду не подлежит»⁶.

И потом еще: «Не судите и не исследуйте писателя».

Почему, Вячеслав Иванович?! Если бывают случаи, когда необходимо произнести свой суд над человеком (пусть этим берется на душу грех!) — то всеконечно можно произнести свой суд над писателем! Ведь не даром же сказано, что кому много дано, с того много спросится. Велика ответственность писателя, т<a>к велика, что кружится голова, когда представляешь себе всю полноту ее, — но разве подсудность писателя народному чувству, народной совести — не входит в круг этой ответственности? Разве не из сознания своих падений, своих грехов и, никому м.б. неведомых во всей полноте, тайных пороков, — вырастают вдохновенные, гениальные произведения? Разве может никогда не грешивший человек захватить нас, увлечь, заставить трепетать наши души, - сделать нас понимающими и прощающими чужой грех? Мы преклонимся издали перед безгрешным человеком, мы умилимся, мы м.б. позавидуем, — но не ему дано потрясти нас, пронзить нас своим страданием и искуплением. Разве грешная молитва не самая жаркая? И разве Вы, оправдав заранее писателя, изъяв его из-под суда, объявив, следов<ательно> неответственным за свои грехи — разве Вы не убиваете самую силу, самую душу его писательства? Разве Вы не ослабляете заранее то, что он напишет? Живую историю грешной, томящейся, борющейся души не превращаете ли в высокомерную проповедь?

И, наоборот, неужели подсудность писателя умалит, унизит хоть на самую малую долю его подвиг?! Нет и нет! Писатель может и должен быть

судим и осужден. Других скорее можно пощадить, а его — нет; чтобы быть писателем, он должен выстрадать себя, падать, грешить, подниматься, — и не втайне, не потихоньку, а всенародно. На то он писатель. Его страдания, его язвы должны быть открыты. Его душа принадлежит нам, п.ч. он пришел в мир, чтобы отдать нам душу свою. Вы позволяете судить обществ<енно>го деятеля, адвоката, демагога, — к<a>к Вы можете изъять из-под нашего суда писателя? Ведь он пришел не для радости, не для наслаждений и не на то, чтобы быть выше нас и величаться своей неподсудностью, безгрешностью. Он пришел на подвиг. Вспомните, в подвиг Христа входило быть сужденным и осужденным. И то, что суд этот (с нашей точки зр<ения>) неправый, — может быть особенно важно. Дело даже не в правильности обвинений, а в принципе подсудности.

Вы сказали вчера, что нам пришлось бы осудить Достоевского. Да кого же из гениальных писателей судили так усердно к<a>к его?! И судили, и осудили. Но умалило ли это нам Достоевского? Не приобрели ли его слова особую силу и особый смысл, именно пот<ому>, что это были слова осужденного гения, осужденного пророка. И не потому ли он особенно потрясающе изобразил нам людей судимых и осуждаемых, что сам был таким? Не побледнели ли бы его страницы, если б при жизни к нему применяли теорию неподсудности, к<a>к Вы к Розанову? А Пушкина разве не судили? Стал ли он от этого менее Пушкиным? Вячеслав Иванович! Неужели не ясно, что — наоборот, что он проявил себя во много раз сильнее, когда услышал суд над собой, — сначала правительства, потом толпы холодной, потом друзей...

Грандиозное, гениальное De Profundis Уайльда ни в каком случае не могло быть написано до суда и наказания.

Разве не судили современники Гоголя, Тургенева? Судили, осуждали. Смеялись ли они над этим судом? Никогда! («сквозь невидимые миру слезы», — это не тот смех, о кот<ором> Вы вчера говорили.) Они переживали это, к<a>к ужас, к<a>к скорбь, к<a>к напрасное, незаслуженное, но глубокое страдание. — Горький, осудив Худож<ественный> театр, разве не сделал его работу еще тяжелее, еще радостнее, еще святее?!⁷ И опять скажу: если осуждают артиста, художника, то не тем менее, а тем более подсуден писатель.

Вы скажете, — подсуден себе, м.б., Богу — но не нам. Да разве глас народа не глас Божий? Разве не надлежит писателю здесь на земле жить, здесь творить, для нас писать, среди нас страдать и от нас услышать свой суд?

Мое письмо разрослось гораздо больше, чем я думала. Я не умею выражать свои мысли, но я надеюсь, Вы поймете то, что я высказала т<a>к сбивчиво и неясно. Если у Вас есть возможность, — ответьте мне, Вячеслав Иванович, к<a>к понять мне Вас и к<a>к примирить с Вашей мыслью все, что я здесь высказала и во что я верю.

Я тороплюсь кончить и не утруждать более Ваше внимание. Поэтому, удерживаюсь и не высказываю многого, что хотела бы прибавить. Но все же я чувствую необходимость пояснить, почему Ваш ответ на мои вопросы предстается мне таким важным, — почти необходимым для меня.

Книг Ваших я еще не читала. К<a>к писателя, знаю Вас понаслышке. Как личность, — абсолютно не знаю. Но я слышала Ваше выступление на предыдущем заседании рел<игиозно>-фил<ософского> об<щест>ва, где Вы упорно хотели поставить вопрос, терзавший меня тогда: достойно ли это судопроизводство рел<игиозно>-фил<ософского> об<щест>ва?⁸ — Потом я слышала Ваши выступления по поводу символизма, — на том же заседании (где для меня особенно важно было, что Вы заступились за любимого моего Тютчева⁹) и на диспуте, в зале Биржи¹⁰. И меня поразило, как много в Ваших речах такого, что я сама давно думала — и вместе с тем много совершенно нового, но это новое воспринимается моим сознанием так свободно, радостно и легко, к<a>к будто я давно это слышала и лишь забыла. — Затем я слушала Вашу лекцию о границах искусства¹¹. Скажу прямо, что не все было мне понятно, но то, что я могла понять — еще усилило во много раз мои прежние впечатления. И после этого я с громадным нетерпением ждала Вашего выступления по делу Розанова. — Скажи эти слова о неподсудности писателя кто-ниб<удь> другой, — я м.б. не остановилась бы на них т<a>к внимательно. Но у Вас — они не случайны. Они указывают мне на что-то большое и сильное, но непонятное мне. И я пытаюсь вдуматься в них. В результате — пишу это письмо.

М.б. не следовало бы мне обращаться к Вам, отнимать у Вас время. К тому же Вам не представит интереса отвечать мне, слишком юной и незначительной. Тем не менее я решаюсь просить Вас об ответе, — хотя бы потому ценном и важном для меня, что вопрос писательства, отношений писателя к Богу и миру, — для меня вопрос насущной важности, почти необходимости. Пусть это послужит мне в Ваших глазах оправданием.

Нечего и говорить о живейшей благодарности моей, если Вы т<a>к или иначе ответите на это письмо.

Искренне уважающая Вас
Е. Тагер.

СПБ. Моховая, 4, кв. 15
Ел. Мих. Тагер.

РГБ. Ф. 109. Карт. 35. Ед. хр. 15. Л. 1–8 об.

¹ На заседании 26 января первым выступал А.В. Карташев: впрочем, первая его реплика носила технический характер: он предложил избрать председателем заседания М.И. Туган-Барановского, который, открыв заседание, вновь передал слово Карташеву.

² Антон Владимирович Карташев (1875–1960) — историк церкви, богослов, философ. Дмитрий Владимирович Философов (1872–1940) — публицист и литера-

турный критик. Наряду с Карташевым — один из организаторов и членов совета Религиозно-философского общества. Николай Андреевич Гредескул (1865–1941) — юрист, депутат Государственной думы, либеральный публицист. Под оратором, защищающим ритуал, Тагер, вероятно, подразумевает священника К.М. Агеева, который рассматривал вопрос о правомочности Общества «исключить кого бы то ни было и за что бы то ни было» [9, с. 413].

³ Резолюция, за которую проголосовало большинство, гласила: «выражая осуждение приемам общественной борьбы, к которым прибегает Розанов, Общее Собрание действительных членов Общества присоединяется к заявлению Совета о невозможности совместной работы с В.В. Розановым в одном и том же общественном деле» [9, с. 452].

⁴ Михаил Осипович Меньшиков (1859–1918; расстрелян) — консервативный публицист. Петр Аркадьевич Столыпин (1862–1911; убит) — министр внутренних дел и председатель совета министров.

⁵ В стенограмме это место речи Философова выглядит так: «Культурным воздержанием вопроса не решишь. Надо сделать выбор. Жизнь этого требует» [9, с. 399].

⁶ Тагер имеет в виду следующее место из речи Вяч. Иванова: «Если бы Розанов устно или письменно высказался буквально так: господа, поднимайте погромы, — если бы он призывал к кровопролитию, тогда подобные призывы выпадали бы из сферы писательской деятельности и подлежали бы суду, как заявления, манифестации общественного деятеля, и я тогда первый стоял бы за всевозможное опозорение Розанова.

Но здесь дело иное. Я встречаю с его стороны заявления, может быть, мне непонятные по своей психологической и этической связи, заявления парадоксальные, больше того, отвратительные, внушающие глубокое омерзение, — но если это омерзительное стоит в связи с писательской деятельностью, то здесь мой суд умолкает; писатель, целиком взятый, столь нежный и целостный организм, что разбивать его на части и вырывать их из контекста нельзя. Тогда пришлось бы исключить и Достоевского, и Сологуба, и, конечно, Мережковского исключили бы 100 раз и т.д. Мы исключили бы и Гоголя, если бы жили в эпоху “Переписки с друзьями” и проч., и всякий раз поступали бы смешно и непродуктивно» [9, с. 437].

⁷ Подразумевается резкое выступление М. Горького (статья «О карамазовщине») против намерения Московского художественного театра поставить спектакль по роману «Бесы».

⁸ Имеется в виду заседание религиозно-философского общества, состоявшееся 19 января 1914 г. в малом зале Русского географического общества (повестка его сохранилась в архиве Иванова: РГБ. Ф. 109. Карт. 51. Ед. хр. 3. Л. 4; другой экз.: РНБ. Ф. 353. Ед. хр. 305; заявка и программа: РГАЛИ. Ф. 2176. Оп. 1. Ед. хр. 65. Л. 1). В повестке стояло два вопроса — исключение Розанова и доклад Г.И. Чулкова «Оправдание символизма». Стенограмма этого заседания не сохранилась или не разыскана, но подробные записи о нем оставили присутствовавшие на заседании М.М. Пришвин (в дневнике) и Л.В. Розенталь (в воспоминаниях). Пришвин, в частности, писал: «Не хватало кворума для обсуждения вопроса, но бойцы рвались в бой: всеобщее негодование по поводу этой затеи Мережковского. Сутолока, бестолочь, какой-то армянин в решительную минуту добивается слова, чтобы сказать: “В Религиозно-философском обществе аплодисменты не допускаются”. Кто-то просит изменить “параграф”. Гиппиус же [молчит] и щурится, изображая кошечку. Карташов взводит очи горе. Мережковский негодует. Вячеслав Иванов настроился на скандал» [8, с. 17]. Ср.: «Розоволицый, в золотом пенсне, в нимбе никак не подобающих солидному человеку пушистых светлых кудрей, весь какой-то неправдоподобный, до ужаса похожий на свои портреты, Вячеслав Иванов оказался подлинно, по шутивому прозвищу, придуманному для него Александром Блоком, “Языком Чесаловым”. Чего только он не наговорил! Говорил спокойно, веско, убежденно. Его доводы могли бы сойти за математические формулы. Моральной сути он не касался,

и казалось, что поистине это не имеет никакого отношения к писателю столь высоко-го ранга, чуть ли не “сверхчеловека” Ницше, как Розанов» [10, с. 543–544; ср. с. 546]. Хроникер «Нового времени», заведомо сочувствовавший Розанову, писал: «На собрании прибыло всего 38 действительных членов при общем числе в 140; было однако очень много членов-соревнователей и членов-сотрудников, учащейся молодежи, дам. Избранный в председатели Е.В. Аничков предоставил слово Д.В. Философова. От имени совета общества г. Философов заявил, что по уставу для решения дела об исключении члена из Религиозно-Философского общества требуется наличие двух третей общего числа проживающих в Петербурге членов общества, т.е. 86 человек; этого числа нет, следовательно, вопрос в настоящем собрании обсужден и решен быть не может и переносится на следующее собрание, которое будет создано в самом ближайшем времени. Члены общества, не заявившие о невозможности прибыть на вторичное собрание, будут считаться выбывшими из Петербурга. На кафедру уже взошел г. Чулков с докладом об оправдании символизма, как среди собрания раздались голоса, что все-таки следовало бы высказаться по такому несслыханному делу, как исключение члена из Религиозно-Философского общества. <...> Поэт Вяч. Иванов заявил, что чисто принципиальное дело, как исключение того или другого лица из Религиозно-Философского общества, должно быть обсуждено немедленно же. Вяч. Иванов в заключение своей речи предложил совету общества просто снять с повестки пункт об исключении В.В. Розанова» (*Б.л.* Дело В.В. Розанова // Новое время. 1914. № 13 599. 20 января. С. 5). См. также: [13, с. 139–140].

⁹ Текст выступления Иванова в полемике по поводу доклада Чулкова «Оправдание символизма» нам неизвестен. О его (наряду с Д.С. Мережковским) выступлении сообщалось в газетах, см.: *Б.л.* В религиозно-философском обществе // Речь. 1914. № 19. 20 января. С. 3. 23 января, вероятно, прочитав эту заметку, В.К. Шварсалон писала Иванову: «Пока о Вас знаю из газет, в которых повсюду сказано, что Вячеслав Иванов нашел “недостойной” постановку вопроса о выключении Розанова» (цит. по: [13, с. 139]).

¹⁰ Имеется в виду доклад, прочитанный Ивановым 20 января 1914 г. на «Диспуте о современной литературе» в Большом белом зале Калашниковой биржи в Петербурге. Стенограмма речи опубликована (вместе с докладами Г.И. Чулкова и Ф. Сологуба) под общим заглавием «Символисты о символизме»: Заветы. 1914. № 2. Отд. II. С. 80–84. Позже текст выступления лег в основу «Экскурса о секте и догмате», вошедшего в сборник статей Иванова «Борозды и межи» (М., 1916).

¹¹ Лекция «О границах искусства» была прочитана Ивановым в тот же петербургский приезд, 22 января 1914 г. в концертном зале Тенишевского училища в Петербурге. Успех ее широко обсуждался в прессе, см., напр.: «Предстояла заманчивая перспектива — заглянуть в самые глубины творчества, в таинственную лабораторию творческого духа, проследить возникновение и рост художественных образов, — и, пожалуй, даже, сделать несколько шагов в этой лаборатории: ведь, проникаясь творчеством поэта, разве не творим мы и сами, хотя бы отчасти? В качестве проводника на этом трудном пути предложил свои услуги поэт Вячеслав Иванов. И, разумеется, выполнил свою роль блестяще... <...> Лектора наградили дружными аплодисментами и цветами» (Биржевые ведомости. 1914. № 13966. 23 января, утр. вып. С. 3). Краткие упоминания о лекции см. также: *Д.Ц.<ензор>*. Вячеслав Иванов // Златоцвет. 1914. № 4. С. 15. Более развернутый отзыв появился в газете «Речь»: «Изысканная, сдержанная лекция Вяч. Иванова была, пожалуй, слишком специальная для той молодой публики, которая собралась в Тенишевском зале. Лекция скорее подошла бы для более интимного и притом более подготовленного в вопросах психологии и философии общества. Но сама по себе обработка темы отличалась стройностью, и если заслуживает какого-либо упрека, то разве только в известной схематичности построения» (Вяч. Иванов о границах искусства // Речь. 1914. № 245. 23 января. С. 4). Текст ее напечатан: Труды и дни. 1914. № 7. С. 81–106; также вошел в сб. «Борозды и межи».

4. Н.А. Рубакину. 17 / 30 мая 1914. Ecublens.

Ecublens 30/V 14.

Дорогой Николай Александрович!

Я сейчас нахожусь в самом плачевном состоянии. Проф. Mermod¹ принялся за мое лечение так энергично, что у меня никаких сил не хватает. Почти ежедневно производит мучительные прижигания носа и горла, после кот<оры>х я чувствую себя совершенно разбитой. Бесконечное количество ночей не сплю и, в довершение всех удовольствий, мучаюсь с страшными головными болями. При таких условиях, нечего и думать о серьезном чтении. И оно у меня совсем замерзло <sic>, — или, во всяком случае, двигается оч<ень> медленно. Вот почему я так задержала Ваши книги. Мне оч<ень> неловко и я оч<ень>, оч<ень> извиняюсь. Меня страшно бесит такое вынужденное и мучительное ничегонеделание, тем более, что к<a>к раз мною владеет страшно рабочее настроение, одолевает жажда творить, строить, читать, думать... А тут вот — лежи и болеей душой и телом...

Я все же надеюсь, что через неделю, приблизительно, Mermod кончит свои эксперименты. Тогда помчусь к Вам! А пока, — если бы Вы, Николай Александрович, захотели утешить свою страждущую читательницу, прислав ей мартовский и апрельский №№ Р<усской> Мысли, — Вы сделали бы истинно-доброе дело...

Есть еще длинный ряд книг, кот<орые> хотелось бы мне у Вас просить, — но это, вероятно, уж при личном свидании. В ожидании его, крепко жму Вашу руку и от души желаю всего, всего хорошего.

Ваша Ел. Тагер.

Ecublens (Vaud) pris de Renens. M-me Bächler².

РГБ. Ф. 358. Карт. 278. Ед. хр. 47. Л. 7–8 об.

¹ Артур Мермо (Arthur Mermod; 1852–1915) — швейцарский врач, специалист по болезням гортани. С 1902 г. возглавлял кафедру оториноларингологии Лозаннского университета и заведовал соответствующим отделением больницы кантона Во.

² Экублян — местность в кантоне Во, фактически — пригород Лозанны. Bächler (имя которой нам неизвестно) — владелица пансиона, вероятно, специализировавшегося на русских студентках: по крайней мере, Рубакин отправил туда в поисках места еще одну соискательницу, Цецилию Осиповну Рабинович. 11 июля 1914 г. она рапортовала ему: «Списалась с m-lle Тагер и, вероятно, устроюсь в Ecublans'e <sic>» (РГБ. Ф. 358. Карт. 266. Ед. хр. 30. Л. 15). Этот же адрес пансиона Bächler она сообщила ему в письме от 16 июля: «Вчера приехала сюда. Пока сижу еще очень непрочно, т<a>к к<a>к комнат нет. Возможно, что будет, возможно также, что мне придется искать комнату в ближайшей деревне. Т<a>к или иначе до субботы, вероятно, все устроится» (Там же. Л. 17).

5. Н.А. Рубакину. 29 мая / 11 июня 1914. Ecublens

Ecublens 11/VI 14.

Глубокоуважаемый Николай Александрович.

Ваше письмо глубоко тронуло меня, как новое доказательство Вашего отношения ко мне, — чувствую, — совершенно незаслуженного.

Я не ответила сразу, потому что рассчитывала в один из ближайших дней приехать в Clarens. Но — человек предполагает, а Бог располагает: одолели головные боли (занятие, по которому я издавна специализировалась). Ни днем, ни ночью, буквально, нет покоя; сейчас напр. я положительно с трудом держу перо. Так что мой sejour¹ в Швейцарии на этот раз явился для меня одной сплошной неприятностью. О поездке в Женеву нечего и думать, потому что помимо общего скверного состояния, я не хочу ночевать ни в Женеве, ни в Лозанне. Г-же Виленской я об Вашем реферате сообщила и она, сначала, приняла это близко к сердцу, а затем выяснилось, что у нее жестокая инфлюэнца². Так мы с ней взаимно друг друга ободряем...

Как только воскресну немного — явлюсь к Вам. Пока — всего, всего лучшего.

E. Tager.

РГБ. Ф. 358. Карт. 278. Ед. хр. 47. Л. 9–11.

¹ Пребывание (фр.).

² В архиве Рубакина хранятся два письма за подписью «Н.Г. Виленская»; оба они представляют собой довольно витиеватые извинения за задержку библиотечных книг. Одно из них отправлено из Лозанны. На конверте с ними пометка: «Наталья Герасимовна Виленская» (РГБ. Ф. 358. Карт. 214. Ед. хр. 11).

6. Н.А. Рубакину. 3/16 июля 1914. Ecublens

Многоуважаемый Николай Александрович.

Страшно жалела, что не застала Вас дома. — Вы не сердитесь, что я не поехала тогда с Вами по озеру? Я не решилась из-за погоды и, кроме того, пришлось бы слишком рано встать, — часов в 6, — а на это меня не хватило...

Мне крайне интересно знать, писали ли Вы г-же Инессе Менделевне Янковской¹ (кажется — не уверена — в фамилии) и получили ли ее разрешение начать хлопоты о стипендии? Дело в том, что Madame Винавер, которую

могла бы устроить это дело, находится сейчас в Château d'Oex², — удобный случай для письменного и личного воздействия...

Всего лучшего! Надеюсь с Вами увидеться в непродолжительном времени.

Е. Тагер.

РГБ. Ф. 358. Карт. 266. Ед. хр. 30. Л. 18–18об. Хранится среди писем Ц.О. Рабинович, представляя собой постскрипtum к ее письму от этого числа.

¹ В архиве Рубакина хранится несколько десятков писем лица, которое в описи именуется Гнесса (так!) Менделевна Янковская. (Вероятно, все-таки Инесса, но главное «!» она действительно пишет похоже на «Г»). Некоторая их часть помечена городом Глуховым Черниговской губернии. Из рассеянных по ним биографических данных следует, что Янковской в 1912 году 18 лет, она родилась «в мелкой купеческой еврейской семье», подала бумаги на Бестужевские курсы, но не была принята. Рубакин предлагал ей ехать за границу учиться, обещая финансовую помощь неназванной благотворительницы (вероятно, с этим эпизодом и связано письмо Тагер). Это предложение Янковская отвергла. Со временем переписка приобретает более задушевный характер: так, она обращается к Рубакину «Радость моя, утешение мое, далекий, светлый друг!» (РГБ. Ф. 358. Карт. 291. Ед. хр. 4. Л. 18). Последние сведения от нее относятся ко времени обучения в Киеве. Скорее всего именно она — Агнесса (!) Менделевна Янковская, родившаяся в Глухове в 1894 г. и арестованная в 1944 г. в городе Кирове, где она работала помощником бухгалтера на мясокомбинате (<http://lists.memo.ru/d38/f389.htm>).

² Можно предположить, что речь идет о жене М.М. Винавера, Розе Георгиевне Винавер (урожд. Хишиной; 1872–1951), но никаких фактов ее финансовой поддержки русских студенток в Швейцарии мы не знаем. С другой стороны, Тагер несомненно была знакома с семьей Винаверов: в частности, именно у них она познакомилась в 1915 г. со своим будущим мужем Г. Масловым [5, с. 306]. Château d'Oex — городок в кантоне Во.

7. Н.А. Рубакину. 13/ 26 августа 1914. Лозанна.

Lausanne 26/VIII 1914.

Глубокоуважаемый Николай Александрович. Обращаюсь к Вам еще с рядом просьб. Прежде всего убедительно прошу Вас воздействовать на М. П. Воронцова¹, чтоб он, если доберется до СПб., во что бы то ни стало передал моему отцу² приложенное письмо. Если он это исполнит, то действительно сделает для нас страшно много.

2-ая просьба: умоляю Вас, приложите все усилия, сделайте все возможное, чтоб достать мне наличными 100 frs (в кр<айнем> случае 80), хотя бы под вексель на каких угодно условиях, за какие угодно проценты³.

Без этих денег мы не сумеем уехать с пароходом, кот<орый> из Генуи идет 1-го окт. Нужно доехать от Брига до Генуи, это во 1-х, а во-вторых,

необходимо заплатить проприетеру⁴ нашего пансиона. Он держит нас в кредит и будет держать, но без денег не выпустит.

Попали мы сюда по рекомендации русской дамы М-ме Абрамович⁵, кот<орая> отчасти знает нас по прошлому году, отчасти основывается на рекомендации Вашей, Фрейфельдов⁶ и Скаржинской⁷. В пансион нас взяли собственно без всякого ручательства, п<отому> ч<то> все наименованные лица здесь неизвестны, кроме М-ме Абрамович, кот<орая> даже не особенно большим кредитом пользуется. Т<ак> что висим на волоске над пропастью и ждем 100 фр., без кот<оры>х не уехать.

Скаржинская взялась за нас поручиться, но больше ни указаний, ни советов мы от нее не имели. Ее не видели, — переговоры велись заочно. Сутер⁸ ничего сделать не смог. С ним виделась Циля⁹.

Книги все послала contre le remboursement¹⁰, без доставки на дом, — 2 пакета.

Спасибо Вам сердечное за помощь, а главное за участие, за доброе отношение. Слова всякие тут излишни, я не в состоянии выразить, как много значит для меня Ваша поддержка.

Преданная Вам Е. Тагер.

Loussanne (Poste Restante)

или

Pension Petermann. Villa Stores. Verdonnet pris du Pont de Chailly.

P.S. Ради Бога, дайте немедленно знать, есть ли надежда получить 100 фр.

РГБ. Ф. 358. Карт. 278. Ед. хр. 47. Л. 12–12 об.

¹ Это лицо нам неизвестно. Можно предположить, что Тагер путает инициалы социолога Василия Павловича Воронцова (1847–1918) и его жены Марии Петровны Воронцовой (1861–?): оба они жили в Швейцарии и состояли в переписке с Рубакиным.

² Отец Елены Михайловны, Михаил Михайлович Тагер, железнодорожный служащий.

³ Возможно, это отчасти удалось: среди писем Тагер хранится вексель следующего содержания: «50 фр. согласно условию, заключенному с г-жой Ждановой будут мною высланы ее брату в Харьков, по адресу, кот. она мне передала. Е. Тагер». Вероятно, денежную помощь оказала Нина Николаевна Жданова, корреспондентка Рубакина.

⁴ Владелец; от франц. propriétaire.

⁵ Это лицо нам неизвестно.

⁶ Лев Владимирович (Лейб Вульфович) Фрейфельд (1863–1935) — революционер-народник, мемуарист.

⁷ Екатерина Николаевна Скаржинская (1852–1932) — украинская помещица, выпускница Бестужевских курсов, создательница музея в г. Лубны. В 1910-е жила в Лозанне, занимаясь благотворительностью, позже вернулась в Россию.

⁸ Антон Сутер (1863–1942) — доктор права, администратор народного дома в Лозанне (Maison du Peuple de Lausanne), в работе которого Рубакин принимал участие.

⁹ Цецилия Осиповна Рабинович (1887–1950). Уроженка Подольской губернии. Окончила Одесскую гимназию, была арестована за революционную пропаганду, бежала из России. Жила в Вене и Женеве, где закончила медицинский факультет университета. Вернулась в Одессу после 1917 г., работала в ВОКСе, Всесоюзном радиокомитете и Библиотеке иностранной литературы. Ее письма к Рубакину — существенный источник для биографии Е.М. Тагер швейцарского периода.

¹⁰ Наложённым платежом (*фр.*).

8. А.А. Блоку. 28 января 1915. СПб.

28.I.15.

Многоуважаемый Александр Александрович.

Простите это смелое, быть может — даже дерзкое обращение. Оно вызвано большой любовью к Вам, к писателю, верой в Вас, к ценителя.

К Вам много раз, вероятно, обращались начинающие поэты, прося Вас высказать свое мнение. Над такими просьбами все смеются — и Вам, может быть, они тоже кажутся чем-то скучным и смешным. Но ведь и Вы когда-то начинали. И Вы сомневались, не верили, искали себя, боролись с собой. Вы знаете, что бывают моменты, когда нужно, нужно знать правду о себе — какова бы она ни была.

Просмотреть мои стихи для Вас — дело нескольких минут. Для меня Ваше мнение имеет значение решающее.

Если прилагаемые стихи заслужат какой-либо отзыв с Вашей стороны — будьте добры направить ответ Елене Михайловне Тагер¹. Вас. Остров, Волховской 2, кв. 30².

Искренне Вас уважающая

Е. Тагер.

РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 421. Л. 1–2 об.
Помета Блока: «Отв. 28.1».

¹ Ответ на это письмо Тагер приводит в воспоминаниях [2, с. 303].

² Новая квартира родителей Тагер. См.: [5, с. 306].

9. А.А. Блоку. 30 января 1915. СПб.

30 января 1915 г.

Многоуважаемый Александр Александрович.

Хочется сказать Вам спасибо за Ваш внимательный ответ. — И еще — спасибо за урок. Конечно, я согрешила против той скромности, кот<орая> возникает, если человеком владеет нечто большее, чем свое «я». Но — это большее — ведь оно тоже я, оно мое, оно не извне приходит. Любовь, вера — вот большее чем «я» — говорите Вы. А если любовь обманывает и уходит, оставляя темноту и пустоту и мутный, горький осадок? Если нет творящей огненной веры, той веры, что двигает горами — и есть только вера-доверие, вера-беспомощность, вера маленького человека — и то не всегда, не часто, не надолго... Что тогда? Значит ли это, что любовь, вера — обман и призрак? Нет, они реальнее всех реальных ценностей мира. Но я, мое «я» — в нем чего-то нет — или что-то есть ненужное, враждебное. И нужно очистить, выстрадать себя («сделать себя» — говорите Вы). Как? Что я знаю о себе, о своем я? Разве я понимаю, что во мне происходящее и что поддельное, от чего мне нужно отвлечься, что — растить и беречь? Я ничего, ничего не знаю. — «Другие не помогут». Вы правы, конечно. И не помогут, и не скажут. А все-таки пытаешься подойти к другим. Мы все одиноки и все переживаем свое одиночество по-своему. Иные находят опору в самом себе или создают себе какое-ниб<удь> дело — суррогат жизни. А я хочу выйти на свет Божий, посмотреть в людские глаза, хочу разбить эту стену стеклянную, что встала между людьми и мной (или между мною и людьми?). Ничего никогда не выходит. Нет таких слов, которыми можно сказать самое главное, основное. Нет того слияния душ, которого ждешь и жаждешь — и, должно быть, не может быть.

Благо тем, кто любит «мечты своей созданье»!. Я могу любить и верить без предела — но нуждаюсь в жизненном основании любви и веры. Знаете, к<а>к морской моллюск может создать жемчужину только если в раковину его попало какое-ниб<удь> «основание» — хотя бы песчинка земная.

Идешь к «другим» — а они уходят; если остаются — оказывается, что это не то, не нужное. Тогда поднимается гордость протеста. Хочется себя, свое «я» полюбить и в него поверить, — свое «я» противопоставить миру. Довольно смиряться и искать: нужно быть свободным и сильным. В такие минуты я пишу стихи («делаю строки»).

Такие минуты проходят и опять ничего не знаешь о себе, о жизни, о правде. Тогда хватаешься за «указание со стороны». И чем больше расту, тем больше переживаю, тем труднее подойти к другому, тем сложнее и большее этот подход.

Простите — сейчас спохватилась, что увлеклась и пишу слишком много.

Еще раз — спасибо.
С искренним уважением

Е. Тагер.

P.S. Стихи я хотела бы получить обратно. Может быть, Вы были бы добры указать мне, когда можно за ними зайти? Или оставите пакет на мое имя?

Вас. Остр. Волховской 2 кв. 30.

РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 421. Л. 3–6.

¹ Неточная цитата из стихотворения Лермонтова «Как часто, пестрою толпою окружен...».

10. А.А. Блоку. 4 февраля 1915. СПб.

Вас. Остров. Волховской пер. 2 кв. 30

4 февр. 915 г.

Многоуважаемый Александр Александрович.

Вчера я получила мои стихи. Большое спасибо Вам, — особенно за отметки¹.

Нет, я никогда не думала, что одиночество — условное понятие. Наоборот, мне кажется, что если есть на земле что-нибудь «абсолютное», неизбежное и роковое, — то это именно одиночество. Из него, мне кажется, вытекают почти все наши действия (и уж наверное — большинство наших ошибок).

Жизнь разрешает сама то, что казалось неразрешимым — говорите Вы². Да, но она же т<a>к запутывает нас, создает такие осложнения, кот<оры>х ни разрешить, ни пережить нельзя.

Я очень ясно сознаю, что чаще всего следует предоставить жизни идти, к<a>к она хочет — и терпеливо ждать ее решающего слова. Но почему, скажите, невозможно сдерживать себя и не вмешаться; почему ты стремишься «помочь» жизни, — направить, изменить ее ход. И почему хочется всегда самому разрешить непонятное, самостоятельно найти выход из тяжелого? Страшно то, что при всяком действии нужно совершить выбор. И он всегда совершается с болью и борьбой.

В каждом из нас — несколько людей и все они в борьбе друг с другом, говорите Вы. Это т<a>к, конечно. — Борьба всегда кончается чьей-нибудь победой. Кто же, по Вашему, побеждает, скажите? Я знаю одно: побеждает не самый сильный и не тот, кто прав. А кто — я не знаю. И это загадочно и страшно, к<a>к все в жизни.

И потому я говорю: «Себя понять всего труднее»³... (в том стихотворении, кот<ор>ое сердито подчеркнул Ваш карандаш).

Идти в мир я могу только «себя понять», найди и укрепив в себе свое несомненное, внутреннюю правду свою (если только есть она, — потому что наверное я этого не знаю). Не только почувствовать, поверить, но и понять, — себя, Вас, жизнь, все. Это нужно. И это не в моей власти. — «О, смертной мысли водомет. Какой закон непостижимый тебя стремится?...»⁴
Для меня будет большой радостью, если Вы ответите.

С искренним уважением

Е. Тагер.

P.S. Я не понимаю и хотела бы знать, — что такое, по Вашему, «бескорыстие», которое, вместе с искренностью, вы считаете «главным».

РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 421. Л. 7–8 об.

Помета Блока: «Не поняла. Не отв.»

¹ Ср. в воспоминаниях: «Когда рассеялся туман первого восторга, я опять написала ему. Поблагодарила за внимание, поблагодарила “за урок” (при всей юной самонадеянности, я все же поняла, что дан мне урок нешуточный) и упомянула, что мне хотелось бы получить обратно стихи. Еще день — два — и опять письмо в белом конверте, на этот раз — заказное, полновесное. В письме — мои стихи; и почти на каждой странице — признак того, что их не «просматривали», а ответственно и внимательно читали. Кое-что обведено тонкой чертой, иное заключено в скобки, а в одном месте его карандаш сердито отчеркнул две строчки и против них четко написал: “Этого нельзя”. Это — именно те строчки, где неуклюжий, неловкий оборот создавал, как я поняла позже, впечатление двусмысленности» [2, с. 303].

² В мемуарах Тагер цитирует записку Блока: «В каждом человеке несколько людей, и все они между собой борются. И не всегда достойнейший побеждает. Но часто жизнь сама разрешает то, что казалось всего неразрешимей» [2, с. 303].

³ Этого стихотворения мы не знаем.

⁴ Из стихотворения Тютчева «Смотри, как облаком живым...».

Литература

1. Александр Блок в воспоминаниях современников / Сост., подгот. текста и коммент. Вл. Орлова. М.: Худ. лит., 1980. Т. 2. 546 с.

2. Воспоминания Е.М. Тагер о Блоке / Вступ. ст., публ. и коммент. З.Г. Минц // Труды по русской и славянской филологии. IV. Тарту, 1961. С. 296–303. (Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. Вып. 104)

3. *Генис В.Л.* Неверные слуги режима. Первые советские невозвращенцы (1920–1933): опыт документального исследования: в 2 кн. Кн. 2: «Третья эмиграция» (1929–1933). М., 2012. 815 с.

4. *Левин Л.* Такие были времена. М.: Сов. писатель, 1991. 397 с.

5. *Маслов Г.* Сочинения в стихах и прозе. Материалы к биографии / сост. В.В. Нехотин, И.Г. Девятьярова. Омск: Тип. «Золотой тираж», 2020. 440 с.

6. *Носова А.Г.* Тагер Елена Михайловна. Фонд 907 // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома на 2012 год. СПб.: Пушкинский Дом, 2013. С. 986–989.

7. *Огрызко В.* Североведы России: материалы к биографическому словарю. М.: Лит. Россия, 2007. 558 с.
8. *Пришвин М.* Дневники. 1914–1917 / подгот. текста Л.А. Рязановой, Я.З. Гришиной; коммент. Я.З. Гришиной, В.Ю. Гришина. СПб.: Росток, 2007. 607 с.
9. Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде). История в материалах и документах. 1907–1917 / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. О.Т. Ермишина, О.А. Коростелева, Л.В. Хачатурян и др. М.: Русский путь, 2009. Т. 2: 1909–1914. 600 с.
10. *Розенталь Л.В.* Непримечательные достоверности. Свидетельские показания любителя стихов начала XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 816 с.
11. *Сальман М.Г.* Из юношеских лет Елены Тагер (материалы к биографии, 1895–1924) // *Unacknowledged Legislators. Studies in Russian Literary History and Poetics in Honor of Michael Wachtel* / Ed. by Lazar Fleishman, David M. Bethea, and Ilya Vinitzky. [Berlin etc.:] Peter Lang, 2020. P. 443–483. (Stanford Slavic Studies. Vol. 50).
12. Самиздат Ленинграда. 1950-е – 1980-е: литературная энциклопедия / под общ. ред. Д. Северюхина; авт.-сост. В. Долинин, Б. Иванов, Б. Останин, Д. Северюхин. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 624 с.
13. *Шишкин А.Б.* Вяч. Иванов и Петербургское религиозно-философское общество (материалы к постановке темы) // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. Вып. 2 / отв. ред. Н.Ю. Грякалова, А.Б. Шишкин. СПб.: Пушкинский Дом, 2016. С. 109–142.
14. *Шталь Е.* Литературные Хибины: энциклопедический справочник. 1835–2015 / предисл. Ю.Л. Войтеховского. М.: АИРО-XXI, 2017. 1056 с.

Research Article and Publication of Archival Documents

Revisiting Elena Tager's Early Biography

© 2021. Alexander L. Sobolev

Independent researcher,
Moscow, Russia

Abstract: For the first time, ten letters of the writer Elena Mikhailovna Tager (1895–1964), referring to the early, least studied years of her life, are published. Among her correspondents are S.P. Milyukov, N.A. Rubakin, Viach. Ivanov and A.A. Blok. The meaning of the letters goes beyond the limits of the biography itself: for example, the letter to Ivanov contains an unknown evidence of the famous meeting of the Religious-Philosophical Society, dedicated to the exclusion of V.V. Rozanov. Letters to Rubakin contain details of the pre-war life of the Russian student-revolutionary diaspora in Switzerland. The publication is accompanied by a detailed commentary.

Keywords: biography of the writer; E.M. Tager; literary life; letters; publication of archival documents.

Information about the author: Alexander L. Sobolev, independent researcher, Moscow, Russia. E-mail: trirodov@gmail.com.

For citation: Sobolev, A.L. “Revisiting Elena Tager’s Early Biography”. *Literaturnyi fakt*, no. 2 (20), 2021, pp. 160–188. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-160-188>

References

1. *Aleksandr Blok v vospominaniakh sovremennikov* [Alexander Blok in the *Memoirs of His Contemporaries*], vol. 2, comp., text prep. and comm. by Vl. Orlov. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1980. 546 p. (In Russ.)
2. “Vospominaniia E.M. Tager o Bloke” [“E.M. Tager’s Memoirs about Blok”], introd., publ. and comm. by Z.G. Mints. *Trudy po russkoi i slavianskoi filologii. IV* [Works on Russian and Slavic Philology. IV]. Tartu, 1961, pp. 296–303. (In Russ.)
3. Genis, V.L. *Nevernye slugi rezhima. Pervye sovetskie nevozvrashchentsy (1920–1933): opyt dokumental'nogo issledovaniia: v 2 kn.* [Unfaithful Servants of the Regime. The First Soviet Defectors (1920–1933): an Attempt of Documentary Research: in 2 vols.], book. 2: “Tret'ia emigratsiia” (1929–1933) [“Third Emigration” (1922–1933)]. Moscow, 2012. 815 p. (In Russ.)
4. Levin, L. *Takie byli vremena* [Such Were the Times]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1991. 397 p. (In Russ.)
5. Maslov, G. *Sochineniia v stikhakh i proze. Materialy k biografii* [Poetic and Prose Works. Materials for Biography], comp. by V.V. Nekhotin, I.G. Devyatyarova. Omsk, tipografiia “Zolotoi tirazh” Publ., 2020. 440 p. (In Russ.)
6. Nosova, A.G. “Tager Elena Mikhailovna. Fond 907” [“Tager Elena Mikhailovna. Collection 907”]. *Ezhegodnik rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2012 god* [Pushkin House Manuscript Department Annual for 2012]. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2013, pp. 986–989. (In Russ.)
7. Ogrzyzko, V. *Severovedy Rossii: materialy k biograficheskemu slovariu* [Russian North Scholars: Materials for a Biographical Dictionary]. Moscow, Literaturnaia Rossiia Publ., 2007. 558 p. (In Russ.)
8. Prishvin, M. *Dnevnik. 1914–1917* [Diaries. 1914–1917], text prep. by L.A. Ryazanova, Ya.Z. Grishina, comm. by Ya.Z. Grishina, V.Yu. Grishin. St. Petersburg, Rostok Publ., 2007. 607 p. (In Russ.)
9. *Religiozno-filosofskoe obshchestvo v Sankt-Peterburge (Petrograde). Istoriia v materialakh i dokumentakh. 1907–1917* [Religious and Philosophical Society in St. Petersburg (Petrograd). History in Materials and Documents. 1907–1917], vol. 2:

1909–1914, comp., text prep., introd. and notes by O.T. Ermishin, O.A. Korostelev, L.V. Khachatryan et al. Moscow, Russkii put' Publ., 2009. 600 p. (In Russ.)

10. Rozental', L.V. Neprimechatel'nye dostovernosti. Svidetel'skie pokazaniia liubitelia stikhov nachala XX veka [*Unremarkable Authenticities. Testimony of an Early 20th Century Poetry Lover*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2010. 816 p. (In Russ.)

11. Sal'man, M.G. “Iz iunosheskikh let Eleny Tager (materialy k biografii, 1895–1924)” [“From Elena Tager’s Youth (Materials for the Biography, 1895–1924)”]. *Unacknowledged Legislators. Studies in Russian Literary History and Poetics in Honor of Michael Wachtel*, ed. by Lazar Fleishman, David M. Bethea, and Ilya Vinitzky. Berlin etc., Peter Lang, 2020, pp. 443–483. (In Russ.).

12. *Samizdat Leningrada. 1950-e – 1980-e: literaturnaia entsiklopediia* [Samizdat of Leningrad. 1950s – 1980s: Literary Encyclopedia], ed. by D. Severyukhin, comp. by V. Dolinin, B. Ivanov, B. Ostanin, D. Severyukhin. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2003. 624 p. (In Russ.)

13. Shishkin, A.B. “Viach. Ivanov i Peterburgskoe religiozno-filosofskoe obshchestvo (materialy k postanovke temy)” [“Viach. Ivanov and the St. Petersburg Religious and Philosophical Society (Materials for Setting the Theme)”]. *Viacheslav Ivanov. Issledovaniia i materialy. Vyp. 2* [*Viacheslav Ivanov. Studies and Materials. Issue 2*], ex. ed. N.Yu. Gryakalova, A.B. Shishkin. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2016, pp. 109–142. (In Russ.)

14. Shtal', E. *Literaturnye Khibiny: entsiklopedicheskii spravochnik. 1835–2015* [*Literary Khibiny: Encyclopedic Reference Book. 1835–2015*], introd. by Yu.L. Voitekhovskiy. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2017. 1056 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 18.12.2020
Одобрена после рецензирования: 14.01.2021
Дата публикации: 25.06.2021

The article was submitted: 18.12.2020
Approved after reviewing: 14.01.2021
Date of publication: 25.06.2021

Литературный факт.
2021. № 2 (20)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 2 (20), 2021

Научная статья
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-189-204>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Петроград, 1920-е: о теневого персонажах воспоминаний Юрия Каменского

© 2021, А.Г. Мец, Т.К. Кашеева
Гатчина, Санкт-Петербург

Аннотация: Воспоминания Юрия Каменского, товарища О.Э. Мандельштама по Тенишевскому училищу, передают картину жизни родственно-дружеского круга мемуариста в пореволюционном Петрограде. Многие лица этого круга были тесно связаны с миром искусства и литературы, составляя ту культурную среду, которая разрушалась или с большим трудом адаптировалась в реалиях новой жизни. В статье на основании разысканий в различных петербургских архивах приводятся биографические данные трех ранее не прокомментированных персонажей воспоминаний — Полины Уфлянд, первой жены поэта Николая Оцупа, Тамары Вреден и ее мужа Иосифа Кобецкого, журналиста и издательского работника. Используются данные личных дел, анкет, заявлений в различные инстанции, материалы личной переписки.

Ключевые слова: О. Мандельштам, Ю. Каменский, мемуары, научный комментарий, биографические разыскания, архивные материалы.

Информация об авторах: Александр Григорьевич Мец — независимый исследователь, г. Гатчина, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1456-5462>. E-mail: agmets@mail.ru.

Татьяна Константиновна Кашеева — доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник, НИИ АГ и Р им. Д.О. Отта, Менделеевская линия, д. 3, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: tkklpd@mail.ru.

Для цитирования: Мец А.Г., Кашеева Т.К. Петроград, 1920-е: о теневого персонажах воспоминаний Юрия Каменского // Литературный факт. 2021. № 2 (20). С. 189–204. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-189-204>

В статье речь пойдет о своевременно не опознанных персонах из воспоминаний товарища О.Э. Мандельштама по Тенишевскому училищу Юрия Андреевича Каменского (1888–1956), ранее опубликованных одним из авторов настоящей работы¹. Описывая в 1950-е гг. свою молодость, Юрий Каменский вспомнил о промежутке, когда он на короткое время потерял почву под ногами (а был он и ранее, и впоследствии квалифицированным экономистом, соавтором книги о железных рудах СССР) и вел тогда «рассеянный» образ жизни. О том времени он писал:

Кажется, весна 1923 г. Мне 34 года. Петербург эпохи нэпа. Внешне у меня крайний упадок, квартира на 5-й линии (Саломей) ликвидирована, не служу с 22-го года, иногда продаю какие-то вещи. Ночую у Полины, у Каменских (Л.А.)², а иногда просто на улице. Сплошная канитель и пьянство с Валею <...> И тем не менее внутренне большое утверждение себя. Только смущает теневое существование. Ничего эмпирического. Бываю у Полины, у Радлова Н.Э.³, у Эльзы, у Анатолича⁴, у Кабецкого, с Валею во всяких дебрях. Иногда реставрируюсь у Каменских. Свадьба Кабецкого и Тамары в Европейской гостинице. Прекрасный номер Кабецкого в 1-м этаже. Еще сохранились заграничные вина, выдержанные, хорошая кухня, банкет. Запомнился Ходотов⁵, которого я видел в первый раз, песни под гитару. «Его глазки голубые на свет божий не глядят» [8, с. 98].

В наших комментариях не были приведены, из-за отсутствия сведений, данные о неких Полине, Тамаре и Кабецком (Кобецком). Сегодня мы в состоянии восполнить лакуны благодаря результатам архивных разысканий второго автора данной работы, Т.К. Кашеевой. За помощь в работе авторы приносят благодарность В.М. Дзевановскому и Д.В. Воронину.

Начинает мемуарист свой рассказ с упоминания квартиры Саломей Николаевны Андреевой (урожд. Андроникова; 1888–1982),

¹ См.: [7, с. 243–266], то же: [8, с. 85–103]. Другая часть воспоминаний Ю.А. Каменского, в жанре семейной хроники, опублик.: [3].

² Брат Юрия, Лев Андреевич Каменский (1876–1940).

³ Радлов Николай Эрнестович (1889–1942) — художник, в то время муж Э.Я. Радловой (см. далее).

⁴ Владимир Анатольевич Яковлев, друг семьи сестры Юрия Ольги. По профессии химик.

⁵ Речь идет об актере Николае Николаевиче Ходотове (1878–1932), создателе нового вида мелодекламации, и, в его исполнении, фольклорной «Балладе» о самоубийце («Ни во той селе, деревне...»).

адресата стихотворения О. Мандельштама «Соломинка». В июне 1917 г. она уехала из Петербурга в Алушту, где отдыхала в компании поименованных Каменским Гвоздевых, Васильевых и Шухаевых, а после в Петроград не вернулась и в 1920 г. эмигрировала. В ее квартире (Васильевский остров, 5-я линия, д. 62, кв. 5) — по-видимому, сговорившись с хозяйкой, жили вместе с Юрием с зимы 1918/1919 г. коммуной: Наталья Владимировна Гвоздева (урожд. Шумкова, во втором браке Султанова, 1895–1976), ее муж Алексей Александрович Гвоздев (1887–1939), Валентин Венедиктович Васильев (1895–1928), моряк Службы связи Балтфлота, и его жена Ольга Константиновна Васильева (урожд. Афанасьева, во втором браке Васильева-Шведе, 1896–1987), художник Василий Иванович Шухаев (1887–1973) и его жена Вера Федоровна Шухаева (урожд. Гвоздева, 1897–1979). Весной 1921 г. в этой квартире родились дети: Наталья Алексеевна Гвоздева (1 марта) и Татьяна Валентиновна Васильева (16 апреля). В дальнейшем судьба двух супружеских пар не сложилась: Гвоздевы развелись в 1922 г. (22 ноября)⁶, и тогда же или несколько раньше, увлекшись Полиной, ушел из семьи Валентин Васильев (упоминаемый Каменским как «Валя»).

Полина

Полина (Паулина) Ароновна Уфлянд родилась 10 марта 1898 г. в Минске. Окончила гимназию В.Н. Хитрово в Санкт-Петербурге. В 1916 г. поступила в Петроградский Женский политехнический институт, однако в учебе не продвинулась⁷, так как в том же году вышла замуж за Н.А. Оцуца (1894–1958)⁸. Он в 1919 г. стал сотрудником издательства «Всемирная литература», в 1920 — членом Союза поэтов. Выступал на поэтических вечерах. Отсюда знакомства и связи Полины в литературных кругах и с людьми искусства. Оцуп вошел во «второй» Цех поэтов, его первая книга стихов «Град» (1921) вышла под маркой Цеха и с посвящением жене.

⁶ Указано в анкете А. Гвоздева: Центральный гос. архив С.-Петербурга (ЦГА СПб.). Ф. Р-4331 (РГПУ им. А.И. Герцена). Оп. 42. Д. 108 (Личное дело. Л. 3). Здесь описка в годе: «1923» (вместо правильного «1922»), что не согласуется с датой заполнения анкеты 1 февр. 1923 г. 27 января 1923 г. Н.В. Гвоздева после развода вышла замуж за Ю.Н. Султанова.

⁷ Личное дело: Центральный гос. исторический архив С.-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 871. Оп. 1. Д. 1337.

⁸ Год замужества указан Р. Оцупом, см. эл. ресурс: <http://club.berkovich-zametki.com/?p=15256&scpage=1> (дата обращения: 26.12.2020).

По-видимому, брак не был прочным. Оцупу молва приписывала связь с художницей Эльзой Яковлевной Радловой (1887–1924)⁹, упомянутой Юрием Каменским в цитированных выше воспоминаниях только по имени. Полина в 1919 г. стала предметом увлечения талантливого пианиста А.М. Дубянского (род. 1900; окончил Консерваторию в 1915), который познакомился с ней, «молодой женщиной, женой поэта-имажиниста», в Петрограде «на одном из литературных вечеров» [9]. Влюбившись со всей страстностью юности, он пережил бурный роман, а расставшись, грезил о ней и кончил жизнь самоубийством (застрелился) в Киеве в следующем году¹⁰. Жертвой любви к этой роковой женщине стал, как увидим ниже, и Валентин Васильев.

О Полине есть упоминания в мемуарной литературе тех лет. Осенью 1921 г. Николай Чуковский встречает ее с мужем в фойе Театра Сабурова: «Тут же, в фойе, обнаружился поэт Николай Оцуп с женой Полиной, красивой женщиной, казавшейся нам очень шикарней, потому что она как-то по-особенному косила глаза. Оцуп небрежно мне кивнул, подвел жену к стойке, и они съели по пирожному»¹¹.

В 1922 г. Полина рассталась с Оцупом, который уехал за границу в эмиграцию. Уже в 1926 г. Павел Лукницкий внес в дневник две записи о Полине, причем первая из них носит откровенно эротический характер. «Шли в Мраморный дворец через Марсово поле. АА [Анна Ахматова] спросила меня об Оцупе... Я ответил, что, по-моему, блудная ночь с ней невозможна (я бы не решился!), ответила: “Кажется, с ней — невозможно...”». Из второй записи, сделанной через несколько дней, явствует, что у Полины хранился автограф Н.С. Гумилева: «На днях (15 февраля) я приносил АА в Шереметевский дом и показывал ей вариант “Заблудившегося трамвая”, полученный мной от П.А. Оцупа» [5, с. 58, 74].

⁹ См.: [5, с. 107–108]. Э.Я. Радлова до развода в 1924 г. была женой художника Н.Э. Радлова.

¹⁰ Этапы этой драмы отразились в письме Александра Дубянского к матери и в дневнике его сестры, см.: РНБ. Ф. 1170 (Дубянские). Оп. 1. Ед. хр. 50; 34; 36. Из его письма 7 июня 1919 г. выясняется, что под именем «Полина» подразумевается Полина Оцуп: речь идет о попытке узнать о ее местонахождении (адресе) у «Ник<олая> Авд<еевича> [Оцупа]» (Там же. Ед. хр. 50. Л. 5). «Он полюбил впервые, по-настоящему, до безумия, жену поэта Николая Оцупа, Полину Оцуп, уже многоопытную женщину» (Там же. Ед. хр. 36. Л. 21).

¹¹ [13, с. 106]. Эти и приводимые ниже воспоминания выявлены и процитированы в работе: [10, с. 43].

Полина Оцун. 1920 (?).

Ист.: <https://club.berkovich-zametki.com/wp-content/uploads/2015/02/Полина-Оцун.jpg>

Полина скончалась внезапно (вероятно, от болезни) в 1928 г. Надпись на могильном камне гласит: «Полина Ароновна Оцун, урожденная Уфлянд, безвременно скончалась 8/V-1928 29 лет». Согласно семейным воспоминаниям, Валентин Васильев через месяц (25 июня) после похорон кончил жизнь самоубийством у нее на могиле. Так завершился путь этой роковой женщины.

Тамара

Тамара Оскаровна Вреден родилась 14 октября 1896 г. Место рождения: г. Одоев Калужского уезда¹². Согласно архивным данным, ее отцом был Оскар Романович Вреден, надворный советник, чиновник II разряда Орловской почтово-телеграфной конторы, матерью — Мария Владимировна Вреден (род. 1861). В одной из справок в университетском деле, датированной 1924 годом, Тамара указывает (неточно?) ее возраст — 70 лет и то обстоятельство, что мать проживает вместе с ней¹³. В семье у Тамары были две сестры

¹² ЦГА СПб. Ф. Р-7240 (Петроградский гос. университет). Оп. 5. Д. 848 (личное дело Т.О. Верден). Л. 13 (выписка из домовой книги). В других архивных личных документах и анкетах Тамары — с разночтением в годе рождения, 1895 (ЦГИА СПб. Ф. 2294. Оп. 1. Ед. хр. 30. Л. 802 об.-803) и 1897.

¹³ Справка Откомхоза от 16 мая 1924 г. (Там же. Л. 8). Мария Владимировна Вреден, согласно справочнику «Весь Петроград на 1917 г.», была вдовой надворного советника и в 1916 г. жила в «приюте для вдов и сирот заслуженных гражданских чиновников».

и брат. По линии отца Тамара была племянницей одного из корифеев отечественной хирургии и ортопедии, Р.Р. Вредена (1867–1934). После смерти отца (ок. 1862–1901) старшие дети остались с матерью, получившей пенсию, а младшая, Тамара, в 1903 г. была помещена в Петроградский Сиротский институт императора Николая I, в котором оставалась до 1911 г., когда окончила 5-й класс¹⁴. По данным справочника «Весь С.Петербург/Петроград», у Тамары имелась сестра Мария Оскаровна, проживавшая по одному с ней адресу в конце 1915–1916 г., и брат Владимир Оскарович (ок. 1890 г. рожд.), обнаруживающийся в вышепоименованных справочниках на 1910 и 1914 годы, в последнем он означен как артист. По-видимому, он же под фамилией Вреден-Полевой входил в труппу «Дома Интермедий» и принимал участие в постановке пантомимы «Шарф Коломбины»¹⁵. С родственниками Тамары мы еще встретимся в дальнейшем.

До января 1917 г. Тамара училась в гимназии Лохвицкой-Скалон с художественным классом (Высшие женские естественно-научные курсы М.А. Лохвицкой-Скалон; курсы предоставляли бесплатные места для воспитанниц сиротских заведений.), получила аттестат по предмету «Искусство Возрождения», и после окончания поступила слушательницей в Институт истории искусств (ИИИ).

19 января 1916 г. в Петроградской Знаменской церкви Тамара обвенчалась с коллежским советником Владимиром Мартыновичем Горвицем, 33 лет (род. 22 сент. 1882 г.)¹⁶. Одним из свидетелей на венчании был ее брат Владимир¹⁷. Муж Тамары был сыном известного профессора-гинеколога Мартына Исаевича Горвица (1837–1883), заведующего кафедрой акушерства и гинекологии Медико-хирургической академии, еврея-выкреста, принявшего православие. Православное исповедание позволило его сыну Владимиру поступить в Императорский Александровский лицей и окончить его в 1904 г.¹⁸ По данным справочника «Весь Петроград на 1917 г.» (это данные на ноябрь 1916 г.), Тамара значится уже под фамилией Горвиц и проживает по ул. Таврической, д. 5. По тому же адресу живет ее муж, а также сестра Мария (род. 1880) — очевидно, перешедшая под опеку Тамары после замужества. Как видно, на Тамару легла обязан-

¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 5679. Л. 62, 73, 103, 106, 110, 167, 171, 177.

¹⁵ Experiment/Эксперимент. 2007. № 13. С. 219.

¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 268. Оп. 1. Ед. хр. 3016.

¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Ед. хр. 3277.

¹⁸ Выпуск XL, см.: [Эл. ресурс:] Список выпускников Александровского лицея — Wikiwand (дата обращения: 26.12.2020). Выпущен с чином надворного советника и получил должность делопроизводителя Второй экспедиции при Канцелярии Министерства иностранных Дел.

ность помогать сестре, а вскоре, после 1917 г., и матери, что отчасти объясняет неравный (по возрасту) брак (как этот, так и следующий). Союз с Горвицем, по-видимому, оказался непрочным, что видно из дальнейшего.

Течение биографии Тамары вскоре приобретает детективную окраску. После большевистского переворота 1917 года она уезжает из начинавшего голодать Петрограда на восток (без мужа, так как в заявлении на развод с ним она указала, что муж «пропал без вести» около 1917 г.; будучи чиновником Министерства иностранных дел, Горвиц в 1918 г. мог спешно отбыть в эмиграцию). Конечным пунктом поездки был Томск. Вместе с Тамарой ехала мать и сестра Мария, а также, вероятно, брат (или же женщины ехали в Томск к брату, который мог там работать в местном театре). Вскоре брат погиб «от разрыва сердца в Томске», о чем мать сообщила в заявлении в суд (29 сент. 1922 г.) с просьбой назначить ей персональную пенсию¹⁹. В дальнейшем мать жила вместе с Тамарой (см. примеч. 15). В Томске же в 1920 г. сестра Мария вышла замуж²⁰.

Далее в 1918 г. присутствие Тамары обнаруживается в Перми, где она, будучи сотрудницей (вероятно, машинисткой, как указан ее рабочий профиль ниже) пермского ЧК, вступила по своей инициативе в контакт с офицерами, прибывшими из Москвы для прохождения службы в РККА (Рабоче-крестьянская Красная Армия), настроенными противобольшевистски и образовавшими подпольную группу, предупреждая их о планах ЧК²¹. Она присутствует на совещании этой группы: «Вечером 20 декабря 1918 состоялось совещание у Симонова, на котором присутствовали Белобродский, Паас, Тамара Оскаровна Горвиц и еще несколько офицеров. Решили, что Протопопову с отрядом нужно срочно уходить из города и поднимать восстания вокруг Перми»²². Далее присутствие Тамары обнаруживается в Томске. Томская ГубЧК в мае 1920 г. при расследовании деятельности подпольщиков выяснила, что связником между организациями Томска и Красноярска «оказалась машинистка штаба 5-й Армии Т.О. Горвиц»⁴⁶, бывшая баронесса Вреден, жена начальника

¹⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-185. Оп. 20. Ед. хр. 10. Л. 1.

²⁰ См.: ЦГА СПб. Ф. Р-6143. Оп. 2. Ед. хр. 1160.

²¹ *Протопопов Н.А.* По Закамским лесам. Харбин, 1941. С. 10, 11 (репринт в кн.: Белые подпольщики и партизаны Прикамья в 1918 г. Ижевск, 2014). Полковник Протопопов упоминает Тамару только по имени-отчеству, не называя фамилии. Дальнейшие упоминания Тамары в его книге следуют на с. 106, 109, 113, 148, 190, 193 (здесь сообщается о пребывании ее в Томске, о ее аресте ЧК и, ошибочно, о казни, что основано на расстрельном приговоре ЧК, см. ниже).

²² См. [Эл. ресурс:] <http://www.fnperm.ru/SharedFiles/Download.aspx?pageid=2214&mid=2484&fileid=13833>. С. 7 (дата обращения: 02.01.2021).

контрразведки штурмовой колчаковской бригады поручика Чинаева, арестованного в Красноярске»²³. Затем указывается: «Горвиц Тамара Оскаровна в июне 1920 г. была приговорена к высшей мере наказания за участие в контрреволюционной организации. В декабре 1920 г. по представлению СибЧК “за услуги, оказанные по раскрытию заговора” была полностью амнистирована (Архив УФСБ РФ по Томской области. Д. П-11726. Л. 36, 39)»²⁴. Учтена в Книге памяти Томской обл.: «1897 г., род. г. Петербург, проживала в г. Томске по ул. Б. Подгорной, 39, не работала. Арестована в мае 1920 года. Осуждена к ВМН — расстрелу. Освобождена по амнистии в декабре 1920 года. Реабилитирована 15 декабря 1993 года» [4, т. 1]²⁵.

Сразу после амнистии Тамара возвращается в Петроград, завершает начатое в Омске оформление развода, принимая девичью фамилию Вреден²⁶, и в том же году поступает в университет на факультет общественных наук²⁷, который окончила в 1925 г.

*Тамара Вреден. 1921 (?) Из личного дела
(ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 5. Д. 848)*

²³ Гражданская война в Сибири: [Эл. ресурс:] Расстреляны в Томске (fogum24.ru) (дата обращения: 02.01.2021).

²⁴ Там же.

²⁵ [Эл. ресурс:] Книга памяти Томской области. Том первый. А-И. / Алфавитный список / стр. 1 (bessmertnybarak.ru) (дата обращения: 26.12.2020).

²⁶ См.: ЦГА СПб. Ф. Р-185 (Народный суд 1-го отд. 2-го Гор. района Петрограда). Оп. 9. Д. 73 (По иску гр. Горвиц Тамары к гр. Горвиц Владимиру о расторжении брака, 12.05.1920–12.02.1921).

²⁷ См.: Там же. Ф. Р-7240. Оп. 5. Д. 848. Л. 15 а.

19 июня 1923 г. Тамара выходит замуж за Иосифа (Осипа) Кобецкого²⁸. Свадьба, прошедшая в гостинице «Европейская», описана в воспоминаниях Юрия Каменского, см. выше. С этого времени она носит фамилию «Вреден-Кобецкая».

С января 1921 г. она «состоит на службе в Российском Институте истории искусств в должности научного сотрудника 2-й категории»²⁹ и живет в «казенной» квартире по адресу: Красная ул., д. 7, кв. 5 (вместе с сестрой Марией до ее второго брака в 1922 г.³⁰ и с матерью, см. выше). В выписке из домовой книги, представленной в университет, указано, что «до 1917 года» она «училась в Институте истории искусств»³¹. В заявлении из университетского дела Тамара отмечает, что состоит в этом институте (РИИИ) пом. зав. Библиографическим отделом и поступила в Университет «для расширения своих знаний»³². С Н.Э. Радловым и А.А. Гвоздевым Тамара была знакома, очевидно, по работе в институте.

В 1925 г. Тамара поступает на работу в библиотеку ФИАН (Физический институт Академии Наук), на которой оставалась долгие годы впоследствии. Ее образ запечатлен в воспоминаниях сотрудников, например, Н. Тимофеева пишет:

После школы, которая была рядом с Институтом, я прибегала к маме. В уголке, за шкафом, делала уроки, а потом от Тамары Оскаровны Вреден-Кобецкой (заведующей библиотекой ФИАН) получала ключ от книжного шкафа с детскими книгами. Выбрав, что интересовало меня, забиралась за шкаф в приемной директора и с наслаждением предавалась чтению. Сергей Иванович, когда видел меня у книг, тут же останавливался и вместе со мной смотрел их, а потом говорил: «А Вы не читали еще эту книгу?»

Далее мемуарист пишет о тяжелой жизни сотрудников во время эвакуации после переезда института в Казань, о болезни своей матери и упоминает о помощи «Тамары Оскаровны, у которой у самой

²⁸ Его фамилия была указана Ю. Каменским неточно — вероятно, была известна только на слух. См.: ЦГА СПб. Ф. Р-6143 (Колл. актов гражд. состояния). Оп. 3. Ед. хр. 1059.

²⁹ См.: Там же. Л. 7. См. также: ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 2. Ед. хр. 41. Л. 80; Ед. хр. 42. Л. 42; Ед. хр. 48, 49, 55, 56, 59 (здесь в заявлении на Л. 9 Тамара сообщает, что «прослушала курс библиотекведения в г. Томске. Знаю немецкий, французский и немного английский <языки>»), 60, 72.

³⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-6143. Оп. 2. Ед. хр. 1109. Л. 3.

³¹ ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 5. Д. 848. Л. 13. В этом институте она обучалась с января 1917 г. (ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 2. Ед. хр. 7. Л. 68).

³² Там же. Л. 5.

муж был тяжело болен» [11, с. 73, 78]. Ко времени Великой Отечественной войны относятся и воспоминания Н.Б. Ирисовой:

В Казань Академия наук, с одной стороны, собиралась безумно быстро, людям давали на сборы сутки, а, с другой стороны, мудрый Сергей Иванович [Вавилов] и Тамара Оскаровна Вреден-Кобецкая <...> умудрились за это время сделать невероятно много. Я считаю, что Тамаре Оскаровне где-то здесь в ФИАНе надо поставить мемориальную доску или еще что-то, чтобы о ней помнили. Потому что ФИАН был единственным институтом, который вывез в эвакуацию свою библиотеку. Представьте, как это тяжело было в то время. Это было потрясающе. Сергей Иванович был величайший любитель книг вообще и собиратель старинных книг. Тамара Оскаровна Вреден-Кобецкая — баронесса. Этому соответствовало и ее поведение, и прекрасное знание французского языка³³.

В 1945 г. Тамара состояла в переписке с академиком С.И. Вавиловым³⁴. Следующему периоду биографии Тамары один из мемуаристов посвятил целую главу:

Библиотека ФИАНа (Вреден-Кобецкая)

Величественная дама в библиотеке, язык не поворачивается назвать её библиотечаршей, скорее “хранительница фонда”, Вреден-Кобецкая научила нас пользоваться каталогами и другим хитростям библиотечного дела. Работала она с тех времён, когда ФИАН располагался на Миусской площади. Про неё ходила легенда о том, как в начале 50-х годов, когда в институте начались проверки на предмет выявления родственных связей с заграницей, Вреден-Кобецкая прямо сказала, что имеет родственников за границей среди членов царствующего дома в Англии. Когда проверяющий, схватившись за голову, спросил: “Как же вы попали сюда на работу?”, — то получил ответ: “По рекомендации Ленина”. После такого ответа он счёл за благо не задавать больше вопросов. Я, слушая легенду, тоже подумал, что можно быть кузиной английской королевы, но рекомендация Ленина — это уже слишком, и высказал сомнение рассказчику, механику А.М. Роговцеву, также работавшему ещё в старом ФИАНе. На что он заявил, что после известного ранения Ленину делали

³³ См.: [Эл. ресурс:] <http://nauka.x-pdf.ru/17raznoe/226621-5-nbsp-nbsp-bencion-moiseevich-vul-rodilsya-maya-1903-mestechke-belaya-cerkov-vasilkovskogo-uezdskievskoy-guber.php> (дата обращения: 03.02.2021).

³⁴ См.: АРАН. Ф. 596. Оп. 3. Ед. хр. 150 (письма к С.И. Вавилову).

рентгенограмму в ФИАНе, тогда и была выдана рекомендация “хранительнице фонда”³⁵. А фонд создавался десятилетиями, со времён П.Н. Лебедева, и представлял всю мировую физику, уж не говоря о таких журналах, как “Nature” или “Philosophical Magazine”, представленных чуть ли не с первых выпусков. В свободном доступе на специальной подставке “Британика”³⁶, как коран в медреде, и к ней губка для увлажнения пальцев при перелистывании страниц. При таком благоговейном отношении не возникнет и мысль вырезать из журнала страницу-другую, как сделал это некто В. Игнатенко, который был разоблачён как злостный похититель страниц и отчислен из аспирантуры навсегда [12, с. 21–23].

В 1964 г. Тамара получила почетную грамоту Президиума Верховного Совета в связи с 250-летием Академии Наук³⁷, а в 1972-м ей было присвоено звание Заслуженного работника культуры РСФСР³⁸. Специализированное академическое издание поместило справку о ней:

Вреден-Кобецкая Тамара Оскаровна (1896–?) — библиотекарь. Окончила факультет общественных наук Петроградского университета и Российский институт истории искусств, где в 1921–1925 гг. работала научным сотрудником. В ноябре 1925 г. была принята в БАН на должность помощника библиотекаря II (Иностранного) отделения. Занималась, в частности, разборкой нешифрованного фонда. В феврале 1932 г. была переведена в Физико-математический институт АН СССР на должность библиотекаря. С мая 1933 г. в должности старшего библиотекаря заведовала библиотекой. Автор-составитель персональных библиографических пособий из серии «Материалы к биобиблиографии ученых СССР». Участник расширенного заседания Ученого совета БАН 22 февраля 1933 г. по

³⁵ Информация, полученная мемуаристом от «механика», есть очевидная мистификация, неизвестно каким лицом пущенная, но, по-видимому, Тамарой не опровергавшаяся. Во время покушения на Ленина в 1918 г. Тамара находилась в Перми, а к моменту смерти вождя в 1924 г. она была студенткой университета. Также вызывает сомнение то, что она обладала правом на титул «баронесса». Носители фамилии, обладавшие этим титулом, нами не выявлены. Заметим, что Томская губчека также называет ее «бывшей баронессой».

³⁶ Имеется в виду «Encyclopædia Britannica» на англ. языке, в те годы издававшаяся в США.

³⁷ Тамара упоминается как член совета по естественным наукам Президиума АН СССР в постановлении от 26 апр. 1968 г., см.: [1, с. 241–242].

³⁸ См.: [Эл. ресурс:] Список Заслуженных работников культуры РСФСР — Википедия (wikipedia.org) (дата обращения: 03.01.2021).

вопросу о реальных каталогах. (Подробнее см.: Филиппов Н.Г. На службе науки // Библиотекарь. 1965. № 2. С. 32; Филиппов Н.Г. 40 лет на службе науки (к 70-летию Т.О. Вреден-Кобецкой) // ББИ. 1966. № 3. С. 99–108; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2014. Кн. 1. С. 151–152) [2, с. 188].

Умерла Тамара 17 октября 1983 г. Похоронена в Москве на Востряковском кладбище.

Кобецкий

Как выяснилось, точное написание его фамилии — Кобецкий³⁹. Имя, отчество — Иосиф (Осип) Яковлевич (по паспорту — Елиданович-Яковлевич). Родился 3 июня 1879 г. в Петербурге. Происходил, очевидно, из зажиточной семьи, так как в анкете и в протоколе допроса (28 июля 1923 г.) указал, что социальное положение родителей — торговцы. Уроженец г. Троки Виленской губ. (совр. Тракай, Литва). Национальность — караим. Также указал, что имеет высшее образование и является юристом по специальности⁴⁰. В гимназиях учился в Петербурге, а после — в Риге.

В 1899 г. поступил в Санкт-Петербургский университет на юридический факультет (следует учитывать, что на караимов со времени Екатерины II не распространялись ограничения, налагавшиеся на евреев, а в 1863 г. они были полностью уравнены в правах с коренным населением России). В 1902 г. подвергся судебному преследованию по политическому делу, был исключен из университета (прослушал 6 семестров) и выслан в Архангельскую губернию⁴¹.

Призван в действующую армию в 1915 г. и сразу же переосвидетельствован и комиссован. До 10 декабря 1917 г. занимал должность младшего чиновника для поручений при Начальнике штаба Верхов-

³⁹ Об ошибке в написании фамилии Ю. Каменским см. примеч. 28. Таким образом, наша идентификация Кабецкого как М.В. Кабецкого в издании воспоминаний Каменского [8] не подтверждается.

⁴⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-808 (Народный суд 2-го отделения г. Ленинграда). Оп. 2. Д. 1089 (Уголовное дело по обвинению Кобецкого И.Я. по ст. 113 ч. 1 УК). Л. 15–15 об., 16; Там же. Ф. 80 (Иностраный отдел управления Петрогубисполкома совета рабочих, крестьян. и красноарм. депутатов). Оп. 22. Д. 1583 (Кобецкий И.Я., личное дело. 31.08.1918 — 09.09.1918). Л. 8.

⁴¹ ЦГИА СПб. Ф. 14 . Оп. 3. Д. 36305 (Личное дело). Л. 2; см. также: Кобецкий Иосиф Яковлевич — мещанин, 1904, [сослан] за «государственные преступления» // [Эл. ресурс:] Сайт Михаила Лоцилова: Архангельский Север, люди и годы – Польская ссылка 1894–1906 годов (loshchilov.su) (дата обращения: 27.01.2021).

ного главнокомандующего. В августе 1918 г. — зам. председателя Петроградского караимского общества. Принимал участие в конференции по реэвакуации караимских беженцев Литвы, Белоруссии и Крыма (Киев, 10–12 сентября 1918 г.). Женат (уточняющих сведений не предоставлено)⁴².

*И. Я. Кобецкий. 1918. Из личного дела
(ЦГА СПб. Ф. Р-80. Оп. 22. Д. 1583)*

Биографические данные позволяют сделать вывод о том, что в дальнейшем он занимал должности, так или иначе связанные с незаконченным юридическим образованием, в то же время отдавая дань литературному труду. В 1920–1921 гг. был управделами и зав. оргинструкторским отделом Доноблпродкома (Ростов н/Д). Позднее работал корреспондентом в «Красной газете» (ранее — в дореволюционной прессе), а также в издательстве «Радуга». Был автором (соавтором, вместе с П. Павловым и под псевдонимом К. Бецкий) книги «Русский Рокамболь: И.Ф. Манасевич-Мануйлов», вышедшей двумя изданиями в 1925 и в 1927 гг. Эта книга отвечала возникшему в то время в СССР читательскому спросу на остросюжетную и детективную литературу. Кобецким написана 2-я часть книги, и при чтении создается впечатление о профессионализме и достаточном опыте автора. В «Словаре псевдонимов» он аттестуется как «поэт и журналист»; публиковался под псевдонимами: Бецкий К.; К.; К-ий; О.; О. К. [6, т. 4, с. 234].

В июле 1923 г. по обвинению в злоупотреблении доверием и на основании отношения Юго-восточного кооперативного издательства «Прибой» (Ростов-на-Дону), в котором Кобецкий служил

⁴² ЦГА СПб. Ф. Р-80 (Иностраный отдел упр. Петрогубисполкома). Оп. 22. Д. 1583 (Личное дело о командировке за границу). Л. 1–18; Там же. Ф. Р-237 (Издательство «Радуга»). Оп. 1. Д. 44. Л. 56.

директором-распорядителем, подвергся аресту и следствию. Подозрения не подтвердились, и дело было направлено прокурору для исследования⁴³.

С 1921 по 1923 г. был женат на Палладе Олимповне Кобецкой (до брака с Кобецким носила фамилию Дерюжинская)⁴⁴. После развода в том же 1923 г., 19 июня, женился на Тамаре Вреден⁴⁵ и первое время жил по ее адресу: Ленинград, Галерная ул., д. 7, кв. 5. Свадьба его с Тамарой, живо описанная в воспоминаниях Юрия Каменского, создает о нем впечатление как о состоятельном на тот момент человеке.

Неясно, где и при каких обстоятельствах Кобецкий свел знакомство с Тамарой и с кругом людей, обрисованным Ю. Каменским, в 1921–1923 гг. его постоянным местом жительства был Ростов-на-Дону. Правда, по долгу службы часто бывал в разъездах.

С конца 1920-х годов следы Кобецкого теряются. Последнее известие о нем относится к 1941 году и свидетельствует о сохранившихся супружеских отношениях с Тамарой (см. выше упоминание о муже Тамары в воспоминаниях Н. Тимофеевой). Можно предполагать, что он умер во время эвакуации из Москвы. Симптоматично, что Тамара до конца жизни носила супружескую фамилию — Вреден-Кобецкая.

Литература

1. Дьяченко Е.Л. Информационно-библиотечный совет РАН: 100 лет служения Академии наук 1911–2011. СПб.: БАН, 2011. 370 с.
2. К истории разработки библиотечных классификаций в 1930-е годы. Сб. документов. СПб.: БАН, 2018. 255 с.
3. Каменский Ю.А. Воспоминания / публ. А.Г. Меца // Тыняновский сб. Вып. 13: XII–XIII–XIV Тыняновские чтения. М.: Водолей, 2009. С. 484–522.
4. Книга памяти жителей Томской области, репрессированных в 1920-х – 1950-х гг. Изд. 2-е, доп.: в 3 т. Томск: Томский гос. университет, 2017.
5. Лукницкий П. Встречи с Анной Ахматовой. Париж; М.: YMCA-Press; Русский путь, 1997. Т. II: 1926–1927. 322 с.
6. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. М.: Всесоюзная книжная палата, 1956–1960.
7. Мец А. Осип Мандельштам и его время. СПб.: Гиперион, 2005. 288 с.
8. Мец А.Г. Тенишевское училище и другие работы об Осипе Мандельштаме и его времени. СПб.: Гиперион, 2019. 356 с.

⁴³ ЦГА СПб. Ф. Р-808 (Народный суд 2-го отд. г. Ленинграда). Оп. 2. Д. 1089 (по обвинению Кобецкого И.Я. по ст. 113 ч. 1 УК). Л. 118. .

⁴⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-809 (Народный суд 3-го отд. г. Ленинграда). Оп. 4. Д. 5 (По иску Кобецких о расторжении брака).

⁴⁵ ЦГА СПб. Ф. Р-6143 (Коллекция актов гражданского состояния г. Ленинграда). Оп. 3. Ед. хр. 1059.

9. *Расстончина Н.* Александр Дубянский. «Музыкант превосходный, единственный...» // Чайка. 2003. № 5. 19 сент. URL: <https://www.chayka.org/node/122> (дата обращения: 08.01.21).

10. *Сафонова Е.А.* Образ жены — любимой женщины в лирических сборниках Николая Оцупа «Град» и «В дыму» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 3 (130). С. 42–47.

11. *Тимофеева Н.Л.* Ученый, великий труженик, человек // К истории ФИАН. Серия «Портреты». Вып. 2, ч. 1: Сергей Иванович Вавилов. Новые штрихи к портрету. М.: ФИАН, 2004. С. 73–113.

12. *Чаянов Б.А.* Физтех: 1951–1957. М.: Азбука-2000, 2012. 192 с.

13. *Чуковские Н. и М.* Воспоминания Николая и Марины Чуковских. М.: Книжный клуб 36.6, 2015. 714 с.

Research Article

Petrograd, 1920s: on Shadow Characters in Yuri Kamensky's Memoirs

© 2021. Alexander G. Mets, Tatyana K. Kashcheeva

Gatchina, St. Petersburg

Abstract: The memoirs of Yuri Kamensky, O.E. Mandelstam's classmate at the Tenishev School, convey a life picture of the memoirist's kindred-friendly circle in post-revolutionary Petrograd. Many people in this circle were closely connected with the world of art and literature, making up the cultural environment that was destroyed or adapted with great difficulty to the realities of a new life. Based on research in various St. Petersburg archives, the article provides biographical data on three previously uncommented characters in the memoirs – Polina Uflyand, the poet Nikolai Otsup's first wife, Tamara Vreden and her husband Joseph Kobetsky, a journalist and publisher. The data of personal files, questionnaires, applications to various authorities, materials of personal correspondence were used.

Keywords: O. Mandelstam, Yu. Kamensky, memoirs, scientific commentary, biographical research, archival materials.

Information about the authors: Alexander G. Metz – independent researcher, Gatchina, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1456-5462>. E-mail: agmets@mail.ru.

Tatyana K. Kashcheeva – DSc in Biology, Leading Research Fellow, Research Institute Named After D.O. Ott, Mendeleevskaya line, 3, 199034 St. Petersburg, Russia. E-mail: tkklpd@mail.ru.

For citation: Mets, A.G., Kashcheeva, T.K. “Petrograd, 1920s: on Shadow Characters in Yuri Kamensky's Memoirs”. *Literaturnyi fakt*, no. 2 (20), 2021, pp. 189–204. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-189-204>

References

1. D'iachenko, E.L. *Informatsionno-bibliotchnyi sovet RAN: 100 let sluzheniia Akademii nauk 1911–2011* [Information and Library Council of the Russian Academy of Sciences: 100 Years of Service to the Academy of Sciences 1911–2011]. St. Petersburg, BAN Publ., 2011. 370 p. (In Russ.)
2. *K istorii razrabotki bibliotchnykh klassifikatsii v 1930-e gody. Sbornik dokumentov* [On the History of the Library Classifications Development in the 1930s. A Collection of Documents]. St. Petersburg, BAN Publ., 2018. 255 p. (In Russ.)
3. Kamenskii, Iu.A. "Vospominaniia" ["Memoirs"], publ. by A.G. Mets. *Tynianovskii sbornik. Vyp. 13: XII–XIII–XIV Tynianovskie chteniia* [Tynyanov Collection. Issue 13: 12th–13th–14th Tynyanov Proceedings]. Moscow, Vodolei Publ., 2009, pp. 484–522. (In Russ.)
4. *Kniga pamiati zhitel'ei Tomskoi oblasti, repressirovannykh v 1920-kh – 1950-kh gg. Izd. 2-e, dop.: v 3 t.* [Book of Memory of the Tomsk Region Inhabitants, Repressed in the 1920s–1950s. 2nd ed., add.: in 3 vols.]. Tomsk, Tomskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2017. (In Russ.)
5. Luknitskii, P. *Vstrechi s Annoi Akhmatovoi* [Encounters with Anna Akhmatova], vol. II: 1926–1927. Paris; Moscow, YMCA-Press Publ.; Russkii put' Publ., 1997. 322 p. (In Russ.)
6. Masanov, I.F. *Slovar' psevdonimov russkikh pisatelei, uchenykh i obshchestvennykh deiatelei: v 4 t.* [Dictionary of Pseudonyms of Russian Writers, Scientists and Public Figures: in 4 vols.]. Moscow, Vsesoiuznaia knizhnaia palata Publ., 1956–1960. (In Russ.)
7. Mets, A. *Osip Mandel'shtam i ego vremia* [Osip Mandelstam and His Time]. St. Petersburg, Giperion Publ., 2005. 288 p. (In Russ.)
8. Mets, A.G. *Tenishevskoe uchilishche i drugie raboty ob Osipe Mandel'shtame i ego vremeni* [Tenishev School and Other Works on Osip Mandelstam and His Time]. St. Petersburg, Giperion Publ., 2019. 356 p. (In Russ.)
9. Rastopchina, N. "Aleksandr Dubianskii. 'Muzykant prevoskhodnyi, edinstvennyi...'" ["Alexander Dubyansky. 'An Excellent Musician, the Only One...'"]. *Chaika*, no. 5, 2003. Available at: <https://www.chayka.org/node/122> (Accessed 08 January 2021). (In Russ.)
10. Safonova, E.A. "Obraz zheny — liubimoi zhenshchiny v liricheskikh sbornikakh Nikolaia Otsupa 'Grad' i 'V dymu'." ["The Image of Wife — the Beloved Woman in Nikolai Otsup's Lyric Collections 'Grad' and 'V dymu'."]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 3 (130), 2013, pp. 42–47. (In Russ.)
11. Timofeeva, N.L. "Uchenyi, velikii truzhenik, chelovek" ["Scientist, Great Worker, Human"]. *K istorii FIAN. Seriiia «Portrety»*. Vyp. 2, ch. 1: *Sergei Ivanovich Vavilov. Noye shtrikhi k portretu* [On the History of FIAN. Series "Portraits". Issue 2, part 1: Sergei Ivanovich Vavilov. New Touches to the Portrait]. Moscow, FIAN Publ., 2004, pp. 73–113. (In Russ.)
12. Chaianov, B.A. *Fiztekh: 1951–1957* [Fiztekh: 1951–1957]. Moscow, Azbuka-2000 Publ., 2012. 192 p. (In Russ.)
13. Chukovskie, N. and M. *Vospominaniia Nikolaia i Mariny Chukovskikh* [Memoirs of Nikolai and Marina Chukovsky]. Moscow, Knizhnyi klub 36.6 Publ., 2015. 714 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 08.02.2021
Одобрена после рецензирования: 10.03.2021
Дата публикации: 25.06.2021

The article was submitted: 08.02.2021
Approved after reviewing: 10.03.2021
Date of publication: 25.06.2021

И. Бунин и К. Симонов: парижские встречи

© 2021, С.Н. Морозов

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Аннотация: В статье представлена хроника личных встреч И.А. Бунина и К.М. Симонова в Париже летом 1946 г. К. Симонов был командирован советским правительством во Францию с целью повлиять на решение ряда русских эмигрантов о возвращении в Россию. Первым номером в этом кратком списке, конечно, значился И.А. Бунин. Началу процесса возвращения эмигрантов послужил Указ Верховного Совета СССР о восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, выпущенный в июне 1946 г. Многие русские эмигранты захотели вернуться, начали оформлять советские паспорта. И.А. Бунин поначалу колебался, он очень хотел вернуться на родину, но при этом прекрасно понимал всю ситуацию, сложившуюся там. Именно для того, чтобы «подтолкнуть» первого русского нобелевского лауреата к возвращению в Россию и прибыл в Париж Симонов. Однако его миссия, в конце концов, не увенчалась успехом, Бунин остался в эмиграции с нансеновским паспортом.

Ключевые слова: И.А. Бунин, К.М. Симонов, В.В. Серова, русская эмиграция, Париж.

Информация об авторе: Сергей Николаевич Морозов — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4986-3291>. E-mail: morozov.sn@yandex.ru

Для цитирования: Морозов С.Н. И. Бунин и К. Симонов: парижские встречи // Литературный факт. 2021. № 2 (20). С. 205–215. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-205-215>

Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-012-00290 «И.А. Бунин: Новые материалы и исследования (подготовка 3-й книги тома в серии “Литературное наследство”»).

Тексты И.А. Бунина © The Ivan Bunin Estate (University of Leeds, Great Britain), 2021.

Автор благодарит куратора Русского архива в Лидсе Ричарда Дэвиса за возможность использовать архивные материалы И.А. Бунина в настоящей статье.

И.А. Бунин восторженно воспринял победу над гитлеровской Германией. Бунины переехали из Грасса в Париж 2 мая 1945 г. и поселились в квартире на улице Жака Оффенбаха, дом 1.

В декабре 1945 г. Бунин был приглашен в советское посольство в Париже, где имел беседу с Александром Ефремовичем Богомоловым — чрезвычайным и полномочным послом СССР во Франции в 1944–1950 гг. В нью-йоркской газете «Новое русское слово» в информационной заметке «И.А. Бунин у Богомолова» сообщалось: «И.А. Бунин по специальному приглашению посетил советского посла Богомолова. За нобелевским лауреатом был прислан посольский автомобиль с одним из секретарей посольства. В России готовится издание книг Бунина, предпринятое по инициативе союза советских писателей»¹.

Безусловно в беседе был затронут вопрос о возвращении Бунина на родину. Это были первые попытки обратиться лично к писателю с таким предложением. Некоторое время Бунин думал над этим вопросом, он был в нерешительности. С одной стороны, ему очень хотелось увидеть Россию, повидать тех немногих знакомых и друзей, которые еще были живы. С другой — он прекрасно понимал, что он не будет свободен в своем творчестве, да еще преклонный возраст и состояние здоровья останавливали его. Но попытки подтолкнуть писателя к решению вернуться только начинались.

В следующем 1946 г. в Париж летом приехал К.М. Симонов вместе с женой — известной актрисой Валентиной Васильевной Серовой. К. Симонов был командирован высшим советским руководством во Францию с поручением повлиять на некоторых русских эмигрантов, чтобы они вернулись на родину. Человеком № 1 из этого списка для возвращения, конечно, был Бунин. Поэтому Симонов прежде всего хотел встретиться именно с ним. Особенно активизировалась кампания по возвращению писателя после выхода Указа Президиума Верховного Совета СССР 14 июня 1946 г. «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Франции» (был републикован в парижской газете «Русские новости» 22 июня 1946 г.).

К. Симонов позднее вспоминал, что встречался с И.А. Буниным в Париже пять или шесть раз. В своих воспоминаниях он рассказывает более или менее подробно только о четырех встречах. Попытаемся восстановить хроникау всех парижских встреч двух писателей.

¹ Новое русское слово. 1945. 31 декабря. № 12299. С. 2.

К. Симонова познакомили с И. Буниным на торжественном вечере с участием советского посла А.Е. Богомолова в зале Мютюлите (Salle de la Mutualité) **21 июля 1946 г.** После доклада А.Е. Богомолова на этом вечере К. Симонов читал свои стихи военных лет, в том числе «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...». Рядом с Буниным в первом ряду сидела Н.А. Тэффи. В конце вечера состоялось личное знакомство писателей. При первой встрече у Симонова сложилось такое впечатление о Бунине:

Он казался мне человеком другой эпохи и другого времени, человеком, которому, чтобы вернуться домой, надо необычайно многое преодолеть в себе, — словом, человеком, которому будет у нас очень трудно. В моем ощущении он был человеком глубоко и последовательно антидемократичным по всем своим повадкам. Это не значило, что он в принципе не мог в чем-то сочувствовать нам, своим советским соотечественникам, или не мог любить всех нас, в общем и целом, как русский народ. <...>

Внешне Бунин был еще крепкий, худощавый, совершенно седой, чуть-чуть чопорно одетый старик. Гордая посадка головы, седина, суховатость, подтянутость, жесткость и острота движений, с некоторой даже подчеркнутостью всего этого.

Он был как-то сдержанно-приветлив. И очень сдержан, и очень приветлив в одно и то же время.

Он поблагодарил меня за чтение стихов, сказал какие-то хорошие слова, спросил, долго ли еще пробуду в Париже, и заметил, что хорошо бы еще раз повидаться. Я, в свою очередь, сказал, что был бы очень рад вновь увидеть его. На этом мы и распрощались [3, с. 217].

В.Н. Бунина записала об этом дне в дневнике 22 июля 1946 г.: «Очень манили к себе. Искушали комфортом, деньгами, но это, пожалуй, даже минус. Ничего не кажется заманчивым, а собственное благополучие рядом с убожеством других — тяжелое существование»².

Возможно, в один из следующих дней (**между 22 и 25 июля 1946 г.**) состоялся обед, о котором вспоминает Г. Адамович. Пытаясь поправить неточность в мемуарах К. Симонова, он указывает, что этот обед состоялся не у Бунина на квартире, а дома у Б.Г. Пантелеймонова. На самом деле, произошла путаница: Г. Адамович в своих воспоминаниях рассказывает о первом совместном обеде с К. Симоновым, это им особо подчеркивается, он даже утверждает, что именно здесь писатели и познакомились. А Симонов в воспоми-

² РАЛ. MS 1067/416.

нениях пишет о другом обеде, так называемом «московском ужине», на квартире Бунина, где Г. Адамовича не было, хотя Симонов и называет его в числе гостей. Он как бы перенес присутствие Адамовича с одного обеда на другой, потому что ему хотелось написать о своих встречах с ведущим критиком русской эмиграции. По вполне понятным причинам о первом обеде Симонов в своих мемуарах «забыл», и вот почему.

Г. Адамович так вспоминает первую совместную встречу:

В начале обеда атмосфера была напряженная. Бунин как будто «закусил удила», что с ним бывало нередко, порой без всяких причин. Он притворился простачком, несмышленищем и стал задавать Симонову малоуместные вопросы, на которые тот отвечал коротко, отрывисто, по-военному: «Не могу знать».

— Константин Михайлович, скажите, пожалуйста... вот был такой писатель, Бабель... кое-что я его читал, человек, бесспорно, талантливый... отчего о нем давно ничего не слышно? Где он теперь?

— Не могу знать.

— А еще другой писатель, Пильняк... ну, этот мне совсем не нравился, но ведь имя тоже известное, а теперь его нигде не видно... Что с ним? Может быть, болен?

— Не могу знать.

— Или Мейерхольд... Гремел, гремел, даже, кажется, «Гамлета» перевернул наизнанку... а теперь о нем никто и не вспоминает... Отчего?

— Не могу знать.

Длилось это несколько минут. Бунин перебирал одно за другим имена людей, трагическая судьба которых была всем известна. Симонов сидел бледный, наклонив голову. Пантелеймонов растерянно молчал. Тэффи, с недоумением глядя на Бунина, хмурилась. Но женщина это была умная и быстро исправила положение: рассказала что-то уморительно-смешное. Бунин расхохотался, подобрел, поцеловал ей ручку, к тому же на столе появилось множество всяких закусок, хозяйка принесла водку шведскую, польскую, русскую, у Тэффи через полчаса оказалась в руках гитара — и обед кончился в fullest благодушии.

И далее:

Знаю со слов Бунина, что через несколько дней он встретился с Симоновым в кафе и провел с ним с глазу на глаз часа два или

даже больше. Беседа произвела на Ивана Алексеевича отличное впечатление: он особенно оценил в советском госте его редкий такт. Говорили они, вероятно, не только о литературе, должны были коснуться и политики. Думаю поэтому, что Симонов мог бы подтвердить правильность того, что я сказал о бунинских политических настроениях во время войны и после ее окончания [1, с. 188].

Об этой встрече в кафе **26 июля 1946 г.** К. Симонов упоминает кратко:

...мы зашли в кафе и вдруг наткнулись на уже сидевших там Бунина и Тэффи.

Мы довольно долго просидели вместе в кафе, потом Тэффи ушла первой, а я, прощаясь, пригласил Бунина пообедать.

Он спросил где и, улыбнувшись, добавил: здесь разные рестораны по разным возможностям. Я сказал: все равно где, пойдем туда, где лучше кормят.

— Ну что ж, раз так — в «Лаперуз», — как мне показалось, с некоторым недоверием к моим возможностям сказал он.

После войны во Франции вышли сразу две мои книги, и у меня были деньги. **Через два дня** мы пообедали с Буниным на набережной Сены в этом выбранном им «Лаперузе», пообедали не спеша, несколько часов, и разговаривали [3, с. 219].

Судя по дневникам В.Н. Буниной, завтрак в ресторане «Лаперуз» состоялся **28 июля 1946 г.** Следовательно, встреча в кафе была **26 июля 1946 г.**, если исходить из упоминания К. Симонова «через два дня».

Итак, в ресторане «Лаперуз» К. Симонов беседовал с Буниным несколько часов, темы разговора были разные. Вот как он сам отмечает некоторые из них:

Не знаю, то ли Бунин почувствовал, что мне хочется подтолкнуть его к возвращению на родину, то ли сам он тогда неотступно думал об этом, во всяком случае, где-то посредине обеда, который начался малосущественным разговором, Бунин вдруг заговорил о своем возвращении. <...>

— Поздно, поздно... Я уже стар, и друзей никого в живых не осталось. Из близких друзей остался один Телешов, да и тот, боюсь, как бы не помер, пока приеду. Боюсь почувствовать себя в пустоте. А заводить новых друзей в этом возрасте поздно. Лучше уж я буду

думать обо всех вас, о России — издалека. Да и по правде говоря, — другой вам этого не скажет, а я признаюсь, — очень привык к Франции, как-никак уже двадцать пять лет здесь, привычка ко всему: к квартире, к прогулкам, к образу жизни... Франция стала для меня второй родиной. <...> А брать паспорт и не ехать, оставаться здесь с советским паспортом — зачем же брать паспорт, если не ехать? Раз я не еду, буду жить так, как жил, дело ведь не в моих документах, а в моих чувствах... <...>

Рассказывая о своей жизни при немцах с юмором и даже с озорством, он нисколько не подчеркивал собственного мужества. Допускаю, что иногда ему и хотелось бы что-то подчеркнуть, но он тщательно воздерживался от этого из чувства собственного достоинства, из боязни, чтобы это не приняли за его заискивание перед нами, советскими.

Он говорил обо всех своих поступках в период немецкой оккупации как о само собой разумеющейся для него линии поведения. А потом — мне это очень запомнилось — снова вернулся к вопросу о паспорте и приезде:

— Нет, я не поеду, не поеду на старости лет... это было бы глупо с моей стороны... Нет, я не Куприн, я этого не сделаю. Но вы должны знать, что двадцать второго июня тысяча девятьсот сорок первого года я, написавший все, что я написал до этого, в том числе «Окаянные дни», я по отношению к России и к тем, кто ею ныне правит, навсегда вложил шпагу в ножны, независимо от того, как я поступлю сейчас, здесь ли я остаюсь или уеду [3, с. 219, 221].

В следующий раз **11 августа 1946 г.** К. Симонов зашел к Бунину домой, чтобы пригласить на свой творческий вечер. В дневнике В.Н. Бунина записала в этот день: «Вечером приезжал Симонов приглашать на завтра на его вечер. Я сказала, что мы уже запаслись билетами. <...> Симонов очень понравился своей искренностью, почти детской. Очень просто и хорошо говорил о своих писаниях. Он думает, что в будущем он будет больше писать прозу. <...> Он уже в Верховном Совете, выбран от Смоленщины». Утром следующего дня В.Н. Бунина добавила: «Симонов ничем не интересуется. Весь полон собой. Человек он хороший, а потому это не возмущает, а лишь огорчает, и больше за него, чем за других. <...> Я очень довольна, что провела с ним час»³.

Также Симонов договорился с Буниным, чтобы устроить у него на квартире «московский ужин», как его потом все называли. В это

³ РАЛ. MS 1067/416.

время проходила Парижская мирная конференция (с 29 июля по 15 октября 1946 г.) и каждый день курсировали прямые самолеты Париж—Москва. К. Симонов вспоминал:

Расставшись с Буниным, я сразу поехал в гостиницу, к нашим ребятам — летчикам и рассказал им, о чем идет речь: что послезавтра я встречу с Буниным, что мы с ним договорились поужинать у него дома на паях и я хочу угостить его нашим московским харчем. Я дал ребятам записку в Москву, к себе домой, — они утром летели и с удовольствием согласились все сделать; Бунина читали, и идея им понравилась. Я волновался, не подведут ли они меня по какой-нибудь случайности, успеют ли, но они полетели и все успели. Передали домой мою записку, мои домашние купили у «Елисеева», где был тогда так называемый коммерческий магазин, все, что можно было найти сугубо отечественного, вплоть до черного хлеба, любительской колбасы, селедки и калачей. Летчики взяли эту посылку на следующий день на рассвете в самолет, и на второй день все это оказалось в Париже. За несколько часов до ужина «московские харчи» были уже на квартире у Бунина [3, с. 223–224].

12 августа 1946 г. И. Бунин с В.Н. Буниной присутствовали на творческом вечере К. Симонова в зале Плейель.

13 августа 1946 г. на квартире Буниных на ул. Ж. Оффенбаха состоялся тот самый «московский ужин».

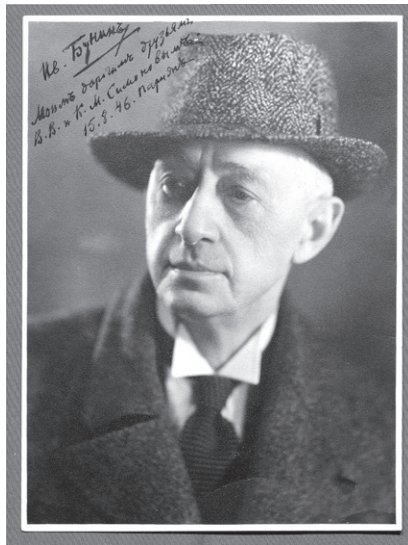
К. Симонов вспоминал: «Бунин был в добром настроении. Пожалуй, все это его немножко тронуло и показалось забавным. А кроме того, его просто радовало присутствие на столе черного хлеба, калачей, селедки, любительской и копченой колбасы — всей этой полузабытой, особенно за годы войны, русской еды. Помню, как он ел эту любительскую колбасу и, смеясь, приговаривал: “Да, хороша большевистская колбаска!..”» [3, с. 224].

К. Симонов пришел к И. Бунину на «московский ужин» вместе с женой актрисой В. Серовой. В своих мемуарах он указывает, что на этом ужине был еще Г. Адамович, однако это не так. Г. Адамович присутствовал на первом совместном обеде на квартире Б. Пантелеймонова, а на «московском ужине» у Буниных его не было. Были Н. Тэффи и писательница Ум-Эль-Банин. В дневнике В.Н. Бунина записала 15 августа 1946 г.: «Третьего дня был у нас московский ужин: водка, селедка, кильки, икра, семга, масло, белый и черный хлеб — все прислано на авионе по просьбе Симонова. Были у нас и Тэффи с Банин, которая внесла большое оживление. Леня не

остался. <...> Симонов так никем и ничем не интересуется, что даже жутко. / Он очень приятный, сделан из хорошего теста. Хороший, на редкость одаренный человек, но так наполнен своим и собою, что на остальных его уже не хватает, хотя он и не принадлежит к писателям, которые только любят говорить о себе. Он охотно говорит на всякие темы. Умеет слушать. Но сам не задает ни одного вопроса, как и его жена. Эмиграция для них не существует»⁴.

В своих мемуарах К. Симонов писал: «После того мы виделись и разговаривали еще раз, если не ошибаюсь, в книжной лавке. Я уезжал в Москву, и он по-дружески простился со мной, напомнив о моем обещании выяснить в Москве некоторые волновавшие его недоразумения с Гослитиздатом» [3, с. 225]. Исходя из сохранившихся документов, еще было как минимум две встречи писателей. Вероятно, К. Симонов вспоминает об одной из них.

15 августа 1946 г. писатели обменялись фотографиями. И. Бунин подарил К. Симонову и В. Серовой свой фотопортрет с надписью: «Ив. Бунин. Моим дорогим друзьям В.В. и К.М. Симоновым. 15.8.46. Париж»⁵. В свою очередь, К. Симонов подарил Бунину фотографию,

И.А. Бунин. Париж, ноябрь 1937 г.

С дарственной надписью В. Серовой и К. Симонову, 15 августа 1946 г. РГАЛИ
The Russian State Archive of Literature and Arts

⁴ РГАЛ. MS 1067/416.

⁵ РГАЛИ. Ф. 1814. Оп. 1. Ед. хр. 1136. Л. 1.

К. Симонов и В. Серова, с дарственной надписью Бунину,
15 августа 1946 г.
Leeds Russian Archive (РАЛ)

на которой он был запечатлен с супругой, на обороте фото рукой В.В. Серовой было написано: «Дорогому Ивану Алексеичу от нашего непутевого семейства. Ваши В. Серова. Константин Симонов. 19 ¹⁵/_{VIII} 46. Париж». Свою подпись и дату уже дописал сам К. Симонов. Вдоль фотокарточки И. Бунин позднее написал красной шариковой ручкой: ««Советский» писатель К. Симонов»⁶. Обращает на себя внимание слово «советский», поставленное Буниным в кавычки. Вероятно, этими кавычками Бунин хотел отметить, что К. Симонов был не таким уж советским.

Очевидно, была еще встреча писателей **19 августа 1946 г.** В книге «Семь дней в марте», в которой напечатаны беседы А.И. Ваксберга с Р.Ю. Герра, упоминается книга К. Симонова, подаренная автором Бунину с надписью: «Судя по дате дарственной надписи Бунину на своей книге — 19 августа сорок шестого, — Симонов встретился с ним, по крайней мере, еще один раз» [2, с. 292]. К сожалению, не

⁶ РАЛ. MS 1066/7470.

указано название книги К. Симонова и не приводится текст дарственной надписи.

Возможно, состоялась еще одна встреча писателей — **25 августа 1946 г.**, перед отъездом К. Симонова. В фонде И. Бунина сохранилась визитная карточка Симонова, на которой он написал следующее: «Многоуважаемый Иван Алексеевич. Был у Вас, но к сожалению, не застал Вас. Жена моя и я очень бы хотели завтра перед отъездом позавтракать вместе с Вами. Если Вы сочтете это возможным, оставьте пожалуйста в моем отеле до 11 утра завтра 25-го телефонное поручение. P.S. Если Вы согласитесь, то завтра в половине первого пополудни я за Вами заеду. Телефон отеля Luttre 42-50, глубоко уважающий Вас К. Симонов». В углу визитки рукой И. Бунина поставлена дата: «24.8.46»⁷.

Состоялась ли эта встреча, установить не удалось, так как дневниковых записей Буниных за эти дни нет.

Миссия К.М. Симонова не достигла поставленной цели: И.А. Бунин остался в эмиграции с нансеновским паспортом.

Литература

1. *Адамович Г.В.* Бунин. Воспоминания / публ. А. Бабореко // Знамя. 1988. № 4. С. 178–191.
2. *Ваксберг А.И., Герра Р.Ю.* Семь дней в марте. СПб.: Русская культура, 2010. 492 с.
3. *Симонов К.М.* Истории тяжелая вода. М.: Вагриус, 2005. 512 с.

Research Article and Publication of Archival Documents

I. Bunin and K. Simonov: Paris meetings

© 2021. Sergey N. Morozov

A.M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Acknowledgements: The research was carried out at the Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 19-012-00290 «I.A. Bunin:

⁷ РАЛ. MS 1066/5221.

New Materials and Research (preparation of the 3rd book of the volume in the series “Literary Heritage”)).

Abstract: The article presents a chronicle of personal meetings between I.A. Bunin and K.M. Simonov in Paris in the summer of 1946. K. Simonov was sent by the Soviet government to France in order to influence the decision of some Russian emigrants to return to Russia. The first number in this short list, of course, was I.A. Bunin. The beginning of the return of emigrants was the Decree of the USSR Supreme Council for the restoration of citizenship of the USSR citizens of the former Russian Empire, released in June 1946. Many Russian immigrants want to come back, started to issue a Soviet passport. I.A. Bunin at first hesitated, he really wanted to return to his homeland, but at the same time he perfectly understood the whole situation that had developed there. It was precisely to “push” the first Russian Nobel laureate to return to Russia that K.M. Simonov arrived in Paris. However, his mission, in the end, was not crowned with success, I.A. Bunin remained in exile with a Nansen passport.

Keywords: Ivan Bunin, K.M. Simonov, Valentina Serova, Russian emigration, Paris.

Information about the author: Sergey N. Morozov, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4986-3291>. E-mail: morozov.sn@yandex.ru.

For citation: Morozov, S.N. “I. Bunin and K. Simonov: Paris Meetings” *Literaturnyi fakt*, no. 2 (20), 2021, pp. 205–215. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-205-215>

References

1. Adamovich, G.V. “Bunin. Vospominaniia” [“Bunin. Memoirs”], publ. by A. Baboreko. *Znamia*, no. 4, 1988, pp. 178–191. (In Russ.)
2. Vaksberg, A.I., Gerra, R.Iu. *Sem' dnei v marte* [Seven Days in March]. St. Petersburg, Russkaia kul'tura Publ., 2010. 492 p. (In Russ.)
3. Simonov, K.M. *Istorii tiazhelaia voda* [Heavy Water of History]. Moscow, Vagrius Publ., 2005. 512 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 21.12.2020
Одобрена после рецензирования: 19.01.2021
Дата публикации: 25.06.2021

The article was submitted: 21.12.2020
Approved after reviewing: 19.01.2021
Date of publication: 25.06.2021

СТАТЬИ. ЗАМЕТКИ. СООБЩЕНИЯ

Литературный факт.
2021. № 2 (20)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 2 (20), 2021

Научная статья
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-216-237>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

«На пире Платона во время чумы»: к интерпретациям пушкинской «маленькой трагедии»

© 2021, А.Б. Шишкин

Университет Салерно, Италия

Аннотация: В статье предпринимается попытка поместить «Пир во время чумы» А.С. Пушкина, а также непосредственно предшествующее ему стихотворение «Герой» (1830) в эсхатологическую перспективу. Ставится вопрос о возможных претекстах пушкинского «Пира»; рассматривая, казалось бы, малозначительные сдвиги русского текста относительно английского оригинала, можно прийти к заключению, что А.С. Пушкин как бы через голову Дж. Вильсона последовательно возвращается к пиршественному ритуалу, воспроизводя элементы архаического дионисийства. Трагическое «неразрешимое противоречие» финала произведения А.С. Пушкина подчеркнуто усеченным заключительным стихом: четырехстопный ямб оборван на второй стопе; примечательно, что такова же метрическая схема финала стихотворения «Герой».

Ключевые слова: А.С. Пушкин, Вл. Набоков, Вяч. Иванов, М. Цветаева, жанр симпозиона, трагедия, пандемия.

Информация об авторе: Андрей Борисович Шишкин — профессор славистики, Университет Салерно, Италия, Via Giovanni Paolo II, 132 — 84084 Fisciano (SA), Italy. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8762-7791>. E-mail: chichkine@gmail.com.

Для цитирования: *Шишкин А.Б.* «На пире Платона во время чумы»: к интерпретациям пушкинской «маленькой трагедии» // Литературный факт. 2021. № 2 (20). С. 216–237. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-216-237>

1.

Весной 1830 г. cholera morbus из Индии объявилась в Тифлисе и Астрахани и постепенно стала приближаться к центру России. В течение 1830–1831 гг. в России умерло более 30 000 человек [5, с. 253; 7, с. 200], по другим данным — 197 069 [10, с. 93]. 9 сентября 1830 г. была создана «Комиссия для пресечения холеры», она учреждала караулы, заставы и карантин; по тем, кто старался пробраться мимо, приказано было стрелять.

В сентябре зараза объявилась в старой столице. Хронику холерной Москвы осени 1830 г. находим в переписке швейцарского дипломата Фердинанда Кристина с его русской корреспонденткой. 11 сентября 1830 г. он отмечал:

Огромная столица считает себя добычею моровой язвы. Тут только приобретаешь настоящее понятие о слабости человеческого ума и о том, как страшна смерть, во всех слоях общества, от миллионера до нищего.

В письме от 26 сентября 1830 г. с иронией, которая позволяла ему дистанцироваться от происходящего, он сообщал:

Священники, с толпами народа, носят образа, хоругви, фонари, поют молитвы с коленапреклонениями на мостовой, что, конечно, очень может действовать на воображение. Это очень богомольно и похвально, но все возвращаются оттуда бледные, как мертвецы, считая себя при последнем часе.

Через месяц свидетельствовал:

По улицам разъезжают только врачи, да роковые вымазанные дегтем больничные повозки¹.

Смерть от холеры вызывала ужас у очевидцев. «Литературная газета» в начале сентября 1830 г. описывала ее:

Больной умирает в ужасных судорогах. Приметно сжимаются и напряживаются жилы. Руки и ноги синеют, стынут, и человек уми-

¹ Русский архив. 1884. № 5. С. 138, 140, 143.

рает с отверстыми глазами, исполненными ужасного блеска. Холера не прилипчива, но каждый пьет ее в воздухе и носит в себе².

29 сентября в Москву прибыл император Николай I. Оставшись в ней на 10 дней, он принимал решительные меры как по обеспечению спокойствия, так и сдерживанию болезни; устраивал больницы, посещал холерные бараки. Несмотря на все усилия, зараза все больше распространялась, в том числе и в самом ближайшем окружении царя.

Холера... с каждым днем усиливалась, а с тем вместе увеличивалось и число ее жертв. Лакей, находившийся при собственной комнате Государя, умер в несколько часов; женщина, проживавшая во дворце, также умерла, несмотря на немедленно поданную ей помощь. Государь ежедневно посещал общественные учреждения, презирая опасность, потому что тогда никто не сомневался в прилипчивости холеры. Вдруг за обедом во дворце, на который было приглашено несколько особ, он почувствовал себя нехорошо и принужден был выйти из-за стола. Вслед за ним поспешил доктор, столько же испуганный, как и мы все, и хотя через несколько минут он вернулся к нам с приказанием от имени государя не останавливать обеда, однако никто в смертельной нашей тревоге уже больше не прикасался к кушанью. Вскоре затем показался в дверях сам Государь, чтобы нас успокоить; однако его тошнило, трясла лихорадка, и открылись все первые симптомы болезни. К счастью, сильная испарина и данные вовремя лекарства скоро ему пособили...³

Вследствие учреждения карантинных между уездами, Пушкин на три месяца оказался запертым в родовом имении Болдино. Оттуда с мрачным юмором он сообщал 9 сентября 1830 г. своему другу П. Плетневу:

² [Ходзько-Борейко А.Л.] Отрывки из письма путешествующего ориенталиста // Литературная газета. 1830. № 51. 8 сентября. С. 115. Перевод В.И. Любича-Романовича.

³ Воспоминания А.Х. Бенкендорфа. Цит. по: Шильдер Н.К. Император Николай Первый, его жизнь и царствование. СПб., 1903. Т. 2. С. 306–307. Кн. П. Вяземский тогда же патриотично записывал: «Тут есть не только не боязнь смерти, но есть и вдохновение, и преданность, и какое-то христианское и царское рыцарство, которое очень к лицу Владыке. <...> Здесь нет никакого упоения, нет славолубия, нет обязанности. Выезд царя из города, объятого заразою, был бы, напротив, естественен и не подлежал бы осуждению; следовательно, приезд царя в таковой город есть точно подвиг героический» (Вяземский П.А. Полн. собр. соч. СПб., 1884. Т. 9. С. 142).

Около меня колера морбус. Знаешь ли ты, что это за зверь? Того и гляди, что забежит он и в Болдино, да всех нас перекусает [17, с. 306].

И в том же стиле, в письмах к своей невесте Наталье Николаевне Гончаровой:

9 сентября: «Je crains encore plus les quarantaines qu'on commence à établir ici. Nous avons dans nos environs la *Choléra morbus* (une très jolie personne)» [17, с. 305].

30 сентября: «Cette peste avec ses quarantaines n'est-elle pas la plus mauvaise plaisanterie que le sort ait pu imaginer» [17, с. 309].

Новый тон зазвучал в письме от 11 октября 1830 г.:

L'entrée à Moscou est interdite et me voilà confiné à Boldino. <...> Je suis tout découragé et ne sais vraiment que faire. <...> Quant à nous, nous sommes cernés par les quarantaines, mais l'épidémie n'a pas encore pénétré. Boldino a l'air d'une île entourée de rochers [17, с. 310].

Последняя фраза о Болдине как скалистом острове может вызвать недоумение; оно проясняется из письма Пушкина в Москву к Михаилу Погодину от начала ноября 1830 г.:

Дважды порывался я к вам, но карантинны опять отбрасывали меня на мой несносный островок, откуда простираю к вам руки и вопию гласом велиим [17, с. 314].

Как видим, Болдино виделось поэту как окруженный скалами остров, точнее же, как выяснится ниже из того же письма — как остров Патмос, местопребывание апостола, возвестившего о конце мира и пришествии антихриста, воплощения зла. Полушутливо примеряя на себя роль пророка, Пушкин использовал торжественный регистр церковнославянского Св. Писания (*вопию гласом велим* — из повествования о воскресении Лазаря, Ин. 11:43, а также предсмертные слова Христа, Мф. 27:46); самоирония Пушкина подчеркивала важность его слов. В заключении письма Погодину поэт сообщал:

Посылаю вам из моего Патмоса Апокалипсическую песнь [17, с. 314].

Речь шла о созданном не позднее 29 октября 1830 г.⁴ стихотворении «Герой», — как можно думать, первом художественном отклике поэта на происходящие события. На что указывало столь необычное обозначение этого произведения?

Полушутливо соотнося себя с Иоанном Богословом, Пушкин предлагал корреспонденту прочесть свое новое произведение в эсхатологической перспективе. Пушкин задавал «Герою» один определенный и очень конкретный модус прочтения. Помета под стихами: *29 сентября 1830. Москва*, отмечала не дату и место их сочинения, а день приезда царя в зараженную столицу. Таким образом в «Герое» шла речь о поступке Николая I, однако сугубо в плане иносказательном. В центре стихотворения — ставший легендарным рассказ о посещении Наполеоном чумного госпиталя в Яффе; с этим поступком неявно сопоставлялось поведение русского царя. (Чтобы точнее определить позицию Пушкина перед самодержавной властью в 1830 г., учтем еще, что Пушкин потребовал напечатать «Героя» без подписи; это было исполнено в № 1 журнала «Телескоп» за 1831 г.). События эпидемии в Москве проецировались на чуму в Египте; отсюда ставился вопрос о достойной оценке поступка того или иного властителя на последнем — Страшном — суде. Оценивая историческое поведение значимого лица (Наполеон, Николай I), Пушкин задается вопросом о его значении в реальности высшей, трансцендентной.

Не раз ставивший в тупик интерпретаторов «Герой» сложен, многосмысленен и загадочен, он написан в изощреннейшей форме и в различных лексических регистрах. Как определить его литературный жанр: что это — притча, платоновский диалог в стихах, историософский диспут *sub specie mortis*, суд истории в конце истории, профетическое визионерство? Анонимный исследователь, пытаясь разгадать, что скрывается за термином «апокалипсическая песнь», предлагал даже считать это сочинение церковным «песнопением на два голоса», «антифонным» [13, с. 100]. С этим суждением можно не соглашаться; нельзя не отметить в «Герое» значимую евангельскую символику⁵.

⁴ Дата уточнена по изд.: [1, т. 1, с. 83].

⁵ С. Евдокимова предположила, что Пушкину могла быть известна картина А.-Ж. Гро (Antoine-Jean Gros) “Bonaparte visitant les pestiférés de Jaffa”, 1804 [электронный ресурс: <https://u.to/BK83Gw>], и говорит о возможности христологической интерпретации жеста Наполеона у художника: «Napoleon is depicted as a Christ or a saintly healer of religious paintings; he touches with his fingers the sores of the sick as if healing them» [25, p. 122–123]. Ср. также [31, p. 819–820].

В самый высокий — трансцендентальный — план «Героя» возводит предпосланный стихам евангельский вопрос в эпитафии: «Что есть истина?» (Ин. 28: 38), — прямого и однозначного ответа на него не находится ни в повествовании апостола, ни в тексте Пушкина. В том же высоком теологическом плане следует, кажется, толковать и загадочную финальную реплику неназванного «Друга» — «Утешься...» («Утешитель» Ин. 14:16 — одно из именовании Св. Духа) — финальную, но по смыслу, однако, отнюдь не заключительную.

Здесь не место углубляться в глубокомысленную диалектику идей «Героя». Центром диалога-диспута между Другом и Поэтом является вопрос о том, кто из исторических личностей достоин славы — Славы как божественного дара, которая, буквально по тексту Пушкина, «как огненный язык» (ср. строки о Богоявлении в Деян. 2:3), летает над избранными⁶. Отметим между прочим: слово это в автографе Пушкина (PD 918) написано с прописной буквы [1, т. 3, л. 151], что может свидетельствовать о том, что «слава» у поэта принадлежит лексике церковной — являющей ослепительное сияние Бога, Творца в Его эпитафии⁷.

⁶ Ср. при этом примечательную реплику современного исследователя: «Пушкин ставит лирического субъекта (Наполеона) и одновременно сочинителя-поэта в ситуацию, когда вдруг все *открывается* в торжествующем и пугающем единстве героизма, славы и христианского откровения, см. образы глоссолалии. Слово “открывается” здесь следует употребить неслучайно: ведь речь идет о видении, которое открывается поэту в Болдино подобно тому, как оно возникает перед взглядом Иоанна на Патмосе. Это большая смелость Пушкина — сравнить Наполеона с апостолами, восхититься его чудесной способностью врачевания и преклониться перед ним. Предвижу возражения, но, на мой взгляд, с точки зрения поэтики Пушкина это приемлемо, см. разработанную В.А. Гофманом, Г.А. Гуковским, а за ними Л.Я. Гинзбург проблему политической фразеологии русской гражданской поэзии 1810–1820-х гг. <...>. Такие слова, как “сладость”, “радость” и особенно “слава”, являвшиеся ранее принадлежностью устойчивых поэтических формул, становились стилистическими сигналами гражданской поэзии. Поэтический стиль Пушкина формировался на основе “размывания” границ существующих стилей и жанров и их синтеза, см. характерную переключку посланий 1818 г. “К портрету Жуковского” и “К Чаадаеву” (“Любви, надежды, тихой славы...”)» (письмо Н.М. Сегал-Рудник к автору от 22 марта 2021 г.).

⁷ Одно из значений этого слова в «Словаре языка Пушкина» — «величие, великолепие, сияние как атрибуты божества». См. сейчас, однако, подробную и точную словарную статью в кн.: [22, с. 315–316]: «Бог в его эпитафии, то, что Бог открывает, являет». Вообще подобное значение этого слова находим у К. Батюшкова, Ф. Тютчева, А. Ахматовой, особенно — у Вяч. Иванова, ср. в его Римских сонетах 1924 г.: «Зеркальному подобна морю слава / огнистого небесного расплава». Примечательно, как Иванов комментирует пушкинского «Героя» в разговоре с М.С. Альтманом 13 февраля 1921 г.: «Вот вы правильно отметили, — сказал В., — что я люблю слово “слава”. Но почему? Вот Пушкин пишет: “Что есть слава?..” Для меня же слава не есть нечто слышимое, некая молва, слух и разговор. Нет, слава для меня — нечто зримое, некий ореол (aureola), некий нимб лучей вокруг головы, некий свет (“Праведник уходит, свет его остается”). Я все вещи вижу в славе. И по-моему, Поэт и есть тот, кто словословит (не Творцу только, а всем вещам)» [3, с. 51–52].

Для европейских романтиков первой трети XIX в. ответ скорее всего был ясен, — это Наполеон. Друг задает вопрос: какое из действий Наполеона достойно Славы — тогда ли, когда он на Аркольском мосту со знаменем устремляется на неприятеля? Или когда он провозглашается победителем Египта и Европы? Или входит в пустынную Москву? — Ни то, ни другое, ни третье, — отвечает Поэт. Перед его взором Герой в чумном бараке, посреди вереницы умирающих. У Пушкина наводящее ужас совмещение несовместимого — «труп живой / клейменный Мощною Чумой»: в автографе последние два слова — Мощная Чума — писались с прописной буквы [1, т. 3, л. 153]⁸. Он пожимает руки зараженным, чтоб ободрить их — нет, больше: этим жестом он хладнокровно бросает вызов самой Смерти / Чуме. Высшая точка речи поэта в заключительных строках:

— — — Небесами

Клянусь: кто жизнью своей
Играль предь сумрачнымъ Недугомъ
Чтобъ ободрить угасшій взоръ,
Клянусь, тотъ будетъ Небу другомъ
Каковъ бы ни былъ приговоръ
Земли слѣпой [1, т. 3, л. 153].

Выражение «небу другом», кажется, достаточно редкое в поэтическом узусе, точной интерпретации не подлежит. В большом же контексте это означает, что в конце времен, на Последнем Суде, этот исторический персонаж будет удостоен не мирской, а некоей высшей, надвременной славы.

2.

Почти в те же дни или недели, что Пушкин в Болдино писал «Героя», обдумывалась и создавалась — в той же, надо думать, эсхатологической перспективе — последняя из пушкинских «маленьких трагедий» — «Пир во время чумы». «Пир» был непосредственно связан с «Героем».

⁸ Ср.: Телескоп. 1831. № 1. С. 48 [электронный ресурс: <https://u.to/4yгxGg>]. К сожалению, пушкинское правописание, лишь частично воспроизведенное в публикации «Телескопа», игнорировалось в последующих авторитетных изданиях.

Размер обеих пьес идентичный — четырехстопный ямб. <...> Один и тот же образ «Чумы-царицы»: «Царица грозная Чума» и «Чума — Царица болезней». Как и председатель пира, Герой «жизнью своей играл пред сумрачным Недугом». Расхождение начинается только с момента определения цели этой «игры». Председателю пира она нужна, дорогая сама по себе, an und für sich. Герой же хочет «ободрить угасший взор». Он «в погибающем уме рождает бодрость» <т. е. отдает себя на служение другим> [23, с. 129].

Действие «Пира», созданного в момент холерной пандемии 1830 г., как проецировано на лондонские события XVII в., так и тождественно личному времени автора; иными словами, время действия можно воспринимать и как современное Пушкину [6, с. 54].

Обратим прежде всего внимание на название трагедии и ее подзаголовок. В подзаголовке обозначен ее источник — “The City of the Plague” Джона Вильсона (Wilson, 1785–1854). У Пушкина, как видим, — «Пир». Различие существенно. *Драматическая поэма* «Город чумы» у Пушкина оказывается «*Пиром* во время чумы».

Близким синонимом «пиру» может быть термин «симпозион». Тут в первую очередь приходит на ум философский симпозион как самостоятельный литературный жанр, связанный с постулируемым афинской школой принципом *universitas membrorum* — истина открывается в беседе равных и свободных собеседников⁹. Самым влиятельным текстом этого жанра стал «Пир» Платона (385–380 до Р. Х.) — диалог о любви Федра, Павсания, Эриксимаха, Агафона и Сократа; он воспроизводился у Ксенофонта, Макробия, Афинея, в сочинениях средневековья, Возрождения (М. Фичино, например, описывал, как в 1474 г. во Флоренции Лоренцо Медичи повелел возобновить платоновский «Пир») и Нового времени (от «Анны Карениной» Льва Толстого¹⁰ до «русского пира в эпоху развитого социализма» Венедикта Ерофеева¹¹). В пушкинском «Пире» также можно насчитать пять различных персонажей: Молодой человек, Мери, Луиза, Председатель пира и Старый священник, каждый из которых выступает со своей речью, никак не совпадающей с позицией автора.

⁹ Разносторонним исследованиям симпозиона в Древнем мире, которые увидели свет в последние 40 лет, мы преимущественно обязаны профессору из Оксфорда Oswin Murray, автору оригинальных исследований и редактору-составителю коллективных монографий по этой тематике; основные его работы собраны в: [28]. Впервые поместила пушкинский пир в античный контекст Е.Г. Рабинович: [19]. Ср. сейчас также: [20]. Введением в русскую проблематику была моя работа: [30].

¹⁰ См.: «Анна Каренина», часть 1, гл. 11. Ср.: [26; 27] и др.

¹¹ См.: [21].

Мы разбирали пока только первое слово. Оценим теперь полное пушкинское название в его вызывающей парадоксальности. Поэт соединил несоединимое, у него Пир гибельный и извращенный — «Пир во время чумы». Не только в 1832 г., год первой публикации пушкинского творения, но и сейчас, такого рода название может восприниматься как невозможная, *скандальная* ситуация¹². (Скандал, как отметил один поэт, есть зародыш, зерно катастрофы, трагедии¹³.) Примечательно, что за последние 200 лет в русском языке оно стало устойчивым фразеологизмом, поговоркой, которая ровно через 100 лет, в лютом советском 1930 г. была по-иному отчеканена у Бориса Пастернака стихом «На пире Платона во время чумы»¹⁴.

По мнению одного из авторитетных интерпретаторов поэта, в пьесе 1830 г. Пир имеет «не только зловещий, но и извращенный характер: он кощунственен и нарушает какие-то коренные запреты, которые должны оставаться нерушимыми» — между тем прежде, в жизни и в юношеской лирике, Пир для Пушкина имел высокое значение и был связан с радостью и святыней дружбы [12, с. 315; 11]¹⁵.

Здесь можно возразить, что многовековой истории культуры хорошо известно представление о связи смерти с символикой пира. Отголоски памяти о чуме, кстати, находим и в платоновском «Пире»: там жрица Диотима из Мантинейи жертвоприношениями добилась отсрочки великой афинской чумы 430 г. до Р. Х. Пушкину определенно была памятна ситуация чумного застолья у Боккаччо, — Пушкин, как можно думать, знал начало «Декамерона» в переводе Батюшкова (1819)¹⁶, иными словами, «Декамерон» (1350–1353) при желании можно рассматривать как один из дальних претекстов пушкинского «Пира». Однако поиски возможных источников последнего заводят

¹² Теме скандала и скандалов в Пире посвящена примечательная работа С.Г. Бочарова «Трагедия и скандал. Вокруг “Пира во время чумы”» [4, с. 57–65].

¹³ Вяч. Иванов в книге «Достоевский: трагедия — миф — мистика» (Собр. соч. Bruxelles, 1987. Т. IV. С. 492, 494).

¹⁴ Стихотворение Пастернака «Лето» может восприниматься как своеобразный «ответ через 100 лет» на пушкинский «Пир». Ср. статью А.К. Жолковского: [9].

¹⁵ Вообще о пире см. сейчас: [15].

¹⁶ Перевод анонимно опубликован под названием «Моровая зараза во Флоренции: (Из Боккаччо)» (Соревнователь Просвещения и Благотворения. Труды Высочайше утвержденного Вольного Общества Любителей Российской Словесности. 1819. Ч. V, кн. I. С. 39–50). См.: [14, с. 133]. Фраза из письма Пушкина к Е.М. Хитрову (от середины сентября 1831 г.) говорит о давнем знакомстве со знаменитым творением Боккаччо, издание которого имело в пушкинской библиотеке по-итальянски: «... je savais que vous vous portiez bien et que vous vous amusez, ce qui très certainement est digne du Décaméron. Vous avez lu en temps de peste, au lieu d'écouter des contes, c'est aussi très philosophique» [17, с. 383]. В собрании сочинений Макиавелли в пушкинской библиотеке разрезаны страницы регламента пира и беседы, а также описание чумы во Флоренции в 1527 г. (Machiavel, Nicolo. Œuvres complètes de Machiavel, traduites Par J.V. Périès. Paris, M.DCCC.XXIII — M.DCCC.XXVI). О коренном отличии «Декамерона» от пушкинского «Пира» см. сейчас: [16].

чрезмерно далеко. Порой они тем более произвольны и неоправданы, что парадоксальный пушкинский «Пир» допускает самые разнообразнейшие толкования, вплоть до диаметрально противоположных. Кажется, схожей судьбы удостоилась только «Легенда о великом инквизиторе» Достоевского.

Работу интерпретатора отчасти облегчает наличие английского текста Вильсона; во многих изданиях, академических и популярных, оно приложено к пушкинскому «Пиру»¹⁷. Как известно, из пространной английской поэмы, занимающей три акта и 13 сцен, Пушкин избрал лишь одну сцену из 1 акта; листы последнего акта в пушкинском издании Вильсона остались почти неразрезанными. 334 стихам Вильсона соответствуют 238 пушкинских; два фрагмента — песня Мери и гимн чуме Вальсингама — почти полностью оригинальны. Между прочим примечательно, что Пушкин снимал богоборческие элементы, которые наличествовали у Вильсона [23, с. 109].

Среди сокращений и переделок отметим, что дважды, в стихах 120 и 192, слово *orgies* передается как Пир; *impious table* Вильсона передано как «безбожный пир»; в английской поэме мать Вальсингама в небесах плачет, видя сына, сидящего во главе стола нечестивых гуляк — *Presiding o'er unholy revellers*, у Пушкина же — «взирая на пирующего сына / В пиру разврата» (стихи 203–204): слово Пир повторено здесь дважды. В сочиненном Пушкиным вакхическом гимне Пир противопоставлен стихиям природы (стих 143) и стихии Чумы. Кажется, тот же смысл имеет семантический сдвиг в первой речи: у Вильсона «молодой человек» предлагает выпить за умершего собрата так, как он любил при своей жизни — *let us drink unto his memory <...> Such as in life he loved*; в русском сочинении — «как будто б был он жив» (стих 23): вино и вакхическое веселье бросают вызов стихии смерти; вопрос о бессмертии — классическая тема философского диалога в древнем мире. Итак, Пушкин последовательно возвращается к исконному пиршественному ритуалу; пир Пушкина воспроизводит архаический дионисийский пир, где, в соответствии с древним обрядом, вино было самим богом Дионисом.

Безусловный протагонист «Пира» — его председатель, он с достоинством, учтиво и умело ведет ритуал застолья и руководит симпозиальным диалогом, в иной момент становящимся острым диалектическим диспутом. Вальсингам отвергает неуместное предложение молодого человека выпить в честь умершего собрата «с веселым звоном рюмок» (стих 22), что нарушило бы установившийся ритуал;

¹⁷ Мы пользуемся последним академическим изданием; текст Вильсона см.: [18, с. 862–872].

согласно его решению «все пьют молча». В адрес Луизы — автора враждебной и язвительной реплики (стихи 94–103) против «унылой» и «жалобной» песни Мери — председатель находит афористическую формулу — «нежного слабей жестокий» (стих 107).

Центральное событие «Пира» — «Гимн в честь чумы» председателя (стихи 138–173). В. Белинский крайне неудачно обмолвился о нем в статье 1846 г. («песня председателя оргии в честь чумы — яркая картина гробового сладострастия»). С тех пор как только не толковали гимн: как демоническое торжество человеческой гордыни, хулу Богу, поругание над смертью, эпикурейство, оргиастическое слияние с гибельными стихиями, апологию смелости, кощунственный вызов небесам [8, с. 112], метафизическое восстание против зла смерти [24, р. 135].

Быть может, самое проникновенное толкование принадлежало Марине Цветаевой, в парижской эмиграции откликнувшейся, как и другой поэт в Москве, на столетие пушкинского сочинения (статья «Искусство при свете совести»). Вот ее слова о «Гимне»:

Языками пламени, валами океана, песками пустыни — всем, чем угодно, только не словами — написано. И эта заглавная буква Чумы, чума уж не как слепая стихия — как богиня, как собственное имя и лицо *зла*.

И дальше, о содержании «Гимна чуме»:

В чем кощунство песни Вальсингама? Хулы на Бога в ней нет, только хвала Чуме. А есть ли сильнее кощунство, чем эта песня?

Кощунство не в том, что мы, со страха и отчаяния, во время Чумы — пируем (так дети, со страха, смеются!), а в том, что мы в песне — апогее Пира — уже утратили страх, что мы из кары делаем — пир, из кары делаем дар, что не в страхе Божиим растворяемся, а в блаженстве уничтожения¹⁸.

Экстатическое косноязычие поэта-сивиллы может придтись по вкусу не каждому современному читателю. К толкованию гимна можно подойти и иначе. По существенной пушкинской ремарке, Вальсингам *поет* его вместо вакхической песни, которую ожидал от него один из пирующих. Близкое определение литературного жанра нашего гимна, как уже было отмечено [24, р. 133], — дифирамб. По

¹⁸ Современные записки. (Париж). 1932. № 50. С. 307, 310 [электронный ресурс: <https://u.to/jUPmGg>].

самому школьному и известному его определению, дифирамб это песнь Дионису, вдохновенная вином; или лучше, как у Архилоха: «И владыке Дионису дифирамб умею я / Затянуть прекрасноразвучный, дух вином воспламенив»¹⁹. Согласно одной из реконструкций греческой религии, дифирамб, дионисийская песнь, есть и сам бог Дионис, — бог экстаза, разрыва, саморасточения, переполнения, саморазрушения²⁰. Не стихия ли этого бога и его образы вдохновили самую вдохновенную и загадочную строфу Гимна?²¹

Всё, всё, что гибелью грозит,
Для сердца смертного таит
Неизъяснимы наслажденья —
Бессмертья, может быть, залог,
И счастлив тот, кто средь волненья
Их обретать и ведать мог.

Примечательно, какую интерпретацию этой наисложнейшей для перевода строфы предложил в своем поэтическом переложении Владимир Набоков:

All, all such mortal dangers fill
A mortal's heart with a deep thrill
Of wordless rapture that bespeaks
Maybe, immortal life,
And happy is the man who seeks
And tastes them in strife [29, p. 15–16].

Rapture, *англ.* / *raptum*, *латин.* — не только восторг, экстаз, похищение, но, как свидетельствует 2 послание ап. Павла к Корин-

¹⁹ Archil., fr. 117 Tarditi= 120. Цит. по: Эллинические поэты в переводах В.В. Вересаева. М., 1963. С. 220. Ср. также: The New Princeton Encyclopedia of Poetry and Poetics / ed. A. Preminger, T.F. Brogan. Princeton, 1993. P. 300.

²⁰ Приведем развернутую цитату из работы Вяч. Иванова «Дионис и Прадионисийство»: «Бог разрыва, Дионис, <...> приносит в жертву свою божественную полноту и цельность, наполняя собою все формы, чтобы проникнуть их восторгом избыточествующей жизни, переполнения, наконец — иступления; но последнее не может быть долговременным, и от достигнутого этим “выходом из себя”, как временным самоупраждением личности, бесформенного единства, вновь обращает Дионис живые силы к мнимому переживанию раздельного бытия как бы в новых или обновленных личинах, — пока волна дионисийского приюта не смыкает последних граней индивидуальности, погружая ее тайнодействием смерти в беспредельный океан вселенского целого» (Символ. 2015. № 65. С. 220).

²¹ Через ницшеанскую концепцию дионисийства предлагает толковать «Пир во время чумы» и С. Евдокимова [24, p. 136–137].

фьянам, — вознесение на небо²². Этого слова в пушкинском гимне нет, но оно вполне соответствует логике дионисийского дифирамба. Сильная, темная и загадочная (ибо дионисийская по содержанию) фраза и есть, по этой логике, залог бессмертия²³.

Какого бессмертья? — спрашивают в замешательстве ученые комментаторы... Личного бессмертья, предполагают одни. Бессмертия в памяти людей, отвечают другие. «Какого бессмертья? В Боге? В таком соседстве один звук этого слова дик. Залог бессмертья самой природы, самих стихий — и нас, поскольку мы они, она. Строка, если не кощунственная, то явно-языческая», — пишет Цветаева²⁴.

Мы же в этом сценарии *sub specie mortis* отметим существенную модальность: «может быть». Она будет повторена в последних строках следующей финальной — *скандальной!* — строфы.

Итак — хвала тебе, Чума!
 Нам не страшна могилы тьма,
 Нас не смутит твое призванье,
 Бокалы пеним дружно мы
 И Девы-Розы пьем дыханье.
 Быть может — полное Чумы!

3.

На этой *скандальной* последней строке гимна (не исключено, что Дева-Роза — учтливое обозначение одной из «погибших созданий», «дам полусвета», как говорили в ту эпоху), согласно ремарке Пушкина, входит «старый священник». Отмечено, что как его статус, так и его первые порицающие слова («Безбожный пир, безбожные

²² Ср. в Вульгате: *Scio hominem in Christo ante annos quattuordecim — sive in corpore nescio, sive extra corpus nescio, Deus scit — raptum eiusmodi usque ad tertium caelum* (2 Corinthians 12:2).

²³ Впрочем, возможна и диаметрально противоположная интерпретация, предложенная С.Г. Бочаровым [4, с. 62], обратившимся к статье «О Св. Духе в природе и культуре» (1932) богослова Г. Федотова. Это интерпретация сугубо христианизирующая. В статье Федотова находим следующие примечательные строки: «Есть стихии, свободные по преимуществу — и в своей свободе грозные для человека. Замечательно, что явления Св. Духа нередко связаны с бурным действием именно этих стихий, ветра и огня. <...> Где сильнее всего напряжение жизни, там ближе всего и смерть: в буре, в огне и в любви. Растворение личности в стихии есть ее духовная смерть. То, что смерть эта предваряется бурным напряжением силы, восторгом и чувством освобождения, указывает на изначальную божественную силу жизни, которая сохраняет следы своей божественности и в распаде и в тлене стихий. Стихии смертельные для человека остаются прекраснейшей ризой Божества» (Путь. (Париж). 1932. № 35 (сентябрь). С. 5, 7 [электронный ресурс: <https://u.to/mbA3Gw>]).

²⁴ Современные записки. (Париж). 1932. № 50. С. 307.

безумцы!»), стих 174) соответствуют статусу и словам пророчицы и жрицы Диотимы у Платона (201e)²⁵. Начинается вторая часть Пира — конфликт / скандал / диспут между пирующими и Священником. Дальнейшее истолкование «Пира» упирается в решение вопроса: кто из них прав?

Оставим в стороне веер ответов на этот вопрос. Остановимся на остро субъективной, но тем и примечательной реплике Цветаевой:

Гений Пушкина в том, что он противовеса Вальсингамову гимну, противоядия Чуме — молитвы — не дал. Тогда бы вещь оказалась в состоянии равновесия, как мы — удовлетворенности, от чего добра бы не прибыло.

И далее всегда мятежная, всегда отрицающая привычные нормы и истины Цветаева прибавляет:

Священник в Пире говорит по долгу службы, и мы не только ничего не чувствуем, но и не слушаем, зная заранее, что он скажет²⁶.

С последним замечанием трудно согласиться. Да, Вальсингам не тронулся с места при напоминании о матери, вззирающей с небес на сына «в пиру разврата». Но на следующую реплику Священника: «Матильды чистый дух тебя зовет!» — Вальсингам впервые *встает* (ремарка Пушкина) и совсем в ином регистре отвечает:

Клянись же мне, с поднятой к небесам
Увядшей, бледною рукой, — оставить
В гробу навек умолкнувшее имя!
О, если б от очей ее бессмертных
Скрыть это зрелище!.....

Где я? Святое чадо света! вижу
Тебя я там, куда мой падший дух
Не достигнет уже ...

²⁵ Отмечено в работе Е.В. Абдуллаева: [2, с. 201]. Между прочим, само имя Диотимы из Мантиней в переводе означает «Страх господень из Пророкограда».

²⁶ Современные записки. (Париж). 1932. № 50. С. 308.

Избежать произвольных толкований вновь помогает сравнение с текстом Вильсона. Последние строки реплики Председателя у него звучат так:

— O holy child of light,
I see thee sitting where my fallen nature
Can never hope to soar!

(я вижу, ты восседаешь там, куда моя греховная природа / Никогда не вознадеется воспарить)

В русском стихе внешне незначительный, минималистский, но существенный сдвиг по сравнению с английским оригиналом. У Пушкина герой удостоен созерцать трансцендентное видение. Пушкин решительно отбросил следующую романтическую богоборческую реплику у Вильсона, достойную байронического героя:

Most glorious star!
Thou art the spirit of that bright Innocent!
And there thou shinest with upbraiding beauty
On him whose soul hath thrown at last away
Not the hope only but the wish of Heaven.

(Дивная звезда! / Ты есть душа той светлой Непорочности!
И оттуда твоя красота с укором освещает / Того, чья душа отбросила
в конце концов / не только надежду, но и надежду Рая Небесного)

То есть в этой пушкинской строфе Вальсингам визионер — и никак не богоотступник, не богоборец.

Следуют последние реплики. Священник еще раз настаивает, чтобы председатель покинул Пир:

Председатель

Отец мой, ради Бога,
Оставь меня.

Священник

Спаси тебя Господь;
Прости, мой сын

[18, с. 174].

Г.А.В. Траугот. Иллюстрация к «Пиру во время чумы». Февраль 2021

В этих строках значительно каждое слово и каждый оттенок. Вновь сопоставим их с английским оригиналом:

Master of revels

O holy father! Go.
For mercy's sake, leave me to my despair.

Priest

Heaven pity my dear son. Farewell! farewell!

(О, святой отец, уходи / Милости ради, оставь меня с моим отчаянием // Да сжалится небо над моим дорогим сыном. Прощай! прощай!)

Последние реплики, расходящиеся с английским оригиналом, необыкновенно важны для понимания всего пушкинского текста. В отличие от поэмы Вильсона, на устах Вальсингама у Пушкина — при этом впервые — появляется имя Бога. Еще более удивительны непосредственно предшествующие два слова Председателя: «Отец мой» (у Вильсона иначе: O holy father! go / For mercy's sake, leave me to my despair), что означает признание себя сыном церкви. Подтверждение этого находим в последней реплике священника: «мой сын». Но предшествует эти двум словам глагол «прости». Русское «прощай» в отличие от однозначного Farewell! обладает еще и вторым значением (сохраненным и в религиозном регистре современного языка) — просьбу прощения, признание своей неправоты. Священник уходит. Пир продолжается, но — следует оригинальная ремарка Пушкина, у Вильсона ее нет — «Пир продолжается. Председатель остается погружен в глубокую задумчивость».

Как интерпретировать пушкинский финал?

По толкованию Ю. Лотмана, пьеса завершается примирением антагонистов, «признанием права каждого идти своим путем в соответствии со своей природой и своей правдой» [11, с. 144].

Приводится ли тем самым пушкинский Пир — воспользуемся тут словами Цветаевой — «в состоянии равновесия», гармонизируется ли диссонанс в ассонанс? Скорее всего, нет: у священника и у поэта-председателя — у каждого из них своя правда, своя истина; действительно, на протяжении Пира они несколько раз решительно меняли свои позиции. Но Вальсингам и Священник больше не встретятся, не сойдутся вновь.

Противоречие неразрешимо. Финальное «прости» — может быть намеком на трагическое очищение, которое происходит через сострадание. В силу этого пушкинский текст по праву надлежит причислить к жанру трагедии. Но — трагедии неоконченной, не «уравновешенной»: трагедия основана на невозможности для чело- века дать ответ на вопрос «Что есть истина?»²⁷ Эта незаконченность и неуравновешенность подчеркнуты ритмом последней строки: шестистопный ямб «Пира» знаменательно оборван на второй стопе: точно так же на второй стопе оборвана незаконченная реплика Друга в «Герое», вслед за которой следует многоточие.

Описав круг, мы вернулись к пушкинскому «Герою», предваряе- мому евангельским эпиграфом — «Что есть истина?».

Литература

1. А.С. Пушкин: Болдинские рукописи 1830 года: в 3 т. СПб.: Альфарет, 2009.
2. *Абдуллаев Е.В.* «На пире Платона во время чумы...». Об одном платоновском сюжете в русской литературе 1830–1930-х годов // Вопросы литературы. 2007. № 2. С. 189–209.
3. *Альтман М.С.* Разговоры с Вячеславом Ивановым / сост., подгот. текстов В.А. Дымшица и К.Ю. Лаппо-Данилевского. СПб.: Инапресс, 1995. 368 с.
4. *Бочаров С.* Генетическая память литературы. М.: РГГУ, 2012. 341 с.
5. *Васильев К.Г., Сегал А.Е.* История эпидемий в России. М.: Гос. изд-во медицинской литературы, 1960. 397 с.
6. *Виролайн М.Н.* «Маленькие трагедии» // Пушкинская энциклопедия. Произведения. СПб.: Нестор-История, 2017. Вып. 3: Л–О. С. 24–68.
7. *Громбах С.М.* Пушкин и медицина его времени. М.: Медицина, 1989. 272 с.
8. *Долинин А.* Пушкин и Англия: цикл статей. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 280 с.
9. *Жолковский А.К.* Откуда эта Диотима? (Заметки о «Лете» Пастернака) // URL: <https://u.to/LbA3Gw> (дата обращения: 28.03.2021).
10. *Кацнельбоген А.Г.* Общественная медицина в России: вторая половина XVIII – начало XIX века. Волгоград: Перемена, 1994. 138 с.
11. *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
12. *Лотман Ю.М.* Из размышлений над творческой эволюцией Пушкина (1830 год) // Лотман Ю.М. Пушкин. СПб.: Искусство-СПб., 1995. С. 300–316.
13. *Н.Н. [Ю.Л. Сидяков?]* «Апокалипсическая песнь» Пушкина (Опыт истолкования стихотворения «Герой») // Русская литература. 1995. № 1. С. 93–122.
14. *Пильщиков И.А.* Батюшков и литература Италии: филологические разыскания. М.: Языки славянской культуры, 2003. 314 с.

²⁷ Ср.: «The confrontation between the religion of the priest and the “religion” of Walsingham is not resolved. Tragedy is conceived not as deviation of the norm but as the instability of the norm, as the man’s inability to determine “What is truth?”» [24, p. 137].

15. «Пир — это лучший образ счастья». Образы трапезы в богословии и культуре. М.: ББИ, 2016. 264 с.
16. Полякова С. «Декамерон»: о возможности любви на самоизоляции // Логос. 2021. № 2 (141). С. 143–178.
17. Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. М.: Наука, 1965. Т. 10: Письма. 904 с.
18. Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 20 т. СПб.: Наука, 2009. Т. 7: Драматические произведения. 1070 с.
19. Рабинович Е.Г. «Пир» Платона и «Пир во время чумы» Пушкина // Античность и современность. К 80-летию Ф.А. Петровского. М.: Наука, 1972. С. 457–470.
20. Регеци И., Рудакова С.В. Между жизнью и смертью. 2. («Маленькая трагедия» А.С. Пушкина «Пир во время чумы» в контексте «Пира» Платона) // Libri Magistri. 2019. № 3 (9). С. 66–79.
21. Седакова О. Пир любви на «шестьдесят пятом километре», или Иерусалим без Афин // Русские пиры. СПб.: Альманах «Канун», 1998. С. 353–365.
22. Седакова О.А. Церковнославянско-русские паронимы: материалы к словарю. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2005. 430 с.
23. Яковлев Н.В. Об источниках «Пира во время чумы». (Материалы и наблюдения) // Пушкинский сборник памяти проф. С.А. Венгерова. (Пушкинист. IV). М.; Пг.: Госиздат, 1922. С. 93–170.
24. Evdokimova S. The anatomy of the Modern Self in “The Little Tragedies” // Alexander Pushkin's Little Tragedies: The Poetics of Brevity. Madison: Wisconsin University Press, 2003. P. 106–143.
25. Evdokimova S. Pushkin's Historical Imagination. Yale university press, 1999. 320 p.
26. Gutkin I. The Dichotomy between Flesh and Spirit: Plato's Symposium in Anna Karenina // In the shade of the Giant: Essays on Tolstoy / ed. H. McLean. Berkeley, 1989. P. 84–99.
27. Kupensky N. “Don't Steal Rolls”: Tolstoy's Symposium on Love, Literature, Women, and Wine // The Comparative Humanities Review. 2008. Vol. 2. P. 93–103.
28. Murray Oswin. The Symposium: Drinking Greek Style. Essays on Greek Pleasure. 1983–2017. Oxford: Oxford University Press, 2018. 480 p.
29. Nabokov V. Three Russian Poets. Selections from Pushkin, Lermontov and Tyutchev. New York: New Directions Books, 1944. 37 p.
30. Shishkin A. On the Literary History of the Russian Symposium // Symposium: a Journal of Russian Thought. 1996. № 1. P. 7–17.
31. Ungurianu D. Концепция двух правд у Пушкина и Виньи: Еще раз к вопросу об источниках стихотворения “Герой” // Revue des études slaves. 1998. № 70 (4). P. 815–824.

Research Article

“At Plato’s Feast in Time of Plague”: on Interpretations of Pushkin's “Little Tragedy”

© 2021, Andrei B. Shishkin

University of Salerno, Italy

Abstract: The article attempts to place “A Feast in Time of Plague” by A.S. Pushkin, as well as the immediately preceding poem “Hero” (1830), in an eschatological perspective. The question of possible “pre-texts” of Pushkin's “Feast” is raised; considering the seemingly insignificant shifts of the Russian text relative to the English original, one can come to the conclusion that A.S. Pushkin, as if over the head of J. Wilson, consistently returns to the banquet ritual, reproducing the elements of archaic Dionysianism. The tragic “insoluble contradiction” of the finale of A.S. Pushkin's work is emphasized by the truncated concluding verse: the iambic tetrameter is cut off at the second foot; it is noteworthy that the metric scheme of the ending of the poem “Hero” is the same.

Keywords: A.S. Pushkin, Vl. Nabokov, Viach. Ivanov, M. Tsvetaeva, genre of symposium, tragedy, pandemic.

Information about the author: Andrei B. Shishkin – Professor of Slavic Studies, University of Salerno, Via Giovanni Paolo II, 132 – 84084 Fisciano (SA), Italy. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8762-7791>. E-mail: chickine@gmail.com.

For citation: Shishkin, A.B. “At Plato’s Feast in Time of Plague”: on Interpretations of A.S. Pushkin’s “Little Tragedy”. *Literaturnyi fakt*, no. 2 (20), 2021, pp. 216–237. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-216-237>

References

1. *A.S. Pushkin: Boldinskie rukopisi 1830 goda: v 3 t.* [A.S. Pushkin: *Boldino Manuscripts of 1830: in 3 vols.*]. St. Petersburg, Al'faret Publ., 2009. (In Russ.)
2. Abdullaev, E.V. “Na pire Platona vo vremia chumy...”. Ob odnom platonovskom siuzhete v russkoi literature 1830–1930-kh godov” [“At Plato’s feast in Time of Plague ...”. On a Platonic Plot in Russian Literature of the 1830s–1930s”]. *Voprosy literatury*, no. 2, 2007, pp. 189–209. (In Russ.)
3. Al'tman, M.S. *Razgovory s Viacheslavom Ivanovym* [Conversations with *Vyacheslav Ivanov*], comp., text prep. by V.A. Dymshits and K.Iu. Lappo-Danilevsky. St. Petersburg, Inapress Publ., 1995. 368 p. (In Russ.)
4. Bocharov, S. *Geneticheskaiia pamiat' literatury* [Genetic Memory of Literature]. Moscow, RGGU Publ., 2012. 341 p. (In Russ.)
5. Vasil'ev, K.G., Segal, A.E. *Istoriia epidemii v Rossii* [History of Epidemics in Russia]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo meditsinskoj literatury Publ., 1960. 397 p. (In Russ.)

6. Virolainen, M.N. "Malen'kie tragedii" ["Little Tragedies"]. *Pushkinskaia entsiklopediia. Proizvedeniia* [Pushkin Encyclopedia. Works], issue 3: L–O. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2017, pp. 24–68. (In Russ.)
7. Grombakh, S.M. *Pushkin i meditsina ego vremeni* [Pushkin and the Medicine of His Time]. Moscow, Meditsina Publ., 1989. 272 p. (In Russ.)
8. Dolinin, A. *Pushkin i Angliia: tsikl statei* [Pushkin and England: a Series of Articles]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2007. 280 p. (In Russ.)
9. Zholkovskii, A.K. "Ot kuda eta Diotima? (Zametki o 'Lete' Pasternaka)" ["Where Does This Diotima Come From? (Notes on Pasternak's 'Summer')"]. Available at: <https://u.to/LbA3Gw> (Accessed 28 March 2021). (In Russ.)
10. Katsnel'bogen, A.G. *Obshchestvennaia meditsina v Rossii: vtoraiia polovina XVIII – nachalo XIX veka* [Public Medicine in Russia: the Second Half of the 18th – Early 19th Centuries]. Volgograd, Peremena Publ., 1994. 138 p. (In Russ.)
11. Lotman, Iu.M. *Vnutri mysl'ashchikh mirov* [Inside Thinking Worlds]. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 1996. 464 p. (In Russ.)
12. Lotman, Iu.M. "Iz razmyshlenii nad tvorcheskoi evoliutsiei Pushkina (1830 god)" ["From Reflections on Pushkin's Creative Evolution (1830)"]. Lotman, Iu.M. *Pushkin* [Pushkin]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPb. Publ., 1995, pp. 300–316. (In Russ.)
13. N.N. [Iu.L. Sidiakov?] "'Apokalipsicheskaia pesn' Pushkina (Opyt istolkovaniia stikhotvoreniia 'Geroi')" ["'Apocalyptic Song' by Pushkin (Attempt of the interpretation of the poem 'Hero')"]. *Russkaia literatura*, no. 1, 1995, pp. 93–122. (In Russ.)
14. Pil'shchikov, I.A. *Batiushkov i literatura Italii: filologicheskie razyskaniia* [Batyushkov and Italian Literature: Philological Research]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2003. 314 p. (In Russ.)
15. "Pir — eto luchshii obraz schast'ia". *Obrazy trapezy v bogoslovii i kul'ture* ["A Feast is the Best Image of Happiness." *Images of a Meal in Theology and Culture*]. Moscow, BBI Publ., 2016. 264 p. (In Russ.)
16. Poliakova, S. "'Dekameron': o vozmozhnosti liubvi na samoizoliatcii" ["'Decameron': on the Possibility of Love in Self-isolation"]. *Logos*, no. 2 (141), 2021, pp. 143–178. (In Russ.)
17. Pushkin, A.S. *Polnoe sobranie sochinenii: v 10 t.* [Complete Works: in 10 vols.], vol. 10: Pis'ma [Letters]. Moscow, Nauka Publ., 1965. 904 p. (In Russ.)
18. Pushkin, A.S. *Polnoe sobranie sochinenii: v 20 t.* [Complete Works: in 20 vols.], vol. 7: Dramaticheskie proizvedeniia [Dramatic Works]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2009. 1070 p. (In Russ.)
19. Rabinovich, E.G. "'Pir' Platona i 'Pir vo vremia chumy' Pushkina" ["'Symposium' by Plato and 'A Feast in Time of Plague' by Pushkin"]. *Antichnost' i sovremennost'. K 80-letiiu F.A. Petrovskogo* [Antiquity and Modernity. To the 80th Anniversary of F.A. Petrovsky]. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 457–470. (In Russ.)
20. Regetsi, I., Rudakova, S.V. "Mezhdzhu zhizn'iu i smert'iu. 2. ('Malen'kaia tragediia' A.S. Pushkina 'Pir vo vremia chumy' v kontekste 'Pira' Platona)" ["Between Life and Death. 2. ('Little Tragedy' 'A Feast in Time of Plague' by A.S. Pushkin in the Context of Plato's 'Symposium')"]. *Libri Magistri*, no. 3 (9), 2019, pp. 66–79. (In Russ.)
21. Sedakova, O. "'Pir liubvi na 'shest'desiat piatom kilometre', ili Ierusalim bez Afin'" ["A Feast of Love on the 'Sixty-Fifth Kilometer', or Jerusalem Without Athens"]. *Russkie piry* [Russian Feasts]. St. Petersburg, Al'manakh "Kanun" Publ., 1998, pp. 353–365. (In Russ.)

22. Sedakova, O.A. *Tserkovnoslaviansko-russkie paronymy: materialy k slovari* [Church Slavonic – Russian Paronyms: Materials for the Dictionary]. Moscow, Grekolatinskii kabinet Iu.A. Shichalina Publ., 2005. 430 p. (In Russ.)

23. Iakovlev, N.V. “Ob istochnikakh ‘Pira vo vremia chumy’. (Materialy i nabliudeniia)” [“On the Sources of ‘A Feast in Time of Plague’ (Materials and Observations)”]. *Pushkinskii sbornik pamiati prof. S.A. Vengerova. (Pushkinist. IV)* [Pushkin Collection in Memory of prof. S.A. Vengerov. (Pushkinist. IV)]. Moscow, Petrograd, Gosizdat Publ., 1922, pp. 93–170. (In Russ.)

24. Evdokimova, S. “The anatomy of the Modern Self in ‘The Little Tragedies’.” *Alexander Pushkin's Little Tragedies: The Poetics of Brevity*. Madison, Wisconsin University Press, 2003, pp. 106–143. (In English)

25. Evdokimova, S. *Pushkin's Historical Imagination*. Yale university press, 1999. 320 p. (In English)

26. Gutkin, I. “The Dichotomy between Flesh and Spirit: Plato’s Symposium in Anna Karenina.” *In the shade of the Giant: Essays on Tolstoy*, ed. H. McLean. Berkeley, 1989, pp. 84–99. (In English)

27. Kupensky, N. “‘Don’t Steal Rolls’: Tolstoy’s Symposium on Love, Literature, Women, and Wine.” *The Comparative Humanities Review*, vol. 2, 2008, pp. 93–103. (In English)

28. Murray, Oswin. *The Symposion: Drinking Greek Style. Essays on Greek Pleasure. 1983–2017*. Oxford, Oxford University Press, 2018. 480 p. (In English)

29. Nabokov, V. *Three Russian Poets. Selections from Pushkin, Lermontov and Tyutchev*. New York, New Directions Books, 1944. 37 p. (In English)

30. Shishkin, A. “On the Literary History of the Russian Symposion.” *Symposion: a Journal of Russian Thought*, no. 1, 1996, pp. 7–17. (In English)

31. Ungurianu, D. “Kontsepsiia dvukh pravd u Pushkina i Vin'i: Eshche raz k voprosu ob istochnikakh stikhotvoreniia ‘Geroi’.” [“The Concept of Two Truths in Works by Pushkin and Vigny: Revisiting the Sources of the Poem ‘Hero’.”] *Revue des études slaves*, no. 70 (4), 1998, pp. 815–824. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 02.04.2021
 Одобрена после рецензирования: 30.04.2021
 Дата публикации: 25.06.2021

The article was submitted: 02.04.2021
 Approved after reviewing: 30.04.2021
 Date of publication: 25.06.2021

Произведения Н.В. Гоголя и цензура

© 2021, И.А. Виноградов

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Аннотация: Впервые представлен аналитический обзор всех без исключения цензурных историй произведений Н.В. Гоголя. Воссоздается объективная картина взаимоотношений Гоголя с цензурой. Выводы исследования позволяют с серьезным основанием принципиально иначе судить о вмешательстве цензоров в произведения писателя, в сравнении с теми представлениями, которые без весомых доказательств предлагались литературоведением предшествующего периода. На основании тщательного анализа, с привлечением многочисленных архивных источников, пересматриваются расхожие, стереотипные мнения об исключительно негативной роли цензуры в судьбе Гоголя. Самым весомым отрицательным результатом среди всех цензурных вмешательств в гоголевские произведения оказалась деятельность цензора западнических, оппозиционных правительству взглядов, профессора Петербургского университета, А.В. Никитенко. Именно многочисленные сокращения Никитенко, приятеля В.Г. Белинского, в религиозно-патриотической книге Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» писатель называл «цензурным убийством». Не менее существенным было вмешательство либерального цензора в тексты «Мертвых душ», «Театрального разезда после представления новой комедии» и других произведений писателя. Делается вывод, что за исключением этой «интриги» против Гоголя цензора Никитенко, в целом гоголевские тексты встретили в цензуре сравнительно несущественные затруднения.

Ключевые слова: Н.В. Гоголь, биография, творчество писателя, цензура, авторский замысел, поэтика, общественная идеология, история России, духовное наследие.

Информация об авторе: Игорь Алексеевич Виноградов — доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9151-4554>. E-mail: info@imli.ru.

Для цитирования: Виноградов И.А. Произведения Н.В. Гоголя и цензура // Литературный факт. 2021. № 2 (20). С. 238–256. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-238-256>

Автором настоящей статьи недавно завершена работа над монографией «Н.В. Гоголь и цензура. Взаимоотношения художника и власти как ключевая проблема гоголевского наследия». Проведенное исследование позволило сделать целый ряд принципиальных выводов, которые предлагаются в данной статье. Содержание выполненного труда представляет собой исчерпывающий фактографический свод цензурных историй всех без исключения произведений русского классика. Новизна и актуальность монографии сравнительно с предшествующими работами по проблемам цензуры заключается в нескольких важных аспектах. Прежде всего новаторство работы состоит в энциклопедичности исследовательского подхода. С привлечением многочисленных архивных источников составлен комплекс историко-литературных данных, отражающих все явления и проблемы в рамках избранной темы. Актуальность работы обуславливается тем, что к настоящему времени в науке о Гоголе по вопросу о взаимоотношениях писателя с цензурой накоплено обширное количество разрозненных фактов, настоятельно требовавших сравнительного обобщения и осмысления. Актуальность труда определяется также кардинальной постановкой самой проблемы, являющейся в современной науке настоящим «белым пятном». Несмотря на крайнюю, идеологически заостренную «востребованность» в советскую эпоху темы «Гоголь и цензура», оказалось, что за шестьдесят лет по этому вопросу не было написано ни одной книги, не защищено ни одной диссертации. Выводы работы позволяют с серьезным основанием принципиально иначе судить о вмешательстве цензуры в произведения писателя, в сравнении с теми представлениями, которые без весомых доказательств предлагались литературоведением предшествующего периода. К числу таких новых базовых тезисов относится аргументированное заключение о положительных, в большинстве случаев, результатах взаимодействия Гоголя с цензурой, развенчание ошибочных представлений о ее исключительно негативной роли в судьбе писателя, о важности и социальной значимости общественного института цензуры как такового.

Особое внимание в работе уделено отношению к цензурным историям гоголевских произведений самого писателя. Детально прослежено неизменное стремление Гоголя-сатирика соответствовать правительственным начинаниям по укреплению законности и нравственному воспитанию современников. Всесторонне рассмотрена проблема контрастного соотношения между «пастырским», духовно-нравственным обличением Гоголя и неофициальной политической пропагандой его времени, в атмосфере которой происходило,

помимо воли писателя, радикальное искажение смысла его произведений. Выявлены характер и последовательная логика работы конкретных цензоров (более двадцати) с гоголевскими произведениями. Принципиальной особенностью работы является также то, что в ней в каждом проблемном случае цензурной правки детально *объясняется* позиция цензора и мысль Гоголя, встретившая препятствия. Этого нельзя найти в предшествующих гоголеведческих работах, в том числе в академических комментариях.

В числе негативных примеров рассмотрены случаи предвзятости цензуры по отношению к некоторым лояльным замыслам Гоголя. Серьезной проблемой оказалась деятельность двух чиновников цензурного ведомства (петербургского — А.В. Никитенко, и московского — Н.И. Крылова), сыгравших важную, но неоднозначную роль в цензурировании гоголевских текстов. Вопреки занимаемой должности, эти цензоры придерживались оппозиционных взглядов и своим цензурным вмешательством намеренно приглушали религиозный и патриотический пафос сочинений писателя, чем предвосхитили в XIX в. будущий диктат в отношении к этой стороне гоголевского наследия советской цензуры. Прежде всего это касается цензора Никитенко, от неумеренных сокращений которого пострадали при подготовке к печати несколько важнейших произведений Гоголя: «Мертвые души», «Театральный разъезд...», «Выбранные места из переписки с друзьями» и др.

За исключением этой «интриги» цензоров оппозиционного лагеря против Гоголя, в целом можно говорить о сравнительно несущественных затруднениях, которое встретили гоголевские тексты в цензуре. Чтобы сделать этот аргументированный вывод, понадобилось преодолеть целый ряд расхожих, стереотипных, лишенных фактических оснований идеологизированных представлений, проанализировать обширный материал самого разнообразного характера. Вопреки заявлениям В.Г. Белинского, приятеля Никитенко, об «измене» Гоголя в последний период творчества прежним — будто бы противоправительственным — настроениям, всестороннее исследование о роли государственной литературной политики в гоголевском становлении и развитии многократно подтверждает настоятельные заверения самого писателя о неизменности и непротиворечивом идейном единстве его творческого пути. Устанавливается, что собственная, внутренняя «самоцензура» была для Гоголя как художника-христианина гораздо более важной, чем внешняя, она формировала сам его писательский облик как обличителя «пошлости» и духовной мертвенности, прежде всего в собственной душе.

Безусловно, само существование цензуры наложило существенный отпечаток на творчество Гоголя, сообщив его произведениям отчасти иносказательный стиль и «полу-эзопов» язык. Наряду с проблемой многозначности художественного образа как такового, сложности восприятия и понимания гоголевских произведений кроются отчасти и в этом обстоятельстве. Можно только догадываться, какими бы вышли из-под пера Гоголя его создания, не будь у писателя постоянной оглядки на возможное недопонимание или даже порой предвзятое отношение к его сочинениям подозрительного цензурного ведомства, т. е. пиши он открыто то, что думает. В определенной мере именно цензурные условия послужили тому, что в произведениях Гоголя либерально настроенные современники стали искать те смыслы, какие сам писатель в них никогда не вкладывал. Цензурный контроль невольно, но определенно провоцировал восприятие художественных произведений в оппозиционном духе. В полной мере эта «провокативная» роль запретительных мер, — являвшаяся помимо воли представителей цензуры и даже вопреки их усилиям, сказалась на восприятии гоголевского творчества.

Эту противоречивую, с негативными результатами историю, случившуюся с гоголевскими произведениями, хорошо понимал сам их создатель. Гоголь неоднократно подчеркивал необходимость доверия со стороны правительства к любому подданному в государстве, в том числе к писателю. Автор «Ревизора» указывал, что, вопреки цели, преследуемой той или иной «ревизией», проверкой, цензурным преследованием, эти меры приводят подчас к иным результатам — прямо противоположным тем, какими они мотивировались. Гоголь ставил под сомнение мысль об исключительном значении в деле гражданского устройства законнических, полицейских мер — мер внешней государственной «ревизии», отнимающей «доверье к благородству человека» [8, т. VI, с. 144], подменяющей и вытесняющей собой нравственное образование общества. В отдельном наброске он писал: «Нет, власть, действуй прямо. Укажи нам всем долг наш, но не связывай в то же время и рук наших и не бесчесть нас обидным подозреньем. Говори с нами благородным голосом, и будет благороден ответ» [8, т. VI, с. 406].

Показательно, что вполне «по-гоголевски» — с мыслью о воскрешении «мертвых душ» подчиненных и сознанием необходимости пробуждения в человеке памяти о «небесном гражданстве» — поступал, в частности, будучи на посту генерал-губернатора, во время своих «ревизий», близкий друг Гоголя, граф А.П. Толстой, впоследствии обер-прокурор Святейшего Синода. По воспоминаниям А.О. Смир-

новой, «раз он поехал в уездный город и пошел в уездный суд, вошел туда, помолился пред образом и сказал испуганным чиновникам, что у них страшный беспорядок. “Снимите-ка мне ваш образ! О, да он весь загажен мухами! Подайте мел, я вам покажу, как чистят ризу”. Он вычистил его, перекрестился и поставил его в углу. “Я вам изменю киоту, за стеклом мухи не заберутся, и вы молитесь; все у вас будет в порядке”. Ничего не смотрел, к великой радости оторопелых чиновников; и с чем приехал, с тем уехал и, возвратившись, рассказал жене, что все там в порядке». «Я думаю, — добавляла А.О. Смирнова, — что такие губернаторы лучше тех, которые все принимают en sérieux¹ и всякое лыко в строку» [15, с. 226].

До конца жизни Гоголь продолжал размышлять над проблемами, поднятыми им в «Ревизоре». Даже незадолго до смерти, осенью 1851 г., он устраивал авторское чтение своей комедии для московских актеров. Его не оставляла мысль о возможности не полицейской, но *нравственной* «ревизии» для русского общества.

Закономерно, что в числе проблем, поставленных в «Ревизоре», в поле зрения Гоголя постоянно находились те, что порождались деятельностью одного из правительственных надзорных органов — государственной цензуры. Одним из явлений, оказавших существенное влияние на прохождение в цензуре гоголевских произведений, стало постепенное проникновение в служащие цензурного ведомства представителей либеральной партии (кроме упомянутых Н.И. Крылова и А.В. Никитенко, здесь можно назвать цензоров М.Т. Каченовского, О.И. Сенковского, Е.И. Ольдекопа, С.Н. Глинку, Л.Л. Штюрмера и др.). Вследствие этого явления усилия правительства по установлению надлежащего порядка и необходимого контроля за печатью оказывались непоследовательными и не достаточно результативными — именно по причине появления на цензурных постах представителей оппозиционной к правительству партии. При этом «провокативные» следствия от деятельности таких цензоров становились еще более пагубными. С одной стороны, это происходило вследствие повышенной, *показной* строгости, которую, доказывая свою лояльность, демонстрировали перед начальством либеральные цензоры, с другой, — результативность цензуры в противостоянии антигосударственным веяниям закономерно снижалась из-за попустительства тех же цензоров в сколько-нибудь возможных, без ущерба для их служебной карьеры других случаях, которые

¹ всерьез (*фр.*)

представлялись удобными для пропаганды в печати оппозиционных взглядов.

Не менее очевидна и другая значимая сторона проблемы. Решение новых стратегических задач, стоящих перед современностью, политическое и духовное обновление современной России связаны с кардинальными процессами в гуманитарной науке. Совершается справедливая реабилитация жертв массовых политических репрессий, канонизация десятков тысяч новомучеников и исповедников Российских, осуществляется глубокая научная ревизия истории страны в целом. Продолжается также, хотя в значительной мере находится еще в становлении, выработка новой научной концепции отечественной словесности XIX–XX вв., задача создания которой встала перед российской наукой в начале 1990-х гг. Наряду с этими процессами, в аналогичной политической реабилитации насущно нуждается и российская цензура. При всех недостатках цензурного ведомства XIX в., освещению которых уделяла исключительное внимание предшествующая радикальная критика, российская цензура тем не менее всегда стояла на переднем плане борьбы с теми негативными процессами, которые получили развитие в последующем, XX в., с формированием атеистических идеологий и широкими манипуляциями общественным мнением. Можно с достаточным основанием утверждать, что именно отечественная цензура XIX в., светская и духовная, боролась с теми негативными процессами, которые породили катастрофические катаклизмы XX в. — революцию и господство агрессивной атеистической идеологии в России, а спустя несколько лет — Вторую мировую войну. Появление новых учений, не сдерживаемых охранительными для человечества христианскими ценностями, явилась главной причиной деградирующих тенденций истекшей эпохи. Пастор Морис Фукс, бывший охранник Роберта Джексона, главного обвинителя военных преступников на Нюрнбергском процессе со стороны США, замечал: «Люди, способные творить зло и подчиняться злу, есть всегда и везде. Нужно не дать им объединиться, как это произошло в гитлеровской Германии, не дать злу вырваться на свободу» [10, с. 48]. В историческом следовании России традиционным ценностям, в самоотверженном подвиге ее воинов на полях сражений и в стоянии до крови ее новомучеников в духовной брани «русский народ продемонстрировал миру великую победу над силами мирового зла» [11, с. 153]. Необходимость для любого времени мер социальной защиты, в том числе мер цензурных, в доказательствах не нуждается. Ради воссоздания объективной исторической картины предвзятые представления о роли цензуры

в XIX в., сложившиеся в советскую эпоху, нуждаются ныне в существенном пересмотре.

Сложность и многообразие проблем, которыми отмечена в обществе деятельность цензуры, в полной мере нашли отражение в цензурных историях гоголевских произведений. Хотя, очевидно, что останется навсегда неизвестным, как бы Гоголь написал свои произведения — «в какой форме» [14, с. 370] высказал свои мысли, не будь цензуры, т. е. если бы ему не приходилось постоянно соотносить свою деятельность с охранительными институтами общества и государства, тем не менее содержание гоголевских произведений, изучение сути взглядов Гоголя как христианского писателя, дают достаточные основания утверждать, что принципиального разлада между его мировоззрением и традиционной общественной и официальной идеологией не существовало. «Идеология» собственной, гоголевской самоцензуры не только совпадала с идеологией правительственной цензуры, но порой опережала последнюю, была строже официальных ограничительных мер. Более того. Самоцензура отнюдь не являлась вынужденной оглядкой писателя на внешние запретительные меры, но выступала одним из основополагающих принципов гоголевской поэтики. «Внутренняя цензура» Гоголя не только не была препятствием для самовыражения художника, но составляла одну из коренных, принципиальных особенностей гоголевского творчества. Исходя из общего святоотеческого представления о падшести человеческой природы, духовная оценочная «автоцензура» Гоголя придавала почерпнутым им из собственной души образам по преимуществу критический, сатирический характер². Отношение Гоголя к негативным частным и общественным явлениям наглядно передавалось через его сатиру и объективно совпадало с направлением деятельности правительства по искоренению тех же недостатков и пороков, общего и личного характера, в масштабе всей страны³.

Как уже отмечалось, Гоголь скептически относился к мысли о возможности исправить мир с помощью всевозможных внешних «ревизий» — от полицейского государственного надзора до революционной «чистки». «А вы думаете, легко воров выгнать? — обращался он в конце жизни к последователям Белинского. — Царь, который только и думает о том, как их выгнать, да и тот не может, — Царь, у которого и войско, и вся сила есть. Как же вы хотите, без всякой

² См. подробнее: [5].

³ О серьезной, многосторонней ориентации Гоголя на протяжении всего его творческого пути на правительственную и церковную законотворческую деятельность см.: [4; 2].

силы и власти, это сделать? Что спяна передушите всех, думаете поправить? Думаете, лучше будет погибнуть? Те, которых шеи потолще, останутся. Что, те святые, что ль? Еще больше станут допекать друг друга» [8, т. IX, с. 705].

В статье «Занимающему важное место», написанной в результате бесед с упомянутым графом А.П. Толстым, Гоголь писал: «Вы очень хорошо знаете, что приставить нового чиновника для того, чтобы ограничить прежнего в его воровстве, значит сделать двух воров наместо одного. Да и вообще система ограничения — самая мелочная система. <...> Эта <...> система <...> могла образоваться только в государствах колониальных, которые составились из народа всякого сброда, не имеющего национальной целизны и духа народного, где неизвестны ни самоотвержение, ни благородство, а только одни корыстные личные выгоды» [8, т. VI, с. 144].

Имея в виду проправительственные и церковно ориентированные намерения Гоголя, следует со всей определенностью подчеркнуть, что прохождение его произведений в цензуре встречало препятствия преимущественно либо вследствие недостаточного понимания тем или иным цензором авторского замысла, из предвзятого цензорского недоверия к писателю, либо из сознательного противодействия религиозно-консервативному направлению деятельности Гоголя со стороны цензоров, придерживавшихся, вопреки своей служебной должности, противоположных, либерально-оппозиционных взглядов.

Именно к такому «подвоху» со стороны правительственной цензуры Гоголь был «не готов», на идеологическое давление на его произведения с *этой* стороны не рассчитывал. Чем более откровенным, в духе самого правительства и Церкви, оказывалось то или иное гоголевское сочинение, тем большее затаенное сопротивление встречало оно в цензуре со стороны *противоправительственной* партии. В этом — принципиальное отличие Гоголя от писателя либерального или оппозиционного толка. Произведения последнего, при определенном умении маскировать свои взгляды, излагать их иносказательно, в принципе могут получить одобрение самой зыскательной цензуры. Особенность Гоголя — не только как создателя «Выбранных мест из переписки с друзьями», но и других произведений, — заключается в том, что своим содержанием его сочинения не только не являются противоправительственными, нуждающимися в охранительных, превентивных мерах, но, напротив, своим органичным соответствием важнейшим государственным интересам и установлениям Церкви очень часто обличали субъективный либерализм чиновника, занимавшего пост правительственного цензора.

Фактические выводы, полученные в результате изучения всех цензурных историй гоголевских произведений, начиная с самых ранних, кончая итоговыми, состоят в следующем.

1. Минимальным, едва угадываемым было цензурное вмешательство в первых произведениях Гоголя, появившихся в печати, — поэме «Ганц Кюхельгартен» и стихотворении «Италия».

2. Лишь редакторскими исправлениями ограничилось, по-видимому, появление в печати первой повести Гоголя «Бисаврюк, или Вечер накануне Ивана Купала», опубликованной в 1830 г. в «славянофильском» журнале П.П. Свиньина «Отечественные Записки».

3. Очевидно, не коснулась рука цензора целого ряда документов и фольклорных материалов по истории Малороссии, подготовленных Гоголем в том же 1830 г. для журнала Свиньина, включая статью «О прежних правах, вольностях и преимуществах Малороссии». При предвзятом подходе эта статья, — по-видимому, составленная Гоголем, — вполне могла быть истолкована как «сепаратистская». В свое время за «прошение» аналогичного содержания Императрица Екатерина II отстранила графа К.Г. Разумовского от должности гетмана Войска Запорожского. Сам Гоголь, однако, всегда мыслил Украину в составе Руси — России — Российской Империи. В одной из своих лекций по истории он замечал: «Царь Алексей Михайлович возвратил от Польши похищенные ею Малороссийские провинции» [8, т. VIII, с. 96].

4. Нет свидетельств цензурного вмешательства в произведения Гоголя, напечатанные в конце 1830 – начале 1831 г. в альманахе барона А.А. Дельвига «Северные Цветы на 1831 год» («Глава из исторического романа»), а также в «Литературной Газете» О.М. Сомова («Страшный кабан», «Несколько мыслей о преподавании детям Географии», «Женщина»).

5. Терпимым и даже весьма благожелательным было отношение цензуры к первому гоголевскому циклу «Вечера на хуторе близ Диканьки» (1831–1832). Обоснования конъектур, предложенных позднее советскими и постсоветскими издателями гоголевских сочинений в повестях этого сборника, в большинстве своем носят надуманный, произвольный характер.

6. Согласно сохранившимся свидетельствам, обстоятельствами цензурного характера объясняется остановка работы Гоголя в 1832–1833 г. по крайней мере над двумя произведениями — повестью «Пращка» (отличавшейся «бесцеремонностью и двусмысленностью выражений» [1, с. 764]) и комедией «Владимир 3-ей степени» (в которой Гоголь хотел «обнять» «слишком много» [13, с. 528]). К этому

же кризисному в жизни писателя периоду относится еще целый ряд незавершенных произведений: оставленный роман «Гетьман», повести «Страшная рука», «Дождь» и др.

Прекращение работы над перечисленными произведениями, по причинам цензурного и творческого характера, не означало, однако, неуспеха Гоголя в реализации складывавшихся тогда авторских замыслов и окончательного отказа от занимавших его тем. Спустя некоторое время в «Отрывке из письма, писанного автором вскоре после первого представления “Ревизора” к одному литератору» Гоголь замечал: «Таланта не остановят ему указанные границы, как не остановят реку гранитные берега: напротив, вошедши в них, она быстрее и полнее движет свои волны» [8, т. III/IV, с. 306]. Тогда же, действуя по принципу «тех же щей, да пожиже влей» [8, т. XIV, с. 129, 217], писатель довел до печати содержание «Владимира 3-ей степени» не только в драматических отрывках, взятых непосредственно из этой пьесы, — «Утро чиновника», «Тяжба», «Лакейская», «Сцены из светской жизни» (или «Отрывок»), — но и в целом ряде других произведений: в «Записках сумасшедшего», «Ревизоре», «Мертвых душах», «Шинели». Во всех этих сочинениях Гоголь продолжил обличение чиновничества, не исполняющего свой служебный долг, предпринятое впервые во «Владимире 3-ей степени».

Аналогичный характер носила история дальнейшего творческого переосмысления повести «Прачка». Как и «Владимир 3-ей степени», эта повесть тоже носила подцензурный и одновременно проправительственный характер. Она была связана с целым рядом правительственных законов и указов о распутстве. От публикации этого несохранившегося произведения Гоголь отказался после частного обсуждения ее с цензором В.Н. Семеновым. По-видимому, отказ объяснялся чрезмерной фривольностью самой темы, затронутой в повести. Тем не менее поднятую в «Прачке» тему Гоголь также не оставил, воплотив ее впоследствии в «Невском проспекте», «Носе» и «Женитьбе».

Сходным образом тема «Страшной руки» впоследствии была реализована Гоголем в «Невском проспекте», «Носе», «Шинели»; тема «Дождя» — в «Невском проспекте» и «Записках сумасшедшего»; содержание «Гетьмана» и «Кровавого бандуриста» — в «Тарасе Бульбе» и «Вии». Неодолимым препятствием для гоголевских замыслов 1832–1833 гг. цензурные ограничения не стали.

7. В 1832–1834 гг. Гоголь с воодушевлением воспринял обнаруженную новым министром народного просвещения С.С. Уваровым программу образования на традиционных началах Православия,

Самодержавия, Народности — и вследствие этого предпринял шаги к активному сближению с министром. Сотрудничество с Уваровым, председателем Главного управления цензуры, главным «цензором» тогдашней эпохи, сказалося, в частности, в том, что в 1834 г. в основном министром «Журнале Миинистерства Народного Просвещения» появились четыре статьи Гоголя: «План преподавания всеобщей истории», «Отрывок из Истории Малороссии», «О малороссийских песнях», «О Средних веках». В цензурном отношении эти статьи оказались вполне лояльными.

8. Вмешательство цензуры в гоголевские произведения на протяжении всей жизни писателя можно было бы оценить в целом как сравнительно незначительное, если бы не та немалая, точнее сказать, самая весомая среди всех других цензоров роль, которую сыграл в цензурировании текстов Гоголя один из тогдашних либеральных чиновников цензурного ведомства, профессор Санкт-Петербургского университета А.В. Никитенко. Никитенко официально рассматривал произведения Гоголя на протяжении более десяти лет, с 1834 по 1846 гг. Он был цензором «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» (1834); «главы из романа» «Кровавый бандурист» (1834); «Письма Гоголя из Рима к редактору журнала «Современник» П.А. Плетневу» (1838); первого тома «Мертвых душ» (дважды: в 1842 и 1846 гг.); первого прижизненного собрания сочинений Гоголя в 4-х томах (1842); «Выбранных мест из переписки с друзьями» (1846); «Развязки Ревизора» (1846).

Вопреки занимаемой должности, цензор Никитенко — «другой экземпляр Белинского» (по определению П.А. Плетнева [12, с. 702]) — придерживался оппозиционных, западнических взглядов, и его деятельность на цензурском посту очень часто шла вразрез с религиозно-патриотическим пафосом творчества самого Гоголя.

Лишь по гоголевской реакции можно судить, что уже самые первые сокращения, сделанные Никитенко в 1834 г. в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», оказались для писателя весьма чувствительными (автограф повести не сохранился).

В том же 1834 г. Никитенко в полном объеме запретил повесть Гоголя «Кровавый бандурист». Запрещение Никитенко «Кровавого бандуриста» и последовавший затем целый ряд негативных отзывов журналистов, приятелей Никитенко, о гоголевских «Арабесках» были, судя по всему, следствием общей интриги единого круга либеральных литераторов против Гоголя, заявившего себя в ту пору в качестве активного сотрудника уваровского — правительственного

«Журнала Министерства Народного Просвещения». Находившийся в гуще событий Никитенко был одним из звеньев этой либеральной интриги.

Дважды безуспешно, в 1838 г., в <Письме из Рима к редактору журнала «Современник» П.А. Плетневу>, и в 1846 г., в статье «Исторический живописец Иванов», через цензора Никитенко проходил рассказ Гоголя о материальной помощи, оказанной ему в 1837 г. Императором Николаем I.

Чрезвычайно обширное количество цензурных исправлений в произведениях Гоголя было сделано Никитенко в 1842 г. Более семидесяти поправок и придинок со стороны этого цензора последовало к тексту «Мертвых душ». (На то, что Гоголь не предполагал видеть Никитенко в качестве цензора своей поэмы, с очевидностью указывает фамилия героя-доносчика «Никитенкова» в рукописях первого тома «Мертвых душ» [9, с. 365].) Если бы не большая снисходительность к гоголевскому произведению других членов Санкт-Петербургского цензурного комитета, результат цензурирования Никитенко гоголевской поэмы был бы однозначно негативным.

В собрании сочинений Гоголя 1842 г. Никитенко внес целый ряд исправлений в тексты «Шинели», «Женитьбы», «Игроков», «Тяжбы», «Отрывка» и других произведений. Главный цензурский удар в собрании (негласно организованный, вероятно, не без участия Белинского) пришелся на религиозно-политический «Театральный разъезд после представления новой комедии», который, будучи «заключительной статьей всего собрания сочинений» [8, т. XII, с. 123], представляет собой, по замыслу Гоголя, важный идеологический комментарий ко всему его творчеству.

В 1846 г. Никитенко хотя беспрепятственно пропустил второе издание первого тома «Мертвых душ» (цензурское вмешательство в полной мере было осуществлено им в 1842 г.), однако именно «благодаря» Никитенко, новое, принципиально важное, в духе «Выбранных мест из переписки с друзьями», предисловие Гоголя ко второму изданию «К читателю от сочинителя» *еще до выхода книги в свет* подверглось двойному негативному разбору в рецензиях западников В.Н. Майкова и В.Г. Белинского.

Поскольку о чрезвычайно значительном объеме претензий, которые Никитенко предъявил к «Мертвым душам» и произведениям, напечатанным в собрании сочинений Гоголя, сам писатель так и не узнал (отчасти они были дезавуированы другими членами Санкт-Петербургского цензурного комитета), то серьезным просчетом писателя стала передача этому цензору в 1846 г. своей итоговой книги

«Выбранные места из переписки с друзьями». Написанное «в духе самого правительства» и Церкви — ради укрепления начал Православия, Самодержавия, Народности (на это указывал сам писатель), гоголевское сочинение было подвергнуто Никитенко (и стоявшим за его спиной Белинским) столь жесткому цензорскому прещению, что, как и ранее, если бы цензурный комитет последовал в полной мере мнению «прогрессивного» цензора, то книга Гоголя оказалась бы сокращенной *более чем на четверть*.

В том же 1846 г. три цензурных вычерка Никитенко сделал в гоголевской «Развязке Ревизора». (Позднее, в 1856 г., пьеса была пропущена другим цензором, И.И. Бессомыкиным, без исправлений.)

9. Совершенно нетронутыми цензурой оказалась большая часть произведений, помещенных Гоголем в 1834 г. в сборниках «Арабески», «Миргород», во втором издании «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Некоторые незначительные исправления были сделаны Гоголем, вероятно, по настоянию цензора, В.Н. Семенова, в «Невском проспекте» (публикация которого сама по себе является проявлением исключительной смелости цензуры; как уже отмечалось, в повести была поднята острая и злободневная тема распространенного в чиновном Петербурге распутства). «Неприятная зацепка» произошла в цензуре лишь с «Записками сумасшедшего». Цензора смутило слишком вольное, пронизанное смехом обращение Гоголя в этой повести с обличаемой «пошлостью» тщеславного петербургского чиновника.

10. Исключительным среди цензурных историй гоголевских произведения было разрешение в 1836 г. к печати и постановке «Ревизора». Это дозволение было дано самим Императором Николаем I. Собственно цензорское вмешательство в текст пьесы было формальным, хотя гоголевское обличение в «Ревизоре» лицемерного благочестия и псевдо-набожности встретило со стороны цензора, лютеранина и бывшего масона, Е.И. Ольдекопа, повышенные придирчивость и внимание.

11. Незначительными были цензурные претензии к повести «Коляска» и к драматическим сценам «Утро делового человека», напечатанным в 1836 г. в первом номере пушкинского «Современника». Отсутствуют свидетельства о цензурных исправлениях в опубликованных в этом же номере журнала еще нескольких гоголевских произведениях — в статье «О движении журнальной литературы, в 1835 и 1836 году» и в рецензиях на новые книги.

12. По-прежнему «соблазнительными» и острыми оставались темы, поднятые Гоголем в повести «Нос», напечатанной в том же году

в третьем томе «Современника». Содержание «Носа» перекликается с несохранившейся повестью Гоголя «Прачка», от публикации которой в 1832–1833 гг. писатель отказался. Цензор А.Л. Крылов сделал в «Носе», связанном с целым рядом правительственных указов о безнравственном поведении, несколько исправлений и сокращений.

13. В целом благополучно, с некоторыми исключениями и поправками, прошла в 1836 г. через цензуру (однако не была напечатана Пушкиным в журнале) гоголевская статья «Москва и Петербург. (Из записок Дорожного)», также готовившаяся для «Современника». Эта статья была использована позднее Гоголем в «Петербургских записках 1836 года». Последние, в составе которых оказалось также содержание статьи «Петербургская сцена в 1835–36 г.», беспрепятственно прошли цензуру в 1837 г.

14. Без цензурных исправлений было впервые опубликовано, хотя и довольно поздно, лишь в 1886 г., «Предупреждение для тех, которые пожелали бы сыграть как следует “Ревизора”», от напечатания которого Гоголь отказался сам, переработав этот текст и распределив его последовательно, в 1841 и в 1842 г. (см.: [7]), на два других произведения: на «Отрывок из письма, писанного автором вскоре после первого представления “Ревизора” к одному литератору» и на описание немой сцены в окончательной редакции «Ревизора». В 1841 г. Погодин, без ведома Гоголя, опубликовал «Отрывок из письма...» в своем «Москвитянине». Цензуру это произведение прошло тогда без поправок.

Однако в «Новых сценах к комедии “Ревизор”», а также в отдельной сцене «Хлестаков и Растаковский», которые Погодин тоже напечатал первоначально в 1841 г. в «Москвитянине», цензор Н.И. Крылов, придерживавшийся, подобно Никитенко, оппозиционных взглядов (вопреки занимаемой им должности), постарался, ради демонстрации лояльности перед вышестоящим начальством, проявить сугубую бдительность в защите чиновного сословия, — обличаемого Гоголем за лицемерие и нарушение должностных обязанностей. В отличие от либерала Н.И. Крылова, консервативный цензор И.М. Снегирев пропустил в том же 1841 г. во втором издании «Ревизора», за исключением двух случаев, почти все те многочисленные места, которые до него запретил в тех же гоголевских текстах Крылов.

15. Беспрепятственно была пропущена Н.И. Крыловым в 1842 г. совместная рецензия Гоголя и Погодина на альманах «Утренняя заря», напечатанная в «Москвитянине». Однако религиозные мотивы в повести Гоголя «Рим», также появившейся в 1842 г. в погодинском журнале, показали либеральному цензору сомнитель-

ными. Соответствующие два важные для Гоголя фрагмента Крылов вычеркнул.

16. Особо отличился «цензор-европеец» Н.И. Крылов и в цензурном преследовании первого тома «Мертвых душ», когда поэма в 1842 г. поступила на рассмотрение Московского цензурного комитета. Несмотря на одобрение текста «Мертвых душ» со стороны цензора «охранительных» взглядов И.М. Снегирева, которому Гоголь доверил свое произведение, поэма получила отрицательные отзывы остальных членов комитета. Кроме Крылова и Снегирева, в состав комитета входили председатель Д.П. Голохвастов (ревнитель старины, двоюродный брат А.И. Герцена, отец славянофила П.Д. Голохвастова), писатель и историк М.Т. Каченовский (известный своими скептическими взглядами на русскую историю), бывший учитель и гувернер В.П. Флеров (близкий к попечителю Московского учебного округа графу С.Г. Строганову — покровительствовавшему западникам).

Вследствие негативных отзывов о «Мертвых душах» московских цензоров Гоголь отправил поэму на цензурирование в Петербург, где она опять попала в руки одного из цензоров-западников — Никитенко. Гоголевское произведение, как указывалось, Никитенко подверг многочисленным исправлениям и сокращениям, найдя в нем «сомнительными» для пропуска в печать семьдесят три места.

Император Николай I, в отличие от благожелательной оценки «Ревизора», оценил первый том «Мертвых душ» критически. Кроме того, неодобрительное отношение проявил Государь в 1842 г. к постановке гоголевской «Женитьбы».

17. Несколько исправлений было сделано цензорами А.Л. Крыловым и С.С. Куторгой во второй редакции повести «Портрет», напечатанной в 1842 г. в плетневском «Современнике».

18. Продолжительной была история переиздания гоголевских сочинений, начатого в 1851 г. и завершеного после смерти Гоголя С.П. Шевыревым и Н.П. Трушковским. Такое же немалое время заняла публикация сохранившихся от предсмертного сожжения глав второго тома «Мертвых душ», «Авторской исповеди» и «Размышлений о Божественной Литургии». Главной причиной продолжительности этих цензурных историй, растянувшихся на несколько лет, стала сомнительная слава «бессознательного революционера» [3, с. 186], которую еще при жизни Гоголя старательно, долгие годы, создавали в обществе западники, стремившиеся «завербовать» писателя, вопреки его недвусмысленным, открытым возражениям, под свое «знамя». Незадолго до утверждения в 1855 г. к печати сочинений Гоголя,

пяти глав второго тома поэмы и «Авторской исповеди» Император Николай I скончался и формальное разрешение подписал уже его Наследник — вступавший на престол Александр II. Незначительные цензорские поправки были сделаны тогда лишь в тексте «Авторской исповеди». Обоснованными были исправления духовного цензора в гоголевской книге о Литургии, одобренной к печати в 1857 г.

19. «Провокативными», однако недостоверными относительно возникших подцензурных подозрений оказались исправления первого биографа Гоголя П.А. Кулиша в двух письмах Гоголя 1838 г. (к М.П. Балабиной и к А.С. Данилевскому), а также в эссе «Ночи на вилле» 1839 г., которые были впервые напечатаны Кулишом в 1856 г. в биографических «Записках о жизни Н.В. Гоголя...».

20. Незначительные цензурные препятствия встретила в 1856 г. при подготовке к печати Н.П. Трушковским гоголевская «Учебная книга словесности для русского юношества».

Изложенный обзор цензурных историй гоголевских произведений до настоящего времени никогда не предпринимался. Представленный в полном объеме он существенно меняет сложившиеся в советскую и досоветскую эпоху представления об исключительно негативной роли цензуры в судьбе Гоголя. Главный вывод из проанализированных частных историй публикаций гоголевских произведений состоит в заключении о положительных в большинстве случаев итогах взаимодействия Гоголя с цензурой и о сравнительно несущественных в целом затруднениях, которое встретили здесь его сочинения.

Литература

1. *Виноградов И.А.* Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание: в 3 т. М.: ИМЛИ РАН, 2011. Т. 1. 904 с.
2. *Виноградов И.А.* Концепт закона в творчестве Н.В. Гоголя // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18, № 2. С. 64–86.
3. *Виноградов И.А.* Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя (1809–1852). Научное издание: в 7 т. М.: ИМЛИ РАН, 2018. Т. 7. 640 с.
4. *Виноградов И.А.* Н.В. Гоголь и законы Российской Империи: К единству наследия писателя // Два века русской классики. 2020. Т. 2, № 2. С. 66–133.
5. *Виноградов И.А.* Психологизм Н.В. Гоголя // Два века русской классики. 2020. Т. 2, № 4. С. 6–73.
6. *Виноградов И.А.* Художник и власть. Н.В. Гоголь и цензурная политика XIX–XX вв. // Два века русской классики. 2021. Т. 3, № 1. С. 40–111.

7. *Виноградов И.А.* Эволюция текста: авторский комментарий Н.В. Гоголя к поэтике комедии «Ревизор» // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18, № 1. С. 146–174.
8. *Гоголь Н.В.* Полн. собр. соч. и писем: в 17 т. (15 кн.) / сост., подгот. текстов и коммент. И.А. Виноградова, В.А. Воропаева. М.: Киев: Изд-во Московской Патриархии, 2009–2010.
9. *Гоголь Н.В.* Полн. собр. соч. и писем: в 23 т. М.: Наука, 2012. Т. 7. Кн. 1 / тексты и коммент. подготовили Н.Л. Виноградская, П.Ю. Гуревич, Е.Е. Дмитриева, И.А. Зайцева, Ю.В. Манн, О.К. Супронюк, А.С. Шолохова. 808 с.
10. *Звягинцев А.Г.* «Вирус нацизма» // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 2 (95). С. 41–50.
11. *Иноземцева З.П.* Усвоить духовные плоды подвига новомучеников и исповедников XX столетия — насущная задача нашего общества // Оптинский альманах. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2020. Вып. 6: В поисках Града Небесного. С. 133–153.
12. Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетневым / под ред. К.Я. Грота. СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1896. Т. 2. 968 с.
13. *Плетнев П.А.* Сочинения и переписка / издал Я. Грот. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1885. Т. 3. 757 с.
14. *Сербский Г.П.* Авторские недосмотры и автоцензура в первом томе «Мертвых душ» Гоголя // Страницы истории русской литературы. К 80-летию члена-корреспондента АН СССР Н.Ф. Бельчикова. М.: Наука, 1971. С. 366–375.
15. *Смирнова-Россет А.О.* Дневник. Воспоминания / изд. подгот. С.В. Житомирская. М.: Наука, 1989. 792 с.

Research Article

N.V. Gogol's Works and Censorship

© 2021. Igor A. Vinogradov

A.M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Abstract: For the first time, an analytical review of all, without exception, censorship stories of N.V. Gogol's works is presented. An objective picture of Gogol's relationship with the censorship is being recreated. The findings of the study allow, with good reason, to judge about the interference of censors in the writer's works in a fundamentally different way, in comparison with the ideas offered by literary criticism of the previous period without solid evidence. Based on a thorough analysis, involving numerous archival sources, the common, stereotypical opinions about the extremely negative role of censorship in Gogol's fate are being revised. The most significant negative result among all censorship interventions in Gogol's works was the activity of the censor of Westernizing views, opposed to the government, a professor at St. Petersburg University, A.V. Nikitenko. It is the numerous reductions of Nikitenko,

a friend of V.G. Belinsky, in Gogol's religious and patriotic book “Selected Passages from Correspondence with Friends” that the writer called “censorship murder”. No less significant was the intervention of the liberal censor in the texts of “Dead Souls”, “Theatrical Travel after the Presentation of a New Comedy” and other works of the writer. It is concluded that, with the exception of this “intrigue” against Gogol by the censor Nikitenko, on the whole Gogol's texts encountered relatively insignificant difficulties in censorship.

Keywords: Gogol, biography, creativity, censorship, interpretations, author's intention, poetics, social ideology, history of Russia, spiritual heritage.

Information about the author: Igor A. Vinogradov, DSc in Philology, Director of Research, A.M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9151-4554>. E-mail: info@imli.ru

For citation: Vinogradov, I.A. “N.V. Gogol's Works and Censorship.” *Literaturnyi fakt*, no. 2 (20), 2021, pp. 238–256. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-238-256>

References

1. Vinogradov, I.A. *Gogol' v vospominaniakh, dnevnikakh, perepiske sovremennikov. Polnyi sistematicheskii svod dokumental'nykh svidetel'stv. Nauchno-kriticheskoe izdanie: v 3 t. [Gogol in Contemporaries' Memoirs, Diaries and Correspondence. Full Systematic Set of Documentary Evidence. Scientific and Critical Edition: in 3 vols.]*, vol. 1. Moscow, IWL RAS Publ., 2011. 904 p. (In Russ.)
2. Vinogradov, I.A. “Kontsept zakona v tvorchestve N.V. Gogolia” [“Concept of Law in the Works of N.V. Gogol”]. *Problemy istoricheskoi poetiki*, vol. 18, no. 2, 2020, pp. 64–86. (In Russ.)
3. Vinogradov, I.A. *Letopis' zhizni i tvorchestva N.V. Gogolia (1809–1852). Nauchnoe izdanie: v 7 t. [Chronicle of N.V. Gogol's Life and Work (1809–1852). Scientific Edition: in 7 vols.]*, vol. 7. Moscow, IWL RAS Publ., 2018. 640 p. (In Russ.)
4. Vinogradov, I.A. “N.V. Gogol' i zakony Rossiiskoi Imperii: K edinstvu nasledia pisatel'ia” [“N.V. Gogol and the Laws of the Russian Empire: On the Unity of the Writer's Heritage”]. *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 2, no. 2, 2020, pp. 66–133. (In Russ.)
5. Vinogradov, I.A. “Psikhologizm N.V. Gogolia” [“Psychology of Nikolai Gogol”]. *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 2, no. 4, 2020, pp. 6–73. (In Russ.)
6. Vinogradov, I.A. “Khudozhnik i vlast'. N.V. Gogol' i tsenzurnaia politika XIX–XX vv.” [“Artist and Authorities. Nikolay Gogol and the Censorship Policy of the 19th–20th Centuries”]. *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 3, no. 1, 2021, pp. 40–111. (In Russ.)
7. Vinogradov, I.A. “Evoliutsiia teksta: avtorskii kommentarii N.V. Gogolia k poetike komedii ‘Revizor’.” [“Evolution of the Text: Commentary by N.V. Gogol to the Poetics of the Comedy ‘The Inspector General’.”] *Problemy istoricheskoi poetiki*, vol. 18, no. 1, 2020, pp. 146–174. (In Russ.)
8. Gogol', N.V. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 17 t. (15 kn.) [The Complete Works and Letters: in 17 vols. (15 books)]*, comp., text prep and comm. by I.A. Vinogradov, V.A. Voropaev. Moscow, Kiev, Izdatel'stvo Moskovskoi Patriarkhii Publ., 2009–2010. (In Russ.)
9. Gogol', N.V. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 23 t. [The Complete Works and Letters: in 23 vols.]*, vol. 7, book 1, texts and comm. prep. by N.L. Vinogradskaiia, P.Iu. Gurevich,

E.E. Dmitrieva, I.A. Zaitseva, Iu.V. Mann, O.K. Suproniuk, A.S. Sholokhova. Moscow, Nauka Publ., 2012. 808 p. (In Russ.)

10. Zviagintsev, A.G. “Virus natsizma” [“Virus of Nazism”]. *Vestnik Rossiiskogo fonda fundamental'nykh issledovaniĭ. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, no. 2 (95), 2019, pp. 41–50. (In Russ.)

11. Inozemtseva, Z.P. “Usvoit' dukhovnye plody podviga novomuchenikov i ispovednikov XX stoletia — nasushchnaia zadacha nashego obshchestva” [“To Assimilate the Spiritual Fruits of the Feat of New Martyrs and Confessors of the 20th Century is the Urgent Task of Our Society”]. *Optinskii al'manakh [Optina Monastery Almanac]*, issue 6: V poiskakh Grada Nebesnogo [In Search of the Heavenly City]. Kozel'sk, Vvedenskii stavropigial'nyi muzhskoi monastyr' Optina pustyn' Publ., 2020, pp. 133–153. (In Russ.)

12. *Perepiska Ia.K. Grot s P.A. Pletnevym [Correspondence Between Ya.K. Grot and P.A. Pletnev]*, vol. 2, ed. by K.Ia. Grot. St. Petersburg, Tipografiia Ministerstva putei soobshcheniia Publ., 1896. 968 p. (In Russ.)

13. Pletnev, P.A. *Sochineniia i perepiska [Works and Letters]*, vol. 3, ed. by Ya. Grot. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1885. 757 p. (In Russ.)

14. Serbskii, G.P. “Avtorskie nedosmotry i avtotsenzura v pervom tome ‘Mertvykh dush’ Gogolia” [“Author's Oversights and Auto-censorship in the First Volume of Gogol's ‘Dead Souls’.”]. *Stranitsy istorii russkoi literatury. K 80-letiiu chlena-korrespondenta AN SSSR N.F. Bel'chikova [Pages of the History of Russian Literature. On the 80th Anniversary of the Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences N.F. Belchikov]*. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 366–375. (In Russ.)

15. Smirnova-Rosset, A.O. *Dnevnik. Vospominaniia [Diary. Memoirs]*, ed. by S.V. Zhitomirskaia. Moscow, Nauka Publ., 1989. 792 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 28.12.2020

Одобрена после рецензирования: 19.01.2021

Дата публикации: 25.06.2021

The article was submitted: 28.12.2020

Approved after reviewing: 19.01.2021

Date of publication: 25.06.2021

«Мир литераторов» в прозе З.Н. Гиппиус и ее авторские стратегии на рубеже веков

© 2021, Ю.А. Рыкунина

Москва, Россия

Аннотация: В статье рассматривается период становления З.Н. Гиппиус как прозаика. В 1890-е гг. ее положение в литературе было двойственным: она печаталась в «толстых» журналах, дружила с литераторами старшего поколения и вместе с тем ассоциировалась с декадентством и новыми течениями в литературе. Гиппиус важно было заручиться поддержкой солидных литераторов, и в то же время она критиковала с модернистских позиций их устаревшие позитивистские установки. Печаталась она и в тонких иллюстрированных журналах (для семьи Гиппиус–Мережковского немаловажен был в те годы и финансовый аспект). Все это нашло отражение в письмах Гиппиус, а также в текстах рассказов и повестей, в которых она представила различные писательские типы, выразив свое к ним отношение. Изображая литераторов, Гиппиус уделяет особое внимание их социальному статусу и материальному положению, что было особенно актуально для нее на рубеже веков. Анализ показывает, что среди литераторов, иронически показанных Гиппиус, нет сколько-нибудь авторитетных фигур; по мнению автора статьи, для писательницы такой фигурой был Лев Толстой, который появится под своим именем в ее позднейших произведениях.

Ключевые слова: Зинаида Гиппиус, модернизм, символистская проза, авторские стратегии, декадентство.

Информация об авторе: Юлия Абдуллаевна Рыкунина — кандидат филологических наук, независимый исследователь, г. Москва, Россия. E-mail: rykuninay@mail.ru.

Для цитирования: *Рыкунина Ю.А.* «Мир литераторов» в прозе З.Н. Гиппиус и ее авторские стратегии на рубеже веков // Литературный факт. 2021. № 2 (20). С. 257–279. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-257-279>

В повестях и рассказах, написанных и опубликованных в 1890-х гг., З.Н. Гиппиус вывела целую галерею писательских типов, чаще всего изображенных с иронией¹. Эти зарисовки, по-видимому, стали своеобразной лабораторией ее будущих критических статей². Войдя в литературу на рубеже 1880–1890-х гг. и начав с «народнических» рассказов, Гиппиус вскоре заняла двойственное положение — литераторы старшего поколения не понимали и не принимали новаторства ее поэзии³ и отказывались ее печатать, вместе с тем, со многими из них у нее складывались не только деловые, но и приятельские (с оттенком отеческого покровительства со стороны старших писателей) отношения⁴. Кроме того, имея, не без основания, репутацию декадентки, — Гиппиус высмеивала декадентов и позиционировала себя как борца с этим модным явлением.

Период рубежа веков, как, впрочем, и последующие годы, прошел для Мережковских под знаком постоянного поиска денежных средств — в данном случае они должны были позволить Дмитрию Сергеевичу целиком погрузиться в творчество, т. е. в написание романной трилогии «Христос и Антихрист»⁵; кроме того, день-

¹ Мы в данном случае не касаемся богатой традиции «романов с ключом», хотя гиппиусовские персонажи-литераторы чаще всего имели конкретных прототипов. Отметим параллель соответствующих мест «Дара» В.В. Набокова, литературного врага и антипода Гиппиус, с некоторыми пародийными фрагментами ее повестей и рассказов. Один из карикатурных персонажей Гиппиус (повесть «Победители», 1898) носит фамилию Линева (ср. в «Даре» критика Линева), при этом он смешивает Канта с Контом (ср. в «Даре» — «бредили кто Кантом, кто Контом»). Однако знакомство Набокова с этой не переиздававшейся повестью Гиппиус представляется маловероятным.

² См.: [11]. Вместе с тем в некоторых позднейших критических статьях Гиппиус содержатся фрагменты художественного характера, похожие на сжатые наброски рассказов: «Когда я думаю о г. Будищеве — он мне представляется акцизным чиновником, загримированным Ницше, на вечеринке в провинциальном, даже уездном, городке. Он дирижирует танцами, а в промежутке между фигурами кадрили — ведет со своей дамой “ужасные” разговоры, психологические, надрывные, “с силой и мощью”. Барышня пугается. Иногда, между речами о величии силы, жизнерадостности, о пленительности могучего зла — у Будищева проскальзывают диалоги о «жалости», такие знакомые, что барышня при всей невинности лепечет: “Ах, да, я читала... про Мармеладова там... это тоже вы написали?”» [4, т. 7, с. 55].

³ См., например, впечатление Ф. Фидлера в октябре 1894 г. от стихотворения «Повышение»: «сомневаюсь, что кто-либо его когда-нибудь напечатает» [31, с. 139].

⁴ См., прежде всего, ее очерк «Благоухание седин». См. также: [17, с. 194–195; 12].

⁵ В воспоминаниях Гиппиус пишет об этом так: «Наш более чем скромный бюджет пополнялся все-таки отдельными работами Д. С—ча в разных местах: в Сев. Вестнике, в Вест. Иностранной Литературы; были, кроме того, его поэмы... Когда же он принялся за “Юлиана” — все это кончилось, и наступила моя очередь; тут-то я и принялась, как умела, за свои романы» [5, с. 70]. О надеждах публикацией романа «Юлиан Отступник» победить бедность («у нас совершенно нет денег!») Мережковские в конце 1894 г. рассказывали Ф. Фидлеру [31, с. 139].

ги были нужны для поездок в страны с теплым климатом в связи с легочными заболеваниями Гиппиус⁶. Гиппиус печатала свою прозу в иллюстрированных журналах, которые «хорошо платили»⁷ и, что важно, были более лояльны к новым течениям в искусстве [21, с. 308–309].

Как отмечает А.И. Рейтблат, «рост гонорарной ставки в конце XIX в. определялся широким распространением и конкуренцией тонких и иллюстрированных журналов <...> и массовых газет <...>, где гонорар нередко был выше, чем в толстых журналах» [21, с. 98]. Рассматривая практики издания и чтения тонких иллюстрированных журналов, социолог литературы, в частности, пишет, что журнал «Живописное обозрение» был рассчитан на среднее чиновничество и богатое купечество. В целом этот род изданий обычно предлагал читателю «экзотический» материал (в частности, исторические романы) [21, с. 103, 107–108]. Известно, что в начале 1890-х Гиппиус действительно напечатала ряд произведений в тонких журналах «Всемирная иллюстрация», «Труд» (приложение к «Всемирной иллюстрации») и «Живописное обозрение»⁸, о редакторе которого А.К. Шеллере-Михайлове она с благодарностью писала в воспоминаниях [5, с. 62, 70]. В еженедельнике «Живописное обозрение» Гиппиус опубликовала повести и рассказы «Детская совесть» (1892. № 3), «Не для себя» (1894. № 44–48), «Как это случилось» (1895. № 23–26), «Мать-мачеха» (1895. № 25, 28) — здесь они соседствовали, например, с повестью «Убийца» английской писательницы Уиды (Мария Луиза Раме), «благонамеренными» иллюстрациями художников В. Табурина и Е. Краснушкиной и др. Более поздние произведения были опубликованы в «толстом» ежемесячном литературном приложении к журналу («Победители», 1898; «Последние желания», 1900). То есть с середины 1890-х, после выхода дебютной книги и начала сотрудничества с «Северным вестником»⁹, собственно в «иллюстрашках» Гиппиус не печаталась. На выбор журналов, таким образом, оказали влияние несколько обстоятельств: «гонорарные» соображения¹⁰,

⁶ О любви Мережковских к заграничным путешествиям, что, наряду с «западничеством», было частью их облика, см.: [27, с. 331–335].

⁷ [17, с. 200]; письмо от 29 июля 1897 г. В нем Гиппиус пишет, что «намеревается поневоле» ограничить свою деятельность «иллюстрашками».

⁸ В этом журнале в 1895 г. была также напечатана новелла Мережковского «Свидание» — отрывок, не вошедший в окончательный текст «Юлиана Отступника»; см.: [28, с. 42].

⁹ О «Северном вестнике», в том числе, в этот период см.: [8].

¹⁰ В 1898 г. Гиппиус рассматривала возможность опубликовать очерк «На берегу Ионического моря» в газете «Новое время» [18, с. 51], где тоже хорошо платили. О литературных гонорах в этот период см.: [21, с. 97–98].

сложные отношения Мережковских с «толстяками»¹¹, а также отношения с А. Вольнским.

В мемуарной книге Гиппиус рассказала историю публикации рассказа «Простая жизнь» в «Вестнике Европы» (№ 7 за 1890 г.; в журнальной версии — «Злосчастливая»): рассказ, как следует из воспоминаний, был подвергнут своего рода «либеральной цензуре» [5, с. 69–70]. Позже она опубликовала в этом журнале рассказы «Одинокий» (1891. № 5), «Ближе к природе» (1893. № 4), «Ненадолго» (1893. № 4) и «В родную семью» (1898. № 3). Однако было очевидно, что среда «либеральных старцев» ей чужда. Вместе с тем, как отмечает Н.А. Богомолов, в 1897 г. Гиппиус с помощью писательницы В.Д. Комаровой, племянницы критика В.В. Стасова, стремилась войти в круг «Вестника Европы» и заручиться поддержкой его редактора М.М. Стасюлевича [17, с. 200–203].

Жизнь вносила коррективы в ее эдизционные стратегии: так, разрыв с журналом «Северный вестник» в 1897 г. заставил искать новые платформы, одной из них на какое-то время стал журнал «Космополис», где Мережковские опубликовали несколько произведений. Показательна переписка Гиппиус с редактором русского отдела этого журнала, Ф.Д. Батюшковым. Так, 7 марта 1898 г. Гиппиус писала ему о своем рассказе «Кабан», желая, очевидно, перевести его в другой контекст. Рассказ «Кабан» (1897) о загадочном происшествии со стариком, превращающимся в кабана, можно воспринимать как произведение о вторжении в повседневную жизнь иррационального, того, что нельзя объяснить с помощью позитивистского научного подхода (носителем его выступает брат героини). Как часто бывало у Гиппиус, рассказ о сверхъестественном ведется от лица ребенка (ср. примыкающую к этому рассказу «Комету» с тем же героем). В письме же Гиппиус затушевывает иррациональное начало, понижая его до уровня простой экзотики: «Были ли вы в Сицилии? Вы бы тогда ни слова не говорили против моего “Кабана”. Здесь каждый вечер — тишина, сумерки, кактусы и кабаны. Кактусы, мясистые и бесконечные, молчат с хитрым видом, кабаны хрюкают, а я думаю о своей повести и только грущу, что вы ее не оценили»¹².

¹¹ В письме П. Перцову от 16 сентября 1897 г. Мережковский писал про Гиппиус: «У нее есть повесть в 4 листа, которую надо пристроить, а это не так-то легко, ибо наши редакции ее боятся» [16, с. 169]. Об отношениях Мережковского с «толстяками», в частности, о провалившейся попытке напечатать «Юлиана Отступника» в «Вестнике Европы», см.: [28, с. 40].

¹² ОР РНБ. Ф. 51. Ед. хр. 10. Л. 18–19. Рассказ «Кабан» был опубликован в «Третьей книге рассказов» (1902).

Стратегия Гиппиус в 1890-е, т. е. в период до появления первых символистских издательств и периодических изданий, а также постоянных потребителей символистской продукции [21, с. 311], была обусловлена рядом тактических соображений и не сводилась к одной выбранной линии. Она писала «декадентские», по общему признанию, стихи, при этом высмеивала декадентство А.М. Добролюбова и В.В. Гиппиуса, эпизодически печаталась в солидных «либеральных» «толстяках» и не исключала возможности для себя печататься в менее уважаемых изданиях.

Процесс количественного роста и дифференциации читающей публики в конце века внес изменения в статус писателя. Литература больше не была аристократическим занятием, а писатель не воспринимался как пророк. Как отмечает А.И. Рейтблат, новые литераторы — это в основном журналисты [22, с. 27]¹³. Писатель должен был бороться за читателя в условиях конкуренции и искать источники существования, поскольку, даже имея своего читателя, прожить на гонорары было почти невозможно. Мережковские, судя по сохранившейся переписке и воспоминаниям, стремились к тому, чтобы стать профессиональными литераторами, т. е. зарабатывать публикацией своих произведений¹⁴. Статус русских литераторов-модернистов в конце XIX в. к этому не располагал, как не будет — за редкими исключениями — располагать и позже. Мережковскому его положение, в общем, давало право претендовать на определенные дивиденды, но в основном они оказывались символическими.

В начале 1890-х, как отмечает Ю.В. Зобнин, едва ли не основным источником существования Мережковских были беллетристические публикации Гиппиус, а также небольшая денежная помощь отца Дмитрия Сергеевича [7, с. 106]¹⁵. Ситуация несколько меняется после выхода в 1895 г. романа «Юлиан Отступник»¹⁶, имевшего успех у читательской публики (до этого популярностью у читателей пользовалась поэма «Вера», опубликованная в 1890 г.)¹⁷. Но в силу

¹³ Ср. отношение декадента и символиста Вл. Гиппиуса к этой ситуации: «журнал всегда рынок, быть журналистом — всегда быть отчасти лавочником» (РО ИРЛИ. Ф. 77. Ед. хр. 208. Л. 20).

¹⁴ Уильям М. Тодд пишет, что профессионал «постоянно занят некоей работой и поддерживает свое существование, получая деньги за ее выполнение, а также подчиняется кодексу этических правил, выработанных элитой определенной профессиональной группы» [29, с. 16].

¹⁵ Ср. приведенную цитату из воспоминаний Гиппиус о вкладах Мережковского писателя в бюджет семьи.

¹⁶ О его публикации в «Северном вестнике» см.: [5, с. 77]; подробно см.: [28].

¹⁷ По данным А.И. Рейтבלата, к широко читавшимся произведениям Мережковского относились книги стихов «Стихотворения» (1888) и «Символы.

объективных причин (испорченные отношения с А. Волинским, невозможность печатать новый роман «Леонардо» в «Северном вестнике») материальные обстоятельства четы Мережковских оставались сложными [7, с. 144]. В этих условиях происходит становление Гиппиус как прозаика: в автобиографической заметке она напишет, что ее влекло к прозе, причем не личной, а «объективной» [4, т. 1, с. 525]¹⁸. Однако в уже цитированном письме к Комаровой она называет себя неспособной к «трезвым» вещам «из плоти и крови» и заявляет, что хочет скорее вернуться к вещам «на пол-аршина от земли» [17, с. 199]. В воспоминаниях же Гиппиус рассказывает о договоренности, согласно которой она должна была писать только прозу, а Дмитрий Сергеевич стихи; сначала из прозы ничего не выходило, а потом ей пришлось, «именно пришлось» приняться за прозу [5, с. 68]. Как кажется, если говорить о ее прозаическом «проекте» рубежа веков, имело место совпадение нескольких векторов: «влечение» к прозе, «коммерческие» соображения, подталкивающие ее к массовой литературе, прокламируемое неприятие крайностей «декадентства», ориентация на традицию Достоевского, с одной стороны, и Тургенева, с другой.

Стремление печататься в толстых журналах, неуклонно теряющих в 1890-е статус главного организатора литературной жизни и, тем более, эстетического ориентира, сочеталось у Гиппиус с объявленной войной позитивизму. Ее первые сборники «Новые люди» (1896) и «Зеркала» (1898), «Третья книга рассказов» — включали рассказы «на пол-аршина от земли», в которых «странные» герои совершают «странные» поступки. Некоторые из этих рассказов, однако, были впервые опубликованы в газетах и либеральных журналах («Одинокий» — «Вестник Европы», «Святая плоть» — «Мир Божий»). Более «приземленными» были рассказы, не включавшиеся в книги; хотя традиционно «толстожурнальная» «Простая жизнь» вошла в сборник «Новые люди», как и рассказ «Мечь», впервые опубликованный в «Русской мысли» под названием «Костино мщение», а повесть «Последние желания», в которой полуяродивый мальчик прозревает тайны бытия, будет напечатана в «Живописном

Стихи» (1892): [21, с. 206, 208]. Произведения Гиппиус в составленный исследователем список произведений, пользовавшихся популярностью, не попали.

¹⁸ Ср. запись Ф. Фидлера от 15 ноября 1893 г.: «Зинаида Николаевна занята повестью из жизни кухарок. Я сказал, что эта область ей, наверное, довольно чужда, но он возразил: «Она тщательно изучает свою тему, ведь она — натуралистка. Она умеет внушить этим людям доверие, и нередко у нас на кухне сидят какие-то кухарки и сообщают ей свои секреты» [31, с. 121].

обозрении» и в сборники не войдет (впрочем, вероятно, из-за размера и некоторой растянутости).

Первые шаги Гиппиус в прозе сопровождались насмешливыми откликами критиков. Так, на страницах «Нового времени» В.П. Буренин высмеивал ее рассказы, причем в вину ей ставились и вычурность и банальность (см: [1, с. 75]). Буренин помещал произведения Гиппиус в контекст «женской» литературы, которой, по его мнению, свойственны томность, манерность и тривиальность. В фельетоне от 26 ноября 1893 г. он издевательски писал о том, что «передовитость», свойственная дамам, проявляется и в беллетристике, и далее пересказывал рассказ «Костино мщение» — «последний предел, до которого дошла беллетристика»¹⁹. А в 1896 г. в фельетоне, посвященном произведениям «творчих» — Гиппиус и Ольги Шапир, критик уверял, что не читает «женских романов», потому что заранее знает, что в них написано. Очаровательные героини «будут сладко томиться и изнывать от любви», «уноситься в грезах под небеса»²⁰. В этой статье он отозвался о гиппиусовской новелле «Златоцвет» как о «претенциозно-наивной пошлости». Б. Глинский в статье «Болезнь или реклама?», написанной под влиянием «Вырождения» М. Нордау, называл ее рассказы детскими и отмечал, что их можно было бы рекомендовать как подарок на елку, если бы писательница не была помешанная²¹.

Скандальность²² была присуща Гиппиус, в первую очередь, как поэту; как поэт, чтец своих стихов, организатор литературной жизни она и завоевала себе к началу XX в. популярность и репутацию «декадентской мадонны». Между тем одно из ее прозаических печатных заявлений можно также назвать и эпатажным и провокативным. Сборнику «Новые люди» было предпослано посвящение А. Волынскому (во 2-м издании 1907 г. оно было снято): «Разными путями можно идти к одной цели. Ваша дорога отлична от моей, оружие, которым Вы боретесь, — иное, но мы идем в сторону, ведем одну войну. И Вы, и я окружены врагами: тем отраднее встретиться друзьям. Дух того, что Вы пишете, близок мне, и я дарю Вам эту книгу — первые ступени к новой красоте, которая дорога нам обоим». Вероятно, это один из самых ярких и неоднозначных примеров позиционирования молодого писателя, выпускающего дебютную

¹⁹ Буренин В.П. Критическое обозрение // Новое время. 1893. 26 ноября. С. 4.

²⁰ Буренин В.П. Критическое обозрение // Новое время. 1896. 15 марта. С. 4.

²¹ См.: Глинский Б. Болезнь или реклама? // Исторический вестник. 1896. № 3. С. 633–636.

²² Об этом литературном феномене см.: [20].

книгу (в названной выше статье Б. Глинского есть издевательский отклик на это посвящение). Первая книга Гиппиус, таким образом, содержит эксплицитно выраженное и при этом несколько эзотерическое (понятное немногим) заявление о цели (новая красота) и о войне как средстве ее достижения. Полемические выпады в ее рассказах и повестях, затрагивающие как «врагов», так и «соратников», могут также рассматриваться как своеобразные военные маневры.

Писательская среда, уже довольно хорошо известная Гиппиус, становится предметом ее изображения и рефлексии. В данном случае нас интересует не столько поиск конкретных прототипов известных литераторов, сколько оценка, которую дает Гиппиус тем или иным явлениям литературного быта, а также различные модели литературной карьеры, воспроизведенные в ее повестях и рассказах. Гиппиус, как она сама отметила в мемуарах [5, с. 75], ко времени знакомства с Волынским и начала сотрудничества с «Северным вестником» бывала в основных литературных салонах Петербурга — в частности, в Литературном обществе и в «закрытом» Шекспировском кружке (о нем см.: [26], ядро кружка составляли известные адвокаты, включая Урусова и Андреевского).

Уже в первом опубликованном рассказе «Злосчастная» («Простая жизнь») мы встречаем комический эпизод с молодым писателем, в котором угадывается Н. Минский²³. Героиня Паша устраивается горничной к «молоденькому» «черноватому» барину и его похожей на девочку жене. Барин встает поздно, после «кофея» запирается в комнате, ходит из угла в угол (сочинителю иначе нельзя), «громко ворчит и руками размахивает», он пишет и выпевает «непонятно» («гул один») и злится, когда ему возвращают непринятые рукописи. Так видит его главная героиня, девушка из простонародья, от лица которой ведется повествование²⁴. В целом же это люди веселые,

²³ См.: [27, с. 338]. Как отмечает исследователь, Гиппиус здесь делает намеки для «посвященных». Об отношениях Гиппиус с Минским см.: [13]. Познакомились они на рубеже 1880–1890-х, а сближение началось в 1891 г. Ю. Зобнин пишет, что в рассказе отразилась «маленькая любовная драма» между Н. Минским и Пашей, горничной Мережковских, и Минский является прототипом обер-кондуктора Николая, отца Пашиного ребенка, женившегося на другой [7, с. 92].

²⁴ Д. Томсон отмечает: «Рассказчики у нее обычно мужчины, точка зрения мужская: когда у нее повествование ведется от женского лица, то это обычно сказ, и рассказчицу невозможно отождествить с автором» [30, с. 42]. По-видимому, исследователь как раз имеет в виду рассказ «Злосчастная». В рассказе 1903 г. «Месса. Переводная картинка» (см.: [25]), в котором религиозные мотивы переплетены с эротическими, рассказ ведется от лица 16-летней дочери итальянского коммерсанта. Первоначальное повествование поспособствовало тому, что многие критики отождествили автора и героиню; их многочисленные отклики содержали осуждение с явным мизогиническим оттенком. Между тем у Гиппиус есть еще один

«бегают по комнатам, ловят друг друга, смеются — точно дети» [4, т. 1, с. 332]. Здесь представлен внешний взгляд на символистов. В дальнейшем Гиппиус будет изображать в основном не близких ей литераторов, а ее зарисовки будут иметь полемический характер, с оттенком то легкой иронии, то сарказма.

В повести «Не для себя» (1894) один из персонажей, женившийся на главной героине, литератор Калинин является писателем-любителем, ему 22 года, он недавно окончил университет. О нем говорится, что он

занимал какое-то место в банке, где было очень мало дела. Но это место давало ему нужные средства. Все свое время Калинин посвящал литературе, которую любил искренно. Он много читал, бывал в литературных кружках и сам писал даже, но почти никогда не печатал. Не потому, что считал свои произведения недостойными печати, но просто боялся и не любил журналов, возню с редакторами... В интимных же кружках охотно читал свои поэмы и стихи и даже пользовался популярностью. Каждой похвале он радовался как дитя; но сейчас же и забывал ее. Он весь был во власти минутного настроения [3, с. 31].

В третьей части повести описан вечер в доме героини, на котором собираются поэты, критики, драматурги, музыканты и студенты. Среди прочих — поэт Линорин с надтреснутым голосом и как будто хроническим насморком; похожий на породистого кота критик Сабурин²⁵, умеющий говорить «злые речи»; нервный поэт «в белых вортоничках», который, задыхаясь от восторга, читает последнее стихотворение и вызывает одобрение [3, с. 61–62]. Разговор вертится на сплетнях, «говорили о плагиате, о том, что Антонович поссорился с философом из-за литературного утра: Антонович читал свою статью, а Ретчер ему мало аплодировал. Поэтесса Гречухина грозит сделать редактору нового журнала “европейский скандал” за неприятие ее поэмы, а газетный рецензент ошибся и похвалил книгу, думая, что автор — его знакомый, а это оказался только однофамилец» [3, с. 63]. Через несколько страниц описывается уже собственно «литературный вечер». Здесь героине «особенно понравился один старый поэт, с умным, значительным лицом и строгими глазами.

рассказ («Люди — братья», 1894), где повествование ведется от лица девушки, но героиня, воспитанница московского пансиона, изображена как более близкая автору.

²⁵ Возможно, «смесь» А.С. Суворина и В.П. Буренина. Об отношениях Гиппиус с Сувориным см.: [18].

Читал он превосходно, но, странно, в голосе у него была какая-то насмешливость, точно он немного презирал тех, кому читал свои стихи. “Ну, слушайте, коли хотите, говорили его глаза, только ведь вы все равно ничего не поймете...” — И точно: ему хлопали, потому что у него была слава, но к стихам отнеслись с недоумением и даже с недовольством» [3, с. 68–69]. Здесь едва ли не единственный случай в ранней прозе Гиппиус, когда в тексте появляется (что важно, эпизодически) пользующийся заслуженной славой (а не «популярностью в интимных кружках», как Калинин) «старый» и при этом талантливый, с точки зрения близкой Гиппиус героини, поэт. Насмешливость и презрительность в голосе при этом как будто противопоставлены задыханию и насморку описанных прежде поэтов.

В рассказе «Голубое небо» (вошел в книгу «Новые люди»), действие которого происходит на Кавказе, один из главных героев — начальник почтово-телеграфного отделения Антон Антонович Зайцев²⁶. Он пишет очерки с названиями «Невозвратное время» и «Розовое видение» и пытается культивировать молодые писательские силы, для чего и устраивает литературный вечер у себя дома. Гиппиус здесь рисует пародийных декадентов, писателей старого образца, поэтов надсоновского направления («читал Ламме убитым голосом что-то о ранней смерти поэта» [4, т. 1, с. 352]), идейных гражданских поэтов («За идею свою / Я как барс постою» [4, т. 1, с. 352]). Позитивист Антон Антонович зачитывает свои очерки, а писательница Манлиева, «черненькая, с круглыми выпуклыми глазами»²⁷, — свои «Размышления над трупом» («пятьдесят четыре страницы разгонистого почерка»). После выступления Антона Антоновича, когда вся публика хлопает, главная героиня Людмила проходит через залу и садится на открытое окно, оставаясь, таким образом, чуждой всем собравшимся. При этом мотив окна заставляет вспомнить знаменитое стихотворение Гиппиус 1893 г. «Песня» («Окно мое высоко над землю...»). Так с помощью одной детали Гиппиус передает свое отношение к банальной прозе, а с помощью всей сцены, не развивая характеры прошедших перед нами типов, обрисовывает сложившуюся в современной литературе ситуацию. В финале рассказа отвергнутый героиней Антон Антонович задумывает, очевидно, посвященную ей новеллу «Развенчанный кумир»

²⁶ Об автобиографической основе рассказа и боржомском прототипе Антона Антоновича см.: [27, с. 337]. О.В. Морозова считает, что прототипом Антона Антоновича, слишком нормального и потому чуждого героине, был А.П. Чехов [11, с. 69–75]. Об отношении Гиппиус к рассказам Чехова см., в частности, в ее письме к нему: [18, с. 21].

²⁷ Ее прототип — боржомская поэтесса Соня Кайтмазова [7, с. 76].

В рассказе «Златоцвет» (1896) литературные споры, диспуты, чтения играют большую роль. Действующие лица в нем — узнаваемые персонажи: Минский (поэт и критик Звягин, служащий в гимназии г-жи Поклевской; до него там преподавал выживший из ума старичок, настоящий писатель), Гиппиус (Валентина Муратова), А.Л. Вольнский (московский профессор Кириллов), З.А. Венгерова (Бонч) (см.: [23]). Явно полемический характер носит пародийный эпизод с двумя юнкерами-декадентами, которые пишут в самом модном духе [4, т. 2, с. 198–199]; а речь Кириллова из первой главки повторяет тезисы статьи А. Вольнского, критиковавшего эстетизм О. Уайльда. Начинается рассказ с описания вечера с чтением реферата в доме генерала Лукашевича, в это общество дамы допускаются лишь изредка (подразумевается, очевидно, Шекспировский кружок). Писателей обсуждают швейцар и лакей, что напоминает о ситуации в рассказе «Злосчастная». Лакей говорит, что писатели «бранятся больше. Слов, конечно, по своему образованию, не говорят, а бранятся важно да нарывают все, знаете, пообиднее, изнутри хватить. Иной позеленеет весь и трясется» [4, т. 2, с. 177]. Сам генерал Лукашевич — дилетант, «имеющий пристрастие к литературе», после отставки он входит в кружок солидных писателей и маститых критиков, а также адвокатов, таких же любителей литературы. В кружок при этом было сложно попасть, но держится он только на энтузиазме генерала, потому что у всех его участников много своих житейских дел. Один из них — поэт Ласткин, состоящий на службе в министерстве, напоминающий чиновника особых поручений и одновременно провинциального танцора, зараженного байронизмом, он переводил с китайского, не смущаясь тем, что не знает языка, книга его называлась «Песни небесной страны» [4, т. 2, с. 179]. Перед рефератом Звягина об Оскаре Уайльде участники кружка обсуждают новое назначение. Является похожий на иностранного щеголя на фоне старинных бояр Павел Викторович Хамрат. После реферата он произносит «антисимволистскую» речь, о которой говорится:

Увы! Как свежая штукатурка, упорно падая, обнажает заслуженные, обветшалые кирпичи — так сквозь каждое, самое горячее, умное слово Павла Викторовича виднелась седая, неподвижная старость, традиции отцов, шестидесятые, даже пятидесятые годы. И жар его — был не молодой, или вечно юный жар, а какой-то неожиданный, запоздавший, как иногда, к удивлению хозяйки, начинает шуметь и кипеть самовар, в котором уже нет воды, да и чаю больше никто не хочет [4, т. 2, с. 185].

Второй узловый эпизод этого литературоцентричного рассказа — описание благотворительного вечера памяти Баратынского. Подготовка его подана с иронией. Устроительница — благотворительная дама, чья связь с литературой заключается в том, что «покойный князь Одоевский» приходится ей «как-то родственником». Она сдружилась с пожилым писателем «хорошей фамилии» Заворским (возможно, подразумевается князь В.П. Мещерский); этот добрый христианин похож на Виктора Гюго за десять лет до смерти — и это досадно: в силу его православных чувств ему лучше было бы походить на кого-то другого. Сама дама председательствует в обществе попечительства «о вечных идиотах и умирающих старухах». Выступать на вечере должны «настоящие литераторы и чтецы, но из приличных», и читать они должны не свое, а из «почтенного, приличного, давно умершего автора, который бы никого не мог шокировать» [4, т. 2, с. 221–222].

Описание этого светского литературного мероприятия изобилует остроумными выпадами. Старомодные старички, разряженные дамы, генералы со звездами. Один из генералов, желая очаровать Муратову («Поэзия и красота живут вместе... Ваши прелестные глаза говорят о поэзии»), хвастается подающим надежды 32-летним сыном-поэтом, чьи стихи напечатаны в программе. На этом же вечере появляется важный персонаж — модный писатель Двоекуров, вызывающий у Муратовой отвращение, смешанное с влечением.

[Он] был молод, но уже умен: он имел чрезвычайно доходное место в банке и, не принадлежа по рождению к высшему кругу, сумел завоевать себе в этом кругу прочные симпатии и убедить всех, что он именно тут на месте. Он писал фельетоны, а иногда и повестушки в самом новейшем духе, самые модные. Место действия в повестях обыкновенно были какие-нибудь фиорды, норвежские леса; сюжет любовно-символический, а фельетоны прямо трактовали о символизме, приводились слова всех добрых знакомых, которые имели несчастье говорить о символизме перед автором, а в заключение оказывалось, что нет большего знатока символизма, чем Двоекуров, только он не хочет сказать сразу все, что знает.

Двоекуров успел побывать во всех местах за границей, рекомендованных современной модой, и очень любил употреблять слова, которые, при случае, можно найти и в Бедекере. Нередко он начинал свой фельетон: «Когда я был в Лондоне, то однажды, в Reading-Hall... или в Krown-Street...» Не гнушался и французскими словами,

хотя признавал, что в истинно высшем обществе «very select» — французских слов уже не употребляется.

Он посещал охотно и салоны актрис, богатых, не слишком талантливых, но с диким напряжением жаждущих славы через газетных репортеров. Он нежился под лучами их каминов, под лстивыми прикосновениями хорошеньких ручек, и легко упархивал опять в большой свет, описывая который, он иногда нечаянно смешивал с впечатлением салона артистки. Но серьезно женщины его не занимали [4, т. 2, с. 228–229].

На наш взгляд, в образе Двоекурова отразились черты писательского облика З.А. Венгеровой (отец ее был директором банка — ср. «доходное место в банке») как автора очерков о западной литературе и символизме: обыгрывается ее западническая ориентация (она посещала Сорбонну, училась в Англии, много писала об английской литературе). Замечание же о том, что «женщины его не занимали», может быть намеком на личные отношения автора с Венгеровой; в целом образ прочитывается как характерная для Гиппиус игра с гендерными ролями²⁸.

Декаденты первой половины 1890-х были заведомо маргиналами, здесь же мы видим успешного и модного литератора-модерниста и одновременно светского журналиста, причем, имея стабильный доход, пишет он, очевидно, не ради денег. Эта фигура как будто предвосхищает позднейших эпигонов символизма 1900-х. Составляющие успеха — потакание моде, т. е. новейшим вкусам публики, как они видятся Гиппиус²⁹ (мистические, любовно-символические сюжеты), удовлетворение любопытства читателя газет, жаждущего сенсаций и сплетен; умение везде быть своим.

О публикационной судьбе романа «Победители» мы знаем из уже цитировавшихся писем Гиппиус к В.Д. Комаровой, а также из писем Мережковского к П.П. Перцову. 29 июля 1897 г. Гиппиус писала Комаровой, что вещь («по дневникам — настоящим — одного студента») уже продана [17, с. 200]. Н.А. Богомолов со ссылкой на письма Мережковского Перцову отмечает, что летом повесть продана еще не была; ее активно пытался пристроить Мережковский [17, с. 202].

²⁸ О позднейших письмах Гиппиус к Венгеровой см., в частности: [2, с. 84–87].

²⁹ Ср. о прошедшей моде на декадентство в рассказе 1899 г. «Слишком ранние», вошедшем в «Третью книгу рассказов» (1902): «А мне тогда жалко было Элима Элимовича: что ему делать, когда декадент сделался невозможным, немодным? Тогда было хоть занятие, хоть кличка... а теперь он просто, без клички, скучает, томится, и нет ему никакого оправдания, никакого ореола» [4, т. 3, с. 42].

Первая часть романа представляет собой дневник учащегося восьмого класса пансиона Юрия Карышева; дневник начинается 1889 годом. В класс незадолго перед этим был переведен Елисеев — юноша «не глупый», начитанный, но странный; он мало с кем общается, читает «Илиаду» и «строит из себя пророка». Впоследствии оказывается, что Елисеев пишет стихи, Карышев характеризует их как «дичь» (сам он тоже пишет стихи: «...Когда бессонными ночами / Ты плачешь о семье родной, — / На небо скорбными очами / Взгляни, — помолимся с тобой!»). Елисеев читает ему новых французских поэтов и объясняет про «звуки» и «музыку», Карышев же отвечает, «что в каждом стихотворении должна быть идея». Елисеев, по мнению протагониста, «молоденький старичок», который не знает, «какое наслаждение чувствовать молодую бодрость в здоровом теле, силу и упругость мускулов»; он проповедует «безнравственность» и при этом ведет с другим студентом, христианином Яшей, беседы о Боге. Карышев, руководствуясь «здравым смыслом», переводится с математического факультета Московского университета в Петербургский институт инженеров путей сообщения. Сблизившись с Елисеевым (он влюблен в его замужнюю кузину), он по окончании первого курса едет погостить к нему на дачу в Лугу. Во второй части Елисеев развивает свои декадентские теории перед девушкой Нелли, невестой Карышева, богатой наследницей, уговаривая ее покончить с собой «ради красоты, ради гармонии, ради божественной бесцельности, ради вас и ради Бога»; себя он при этом называет «тружеником» и «мучеником», чья работа «побеждать безобразия жизни». Нелли не следует его призыву. В финале романа Елисеев предстает жалким «наркотиком», Карышев же говорит Нелли, что они «истинные победители жизни». В фигуре Елисеева были контаминированы черты Александра Добролюбова и Владимира Гиппиуса, двух известных декадентов, часто воспринимавшихся в неразрывной связи друг с другом [24]. При этом фамилия Елисеев, возможно, отсылает к фамилии другого известного декадента — Александра *Емельянова*-Коханского (настоящая фамилия — Емельянов), автора сборника 1895 г. «Обнаженные нервы» с посвящением «Мне и Египетской царице Клеопатре».

Но помимо главных героев в повести обращает на себя внимание эпизодический персонаж:

Познакомились с дальним родственником Яши. Некто Лиев. Лет ему тридцать пять, холост, живет с мамашей, служит у купцов. Сам высок, ходит развинченной походкой, все лицо в веснушках, небольшая, круглая, рыжая борода. Чрезвычайно много говорит

о литературе и утверждает, что никого не любит так, как студентов. Обворожил всех наших любезностью. Скоро они увлеклись человеком, которого видят в первый раз. Очень довольны знакомством, а я — я должен быть доволен, на то я товарищ... хотя я и не привык водить компанию с приказчиками да «бухгалтерами».

Линев предложил, между прочим, устраивать литературные вечера: чтение и мнения о прочитанном. Это дельно. Посмотрим, что выйдет [4, т. 1, с. 185].

Перед нами снова пародийный устроитель литературной жизни, на этот раз из среды приказчиков. Литература в данном случае предстает как некое почетное и доблестное (с точки зрения героя) поле деятельности, «дядюшка», не принадлежа ни к писателям, ни к студенчеству, считает нужным приобщиться и к тому, и к другому. Однако Гиппиус показывает, как эти либеральные устремления оборачиваются конфузом:

Ну и отличился наш «дядюшка» — так все наши, кроме меня, зовут Линева. И на первом же литературном вечере! Канта смешал с Контом — и верить не хотел, что ошибается. Но у него оказался Кант, — и я его ткнул носом. А ведь корчит какого знатока литературы и философии! В общем, вечер прошел мило. Много спорили, кто как умел, горячо. «Дядюшка» юлил до чрезвычайности. Его старший брат, женатый, он живет отдельно, совсем из купеческого звания, молчаливый, заросший, обрюзгший. За ужином «дядюшка» вызывал намерение подпойти всех, — почти успел. Кончилось тем, что после разговоров о Тургеневе, Гоголе, Белинском отправились... «Дядюшка» в роли ментора. Он там свой человек. Это по его части. А ведь корчит либерала! [4, т. 1, с. 186].

Итак, чтения, диспуты, заседания кружков, литературные вечера, салоны — вот те «институты», посредством которых Гиппиус показывает современную ей литературную жизнь. Полемический характер подобных фрагментов особенно явно виден в центральном для нее рассказе «Златоцвет» (последыш шестидесятников Хамрат, декаденты, модный и привилегированный Двоекуров). Предметом интереса для Гиппиус были не только литературная и идеологическая составляющие, немаловажное значение, по-видимому, имели социальные амплуа литераторов, а также такой актуальный вопрос, как источник дохода. Писатели, как мы видели, часто состоят на службе. В кружки они, если объединяются, то по внеэстетическим

критериям, границы этих «объединений» размыты и проницаемы. Литераторы, даже если упомянуты изданные ими книги, не показаны через отношения с издателями, да и с читателями. В публичном пространстве могут встречаться, спорить, читать стихи представители разных поколений — и идейные шестидесятники, и студенты, и молодые эстеты. Эkleктичность и пестрота описанного сообщества напоминает о салоне Мережковских (но также, например, и о салоне баронессы Иксуль³⁰), куда были вхожи и декаденты, и поэты старшего поколения. Очевидно, для Гиппиус важно было столкнуться, в том числе в пространстве ее прозы, носителей различных установок.

Когда писатели последней трети XIX в. делали литераторов героями своих повестей и романов, они отчасти пытались оправдать собственный статус профессионального работника пера, не совпадающий с сохраняющимся представлением о высоком предназначении писателя [21, с. 317–329]. Гиппиусовские писатели — либо декаденты, либо любители: чиновники, служащие, аристократы или буржуа, которые не опускаются до поденной работы и не нуждаются в ней. Изображая писателей самого разного толка, Гиппиус почти никому из них не придает черты сколько-нибудь авторитетной фигуры, в ее ранней прозе нет ни одного литератора, который мог бы формировать общественное мнение. Характерно, что в мемуарном очерке о Брюсове «Одержимый» Гиппиус отрицала его роль как создателя новых течений в литературе [4, т. 6, с. 45]. Персонажи, стремящиеся пестовать молодых, выглядят комично. В мемуарном очерке «Благоухание седин» Гиппиус дала оценку литературной ситуации периода ее вступления в литературу: «Старая литература в то время была на кончике. Достоевский, Тургенев³¹, Алексей Толстой умерли; но некоторые, если не столь знаменитые, — все же известные, — “высоко держали знамя” русской литературы: были живы Полонский, Майков, Плещеев, Григорович, Вейнберг... не говоря о других, ныне забытых. — Был, наконец, жив Лев Толстой <...>» [4, т. 6, с. 162].

На наш взгляд, среди писателей-современников авторитетной фигурой для Гиппиус был именно Лев Толстой — несмотря на всю разницу в мировоззрении и творческих методах³². К его произведе-

³⁰ О баронессе В.И. Иксуль см., в частности, в воспоминаниях Гиппиус: [5, с. 59–60].

³¹ Л. Пильд считает, что Гиппиус в прозе тяготела к тургеневской аналитической манере, т. е. к традиции XIX в., а не к новой символистской с ее пафосом преобразования мира и жанровым синтетизмом: [14]; см. также: [15].

³² По мнению О. Матич, взгляды Гиппиус на брак сформировались под влиянием Толстого — причем и как автора «Анны Карениной», и как автора «Крейцеровой сонаты» [9, с. 172]; в этой же монографии см. о восприятии «Крейцеровой сонаты»

ниям, к мыслям о нем она будет так или иначе обращаться, начиная с ранних писем, свидетельствующих о ее интересе к его религиозным трактатам³³, и заканчивая поздними эмигрантскими статьями и рассказами. Впечатления о посещении Мережковскими Толстого в Ясной Поляне в мае 1904 г. отразились (кроме «Благоухания седин») в ее рассказе «Suor Maria. Intermezzo» (1904) и в его эмигрантской вариации «Поездка Андрея» (1931; это слегка измененная глава о поездке главного героя к Толстому); в обоих рассказах Толстой выступает под своим именем. Хотя герой понимает в конце встречи, что Толстой не «учитель», а живой, страдающий человек, само знакомство с ним и его слова обретают в его сознании высокую ценность. В статье 1903 г. «Читаю книги» (Новый путь. № 3) Гиппиус высмеивала антитолстовскую инвективу из «Нижегородского крестного календаря», написанную языком XVII в. («сочинения Толстого суть клоаки, издающие на весь свет смрад лжесловесия и богохульства») [4, т. 7, с. 43]. В 1908 г. Гиппиус резко полемизировала с толстовством в статье «Архип у Толстого», а в статье «Толстой и Плеханов» признавала, что и тот, и другой мыслитель видят лишь половину правды. Пиететом к Толстому отличается некрологическая статья «Слова Толстого» (1910; первоначально прочитано в Религиозно-философском обществе). Гиппиус ценила позднего Толстого. Так, Б. Савинкову, испытавшему серьезное влияние Толстого-романиста, она писала 4 февраля 1912 г.: «Толстой — один из примеров, один из претеч будущего типа настоящих литераторов. Вы скажете, что “Войну и мир” он написал будучи только литератором. Нет; если бы он не ушел в Астапово, он не написал бы и “Войну”, — никогда. Для этого надо было носить в себе эту возможность “уйти” <...> А кроме того, я считаю последние его произведения (лит<ературные>) не ниже, если не выше первых» [19, с. 230]. Наконец, в ее произведениях есть реминисценции из Толстого. Так, в рассказе «Одинокий» переход героя от жизни к ожиданию смерти напоминает эпизоды «Войны и мира», описывающие смерть Андрея Болконского; в рассказе «В гостиной и в людской» (1895) скучающая барыня удивляется, как это она раньше не замечала, что у мужа такие «большие бледные уши»

модернистами. Об отношении Н.С. Лескова к Толстому как к символической фигуре см.: [10].

³³ Так, в письме от 20-х чисел октября 1893 г. она приглашала Вейнберга на чтение распространявшегося в рукописи трактата Толстого «Царство Божие внутри нас», называя эту вещь замечательной: [12, с. 401]. См. также об устроенном Мережковскими чтении рассказа Толстого «Хозяин и работник»: Хирьяков А. Отрывки из воспоминаний: Мережковские // За свободу! (Варшава). 1929. 26 ноября. № 315 (2948). С. 3–4.

(вспомним уши Каренина, как будто впервые замечаемые Анной). В рассказе «Комета» (1897) впечатление мальчика от кометы напоминает умиленное созерцание кометы Пьером Безуховым в «Войне и мире». Сам прием остранения (детский взгляд) также отсылает к Толстому, хотя и служит другим целям. Не исключено, что ироническое описание церковной службы в рассказе «Подслушанные слова» (1912) было вдохновлено знаменитым «литургическим» эпизодом романа «Воскресение». Можно найти и другие примеры, но в данном случае исследование проблемы «Гиппиус и Толстой» не входит в наши задачи.

Если говорить о том, была ли успешна стратегия писательницы на рубеже веков, то, очевидно, таковой она была лишь отчасти. Гиппиус обратила на себя внимание критиков, получила скандальную известность, поучаствовала чуть ли не во всех заметных и важных начинаниях³⁴. Однако ориентация на предшествующую традицию в сочетании со смелыми декларациями новизны — в плане читательского успеха, по-видимому, себя не оправдали.

Литература

1. Андрущенко Е.А. «Вместо листьев [...] копчёные селёдки»: ранний символизм в публикациях «Нового времени» // Prasa w rosyjskim procesie historycznoliterackim: publik. nauk. / Instytut Komunikacji Specjalistycznej i Interkulturowej; Uniwersytet Warszawski; pod red. naukową M. Latkowskiej. Warszawa: IKS: UW, 2017. Т. 1. С. 73–84.
2. Багно В.Е. «Красный» цикл писем Зинаиды Гиппиус к Зинаиде Венгеровой // Русская литература. 1998. № 1. С. 84–87.
3. Гиппиус З.Н. Последние желания: Повести. Рассказы. Очерки / сост., примеч. М.В. Гехтмана и Т.В. Прокопова. М.: Интелвак, 2006. 704 с.
4. Гиппиус З.Н. Собрание сочинений: [в 15 т.]. М.: Русская книга, 2001–2013.
5. Гиппиус-Мережковская З.Н. Собрание сочинений. Т. 16 (дополнительный): Он и мы: Дмитрий Мережковский. Его жизнь, его работа / предисл., подгот. текста и коммент. Р.А. Городничко и А.И. Серкова. М.: Дмитрий Сечин, 2019. 592 с.
6. Гиппиус З.Н. Чего не было и что было. Неизвестная проза (1926–1930 гг.) / сост., вступ. ст., коммент. А.Н. Николюкина. СПб.: Росток, 2002. 592 с.
7. Зобнин Ю.В. Дмитрий Мережковский: Жизнь и деяния. М.: Молодая гвардия, 2008. 435 с.
8. Курьяновский П.В. «Оглядываюсь на прошлое...»: журнал «Северный вестник» 1890-х годов и его литературная позиция. Воронеж, 2009. 200 с.

³⁴ Любопытные и крайне резкие наблюдения об отношении Мережковских к внешнему успеху сделала М. Шагинян, входившая, как известно, на протяжении нескольких лет в их ближний круг. В воспоминаниях «Человек и время. История человеческого становления» она написала об их «неприкрашенной» зависти «к славе, к высоте гонораров, к положению в народе»; в частности, по мнению мемуаристки, так относились Мережковские к Леониду Андрееву [32, т. 1, с. 359].

9. Матич О. Эротическая утопия: Новое религиозное сознание и fin de siècle в России. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 396 с.

10. Мовнина Н.С. Авторская стратегия в рассказе Н.С. Лескова «По поводу “Крейцеровой сонаты”» // Мир русского слова. 2018. № 3. С. 77–82.

11. Морозова О.В. Рассказ как форма критики: к вопросу о литературной репутации А.П. Чехова // Ученые записки Казанского университета. 2012. Т. 154. Кн. 2. С. 69–75.

12. Переписка З.Н. Гиппиус с П.И. Вейнбергом (1893–1906) / вступ. ст., примеч. С.В. Сапожкова; сост. и подгот. текстов А.В. Сысоевой, С.В. Сапожкова // Литературное наследство. М.: Наука, 2018. Т. 106: Эпистолярное наследие З.Н. Гиппиус. Кн. 1. С. 398–441.

13. Переписка З.Н. Гиппиус с Н.М. Минским (1891–1912) / вступ. ст., примеч. С.В. Сапожкова; сост. и подгот. текстов А.В. Сысоевой, С.В. Сапожкова // Литературное наследство. М.: Наука, 2018. Т. 106: Эпистолярное наследие З.Н. Гиппиус. Кн. 1. С. 108–398.

14. Пильд Л. Зинаида Гиппиус и Тургенев // URL: <https://ruthenia.ru/document/533815.html> (дата обращения: 31.08.2020).

15. Пильд Л. Н.С. Лесков в оценке Мережковских // <https://ruthenia.ru/document/397033.html> (дата обращения: 31.08.2020).

16. Письма Д.С. Мережковского к П. Перцову / вступ. заметка, публикация и примеч. М.Ю. Кореновой // Русская литература. 1991. № 2. С. 156–181.

17. Письма Зинаиды Гиппиус к В.Д. Комаровой / публикация Н.А. Богомолова // In memoriam: Исторический сборник памяти А.И. Добкина. СПб.; Париж: Феникс-Atheneum, 2000. С. 191–231.

18. Письма З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского к А.С. Суворину (1891–1911) / подгот. текста, вступ. ст. и коммент. Н.А. Богомолова // Литературное наследство. М.: Наука, 2018. Т. 106: Эпистолярное наследие З.Н. Гиппиус. Кн. 1. С. 17–108.

19. «Революционное христовство»: Письма Мережковских к Борису Савинкову / вступ. ст., составление, подгот. текстов и коммент. Е.И. Гончаровой. СПб.: Пушкинский Дом, 2009. 448 с.

20. Рейтблат А.И. К социологии литературного скандала // Литературный факт. 2019. № 3 (13). С. 161–182.

21. Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 448 с.

22. Рейтблат А.И. Писать поперек: статьи по биографике, социологии и истории литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 415 с.

23. Рыкунина Ю.А. «Златоцвет» Зинаиды Гиппиус: материалы к комментарию // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2017. № 2. С. 122–140.

24. Рыкунина Ю. «Не преступи чрез мой порог...». Из комментария к «забытому» роману З.Н. Гиппиус // http://sites.utoronto.ca/tsq/36/tsq36_rykunina.pdf (дата обращения: 31.08.2020)

25. Рыкунина Ю.А. «Это была шутка»: об одной скандальной публикации З.Н. Гиппиус в «Северных цветах» // Литературный факт. 2019. № 3 (13). С. 250–269.

26. Сапожков С.В. К истории «Шекспировского кружка» в Санкт-Петербурге (по новым материалам) // Вопросы филологии и преподавания филологических дисциплин: Сб. научных и публицистических статей, посвященных памяти профессора А.П. Ауэра. Коломна, 2017. Вып. II. С. 207–217.

27. Соболев А.Л. Мережковские в Париже (1906–1908) // Лица: Биографический альманах. М.; СПб.: Феникс; Atheneum, 1992. Т. 1. С. 319–373.

28. *Соболев А.Л.* Мережковский в работе над романом «Смерть богов. Юлиан Отступник» // Д.С. Мережковский: мысль и слово. М.: Наследие, 1999. С. 31–50.
29. *Тодд У.М.* Социология литературы: идеология, институты, нарратив / пер. с англ. СПб.: Библио Россики; Бостон: Academic Studies Press, 2020. 349 с.
30. *Томсон Д.* Мужское “Я” в творчестве Зинаиды Гиппиус: литературный прием или психологическая потребность? // Преображение. М., 1996. № 4. С. 138–149.
31. *Фидлер Ф.Ф.* Из мира литераторов: Характеры и суждения / изд. подгот. К.М. Азадовский. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 864 с. («Россия в мемуарах»).
32. *Шагинян М.* Собрание сочинений: в 9 т. М.: Худож. лит., 1986.

Research Article

“The World of Writers” in Z.N. Gippius’s Prose Works and Her Strategies at the Turn of the Century

© 2021. Yulia A. Rykunina

Moscow, Russia

Abstract: The paper discusses Z.N. Gippius’s formation as a prose writer. Her position in literature was ambivalent: she published her prose in “thick” magazines, was a friend of some old generation writers and at the same time was associated with decadence and new directions in literature. It was important for her to get support of respectable writers and at the same time she criticized their outdated positivistic world perception from her modernist point of view. She also published her prose in thin illustrated magazines just to provide the Merezhkovskys’ financial position. All of these items are reflected in her letters of this period and as well in her prose, in which she represented various types of writers and showed her attitude to them. The analyses reveals that among the writers that were ironically shown by Gippius there were no authoritative figures; to the author’s opinion, for Gippius such figure was Leo Tolstoy, who would appear in her prose under his own name.

Keywords: Zinaida Gippius, modernism, symbolist prose, author's strategies, decadence.

Information about the author: Yulia A. Rykunina – PhD in Philology, independent researcher, Moscow, Russia. E-mail: rykuninay@mail.ru.

For citation: Rykunina, Yu.A. “The World of Writers” in Z.N. Gippius’s Prose Works and Her Strategies at the Turn of the Century. *Literaturnyi fakt*, no. 2 (20), 2021, pp. 257–279. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-257-279>

References

1. Andrushchenko, E.A. “Vместo list'ev [...] kopchenye seledki': rannii simbolizm v publikatsiakh ‘Novogo vremeni.’” [“‘Instead of Leaves [...] Smoked Herrings’: Early Symbolism in Publications of ‘Novoe Vremia.’”] *Prasa w rosyjskim procesie historycznoliterackim: publik. nauk.*, vol. 1, pod red. naukową M. Latkowskiej. Warszawa, IKSI, UW, 2017, pp. 73–84. (In Russ.)
2. Bagno, V.Ye. “Krasnyi’ tsikl pisem Zinaidy Gippius k Zinaide Vengerovoi” [“‘Red’ Series of Zinaida Gippius’s Letters to Zinaida Vengerova”]. *Russkaia literatura*, no. 1, 1998, pp. 84–87. (In Russ.)
3. Gippius, Z.N. *Poslednie zhelaniia: Povesti. Rasskazy. Ocherki* [The Last Desires: Short Novels. Short Stories. Essays], comp., comm. by M.V. Gekhtman and T.V. Prokopov. Moscow, Intelvak Publ., 2006. 704 p. (In Russ.)
4. Gippius-Merezhkovskaia, Z.N. *Sobranie sochinenii: v 15 t.* [Collected Works: in 15 vols.]. Moscow, Russkaia kniga Publ., 2001–2013.
5. Gippius-Merezhkovskaia, Z.N. *Sobranie sochinenii* [Collected Works], vol. 16 (additional): On i my: Dmitrii Merezhkovskii. Ego zhizn', ego rabota [He and We: Dmitry Merezhkovsky. His Life, His Work], introd., ed. and comm. by R.A. Gorodnitsky and A.I. Serkov. Moscow, Dmitrii Sechin Publ., 2019. 592 p. (In Russ.)
6. Gippius, Z.N. *Chego ne bylo i chto bylo. Neizvestnaia proza (1926–1930 gg.)* [What Was Not and What Was. Unknown Prose (1926–1930)], comp., introd., comm. by A.N. Nikol'yukin. St. Petersburg, Rostok Publ., 2002. 592 p. (In Russ.)
7. Zobnin, Iu.V. *Dmitrii Merezhkovskii: Zhizn' i deianiia* [Dmitry Merezhkovsky: Life and Acts]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2008. 435 p. (In Russ.)
8. Kupriianovskii, P.V. “Ogliadyvaius' na proshloe...”: zhurnal “Severnyi vestnik” 1890-kh godov i ego literaturnaia pozitsiia [“Looking Back on the Past...”: the Journal “Severny Vestnik” in 1890s and Its Literary Position]. Voronezh, 2009. 200 p. (In Russ.)
9. Matich, O. *Eroticheskaia utopiia: Novoe religioznoe soznanie i fin de siècle v Rossii* [Erotic Utopia: New Religious Consciousness and Fin de Siecle in Russia]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2008. 396 p. (In Russ.)
10. Movnina, N.S. “Avtorskaia strategiia v rasskaze N.S. Leskova ‘Po povodu ‘Kreitzerovoi sonaty.’” [“The Author’s Strategy in Nikolai Leskov’s Story ‘Concerning the Kreutzer Sonata.’”]. *Mir russkogo slova*, no. 3, 2018, pp. 77–82. (In Russ.)
11. Morozova, O.V. “Rasskaz kak forma kritiki: k voprosu o literaturnoi reputatsii A.P. Chekhova” [“Short Story as a Form of Criticism: on A.P. Chekhov’s Literary Reputation”]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta*, vol. 154, book 2, 2012, pp. 69–75. (In Russ.)
12. “Perepiska Z.N. Gippius s P.I. Veinbergom (1893–1906)” [“Correspondence of Zinaida Gippius and P.I. Veinberg (1893–1906)”], introd. and comm. by S.V. Sapozhkov, comp. and text prep. by A.V. Sysoeva and S.V. Sapozhkov. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage], vol. 106: Epistoliarное nasledie Z.N. Gippius [Epistolary Heritage of Z.N. Gippius], book 1. Moscow, Nauka Publ., 2018, pp. 398–441. (In Russ.)
13. “Perepiska Z.N. Gippius s N.M. Minskim (1891–1912)” [“Correspondence of Zinaida Gippius and N.M. Minsky (1891–1912)”], introd. and comm. by S.V. Sapozhkov, comp. and text prep. by A.V. Sysoeva and S.V. Sapozhkov. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage], vol. 106: Epistoliarное nasledie Z.N. Gippius [Epistolary Heritage of Z.N. Gippius], book 1. Moscow, Nauka Publ., 2018, pp. 108–398. (In Russ.)
14. Pil'd, L. “Zinaida Gippius i Turgenev” [“Zinaida Gippius and Turgenev”]. Available at: <https://ruthenia.ru/document/533815.html> (Accessed 31 August 2020). (In Russ.)

15. Pil'd, L. "N.S. Leskov v otsenke Merezhkovskikh" ["N.S. Leskov in the Merezhkovskys' evaluation"]. Available at: <https://ruthenia.ru/document/397033.html> (Accessed 31 August 2020). (In Russ.)
16. "Pis'ma D.S. Merezhkovskogo k P. Pertsovu" ["Merezhkovsky's Letters to P. Pertsov"], introd., text prep., notes by M.Yu. Koreneva. *Russkaia Literatura*, no. 2, 1991, pp. 156–181. (In Russ.)
17. "Pis'ma Zinaidy Gippius k V.D. Komarovi" ["Zinaida Gippius's Letters to V.D. Komarova"], introd., publ. and comm. by N.A. Bogomolov. *In memoriam: Istoricheskii sbornik pamiati A.I. Dobkina [In Memoriam: Historical Collection in Memory of A.I. Dobkin]*. St. Petersburg, Paris, Feniks-Atheneum Publ., 2000, pp. 191–231. (In Russ.)
18. "Pis'ma Z.N. Gippius i D.S. Merezhkovskogo k A.S. Suvorinu (1891–1911)" ["Z.N. Gippius's and D.S. Merezhkovsky's Letters to A.S. Suvorin"], ed., introd. and comm. by N.A. Bogomolov. *Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]*, vol. 106: Epistoliamoe nasledie Z.N. Gippius [Epistolary Heritage of Z.N. Gippius], book 1. Moscow, Nauka Publ., 2018, pp. 17–108. (In Russ.)
19. "Revoliutsionnoe khristovstvo": Pis'ma Merezhkovskikh k Borisu Savinkovu ["Revolutionary Christianity": *The Merezhkovskys' Letters to Boris Savinkov*], introd., text prep., comm. by Ye.I. Goncharova. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2009. 448 p. (In Russ.)
20. Reitblat, A.I. "K sotsiologii literaturnogo skandala" ["On the Sociology of Literary Scandal"]. *Literaturnyi fakt*, no. 3 (13), 2019, pp. 161–182. (In Russ.)
21. Reitblat, A.I. *Ot Bovy k Bal'montu i drugie raboty po istoricheskoi sotsiologii russkoi literatury [From Bova to Balmont and Other Works on Sociology of Russian Literature]*. Moscow, Novoe lleraturnoe obozrenie Publ., 2009. 448 p. (In Russ.)
22. Reitblat, A.I. *Pisat' poperek: stat'i po biografike, sotsiologii i istorii literatury [To Write Across: Articles on Biographics, Sociology and History of Literature]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 415 p. (In Russ.)
23. Rykunina, Iu.A. "Zlatotsvet' Zinaidy Gippius: materialy k kommentariiu" ["Zinaida Gippius's 'Zlatotsvet': Materials for a Commentary"]. *Vestnik RGGU. Seriya "Literaturovedenie. Iazykoznanie. Kul'turologiia"*, no. 2, 2017, pp. 122–140. (In Russ.)
24. Rykunina, Iu. "Ne prestupi chrez moi porog...". Iz kommentariia k 'zabytomu' romanu Z.N. Gippius' ["Don't cross my threshold". From the Commentary on Z.N. Gippius's 'Forgotten' Novel"]. Available at: http://sites.utoronto.ca/tsq/36/tsq36_rykunina.pdf. (Accessed 31 August 2020). (In Russ.)
25. Rykunina, Iu.A. "Eto byla shutka': ob odnoi skandal'noi publikatsii Z.N. Gippius v 'Severnykh tsvetakh.'" ["It Was a Joke': On Zinaida Gippius's Scandalous Publication in 'Severnye Tsvety'."]. *Literaturnyi fakt*, no. 3 (13), 2019, pp. 250–269. (In Russ.)
26. Sapozhkov, S.V. "K istorii 'Shekspirovskogo kruzhka' v Sankt-Peterburge (po novym materialam)" ["On the History of 'Shakespeare Circle' in St. Petersburg (Based on New Materials)"]. *Voprosy filologii i prepodavaniia filologicheskikh distsiplin: Sbornik nauchnykh i publitsisticheskikh statei, posviashchennykh pamiati professora A.P. Auera [Issues of Philology and Teaching Philological Disciplines: A Collection of Scientific and Publicist Papers in Memory of professor A.P. Auer]*, issue II. Kolomna, 2017, pp. 207–217. (In Russ.)
27. Sobolev, A.L. "Merezhkovskie v Parizhe (1906–1908)" ["The Merezhkovskys in Paris (1906–1908)"]. *Litsa: Biograficheskii al'manakh [Faces: Biographical Almanac]*, vol. 1. Moscow–St. Petersburg, Feniks Publ., Atheneum Publ., 1992, pp. 319–373. (In Russ.)

28. Sobolev, A.L. “Merezhkovskii v rabote nad romanom ‘Smert’ bogov. Iulian Otstupnik’.” [“Merezhkovsky Working on the Novel ‘Death of the Gods. Julian the Apostate’.”]. *D.S. Merezhkovskii: mysl' i slovo* [D.S. Merezhkovsky: Thought and Word]. Moscow, Nasledie Publ., 1999, pp. 31–50. (In Russ.)

29. Todd, W.M. *Sotsiologiia literatury: ideologiia, instituty, narrativ* [Sociology of Literature: Ideology, Institutes, Narrative], transl. by A.D. Stepanov. St. Petersburg, Biblio Rossika Publ., Boston, Academic Studies Press, 2020. 349 p. (In Russ.)

30. Tomson, D. “Muzhskoe ‘Ia’ v tvorchestve Zinaidy Gippius: literaturnyi priem ili psikhologicheskaiia potrebnost'?” [“The Male ‘I’ in Zinaida Gippius’s Works: Literary Technique or Psychological Necessity?”]. *Preobrazhenie*, no. 4, 1996, pp. 138–149. (In Russ.)

31. Fidler, F.F. *Iz mira literatorov: Kharaktery i suzhdeniia* [From the World of Writers: Characters and Judgments], prep. by K.M. Azadovsky. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2008. 864 p. (In Russ.)

32. Shaginian, M. *Sobranie sochinenii: v 9 t.* [Collected Works: in 9 vols.]. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1986. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 02.12.2020

Одобрена после рецензирования: 02.02.2021

Дата публикации: 25.06.2021

The article was submitted: 02.12.2020

Approved after reviewing: 02.02.2021

Date of publication: 25.06.2021

Два Анатолия и одна «Анжелика»: к истории «Юго-западной литературной школы»

© 2021, А.Л. Яворская, А.Б. Устинов
Одесса, Украина; Сан-Франциско, США

Аннотация: Настоящая работа посвящена культурной жизни Одессы 1910-х гг. на примере реконструкции биографии Анатолия Гаммы. Его недолгую творческую деятельность — Гамма умер осенью 1918 г. на двадцать втором году жизни — можно было посчитать едва ли не литературной мистификацией. Тем не менее она отразила кардинальную перемену южно-русской художественной парадигмы в первые пореволюционные годы. Авторы приводят в составе статьи все известные стихотворения Гаммы, извлеченные из одесской периодики 1917–1918 гг. После гибели в том же 1918 г. другого 21-летнего одесского поэта Анатолия Фиолетова, имя Гаммы стало попадать в поминальные статьи, посвященные обоим поэтам. Одна из них, «О двух Анатолиях (Ан. Гамма, Ан. Фиолетов)», была напечатана в харьковском журнале «Музы» под псевдонимом «Анжелика д’Эспре», расшифровка которого предложена авторами статьи. Наряду с Фиолетовым, Эдуардом Багрицким и другими одесскими поэтами, Гамма стал частью культурного феномена, который Виктор Шкловский в 1932 г. назовет «Юго-западной литературной школой».

Ключевые слова: литературная Одесса, русский футуризм, пореволюционная культура, А. Гамма, А. Фиолетов, Э. Багрицкий, В. Маяковский, М. Семенко, В. Шкловский, юго-западная литературная школа.

Информация об авторах: Алёна Леонидовна Яворская — историк литературы, краевед, г. Одесса, Украина. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4231-7113>. E-mail: yavors@i.ua.

Андрей Борисович Устинов — доктор филологических наук, главный редактор, издательство «Аквилон», Сан-Франциско, CA 94122, США. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8468-4854>. E-mail: abooks@gmail.com.

Для цитирования: Яворская А., Устинов А. Два Анатолия и одна «Анжелика»: к истории «Юго-западной литературной школы» // Литературный факт. 2021. № 2 (20). С. 280–313. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-280-313/>

Наша искренняя признательность Галине Бабак, Сергею Гирику, Александру Соболеву и семье С.З. Лущика за содействие в подготовке этой работы. Мы хотели бы посвятить ее памяти наших друзей и коллег Николая Богомолова и Мирона Петровского.

And this stillness of life did not in the least resemble a peace. It was the stillness of an implacable force brooding over an inscrutable intention.

Joseph Conrad

Для любого исследователя, интересующегося одесской поэзией эпохи жестоких общественных перемен и культурного разлома 1917–1918 гг., имя Анатолия Гаммы представляется едва ли не литературной мистификацией. Тем более что в большинстве случаев оно привязано к имени другого «Анатолия» — Фиолетова, и кажется едва ли не его альтернативным псевдонимом. К такому заключению располагает в частности то обстоятельство, что Фиолетов отсутствовал на одесских литературных вечерах, где среди выступающих был заявлен Гамма. Например, в «Программе Рождественского четверга Студенческого литературно-художественного кружка 28 декабря 1917 г.», в котором приняли участие Валентин Катаев, Юрий Олеша, бывший тогда поэтом, и даже жена Фиолетова — Зинаида Шишова. На этом вечере Гамма читал стихотворения «Стезя запретная» и «Два мертвых бога»¹.

«Гамма — студент, писал очень звучные, прекрасные стихи, — записывал Сергей Лущик в октябре 1973 г. рассказ одного из активных участников тех литературных вечеров Вадима Долинова. — Красавец, все его любили. Умер от гриппа. На вечерах поэзии выступал также с пародиями»². В связи с последним высказыванием Долинов тогда же продекламировал запомнившийся ему моностих Гаммы «Я мозг свой бросил на весы», пародировавший по форме одностроки Валерия Брюсова (как оригинальные, так и переводные), а по содержанию — поэтическую декларацию русского футуризма, стихотворение «А вы могли бы?» Владимира Маяковского.

Для ведущих представителей южно-русской литературной культуры 1910-х гг., в первую очередь Анатолия Фиолетова и Эдуарда Багрицкого, основным объектом подражания выступал именно футуризм. Критик и обо-

¹ См. также «Вечер Искусств 27 Октября 1917 г.» («Начало в 8 час. вечера»), где между музыкальными номерами Гамма выступил вместе с поэтами «Клуба “Бронзовый Гонг”», которые в афише были указаны поименно: Вадим Либович, Виктор Гофшанд, Эммануил Бойм, Михаил Гитерман, Леонид Кельберт, Леонид Ласк (Фонды Одесского Литературного музея).

Программы других вечеров сохранились в собрании С.З. Лущика (Одесса): «ПЕРВЫЙ ИНТИМНЫЙ ВЕЧЕР. Зал консерватории. 2 февраля 1918. Отделение IV. Новые стихи представят поэты <...> З. Анатолий Гамма». «ТРЕТИЙ ИНТИМНЫЙ ВЕЧЕР. Зал консерватории. 14 (1) апреля 1918. При свете Зеленой лампы. Стихи — поэты <...> А. Гамма».

² Собрание С.З. Лущика.

ГАРНИЗОННОЕ СОБРАНИЕ

ВЕЧЕРЪ ИСКУССТВЪ

27 Октября 1917 г.

ПРОГРАММА.

ПЕРВОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Ядвига Берштейнъ (рояль)
Дмитрій Лекгеръ (скрипка)

ПОЭТЫ:
[изъ Клуба „БРОНЗОВЫЙ ГОНГЪ“]

Анатолій Гамма
Владиміръ Либовичъ
Викторъ Гофштанъ
Эммануиль Боймъ

ВТОРОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Профессоръ Г. Мэркъ (виолончель)
Воздвиженская (пѣніе)
Ася Яковлева (пѣніе)

ПОЭТЫ:
[изъ Клуба „БРОНЗОВЫЙ ГОНГЪ“]

Михаилъ Гитерманъ
Леонидъ Кельбертъ
Леонидъ Ласкъ

у рояля А. КАРШОНЪ

НАЧАЛО въ 8 ЧАС. ВЕЧЕРА.

Типографія М. БЕРШАДСКАГО, Московскій 5. — Телѣф. 57-02

ПРОГРАММА

РОЖДЕСТВЕНСКАГО ЧЕТВЕРГА
СТУДЕНЧЕСКАГО

Литературно-Художественнаго Кружка
28-го декабря 1917 г.

Отдѣленіе I-е.

~~Давидъ Скрибинъ~~ прочтетъ В. Маргульсъ. Музыкальная иллюстрація m-lles Кацъ и Трейстеръ и Г. Долинова.

Отдѣленіе II-е.

ПОЭТЫ.

Валентинъ Катаевъ—разсказъ «Барabanъ».
Борисъ Бобовичъ—стихи.
Вл. Либовичъ—«Персидская».
Леонидъ Неждановъ—«Серенада», «Ты меня встрѣчаешь».
Сергій Гольденфельдъ—«Дочь звѣзды», «Жалко».
Эмиль Ширманъ—«У гроба», «Я хороноую свою любовь».
Юрій Олеша—«Немного момента», «Пиковая дама».
Анатолій Гамма—«Стезя запретная», «Два мертвыхъ бога».
Зинаида Шишова—«Сумерки», «Письмо съ фронта».
Эмилия Немировская—«Синимъ шелкомъ».
Георгій Долиновъ—«Вчера», «Молитва».
Анта Дуничева—стихи.
Валентинъ Катаевъ—сонеты.
Ольга Слонимская—стихи.
Марія Свирчевская—стихи.

Отдѣленіе III-е.

Романы—исполнить Вадимъ Долиновъ, у рояля m-lle Трейстеръ.
Французскія пѣсенки—исполнить m-lle Соколова, у рояля Г. Долиновъ.
Пѣсенки Вертинскаго—исполнить Вадимъ Долиновъ, у рояля m-lle Трейстеръ.
Баллада Георгія Долинова—исполнить авторъ.
Мелодекламация Георгія Долинова—исполнить В. Долиновъ, у рояля авторъ.

Отдѣленіе IV.

Вступительное слово Георгія Долинова.
Наизъ манифестъ Юрія Олеша—исп. авторъ.
Зинаида Шишова—пародія.
Дуэль В. Катаева и Г. Долинова.
Петръ Ершовъ—«Сегедилія» исполнить авторъ.
«Рождественскіе подарки поэтamъ»—раздастъ Эмиль Ширманъ.
«Почтовый ящикъ поетовъ»—вызовы принимаютъ Г. Долиновъ, В. Катаевъ, Л. Неждановъ.

Из фондов Одесского Литературного музея.

зритель Петр Пильский считал эти два имени определяющими для той поэтической Одессы, которую он вспоминал, например, в отзыве на книгу Ивана Бунина «Окаянные дни»:

Помянут (хотя и не назван) молодой поэт Фиолетов. Он из той же молодой стаи, где были Эдуард Багрицкий, Валентин Катаев. Фиолетов поступил в уголовную полицию. Сделал это по убеждению: с преступниками надо бороться! Фиолетова убили. Бунин приводит его памятное и смешное четверостишие:

Какое самообладание,
У лошадей простого звания,
Не обращающих внимания
На трудности существования³.

Однако, футуризм «эго- и кубо-поэтов», как однажды разделил два извода этого литературного направления «почетный одессит» Корней Чуковский⁴, по-разному проявились в творчестве молодых южно-русских поэтов.

Если Фиолетов больше тяготеет в своих стихотворениях к «эго-футуристам»⁵, то Багрицкий, напротив, открыв для себя «кубо-футуристов», создает «Гимн Маяковскому», в котором он признается в безоговорочном принятии поэта-«полководца городов» и доводит его до крещендо в вызывающей коде:

О Полководец Городов, бешено лающих на Солнце,
Когда ты гордо проходишь по улице,
Дома вытягиваются во фронт,
Поворачивая крыши направо.

Я, изнеженный, на пуховиках столетий,
Протягиваю тебе свою выхолченную руку,
И ты пожимаешь ее уверенной ладонью,
Так, что на белой коже остаются синие следы.

Я, ненавидящий Современность,
Ищущий забвения в математике и истории,

³ Пильский П. Окаянные дни. Новая книга И.А. Бунина // Сегодня. (Рига). 1935. № 293. 23 октября. С. 3. Ср. здесь же прозрачное свидетельство о Катаеве, лишь подтверждающее написанное о нем Буниным:

Разговорились с Валентином Катаевым. Он сказал:
— За 100.000 убуь, кого угодно. Я хочу хорошо есть, хочу иметь хорошую шляпу, отличные ботинки...

Кто хоть немного знал Катаева, тот не удивится этой циничной откровенности. И во время Гражданской войны Катаев дрался со всеми против всех. Был у красных, был у белых, был у Махно, и сражался с Махно, пока его не успокоили большевики. Тут он сразу остепенился и занялся писанием. Все помнят и знают его «Растратчиков». Можно насчитать еще два-три недурных рассказа. Всё? Всё.

Ср. также еще более неллицеприятный мемуарный очерк Пильского о Катаеве: Пильский П. Мое знакомство с автором «Растратчиков» // Сегодня. (Рига). 1927. № 8. 12 января. С. 2.

⁴ См.: [27, с. 135]. В этом пространном памфлете также вынесен приговор всему художественному движению: «Забудем же о всяком футуризме. Ясно, что наш футуризм, в сущности, есть анти-футуризм» [27, с. 126].

⁵ См.: [25, с. 276–279, 284–288].

Ясно вижу своими всё же вдохновенными глазами,
Что скоро, скоро, мы сгинем, как дымы.

И, почтительно сторонясь, я говорю:
«Привет тебе, Маяковский!»⁶

«Гимн Маяковскому» завершал подборку Багрицкого, составленную для альманаха «Авто в облаках», который отличался от других одесских коллективных изданий. Как отметил С.З. Лущик, «книга задумывалась нарочито “футуристической”, эпатажирующей обывателя. На это работала и урбанистическая обложка художника <Сандро> Фазини, и его же “портреты” с элементами кубизма, и большинство текстов Багрицкого (в их числе программный “Гимн Маяковскому”), и стихи мифической Нины Воскресенской⁷, и присутствие

⁶ Авто в облаках. Стихи. Одесса: Тип. «Спорт и Наука», 1915. С. 12. О влиянии поэтики Маяковского на Фиолетова см.: [25, с. 298–301].

⁷ См. двойную отповедь Багрицкому, в том числе под маской Нины Воскресенской в отзыве на это «последнее детище одесских футуристов» разгневанного рецензента:

Кладезь нелепостей в этой книжке столь неисчерпаем, что просто смеха ради стоит на некоторых из них еще раз остановиться. Ибо так мало смеются в наши трудные дни...

Первое место в сборнике отведено Эдуарду Быстрицкому <sic!>, поэту, «изнеженному на пуховиках столетий», «ищущему забвения в математике и истории» и «ненавидящему современность».

Ища забвения в математике, поэт Быстрицкий в одно небольшое стихотворение умудряется втиснуть чуть ли не всю геометрию. Тут и «треугольник, впившийся в очерченный квадрат» и «угол в окружность заключенный» и «кизумрудные квадраты» и «площадь под землемерною трубою». Есть даже геодезический прибор, медный отвес и циркуль.

В стихотворении «Перед отъездом» Эдуард Быстрицкий восклицает:

«Женщина, зачем ты смотришь в тусклое окно.
Я поэт, я поэт, я поэт, понимаешь ты?»

Упрямство, с которым автор кричит: «Я поэт, я поэт, я поэт» заставляет нас думать, что женщина, смотрящая в тусклое окно, этому не верит. И мы этому не верим.<...>

Единственная «поэтесса» сборника — Нина Воскресенская. Она поет:

«Радуйтесь, сутенеры, трубы дома подымайте —
И у Дерibasовской есть поэтесса!»

Напрасно собирающаяся радовать сутенеров Нина Воскресенская сузила свое амплуа: в ее лице и у Николаевского бульвара есть своя поэтесса. В стихотворении «Дерibasовская ночью» такой перл:

«И памятник Пушкина, всунувши в рот папиросу,
Просит у фонаря: “Позвольте закурить!”».

А кто из одесситов не знает, что «памятник Пушкина» (Пушкину?) на Николаевском бульваре?!

Бедный Пушкин, бедная Нина Воскресенская. Если бы она не захотела сделаться поэтессой, из нее вышла бы хорошая хозяйка.
(Эмар. Одесский футуризм // Южный Вестник (Одесса). 1915. № 2. Стлб. 26–27).

двух “настоящих” столичных футуристов» [11, с. 177], — а именно Сергея Третьякова и Вадима Шершеневича⁸.

При этом восприятие Маяковского другими южно-русскими поэтами — по необъяснимым причинам — оказалось приглушенным⁹. Даже посещение им города никак не сдвинуло эту маловосприимчивость с мертвой точки — о чем впоследствии вспоминал поэт Исидор Бобович, активный противник кубо-футуризма:

В январе того же 1914 года Одессу посетил В. Маяковский в сопровождении футуристов Д. Бурлюка и В. Хлебникова. Я присутствовал на втором выступлении <...>. Маяковский выступал в малинового цвета атласном смокинге (не в жёлтой кофте, как писали о нем), с разрисованным лицом. Откровенно говоря, и выступления этой футуристской группы, не имевшие ничего общего с поэзией, и весь этот скоморошный антураж, по существу напоминавший ярмарочный балаган, произвели на меня самое дурное впечатление. Да и публика, среди которой преобладала студенческая молодежь, не проявляла особых восторгов [11, с. 177–178]¹⁰.

Тем не менее, расположенность южно-русской литературной традиции к кубо-футуризму проявилась на другом фланге и на смежном языке. 24 ноября 1913 г. «студент второго курса Психоневрологического Института, украинский поэт Михаил Семенко» [18, с. 163]¹¹, посетил устроенное Тверским землячеством «Литературное утро с участием футуристов (В. Ма-

⁸ В «Авто в облаках» было напечатано 4 стихотворения Третьякова (с. 35–38) и 6 стихотворений Шершеневича (с. 57–64).

⁹ Ср., тем не менее, пересказ лекции одного из самых тонких критиков этого поколения Габриэля Гершенкройна: «Большинство поэтов-футуристов лектор ставит не очень высоко и делает исключение только для Вл. Маяковского. Он нов и своеобразен и от него, как и от Мандельштама, можно ожидать многого в будущем» («Четверг» в Литературно-артистическом клубе // Одесские новости. 1915. № 9688. 25 апреля (8 мая). С. 3).

¹⁰ «Исправим ошибку памяти мемуариста: выступал, в числе других, не Хлебников, но Василий Каменский, — замечал С. Лущик. — Любопытно, как встречи с футуристами отразились на творчестве иных одесских поэтов лишь через полтора года, о чем свидетельствует “Авто в облаках”. До наших дней остается загадкой, какими путями оказались в “Авто в облаках” и последующих альманахах стихи С. Третьякова и В. Шершеневича. В Одессе эти столичные поэты, по всей видимости, никогда не бывали, не прослеживается никаких контактов их с одесскими литераторами. И. Бобович не сумел ничего вспомнить: „Я не могу ответить на вопрос о том, как попали в наши сборники стихи С. Третьякова, В. Шершеневича и В. Маяковского. Я лично никогда не принадлежал к числу поклонников Маяковского. Причина появления в наших сборниках стихов этих авторов мне неизвестна» [11, с. 178].

¹¹ См. личное дело Семенко (1912–1913) в архиве Психоневрологического Института в Петербурге: ЦГИА СПб. Д. 115. Оп. 2. Д. 8488.

яковский и А. Крученых)» [8, с. 245–247, 967]. «Поэт был частым гостем в нашем институте, — вспоминала учившаяся там Ася Лацис (Anna Liepiņa; 1891–1979). — Он приходил в своей знаменитой жёлтой кофте без пояса; один угол воротничка был острый, другой закругленный. Я была горячей поклонницей поэта. Его умение меткой фразой сразить филистеров наповал покоряло — ведь я с детства ненавидела обывателей» [10, с. 32].

Комментируя этот мемуарный фрагмент, Г.В. Обатнин обращал внимание, что согласно «составленной В.А. Катаняном “Хронике жизни и деятельности Маяковского”, поэт трижды выступал в ПСНИ, но откликов в студенческой газете удостоилось» только «последнее его выступление 24 ноября» [15, с. 159]. «Трансформацию» Семенко, который оказался «среди слушателей Маяковского», пояснял М.С. Петровский:

Стихи Маяковского, если судить по последствиям, произвели на Семенко, озабоченного поисками новой образности, оглушительное впечатление. <...>

В тот же день, 24 ноября 1913 года, и в ближайшие последующие дни Семенко написал несколько стихотворений, решительно не похожих на свои прежние, <...> в следующих строчках <...> Семенко:¹²

Життя не є цвітучий гай.
Життя є вулиця шумлива.
Автомобіль або трамвай
Тебе роздавить — будь щасливий... —

узнается и трагизм стихов молодого Маяковского, и его бурные словоношества, и его характерные урбанистические образы <...>.

В обоих случаях отчетливо проступает inferнальный характер городской техники, а может, и вообще цивилизации. У Маяковского — это «адище», разбитое на маленькие «ад<i>и</i>ки», а у Семенко, крепко помнящего, что образ рая в украинской традиции — это «садок» или «гай» (дающий к тому же рифму к «раю»), мысль об аде дается через отрицание: «не є цвітучий гай». <...>

Несколько стихотворений Семенко, выплеснувшихся после выступления Маяковского в Психоневрологическом Институте, — это рефлекс украинского поэта на встречу с поэтом русским, своеобразная «запись» голоса Маяковского в украинских стиха, поэтический

¹² Из стихотворения «Запитання» («Я хтів би знати — що є життя?..»), включенного Семенко в цикл «Наивные стишки», который был опубликован только в его представительном одномотнике 1924 г. с русифицированным названием вместо украинского *Кобзар* [19, с. 54–55].

отчет о впечатлениях, вынесенных с выступления Маяковского, в некотором смысле — *стихи о Маяковском*, свидетельствующие о неотразимости его произведений. <...>

Эти же стихи Семенко свидетельствуют и о другом — в эти дни (если не часы) погиб, исчез, растворился вполне традиционный поэт Михаил Семенко и внезапно, непостижимо сразу возник поэт-футурист, родоначальник и лидер украинского поэтического авангарда *Михайль Семенко*¹³. <...>

Поворот совершился круто, как по флотской команде «все вдруг»¹⁴. В стихах Семенко, написанных до того знаменательного дня, предпринималась умеренной смелости попытка расшатать традиционный украинский стих, скромно сблизив его с некоторыми достижениями новейшей западной и русской поэзии [18, с. 163–167].

Побывав на выступлении Маяковского и фактически *verbatim* переписав его стихотворения, Семенко настолько поменял собственную поэтику, что сознательно вывел начатый им еще в январе 1913 г. невнятный цикл «Наивные стишки» («Наївні Поезійки») на уверенные урбанистические рельсы. Если в стихах одесских поэтов городские приметы облекались флёром романтизма, как например, в известном стихотворении Семена Кесельмана «Я жду»:

Я жду любви, как позднего трамвая,
Гляжу во мглу до слез, до боли глаз,
Творя волшеббу, чтоб точка огневая
В конце пустынной улицы зажглась.

¹³ См. его стихотворение «Автопортрет», описывающее поэтическую трансформацию Семенко в украинского *кубо-футуриста*:

Хайль семе нкоми
Ихайль кохайль альсе комих
Ихай месен михсе охай
Мх йль кмс мнк мих мих
Семенко енко нко михайль
Семенко мих михайльсе менко
О семенко михайль!
О михайль семенко!

11 — VII. <1>914. Киев [19, с. 112].

Альтернативный автопортрет был нарисован в стихотворении «Моя душа» (27 августа 1914 г.):

Михайль Семенко совсем ясный.
Зажжет вселенную, едва она погаснет.
Моя душа — будто яблочный сок.
Буря — мой прок. [19, с. 118] (перевод А. Устинова).

¹⁴ Ср. стихотворение Семенко «Поворот» («Цілі віки ви слова ці творили...»), также отмеченное «24 — XI. <1>913. Петербург» [19, с. 55].

Я жду. В душе, — как Млечный путь в цистерне, —
 Лишь отраженья зыблются одни,
 И грезится, что в сырости вечерней
 Уже скользят прозрачные огни¹⁵, —

то у Семенко трамвай сначала подвергается безжалостной деконструкции:

Вай тра
 рам та
 трам
 йав ав
 вав
 трам там
 рам ай
 трам вай
 авраам, [19, с. 99]¹⁶ —

а после становится неотъемлемым образом его новой футуристической поэтики и даже действует на грани антропоморфизма, как в стихотворении, написанном 23 мая 1914 г.:

Осте сте
 би бо
 бу
 извозчики — люди
 трамваи — люди
 автомобилибили
 бегодвижение двигобэги
 подвижнобэги
 berceus кару
 сели
 ели

¹⁵ Шелковые фонари: Стихи. Одесса: Тип. «Спорт и Наука», 1914. С. 24; [5, с. 89].

¹⁶ Ср. помеченное тем же днем и местом («21 — v. <1>914. Киев») другое стихотворение:

Стальо льо тало
 ало рюзо
 юзо
 бирюзо
 остало квальо мало
 льо
 о [19, с. 100].

Здесь сохранено сочетание «льо», как более графически насыщенное, чем ожидаемое при транскрипции «лѐ».

лили
пути-великаны
дыму сталь
пыхают
пых
пахуча
пахитоска
дым синий
чёрный ды
м
пускают
БЕНЗИН
чаду жить
чаду умолять
любить кхекать
жизньдать
жизнедвижение
жизньтебе
нзин
авто
трам [19, с. 100–101] (перевод А. Устинова).

Так, вдали от юга словами и образами одного чуткого поэта, услышавшего «шум времени», увлекшегося Маяковским и оказавшегося под откровенным влиянием Елены Гуро¹⁷, была утверждена украинская вариация русского кубо-футуризма¹⁸.

¹⁷ Рубежное собрание стихотворений Семенко «Кобзарь» предварял эпиграф из Гуро: «Созданное уже не принадлежит тебе», — переименованный из центрального пассажа ее миниатюры «Обещайте»: «Мечта! — вы ей дали жить — мечта живет, — созданное уже не принадлежит нам (курсив наш. — А. У., А. Я.), как мы сами уже не принадлежим себе» (Трое: В. Хлебников, А. Крученых, Е. Гуро. СПб: Журавль, 1913. С. 96). Эта миниатюра стала заключительным произведением в ее посмертном сборнике «Небесные Верблюжата» (СПб.: Журавль, 1914. С. 126). Эпиграф из Гуро открывал стихотворение Семенко «Sun» из того же цикла «Наивные стишки»: «Как рано мне приходится не спать, / Оттого, что я печалюсь», — последнее двустишие в посвящении Гуро «Моему брату», другие строки из которого: «Я смертной чертой окружена / и не знаю, кто меня обвел...», — предваряли стихотворение Семенко «Смертная черта» (6 мая 1914 г.) из цикла «Дерзания. Кверо-футуризм. Эротезы. Поэзофиры» [19, с. 94]. 7 июня 1914 г. он написал стихотворение «Намерение», которое закончил катреном:

И переход поймать истории момент
Чтоб перекинуть мост в эпоху аэро
Увидеть мир где снов прекрасней нет
Чюрлёниса и Врубеля Сезанна и Гуро [19, с. 103] (перевод А. Устинова).

¹⁸ Ср. интерес к Елене Гуро одесского поэта и художника Вениамина Бабаджана. «Я тебе буду благодарен, — писал он 18 февраля 1916 г. своей сестре Тотеш, — если

Семенко вернулся в Киев, вооруженный арсеналом, необходимым, чтобы провозгласить украинский футуризм, получившего название «кверо-футуризм». Как отметил в своей монографии Олех Ильницький, «Ukrainian Futurism has been frequently associated with a single writer — the poet Mykhailo (Mykhailo) Semenko (1892–1937). Although inaccurate, this impression rests on the fact that he was the movement’s founder and, initially, its sole literary representative. Without his initiative, possibly, the movement might not have existed at all» [40, p. 3].

В манифесте «Футуризм в украинской поэзии (1914–1922)», подписанном «Анатоль Цебро», Семенко давал ретроспективную оценку единолично созданному им кардинально новому направлению украинской литературы:

Когда в начале 1914 г. в украинской поэзии появился футуризм, его со всех сторон осудили на бесславную смерть. Везде и всё время говорилось о том, что на украинской почве такая «роскошь», как футуризм, есть вещь случайная и не жизнеспособная, и потому это неестественное и чужое явление обречено на смерть.

Так говорилось, так писалось и казалось, что так оно и было на самом деле. Михайль Семенко долгое время был сам по себе, а его кверо-футуризм (смесь футуризмов эго- и кубо-) не находил сторонников и последователей. Это как бы подтверждалось и тем фактом, что украинский футуризм, представляемый самим Семенко, колебался, бросаясь и вправо, и влево — от символизма и импрессионизма до эстетского футуризма и крайностей разрушения.

Но были ли так на самом деле? Несомненно, нет! И это доказывают не только блеск и расцвет футуризма в украинской поэзии наших дней, — это подтверждают и реальные обстоятельства периода подъема футуризма на украинской почве [13, с. 73]¹⁹.

пришлешь следующее: Елена Гура “Шарманка”, Федор Сологуб “Пламенный круг”, стихи, Рабиндраната Тагор “Лунный свет”, поэмы о детстве» [12, с. 390–391].

¹⁹ В перевод внесены необходимые исправления, ср. в оригинале:

Koly na roxatku r. 1914. v ukrains'kij poeziji pojavyvs'a futuryzm, joho z usiq bokiv prysudyly na bezslavnu smert'. Skriz' i zavzdy hovorylos'a pro te, wxo na ukrajins'kim grynti takyj “I'uksus” jak futuryzm, rix vypadkova j ne zytt'ova, a tomu ce nepryrodn'e j huze javywxе musyt' odmerty.

Tak hovorylos'a, tak pysalos'a, j zdavalos'a, wxo tak vono j bulo spravdi. Myqajl' Semenko ovhyj xas був samotnim, a joho kverofuturyzm (pomis' futurizmiv ego j kubo) ne znaqodyv pryqyl'nykiv i nasliduvaxiv. Ce niby stverdzuvalos'a j tym faktom, wxo ukrajins'kyj futuryzm, reprezentovanyj samym Semenkom, qytavs'a j borsavs'a pravorux i livorux — od symbolizmu j impresionizmu do estetyxnoho futuryzmy j kraniq mež destrukciji.

Как следует из этого монолога, такая, казалось бы, выигрышная «смесь футуризма эго- и кубо-» осталась не востребовавшей ни украинскими, ни южно-русскими поэтами вплоть до начала 1920-х гг., отмеченных решительной сменой художественной парадигмы. Первое пореволюционное время, когда Гамма выступил на литературную сцену, предполагало сохранение исчезающей на глазах традиционной культуры и отповедь насаждаемому большевиками новому искусству, в обиход которого был также включен футуризм²⁰.

Не случаен поэтому показательный выпад Гаммы против запаздывающих «адептов футуризма»²¹, которых он изобразил как представителей «большевистской реакции против безыдейного, по их мнению, творчества до-футуристического периода». Его памфлет «Футуризм», появившийся летом 1918 г., предварялся эпиграфом из «Братьев Карамазовых»:

— Послушайте, теперь вашего брата судят за то, что он отца убил, и все любят, что он отца убил.

— Любят, что отца убил?

Выступая с охранительно-консервативных позиций, Гамма с особым пафосом вынуждался защищать «мистическую сущность души русского общества» от футуризма, представленного им как явственный признак

Ale xy bulo ce spravdi tak? Bezperexno, ni. I ce dovodyt' ne til'ky blyskuxy j roskvit futuryzmu v ukrajins'kij poeziji naway dniv, — ce stverdžujut' i real'ni obstavyny xasiv povstann'a futuryzmu na ukrajins'kim grunti.

(*Cebro Anatol' <Семенко М.>. Futuryzm v ukrajins'kij poeziji. (1914–1922) // Семафор у Майбутнє / Semafor U Majbutn'e. Нумер перший (Май). Київ: Vydavnytvo Golfstrom, 1922. С. 40).*

²⁰ Ср. соответствующий комментарий [24, с. 179] к оговорке южно-русского литератора: «С именами Шершеневича, Конст. Большакова, Николая Асеева, Боброва, Пастернака <...> связана новейшая эпоха. Для этого поколения уже не существовало тихих зорь. Шершеневич еще кое-что сохранил по детской памяти, кое-что слышал от отца, от его друзей. Остальные — чистейшие скифы, мешочники от поэзии. Когда те, другие, настоящие мешочники, слезут с крыш вагонов и научатся читать — их любимым поэтом будет, конечно, не Блок (человек для них явно ненужный), не Клюев, не Есенин, не Орешин (русаки какой-то умопомрачительной, чисто немецкой реконструкции), не Андрей Белый, не Валерий Брюсов, не Вяч. Иванов (плеяда, тщетно старающаяся подновиться). Мешочники для выборов короля поэтов придут в Политехнический музей в Москве, в Тенишевское училище в Петербурге. В Петербурге их встретит матерной бранью Маяковский, и они легко поймут друг друга...» [3, с. 137].

²¹ См. замечание Виктора Шкловского о пореволюционном футуризме в контексте южно-русской поэтической традиции: «Футуризм, родившийся от стремления передать новые ощущения мира или думающий, что он так родился, говорил в эти дни общими понятиями» (*Шкловский В. О надежде — воспоминание о будущем // Эдуард Багрицкий. Альманах под редакцией Влад. Нарбута. М.: Советский писатель, 1936. С. 296).*

общественного регресса и деградации, который оказывает вредное влияние на «глубоко христианскую русскую культуру».

Впрочем, натянутые обобщения и гневные филиппики Гаммы, направленные, в том числе, против «антикультурных, аморалистических тенденций и в модном танце „танго“», в целом звучали достаточно комично:

Потому-то русское общество, всегда благоговейно оберегавшее искусство от наносных, отрицательных элементов, во все времена сильно реагировавшее на всякого рода новшества, ныне концентрирует всё внимание на так называемом футуристическом движении, этом *l'enfant terrible* современного искусства, нашедшем, к величайшему сожалению, и у нас, в России, «смелых молодых людей» — застрельщиков и однодумных подражателей-модников.

Потому-то русское общество силится разрешить связанный с этим новым течением вопрос: «Куда мы? К светлому ли будущему или к темному доисторическому прошлому?» Являются ли адепты «футуризма» просто «смелыми молодыми людьми», служат ли их тенденции своего рода большевистской реакцией против безыдейного, по их мнению, творчества дофутуристического периода, — для жрецов возвышенного, чистого искусства ясно и несомненно одно: «футуризм», эта заразившая верхи общества мода, представляющая собой определенный скачок назад, это явное проявление атавизма, означающее полный возврат к жизни доисторических наших предков. И смешные раскрашенные физиономии «футуристов» — ничто иное, как полный возврат к обычаям дикарей татуировать, разрисовывать некоторые части тела. <...> Наконец, «их» литература, состоящая из непонятого набора слов, а порой только из гласных или согласных звуков, тем более подтверждает о возврате к тому доисторическому состоянию нашего предка, когда последний, не обладая совершенно способностью стройными сочетаниями выражать определенные понятия, воспроизводил те или иные переживания интонациями или жестами. <...> Но ведь и животные обладают аналогичными способностями... Разве в мычании коров²², в лае псов не слышится порой «настроения»? <...> С другой же стороны, можно согласиться с мнением талантливого русского критика Корнея Чуковского, нашедшего

²² Стихотворение «А Вы могли бы?» было включено Маяковским в его первый полноценный сборник стихотворений «Простое как мычание» (Пг.: Парус, 1916). Ср. в обзоре литературы 1916 г.: «Совсем в стороне от прочих поставлю две книги Вл. Маяковского “Флейта позвоночника” <sic!> и “Простое, как мычание”. У этого поэта нагромождение образов сочетается с большой, прямо потрясающей силой парадокса. Некоторая грубость и недопустимая смелость рифм и ассонансов умаляет подлинный талант поэта (*Бобович Бор*. Литература в истекшем году // Южная мысль. (Одесса). 1917. № 1. 1 января. С. 2).

все необходимые черты истого футуризма в творчестве американского поэта-демократа Уота Уитмана, открывшего за постижимыми перспективами какие-то «новые солнца» еще неведомых нам небес, создавшего пророческой мощью своего гения симфонический образ грядущего мира, долженствующего возникнуть на развалинах нынешнего человеческого общества²³. Поэтому-то русское общество должно напрячь нечеловеческие силы, что <бы> встряхнуться, чтобы вырваться на «свет Божий» и через очистительный гнев вернуться к культу еще не умерших в нас старых богов родного творчества. Убивший же отца своего да смирится перед гневом Господним и судом человеческим²⁴.

В такой же степени поэтическая продукция Гаммы, печатавшаяся сначала в сатирическом журнале «Бомба»²⁵, а после в недолговечном

²³ Ср. велеречивую концовку памфлета Чуковского:

Будущее, будущее, — это у всех как психоз: непременно стать небывальыми, новыми, пусть и плохими, но будущими, словно будущее, само по себе, будущее, как самоцель, может служить мерилом наших духовных ценностей. Конечно, этот культ новизны объясняется всё тем-же бешеным темпом тротуарной мелькающей жизни, но, за исключением робких куплетцев всё о тех же моторах, аэропланах, витринах, — что же истинно нового, будущего таит в себе русский футуризм? Ничего, ни единой черты. Как они ни гнались за будущим, будущее ускользнуло от них. И когда я всматриваюсь в этих вершковских новаторов, в их надрывную нервическую скачку за какой-то завтрашней секундой, — хотя секунда есть только секунда: мелькнула, и вот её нет! — я вспоминаю другого поэта, библейски-величавого барда, циклопического старца-пророка, который, много десятилетий назад, сподобился встать пред миром, как первый поэт-футурист, первый предвестник грядущего, — не грядущих секунд, а веков! — и отпечатлел в своем творчестве — молитвы, чаяния, страсти и верования будущей неотвратимой эпохи, воплотив её всю в изумительном единственном слове, о котором почему-то позабыли наши эго- и кубо-поэты — в титаническом слове: демократия. Я конечно, говорю о Уоте Уитмане. Демократия! только в ней наш удел, только в ней наше неизбежное будущее, наш истинно-футуристический быт. Я уже рассказал в другом месте о том нечеловеческом экстазе, том широчайшем размахе безумной грандиозной фантазии, с которой наш великий футурист преобразил демократию будущего — ту, о которой мы только скудно мечтаем, — в какое-то новое солнце каких-то новых небес и всю вселенную увидел по-новому глазами этих новых грядущих людей!

Но, конечно, его футуризм возник не в шелковой желтой гостиной, а в сутолоке демократических толп, где нет ни озерзамков, ни грезёров, ни виконтесс-кокотесс! [27, с. 134–135] (сохранены орфография и пунктуация оригинала).

²⁴ *Гамма А.* Футуризм (памфлет) // Южный Огонёк. (Одесса). 1918. № 6. 9 июня (27 мая). С. 12–13. Другой его фельетон появился в том же журнале две недели спустя: *Гамма А.* Да здравствует жизнь! (Призыв) // Южный Огонёк. (Одесса). 1918. № 7. 23 (10) июня. С. 11–12.

²⁵ «Бомба» занимала особое место в обиходе одесских сатирических изданий. Ср.: «Наиболее известным и популярным журналом была “Бомба”, “журнал революционной сатиры”, выходявший в 1917–1919 гг. Всего вышло 43 номера <...>. “Бомба” была журналом многоцветным, выходила с большим количеством иллюстраций, на каждой странице — две-три карикатуры. <...> Журнал публиковал прозу и стихи как уже известных, так и начинающих литераторов. <...> “Молодые

еженедельнике «Жизнь»²⁶, не соответствовала установившимся во второй половине 1910-х гг. качественным стандартам южно-русской литературной культуры. Немногочисленные публикации Гаммы были тщательно учтены С. Лущиком в его впечатляющей картотеке, сверяясь с которой, мы извлекли эти стихотворения из тогдашней одесской периодики.

РОССИЯ

В вечерней мгле слеза воспоминаний.

А. Пушкин

Как сфинкс, лежишь ты, Русь, меж двух материков,
Сращая жилами два тела Океана:
От рудоносных гор до скифского кургана,
От вод беринговых до финских берегов.

Там, где мешая в песнях блудность и богов,
Монгол ковал копье для вражеского стана,
Славянский колос твой зерном тягчился рдяно,
И пляшешь, пьяная, под хохот мужиков...

Я двойственен, как ты. В душе моей певучей
Два солнца зыблются, мечты мои паля,
Как ты, бессильный я, как ты, о, Русь, могучий.
О, *ширь*, таящая непройденные тропы,
Безумных цезарей исконная Земля,
Европа Азии, но *Азия* Европы²⁷.

писатели и художники безнадежно толпились в редакциях журнала революционной сатиры “Бомба”, литературного журнала “Огоньки”... Возможность печататься была сильно ограничена небольшой емкостью указанных изданий, а редактор (фактически Б.Д. Флит) неохотно пускал в печать молодых, тогда еще неизвестных авторов”, — утверждал современник событий <...>. [О]дно стихотворение опубликовал в “Бомбе” начинающий поэт Э. Багрицкий» [6, с. 24]. См. также: [30; 7].

²⁶ Об этом журнале, выходившем с июня по декабрь 1918 г., во время австро-немецкой оккупации Одессы, см.: [16, с. 120–121; 2, с. 27; 28; 37]. В последнем декабрьском выпуске «Жизни» была опубликована поминальная статья Б. Бобовича «Памяти Анатолия Фиолетова» (№ 28. С. 7).

²⁷ Бомба. 1918. № 36. С. 9.

У МОРЯ (Картинка с натуры)

Полднемным зноем выпит воздух,
Я обморочен гулом пчёл.
И с моря просится на роздых
Неповинующийся чёлн.
А солнце свой обычный опыт
Свершает, словно водомер...
Цветных купальщиц вызвал ропот
Прелюбопытный кавалер.
А за скалою рассечённой,
Где быстрых пяток брошен след,
Давлением воды смущённый,
Вздыхает мокрый Архимед...
Я пролежу в песках измятых,
Как раковина, мал и строг,
Чтоб ввечеру в рыбацких хатах
Сбирать обеденный оброк²⁸.

У РЕК ПЛАЧА

О, стань стрела минут двенадцатого часа,
Вздымитесь к небу вновь персты былых побед.
Восток-Христовов щит закатом опоясан
И Римом цезарей сражен и не отпет.
Пусть выи крепкие склонились над пеплом,
Пусть слышится у рек невырыданный стон,
Еще мечты цветут и радость не сослепла,
И в душах дышит торжественных времен.
Мы принесем рассвет к оплаканым истокам,
Мы выпьем душу тьмы и скорбь столетних уз,
И Дева Запада склонится пред Востоком,
И выйдет к жатвам вновь воскресший Иисус...²⁹

²⁸ Бомба. 1918. № 37. С. 14.

²⁹ Бомба. 1918. № 38. С. 13.

CARMEN ROMAE

Благословенны те, кто в Риме был рожден,
 Чей Посох путь обрел в затерянной святыне.
 Я вновь пою тебя, о, ржавый небосклон,
 Где боги древние молились по-латыни.
 Я здесь один брожу. Продымленный закат
 Сгорает медленно, игре часов послушен.
 И степи римские торжественно молчат,
 И сердце позднее молитвенней и глуше.
 Да глянут в душу мне глаза былых веков,
 Да будет небо мне волчицей благосклонной,
 Чтоб, вспомнив Августа, молиться на врагов
 Словами мудрыми седого Сципиона³⁰.

ПО СЛЕДАМ БОГОВ

Здесь лирой северной пустыни оглашая
Пушкин

Тревожны крылья дальней птицы.
 Спит богомольная Земля.
 Проходит Август смуглолицый
 И метит ржавчиной поля.
 День побежден в неравной розни,
 Ползущим сумраком томим...
 Влеки ж меня, мой посох поздний
 Дорогой древнею на Рим!
 Как сладко здесь скитальцу жизни,
 Где ночь суровой и темней,
 Молиться радостно отчизне,
 Благословлять следы тех дней,
 Когда, от жажды пламенея,
 Под скрип дряхлеющих шагов,
 Седой Вергилий пел Энея
 В толпе кочующих богов³¹.

³⁰ Жизнь. 1918. № 7. (Июль). С. 2.

³¹ Жизнь. 1918. № 10. (Август). С. 2.

ПАПА РИМСКИЙ

и некто дивный бых
И говорил со мною.
Аполлон Майков

О вольный пленник Ватикана,
Надменны ритор Божества,
Я слышу в сумраке тумана
Твои премудрые слова...

От трапезы Вина и Хлеба
Бредешь с торжественной тоской,
Чтоб гром трагического Неба
Смирить дряхлеющей рукой,
И мантией непримиримой,
Тревожа мертвенную тишь,
Ты жезл апостольского Рима
В седом величии влачишь.

В те дни, когда к Востоку стопы
Стремили рыцари Креста,
Была скептической Европой
Твоя осмеяна Мечта;
И вот досель душой великой,
Презрев витийственное зло —
Ты только пред распятым Ликом
Клонишь суровое чело.

И я скиталец одинокий
Молю, повержен пред тобой —
Да будет жребий твой жестокий —
Моей немислимой Судьбой,
Чтобы как ты, в молитвах тайных
Глушить вскипающую страсть,
И спорить с пришлецом случайным,
Как с Императором — за власть!³²

³² Жизнь. 1918. № 17. (Сентябрь). С. 8.

И всё же литературное признание Гаммы так и не состоялось: на 22 году жизни он умер от «испанки» (*La Pesadilla*), о чем была сделана соответствующая запись в IV Книге «умерших в гор. Одессе евреев на 1918 год»:

«№ 1572 Сентябрь 26 лет 22 <от> крупозного воспаления легких Натан Гамма»³³.

Единственная посмертная публикация Гаммы появилась на первой полосе одного из последних номеров журнала «Жизнь». Особенно обидным следует признать то, что по сравнению с его предшествующими опытами это стихотворение отличалось заметной поэтической зрелостью:

ПЕСНЬ РАДОСТИ

(ПОСМЕРТНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ)

Из цикла «Эпикурейские песни»

...Истина в вине...

А. Пушкин

Первоначальной немотой
Глухие дышат небеса.
Под перезревшей позолотой
Лежат латинские леса.

Цветет коварная услада
В моей тоскующей крови.
Пою я бога винограда
В толпе наперсников любви.

О, старцы, юноши и девы,
Несите мёда и плодов,
Рассыпьте тирские напевы
В глуши классических садов!

Наш высший дар: земное — Богу,
Земле — небесную Мечту.
Мы все за жизненной дорогой
В немую канем пустоту.

³³ Государственный архив Одесской области. Ф. 39. Оп. 5. Ед. хр. 168. Л. 368.

СТИХОТВОРЕНИЯ.

СЕРБИЯ.

Настает час — и ты воскреснешь снова,
 Улыбай братской нам улыбкой,
 Освободясь от гнета рабского,
 Небси фаллий рабств.
 Настает час — и в блеске новой славы
 Ты новым дивисься востан;
 Воскреснешь ты, страна святого Савы —
 И степенить востан!
 Победи злых збуило все и шире.
 Воспоешь суд да будет страс!
 Во воскресень ты — сть справедливости в мѣрѣ
 И геть на небо Бо!

Д. Д. Бохан

К РОДИНѢ.

люблю тебя, раздольная,
 люблю твой шум лесов;
 твои поля привольная,
 простор твоих лугов.
 люблю твои палатки
 оуки весенних дней,
 твои цветы тополя
 над твоим вятбой.
 люблю твою урюкную,
 желтую зиму
 со строгой шурой думом
 болыводной ноги твю
 и саней соборлив
 бубенчи люблю.
 на песенки тоскливо
 с твоей душой люблю.
 с, родина раздольная,
 я твой, навѣи твой,
 и песни мои волнила —
 дарю тебе одной...

Михаил Гитерман

ПѢСНЬ РАДОСТИ.

(ПОСМЕРТНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ)

Из цикла «Эпиграммическая поэзия».

«...Истина в вѣнѣ»..
 А. Пушкин.

Корбонагалмск мялостей
 Глухія динут небеса.
 Кос парарпвиной позолотой
 олежат латинские меса.

Цветот коварная услада
 В ловой тоскующей крести.
 Яко я бова винограда
 В толпе напереников любви.

О, старцы, юности и дѣвы,
 Досите меда и плесов,
 Рассчитите тирские натомы
 В глауки классических садов!

Ваши высший дар: залько — боеу,
 Делать — небесную плесту.
 Или вѣ за физический дорогой
 В ипную ханка пустоту.

О, други! чаше предызбранной
 Предайте мудрля сердца,
 И я в торжественности пьяной
 Пить буду радость до конца.

И в час, когда я вилли нарушу
 Безумьем фугача вина —
 В алялчюк, пивистук думу
 Иль ялят Истина се дна!

Анатолий Гамма.

О, други! чаше предызбранной
 Предайте мудрые сердца,
 И я в торжественности пьяной
 Пить буду радость до конца.

И в час, когда я гимн нарушу
 Безумьем жгучаго вина —

В хмельную, пенистую душу
Мне глянет Истина со дна!³⁴

Несколько некрологов — от друзей и близких, от сослуживцев, но главное — от родных и матери: «Доктор Наум Ионович Эрлихман, Полина Абрамовна Эрлихман с детьми, Лея-Берта Нахмановна Гамма горько оплакивают на заре оборвавшуюся жизнь единственного и даровитого шурина, брата и сына студента Анатолия Гамма, скончавшегося после тяжелой болезни на 22 году жизни. Вынос тела на второе еврейское кладбище сегодня в 1 час дня из дома № 86 по Ришельевской улице», — были напечатаны в газете «Одесские новости». Последний из них (без подписи) представлял его как поэта:

Анатолий Гамма

На 22-м году жизни скончался вчера поэт Анатолий Гамма. Покойный только 2 года тому назад начал свою литературную деятельность. На молодого студента обратили внимание. Он обладал хорошим драматическим баритоном и покойный <Оскар> Кампионский предсказывал ему большую сценическую карьеру. Стихи его отличались блестящим стилем, друзья возлагали большие надежды на его литературное дарование. Покойный работал в местных журналах. Он выступал и в «Бомбе», и в «Огоньках», и в «Жизни». Все надежды друзей разрушила «испанка», унеся талантливого юношу в могилу³⁵.

Специально о литературной деятельности Гаммы написал Борис Бобович (Бобовик; 1896–1975), впоследствии хроникер одесской

³⁴ Жизнь. 1918. № 21. (Октябрь). С. 1. Здесь же были напечатаны стихотворения «Сербия» Дорофея Бохана и «К Родине» Михаила Гитермана.

³⁵ Одесские новости. 1918. 9 октября (26 сентября). С. 1. См. извещение: «На днях скончался от крупозного воспаления легких молодой талантливый поэт Анатолий <Г>амма» (Фигаро. 1918. № 19. 29 сентября (12 октября). С. 13), а также заметку:

<...> Студенческий литературно-художественный кружок чествует память умершего студента-поэта Анатолия Гаммы. Его друзья, студенты-поэты <...> обрисовывают личность и молодое творчество усопшего <...> не успевших еще выречь стихов <...>

«Неверным острием дрожит во мне любовь...
Я грезы пью мои. Им в сердце жить не дважды...
Так пьет олень в лесах свою больную кровь
От жала горького предсмертной дикой жажды...»

Потом молодые поэты и поэтессы читали собственные произведения.

(Spectator. Вечер памяти молодого поэта // Одесские новости. 1918. Прибавление к № 10817. 16 (3) октября. С. 2).

культурной жизни 1910-х гг. и мемуарист³⁶. В напечатанном в том же еженедельнике «Жизнь» некрологе он попытался определить поэтические ориентиры Гаммы, назвав в первую очередь имена Валерия Брюсова³⁷ и Шарля Бодлера³⁸:

Памяти Анатолия Гаммы

Невыносимо тяжело писать эти строки, облитые слезами сердца и исполненные болью по юной, так много сулившей жизни, оборванной на 22 году...

Анат. Гамма был одним из местных «молодых» поэтов, на которого возлагались большие надежды в смысле развития его литературных задатков. А то, что эти задатки, несомненно, существовали, то, что они могли бы развиться в яркое и сильное дарование, свидетельствуют те стихи, которые появлялись время от времени на страницах местных изданий.

³⁶ О Б. Бобовиче см.: [32, с. 67–74, 77–78].

³⁷ О влиянии Брюсова на южно-русских поэтов см.: [25, с. 288–289, 293–295, 317–318, 336–337, 357–358]. Ср. оговорку Вл. Пяста в его отзыве об одесском коллективном сборнике 1914 года: «В “Шёлковых фонарях” поэты большей частью “подражают”. Их техника, поэтому, совершенно неинтересна, как бы виртуозна ни была она местами. <...> В книге несколько подражаний “Незнакомке” Блока, несколько — Брюсову, есть Северянину и Гумилеву. И ничего свежего, почти ничего — “своего”» (Отклики: Литература. Искусство. Наука. (Санкт-Петербург). 1914. № 22. 5 июня. (Бесплатное приложение к № 150 газеты «День»). С. 7). См. также: [17, с. 16].

³⁸ Об «эхе» Бодлера у Фиолетова см.: [25, с. 288, 356]. О привязанности к Бодлеру Багрицкого см. в пародии Семена Кесельмана «“Оловянные дудки” — иллюстрированное издание для потомства»: «Главный поэт сборника Эдуард Багрицкий (Дзюбин). Пишущий под псевдонимами: 1) Н. Гумилёв, 2) Теофиль Готье, 3) Леконт де Лиль, 4) Бодлэр...» [11, с. 172–173; 31, с. 308, 310–311]. Ср. строки Исидора Бобовича из стихотворения «Город»:

И город в саване туманов,
Одетый в кружево снегов,
Расцвечен блеском ресторанов,
Как бледным дымом жемчугов...

О город Гойи и Бодлера,
Тебе — изысканность стиха,
Ты с глупой верой Шантеклера
Связал заманчивость греха...

(Шелковые фонари: Стихи. Одесса, 1914. С. 7)

См. также в газетном отчете о новом сезоне Одесского Студенческого литературно-художественного кружка: «Возобновил свою деятельность литературный кружок Новороссийского университета. Вчера состоялся первый вечер поэтов. Интересный доклад о творчестве Шарля Бодлера прочел П<ётр> Ершов. Затем читали свои стихи молодые поэты» (Вечерний час. (Одесса). 1919. № 63. 16 сентября. С. 2).

Поклонник мощной творческой эрудиции Бодлера, Гамма сначала следовал его ритмическому и тематическому обаянию, затем его подчинила себе поэзия Валерия Брюсова, но в страстном желании индивидуализировать, обновить, определить свою поэтическую физиономию Анатолий Гамма начинает сбрасывать с себя цепи подражательности для того, чтобы отдаться стройному и изящному бегу собственных, порой действительно своеобразных образов.

И на пути этого стремления мы встречаемся у него наряду с интересными образцами живой романтики, стихи овеванные глубокой, чистой, умиротворяющей лирикой...

Любовь, всегда любовь... Вот, что стало стимулом его последних творческих устремлений.

«Неверным острием дрожит во мне любовь...
Я грезы пью мои. Им в сердце жить не дважды...
Так пьет олень в лесах свою больную кровь
От жала горького предсмертной дикой жажды...»

И этот юноша, как нежный лотос, направлял душу свою навстречу голубым озареньям неба он горячо и страстно желавший жить, быть может, уже слышал железные шаги неумолимой смерти, когда говорил —

«Яви за безднами дорогу
Где несказанный, вечный путь,
Где мог бы я услышать Бога
И в нем былинкой потонуть».

И смерть пришла. И отняла весеннюю жизнь оборвала такой чудесный, такой белый цветок...

Да будет память о тебе, дорогой друг, говорить нам о той высокой ясности, о тех подлинных эстетических возможностях, которые трепетали в твоей юной, так бессмысленно рассеянной душе³⁹.

После гибели Анатолия Фиолетова имя Гаммы стало появляться в «двойных некрологах», например, в написанном поэтом Анатолием Соколовским: «Злой рок тяготеет над нами. <...> Месяца два тому назад от воспаления легких умер совсем еще юный, подававший надежды поэт Анатолий Гамма. Ныне, с глубокой грустью приходится примириться с тра-

³⁹ Жизнь. (Одесса). 1918. № 20. (Октябрь). С. 15.

гической смертью 22-летнего Анатолия Васильевича Фиолетова»⁴⁰. В этом ряду и следующая заметка памяти двух одесских поэтов:

О двух Анатолиях (Ан. Гамма, Ан. Фиолетов)

(Скорбные строки)

Я знала их — милых бледных юношей, писавших нежные скорбные стихи, о которых недавно и весьма благоприятно заговорили серьезные критики.

Оба худые, с белыми длинными пальцами и голубыми, как небо, глазами, вечно мечтавшие о столице, о стихах, об образах...

В последние сумбурные годы, когда растаптывалось всё то, что было создано вековой культурой, они, как дети, плакали по растерзанной России и каждая строчка создавалась капельками слез...

Их не стало!

Какой-то бессмысленной смертью пали оба — первый от безжалостной «испанки», а второй — от маленькой свинцовой пульки, выпущенной злодеем.

Безрадостная Смерть в диком порыве оборвала хрупкие крылья у двух двадцати-трехлетних мальчиков, не успевших допеть свои звучные песни Солнца, Любви, Красоты!..

Ангелика д'Эспрэ⁴¹.

Напечатанная в первом и единственном номере харьковского иллюстрированного еженедельника «Музы», увидевшем свет в сентябре 1919 г., она дает самое поверхностное представление «о двух Анатолиях», но зато кое-что говорит об авторе этих «скорбных строк».

⁴⁰ Соколовский А. Памяти поэта Анатолия Фиолетова // Одесские новости. 1918. 29 (16) ноября. С. 4. Ср. также: «Уже второй талантливый поэт в течение короткого срока преждевременно сходит в могилу... Прежде Анатолий Гамма, теперь Анатолий Фиолетов» (Ал. Ш. <Шапиро А.> Памяти Анатолия Фиолетова // Мельпомена. (Одесса). 1918. № 35. 30 ноября. С. 13). «Налаживаются литературные среды. Один из таких вечеров посвящается памяти умерших поэтов Анатолия Гаммы и Анатолия Фиолетова» (<Б. п.> Театральные негативы // Вечерний час. (Одесса). 1919. № 63. 16 сентября. С. 2). См. тщательно собранный свод этих документальных и, одновременно, мемуарных свидетельств: [36; 26, с. 135–152].

⁴¹ Музы. (Харьков). Иллюстрированный еженедельник, посвященный литературе, театру и обществен<ной> мысли. 1919. № 1 (Сентябрь). С. 11.

Почти безусловно за напыщенно куртуазным псевдонимом укрылся Лев Никулин (1891–1967), который вырос в Одессе⁴² и даже закончил местное Коммерческое училище⁴³. Там же состоялся и его литературный дебют: 12 февраля 1910 г. он напечатал в газете «Одесский листок» стихотворение «На смерть В.Ф. Комиссаржевской» («Чайка усталая, чайка свободная...») за подписью «Лео П.»⁴⁴. О том, как Никулин взбирался на Парнас, рассказал в XIV главе своих воспоминаний «Вокруг Ордынки. Портреты» отец Михаил (Ардов):

В 1911 г. Л.В. Никулин стал студентом Московского коммерческого института, тогда-то и началась его литературная карьера. Он писал театральные рецензии, фельетоны, а также сценки для театра миниатюр «Летучая мышь». Он познакомился и подружился с Александром Вергинским и иногда писал для него тексты песен.

Именно в те времена Никулин сочинил четверостишие, которому была суждена весьма долгая жизнь — его помнят даже люди моего поколения:

У кошки четыре ноги,
Позади ее длинный хвост,
И тронуть ее не моги,
Несмотря на малый рост.

В официальной советской биографии Льва Вениаминовича говорится, что во время Гражданской войны «он пишет политические сказки-агитки, героическую феерию “Все к оружию”, памфлеты на гетмана Петлюру и “прочих до власти охочих”»... Но притом Никулин был отнюдь не чужд и влияниям «серебряного века», а доказательством тому служит его книга, вышедшая в 1918 году в Москве (издательство «Зеленый остров»), — «История и стихи Анжелики Сафьяновой 1913–1918 с приложением ее родословного древа и стихов, посвященных ей». Это — литературная мистификация, нечто

⁴² См.: «Насколько мне известно, он вместе с братьями и сестрами вырос в Одессе. Помнится, рассказывалась такая история: когда будущему писателю исполнилось пятнадцать, ему очень хотелось вместе со сверстниками вечерами прогуливаться по Дерибасовской улице. Взрослые, разумеется, возражали, и на этой почве возникали конфликты. В спор вступала восьмидесятилетняя бабушка, говорившая внуку: — Лёвочка, ну почему мне не хочется на Дерибасовскую?..» [1].

⁴³ «В Одессе Никулин учился в том же коммерческом училище, что и Бабель, который был на год старше. Встретившись, уже в 1920-е, в редакции журнала “30 дней”, они друг друга вспомнили» [9, с. 618].

⁴⁴ См. примечание: «Авторство установлено на основании письма Л.В. Никулина составителям» [14, с. 251].

вроде волошинской «Черубины де Габриак», и там есть вовсе не дурные строки:

В тяжелые барки сбегают рабы,
Как было в галерах старого флота.
И как не устали вставать на дыбы
На мосту лошади Клодта [1].

Nom de plume «Анжелика Сафьянова» Никулин учредил уже в своей первой брошюрке — «О старце Григории и русской истории. Сказка наших дней» (М., <1917>)⁴⁵. Выход этой безделицы был благополучно игнорирован критикой, однако эмоциональные излияния, собранные в «Истории и стихах», заслужили некоторое число откликов⁴⁶. Так, один из критиков обращал внимание на то, что в сочинениях Сафьяновой «“подчас сильно заметны влияния, но влияния неизменно прекрасных образцов, как-то: (Брюсова, Блока, Ахматовой и др.)” (Мокульский С. “Лирическое matinee” // Русский голос. Киев, 1918. 24 (11) сентября)». Разыскавший этот и другие отзывы на стихи «барышни», Роман Тименчик отметил, что о никулинской мистификации «писали как об “эпигонски разрабатывающей темы И. Северянина и А. Ахматовой” (Тагер Е. Л. Никулин // Литературная энциклопедия. Т. 8. М., 1934. С. 85)» [22, с. 61].

Стихи на «злобу дня», в том числе и откровенно политические, в дальнейшем стали основным жанром Никулина, выше которого его чрезвычайно скромный (и почти незаметный) поэтический талант уже не поднялся. Как написал Александр Соболев, «дисгармония между жизнью автора и его незамысловатым alter ego вызвала позднее замечание <Виктора> Шкловского: “Биография Льва Никулина мужская, с поступками, разорвалась с его литературным обликом”» [21, с. 824]⁴⁷. Историческая ирония заключалась в том, что проживший долгую жизнь Никулин остался в культурной памяти исключительно как персонаж эпиграммы, которую цитировал Юлиан Оксман:

⁴⁵ Необходимо обратить внимание, что публикации «Анжелики Сафьяновой» первоначально появились в журналах «Сатирикон» (1913. № 48. С. 2; № 49. С. 7) [14, с. 251–252] и «Весна» (1914. № 2. С. 11–15; под заглавием «Дебют Анжелики Сафьяновой») [20, с. 104–105].

⁴⁶ См. отдельные высказывания, подобранные А.Л. Соболевым для его справки о Никулине в издании: [21, с. 824–825].

⁴⁷ «Лев Никулин был сперва пародистом, — писал Шкловский. — До пародии его не было, потому что он писал, подчиняясь представлениям о красавице <...>. Биография Льва Никулина мужская, с поступками, разорвалась с его литературным обликом. <...> Через очерковую прозу он пришел к мемуарам и получил голос, уже посевев» [29, с. 470, 474].

Никулин Лев, стукач-надомник,
В Гослите издает двухтомник⁴⁸, —

и как «сталинский холуй», по меткому слову Сергея Довлатова [4, с. 33].

В 1919 г. Никулин вернулся в Украину и работал в бюро печати и в агитпросветуправлении Киевского военного округа, просуществовавшего с марта по 23 августа, когда РККА упразднила КВО под угрозой потери Киева⁴⁹. До своего бегства из Украины (и последующего благополучного обретения должности в политуправлении Балтфлота)⁵⁰ Никулин успел выпустить в эфемерном «издательстве поэтов “Обелиск”» книжку политической сатиры «Страдиварий: Стихи» (Киев, 1919)⁵¹. Кроме того, некоторые его публикации появились в русскоязычной периодике Украины. В харьковском журнале «Колосья», недолговременно выходившем в эсеровском издательстве «Социалистическая мысль», был напечатан «отрывок из поэмы» под названием «Павел 1-ый»⁵². Еще раньше в киевском журнале «Театрал» под той же вуалью «Анжелики Сафьяновой» вышел фельетон «Стихи Ахматовой на эстраде» [22, с. 62].

На исходе 1919 г. появление имени Гаммы рядом с именем Фиолетова утверждало определенный уровень признания на карте поэтической Одессы, которого не достигли ни Никулин, ни Соколовский, ни даже планомерно

⁴⁸ См.: [23, р. 524]. М. Ардов приводил расширенный текст эпиграммы, ретроспективно приписывая ее авторство (что само по себе сомнительно) прозаику Эммануилу Казакевичу:

Никулин Лев, стукач-надомник,
Весною выпустил трехтомник.
Рекою мутной в три струи
Его творения текли
И низвергались прямо в Лету,
И завонялась Лета к лету [1].

⁴⁹ «В 1919 он оказывается в Киеве, где в ставшем позднее известным “ХЛАМе” собиралась местная творческая молодежь и столичные поэты и художники, покинувшие голодный Петроград. <...> О киевском “ХЛАме” писали в воспоминаниях и Эренбург, и Терапиано и многие другие, в том числе Надежда Мандельштам: “Во всяком случае, никто из тех, кто стал художником, циником не был, хотя и повторял любимое изречение Никулина: “Мы не Достоевские, нам лишь бы деньги...”» [9, с. 619].

⁵⁰ См. инскрипт Юрию Лебединскому на «Истории и стихах Анжелики Сафьяновой»: «Милому другу Лебединскому с приветом в память жития в Киевской эмиграции в год 1918 от Р. Х. Октябрь <19>29 Л. Никулин» (Аукцион № 20: Антикварные книги, автографы, карты и открытки. 2 июня 2012 г. М.: Аукционный Дом «Империум», 2012. С. 107, лот № 297).

⁵¹ Считалось, что книга вышла уже после прихода в Киев «белой гвардии», но нашелся экземпляр с инскриптом: ««Марии Карловне (фамилия обрезана. — А. Я., А. У.) с приветом и в надежде встреч в Москве. 1919. Л. Никулин» (<https://www.litfund.ru/auction/106/234/>).

⁵² Колосья: Еженедельник под редакцией Феликса Кона и Валентина Рожицына (Харьков). 1918. № 10. С. 4. «Отрывок» сопровождался указанием на географическую аффилиацию автора: «Лев Никулин. Москва».

добивавшийся этого Георгий Шенгели. Тем самым, Гамма непреложно оказывался частью того феномена, который Виктор Шкловский назвал «Юго-западной литературной школой». В своем очерке 1932 года «Юго-Запад»⁵³ он пояснял уникальную природу этого культурного явления:

Конечно, не география определяет литературные школы. Но социальные отношения в определенном географическом пункте в определенное время своеобразны, и тут нужно помнить и о географии. Трудность вопроса еще в том, что юго-западная школа — это школа русской литературы, осуществленная на украинской территории. Здесь многое объясняется тем, что Одесса — порт. Мы должны вспомнить культуру Александрии, греческую на территории Египта. Причем, конечно, александрийская греческая культура — она и не греческая и не египетская. <...> Город когда-то бывший городом анекдотов, город русских левантинцев, юго-запад России, который для начала XX века был тем, чем были для XVII–XVIII веков Астрахань и Архангельск, город Одесса стал центром новой литературной школы [29, с. 470–471]⁵⁴.

Если Фиолетов на всем протяжении 1910-х гг. и в особенности после выхода его книги «Зеленые Агаты» (Одесса, 1914), как мы стремились рассказать в соответствующих работах о его литературной эволюции [35; 34; 33; 25, с. 269–378], выступал в качестве примечательного протагониста культурной жизни Одессы, то появление поэта Анатолия Гаммы пришлось на самую концовку этого десятилетия, на период разлома всех прежде сложившихся общественных отношений и художественных условностей.

Представленная здесь его литературная биография — это еще одна прежде не прочитанная страница «Юго-западной литературной школы».

⁵³ Очерк появился в «Литературной газете» (1933. 5 января. № 1 (229). С. 3) в рубрике «Писатели о творческих вопросах». Тогда ЛГ еще не скатилась в мракобесие и выходила «под редакцией: Э. Багрицкого, С. Динамова, М. Кольцова, В. Лидина, А. Селивановского, И. Сельвинского, М. Субоцкого, М. Серебрянского, Е. Усиевич». Ответственным редактором газеты выступал Сергей Динамов.

⁵⁴ В рукописи очерк имел более определяющее название: «Южно-русская школа в борьбе за сюжетный стих и сюжетную прозу» [29, с. 538]. Именно этим названием определена соответствующая кода Шкловского: «Южно-русская школа будет иметь очень большое влияние на следующий *сюжетный* (курсив наш. — А. Я., А. У.) период советской литературы. Это — литература, а не только материал для мемуаров» [29, с. 475].

Литература

1. Ардов М. Вокруг Ордынки. Портреты // Новый мир. 1999. № 6. URL: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_1999_6/Content/Publication6_4338/Default.aspx (дата обращения: 11.02.2021).
2. Бельский М., Ижик Л. Журналы старой Одессы: Справочник. Одесса: ВМВ, 2008. 117 с.
3. Ветлугин А. Сочинения: «Записки мерзавца» / вступ. ст., сост. и коммент. Д. Николаева. М.: Лаком, 2000. 464 с.
4. Довлатов С. Записные книжки: Ленинград 1967–1978. Л.: Искусство, 1992. 86 с.
5. Кесельман С. Стекланные сны: стихи / сост., авт. статей и коммент. С. Лущик, О. Барковская, Е. Голубовский, А. Яворская. Одесса: ВМВ, 2013. 236 с.
6. Киянская О., Яворская Е. Одесский сатирический журнал «Бомба»: из материалов уголовного дела журналиста Бориса Флита // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языковедение. Культурология. 2018. № 1 (34). С. 23–30.
7. Кнеллер М. Журнал «Бомба» в фондах ОЛМ // Дом князя Гагарина: Сб. научных статей и публикаций. Одесса: Симекс-принт, 2011. Вып. 6. Т. 1. (Одесский литературный музей). С. 216–256.
8. Крусанов А. Русский авангард: 1907–1932 (Исторический обзор): в 3 т. М.: Новое литературное обозрение, 2010. Т. 1: Боевое десятилетие. Кн. 2. 1104 с.
9. «...Курсировали из Москвы в Париж...»: Из переписки Юрия Анненкова и Льва Никулина / публ. И. Обуховой-Зелинской // Диаспора: Новые материалы. СПб.: Феникс, 2002. Вып. 4. С. 617–628.
10. Лацис А. Красная гвоздика: Воспоминания / лит. запись Ю. Карагача. Рига: Лиесма, 1984. 183 с.
11. Лущик С. Вениамин Бабаджан. Жизнь и творчество // Бабаджан В. Из творческого наследия: в 2 т. / сост. С. Лущик, А. Яворская. Одесса: Optimum, 2004. Т. II. С. 361–494.
12. Лущик С. Чудо в пустыне. Одесские альманахи 1914–1917 годов // Дом князя Гагарина. Сб. научных статей и публикаций. Одесса: ЗАО «Пласке», 2004. Вып. 3. Ч. 1. С. 166–236.
13. Михайль Семенко и украинский панфутуризм / сост. А. Белой и А. Россомехина. СПб: Изд. Европейского университета, 2016. 416 с.
14. Никулин Лев Вениаминович / сост. Б. Кандель // Русские советские писатели. Прозаики: Биобиблиографический указатель. Л.: ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1964. Т. 3: Макаренко — М. Пришвин. С. 234–279.
15. Обатнин Г. Из литературной жизни непрофильных учебных заведений (на примере Психоневрологического института) // Литературный факт. 2018. № 9. С. 124–169.
16. Одеська періодична преса років революції та громадянської війни 1917–1921 р. / под ред. С. Рубинштейна. Одесса, 1929. 180 с.
17. Парнис А. Голос времени. К 90-летию со дня рождения Эдуарда Багрицкого // Книжное обозрение. 1985. 1 ноября. № 44. С. 16.
18. Петровский М. Городу и миру: Киевские очерки. Киев: Радянський письменник, 1990. 335 с.
19. Семенко М. Кобзарь. Повний збірник поетичних творів в одному томі. Київ: Гольфштрот / Golfstrom, 1924. 646 с.
20. Соболев А. Весна. Орган независимых писателей и художников: Аннотированный указатель содержания. М.: Трутенъ, 2012. 164 с.

21. *Соболев А., Тименчик Р.* Венеция в русской поэзии: Опыт антологии. 1888–1972. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 1104 с.
22. *Тименчик Р.* Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский научный сборник. Симферополь: Крымский Архив, 2010. Вып. 8 / сост. и науч. ред. Г. Темненко. С. 34–71.
23. *Устинов А.* Материалы по истории русской науки о литературе: Письма Ю.Г. Оксмана к Л.Л. Домгеру // Темы и вариации. Сборник статей и материалов к 50-летию Лазаря Флейшмана | Themes and Variations: In Honor of Lazar Fleishman / ed. by Konstantin Polivanov, Irina Shevelenko, Andrey Ustinov. (Stanford Slavic Studies. Vol. 8). Stanford: Berkeley Slavic Specialties, 1994. P. 471–544.
24. *Устинов А.* Русская поэзия 100 лет назад: взгляд из Ростова // Сюжетология и сюжетография. 2016. № 1. С. 173–184.
25. *Устинов А.* Letum non omnia finit: Анатолий Фиолетов и литературная культура 1910-х годов // *Фиолетов А.* «Как холодно розовым грушам». Стихи. Документы. Статьи о поэте / сост. Е. Голубовский, А. Яворская. Одесса: ФОП Бондаренко М.А., 2019. С. 269–378.
26. *Фиолетов А.* «Как холодно розовым грушам». Стихи. Документы. Статьи о поэте / сост. Е. Голубовский, А. Яворская. Одесса: ФОП Бондаренко М.А., 2019. 380 с.
27. *Чуковский К.* Эго-футуристы и кубо-футуристы // Литературно-художественные альманахи издательства «Шиповник». СПб., 1914. Кн. 22. С. 95–135.
28. *Шабельская Е.* Журнал «Жизнь» в фондах ОЛИМ // Дом князя Гагарина: Сб. научных статей и публикаций. Одесса: Симекс-принт, 2011. Вып. 6. Т. 1. (Одесский литературный музей). С. 257–286.
29. *Шкловский В.* Гамбургский счет: Статьи — Воспоминания — Эссе. (1914–1933) / сост. А. Галушкина и А. Чудакова. М.: Советский писатель, 1990. 544 с.
30. *Щурова Т.* «...И красный гимн поют свирели» // Дерибасовская-Ришельевская: Одесский альманах. 2007. № 29. С. 274–284.
31. *Яворская А.* «Чудо в пустыне серебряных труб» // Дерибасовская-Ришельевская: Одесский альманах. 2015. № IV (63). С. 308, 310–311.
32. *Яворская А.* Забытые и знаменитые. Очерки. Одесса: Optimum, 2006. 236 с.
33. *Яворская А.* Материалы о Натане Шоре в Государственном архиве Одесской области // *Фиолетов А.* «Как холодно розовым грушам». Стихи. Документы. Статьи о поэте / сост. Е. Голубовский, А. Яворская. Одесса: ФОП Бондаренко М.А., 2019. С. 251–258.
34. *Яворская А.* Это было, было в Одессе... Первые годы южнорусской литературной школы // *Шишова З.* Сильнее любви и смерти. Книги стихов: «Пенатъ», «Блокада», «Многолетье». Воспоминания. Письма / сост. Д. Лосева. подг. текста, вступ. ст. и комм. А. Яворской. Феодосия; М., 2011. С. 7–36.
35. *Яворская А., Голубовский Е.* Багрицкий и Фиолетов // Всемирные одесские новости. 2008. № 3 (71). Декабрь. С. 7–8.
36. *Яворская Е.* Одесская пресса 1918–1919 гг. о гибели Анатолия Фиолетова // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2011. № 6 (68). С. 49–54.
37. *Яворская Е.* Одесский литературный журнал «Жизнь» в историко-политической ситуации 1918 г. // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2015. № 5. С. 24–28.
38. *Иныткыч Oleh S.* Ukrainian Futurism, 1914–1930. A Historical and Critical Study. Cambridge, Mass.: Ukrainian Research Institute; Harvard University Press, 1997. 413 p.

Research Article

Two Anatolys and One “Angelica”: On the History of the “Southwestern Literary School”

© 2021. Alena L. Yavorskaya, Andrei B. Ustinov

Odessa, Ukraine;
San Francisco, USA

Abstract: The subject of the paper is the cultural life of Odessa in the 1910s, and the reconstruction of Anatoly Gamma’s biography, who was 21 when he died in the fall of 1918. His creative life was very short, and appeared to be almost a literary hoax. However, Gamma’s poetry reflected a radical change in the artistic paradigm after the Revolution of 1917. Here the authors reprint all the existing Gamma’s poems published in 1917–18 in the Odessa periodicals. After the tragic death of another Odessa poet Anatoly Fioletov at the age of 21, Gamma’s name happened to appear in obituaries dedicated to both poets. One of those memorial articles entitled “On Two Anatolys (Anatoly Gamma, Anatoly Fioletov)” was published in the Kharkov magazine “Muses” under the nom de plume “Angelica d’Éspré,” which the authors decipher in this essay. Most importantly, being associated with Anatoly Fioletov, Eduard Bagritsky and other Odessa poets, Gamma became a part of a cultural phenomenon that was called by Viktor Shklovsky in 1932 the “Southwestern Literary School.”

Keywords: literary Odessa, Russian Futurism, post-revolutionary culture, A. Gamma, A. Fioletov, E. Bagritsky, V. Mayakovsky, M. Semenko, V. Shklovsky, southwestern literary school.

Information about the authors: Alena L. Yavorskaya – literary historian, area studies specialist, Odessa, Ukraine. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4231-7113>. E-mail: yavors@i.ua.

Andrei B. Ustinov – DSc in Philology, Editor-in-Chief, Aquilon Publishing House, San Francisco, CA 94122, USA. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8468-4854>. E-mail: abooks@gmail.com.

For citation: Yavorskaya, A.L., Ustinov, A.B. Two Anatolys and One “Angelica”: On the History of the “Southwestern Literary School”. *Literaturnyi fakt*, no. 2 (20), 2021, pp. 280–313. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-280-313>

Acknowledgements: Our sincere gratitude to Galina Babak, Sergei Girik, Alexander Sobolev and the family of S.Z. Lushchik for assistance in preparing this paper. We would like to dedicate it to the memory of our friends and colleagues Nikolai Bogomolov and Miron Petrovsky.

References

1. Ardov, M. “Vokrug Ordynki. Portrety” [“Around Ordynka. Portraits”]. *Novyi mir*, no. 6, 1999. Available at: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_1999_6/Content/Publication6_4338/Default.aspx (Accessed 11 February 2021). (In Russ.).
2. Bel'skii, M., Izhik, L. *Zhurnaly staroi Odessy: Spravochnik* [*Journals of Old Odessa: Handbook*]. Odessa, VMV Publ., 2008. 117 p. (In Russ.)
3. Vetlugin, A. *Sochineniia: “Zapiski merzavtsa”* [*Works: “Notes of a Scoundrel”*], introd., comp. and comm. by D. Nikolaev. Moscow, Lakom Publ., 2000. 464 p. (In Russ.)
4. Dovlatov, S. *Zapisnye knizhki: Leningrad 1967–1978* [*Notebooks: Leningrad 1967–1978*]. Leningrad, Iskustvo Publ., 1992. 86 p. (In Russ.)
5. Kesel'man, S. *Stekliannye sny: stikhi* [*Glass Dreams: Poems*], comp., articles and comm. by S. Lushchik, O. Barkovskaya, E. Golubovsky, A. Yavorskaya. Odessa, VMV Publ., 2013. 236 p. (In Russ.)
6. Kiianskaia, O., Iavorskaia, E. “Odesskii satiricheskii zhurnal ‘Bomba’: iz materialov ugovornogo dela zhurnalista Borisa Flita” [“Odessa Satirical Journal ‘Bomb’: From the Materials of the Criminal Case of the Journalist Boris Flit”]. *Vestnik RGGU. Serii: Literaturovedenie. Jazykoznanie. Kul'turologiia*, no. 1 (34), 2018, pp. 23–30. (In Russ.)
7. Kneller, M. “Zhurnal ‘Bomba’ v fondakh OLM” [“Journal ‘Bomb’ in OLM Collections”]. *Dom kniazia Gagarina: Sbornik nauchnykh statei i publikatsii* [*House of Prince Gagarin: A Collection of Scientific Articles and Publications*], issue 6, vol. 1. Odessa, Simeks-print Publ., 2011, pp. 216–256. (In Russ.)
8. Krusanov, A. *Russkii avangard: 1907–1932 (Istoricheskii obzor): v 3 t.* [*Russian Avant-garde: 1907–1932 (Historical Review): in 3 vols.*], vol. 1: Boevoe desiatiletie [Battle Decade], book 2. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2010. 1104 p. (In Russ.)
9. “...Kursirovali iz Moskvy v Parizh...”: Iz perepiski Iurii Annenkova i L'va Nikulina” [“...We Were Cruising from Moscow to Paris...”: From the Correspondence Between Yuri Annenkov and Lev Nikulin”], publ. by I. Obukhova-Zelinska. *Diaspora: Noveye materialy* [*Diaspora: New Materials*], issue 4. St. Petersburg, Feniks Publ., 2002, pp. 617–628.
10. Latsis, A. *Krasnaia gvozdika: Vospominaniia* [*Red Carnation: Memoirs*], lit. rec. by Yu. Karagach. Riga, Liesma Publ., 1984. 183 p. (In Russ.)
11. Lushchik, S. “Veniamin Babadzhan. Zhizn' i tvorchestvo” [“Veniamin Babadzan. Life and Work”]. Babadzhan, V. *Iz tvorcheskogo nasledii: v 2 t.* [*From Literary Heritage: in 2 vols.*], vol. II, comp. by S. Lushchik, A. Yavorskaya. Odessa, Optimum Publ., 2004, pp. 361–494. (In Russ.)
12. Lushchik, S. “Chudo v pustyne. Odesskie al'manakhi 1914–1917 godov” [“Miracle in the Desert. Odessa Almanacs of 1914–1917”]. *Dom kniazia Gagarina. Sbornik nauchnykh statei i publikatsii* [*House of Prince Gagarin: A Collection of Scientific Articles and Publications*], issue 3, part 1. Odessa, ZAO “Plaske” Publ., 2004, pp. 166–236. (In Russ.)
13. *Mikhail' Semenko i ukrainskii panfuturizm* [*Mikhail Semenko and Ukrainian Panfuturism*], comp. by A. Belaya and A. Rossomakhin. St. Petersburg, Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta Publ., 2016. 416 p. (In Russ.)
14. “Nikulin Lev Veniaminovich” [“Nikulin Lev Veniaminovich”], comp. by B. Kandel. *Russkie sovetskie pisateli. Prozaiki: Biobibliograficheskii ukazatel'* [*Russian Soviet Writers. Prose Writers: Biobibliographic Index*], vol. 3. Leningrad, GPB im. M.E. Saltykova-Shchedrina Publ., 1964, pp. 234–279. (In Russ.)
15. Obatnin, G. “Iz literaturnoi zhizni neprofil'nykh uchebnykh zavedenii (na primere Psikhonevrologicheskogo instituta)” [“From the Literary Life of Educational Institutions (on

the Example of the Psycho-Neurological Institute in St. Petersburg, 1908–1917”]. *Literaturnyi fakt*, no. 9, 2018, pp. 124–169. (In Russ.)

16. *Odes'ka periodichna presa roktiv revoliutsii ta gromadians'koi viini 1917–1921 r.* [*Odessa Periodicals in the Years of Revolution and Civil War of 1917–1921*], ed. by S. Rubinstein. Odessa, 1929. 180 p. (In Ukrainian)

17. Parnis, A. “Golos vremeni. K 90-letiiu so dnia rozhdeniia Eduarda Bagritskogo” [“Voice of the Time. To the 90th Anniversary of Eduard Bagritsky”]. *Knizhnoe obozrenie*, no. 44, November 1, 1985, p. 16. (In Russ.)

18. Petrovskii, M. *Gorodu i miru: Kievskie ocherki* [To the City and to the World: Kiev Essays]. Kiev, Radians'kyi pys'mennyk Publ., 1990. 335 p. (In Russ.)

19. Semenکو, M. *Kobzar'*. *Povnyi zbirnik poetichnykh tvoriv v odnomu tomi* [Kobzar. Complete Collection of Poetic Works in One Volume]. Kiiv, Gol'fstrom / Golfstrom Publ., 1924. 646 p. (In Ukrainian)

20. Sobolev, A. *Vesna. Organ nezavisimykh pisatelei i khudozhnikov: Annotirovannyi ukazatel' soderzhaniia* [Vesna. A Periodical of Independent Writers and Artists: Annotated Index of Content]. Moscow, Truten' Publ., 2012. 164 p. (In Russ.)

21. Sobolev, A., Timenchik, R. *Venetsiia v russkoi poezii: Opyt antologii. 1888–1972* [Venice in Russian Poetry. 1888–1972]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2019. 1104 p. (In Russ.)

22. Timenchik, R. “Iz Imennogo ukazatel'ia k ‘Zapisnym knizhkam’ Akhmatovoi” [“From the Index to Akhmatova's ‘Notebooks.’”]. *Anna Akhmatova: epokha, sud'ba, tvorcestvo: Krymskii Akhmatovskii nauchnyi sbornik* [Anna Akhmatova: Era, Fate, Works: Crimean Akhmatova Scientific Collection], issue 8, comp. and sci. ed. by G. Temnenko. Simferopol', Krymskii Arkhiv Publ., 2010, pp. 34–71. (In Russ.)

23. Ustinov, A. “Materialy po istorii russkoi nauki o literature: Pis'ma Iu.G. Oksmana k L.L. Domgeru” [“Materials on the History of Russian Literary Science: Yu.G. Oksman's Letters to L.L. Domger”]. *Temy i variatsii. Sbornik statei i materialov k 50-letiiu Lazaria Fleishmana | Themes and Variations: In Honor of Lazar Fleishman*, ed. by Konstantin Polivanov, Irina Shevelenko, Andrey Ustinov. Stanford, Berkeley Slavic Specialties, 1994, pp. 471–544. (In Russ.)

24. Ustinov, A. “Russkaia poeziia 100 let nazad: vzgliad iz Rostova” [“Russian Poetry 100 Years Ago: a View from Rostov”]. *Siuzhetologii i siuzhetografiia*, no. 1, 2016, pp. 173–184. (In Russ.)

25. Ustinov, A. “Letum non omnia finit: Anatolii Fioletov i literaturnaia kul'tura 1910-kh godov” [“Letum non omnia finit: Anatoly Fioletov and the Literary Culture of the 1910s”]. Fioletov, A. “Kak kholodno rozovym grusham”. *Stikhi. Dokumenty. Stat'i o poete* [“How Cold It Is for Pink Pears”. Poetry. Documents. Articles about the Poet], comp. by E. Golubovsky, A. Yavorskaya. Odessa, FOP Bondarenko M.A. Publ., 2019, pp. 269–378. (In Russ.)

26. Fioletov, A. “Kak kholodno rozovym grusham”. *Stikhi. Dokumenty. Stat'i o poete* [“How Cold It Is for Pink Pears”. Poetry. Documents. Articles about the Poet], comp. by E. Golubovsky, A. Yavorskaya. Odessa, FOP Bondarenko M.A. Publ., 2019. 380 p. (In Russ.)

27. Chukovskii, K. “Ego-futuristy i kubo-futuristy” [“Ego-futurists and Kubo-futurists”]. *Literaturno-khudozhestvennye al'manaki izdatel'stva “Shipovnik”* [Literary and Artistic Almanacs of the “Shipovnik” Publishing House], book 22. St. Petersburg, 1914, pp. 95–135. (In Russ.)

28. Shabel'skaia, E. “Zhurnal ‘Zhizn’ v fondakh OLM” [“Journal ‘Zhizn’ in OLM Collections”]. *Dom kniazia Gagarina: Sbornik nauchnykh statei i publikatsii* [House of Prince Gagarin: A Collection of Scientific Articles and Publications], issue 6, vol. 1. Odessa, Simeks-print Publ., 2011, pp. 257–286. (In Russ.)

29. Shklovskii, V. *Gamburgskii schet: Stat'i — Vospominaniia — Esse. (1914–1933)* [*Hamburg Account: Articles – Memoirs – Essays. (1914–1933)*], comp. by A. Galushkin and A. Chudakov. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1990. 544 p. (In Russ.)

30. Shchurova, T. “...I krasnyi gimn poiut svireli'.” [“...And the Red Anthem is Sung by the Flutes'.”]. *Deribasovskaia-Rishel'evskaia: Odesskii al'manakh*, no. 29, 2007, pp. 274–284. (In Russ.)

31. Iavorskaia, A. “‘Chudo v pustyne serebrianykh trub'.” [“‘Miracle in the Desert of Silver Trumpets'.”]. *Deribasovskaia-Rishel'evskaia: Odesskii al'manakh*, no. IV (63), 2015, pp. 308, 310–311. (In Russ.)

32. Iavorskaia, A. *Zabytye i znamenitye. Ocherki* [*Forgotten and Famous. Essays*]. Odessa, Optimum Publ., 2006. 236 p. (In Russ.)

33. Iavorskaia, A. “Materialy o Natane Shore v Gosudarstvennom arkhive Odesskoi oblasti” [“Materials on Natan Shor in the Odessa Region State Archives”]. Fioletov, A. “*Kak kholodno rozovym grusham*”. *Stikhi. Dokumenty. Stat'i o poete* [“*How Cold It Is for Pink Pears*”. *Poetry. Documents. Articles about the Poet*], comp. by E. Golubovsky, A. Yavorskaya. Odessa, FOP Bondarenko M.A. Publ., 2019, pp. 251–258. (In Russ.)

34. Iavorskaia, A. “Eto bylo, bylo v Odesse... Pervye gody iuzhnorusskoi literaturnoi shkoly” [“It Was, It Was in Odessa... The First Years of the South Russian Literary School”]. Shishova, Z. *Sil'nee liubvi i smerti. Knigi stikhov: “Penaty”, “Blokada”, “Mnogolet'e”. Vospominaniia. Pis'ma* [*Stronger Than Love and Death. Poetry Collections: “Penates”, “Blockade”, “Many Years”. Memoirs. Letters*], comp. by D. Losev., text prep., introd. and comm. by A. Yavorskaya. Feodosia, Moscow, 2011, pp. 7–36. (In Russ.)

35. Iavorskaia, A., Golubovskii, E. “Bagritskii i Fioletov” [“Bagritsky and Fioletov”]. *Vsemirnye odesskie novosti*, no. 3 (71), December, 2008, pp. 7–8. (In Russ.)

36. Iavorskaia, E. “Odesskaia pressa 1918–1919 gg. o gibeli Anatoliia Fioletova” [“Odessa Press of 1918–1919 on the Death of Anatoly Fioletov”]. *Vestnik RGGU. Serii: Literaturovedenie. Iazykoznanie. Kul'turologiia*, no. 6 (68), 2011, pp. 49–54. (In Russ.)

37. Iavorskaia, E. “Odesskii literaturnyi zhurnal ‘Zhizn’ v istoriko-politicheskoi situatsii 1918 g.” [“Odessa Literary Journal ‘Zhizn’ in the Historical and Political Situation of 1918”]. *Vestnik RGGU. Serii: Literaturovedenie. Iazykoznanie. Kul'turologiia*, no. 5, 2015, pp. 24–28. (In Russ.)

38. Ilnytskyj, Oleh S. *Ukrainian Futurism, 1914–1930. A Historical and Critical Study*. Cambridge, Mass., Ukrainian Research Institute, Harvard University Press, 1997. 413 p. (In English)

Статья поступила в редакцию: 10.03.2021

Одобрена после рецензирования: 11.04.2021

Дата публикации: 25.06.2021

The article was submitted: 10.03.2021

Approved after reviewing: 11.04.2021

Date of publication: 25.06.2021

Научная статья с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-314-332>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Женский вопрос у масонов русского Парижа

© 2021, М. Вендитти

Университет Неаполя Л'Ориентале, Неаполь, Италия

Аннотация: Статья вводит в научный оборот протоколы заседаний русской ложи «Северная Звезда» в Париже, на которых шли дискуссии о допущении женщин к масонству. Публикуемые архивные материалы, отложившиеся в Национальной библиотеке Франции (NBF) в Париже, относятся к 1945 и к 1948 гг. Женский вопрос стал особенно актуальным после Второй мировой войны в связи с тем, что масонские ложи должны были восстановить работу и рекрутировать новых адептов. Предлагается краткий обзор женского вопроса в истории масонства и, в частности, в масонской среде русских эмигрантов. Писатель М.А. Осоргин, один из основателей ложи «Северная Звезда», в 1930-е гг. решительно высказывался против допущения женщин к масонским ложам. В дискуссиях 1940-х гг. братья-масоны повторяют его мнение почти буквально. Участие женщин в масонстве отвергается с применением либо гендерных, либо социальных аргументов. Русские масоны, в основном, прибегают к гендерной аргументации: женщинам нет места в масонстве, потому что они не мужчины. Масонство, согласно Осоргину, является культом мужского творческого начала, не свойственного женщинам. Дискуссии о женском вопросе среди русских масонов-эмигрантов являются немаловажным источником также для изучения их литературного творчества; в частности, послевоенные литературные произведения Гайто Газданова тесно связаны с масонской идеологией.

Ключевые слова: Ложа «Северная Звезда»; масонство русского Парижа; Гайто Газданов; М. Тер-Погосян; М. Осоргин.

Информация об авторе: Микела Вендитти, профессор русской литературы, Университет Неаполя Л'Ориентале, Via Duomo 219, 80138 Napoli, Italia. ORCID ID: orcid.org/0000-0003-4072-4604 E-mail: mwenditti@unior.it.

Для цитирования: *Вендитти М.* Женский вопрос у масонов русского Парижа // *Литературный факт.* 2021. № 2 (20). С. 314–332. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-314-332>

Русская ложа «Северная Звезда» была основана в 1924 году в Париже. Она работала в союзе с ложами Великого Востока Франции и Великой Ложей Франции, державшимися Древнего и принятого шотландского устава. «Северная Звезда» представляет собой интересное и значительное явление в культурно-историческом контексте первой волны эмиграции. С самого начала ложа отличалась, как утверждает один из ее основателей М.А. Осоргин, своей элитарностью, культурностью:

Ложа наша составила из квалифицированных интеллигентов и в этом отношении вероятно является исключительной по своему составу из всех Л.: Великого В[остока]:. Ф[ранции]:. [4, с. 179].

И действительно, в числе собратьев были такие видные личности, как Марк Алданов, Антонин Ладинский, Вадим Андреев, Михаил Осоргин, Гайто Газданов, Владимир Сосинский-Семихат, художник Иван Билибин, Василий Маклаков и Михаил Тер-Погосян.

Девиз ложи «Северная Звезда», как и всего масонства, — братство и терпимость, то есть принципиальное уважение ко всем верованиям и мировоззрениям, в том числе и к атеизму. Русская ложа определила себя по существу своему как аполитичная, в ней было строго запрещено говорить о политике. Согласно Осоргину, масоны

не ставят, или, во всяком случае, не должны ставить ограничений ни расовых, ни национальных, ни социальных, ни религиозных, ни кастовых, ни политических. Основной принцип братства — величайшая терпимость к чужим взглядам и убеждениям, только бы эти взгляды и убеждения были искренними [3, с. 9].

Несмотря на эти благородные, либеральные убеждения, когда речь шла о женщинах, толерантные интеллигенты, представлявшие цвет культуры русского Парижа, обнаруживают взгляды порою очень даже патриархальные.

Вопрос о допущении женщин к масонству ставился уже в XVIII веке. В Великобритании ложи определялись как «monosexuée» и в общем уставе было указано «No women» [9, с. 294–296]. В более «либертинской» Франции этот вопрос начали обсуждать в 1740 году. В течение XVIII века образовались так называемые «адоптированные» женские ложи, работавшие под опекой мужского правления с особым упрощенным ритуалом. Надо было ждать до 1893 года, пока во Франции не появилась первая в мире смешанная ложа «Le

Droit Humain»; ее создали Мария Дерэм (Maria Deraismes, 1828–1894) и Жорж Мартен (Georges Martin, 1844–1916), яркие личности, активные борцы за гражданские и политические права [9, с. 223–226].

В эмиграции вопрос о русском женском масонстве возникает в 1920 году в связи с тем, что жену одного из русских масонов посвятили в ложу «Le Droit Humain». В 1927 году в союзе с этой смешанной ложей образуется русская ложа «Аврора», где в числе активных членов были жены и родственницы масонов, например, Ирина Терапиано и секретарь издательства «Числа» Августа Клодницкая [4, с. 296–301]. Ложа «Аврора» продолжала свою деятельность (не без затруднений из-за внутренних разногласий) до 1935 года. В итоге, как заключает А.И. Серков, «несмотря на наличие ярких лидеров (Е.А. Нагродская), женское и смешанное масонство не прижились в среде русской эмиграции» [4, с. 301].

Мотивировка, с которой оправдывали как в XVIII, так и в XX веке отказ от участия женщин в масонстве, была двоякой. С одной стороны, отклоняли представительниц прекрасного пола по чисто гендерным соображениям: их присутствие могло серьезно нарушить правила братства [8, с. 44]; с другой стороны, указывалась «объективная» причина: масон — человек принципиально свободный, а женщина попросту не могла быть независимой. При обсуждении вопроса о допущении женщин обе позиции встречаются в различных оттенках. У русских масонов, однако, преобладает «грубо» гендерная аргументация: женщинам нет места в ложах, потому что они не мужчины.

Прежде чем перейти к теме, необходимо сослаться на мнение Осоргина, одного из вдохновителей ложи «Северная Звезда», высказанное в докладе «О ЛЛ.: Усыновления» на комитетском собрании от 17 декабря 1934 г. (посвященном проблеме женских лож). Осоргин определяет следующим образом женское масонство:

Это псевдо-масонские кружки женщин, со специально придуманным для них ритуалом, совершенно не связанным с символами, мифами и традициями масонства [6, с. 271].

Французские Ложы Усыновления, продолжает он, возникли не в связи с концепцией равноправия полов, а скорее наоборот:

в основе ритуала — легенда об Еве, вся символика сводится к ликвидации женской болтливости (знак — палец на губах, при посвящении замазываются губы особой замазкой, при испытаниях — ловушки

для слишком любопытных, девиз «работать, молчать и повиноваться» и пр.) [6, с. 272].

Следовательно, французы отнюдь не «прогрессивны» по отношению к женщинам, как могло бы казаться:

Смущают их и некоторые особенности женской природы; например, в уставе «Лож Усыновления» существует статья 5, воспевающая прием женщин беременных или «dans le temps critique» [при менструации] [6, с. 272].

Русские, наоборот, давно решили вопрос о равноправии; в России, утверждает Осоргин, даже не было феминистического движения, потому что оно не имело смысла, тем более после революции. Осоргин продолжает свои размышления в неожиданном направлении:

Женщина потому не может быть принята в масонские ряды, что истинное, традиционное, веками сложившееся масонство есть организация мужская по традициям, по идеологии, по символике, так сказать — по половому признаку. В основу ее положено возведение до степени культа мужского творческого начала, активной творческой силы, женщине не свойственной по самой природе [6, с. 273–274].

Писатель и масон Осоргин, всегда крайне внимательный к символике и к ритуалу, провозглашает как самые важные принципы масонства «познание, независимость, творчество», но с мужской точки зрения: присутствие женщин в масонстве «даже при отсутствии препятствий идеологического характера, внесло бы элемент известного, скажем, полового беспокойствия» [6, с. 275]. На заседаниях собратья чувствовали себя свободными, как отметил Яков Шефтель, «наша прекрасная традиция — мысли вслух — и составляет самый ценный элемент нашего общения» (1945). Осоргин утверждал:

Лично за себя со всей простотой я сказал бы, что мне Братство ценно, дорого и приятно, как общество мужчин, людей моего пола, моей психологии, моего, мужского, направления мыслей [6, с. 275].

В послевоенных возражениях братьев ложи «Северная Звезда» против участия женщин часто повторяются мысли Осоргина. В ложе женский вопрос впервые дебатруется в 1945 году. В протоколе от

13 декабря зафиксированы разные темы, в том числе, привлечение новых adeptов. Проблема рекрутирования стала особенно актуальной после войны, когда масонская организация должна была восстановиться после долгого перерыва (ложи были запрещены в годы оккупации) и искала новые формы сотрудничества. Вопрос о принятии женщин возник в ложе Великого Востока Франции. На общих заседаниях (ежегодных конвентах) делегатов лож Великого Востока и Великой ложи Франции обсуждались возможные формы участия женщин. Ложа Великого Востока решила оставить разрешение данного вопроса на совести каждой отдельной ложи.

На заседании 1945 г. по вопросу о принятии женщин имеются лишь краткие наблюдения:

[Бр.:Новоселов] В женском вопросе можно, разумеется, возражать против смешанных лож, хотя чисто женские ложи и существуют. Но им необходим руководитель-мужчина, который должен выработать четкую и ясную идеологию. Если женщины окажутся способными воспринять ее, дальше они смогут пойти сами [...]

[Бр.:Шефтель] масонство является как-бы синтезом рыцарской и монашеской идей. Разумеется, смешанное рыцарство очень трудно представить.

В 1948 году ложа посвящает три заседания обсуждению так называемого вопроса «С» — о допущении женщин. Возможно, под этим сокращением имеется в виду «смешанная ложа».

На первом заседании от 22 января присутствовало 11 человек. Против допущения женщин выступил писатель Гайто Газданов:

Бр.: Газданов опасается, что присутствие и участие в работах женщин не только не обогатит нас, но в некоторых случаях может лишит беспристрастности и объективности. Хотя женщина вообще выше мужчины, но в некоторых областях она менее мужчины способна проявлять активность и творчество. Не следует рисковать упадком серьезности и подъема, котор[ые] составляют главную ценность мас.: работы.

Высказался также Михаил Тер-Погосян¹:

¹ И. Бабич предполагает этнические корни некоторых членов ложи — осетина Газданова и армянина Тер-Погосяна — одной из причин, почему они были против участия женщин в масонстве [1, с. 195].

Бр.: Тер-Погосян считает, что вопрос об участии женщин надо ставить именно абсолютно и решает его для себя в отрицательном смысле. Вся символика и философия м.:ва построена на участии одних мужчин, и для многих в этом мож[ет] быть их прелесть. Если эту традицию изменить, то получится уже не мас.:во, а нечто иное.

Александр Маршак, в свою очередь, отметил, что это «чисто французский вопрос». За допущение женщин высказались Михаил Кивелиович и Семен Луцкий. На втором собрании от 26 февраля присутствовало 10 человек:

Д.: М.: [Досточтимый Мастер А.С. Альперин. — *М.В.*] напоминает, что в прежние времена в Л.: существовала решительная оппозиция допущению женщин. Причина ее была в пережитках прежнего отношения к женщине. Сейчас присутствие женщин могло бы быть даже стимулом для оживления заседаний.

На третьем и последнем собрании, посвященном данной проблеме, Кивелиович сообщил, что на конвенте вопрос был решен отрицательно (195 против 100 голосов), и женщины не были приняты.

Кроме историко-культурного значения, протоколы масонской ложи «Северная Звезда» являются интересным источником для изучения литературы. В составе ложи были многие представители интеллигенции, в особенности писатели. Их выступления на собраниях, актуальные темы, дебатировавшиеся в ложе, как представляется, способны дать определенный материал и для понимания литературной деятельности писателей-масонов. В случае Гайто Газданова, например, из протоколов мы узнаем, почему он вошел в братство вольных каменщиков и каким образом его романы, особенно последние, связаны с миром масонства [2; 10, с. 109–131]. Представления Газданова о женщине как таковой, выраженные в дискуссии 1948 года, бросают, думается, некий свет на мир женских персонажей его прозы.

Ниже публикуются четыре протокола собраний ложи «Северная Звезда», хранящиеся в Масонском фонде Национальной библиотеки Франции в Париже (BNF. FM 8. Voîte 2). Священные для масонов слова (ложа, братья, масонство и т.п.) в протоколах даются сокращенно, что отмечается особым знаком — три точки в образе пирамиды: ∴ (например, Д.: Л.: = Достопочтенная Ложа) [6, с. 141]. В примечаниях приведены объяснения условных терминов масонства; источ-

ником сведений являются архивные материалы Массонского фонда. Лаконичность протоколов исходит из правил логи: «В протоколах устранить характеристику докладов. Протокол должен быть деловит и сух».

Основные архивные материалы Массонского фонда находятся в четырех коробках (boîte) без определенного порядка. Все следующие цитаты, приведенные в примечаниях в скобках, относятся ко второй коробке (Boîte 2).

Протокол заседания 1945 года представляет собой машинопись; три протокола собраний 1948 года — рукописные.

Список участников, упомянутых в публикуемых протоколах [5; 7]

- Альперин Абрам Самойлович (1881–1968)
- Андреев Вадим Леонидович (1902–1976)
- Бурышкин Павел Афанасьевич (Северные братья) (1887–1953)
- Вайнштейн Лев Ефимович (1893– ?)
- Газданов Гайто (1903–1971)
- Емельянов Виктор Николаевич (1899–1963)
- Ерухманов Абрам Исакович (1886–1966)
- Иванов Петр Семенович (1889–1962)
- Иорданский Михаил Юрьевич (1882–1972)
- Кадиш Михаил Павлович (1886–1962)
- Кафьян Христофор Гаврилович (1900–1976)
- Кивелиович Михаил Петрович (1889–1965)
- Кобецкий Яков Яковлевич (1883–1945)
- Курилов Виктор Антонович (1895–1975)
- Лозовский (Лазовский) Яков Борисович (1885– не ранее 1973)
- Луцкий Семен Абрамович (1891–1977)
- Маклаков Василий Алексеевич (1869–1957)
- Маршак Александр Осипович (1892–1975)
- Маршак Виктор Акимович (1908–1966)
- Маршак Исаак Осипович (1879– не ранее 1954)
- Новоселов Кирилл Петрович (1909–1979 ?)
- Островский Александр Абрамович (1904–1994)
- Парониан Александр Арутюнович (1880–1947)
- Петровский Николай Валерьянович (1891–1971)
- Позняк Александр Иоакимович (1889– после 1974)
- Роговский Евгений Францевич (1888–1950)
- Сосинский-Семихат Владимир Брониславович (1903–1987)

Тер-Погосян Михаил Матвеевич (1890–1967)
Шварцман Яков Иосифович (1890– ?)
Шефтель Яков Михайлович (1882–1973)

Протокол торжественного заседания Достопочтенной Ложы «Северная Звезда» на Востоке города Париж 13 декабря 1945 года

Заседание открывает Досточтимый мастер бр.: Альперин в 21 ч. Присутствуют братья: Альперин, Андреев, Газданов, Иорданский, Кафьян, Кивелиович, Курилов, Лозовский, Луцкий, Маршак Александр, Маршак Виктор, Новоселов, Роговский, Сосинский и Шефтель.

Извинения прислали: братья Тер-Погосян с оболем, Ерухманов, Емельянов. Брат Островский в отъезде, братья Исаак Маршак и Параньян болны. За отсутствием некоторых должностных лиц, Досточтимый Мастер приглашает занять брата Кивелиовича место брата-оратора², брата Новоселова — место Обрядоначальника³ и брата Курилова — место Секретаря.

Из полученной Досточтимым Мастером корреспонденции братья узнают об установлении собраний «теню блянш»⁴ в конце каждого месяца, начиная с января 1946 года. Собрания эти будут происходить в большом зале на рю Кадэ⁵.

Имущество Великого Востока Франции освобождено от секвестра⁶.

В порядке дня стоит обсуждение доклада бр.: Луцкого, которому и предоставляется слово.

Резюмируя свой доклад, прочтенный на ноябрьском торжественном собрании, бр.: Луцкий отмечает, что он хотел в своем докладе

² «На обязанности бр.: ОРАТОРА лежит следить за исполнением конституции, возражать против решений, с нею не согласованных, вносить свои возражения в протокол и доводить их до сведения СОВЕТА ордена. [...] Возражения Оратора с ссылкой на конституцию может обсуждаться только в следующем заседании. Оратор имеет слово в любой момент преимущественно перед всеми. По всем обсуждаемым вопросам он дает свое заключение без мотивировки. После его заключения прения не допускаются».

³ «Обрядоначальник. Обязан отлично знать ритуал и руководить им».

⁴ *Tenues blanches* (*фр.*): «открытые» собрания, на которых могут участвовать не-масоны, чтобы слушать выступление масона.

⁵ Rue Cadet 16: адрес ложи Великого Востока Франции в Париже.

⁶ Ложа Великого Востока Франции была закрыта немцами в 1940.

проверить пути, по которым масонство шло до войны и те пути, которыми оно должно следовать теперь. С полной откровенностью он указывает на большие пороки масонства в прошлом: оно не сумело достойным образом воспитать человечество, несмотря на наличие богатых данных, находившихся в его руках. К порокам масонства бр.: Луцкий относит и тайну масонства. Стараясь духовно очиститься, стремясь к действительному познанию и исправлению человека, мы не должны иметь особой тайны, какая была у египетских жрецов и пифагорейцев, у которых не соблюдалась даже тайна имен. Бр.: Луцкий считает, что хорошее дело не следует облекать покровом тайны, что она даже вредна. Второй вопрос, затронутый докладчиком, — женский. Этот вопрос желательно разрешить широко, в истинно масонском духе, принимая во внимание громадную и ответственную роль, которую играет женщина в воспитании детей. Следующий вопрос — смена, привлечение в масонские ряды новых молодых и идейно настроенных кадров. Докладчик считает желательным организацию спортивных кружков, руководимых масонами, на подобие уже существующих скаутских организаций.

Преувеличенное занятие символикой бр.: Луцкий считает излишним. Самый основной порок современного масонства — его беспламенность, вялость, погружение в мир чисто профанских дел. Необходима практика доброты. Создание групп в 2–3 человека из числа масонов для помощи страждущим в профанском мире докладчик считает чрезвычайно желательным. Бр.: Луцкий предлагает довести эти пожелания до сведения В.: В.: Ф.: и, хотя, он почти не сомневается в том, что эти предложения будут отвергнуты французами, он считает, что такой шаг нужно сделать, даже если это не изменит дела.

Считая критику желательным и необходимой, бр.: Луцкий возражает против скептицизма бр.: Газданова. Если свободная критика есть признак силы, то скептицизм иногда бывает признаком сомнения и даже неверия. Не нужно смущаться нашей малочисленностью: поскольку это возможно, мы все должны быть апостолами нашей правды. Отвечая бр.: Кивеливичу докладчик говорит о том, что нельзя отрицать религии, даже относясь отрицательно к церкви. Необходима связь с миром и неустанные поиски правды-истины. Нельзя отрывать от земли и гнаться за летящей птицей. Раньше и прежде всего нужно думать о поднятии нравственного облика человечества. Кратчайшее расстояние от сердца к сердцу и есть истинное братство. Бр.: Луцкий считает, что бр.: Андреев употребил неточное сравнение, уподобив масонов бегуну с факелом. Последний знает наверное,

что его ждет в каком-то месте другой бегун, которому он передаст свой факел. Нас-же, масонов, не ждет никто.

Бр.: Новоселов подробно и внимательно останавливается на всех пунктах доклада. По его мнению, бр.: Луцкий не отрицает символов и не отказывается от них. Нашей тайны, во всяком случае, тайны посвячительной, мы действительно не открываем. В женском вопросе можно, разумеется, возражать против смешанных лож. Хотя чисто женские ложи и существуют, но им необходим руководитель-мужчина, который должен выработать четкую и ясную идеологию. Если женщины окажутся способными воспринять ее, дальше они смогут пойти сами.

Истинно масонского действия во время последней войны почти не было проявлено. Участия отдельных масонов в «резистанс» явно недостаточно⁷. Нам всем предстоит пережить трудную и тяжелую эпоху. Идеями апостолата почти никто не горит. Для этого у нас мало темперамента и горения.

Бр.: Иорданский говорит о том, что масонские символы можно сравнивать только с религиозными символами, а не с математическими. Он указывает, что в Западной Европе, да и повсюду, не может быть настоящего общества без христианской культуры, приводя ряд примеров.

Бр.: Кафьян отмечает в кратком слове, что цели масонства очень высоки, а возможности к их осуществлению малы. Мы должны избегать постоянных напоминаний о морали, иначе рискуем впасть в ханжество. Символика во многих обстоятельствах — спасительная вещь. Нельзя говорить ежедневно о своей любви. Нормально честный человек говорит о ней два-три раза в течение всей своей жизни. Нельзя относиться к своим словам без уважения. Постоянное повторение одной и той же фразы измельчает ее.

Бр.: Шефтель сожалеет о том, что не имел возможности присутствовать на докладе бр.: Луцкого, который вызвал столько глубоких и волнующих для каждого масона вопросов. Он напоминает, что в средние века, до возникновения масонства, церковь играла громадную роль в государственном, общественном и семейном быту. Когда рационализация разрушила или подорвала устои церкви было совершенно необходимо что-то поставить на ее место. Нетерпимость теократического мира вызвала к жизни масонство. Это, конечно, был

⁷ Многие русские масоны участвовали в движении французского Сопротивления. Г. Газданов написал о своем, вместе с женой, опыте подпольной работы в Сопротивлении в книге «На французской земле» (1946, 1995) [10, с. 103–108].

иной резонанс. В наш век дело обстоит иначе. Нельзя отнимать от масонства основных элементов его бытия. Масонская тайна тоже была вызвана историческими условиями. Масонство является как бы синтезом рыцарской и монашеской идей. Разумеется, смешанное рыцарство очень трудно представить. Масонство оставило много красивых традиций. В наши тяжелые дни масонство является, может быть, непозволительным уютом для людей, переживших три войны и невероятное количество революций. Героем нашей эпохи является не масон, а летчик.

Не нужно, разумеется, преувеличивать и значения символики. Вся обстановка наших собраний и бесед создает особый, ни с чем не сравнимый эмоциональный климат, такой близкий и дорогой для многих. Наша прекрасная традиция — мысли вслух — и составляет самый ценный элемент нашего общения.

Бр.: Позняк отмечает, что бр.: Кивелиович рассматривает природу и ее явления, как ученый. Наш покойный и незабвенный брат Осоргин рассматривал ее же, как художник. Отсюда и различный подход к людям. Презируя человечество, Михаил Андреевич с большой нежностью и любовью относился к человеку. Таково же должно быть и наше отношение, и наша цель — создать благородного человека. Выступление нашего брата Луцкого с докладом очень своевременно и показательно. Не нужно бояться говорить о любви. Сейчас наступила страшная реакция. Все мыслящее человечество очень тяжело переживает моральную депрессию последних лет. Разбудить уснувшую человеческую совесть было нужно и бр.: Луцкий сделал это очень хорошо. Призыв к укреплению солидарности и любви между братьями можно только приветствовать.

Бр.: Кивелиович говорит о страшном разочаровании, которое постигло весь культурный мир. Мы искренно верили в неизбежную эволюцию человеческого общества, в прогресс, думали о наступлении лучших времен, о приходе лучшего и просвещеннейшего человечества. Теперь этого больше мы не думаем.

Не будем останавливаться, как и почему Сов[етская] Россия наделала «гомункулусов» и роботов. Германия подхватила советские идеи и на самых научных основаниях создала свое новое человеческое общество, напоминающее муравейник или пчелиный улей. Это была навязчивая мысль покойного бр.: Осоргина перед войной и во время ее. Если у нас отнять наше маленькое, тесное масонское общение, у нас больше не останется н и ч е г о. Нельзя вычеркнуть из нашей памяти и нашей жизни того, что произошло в мире за последние десять лет. Молодые немцы, охотно шедшие в масонские

ложи, еще более охотно наполняли ряды гитлеровского «югенбунд». Приезжающие сейчас из Германии люди рассказывают, что почти поголовно немцы не высказывают ни малейшего раскаяния, ни сожаления в том, что произошло в мире по их вине. В этом настоящий ужас наших дней. Мы потеряли веру в лучшее человечество. Чем можно вылечить настоящее. После таких событий почти планетарного характера, которые мы пережили, у нас родились сомнения, иной раз почти неразрешимые.

Однако, посмотрим вокруг себя. Даже сейчас мы все-таки приносим что-то от масонства в профанный мир. Коренной вопрос в нас самых. Попытаемся собрать вокруг себя хотя бы самый маленький кружок верных братьев-масонов.

Досточтимый мастер переносит дальнейшее обсуждение доклада бр.: Луцкого на наше комитетское собрание 27 декабря. Он сообщает также о письме, полученном им от большого бр.: Пароньяна в ответ на письмо, адресованное ему по поручению наших братьев. Бр.: Пароньян просит передать всем братьям Ложи его братский привет и благодарность.

Затем, по предложению Досточтимого Мастера, братья переворачивают ленты. Досточтимый Мастер сообщает о скоропостижной кончине нашего брата Якова Яковлевича Кобецкого, последовавшей 4 сего декабря в Монте-Карло. Брат Кобецкий был молчаливым и стесняющимся братом. Он почти не выступал на наших собраниях не потому, что ему было нечего сказать, а потому, что он стеснялся что его способ выражения мыслей может оказаться ниже уровня, который существует в нашей Ложе. Бр.: Кобецкий пришел сюда не давать, а брать. Его душа была открыта для всех братьев. Он подходил к Ложе эмоционально, всем своим чистым и большим сердцем. Да будет ему земля легка.

После ритуального поминовения ушедшего на Вечный Восток бр.: Кобецкого кружка Вдовы и Предложений обходит колонны храма. Первая возвращается чиста и незапятнанна, вторая приносит плоский камень весом ...фунтов.

За исчерпанием порядка Торжественного Собрания Досточтимый Мастер приступает к ритуальному перерыву работ Ложи.

Заседание закрывается в 22 часа 30 минут.

Председатель Собрания

Досточтимый Мастер

Исп. обязанности

Секретаря Собрания

Бр.: Курилов (подпись)

Протокол Комитетского заседания Д.: Л.: «Северная Звезда» 2 января 1948 г.

Председательствует в отсутствие Д.: М.: Альперина 1^й страж бр.: Тер-Погосян. Присутствуют бр.: бр.: Лозовский, Кивелиович, Виктор Маршак, Ерухманов, Газданов, Петровский, Александр Маршак, Иса<a>к Маршак, Луцкий, Позняк.

Кроме бр.: Альперина, в отъезде был бр.: Островский.

Протокол предыдущего собрания утвержден. бр.: Луцкий говорил с проф.: Давидовым⁸ о вступлении в бр.: во; последний просил дать ему время подумать и иметь еще беседы по этому поводу. Бр.: Тер-Погосян сообщает то же о своей беседе с проф.: Трушиным⁹.

Бр.: бр.: делятся впечатлениями и откликами гостей на траурное собрание л.: 8го января. Впечатление у всех исключительно хорошее. Д.: М.: замечает, что при некотором напряжении можно достигнуть соответствующего настроения. По предложению Д.: М.: доклад бр.: Кивелиовича переносится на торж.: соб.: в марте, совместно с Д.: Л.: Вехи и с приглашением бр.: бр.: всех русских лож.

Бр.: дародатель¹⁰ обращает внимание бр.: бр.: на необходимость впредь устраивать агапы¹¹ проще и дешевле, так как средства л.: ограничены.

Д.: М.: просит бр.: Виктора Маршака сделать доклад на торж.: соб.: 12 февраля.

Бр.: Луцкий оглашает тезисы В[еликого]:. В[остока]:. по вопросу С о допущении к работам женщин.

Бр.: Кивелиович напоминает, что на конвенте обсуждалось компромиссное предложение — допускать женщин лишь на *teneues blanches*. Ввиду происходящих переговоров между *obédiances*¹² в международном масштабе, следует избегать всего, что могло бы сорвать эти переговоры. Его личное мнение: желательно провести резолюцию, поддерживающую крайнее предложение; может быть в результате сможет быть принято компромиссное. Бр.: Ерухманов напоминает опыт *Droit Humain* в этом направлении, который по мнению некоторых бр.: бр.: дал плачевный результат. Тем не

⁸ Неустановленное лицо.

⁹ Неустановленное лицо.

¹⁰ «Дародатель ведает кружкой вдовы. Естественно, ему следить и за степенью нужды бр.: и приходиться на помощь».

¹¹ Агапа, или трапеза это одна из форм работы ложи, наряду с заседаниями. Во время ритуального обеда или ужина братья-масоны продолжают беседу и дискуссию о докладе, прочитанном на собрании.

¹² То есть различными масонскими послушаниями.

менее он присоединяется к мнению бр.: Кивелиовича о желательности крайней резолюции.

Бр.: Луцкий считает, что в пользу допущения к работам женщин надо высказаться не с профанской, а с мас.: точки зрения.

Бр.: Газданов опасается, что присутствие и участие в работах женщин не только не обогатит нас, но в некоторых случаях может лишить беспристрастности и объективности. Хотя женщина вообще выше мужчины, но в некоторых областях она менее мужчины способна проявлять активность и творчество. Не следует рисковать упадком серьезности и подъема, котор<ые> составляют главную ценность мас.: работы.

Бр.: Ал. Маршак считает, что присутствие в Л.: женщин было бы стеснительно и мешало бы проявлению тех чувств и настроений, к[о]т[о]р[ые] он ищет в мас.: работе. Самый вопрос, по мнению бр.: Маршака, чисто французский и для нас чуждый.

С этим не согласен бр.: Кивелиович. Французское мас.: очень выросло и заслуживает доверия. Оно может сделать большое дело и привлечь к своей работе много людей. Возможно, что и нам придется подумать о создании смешанной французско-русской Л.:. Если доводы бр.: Газданова и важны, то в данном случае речь идет не о внутренней работе Л.:. К вопросу о допущении женщин не надо подходить слишком абсолютно. Если на первых порах существования ложи опасно было впускать в нее разнородные элементы, то сейчас вопрос этот можно ставить исключительно в области чисто моральной силы. Смешанные ложи Droit Humain произвели на бр.: Кивелиовича отличное впечатление. Мы видели женщин высокой моральной силы в окружении Ганди, и видели поразительные результаты, которых достиг опыт Ганди.

Бр.: Луцкий считает, что надо думать не только о том, что женщины могут внести, но и о том, что они могут получить в Л.:. Л.:. При религиозном настроении женщина рядом с мужчиной не помешает этому религиозному настроению. То же и в мас.:.

Бр.: Ал. Маршак настаивает на том, что Л.: скорее монастырь, чем храм, и что он хотел бы в каждом чувствовать брата.

Бр.: Тер-Погосян считает, что вопрос об участии женщин надо ставить именно абсолютно и решает его для себя в отрицательном смысле. Вся символика и философия м.:ва построена на участии одних мужчин, и для многих в этом мож[ет] быть их прелесть. Если эту традицию изменить, то получится уже не мас.:во, а нечто иное.

Бр.: Луцкий считает, что эту традицию сейчас можно изменить.
 Д.: М.: закрывает собрание, обещая еще вернуться к вопросу об участии женщин.

Протокол Комитетского собрания Д.: Л.: «Северная Звезда» 26 февраля 1948 г.

Протокол Комитетского собрания
 Д.: Л.: «Северная Звезда» 26 февраля 1948 г.

Председательствует Д.: Л.: Александр, присутствуют г-р-р: Мертвоголя, Кибиников, Зукималов, Волосовский, Гасдалов, Луцкий, Андрей, Норах. Присутствует также от Швеции и Финляндии представитель.

Д.: Л.: объявляет повестившую корреспонденцию.

Д.: Л.: предлагает г-р-р: ~~Кибиников~~ к 15-летию Д.: Л.: ~~Северная Звезда~~ ~~с г-р-р: Зукималов~~ написать историю Д.: Л.: «Северная Звезда». Предлагается это сделать в форме 1-й статьи г-р: Зукималов полагает ее дать в размере 1400 фр. в Вярттимякк маг.:

Заслушав протокол ком.: ст-р: 22 января, 1. возвращаясь к вопросу Д.: Л.: о допуске женщин в мастерские, г-р: Мертвоголя отмечает, что в решении, которое было принято по этому вопросу, дана была отсылка от противоречивых сведений существующих в доме по этому вопросу. Г-р: Луцкий отвергает, что в настоящее время вопрос идет лишь о допуске женщин из этой книги в качестве горничных и даже на эту предпосылку отбросить.

Ответ дает и г-р: Зукималов, соглашаясь, что если бы Д.: Л.: женщина имеет право приходить к вам, как и имеет право на это г-р: Луцкий от 25-х посещает лишь г-р: Мертвоголя. Тогда же г-р: А. Маршак неграждан, вопрос по этому вопросу французский, но не менее приемлем, участие во всех стирках женщин дома.

Г-р: Кибиников возражает против предложения г-р: Мертвоголя. Решительный вопрос будет выразит мнение большинства, но указывает, также и мнение большинства.

Д.: Л.: напоминает, что в прошлом времени в Д.: Л.: существовала решительная оппозиция допуску женщин.

Причина ее была в переживаниях женщины относительной к женщине. Сейчас преобладающее мнение было бы быть дано стимулом для исследования результатов.

Предварительное заключение даст след. редакция: за допуск женщины г, против Д.: Л.: мотивировка независимого ответа полагается г-р: Луцкий, мотивировка возражений - г-р: Мертвоголя.

Г-р: Мертвоголя затем возражает относительно, что Д.: Л.: «Северная Звезда» также посещает собрания русских Д.: Л.: на г-р: Ваксман. Это посещение также мотивирует Д.: Л.: мотивировка его внутренне стиркой, происходящей в этих домах с участием представителей мас.: все и более происходящих событий.

Председательствует Д.: М.: Альперин, присутствуют бр.: бр.: Тер-Погосян, Кивелиович, Ерухманов, Лозовский, Газданов, Луцкий, Андреев, Позняк. Получены извинения от Иванова и Александра Маршака.

Д.: М.: оглашает поступившую корреспонденцию. Д.: М.: предлагает бр.: бр.: к 25и-летию Л.: поручить бр.: Бурышкину написать историю Л.: «Северная Звезда». Предложение это принимается. — Л.: поручает бр.: дарователю послать ее взнос в размере 1400 фр. в ophélinat¹³ мас.:

Заслушав протокол ком.: собр.: 22 января, Л.: возвращается затем к вопросу «С» о допущении женщин в мастерские.

Бр.: Тер-Погосян находит, что в резолюции, которую желательно было бы принять по этому вопросу, должны быть отмечены оба противоположных течения существующих в ложе по этому вопросу. Бр.: Луцкий отмечает, что в настоящий момент вопрос идет лишь о допущении сестер из Droit Humain в качестве гостей и дает на это положительный ответ. Положительный ответ дает и бр.: Ерухманов, считающий, что сестры из D^t: Нⁿ: должны иметь право приходить к нам, как имеют право на это бр.: бр.: из D^t: Нⁿ:. Ложи от этих посещений лишь выиграют. Точка зрения бр.: А. Маршака неправоильна, вопрос это не «чисто французский», мы должны принимать участие во всех сторонах жизни лож.

Бр.: Кивелиович возражает против предложения бр.: Тер-Погосяна. Резолюция ложи всегда выражает мнение большинства, но указывается затем и мнение меньшинства.

Д.: М.: напоминает, что в прежние времена в Л.: существовала решительная оппозиция допущению женщин. Причина ее была в пережитках прежнего отношения к женщине. Сейчас присутствие женщин могло бы быть даже стимулом для оживления заседаний.

Предварительное голосование дает след[ующие] результаты: за допущение женщин 7, против 1. Мотивировка положительного ответа поручается бр.: Луцкому, мотивировка возражений — бр.: Тер-Погосяну.

Бр.: Тер-Погосян затем выражает пожелание, чтобы члены Л.: Северная Звезда чаще посещали собрания русских Л.: Л.: на rue de Puteaux¹⁴. Это пожелание поддерживает и Д.: М.:, мотивируя его внутренней стройкой, происходящей в этих ложах, с тенденцией поставить мас.: вне и выше происходящих событий.

¹³ Детский дом (фр.).

¹⁴ Адрес Великой Ложы Франции.

В нашей ложе была и есть верность основным положениям мас.: — терпимости и свободному выражению мыслей. В ложах на Puteaux об этом говорят как о некоем синтезе, к которому надо прийти. Присутствие наших братьев на их собраниях ободряет и поддерживает их в их исканиях.

Д.: М.: напоминает всем бр.: бр.: о необходимости погашения долга казначею ложи.

Собрание закрывается в 22 часа.

Протокол Комитетского собрания Д.: Л.: «Северная Звезда» 28 октября 1948 г.

Председательствует Д.: М.: Альперин, присутствуют бр.: бр.: Тер-Погосян, Андреев, Лозовский, Маршак Ал., Исак и Виктор, Газданов, Луцкий, Вайнштейн, Кивелиович, Шефтель, Шварцман, Роговский, Петровский и Позняк.

Бр. Кивелиович делает сообщение о работах Конвента 1948г. Центральным пунктом конвента был вопрос С. В результате продолжительных прений вопрос о допущении женщин — посетителями решен отрицательно большинством 195 гол[осов] против 100. Бр.: Кивелиович считает, что уже самая постановка вопроса о допущении женщин на обсуждение лож и конвента является огромным прогрессом.

Д.: М.: сообщает о намеченных докладах: бр.: Кадиша о Ложе «Северные братья»; бр.: бр.: Кивелиовича и Тер-Погосяна «об ордене русской интеллигенции»; бр.: Луцкого о Ганди и вероятно бр.: Маклакова о Толстом. Ложа выражает пожелание, чтобы Д.: М.: Альперин председательствовал на торжественных собраниях совместных с Л.: Вехи.

Д.: М.: возбуждает вопрос о бр.: бр.: не посещающих собрания ложи. Ложа поручает комиссии из Д.: М.:, Иго Стража и Секретаря составить список непосещающих и сообщить им, что они считаются выбывшими (с возможностью восстановления в дальнейшем).

Д.: М.: возобновляет призыв к большей аккуратности в выполнении обязательств, принятых на себя братьями в отношении кассы дарователя.

Собрание происходило на квартире бр.: Тер-Погосяна.

Литература

1. *Бабич И.Л.* Гайто Газданов и масонская ложа «Северная Звезда» (1932–1971 годы) // Новый исторический вестник. 2016. № 3 (49). С. 184–199.
2. *Вендитти М.* Об эпитафиях к двум поздним романам Г. Газданова // Across Borders: 20th Century Russian Literature and Russian-Jewish Cultural Contacts. Essays in Honor of Vladimir Khazan / ed. by L. Fleishman and F. Poljakov. Berlin [et al.]: Peter Lang, 2018 (Stanford Slavic Studies; Vol. 48). P. 623–630.
3. *Осоргин М.* Вольный каменщик: Повесть, рассказы / под ред. О.Ю. Авдеевой и А.И. Серкова. М.: Московский рабочий, 1992. 336 с.
4. *Серков А.И.* История русского масонства, 1845–1945. СПб.: Издательство им. Н.И. Новикова, 1997. 480 с.
5. *Серков А.И.* Русское масонство. 1731–2000 гг. Энциклопедический словарь. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. 1224 с.
6. *Серков А. М.А.* Осоргин и его масонское наследие. М.: Ганга, 2018. 624 с.
7. *Серков А.* «Северная Звезда» // Серков А.И. Российские масоны. 1721–2019. Биографический словарь. Век XX. М.: Ганга, 2020. Т. IV. С. 217–237.
8. *Bauer A., Dachez R.* Les 100 mots de la franc-maçonnerie. Paris: Presses Universitaires de France, 2017. 128 p.
9. *Saunier È.* [dir.] Encyclopedie de la franc-maçonnerie. Paris: Le Livre de Poche, 2000. 928 p.
10. *Venditti M.* Il volo sospeso di Gajto Gazdanov. Vita e opere di uno scrittore russo emigrato a Parigi. Milano-Udine: Mimesis, 2018. 168 p.

Research Article and Publication of Archival Documents

The Women's Question among the Masons of Russian Paris

© 2021, Michela Venditti

Università degli Studi di Napoli — L'Orientale, Italy

Abstract: The article is an introduction to the publication of the minutes of the meetings of the Russian lodge "Northern Star" in Paris, concerning the discussion on the admission of women to freemasonry. The proposed archival materials, deposited in the National Library of France in Paris, date back to 1945 and 1948. The women's issue became more relevant after the Second World War due to the fact that Masonic lodges had to recover and recruit new adherents. The article offers a brief overview of the women's issue in the history of Freemasonry in general, and in the Russian emigrant environment in particular. One of the founders of the North Star lodge, M. Osorgin, spoke out in the 1930s against the admission of women. In the discussions of the 1940s, the Masonic brothers repeat his opinion almost literally. Women's participation in Freemasonry is rejected using either gender or social arguments. Russian Freemasons mostly cite gender reasons: women have no place in Freemasonry because they are not men. Freemasonry, according to Osorgin, is a cult of the male creative principle, which is not peculiar to women. Discussions

about the women's issue among Russian emigrant Freemasons are also an important source for studying their literary work; in particular, the post-war literary works of Gaito Gazdanov are closely connected with the Masonic ideology

Keywords: North Star Lodge; freemasonry of Russian Paris; Gajto Gazdanov; Michail Ter-Pogosjan; Michail Osorgin.

Information about the author: Michela Venditti, Professore Associato di Slavistica, Università degli Studi di Napoli L'Orientale, Via Duomo 219, 80138 Napoli, Italia. ORCID ID: orcid.org/0000-0003-4072-4604. E-mail: mvenditti@unior.it.

For citation: Venditti M. “The Women’s Question among the Masons of Russian Paris”. *Literaturnyj fakt*, 2021, no. 2 (20), pp. 314–332. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-314-332>

References

1. Babich, I.L. “Gaito Gazdanov i masonskaia lozha «Severnaia Zvezda» (1932–1971 gody)” [Gaito Gazdanov and freemason’s lodge “Severnaia Zvezda”, 1932–1971]. *Novyi istoricheskii vestnik*, no 3 (49), 2016, pp.184–199. (In Russ.)
2. Venditti, M. “Ob epigrafakh k dvum pozdnim romanam G. Gazdanova” [On the epigraphs in G. Gazdanov’s two late novels]. *Across Borders: 20th Century Russian Literature and Russian-Jewish Cultural Contacts. Essays in Honor of Vladimir Khazan*, ed. by L. Fleishman and F. Poljakov. Berlin [et al.], Peter Lang, 2018 (Stanford Slavic Studies, vol. 48), pp. 623–630. (In Russ.)
3. Osorgin, M. *Vol’nyi kamenshchik: Povest’, rasskazy* [A Freemason: a tale, short stories], ed. By O. Avdeeva, A. Serkov. Moscow, Moskovskii rabochii publ., 1992. 336 p. (In Russ.)
4. Serkov, A.I. *Istoriia russkogo masonstva 1845–1945* [History of the Russian Freemasonry, 1845–1945]. St. Petersburg, 1997. 480 p. (In Russ.)
5. Serkov, A.I. *Russkoe masonstvo. 1731–2000 gg. Entsiklopedicheskii slovar’* [Russian Freemasonry, 1731 – 2000. Encyclopedic dictionary]. Moscow, Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia publ., 2001. 1224 p. (In Russ.)
6. Serkov, A. M.A. *Osorgin i ego masonskoe nasledie* [M.A. Osorgin and his Masonic legacy]. Moscow, Ganga publ., 2018. 624 p. (In Russ.)
7. Serkov, A. “Severnaia Zvezda” [“Severnaia Zvezda”]. Serkov, A.I. *Rossiiskie masony. 1721–2019 gg. Biograficheskii slovar’. Vek XX* [Russian Freemasons, 1721 – 2019. A Dictionary of Biography. 20th century]. Moscow, Ganga publ., 2020, vol. IV, pp. 217–237. (In Russ.)
8. Bauer, A.; Dachez R. *Les 100 mots de la franc-maçonnerie*. Paris, Presses Universitaires de France, 2017. 128 p. (In French)
9. Saunier, È. [dir.] *Encyclopedie de la franc-maçonnerie*. Paris, Le Livre de Poche, 2000. 928 p. (In French)
10. Venditti, M. *Il volo sospeso di Gajto Gazdanov. Vita e opere di uno scrittore russo emigrato a Parigi*. Milano-Udine, Mimesis, 2018. 168 p. (In Ital.)

Статья поступила в редакцию: 02.02.2021
 Одобрена после рецензирования: 08.03.2021
 Дата публикации: 25.06.2021

The article was submitted: 02.02.2021
 Approved after reviewing: 08.03.2021
 Date of publication: 25.06.2021

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАТЕЛИ

Литературный факт.
2021. № 2 (20)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 2 (20), 2021

Научная статья
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-333-384>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Библиография Н.М. Минского. Части 2–3

© 2021, С.В. Сапожков

Московский педагогический государственный университет,
Москва, Россия

Аннотация: Настоящая публикация представляет собой вторую и третью части библиографии поэта, драматурга, критика, переводчика Николая Минского (1855/1856–1937). Во второй части отражены отдельные издания поэтических сборников, религиозно-философских сочинений и сборников статей Минского, а также его пьес, писем, воспоминаний и переводов. В самостоятельный раздел было решено выделить очерки и репортажи, напечатанные в газете «Утро России» за 1909–1917 годы и выходившие под рубриками «Письма из Парижа» и «Парижский (Французский) дневник». Эта часть библиографии является аннотированной. Аннотации содержат полный перечень прижизненных рецензий и критических откликов, а также, при необходимости, кратко раскрывают содержание публикаций. В третьей части приводится библиография научно-критической литературы о Минском, а также сведения об издании тех воспоминаний, дневников и писем современников, которые, на взгляд составителя, содержат ценную информацию о жизни и творчестве Минского. В отдельный раздел библиографии выделены справочники, содержащие биографические статьи о жизни и творчестве Минского. В третью часть также включены диссертации о Минском, защищенные в основном в 1990–2020-е годы.

Ключевые слова: аннотированная библиография Н.М. Минского; издания сборников стихотворений, религиозно-философских сочинений, сборников публицистики, драматургических текстов, переводов и отдельных статей; библиография научно-критической, мемуарной литературы и диссертаций о Минском; «Письма из Парижа»; «Парижский (Французский) дневник».

Информация об авторе: Сергей Вениаминович Сапожков — доктор филологических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет, ул. Малая Пироговская, д. 1/1, 119435, Москва, Россия. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6465-7958>. E-mail: svs@mail.ru.

Для цитирования: Сапожков С.В. Библиография Н.М. Минского. Части 2–3 // Литературный факт. 2021. № 2 (20). С. 333–384. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-333-384>

В № 1 «Литературного факта» за 2021 г. была опубликована первая часть библиографии текстов Н.М. Минского, включающая в себя список первых публикаций стихотворных произведений Минского (лирика, поэмы, стихотворные драмы). В № 2 журнала публикуются вторая и третья части библиографии.

II. Сборники стихов, религиозно-философские и критические сочинения

Во второй части отражены отдельные издания поэтических сборников, религиозно-философских сочинений и сборников статей Минского, а также его пьес, писем, воспоминаний и переводов. Для дореволюционных изданий за основу взята библиография А.Г. Фомина [6], для изданий эмигрантской поры — библиография А.Д. Алексеева [1]. Современные издания стихов Минского указываются выборочно, предпочтение отдается сборникам, наиболее полным по составу и научным по типу подготовки текстов и комментария.

Обширный раздел второй части образуют данные о публикациях статей Минского в журналах и газетах. Для редких и труднодоступных статей указываются современные их перепечатки (если таковые имеются). В особый раздел было решено выделить очерки и репортажи, напечатанные в газете «Утро России» за 1909–1917 гг. и выходившие, как правило, под рубриками «Письма из Парижа» и «Парижский (Французский) дневник». В рамках каждого раздела названия текстов располагаются *в хронологическом порядке*, согласно времени их выхода в свет. Фамилия Минского нигде не указывается, если только она не фигурирует в виде псевдонима. Его аутентичность раскрывается в подстрочных примечаниях. В случае предположительной атрибуции псевдоним помечается звездочкой.

Представленная вниманию читателя библиография является аннотированной. Для сборников стихотворений, религиозно-философских сочинений, сборников публицистики, драматургических текстов, переводов и отдельных статей приводится в алфавитном порядке полный перечень прижизненных рецензий и критических откликов (в третью часть библиографии они уже не входят). Для издания писем указывается их количество и годы написания. Для публикаций статей в случае, если название статьи не дает достаточное представление о ее содержании, кратко раскрывается тема и перечисляются наиболее значимые имена и реалии. Во все аннотации входят сведения о первых публикациях или последующих перепечатках текстов (если таковые имели место). Некоторые аннотации снабжены перекрестными ссылками на другие публикации, содержащиеся

в библиографическом списке, если аннотированная статья явилась откликом на них, — в этом случае в скобках дается ссылка на номер (или номера) этих публикаций согласно их месту в списке.

Большая часть псевдонимов раскрывается по словарю И.Ф. Масанова [5]. Все остальные случаи мотивируются в постраничных примечаниях. Анонимные рецензии (везде обозначаются сокращ. «Б.п.» — без подписи) в журнале «Русское богатство» раскрыты по хронологическому указателю, составленному М.Д. Эльзоном [4].

III. Литература о жизни и творчестве Н.М. Минского

В третьей части приводится библиография научно-критической литературы о Минском, а также сведения об издании тех воспоминаний, дневников и писем современников, которые, на взгляд составителя, содержат ценную информацию о жизни и творчестве Минского. Частично эта литература нашла отражение в общих библиографических указателях, как дореволюционных, так и нового времени [2; 3; 7]. Во внимание принималась и библиография, содержащаяся в словарных статьях о жизни и творчестве Минского. Подобного рода справочники выделены в отдельный раздел библиографии. В нее также включены диссертации о Минском, защищенные, в основном, в 1990–2020 гг. В третью часть не вошли рецензии на произведения Минского, отраженные в аннотациях второй части.

Вся литература располагается *в алфавитном порядке* фамилий авторов или названий источников. За основу библиографического описания принимается наиболее авторитетное в научном отношении издание источника, с указанием его выхода в свет и последующих перепечаток.

Литература

1. *Алексеев А.Д.* Литература русского зарубежья. Книги 1917–1940. Материалы к библиографии / отв. ред. К.Д. Муратова. СПб.: Наука, 1993. 201 с.
2. История русской литературы конца XIX — начала XX века: библиографический указатель / под ред. К.Д. Муратовой. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 519 с.
3. История русской литературы XIX — начала XX века: библиографический указатель. Общая часть / под ред. К.Д. Муратовой. СПб.: Наука, 1993. 496 с.
4. Литературная критика и история литературы в журнале «Русское богатство» (1895–1918) / сост. М.Д. Эльзон // Литературное наследство. Т. 87: Из истории русской литературы и общественной мысли 1860–1890 гг. М.: Наука, 1977. С. 656–691.
5. *Масанов И.Ф.* Словарь псевдонимов: в 4 т. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1956–1960.

6. Фомин А.Г. Библиография новейшей русской литературы. Н. Минский (Н.М. Виленкин) // Русская литература XX века. 1890–1910: в 2 кн. / под ред. проф. С.А. Венгерова. М.: Издательский дом «XXI век — Согласие», 2000. Кн. 2. С. 422–428.

7. Христианство и новая русская литература XVIII–XX вв.: библиографический указатель. 1800–2000 / сост. А.П. Дмитриев, Л.В. Дмитриева; под ред. В.А. Котельникова. СПб.: Наука, 2002. 891 с.

Bibliography of N.M. Minsky's Works. Parts 2–3

© 2021, Sergei V. Sapozhkov

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

Abstract: This publication is the second and third parts of the bibliography of the famous poet, playwright, critic, translator Nikolai Minsky (1855/1856–1937). The second part reflects individual poetry collections, religious and philosophical works and collections of articles by Minsky, as well as his plays, letters, memoirs and translations. In a separate section, it was decided to allocate essays and reports published in the newspaper “Utro Rossii” for 1909–1917 and published under the headings “Letters from Paris” and “Paris (French) Diary”. This part of the bibliography is annotated. The abstracts contain a complete list of lifetime reviews and critical responses, and, if necessary, briefly disclose the content of the publications. The third part contains a bibliography of scientific critical literature about Minsky, as well as information about the publication of the memoirs, diaries and letters of contemporaries, which, in the compiler’s opinion, contain valuable information about Minsky’s life and work. A separate section of the bibliography presents reference books containing biographical articles on Minsky’s life and work. The third part also includes editions of theses about Minsky, defended mainly in 1990–2020.

Keywords: annotated bibliography of N.M. Minsky’s work; collections of poems, religious and philosophical essays, journalism, dramatic texts, translations and individual articles; bibliography of scientific-critical, memoir literature and theses about Minsky; “Letters from Paris”; “Parisian (French) Diary”.

Information about the author: Sergei V. Sapozhkov — DSc in Philology, Professor, Moscow Pedagogical State University; 119435, Malaya Pirogovskaya st., 1/1, Moscow, Russia. ORCID: <https://0000-0001-6465-7958>. E-mail: svs@mail.ru.

For citation: Sapozhkov, S.V. “Bibliography of N.M. Minsky’s Works. Parts 2–3.” *Literaturnyi fakt*, no. 2 (20), 2021, pp. 333–384. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-333-384>

References

1. Alekseev, A.D. *Literatura russkogo zarubezh'ia. Knigi 1917–1940. Materialy k bibliografii* [Literature of the Russian Diaspora. Books 1917–1940. Materials for the Bibliography], ex. ed. K.D. Muratova. St. Petersburg, Nauka Publ., 1993. 201 p. (In Russ.)
2. *Istoriia russkoi literatury kontsa XIX — nachala XX veka: bibliograficheskii ukazatel'* [History of Russian Literature of the Late 19th — Early 20th Century: Bibliographic Index], ed. by K.D. Muratova. Moscow, Leningrad. Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1963. 519 p. (In Russ.)
3. *Istoriia russkoi literatury XIX — nachala XX veka: bibliograficheskii ukazatel'. Obshchaia chast'* [History of Russian Literature of the 19th — Early 20th Centuries: Bibliographic Index. General Part], ed. by K.D. Muratova. St. Petersburg, Nauka Publ., 1993. 496 p. (In Russ.)
4. “Literaturnaia kritika i istoriia literatury v zhurnale ‘Russkoe bogatstvo’ (1895–1918)” [“Literary Criticism and History of Literature in the Journal ‘Russkoe Bogatstvo’ (1895–1918)”], comp. by M.D. Elzon. *Literaturnoe nasledstvo. T. 87: Iz istorii russkoi literatury i obshchestvennoi mysli 1860–1890 gg.* [Literary Heritage. Vol. 87: From the History of Russian Literature and Social Thought in 1860–1890]. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 656–691. (In Russ.)
5. Masanov, I.F. *Slovar' psevdonimov: v 4 t.* [Dictionary of Pseudonyms: in 4 vols.]. Moscow, Izdatel'stvo Vsesoiuznoi knizhnoi palaty Publ., 1956–1960.
6. Fomin, A.G. “Bibliografiia noveishei russkoi literatury. N. Minskii (N.M. Vilenkin)” [“Bibliography of the Latest Russian Literature. N. Minsky (N.M. Vilenkin)”]. *Russkaia literatura XX veka. 1890–1910: v 2 kn.* [Russian Literature of the 20th Century. 1890–1910: in 2 books], ed. by prof. S.A. Vengerov. Moscow, Izdatel'skii dom “XXI vek — Soglasie” Publ., 2000. Book 2, pp. 422–428. (In Russ.)
7. *Khristianstvo i novaia russkaia literatura XVIII–XX vv.: bibliograficheskii ukazatel'. 1800–2000* [Christianity and New Russian Literature of the 18th–20th Centuries: Bibliographic Index. 1800–2000], comp. by A.P. Dmitriev, L.V. Dmitrieva, ed. by V.A. Kotelnikov. St. Petersburg, Nauka Publ., 2002. 891 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 28.12.2020
 Одобрена после рецензирования: 21.01.2021
 Дата публикации: 25.06.2021

The article was submitted: 28.12.2020
 Approved after reviewing: 21.01.2021
 Date of publication: 25.06.2021

ПРИЛОЖЕНИЕ

II. Сборники стихов, религиозно-философские и критические сочинения

1. Стихотворения (1877–1882). СПб.: тип. О. И. Бакста, 1883 – [8], 206 с.
2. Стихотворения. СПб.: тип. В.С. Балашева, 1887–4, 246, II с.; 2-е изд. СПб.: тип. В.С. Балашева, 1888 – 4, 246, II с.

Р е ц е н з и и: *Арсеньев К.К.* Еще о современных русских поэтах. Н. Минский и К. Фофанов // Вестник Европы. 1887. № 5. С. 311–329; *Арсеньев К.К.*: Вестник Европы. 1888. № 1. С. 462; *Б. п.*: Русская мысль. 1887. № 11. С. 651–652; *Б. п.*: Русское богатство. 1887. № 11. С. 257; *Б. п.*: Северный вестник. 1887. № 12. С. 116–120; *Буренин В.* Критические очерки // Новое время. 1888. № 4494, от 2 сентября.

С. 2; **Говоров К.** (Медведский К.П.) Стихотворения Н. Минского // Еженедельное обозрение. 1888. № 255. Стб. 3999–4007. Перепечатано: Говоров К. Современные поэты. СПб.: изд. редакции газеты «День», 1889. С. 178–198; **Миллер О.** Наши современные поэты. Минский // Русская мысль. 1888. № 1. С. 52–63; **Оболенский Л.** Наши теперешние стихотворцы. Элементы поэзии Минского // Русское богатство. 1887. № 12. С. 193–215; **Рудин Д.** Потуги творческого бессилия // Дело. 1888. Кн. 1. С. 38–76; **Скабичевский А.М.** Литературная хроника // Новости и биржевая газета. 1887. № 299, от 5 ноября. С. 1; **Минский Н.** Открытое письмо // Новости и биржевая газета. 1887. № 306, от 12 ноября. С. 1; **Скабичевский А.М.** Ответ Минскому // Там же. С. 1; **Минский Н.** Письмо в редакцию // Новости и биржевая газета. 1887. № 307, от 13 ноября. С. 2; **Флексер А.** Живописное обозрение. 1888. № 35. С. 142–143; **Dixi.** Бесспорное дарование // Новь. 1887. № 1. С. 60–61.

3. При свете совести: Мысли и мечты о цели жизни. 1-е изд. СПб.: Семеновская типо-литография И. Ефрона, 1890. – 2, VIII, 261 с.

Р е ц е н з и и: **Б. п.** Русская мысль. 1890. № 6. С. 251–254; **Т.Б. (Буткевич Т.)** Новый русский философ Н.М. Минский // Вера и разум. 1890. № 5. С. 192–235; **Вольнский А.** Северный вестник. 1890. № 2. С. 101–106; **Оболенский Л.** Свет поэзии в области философии (Н.М. Минский «При свете совести: мысли и мечты о цели жизни») // Русское богатство. 1890. № 1. С. 121–133; **Скабичевский А.** Новости и биржевая газета. 1890. № 3, от 4 января. С. 2; **Созерцатель.** Новый поворот в идеях нашей беллетристики // Русское богатство. 1890. № 1. С. 98–113; **Соловьев В.С.** По поводу сочинения Н.М. Минского «При свете совести: мысли и мечты о цели жизни» (СПб., 1890) // Вестник Европы. 1890. № 3. С. 437–441. Перепечатано: **Соловьев В.С.** Собр. соч. 2-е изд. Т. 6. СПб., 1912. С. 263–268; **Тимковский Н.** Вопросы философии и психологии. 1890. № 3. С. 112–113; **Немо.** «Не люблю — не слушай...» По поводу одной книги // Труд. 1890. № 3. С. 296–305.

4. Стихотворения. 3-е изд. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1896 — [2], VI, 343 с.

Р е ц е н з и и: **Б. А. (Богданович А.)** Критические заметки // Мир Божий. 1896. № 2. С. 261–264; **Б. п.** Ежемесячное приложение к журналу «Нива». 1897. Кн. 2. Стб. 417–420; **Б. п.** Наблюдатель. 1896. № 3. С. 24–26; **Б. п.** Новое слово. 1896. № 5. С. 234–243; № 8. С. 144–146; **Б. п. (Якубович П.Ф.)** Русское богатство. 1896. № 6. С. 85–91; **Вольнский А.** Критика // Северный вестник. 1896. № 2. С. 70–87. Перепечатано: Вольнский А. Борьба за идеализм. СПб. тип. М. Меркушева, 1900. С. 354–364; **Шперк Ф.** Новое время. 1896. № 7195, от 10 марта. С. 4.

5. Генрих Ибсен. Его жизнь и литературная деятельность. СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1897 – 92 с.

См. также раннюю публикацию на эту тему (№ 89).

Р е ц е н з и и: **Михайловский Н.К.** Литература и жизнь // Русское богатство. 1896. № 12. С. 115–143.

6. При свете совести: мысли и мечты о цели жизни. 2-е изд. СПб.: тип. Ю.Н. Эрлих, 1897 — XVI, 228 с.

Р е ц е н з и и: **Б. п.** Научное обозрение. 1897. № 1. С. 121–134; **Б. п.** Неделя. 1897. № 5, от 2 февраля. Стб. 149–150; **Б. п.** Саратовский листок. 1897. № 52, от 5 марта. С. 2; **Бронзов А.А.** «Христианское самодлюбие»: По поводу превратного понимания его некоторою частью современного общества // Христианское чтение. 1897. Т. 204. Ч. 2. Вып. 8. С. 239–294; Вып. 9. С. 344–364; **В. Л. (Величко Л.)** Кавказ. 1897. № 74., от 19 марта. С. 8; **Введенский А.И.** Фантастический идеализм (о книге Н. Минского «При свете совести») // Введенский А.И. На современные темы. М., 1900. С. 122–133; **Коринфский А.** Север. 1897. № 21. Стб. 669–670; **Максим Белинский (Ясинский И.И.)** Верховная цель жизни // Биржевые ведомости. 1897. № 5, от 5 января. С. 2; **Михайловский Н.К.** О совести г. Минского, страхе смерти и жажде бессмертия // Русское богатство. 1897. № 10. С. 161–180. Перепечатано: Михайловский Н.К. Полн. собр. соч. СПб.: Русское богатство, 1909. Т. 6. С. 723–748; **Ор (Шперк Ф.Э.)** Современные заметки // Новое время. 1897. № 7536, от 18 февраля. С. 3; [С.]: Новости и Биржевая газета. 1897. № 71, от 13 марта. С. 3; **С – ий (Суперанский М.Ф.)** Исторический вестник. 1897. № 5. С. 606–608; **Л.С. (Слонимский Л.З.)** Литературное обозрение // Вестник Европы. 1897. № 7. С. 390–39.

7. Новые песни. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1901 – 4, 120 с.

Р е ц е н з и и: **Андреевич (Соловьев Е.А.)** Очерки текущей русской литературы // Жизнь. 1901. № 3. С. 231–232; **Б. А. (Богданович А.)** Мир Божий. 1901. № 3. С. 79–80; **Б. п.** Русские ведомости. 1901. № 36, от 5 февраля. С. 3; **Б. п. (Якубович П.Ф.)** Русское богатство. 1901. № 3. С. 25–27; **Б. п.** Неделя. 1901. № 16, от 22 апреля. Стб. 553–554; **Б. п.** Русская мысль. 1901. № 9. С. 269–271; **Б. п.** Новый мир. 1901. № 51. С. 20;

8. О свободе религиозной совести. СПб.: тип. А.Е. Колпинского, 1902 – 23 с.

Перепечатано: Новый путь. 1903. № 1. С. 10–27.

Р е ц е н з и и: **Б. п.** Минский о свободе совести // Странник. 1903. Т. 1. Ч. 1. Февраль. С. 323–326; **Б. п.** Старый путь и новый путь // Православное русское слово. 1903. Т. 1. № 2. С. 157–161; **Басаргин А.** Свобода религиозной совести // Московские ведомости. 1903. № 83, от 25 марта. С. 2; **Сигма.** Дома. XXXVIII // Новое время. 1903. № 9640, от 5 января. С. 2; **Сильвестр, архимандрит.** Современные искатели полной свободы совести пред судом Православной церкви и государства // Вера и разум. 1903. № 16. С. 171–173; 187–189; **Скиф Н. (Соколов Н.М.)** Критические очерки. Интеллигенция и церковь // Русский вестник. 1903. Т. 286. № 7. С. 293–297; **Стародум Н.Я. (Стечкин Н.Я.)** Журнальное обозрение // Русский вестник. 1903. № 5. С. 274–278.

9. Религия будущего (Философские разговоры). СПб.: изд. М.В. Пирожкова (типография Ф. Вайсберга и П. Гершунина). 1905 – [2], 302, 2 с.

Впервые: Мир искусства. 1901, № 2–3, С. 76–90; № 4, с. 152–167; № 7, С. 1–16; 1902, № 4, С. 247–264; № 7, С. 45–64; № 11, С. 285–299; 1903, № 4, С. 193–212; № 5–6, С. 297–316; № 10–11, С. 211–226; № 12, С. 269–291.

Р е ц е н з и и: **Б. п. (Мокневский П.В.)**¹: Русское богатство. 1905. № 9. С. 91–96; **Б. п.**: Ежедневное приложение к «Ниве». 1905. № 9. Стб. 132; **Базаров В. (Руднев В.А.)**: Образование. 1905. № 10. С. 100–103; **Блок А.**: Искусство. 1905. № 8. С. 74–76; Перепечатано: Блок А.А. Собр. соч.: В 8 т. Т. 5. М., Л.: ГИХЛ, 1962. С. 593–598; **Буренин В.** Критические очерки. Новый Бог, рожденный г. Минским // Новое время. 1901. № 9163, от 7 сентября. С. 2; **Гиппиус З.** Хлеб жизни // Мир искусства. 1901. № 11/12. С. 323–334. Вошла в кн.: Антон Крайний. Литературный дневник (1899–1907). СПб.: изд. М. В. Пирожкова, 1908. С. 19–23; Перепечатано в совр. изд.: Гиппиус З. Дневники: В 2 т. / Вступит. статья и сост. А.Н. Николюкина. М.: Интелвак, 1999. Т. 1. С. 177–180; **П.К. (Кудрявцев П.П.)**: Богословский библиографический листок. 1905. Вып. 12. С. 312–319; **Стародум Н.Я. (Стечкин Н.Я.)** Журнальное обозрение // Русский вестник. 1904. № 4. С. 735–741; **Розанов В.** Одна из русских поэтико-философских концепций // Золотое руно. 1906. № 7–9. С. 146–159.

10. Полн. собр. стихотворений: В 4 т. Т. 1: Белые ночи. – 4-е изд. – СПб.: тип. И.А. Сафронова, [1904]. – [8], 207 с.

11. Последняя исповедь (отрывок из драмы) / Изд. под ред. А. И. Пашина. [М.]: Л. И. Колеватов, [1906]².

12. Полн. собр. стихотворений: В 4 т. – 4-е изд. – СПб.: изд. М. В. Пирожкова, 1907. Т. 1: Белые ночи. – [6], 249 с. – Т. 2: Исторические драмы. – [4], 160 с. – Т. 3: Просветы. – [2], 240 с. – Т. 4: Песни любви. – [2], 272 с.

Р е ц е н з и и: **Б. п. (Горнфельд А.Г.)**: Русское богатство. 1908. № 4. С. 138–140; **Б. п.**: Ежемесячное литературное приложение к «Ниве». 1908. № 6. Стб. 302; **Бакулин В. (Брюсов В.Я.)**. Поэзия Н. Минского // Весы. 1908. № 7. С. 59–63. Вошла в кн.: Брюсов В.Я. Далекие и близкие: Статьи и заметки о русских поэтах от Тютчева до наших дней. М.: Скорпион, 1912. С. 46–53; Перепечатано в совр. изд.: Валерий Брюсов. Среди стихов. 1894–1924. Манифесты. Статьи. Рецензии / Составители Н.А. Богомолов и Н.В. Котрелев. Вступит. статья и комментарии Н.А. Богомолова. М.: Советский писатель, 1990. С. 275–280; **Блок А.** Письма о поэзии. I. Холодные слова // Золотое руно. 1908. № 7–9. С. 94–97. Вошла в совр. изд.: Блок А. Полн. собр. соч и писем: В 20 т. Т. 8. М.: Наука, 2010. С. 35–41; **Неблагосклонный читатель.** Поэзия и гражданство (по поводу полного собрания стихотворений Н. Минского) // Слово. 1908. № 363, от 25 января. С. 2; **Пильский П.** Тусклое стекло // Утро. 1908. № 3. С. 2. Вошла в кн.: Пильский П. Критические статьи. Т. 1. СПб.: Прогресс, 1910. С. 61–77; **Тэффи.** Речь. 1908. № 103, от 1 мая. С. 5; **Чулков Г.** Умные стихи // Слово. 1908. № 492, от 25 июня. С. 2. Вошла в кн.: Чулков Г. Покрывало Изиды: Критические очерки. М.: журнал «Золотое руно», 1909. С. 127–135.

13. На общественные темы. Сб. статей. СПб.: тип. товарищества «Общественная польза», 1909–4, 284 с.

¹ Авторство раскрыто в картотеке А.Д. Алексеева (Пушкинский Дом).

² Выходные данные установлены по электронному «Сводному каталогу русской книги XIXвека: 1826 — 1917» (РГБ).

Р е ц е н з и и: **Б.А. (Богданович А.)**: Исторический вестник, 1909. № 5. С. 702–703; **Вас. Г. (Голубев В.С.)**: Слово. 1909. № 752, от 1 апреля. С. 4; **М.Л. (Лемке М.К. ?)**³: Современный мир. 1909. № 6. С. 160; **Слонимский Л.З.**: Вестник Европы. 1909. № 6. С. 861–865; **[И]**: Правда жизни. 1909. № 12, от 16 февраля. С. 5–6.

14. Лев Толстой и реформация. Идея «Саломеи». М.: Заря, 1910 – 43 с.

Статья «Идея “Саломеи”» впервые опубликована: см. № 158. Впоследствии вошла в сб. «На общественные темы» (№ 13)

15. Что сделали немцы в республиканской Франции. Пг.: тип. газеты «Петроградер Тогблат», 1917 — 2 с. (изд-во «Освобожденная Россия». № 12)

16. От Данте к Блоку. Берлин: Мысль, 1922 – 54 с.

Первая редакция этой кн. вышла в виде статьи (см. № 174).

Р е ц е н з и и: **П.И. (Пузино И.В.)**: Новая русская книга. 1922. № 11/12. С. 16; **[З.]**: Накануне. 1922. № 119, 29 авг. С. 6.

17. Манифест интеллигентных работников // Современные проблемы: Сборник статей / Предисловие от авторов. Париж: русское книгоиздательство «Я. Поволоцкий и К'», 1922 (Berlin :Зинабург и Ко). С. 135–190.

18. Из мрака к свету. Избранные стихотворения. Берлин – Петербург – Москва: издательство З. И. Гржебина, 1922–458 с.

Р е ц е н з и и: **Кадашев В.**: Руль. 1923. № 682, от 25 февраля. С. 13; **Петровская Н.**: Накануне. Литературное приложение. 1923. № 39, от 11 февраля. С. 7–8. Перепечатана в современном изд.: Петровская Н. Разбитое зеркало: Проза. Мемуары. Критика. М.: Б.С.Г. – Пресс, 2014. С. 667–669; **[Б.] (Офросимов Ю.В.)**: Новая русская книга. 1923. № 1. С. 23–24.

19. Поэты 1880 – 1890-х годов / Вступит. статья и общая редакция Г.А. Бялого. Составление, подготовка текста и примечания Л.К. Долгополова и Л.А. Николаевой. Л.: Советский писатель, 1972. С. 84–138. – («Библиотека поэта», большая серия)

20. Николай Минский. Стихотворения и поэмы. Вступит. статья, составление, подготовка текста и примечания С.В. Сапожкова // Ранние символисты. Николай Минский. Александр Добролюбов. Стихотворения и поэмы. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 2005. С. 7–425. – (Новая библиотека поэта; большая серия).

Р е ц е н з и и: **Клинг О.**: Вопросы литературы. 2006. № 5. С. 358–361.

Пьесы:

21. Смерть Кая Гракха // Минский Н. Стихотворения СПб.: тип. В.С. Балашева, 1887. С. 193–245.

Впоследствии вошла в «Стихотворения» 1896 г. (№ 4) и Полн. собр. стихотворений 1907 г., том 2 (№ 12).

22. Осада Тульчина: Историческая драма из эпохи Б. Хмельницкого в 3 д., с прологом: [В стихах] // Восход. 1888. Кн. 1/2. С. 3–82.

Впоследствии вошла в Полн. собр. стихотворений 1907 г., том 2 (см. № 12)

³ В «Словаре псевдонимов» И.Ф. Масанова (М., 1957. Т. 2. С. 147) этот псевдоним атрибутирован для публикаций в журнале «Современный мир» за 1906 г. (Т. 2, С. 147).

23. *Альма. Трагедия из современной жизни*. СПб.: Северная скоропечатня, 1900–[8], 208 с.

Р е ц е н з и и: **Б. п.**: Ежемесячные литературные приложения к «Ниве». 1900. № 8. Стб. 873; **Андреевич (Соловьев Е.)**. Очерки текущей русской литературы // Жизнь. 1900. № 10. С. 311–319; **Батюшков Ф.** Комедия и трагедия индивидуализма // Новости и Биржевая газета. 1900. № 104, от 16 апреля. С. 2–3; **Батюшков Ф.** К вопросу о «понимании» в литературе // Новости и Биржевая газета. 1900. № 151, от 2 июня; Обе статьи под общим заглавием «Комедия и трагедия индивидуализма» перепечатаны в кн.: Батюшков Ф. Д. Критические очерки и заметки о современниках. Т. 2. СПб.: книжный магазин А.Ф. Цинзерлинга, 1902. С. 140–162.; С. 2; **Б. А. (Богданович А.)**. Критические заметки // Мир божий. 1900. № 5. С. 1–5; **Буренин В.** Критические очерки // Новое время. 1900. № 8882, от 17 ноября. С. 2; **Гиппиус З.** «Торжество во честь смерти». «Альма», трагедия Минского // Мир искусства. 1900. Т. IV. № 17–18. С. 85–94. Вошла в совр. изд.: Критика русского символизма: В 2 т. / Автор-составитель Н.А. Богомоллов. Т. 1. М.: АСТ, Олимп, 2002. С. 162–178; **[И] (Игнатов И.К.)**. Новости литературы // Русские ведомости. 1900. № 97, от 7 апреля. С. 4; **Михайловский Н.** Литература и жизнь: об «Альме», «трагедии из современной жизни» // Русское богатство. 1900. № 5. С. 110–128. Перепечатано: Михайловский Н. Последние сочинения. Т. 1. СПб., 1905. С. 307–328; **Незоров Н.** Трагедия вымученного безумия // Театр и искусство. 1900. № 17. С. 329–331; **Полиер Т.** Критические очерки // Курьер. 1900. № 220, от 10 августа. С. 2–3; **Урусов А.И.** Философская драма // Новости дня. 1900. № 6070, от 17 апреля. С. 3. Перепечатано в изд.: Князь А.И. Урусов (1843–1900). Статьи его. Письма его. Воспоминания о нем. Т. II–III. М.: тип. И.Н. Холчев и К, 1907. С. 57–63; **Цебрикова М.Н.** Новшество или переживанье? «Альма», трагедия г. Минского // Русская мысль. 1900. № 10. С. 41–65; **Шестаков Д.** Литературное приложение к Торгово-промышленной газете. 1900. 28 мая. С. 4; **М. Ч. (Ясинский И.И.)**. Единство пустоты // Ежемесячные сочинения. 1900. № 4. С. 277–284.

24. *Железный призрак* // Русская мысль. 1909. № 2. С. 1–73.

Р е ц е н з и и: **Василевский Л.М.** О власти вещей // Речь. 1909. № 147, от 1 июня. С. 3; **Венгерова З.** О двух путях // Слово. 1909. № 757, от 6 апреля. С. 2; **Вергезский А. (Тыркова-Вильямс А.В.)**. Власть предметов // Слово. 1909. № 727, от 5 марта. С. 5; **Н.Г. (Геккер Н.Л. ?)**⁴. Одесские новости. 1909. № 7757, от 5 марта. С. 2; **Смоленский Н.П.** Власть вещей: «Железный призрак» Минского // Отдых христианина. 1909. № 10. С. 109–111; **Рух. (Садовской Б.А.)**. Обзор русских журналов // Весы. 1909. № 3. С. 100–102.

25. *Малый соблазн: пьеса для чтения* // Литературно-художественный альманах издательства «Шиповник». Кн. 12. СПб.: изд-во «Шиповник», 1910. С. 161–295.

Р е ц е н з и и: **Нич.** Литературные нравы // Голос Москвы. № 1910. № 164, от 18 июля. С. 3.

26. *Малый соблазн: Пьеса в 4 действиях*. СПб.: изд. Императорского Русского Театрального Общества, 1912 – 49 с.

Р е ц е н з и и: **Б. п.** Новые пьесы // Бюллетени литературы и жизни. 1912. Декабрь. № 7. С. 334–336.; **Малахеева-Мирович В.**: Русская мысль. 1910. № 6. С. 163. Т е а т р а л ь н ы е р е ц е н з и и: **Бескин Эм.** Московские письма // Театр и искусство. 1912. № 45. С. 868; **Бэн (Назаревский Б.В.)**. «Малый соблазн» Н. Минского на сцене театра Корша // Московские ведомости. 1912. № 259, от 8 ноября. С. 2; **Венгерова З.** Московские театры // Новая Жизнь. 1912. № 12. Стб. 266–267.

27. *Хаос. Социальная драма в 4 д.* // Новая Жизнь. 1912. № 12. С. 44–101

Р е ц е н з и и: **Адамов А.**: Просвещение. 1913. № 9.

28. *Лики войны (Современная мистерия)* // Вестник Европы. 1915. № 12. С. 62–70.

29. *Кого ищешь? Мистерия*. Берлин: Мысль, 1922 – 62, [2] с.

Р е ц е н з и и: **О. (Офросимов Ю.В.)**: Новая русская книга. 1922. № 9. С. 18–19.

⁴ В «Словаре псевдонимов» И.Ф. Масанова (М., 1957. Т. 2. С. 147) данный криптоним атрибутирован для публикаций в газете «Одесские новости» за 1910-е гг.

30. Хаос: Пьеса. Берлин: «Аргонавты», 1922.
31. Он и она. Одноактная пьеса. / Предисловие, публикация и комментарии Ю.К. Герасимова // Писатели символистского круга.: Новые материалы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 9–23.

Письма:

32. Гаршин Вс.М. Письма к Н.М. Минскому // Гаршин В.М. Полн. собр. соч.; В 3 т. Т. 3: Письма / Ред., статьи и примечания Ю.Г. Оксмана. М.-Л.: Academia, 1934. С. 231–232; 326–327; 338–339.

Опубликовано 3 письма за 1881 и 1884 годы.

33. Три письма Л. Войнич [к Н. Минскому] / Вступит. статья и публикация В. Таратуты // Огонек. 1955. № 50. С. 27–28.

Опубликованы три письма за июнь, июль и октябрь 1897 года в связи с работой З. Венгеровой над переводом «Овода»

34. Письма К.К. Случевского к Н.М. Минскому // Мазур Т.П. К.К. Случевский. Основные этапы творческой биографии: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1974. Т. 2 – (по указателю имен).

Опубликованы 5 писем за 1900 — 1901 годы, в которых обсуждается замысел и возможности публикации цикла Случевского «Загробные песни».

35. Брюсов В.Я. Письма Н.М. Минскому / Публикация Э.С. Литвин // Литературное наследство. Т. 85: Валерий Брюсов. М.: Наука, 1976. С. 663–666.

Опубликованы 5 писем за 1901–1903 годы.

36. Из архива З.Н. Гиппиус. Ранний период жизни в эмиграции / Публикация Темиры Пахмусс // Новый журнал. Нью-Йорк. 1987. Кн. 168–169. С. 313–316.

Опубликованы три письма Минского к Гиппиус от 11 июля, 9 августа, 6 октября 1921 г.

37. Письма К.Д. Бальмонта к Н.М. Минскому / Публикация П.В. Куприяновского и Н.А. Молчановой // Русская литература. 1993. № 2. С. 187–192.

Опубликованы 5 писем за 1893 — 1901 годы.

38. Переписка З.Н. Гиппиус с Н.М. Минским (1891–1912) / Вступит. статья и примечания С.В. Сапожкова; составление и подготовка текста совместно с А.В. Сысоевой // Литературное наследство. Т. 106. Кн. 1.: Эпистолярное наследство З.Н. Гиппиус. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 108–397.

Опубликовано более 350 писем (Гиппиус к Минскому и ответных) за 1891–1912 годы и без даты.

Переводы:

39. Байрон. Библиотека великих писателей / Под ред. С.А. Венгерова. Т. I–III. СПб.: изд-во Брокгауза-Ефрона, 1904–1907.
Перевод стихотворений: «Будь я сердцем коварен, как ты говорил...» (Т. 1, С. 401); «Еврейская мелодия» (Т. 1, С. 401); «Сонет к Шильону» (Т. 2, С. 10); «Сон» (Т. 2, С. 19–24); «Сонет к Женевскому озеру» (Т. 2, С. 28). Впоследствии все они (и дополнительно — элегия «В час, когда расставались...») вошли в «Полн. собр. стихотворений» 1907 г., Т. 3 (№ 12), и выборочно — в сб. «Из мрака к свету» (№ 18).
40. Верлен П. Осенняя песня («Осенний стон...») // Новый путь. 1904. № 1. С. 150 (под назв. «Осенняя песнь»)
Впоследствии вошла в «Полн. собр. стихотворений» 1907 г., Т. 3, С. 175 (№ 12) и сб. стихов «Из мрака к свету» (№ 18). Перепечатана в изд.: Избранные стихотворения в переводе русских поэтов. Составитель П.Н. Петровский. С биографическим очерком В. Брюсова. М.: «Польза» А. Антик и К^о, [1912]. С. 28 (Универсальная библиотека; № 748).
41. Верлен П. Вечер («Небо над кровлею дома...») // Юбилейный сб. Литературного фонда: 1859–1909. СПб., 1910. С. 450.
Впоследствии вошло в сб. «Из мрака к свету», С. 136 (№ 18).
42. Иегуди бен-Галеви. «Орел, всплывавши любовью к орлице...» // Восход. 1892. № 6. С. 1–3.
Вошло в «Полн. собр. стихотворений» 1907 г., Т. 3, С. 171 (№ 12). Перепечатано в сб.: Лира Сиона. СПб., 1900.
43. Гейзе Поль (Хейзе Пауль). Суламита. Комедия в 5 действиях // Восход. 1890. №№ 1–6.
44. Гомер. Илиада. М.: изд. К.Т. Солдатенкова, 1896. — X, 416 с.;
Р е ц е н з и и: **Аппенский И.**: Филологическое обозрение. 1896. Кн. 1. С. 58–66; **Б.А. (Богданович А.)**. Критические заметки // Мир Божий. 1896. № 5. С. 234–243; **Б. п.**: Журнал Министерства Народного Просвещения. 1897. № 1. С. 11–12; **Б. п.**: Новый перевод «Илиады» на русский язык // Русские ведомости. 1896. № 90, от 2 апреля. С. 3–4; **Б. п. (Якубович П.Ф.)**: Русское богатство. 1896. № 6. С. 91–95; **[Т.]** Литературное обозрение // Вестник Европы. 1896. № 4. С. 874; **Чуйко В.** Гомер и Шекспир (по поводу нового перевода «Илиады») // Наблюдатель. 1896. № 5. С. 300–317.
45. Гомер. Илиада. Изд. 2-е. СПб.: изд-во «Шиповник», 1909 — 358 с.
Р е ц е н з и и: **Соболевский С.И.**: Журнал Министерства Народного Просвещения. 1911. № 5. С. 346.
46. Гомер. Илиада. Изд. 3-е. СПб.: изд-во «Шиповник», 1912 – 358, [2] с.
47. Гомер. Илиада. Изд. 4-е / Ред. и вступит. статья Ф. Преображенского. — М.: Гос. изд-во художественной литературы (ГИХЛ), 1935. — 354, [1] с.
48. Метерлинк М. Слепые. Трагедия // Северный вестник. 1894. № 5. С. 228–248.
49. Метерлинк М. Блаженство души (Сокровище смиренных) / Перевод Л. Вилькиной, под ред. и с предисловием Н. Минского. СПб.: изд-во тип. «Труд и польза», 1901 – I, VIII, 274 с.
Р е ц е н з и и: **Б. п.**: Новый мир. 1901. № 68. С. 122; **Венгерова З.**: Образование. 1902. № 1. С. 79–81.
50. Метерлинк М. Избиение младенцев // В год войны. Сборник: артист солдату / Под ред. Л.Ю. Рахмановой и А.В. Руманова. Пг., 1915. С. 89–106.

51. Метерлинк М. Слепые / Перевод и предисловие Н. Минского. СПб.: изд-во тип. «Труд и польза», 1902 – 58 с.
52. Метерлинк Морис. Полн. собр. соч. / В переводе Н. Минского и Л. Вилькиной, под ред. Н. Минского. Т. 1–4. – Пг.: изд. Товарищества А.Ф. Маркс, [1915].
53. Милль Пьер. Любовное приключение Аманды Манжен. Повесть // Литературно-художественный альманах издательства «Шиповник». Кн. 20. СПб.: тип. Министерства Путей Сообщения, 1913. С. 155–177.
54. Мольер Ж.-Б. Версальский экспромпт // Мольер. Библиотека великих писателей / Под ред. С.А. Венгерова. В 2 т. Т. 1. СПб.: изд-во Брокгауза-Ефрона, 1912. С. 393–412.
55. Мольер Ж.-Б. Принцесса Элидская // Мольер. Библиотека великих писателей / Под ред. С.А. Венгерова. В 2 т. Т. 1. СПб.: изд-во Брокгауза-Ефрона, 1912. С. 444–476.
56. Мольер Ж.-Б. Господин де Пурсоньяк // Мольер. Библиотека великих писателей / Под ред. С.А. Венгерова. В 2 т. Т. 2. СПб.: изд-во Брокгауза-Ефрона, 1913. С. 243–272.
57. Мольер Ж.-Б. Графиня д'Эскарбанья // Мольер. Библиотека великих писателей / Под ред. С.А. Венгерова. В 2 т. Т. 2. СПб.: изд-во Брокгауза-Ефрона, 1913. С. 443–455.
58. Альфред де Мюссе. Лючия. Элегия // Заграничный вестник. 1882. № 5. С. 419–421;
Вошло в «Полн. собр. стихотворений» 1904 (№ 10) и 1907 г., т.3 (№ 12).
59. Альфред де Мюссе. I. «Дonato Беатриче звали ту...» II. «Когда я в юности читал стихи Петрарки...» // Вестник Европы. 1908. № 2. С. 780–781.
Вошло в совр. изд.: «Николай Минский. Стихотворения и поэмы» (№ 20).
60. Ростан Э. Реймский собор // В эти дни. Литературно-художественный альманах. М., 1915. С. 106.
Вошло в совр. изд.: «Николай Минский. Стихотворения и поэмы» (№ 20).
61. Ростан Э. Гимн солнцу (из «Шантеклера») // Утро России. 1910. № 97–64. 4 февраля. С. 1.
Вошло в сб. «Из мрака к свету», С. 134 (№ 18)
62. Теннисон А. Любовь и смерть // Мир Божий. 1892. № 11. С. 72.
63. Теннисон А. Памяти друга // Мир Божий. 1897. № 4. С. 235.
64. Теннисон А. Улисс // Путь-дорога. Научно-литературный сборник. СПб., 1893. С. 117.
65. Флобер Г. Собр. соч. Издательство «Шиповник». т. 1–4; 8. Т. 2: Саламбо. СПб.: тип. Андерсон, 1913 – 347 с.

Рецензии: **В. К. (В. Н. Княжин)**: Современник. 1913. Кн. 7. С. 368–369.

66. Франс А. Из книги рассказов Жака Турнеброш / *Единственный разрешенный автором перевод с рукописи Н. Минского* // Литературно-художественный

альманах издательства «Шиповник». Кн. 7. СПб.: тип. Министерства Путей Сообщения, 1909 – С. 73–107.

Вошли переводы рассказов: «Женщины из Пикардии, Пуату, Тура, Лиона и Парижа», «Паштет из языков», «Роксана», «Урок, не пропавший даром», «Чудесное сказание о сороке» (все — 1908 г.).

67. Шекспир В. Король Генрих IV / Перевод Н.М. Минского совместно с З.А. Венгеровой // Шекспир. Библиотека великих писателей / Под ред. С.А. Венгерова. В 4 т. Т. 2. СПб.: изд-во Брокгауза-Эфрона, 1902. С. 130–246.
68. Шекспир В. Антоний и Клеопатра / Перевод Н.М. Минского совместно с О. Чюминой // Шекспир. Библиотека великих писателей / Под ред. С.А. Венгерова. В 4 т. Т. 4. СПб.: изд-во Брокгауза-Эфрона, 1903. С. 227–296.
69. Шелли П.Б. Аластор или дух уединения. Поэма // Вестник Европы. 1881. № 12. С. 449–471.
Перевод поэмы вошел в «Стихотворения» 1883 г. (№ 1) и «Полн. собр. стихотворений» 1907 г., Т. 3. (№ 12)
70. Шелли П.Б. Доброй ночи // Новь. 1885. Т. VII. № 1. С. 99
Впоследствии вошло в «Полн. собр. стихотворений» 1907 г., Т. 3, С. 199 (№ 12) и сб. «Из мрака к свету» (№ 18).
71. Шелли П.Б. Королева Маб // Заграничный вестник. 1882. № 1. С. 62–82; № 2. С. 293–311.
Перевод поэмы вошел в «Стихотворения» 1883 г. (№ 1). «Посвящение» к поэме («Чья нежная любовь, струя небесный свет...») перепечатано в «Полн. собр. стихотворений» 1907 г., т. 3, С. 197 (№ 12).
72. Шелли П.Б. Облако // Северный вестник. 1893. № 3. С. 240–242 (с подзаголовком «Из Шелли»)
Впоследствии вошло в «Стихотворения» 1896 г. (№ 4) и «Полн. собр. стихотворений» 1907 г., Т. 3, С. 200 (№ 12).
73. Шелли П.Б. Озимандия // В пользу воскресных школ. М., 1894. С. 276 (с подзаголовком «Из Шелли»)
Вошло в «Полн. собр. стихотворений» 1907 г., Т. 3, С. 198 (№ 12) и сб. «Из мрака к свету» (№ 18)
74. Шиллер. Библиотека великих писателей / Под ред. С.А. Венгерова. Т. 1. СПб.: изд-во Брокгауза-Эфрона, 1901.
Перевод 11 стихотворений (в жанре «надписей»): «Различие сословий» (с. 79); «Ценное и достойное» (с. 79); «Нравственная сила» (с. 79); «Задача» (с.80); «Мистикам» (с. 80); «Порицателю» (с. 80); «Астрономам» (с. 81); «Язык» (с. 83); «Поэту» (С. 83); «Художник» (с.83); «Пояс» (с. 84).

Публикации в периодике (статьи):

75. *Норд-Вест*. Привет друзьям, укор врагам // Рассвет. 1879. № 1, от 13 сентября. Стб. 34–36.
76. *Норд-Вест*. Фельетон // Рассвет. 1879. № 2, от 19 сентября. Стб. 74–78.
77. *Норд-Вест*. Фельетон // Рассвет. 1879. № 4, от 4 октября. Стб. 152–155.
78. *Норд-Вест*. Фельетон // Рассвет. 1879. № 6, от 18 октября. Стб. 236–238.

79. *Норд-Вест*. Умственные потребности русских евреев в связи с их материальными нуждами // *Рассвет*. 1879. № 9, от 8 ноября. Стб. 352–358.
80. *Норд-Вест*. Фельетон // *Рассвет*. 1879. № 11, от 22 ноября. Стб. 430–434.
81. *Норд-Вест*. Фельетон // *Рассвет*. 1880. № 1, от 4 января. Стб. 34–36.
82. *Норд-Вест*. Открытое письмо г. Незнакомцу // *Рассвет*. 1880. № 10, от 6 марта. Стб. 390–398.
83. *Зем.* Сумбур идет! (по поводу статьи «Жид идет!») // *Рассвет*. 1880. № 13, от 28 марта. Стб. 507–509.
84. Перси Биши Шелли // *Заграничный вестник*. 1882. № 1. С. 47–61.
85. Б. п.⁵ Николай Иванович Гнедич // Соч. Н.И. Гнедича. Т. 1 / Под ред. Н.М. Виленкина-Минского. СПб., М.: изд. товарищества М.О. Вольф, 1884. С. V–L.
86. Н. М. В.⁶ Иван Петрович Котляревский. Критико-библиографический очерк // *Новь*. 1884. № 4. С. 702–713; № 5. 1885. С. 126–133.
87. Старинный спор // *Заря*. Киев. 1884, № 193, от 29 августа. С. 1–2.
Перепечатана в современном изд.: *Критика русского символизма: В 2 т. / Автор-составитель Н.А. Богомолов. Т. 1. М.: АСТ, Олимп, 2002. С. 22–31. (Библиотека русской критики).*
88. *Виленкин Н.* Стихотворения С. Надсона. СПб., 1885 // *Новь*. 1885. № 11. С. 488–490.
- Рецензия: *Крестовский В. (Зайончковская Н.В.)*. Стихотворения С. Надсона (Рецензия по поводу рецензии) // *Живописное обозрение*. 1885. № 18. С. 282–283.
89. Ибсен и его пьесы из современной жизни // *Северный вестник*. 1892. № 9. С. 75–102; № 10. С. 65–100.
90. «Горе от ума». История бессмертной комедии. Отрывок из критико-библиографического очерка о Грибоедове // *Новь*. 1894. № 1. С. 20–26.
91. Предисловие к драме М. Метерлинка «Слепые» // *Северный вестник*. 1894, № 5. С. 229–230.
Перепечатано в изд.: *Метерлинк М. Слепые / Перевод Н. Минского. СПб.: издательство типографии «Труд и польза», 1902. С. 3–7. Вошло в совр. изд.: Морис Метерлинк в России Серебряного века / Составитель М. В. Линдстрем М.: ВГБИЛ, 2001. С. 68–70.*
92. Две перелицованные «Энеиды» // *Русская поэзия. Собрание произведений русских поэтов*. Под ред. С.А. Венгерова. Т. 1. Вып. V. СПб., 1895. С. 806–810.
93. Предисловие переводчика // *Гомер. Илиада*. М.: Изд-е К.Т. Солдатенкова, 1896. С. I–VIII.

⁵ Принадлежность Минскому этой статьи без подписи установлена А.Г. Фоминым.

⁶ Авторство (Н.М. Виленкин) раскрыто в редакционной статье (*Новь*. 1885. № 23. С. VIII).

94. Идея «Илиады» // Северный вестник. 1896. № 5. С. 1–24.
95. Предисловие к переводу драмы М. Метерлинка «Аглавна и Селизета» // Северный вестник. 1897. № 1. С. 73–77.

Перепечатано в изд.: Метерлинка М. Аглавна и Селизета / Пер. Л. Вилькиной. СПб.: издательство типографии "Труд и польза", 1901. С. 3–16. Вошло в совр. изд.: Морис Метерлинка в России Серебряного века / Составитель М. В. Линдстрем М.: ВГБИЛ, 2001. С. 70–74.

Р е ц е н з и и: **С – в К.** Литературные очерки. Новый строй души // Саратовский Листок. 1897. № 42, от 20 февраля. С. 1.

96. Картины и эскизы И.Е. Репина // Северный вестник. 1897. № 2. С. 227–229.
97. «Что такое искусство?» графа Л.Н. Толстого // Новости и биржевая газета. 1898. № 84, от 26 марта. С. 2–3.
98. Несколько слов о Гаршине по поводу 10-летия его смерти // Новости и биржевая газета. 1898. № 96, от 9 апреля. С. 2.
99. М. Горький. Очерки и рассказы. Т. 1. СПб., 1898 // Новости и биржевая газета. 1898. № 138, от 21 мая. С. 2.

Перепечатано в совр. изд.: Максим Горький: proetcontra. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1997. С. 306–313.

100. По перечтении сочинений В.Г. Белинского. Нечто похожее на оду в прозе // Новости и биржевая газета. 1898. № 151, от 4 июня. С. 2; № 165, от 18 июня. С. 2.

Р е ц е н з и и: **Глинский Б.Б.** Белинский и чествования его памяти // Исторический вестник. 1898. № 7. С. 240.

101. Спор о браке и семье между Толстым-отцом и Толстым-сыном // Новости и биржевая газета. 1898. № 179, от 2 июля. С. 2.
102. Сочинения К.К. Случевского: В 6 т. Стихотворения. Т. 1–3. СПб., 1898 // Новости и биржевая газета. 1898. № 193, от 16 июля. С. 2.
103. «Человек в футляре». Рассказ Антона Чехова // Новости и биржевая газета. 1898. № 207, от 30 июля. С. 2.
104. «Думы о счастье» М.О. Меньшикова. О писательстве. *Его же* // Новости и биржевая газета. 1898. № 235, от 27 августа. С. 2.
105. Полное собрание сочинений Генриха Сенкевича в переводе Ф.В. Домбровского в 6 томах // Новости и биржевая газета. 1898. № 249, от 10 сентября. С. 2.
106. Великий писатель земли русской // Новости и биржевая газета. 1898. № 277, от 8 октября. С. 2.

О Л.Н. Толстом

107. «Мимочка» В. Микулич. Изд. 2-е. «Зарницы» ее же. Изд. 2-е. «Черемуха». «Новенькая». «Студент» ее же. // Новости и биржевая газета. 1898. № 291, от 22 октября. С. 2.

108. Несколько слов о современной русской поэзии // Новости и биржевая газета. 1898. № 305, от 5 ноября. С. 2.

Р е ц е н з и и: **Б.А. (Богданович А.)** Критические заметки. Минский о старой и новой поэзии // Мир Божий. 1898. № 12. С. 13–17.

109. Возврат. Роман колеблющихся настроений А Лугового // Новости и биржевая газета. 1898. № 333, от 3 декабря. С. 2.
110. «Так говорил Заратустра» Ф. Ницше // Новости и биржевая газета. 1898. № 359, от 31 декабря. С. 2.
111. Русская литература за 1898 г. // Новости и биржевая газета. 1899. № 28, от 28 января. С. 2.
Пolemический ответ на статью А. Вольнского «О символизме и символистах» (№ 481).
112. Сэр Эдуард Берн-Джонс // Мир искусства. 1899. № 3–4. С. 11–12.
113. Заветы Пушкина // Мир искусства. 1899. № 13–14. С. 21–36.
- Р е ц е н з и и: **Сиповский В.В.** Пушкинская юбилейная литература. 1899–1900 гг. СПб.: издание Пушкинского лицейского общества: тип. В.Ф. Киршбаума, 1902. С. 2, 10, 11, 22, 24, 218; **Соловьев В.С.** Особое чествование Пушкина // Вестник Европы. 1899. № 7. С. 432–440; **Соловьев В.С.** Против исполнительного листа // Вестник Европы. 1899. № 10. С. 848. Перепечатано в совр. изд.: Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. / Сост. и вст. ст. Р. Гальцевой и И. Роднянской. Комментарий А.А. Носова. М.: Искусство, 1991. С. 300–316.
114. Фридрих Ницше // Мир искусства. 1900. № 19–20. С. 139–147.
115. Предисловие к кн. : Метерлинк М. Блаженство души (Сокровище смиренных) / Перевод Л. Вилькиной, под редакцией Минского. СПб.: изд-во тип. «Труд и польза», 1901. С. I–VIII.
116. О двух путях добра // Северные цветы на 1902 год, собранные книгоиздательством «Скорпион». М.: М.И. Мамонтов, 1902. С. 131–147.
117. Э. Золя и экспериментальный роман // Мир искусства. 1902. № 9–10. С. 249–257.
118. Письмо в редакцию // Новое время. 1903. № 9641, от 6 января. С. 4–5.
Пolemический ответ на статью С.Н. Сыромятникова-Сигмы (№ 8, рецензии.)
119. Еще о свободе совести: ответ г. Сигме // Новый путь. 1903. № 2. С. 249–252.
120. Двуединство нравственного идеала // Новый путь. 1903. № 4. С. 71–96.
- Р е ц е н з и и: **Лавровский В.В.**, прот. «Новопутейское» заблуждение о морали евангельской и ветхозаветной // Миссионерское обозрение. 1903. Т. 2. № 16. С. 673–688.
121. «Новый путь» и «путь сатанинский» // Новый путь. 1903. № 4. С. 197–199.
122. Справедливость и праведность // Новый путь. 1904. № 3. С. 19–24.
123. Литература и искусство // Новости и Биржевая газета. 1904. № 264. 24 сентября. С. 2.
О повести Л. Андреева «Жизнь Василия Фивейского».
124. Певец бессмертия // Новости и биржевая газета. 1904. № 278, от 8 октября. С. 2.
О цикле К.К. Случевского «Загробные песни».
125. Литература и искусство // Новости и Биржевая газета. 1904. № 327. 26 ноября. С. 2.
О Горьком и «Дачниках».

126. Нравственная проблема наших дней (краткое изложение лекции) // *Весы*. 1904. № 12. С. 46–47.

Рецензии: **Б. п.** Лекция Минского // Киевские отклики. 1904. № 309, от 7 ноября. С. 4; **Б. п.** Лекция Минского // Наша жизнь. 1904. № 10, от 15 ноября. С. 3; **А. Б – ь (Блок А.А.)**: *Весы*. 1904. № 12. С. 46–47; [- *бо -*] (**Любошиц С.Б.**). Защитительная речь Н.М. Минского // *Новости дня*. 1905. № 7774, от 25 января. С. 2; **Галич Л. (Габрилович Л.Е.)** Отрывки. Прежде и теперь // *Новости и Биржевая газета*. 1904. № 311, от 10 ноября. С. 3; **Галич Л. (Габрилович Л.Е.)** Отрывки. Лекция Минского // *Новости и Биржевая газета*. 1904. № 316, от 15 ноября. С. 2; **Дымов О.** На лекции Минского // *Биржевые ведомости*. 1904. № 592 (вечерний выпуск), от 15 ноября. С. 3; **С.Р. (Рафалович С.)** Лекция Н. Минского «Нравственная проблема наших дней» // *Биржевые ведомости*. 1904. № 591 (утренний выпуск), от 15 ноября. С. 2; **Сторонний наблюдатель (Быховский В.В.)** Неуважение к свободе слова // Санкт-Петербургские ведомости. 1904. № 316, от 17 ноября. С. 2; **Чуковский К.** Заметки читателя. О г. Минском (по поводу сегодняшней лекции) // *Одесские новости*. 1905. № 6550, от 1 февраля. С. 1–2; **Чуковский К.** Заметки читателя. О лекции г. Минского // *Одесские новости*. 1905. № 6552, от 4 февраля. С. 4; **Credo**. Со стороны // *Русь*. 1904. № 335, от 15 ноября. С. 1.

127. *Зет*⁷. Передвижной театр // *Рассвет*. 1905. № 3, от 3 марта. С. 4; № 9, от 9 марта. С. 4; № 12, от 12 марта. С. 4; № 17, от 17 марта. С. 4; № 29, от 30 марта. С. 4

О гастролях «Передвижного театра» П.П. Гайдебурова и В.Ф. Скарской (Комиссаржевской) в петербургском театре «Комедия».

128. *Зет*. * Поэт мечты и воли // *Рассвет*. 1905. № 15, от 15 марта. С. 1.

О творчестве Габриэля д' Аннунцио.

129. *Н. М.*⁸ Эскизы // *Рассвет*. 1905. № 17, от 17 марта. С. 1.

О повести Л. Андреева «Красный смех».

130. *Н. М.* Эскизы // *Рассвет*. 1905. № 18, от 18 марта. С. 1.

О рассказе М. Горького «Тюрьма».

131. *Зет**. Немецкий театр // *Рассвет*. 1905. № 28, от 29 марта. С. 4; № 34, от 4 апреля. С. 4.

О пьесах петербургского Немецкого театра

132. *Н. М.* Крупное разногласие // *Рассвет*. 1905. № 32, от 2 апреля. С. 1

О спорах между высшим и низшим духовенством по вопросу о путях освобождения русской церкви от государственной зависимости.

133. *Зет**. Михайловский театр // *Рассвет*. 1905. № 36, от 6 апреля. С. 4

О спектакле Императорского театрального училища по пьесе М. Дрейера «Подростки».

134. *Зет*⁹. Исповедь поэта // *Рассвет*. 1905. № 38, от 8 апреля. С. 4.

О посмертном издании в Германии «Derprofundis» О. Уайльда в переводе М. Мейерфельда.

⁷ Как псевдоним Минского раскрывается гипотетически, по аналогии с таким же псевдонимом в русско-еврейском еженедельнике «Рассвет» 1880 г. (см. «Словарь псевдонимов» И.Ф. Масанова, т. 1. С. 393). Далее обозначается звездочкой как предположительная атрибуция.

⁸ Принадлежность этого псевдонима Минскому устанавливается на основании данных «Словаря псевдонимов» И.Ф. Масанова (Т. 2. С. 223).

⁹ Принадлежность этого псевдонима Минскому фиксирует для данной публикации и библиографический указатель «Оскар Уайльд в России», составленный Ю.А. Рознатовской (М.: Рудомино, 2000. С. 128).

135. *Зет**. Генрих Ибсен в новом толковании // Рассвет. 1905. № 39, от 9 апреля. С. 1.
О постановке в театре В.Ф. Комиссаржевской драмы Ибсена «Строитель Сольнес».
136. К празднику свободы совести // Рассвет. 1905. № 49, от 22 апреля. С. 1.
О значении Религиозно-философских собраний в истории религиозно-общественного движения.
137. Московский художественный театр // Рассвет. 1905. № 52, от 26 апреля. С. 1.
О постановке «Слепых» М. Метерлинка.
138. *Зет**. Чеховские настроения // Рассвет. 1905. № 54, от 28 апреля. С. 4.
О чеховских пьесах из репертуара МХТ, сыгранных в годовщину смерти А. Чехова.
139. *Н. Мин.*¹⁰ Свобода совести в сетях метрических книг // Рассвет. 1905. № 57, от 1 мая. С. 1.
140. *Н. Мин.* Эскизы // Рассвет. 1905. № 75, от 22 мая. С. 1.
О сборнике рассказов О. Дымова «Солнцеворот».
141. *Зет**. Рецензия на кн.: Барон Н.В. Дризен. Материалы из истории русского театра. СПб., 1905. С. 4. // Рассвет. 1905. № 79, от 27 мая. С. 4.
142. *Н. Мин.* Обращенный эстет // Рассвет. 1905. № 82, от 31 мая. С. 5.
Рецензия на сборник стихов А. Добролюбова «Из книги невидимой»
143. А. Добролюбов. Из книги невидимой // Рассвет. 1905. № 86, от 4 июня. С. 4.
144. Свободные речи // Новая Жизнь. 1905. № 1, от 27 октября. С. 5.
Перепечатано в изд.: Новая жизнь: Первая легальная большевистская газета. 27 октября – 3 декабря 1905 г. / Полный текст под ред. и с предисловием М. Ольминского и со вступит. статьями Л. Красина, М. Литвинова и др.; Истпарт Отд. ЦК РКП (б) по истории Октябрьской революции и РКП(б). Вып. 1. Л.: Прибой, 1925.
145. Prodomosua // Новая Жизнь. 1905. № 3, от 29 октября. С. 7.
Перепечатано в изд.: Новая жизнь: Первая легальная большевистская газета. 27 октября – 3 декабря 1905 г. / Полный текст под ред. и с предисловием М. Ольминского и со вступит. статьями Л. Красина, М. Литвинова и др.; Истпарт Отд. ЦК РКП (б) по истории Октябрьской революции и РКП(б). Вып. 1. Л.: Прибой, 1925.
146. Подите прочь! // Новая Жизнь. 1905. № 5, от 1 ноября. С. 5–6.
Перепечатано в изд.: Новая жизнь: Первая легальная большевистская газета. 27 октября – 3 декабря 1905 г. / Полный текст под ред. и с предисловием М. Ольминского и со вступительными статьями Л. Красина, М. Литвинова и др.; Истпарт Отд. ЦК РКП (б) по истории Октябрьской революции и РКП(б). Вып. 1. Л.: Прибой, 1925.
147. «Новая Жизнь» и союз в защиту свободы печати // Новая Жизнь. 1905. № 7, от 8 ноября. С. 3–4.
Перепечатано в изд.: Новая жизнь: Первая легальная большевистская газета. 27 октября – 3 декабря 1905 г. / Полный текст под ред. и с предисловием М. Ольминского и со вступит. статьями Л. Красина, М. Литвинова и др.; Истпарт Отд. ЦК РКП (б) по истории Октябрьской революции и РКП(б). Вып. 1. Л.: Прибой, 1925.

¹⁰ О том, что автором статей в «Рассвете», подписанных псевдонимом «Н. Мин.», является Минский, раскрыто им самим в статье «Еще к истории моего редакторства» (№ 151).

148. Идея русской революции // Перевал. 1906. № 1–3.

Впоследствии вошла в сб. статей Минского «На общественные темы» (см. № 13).

Р е ц е н з и и: **Брюсов В.** Сапожник, пекущий пироги. О г. Минском // Весы. 1906. № 12. С. 73–75; **Голубев Вас.** К полемике о национализме // Слово. 1909. № 734, от 12 марта. С. 2.

149. Письмо в редакцию // Наша жизнь. 1906. № 377, от 23 февраля. С. 4–5.

Ответ на обвинения в «невозвращенчестве» и в нежелании предстать перед судом за издание «Новой Жизни».

150. История моего редакторства // Русь. 1906, № 54, от 12 марта. С. 2; № 55, от 13 марта. С. 3.

Впоследствии в значительно измененном и сокращенном виде вошла в сб. статей Минского «На общественные темы» (см. № 13).

Р е ц е н з и и: **Пиотровский А.** Минский и социал-демократы // Русь. 1906. № 58, от 16 марта. С. 4; **Рославлев А.** «История» г. Минского // Санкт-Петербургские ведомости. 1906. № 64, от 21 марта. С. 2; **Свой.** К исповеди одного редактора (Некоторое полезное добавление) // Слово. 1906. № 414, от 17 марта. С. 6; **Философов Д.В.** История одного легкомыслия // Наша жизнь. 1906. № 407, от 30 марта. С. 2.

151. Еще к истории моего редакторства // Двадцатый век. 1906. № 36, от 4 мая. С. 3–4.

152. К анкете // Свобода и жизнь. 1906. № 14, от 26 ноября. С. 3.

Участие в общей полемике со статьей К. Чуковского «Революция и литература» (Свобода и жизнь. 1906. № 9, от 22 октября. С. 2), инициированной редакцией газеты.

153. Морис Метерлинк. Биографический очерк // Метерлинк М. Сочинения: В 3 т. Т. 1. / В переводе Л. Вилькиной. С рисунками художника Н.К. Рериха. С предисловиями Н. Минского, З. Венгеровой и В. Розанова. СПб.: изд. М.В. Пирожкова, 1906. С. 1–19.

Перепечатано в изд.: Метерлинк М. Полн. собр. соч.: В 4 т. Т. 1 / В переводе Н. Минского и Л. Вилькиной, под ред. Н. Минского. Пг.: изд. Товарищества А.Ф. Маркс, [1915]. С. III–XXII. Вошло в совр. изд.: Морис Метерлинк в России Серебряного века / Составитель М.В. Линдстрем М.: ВГБИЛ, 2001. С. 74–100.

Р е ц е н з и и: **Пентаур (Брюсов В.Я.)**: Весы. 1906. № 10. С. 66–67.

154. Парижские очерки // Столичная почта. 1908. № 222, от 27 января. С. 3–4.

О текущем репертуаре парижских театров (обзор пьес Мориса Доннэ, Анри Бернштейна (в статье — Бернстена), Франсиса де Круассе, Альфреда Капо (в статье — Капюса) и др.

155. Леонид Андреев и Мережковский // Наша газета. 1908. № 1. 16 марта. С. 2–3.

Впоследствии вошла в сб. статей Минского «На общественные темы» (см. № 13).

Р е ц е н з и и: **Жилкин И.** Отворите форточку // Слово. 1909. № 439, от 24 апреля. С. 3. **Левин Д.** Наброски // Речь. 1908. № 70, от 22 марта. С. 2; **Розанов В.** «Свои люди поссорились» // Новое время. 1908. № 11532, от 21 апреля. С. 2; **Философов Д.** Вокруг и около Андреева // Речь. 1908. № 79, от 2 апреля. С. 2.

156. Рабочая партия и рабочий класс // Русская мысль. 1908. № 3. С. 1–7.

Об исторических судьбах французского синдикализма. Впоследствии вошла в сб. статей «На общественные темы» (№ 13).

157. Вокруг и около чужих идей // Речь. 1908. № 91, от 17 апреля. С. 2

Пolemика со статьей Д.В. Философова «Вокруг и около Андреева» (см. № 155, рецензии).

158. Идея «Саломей» // Золотое руно. 1908. № 6. С. 55–58.
Впоследствии была перепечатана в составе отдельного издания. См. № 14.
159. Абсолютная реакция (Религиозные идеи Мережковского) // Слово. 1908. № 496, от 29 июня. С. 4; № 497, от 1 июля. С. 2; № 499. 3 июля. С. 3.
Впоследствии вошла в сб. статей Минского «На общественные темы» (см. № 13).
160. «Скупой рыцарь» // Пушкин. Библиотека великих писателей / Под ред. С.А. Венгерова. Т. III. Ч. 1. СПб.: изд-во Брокгауза-Ефрона, 1909. С. 102–108.
161. К «исключению» М. Горького // Нижегородский листок. 1909. 30 ноября.
Письмо Н. Минского в редакцию о мнимом исключении Горького из партии большевиков. См. также № 183.
162. Национальный лик и патриотизм // Слово. 1909. № 750, от 28 марта. С. 2.
Полемика со статьей В. Голубева «К полемике о национализме» (см. № 148, рецензии).
163. Народ и интеллигенция // Русская мысль. 1909. № 9. С. 99–110.
164. В защиту русского языка (Письмо в редакцию) // Русское слово. 1910. 23 июля. № 168. С. 4.
165. Из записной книжки // Дневники писателей. 1914. № 2. Апрель. С. 24–25.
Об условности символистской драмы (на примере «Норы» Г. Ибсена и «Заложников жизни» Ф. Сологуба).
166. Записная книжка Надсона // День. 1914. № 94, от 6 апреля. С. 2–3.
- Рецензии: *Пешехонов А.* Литературный сувенир // Русские ведомости. 1914. № 81, от 9 апреля. С. 2.
167. О записной книжке Надсона // Русские ведомости. 1914. № 86, от 15 апреля. С. 2.
Ответ А. Пешехонову (см. № 166, рецензии)
- Рецензии: *Б. н.* По поводу письма г. Минского // Русские ведомости. 1914. № 86, от 15 апреля. С. 2.
168. «Меонизм» Н.М. Минского в сжатом изложении автора // Русская литература XX в. (1890–1917) / Под ред. проф. С.А. Венгерова. В 2 кн. М.: Издательский дом «XXI век — Согласие», 2000. Кн. 1. С. 340–344.
Первая публикация в изд.: Русская литература XX века. 1890–1910. Под ред. профессора С.А. Венгерова. Ч. I. Т. I. М.: Мир, 1914.
169. Памяти Вл. Соловьева (31 июля 1900 – 31 июля 1920) // Последние новости. Париж, 1920. № 82, от 31 июля. С. 2.
170. И.А. Бунин (к 50-летию со дня рождения) // Сегодня понедельник. 1920. № 14, от 1 ноября. С. 1.
171. Три часа у Тургенева // Последние новости. 1921. № 215. 2 января. С. 2.
Перепечатано: Литературное обозрение. 1993. № 11–12. С. 11–13; Встреча с Тургеневым: Мемуарный очерк Н.М. Минского. Вступительная заметка, публикация и комментарий С.В. Сапожкова // Новое литературное обозрение. 2005. № 72. С. 7–30.
172. Единственный светоч // Современные записки. Париж, 1921. № 6. С. 207–217.
Речь, произнесенная в прениях по докладу Л. Шестова «Тысяча и одна ночь».

173. От Данте к Блоку // *Современные записки*. Париж, 1921. № 7. С. 188–208.
Впоследствии в значительно дополненной ред. вышла отдельным изданием (№ 16).
174. Рецензия на кн.: М. Кузмин. Эхо. Стихи. Пб., 1921. Н. Гумилев Огненный столп. Пб., 1921 // *Новая русская книга*. Берлин, 1922. № 1. С. 14–16.
В части, относящейся к рецензии на книгу стихов Гумилева, перепечатана в совр. изд.: Николай Гумилев в воспоминаниях современников / Ред., составление, предисловие, комментарии В. Крейда. Репринтное изд. М.: СП «Вся Москва», 1990. С. 169–172.
175. Писатели о себе // *Новая русская книга*. Берлин, 1922. № 8. С. 39–42.
176. Карлос Ларронд // Ларронд К. Мистерия о конце мира. Редакция и вступ. ст. Н.М. Минского. Перевод Л. Вилькиной. Берлин: Аргонавты, 1922. С. 5–9.
- Р е ц е н з и и. *С. Д–ский*: Накануне. Литературное приложение. Берлин. 1922. № 33, от 31 декабря. С. 16.
177. Письмо в редакцию газеты «Руль» // *Руль*. Берлин, 1922. № 602, от 19 ноября. С. 9.
178. Письмо в редакцию газеты «Дни» // *Дни*. Берлин, 1922. № 21, от 22 ноября. С. 2.
179. Короленко и Гоголь // *Литературный альманах «Грани»*. Кн. вторая. Берлин: Грани, 1923. С. 161–174.
180. L'idéologie de la révolution russe // *Mercure de France*. Paris, 1918. № 474, от 16 марта. Т. CXXXVI. P. 193–216.
181. Vladimir Soloviev et les Juifs // *La Tribune juive: revue hebdomadaire: organe des juifs de Russie*. 1920. № 34, от 20 августа. P. 2–3.

**«Письма из Парижа» и «Парижский дневник»
(газета «Утро России», Москва)
1909**

182. Спор французских епископов // № 37–4, от 19 ноября. С. 1.
Об экономическом положении французской католической церкви, лишенной финансовой поддержки государства.
183. Письмо из Парижа Н. Минского // № 42 – 9, от 26 ноября. С. 1–2.
О так называемом «исключении» М. Горького из партии социал-демократов. О капризской школе Горького. См. также № 161
184. Гений и аккуратность // № 46 – 13, от 1 декабря. С. 1.
О проблемах строительства военных дирижаблей во Франции.
185. Сумерки народа // № 49 – 16, от 4 декабря. С. 1.
О тяжелой демографической ситуации во Франции.
186. У В.Л. Бурцева // № 52 – 19, от 6 декабря. С. 1.
О разоблаченных агентах охранки, внедрившихся в революционные организации в 1905 г.

187. *H*¹¹. Конкуренты г. Дягилева // № 53 – 20, от 9 декабря. С. 2–3.
Об импрессарио г. Астрове, балетная труппа которого будет выступать в Париже одновременно с труппой Дягилева.
188. Большевики и меньшевики // № 58 – 26, от 15 декабря. С. 1–2.
О неравномерных шансах на победу различных партий в ходе предстоящих выборов во французский парламент.

1910

189. На партийном суде // № 72–3, от 3 января. С. 1.
О суде над меньшевиком Баритом, обвиняемом в сотрудничестве с полицией.
190. Объявление Барита провокатором // № 92–28, от 28 января. С. 1.
191. Шантеклер – Ростан // № 96–63, от 2 февраля. С. 1–2.
192. *H.M.* Антар и Анчар // № 98–65, от 5 февраля. С. 1–2.
О постановке в «Одеоне» драмы «Антар» турецкого поэта Шекри-Ганема.
193. Наши гости // № 99 – 66, от 6 февраля. С. 1.
Об официальном визите в Россию французской парламентской делегации во главе с Полем Анри Бенжаменом д'Эстурнелем-де-Констаном.
194. Театр прощения и жалости // № 109 – 76, от 18 февраля. С. 1–2.
О премьере пьесы Анри Батайля «Неразумная Дева».
195. Две свободы // № 121 – 88, от 4 марта. С. 1.
Парламентские дебаты о зависимости / независимости французской школы от церкви.
196. Графиня Камаровская (к процессу Тарновской) // № 133 – 100, от 18 марта. С. 1–2.
О графине Эмили Камаровской, одной из фигуранток уголовного дела Марии Тарновской (урожденной графини О. Рурк), известной авантюристки, процесс над которой в Венеции привлек внимание мировой общественности.
197. Салон независимых // № 109¹², от 30 марта. С. 1–2.
О выставке так наз. «диких» — художников, выставляющих свои картины в парижском салоне «независимых». Упоминаются Анри Матисс, Рауль Дюфи, Поль Синьяк, Анри Кросс, Жорж-Анри Манзан-Писсаро и др.
198. Накануне выборов // № 115, от 6 апреля. С. 1, 3.
О борьбе партий во французском парламенте накануне выборов. Выступления Жан Жореса.
199. Медицина будущего // № 120, от 11 апреля. С. 4.
Об итогах завершившегося в Париже международного конгресса физиотерапевтов. Достижения Эжена-Луи Дуайэна и Мутье в области биологии, бактериологии и электротерапии.
200. Психология русской провокации // № 136, от 1 мая. С. 1–2.
О работе следственных комиссий партии эсдеков по выявлению в своих рядах членов, сотрудничавших с полицией. Упоминаются В. Ленин, Е. Азеф, М. Горький, А.А. Богданов, А.В. Луначарский и др.

¹¹ Принадлежность этого псевдонима Минскому устанавливается на основании редакционного примечания к другой его публикации в «Утре России» (см. № 203).

¹² С этого номера исчезает двойная нумерация газетных выпусков.

201. *Н. М. Почему молчит Франция? // № 148, от 16 мая. С. 1.*
О невятной политике Франции по вопросу о предоставлении Финляндии государственной независимости от России.
202. *Борьба за власть // № 153, от 22 мая. С. 1–2.*
Об итогах выборов во французский парламент.
203. *Н.¹³ Лицом к лицу (на процессе Рипса) // № 166, от 8 июня. С. 1–2.*
О практике внедрения агентов охраны в ряды революционных организаций. Аналогии с делом Азефа.
204. *Н. Лицом к лицу (на процессе Рипса) // № 167, от 9 июня. С. 1.*
205. *Н. Новая драма Бурже // № 182, от 26 июня. С. 3.*
Анализ пьесы Поля Бурже «Дело совести» («Un cas de conscience») в контексте развития французской драмы. Упоминаются Морис Доннэ, Альфред Капю, Анри Батайль и др.
206. *Н. Записки русского террориста // № 184, от 29 июня. С. 1–2.*
О публикации «Воспоминаний» Б. Савинкова в сборнике статей «Социал-революционер».
207. *Итоги русского балета // № 213, от 1 августа. С. 2.*
Об откликах французской прессы на «русские сезоны» С. Дягилева.
208. *Н. Эрлих, Дуайэн и Галлипо // № 219, от 10 августа. С. 1.*
О реакции французских медиков на открытие берлинским профессором-химиком Паулем Эрлихом препарата «606», лекарства от сифилиса.
209. *Н. М. Записка генерала Новицкого // № 220, от 11 августа. С. 2.*
О публикации в Париже фрагмента из книги «Из воспоминаний жандарма» бывшего начальника жандармского управления в Киеве, генерала-лейтенанта В.Д. Новицкого об агентурной деятельности Азефа.
210. *Торжество победителей // № 222, от 13 августа. С. 1.*
О достижениях и рекордах французских авиаторов.
211. *Еще о балетных итогах // № 231, от 24 августа. С. 2.*
Интервью с С. Дягилевым.
212. *Н. Бурцев об Иванове-Меньшикове // № 241, от 4 сентября. С. 2*
О биографии Леонида Петровича Меньшикова, бывшего чиновника охранной полиции, и его роли в разоблачении агентов охраны в рядах социалистов-революционеров.
213. *Н. К делу Леонидовой-Пуцята // № 253, от 21 сентября. С. 1.*
О деятельности агентов охраны, внедрившихся в ряды революционных организаций 1905–1906 гг.
214. *Н. Беседа с Л. П. Меньшиковым // № 254, от 22 сентября. С. 1.*
215. *Н. Философская республика // № 265, от 5 октября. С. 3.*
О парижской лекции Манюса Лимы о революции в Португалии (август – сентябрь 1910 г.).
216. *Н. К делу Пуцята // № 267, от 7 октября. С. 4.*
Продолжение публикации «К делу Леонидовой-Пуцята» (см. № 214). Упоминаются В.Л. Бурцев, И. М. Белоруссов, М. Е. Бакай, Пуцята.

¹³ Авторство Минского подтверждено редакцией газеты в подстрочном примечании.

217. *Н. Скорбные листы провокации // № 268, от 8 октября. С. 1.*
О сообщенных Л.П. Меньшиковым фамилиях провокаторов, агентов охраны, и их деятельность в революционных организациях.
218. *Н. М. «Серебряный век» // № 271, от 12 октября. С. 2*
О протестном движении рабочих во Франции.
219. *В знаменитом тупике // № 274, от 15 октября. С. 2.*
О выставке молодых русских художников в парижской мастерской Стенэля. Упоминаются М. И. Васильева, Штукгольд, З. Б. Тутендхольд-Веселовская, О. Б. Маркова-Мерсон (в статье – Мейерсон), И.С. и Н.Я. Ефимовы.
220. *Н. М. Закон насилия // № 279, от 21 октября. С. 2.*
О стачечном движении рабочих во Франции и репрессивных мерах правительства.
221. *Политика интересов и принципов // № 283, от 26 октября. С. 2.*
О дебатах во французском парламенте по вопросу о защите прав рабочих. Победа партии Аристиды Пьера Анри Бриана.
222. *Революционный синдикализм // № 294, от 7 ноября. С. 2.*
Выступления в парламенте «революционных синдикалистов» Ж. Жореса, Камилла Пельтана (в статье – Пеллетана) с ожесточенной критикой политики кабинета А. Бриана.
223. *Н. М. Саботаж? // № 304, от 19 ноября. С. 2.*
О внесении в парламент законопроекта А. Бриана о преследовании пропаганды насилия и актов саботажа со стороны рабочих.
224. *Синдикалисты // № 306, от 21 ноября. С. 2–3.*
225. *Н. М. «Травля лисиц» // № 314, от 1 декабря. С. 2*
О приемах запугивания и насилия, к которым прибегают рабочие стачками во Франции по отношению к штрейкбрехерам.
226. *Н. М. Хроническая забастовка // № 319, от 7 декабря. С. 2.*
О забастовке железнодорожных рабочих и служащих во Франции.
227. *Н. Охрана и толстовцы // № 325, от 14 декабря. С. 2.*
Об отношении охранного отделения московской полиции к Л. Толстому и толстовцам (документы из архива Л. П. Меньшикова).

1911

228. *Н. Драма Л.Л. Толстого // № 6, от 6 января. С. 5–6.*
Об исполнении в парижском студенческом театре двухактной пьесы Л.Л. Толстого-сына (название пьесы не указывается, перевод на французский г-жи Гальперин-Каменской).
229. *Н. М. Мода и нравы // № 35, от 13 февраля. С. 3.*
О спорах в парижских модных журналах по поводу модной новинки, получившей название «юбка-панталоны» (jupe-culotte).
230. *Метафизическое обозрение // № 42, от 22 февраля. С. 2*
О постановке «Синей птицы» Метерлинка на парижской сцене.

231. *Н. М.* Среди тумана // № 48, от 1 марта. С. 3.
Критика политического курса А. Бриана.
232. «Войско в городе» // № 50, от 3 марта. С. 2.
О постановке в «Одеоне» пьесы молодого поэта Жюлья Ромэна «Войско в городе». Упоминаются имена из окружения драматурга: Шарль Вильдрак (в статье — Вильдран), Жорж Дюамель (в статье — Дюгамель), Александр Мерсеро, Рене Аркос и др.
233. *Н. М.* По примеру анархистов // № 60, от 15 марта. С. 1.
О жестокой конкурентной борьбе за присвоение марки «Шампанского» между виноделами Обского и Марнского департаментов Франции.
234. *Н.* У проф. И. Мечникова // № 63, от 18 марта. С. 2.
Об организуемой институтом Постера (вице-директор — И.И. Мечников) экспедиции в приволжские степи.
235. *Н. М.* Письмо Л. Меньщикова к П.А. Столыпину // № 111, от 15 мая. С. 2.
Анонс первой главы мемуаров Л.П. Меньщикова, написанных в форме письма к Столыпину.
236. «Муки св. Себастьяна» // № 112, от 17 мая. С. 2.
О постановке на парижской сцене мистерии д'Аннунцио.
237. *Н.* Фец и его нравы // № 115, от 21 мая. С. 2.
О политическом, экономическом и государственном устройстве Феца — резиденции султана Северного Марокко.
238. Шестой сезон русского балета // № 133, от 11 июня. С. 2.
Об успехе трех балетных постановок «большого русского сезона» под руководством С. Дягилева: «Петрушка», «Призрак Розы» и «Нарцисс».
239. *Н.* Религиозная жизнь Феца (из писем с дороги) // № 149, от 30 июня. С. 2.
Продолжение темы публикации «Фец и его нравы» (см. № 238).
240. *Н. М.* Франция перед угрозой новой войны // № 172, от 27 июля. С. 2.
Об угрозе войны с Германией из-за марокканского кризиса.
241. Парижская неделя // № 186, от 13 августа. С. 2.
О резком ухудшении франко-германских отношений из-за споров о статусе Марокко.
242. Парижская неделя // № 192, от 21 августа. С. 3.
Отклики французской прессы на кражу «Джоконды» Леонардо да Винчи из Лувра.
243. Парижская неделя // № 197, от 27 августа. С. 2.
О событиях недели: кража «Джоконды»; голодная революция на севере страны; протестная голодовка синдикалиста Долиэ.
244. Парижская неделя // № 203, от 3 сентября. С. 2.
Дипломатическая борьба Франции и Германии по вопросу о протекторате Марокко.
245. *Н. М.* Французская печать о киевском убийстве // № 208, от 11 сентября. С. 2.
Имеется в виду убийство П.А. Столыпина.
246. *Н. М.* Серия катастроф // № 215, от 20 сентября. С. 2.
О техногенных катастрофах в военно-морском флоте Франции.

247. Блаженны богатые // № 220, от 25 сентября. С. 3.
О серии статей Лизиса под названием «Французские финансисты против Франции».
248. *Н. М.* Желтые соперники // № 233, от 11 октября. С. 3.
О конкуренции двух представителей французской желтой прессы – «*Matin*» и «*Journal*».
249. Наука и жизнь // № 275, от 30 ноября. С. 3.
О публикации интимных писем Марии Кюри к профессору Полю Ланжевену в «*L'Oeuvre*».
250. *Н. М.* Наука и ремесло // № 281, от 7 декабря. С. 2.
О студенческих беспорядках в Парижской медицинской академии.
251. *Н. М.* «Нить жизни» // № 283, от 9 декабря. С. 3.
О книге графини Авилы (псевдоним испанской инфанты Евлалии де Бурбон) «Нить жизни» («*An fil de la vie*»), изданной в Париже.
252. *Н. М.* Салон авиации // № 287, от 14 декабря. С. 2.
Об открытии третьего международного авиационного салона во Франции.
253. *Н. М.* Последние романтики // № 293, от 21 декабря. С. 3.
Об усилившемся интересе французской прессы к уголовным процессам.

1912

254. *Н. М.* «Наполеонит» // № 11, от 14 января. С. 2.
Об активизации в последнее время во Франции пропаганды бонапартистов и о реакции на нее других партий.
255. *Н. М.* Рецензия на кн. : С. Рафалович. *Speculumanimae*. Портреты. СПб.: издательство «Шиповник», 1912 // № 17, от 21 января. С. 6.
256. *Н. М.* «Деревянные звонари» // № 19, от 24 января. С. 2.
О полуделегальном парижском синдикате квартиросъемщиков во главе с Жоржем Кошоном, который помогает арендаторам с просроченными платежами сохранить свое имущество.
257. *Н. М.* «Их величества» // № 21, от 26 января. С. 2.
О книге Ксавье Паоли «Их величества», изданной в Париже.
258. *Н. М.* Новая «идея» во французском театре // № 30, от 7 февраля. С. 6.
О премьере комедии Абея Эрмана «*Rue de la Paix*» («Улица мира»), состоявшейся на сцене парижского театра «Водевиль».
259. *Н. М.* На двух берегах // № 32, от 9 февраля. С. 2.
О скандалах и судебных тяжбах внутри русской колонии эмигрантов в Париже.
260. *Н. М.* Между двумя большинствами // № 52, от 3 марта. С. 2.
О прениях по вопросу избирательной реформы во французском парламенте.
261. Круг жизни // № 64, от 17 марта. С. 2;
О творчестве Пьера Лоти и его последней книге «Паломничество в Анкор».

Р е ц е н з и и: **Б. п.** Трагедия сбывшейся мечты и достигнутой цели // Бюллетени литературы и жизни. 1912. № 14–15, от 15 апреля. С. 564–566.

262. *Н. М. Конгресс добродетели // № 67, от 21 марта. С. 2.*

О парижском конгрессе против порнографии под председательством сенатора Рене Беранже и распространении во французском обществе идей Томаса Мальтуса

263. *Н. М. «Трагическая шайка» // № 75, от 31 марта. С. 2.*

О преступлениях автомобильной банды шоферов и реакции французской прессы и парламента.

264. *Поэт на троне // № 94, от 22 апреля. С. 2.*

О личности и поэзии султана Марокко Мулая Абд аль Хафиза (у Минского: Мулай Абд эль-Гафиз)..

265. *«Елена Спартанская» // № 99, от 29 апреля. С. 2.*

О премьерной постановке в театре «Шатлэ» античной трагедии в стихах Э. Верхарна. Упоминаются имена Иды Рубинштейн (исполнительницы главной роли), Леона Бакста (декорации и костюмы) и Александра Санина (главный режиссер).

Р е ц е н з и и: *П. О. Маленькая хроника // Театр и искусство. 1912. № 19. 6 мая. С. 396.*

266. *Н. М. Тургеневский архив // № 107, от 11 мая. С. 1.*

О значении архива И.П. Тургенева и его сыновей для истории русской культуры и о его передаче французской стороной российской Академии Наук.

267. *Н. М. Действительность войны и мечты о мире // № 116, от 22 мая. С. 2.*

О съезде пацифистских организаций в Париже.

268. *Сенсационный балет // № 118, от 24 мая. С. 2.*

О реакции парижской публики на балет «Полуденные часы фавна» (в главной роли – Вацлав Нижинский), показанный в рамках программы С. Дягилева.

269. *Н. М. «Новый Сион» // № 143, от 22 июня. С. 2.*

Об Анголе как о варианте новой «земли обетованной» для евреев (утопический проект правительства Португалии).

270. *Н. М. Прекраснодушный апостол // № 158, от 10 июля. С. 3.*

О личности и общественной деятельности Фредерика Пасси, основателя Международной лиги мира и Международного союза мира.

271. *Н. М. Железный путь через Сахару // № 160, от 12 июля. С. 2.*

О планах французского правительства построить «транс-сахарийскую» железную дорогу, призванную соединить Алжир с Суданом.

272. *Андрей Кузьмин // № 200, от 30 августа. С. 2.*

О судьбе А.И. Кузьмина, командира железнодорожного батальона, поднявшего в 1905 г. военный мятеж в Красноярске и провозгласившего «Красноярскую республику» (впоследствии эмигрировал в Париж).

273. *Парижская неделя // № 210, от 12 сентября. С. 2.*

Оценка столетия Бородинской битвы различными общественными и политическими кругами Франции.

274. *Социалисты и синдикалисты // № 219, от 23 сентября. С. 2.*

275. *Триумф С.Д. Сазонова // № 227, от 3 октября. С. 2.*

Об итогах визита в Париж русского министра иностранных дел.

276. *Туркофильство Франции / № 233, от 10 октября. С. 1–2.*

О внешнеполитической поддержке Турции, ведущей войну на Балканах против славянских народов.

277. Социализм и балканская война // № 238, от 16 октября. С. 2.
278. Великий урок // № 246, от 25 октября. С. 1
«Matian» и «Jougnal» о военных поражениях Турции на Балканах.
279. Парижская неделя // № 251, от 31 октября. С. 4
О новинках театрального сезона: драма Поля Эрвье, балет «Вакханка» (музыка Альфреда Брюно, хореография И. Н. Хлюстина). О четвертом международном авиасалоне и успехах французского авиастроения.
280. Митрополит Антоний (из воспоминаний о религиозно-философских собраниях) // № 271, от 24 ноября. С. 2
281. Инцидент во французском парламенте // № 279, от 4 декабря. С. 2.
Имеется в виду инцидент, связанный с общественной акцией «солдатское су». Упоминаются имена социалиста Ж. Жореса, премьер-министра А. Бриана и др.
282. Борьба за президентство // № 291, от 18 декабря. С. 2.
О борьбе между министром труда Леоном Буржуа и президентом Раймоном Пуанкаре за пост президента Франции.
283. Новинки парижских театров // № 298, от 28 декабря. С. 2
Речь идет о пьесах: «Кизмэт», арабская сказка (театр «Bouffes Parisiens», режиссер Люсьен Гитри); новая инсценировка «Фауста» Гете (театр «Одеон», режиссер Антуан); мистерия Поля Клоделя «Благовещение» (театр «L' Oeuvre», режиссер Люнье-По).

1913

284. Отставка Мильерана // № 5, от 6 января. С. 2.
О связи отставки Александра Мильерана, военного министра Франции, с делом Дрейфуса.
285. Чего ждут от нового президента? // № 6, от 8 января. С. 1–2.
О наделении президента Франции новыми полномочиями и о превращении его в политическую фигуру, обладающую реальной властью в стране.
286. Победа Пуанкаре // № 9, от 11 января. С. 2.
Об избрании Р. Пуанкаре президентом и о реакции на это событие различных партий и политических кругов Франции.
287. *Н. М.* Обморок Бриона // № 14, от 17 января. С. 2.
О провале законодательных инициатив кабинета Аристиды Бриана.
288. *Н. М.* Анкета о молодой Франции // № 23, от 27 января. С. 2.
Анонс книги Агатона (коллективный псевдоним студента Сорбонны Массиса и психолога Альфреда де Тарда) «Современная молодежь».
289. *Н. М.* Процесс «трагической шайки» // № 29, от 5 февраля. С. 2.
Об уголовном процессе над бандой шоферов. Начало: см. публикацию в № 75 за 1912 г. (см. № 263).

290. *Н. М.* Процесс «трагической шайки». Бонно и Гози // № 31, от 7 февраля. С. 2.
291. *Н. М.* Процесс «трагической шайки». Уголовное представление // № 34, от 10 февраля. С. 2–3.
292. *Н. М.* Процесс «трагической шайки». Финал процесса и его мораль // № 46, от 24 февраля. С. 2.
293. *Н. М.* Два лагеря // № 53, от 5 марта. С. 2.
О вооруженном противостоянии Германии и Франции.
294. Сложный кризис // № 59, от 12 марта. С. 2.
О парламентском кризисе, вызванном отставкой А. Бриана.
295. Парижская неделя // № 66, от 20 марта. С. 2.
Авторский анонс: «Праздничный отлив и прилив парижского населения. – “Мария Магдалина” М. Метерлинка. – Конгресс физического воспитания. – “Салон независимых”».
296. Адюльтер и католическая церковь // № 78, от 4 апреля. С. 2.
О постановке Люнье-По, директором театра «L’Oeuvre», двух католических драм: «L’offrande faite à Marie» Поля Клоделя и «La brebis égarée» Франсиса Жамма.
297. *Н. М.* Смысл инцидента // № 86, от 13 апреля. С. 2.
Имеется в виду хулиганское преследование на железнодорожном вокзале г. Нанси пяти немецких пассажиров группой французских молодчиков. Инцидент имел серьезные дипломатические последствия.
298. Парижская неделя // № 89, от 18 апреля. С. 2.
Авторский анонс: «Смерть детей Айседоры Дункан. — Казнь трагических бандитов. — В какой цвет окрашена жизнь».
299. Трагедия Парижа // № 116, от 21 мая. С. 3.
О волнениях во французской армии, вызванных принятием закона о трехлетней службе.
300. Праздник весны // № 123, от 30 мая. С. 2.
О балете «Праздник весны» в антрепризе С. Дягилева и о хореографическом стиле В. Нижинского.
301. Конец «русского сезона» // № 134, от 12 июня. С. 4.
О «Пизанелле» д’Аннунцио в антрепризе Иды Рубинштейн и о «Хованщине» в антрепризе С. Дягилева.
302. Мои впечатления // № 158, от 10 июля. С. 2.
Очерки английского быта, общественной и культурной жизни англичан. Оценка «шекспировского вопроса». Посещение в Лондоне семьи П. А. Кропоткина.
303. Религиозный конгресс // № 165, от 18 июля. С. 2.
О международном конгрессе «религиозного совершенствования». Упоминаются имена пастора Эмера (Лозанна), пастора Ферстера (Кёльн), пастора Демера (Берлин), проф. Греневера (Лейден), проф. Э. Рея (Брюссель) и др.
304. «Крепость Кошона» // № 168, от 21 июля. С. 2.
О протестных акциях синдиката бедных квартиросъемщиков и бездомных, возглавляемого Ж. Кошоном. См. публикацию «Деревянные звонари» (№ 256).

305. *Н. М.* Самое дорогое в мире кольцо // № 170, от 30 июля. С. 2.
О поисках жемчужного кольца, застрахованного в обществе Ллойд за 3 750000 франков
306. Аферист-романтик // № 179, от 3 августа. С. 1.
О личности «модернистского хищника» и «крупнейшего мошенника наших дней» Армана Депердюссэна
307. Республика и война // № 188, от 15 августа. С. 2.
О книге социалиста-революционера Марселя Самба «Либо монархия, либо политика мира» («Faites un roi si non faites la paix!»).
308. О высоких материях // № 190, от 18 августа. С. 2.
Беседа с И.И. Мечниковым о бессмертии души, спиритизме, телепатии и т. п.
309. Французы о России // № 206, от 6 сентября. С. 2.
О книге М. Самба «Либо монархия, либо политика мира» и публикации Ж. Бурдона (ответы на анкету «Немецкая загадка»).
310. Французы // № 215, от 18 сентября. С. 2.
О падении духа патриотизма и охлаждении французов к идее реванша за поражение во франко-германской войне 1870 - 1871 гг.
311. Мечников и Метерлинк // № 219, от 22 сентября. С. 3.
Спор Минского с И. Мечниковым об эволюции мирозерцания М. Метерлинка.
312. Станный вердикт // № 231, от 8 октября. С. 2.
Об уголовном процессе по делу Дебора (покушение на инцест).
313. Танго // № 248, от 27 октября. С. 3.
Впервые: Театр, музыка и спорт. 1913. № 8. С. 8–9.
314. Кризис радикализма // № 270, от 23 ноября. С. 2.
О расколе внутри партий радикалов и радикал-социалистов в парламенте.
315. *Н. М.* Балканские займы // № 285, от 11 декабря. С. 2–3.
О нежелании Франции встать на сторону России в решении международного вопроса о германской военной миссии в Константинополе.
316. *Н. М.* Прогрессивный паралич // № 291, от 18 декабря. С. 3–4.
О достижениях доктора Константина Левадити (институт Постера) в лечении прогрессивного паралича (интервью с проф. И. Мечниковым и К. Левадити).

1914

317. Проявления нового искусства // № 4, от 5 января. С. 2.
О футуристических тенденциях во французской хореографии (поэтесса и балерина Валентина де Сен-Пуант (в статье – де-Сенпуан) и в музыке («музыка шумов»).
318. В ожидании выборов // № 11, от 15 января. С. 3
О тактике партийной борьбы в преддверии выборов в парламент.
319. Философский ренессанс // № 25, от 31 января. С. 2–3.
Об избрании в члены парижской «Академии Бессмертных» двух философов – Эмиля Бутру и Анри Бергсона. Критика в их лице так наз. «прагматического» направления в современной философии.

320. В ожидании выборов // № 45, от 23 февраля. С. 2–3.
Продолжение. Начало см. в № 11 за 1914 г. (№ 318).
321. Умственный пролетариат¹⁴ // № 54, от 6 марта. С. 2.
О судьбе так наз. «declasses» — представителей умственного труда, получивших высшее образование и не востребованных на рынке труда. Положительный опыт русской профессиональной школы «Рашель» во Франции.
322. Соединение искусств // № 118, от 24 мая. С. 3.
Возвращение Минского в Париж к работе внешнего корреспондента «Утра России». Репортаж об авангардной постановке «Золотого петушка», оперы-балета («музыкально-пластический спектакль»), в антрепризе С. Дягилева.
323. Министерство на час // № 127, от 4 июня. С. 2.
О падении кабинета министров Александра Рибо.
324. Эстетика и общественность // № 131, от 8 июня. С. 2.
О новой драме П. Клоделя «Заложник» в постановке Орельена Люнье-По на сцене театра «L'oeuvrte».
325. Грехи культуры // № 135, от 13 июня. С. 2.
О серии катастроф на мостовых Парижа вследствие провалов на месте образовавшихся подземных пустот.
326. Идеалы французской республики // № 140, от 19 июня. С. 2.
Анализ ответов на социально-политическую анкету, предложенную редакцией «Martin».
327. В гостях у д'Аннунцио // № 149, от 29 июня. С. 2.
328. Перед каникулами // № 153, от 4 июля. С. 2.
О ситуации в парламентских партиях перед роспуском Сената на каникулы. Упоминаются ТеофильДелькассе, Жорж Клемансо, Пьер-Анри Дюмон, Поль Дешанель, Ш. Бенуа, Ж. Жорес, Рене Вивиани и др.
329. Социализм и война // № 158, от 11 июля. С. 2.
Об отрицательном отношении партии социалистов к законопроекту о постоянной армии. Упоминаются Мари-Эдуард Вальян, Ж. Жорес, Жюль Гед, Адеодат Констан Адольф Компер-Морель и др.
330. Процесс Кайо // № 161, от 15 июля. С. 2.
Дело Генриетты Кайо, застрелившей главного редактора газеты «Фигаро» Гастона Кальметта в отместку за травлю своего мужа, министра финансов Жозефа Кайо.
331. В осажденном Париже¹⁵ // № 199, от 24 августа. С. 2.
О событиях 1–4 августа в Париже: убийство Ж. Жореса; письмо Густава Эрве военному министру; дефицит продовольствия в Париже и погромы продуктовых магазинов; новые правила регистрации для иностранцев.
332. Парижский дневник // № 206, от 31 августа. С. 2.

¹⁴ К этой публикации имеется подстрочное примечание редакции: «В настоящую минуту автор этого письма Н.М. Минский находится в Петербурге».

¹⁵ К этому репортажу было сделано примечание от редакции: «Помещаемое сегодня первое за время начала войны письмо г. Минского было послано из Парижа 7 августа, а прибыло в Москву только вчера, т. е. 5 сентября по новому стилю».

Вхождение в состав кабинета министров «патриотов» (А. Бриан, Т. Делькассе, А. Мильеран) и «социалистов» (Ж. Гед, М. Самба). Критика Ж. Клемансо действий правительства. О положении дел в Польше.

333. Парижский дневник. 17 августа // № 208, от 2 сентября. С. 1.
Французская пресса о подъеме патриотического духа нации. Статьи Г. Эрве и В. Бурцева.
334. Парижский дневник. 22 августа // № 211, от 5 сентября. С. 1.
Захват немецкими войсками Брюсселя и оккупация Бельгии. Раскол в рядах социал-демократов в отношении к воюющим сторонам. Помощь русского посольства своим гражданам в обмене русских денег.
335. Парижский дневник. 4 сентября. Бордо // № 213, от 7 сентября, С. 1–2.
Об эвакуации правительства Франции и населения Парижа в Бордо.
336. Французский дневник // № 219, от 13 сентября. С. 1.
О военной тактике наступающих немецких войск и стратегии отступающей французской армии (главнокомандующий – генерал Жозеф Жоффр).
337. Французский дневник. Бордо, 14 сентября // № 228, от 22 сентября. С. 1.
О перспективах участия Турции в первой мировой войне.
338. Парижский дневник. 12-го ноября // № 283, от 16 ноября. С. 2.
Об отношении англо-франко-русской коалиции к участию в войне Турции
339. Парижский дневник. 19-го ноября // № 293, от 26 ноября. С. 3.
Обзор передовиц французских газет. Публикации Г. Эрве. О письмах французских солдат с передовой и солдатском фольклоре
340. Парижский дневник. 5-го декабря // № 309, от 12 декабря. С. 1–2.
Театр и кинематограф в осажденном Париже. Новый лозунг «эсдеков»: «Ни победы, ни поражения» (письмо Александра Антоновича Трояновского).
341. Парижский дневник. 12-го декабря // № 315, от 18 декабря. С. 2.
Об отношении Англии, Шотландии и Ирландии к войне. Анализ суждений ведущих политиков и членов парламента. Упоминаются Джеймс Кейр-Харди (у Минского — «Кэр-Гарди»), Джеймс Рамсей Макдональд, Бернард Шоу, Джон Редмонд и Родерик О'Коннор (в статье О'Коннор).
342. Парижский дневник. 24-го декабря // № 324, от 28 декабря. С. 4.
Анонс предстоящих публичных лекций ведущих государственных и культурных деятелей Франции в рамках акции, организованной «Союзом общественной гигиены» под председательством Л. Буржуа. Упоминаются ректор Университета Франции Луи Ливар, ректор Нормальной Школы г. Лавасс, философ Э. Бутру, депутат Фердинанд Бюиссон, Эмиль Фогель (у Минского – «Эмиле Фогэ»), А. Бергсон и др.

1915

343. Парижский дневник. 6 января. 8 января // № 17, от 17 января. С. 2.
Возвращение правительства Франции в Париж. Факты из отчета в «JournalOfficiel» о злодеяниях немцев на оккупированных французских территориях
344. Парижский дневник. 12 января // № 21, от 21 января. С. 1–2.
Обзор содержания дневников немецких солдат и приказов немецкого командования, относящихся к французскому театру военных действий.

345. Парижский дневник. 20 января // № 30, от 30 января. С. 1.
Отступление французских войск под Суассоном. Ожидание налетов «Цепелинов» на Париж. Город готовится к осаде.
346. Парижский дневник. 29 января // № 43, от 13 февраля. С. 1.
Анализ состояния современной экономики Германии и боеготовности ее армии. Обзор английской и французской прессы («Times», «Temps», «Journal»).
347. Парижский дневник. 12-го февраля // № 52, от 22 февраля. С. 4.
«Пророческие» книги барона Новэ, Гастона Леру и Лавора: предсказание исхода современного военного противостояния Франции и Германии.
348. Парижский дневник. 17 февраля // № 57, от 27 февраля. С. 2.
О празднике латинского единения, торжественно отпразднованного в Сорбонне. Речь П. Дешанеля.
349. Парижский дневник. 23-го февраля // № 58, от 28 февраля. С. 1.
О резолюции по современной войне, принятой лондонской конференцией, созванной социал-демократами четырех союзных государств: французскими, английскими, бельгийскими и русскими. Упоминаются Эмиль Вандервельде, М. Самба и Ж. Гед.
350. Парижский дневник. 18 марта // № 84, от 28 марта. С. 1–2.
Статья Густава Эрве «Кому должен принадлежать Константинополь?». Ответы на вопрос журнала «LaRevue»: «Что делать с детьми, зачатыми и рожденными француженками от немецких солдат-оккупантов?» Приводятся ответы эмбриолога Луиса Феликса Геннеги (у Минского — Эннеги), романиста Поля Маргерита, зоолога Мари-Ив Делажа, суфражистки Е. Пинхертен и др.
351. Парижский дневник. 21-го марта // № 87, от 31 марта. С. 2.
О налете четырех немецких «Цепелинов» на Париж.
352. Парижский дневник // № 92, от 5 апреля. С. 2–3.
Об уголовном процессе провинантского контролера Декло и г-жи Бешоф. Связь с делом г-жи Кайо (см. № 330).
353. О Бельгии // № 122, от 5 мая. С. 4.
О парижской публичной лекции Э. Верхарна
354. Парижский дневник. 15-го мая¹⁶ // № 136, от 19 мая. С. 2.
О причинах выжидательно-оборонительной тактики французской армии. Личность главнокомандующего, генерала Ж. Жоффра.
355. Парижский дневник. Анкета о Константинополе. 13-го мая // № 138, от 21 мая. С. 2.
Ответы ведущих политических и культурных деятелей Франции на вопрос, предложенный Минским: «Считают ли они, что по окончании войны Константинополь и проливы должны сделаться достоянием России...?» Приводятся ответы Эмиля Лубэ, П. Дешанеля, Поля Думера, Ж. Клемансо, Г. Эрве, Эмиля Флуранса и др.
356. Парижский дневник. 24 мая // № 148, от 31 мая. С. 1.
О творчестве и личности д' Аннунцио как признанного духовного вождя итальянской нации
357. На арраском фронте. Город, смертельно раненый // № 186, от 8 июля. С. 4.
Эта и последующие корреспонденции высланы с передовой фронта.

¹⁶ В репортаже есть цензурные «белые места»

358. На арраском фронте // № 187, от 9 июля. С. 4.
359. На арраском фронте. Гора смерти // № 195, от 15 июля. С. 4–5.
360. Намерения и пожелания // № 200, от 22 июля. С. 2.
О перспективах франко-русского экономического сотрудничества после завершения войны.
361. На арраском фронте. Организатор земли // № 201, от 23 июля. С. 2.
362. О Художественном театре. Беседа с Люнье-По // № 211, от 2 августа. С. 5.
363. Локализация пуль // № 217, от 8 августа. С. 4.
О новых методах диагностики огнестрельных ранений в военной хирургии Франции.
364. На арраском фронте. Пушки и снаряды // № 220, от 11 августа. С. 4.
365. Между двумя фронтами // № 248, от 10 сентября. С. 2.
Анализ записки «О военных действиях на западном театре войны», полученной «из авторитетного источника».
366. По заводам и мастерским¹⁷ // № 263, от 25 сентября. С. 4.
367. Победа в Шампани // № 274, от 6 октября. С. 2.
368. По заводам и мастерским // № 276, от 8 октября. С. 2.
Обзор производства на французских военных заводах концерна «Шнейдер». Описание технологии изготовления снарядов.
369. Воззвание парижских эмигрантов // № 281, от 13 октября. С. 1–2.
Резолюция парижского объединенного съезда «эс-деков» и «эс-серов» с призывом к рабочим России отказаться от всех протестных акций, угрожающих обороноспособности страны. Среди подписантов – Г.В. Плеханов, Л.Г. Дейч, П.Б. Аксельрод, Бунаков (И.И. Фондаминский), Н.Д. Авксентьев, Ф.М. Онипко, А.П. Белоусов, Г.А. Алексинский.
370. Организованный фронт // № 286, от 18 октября. С. 2.
Организация фронта как главная особенность новой стратегии ведения боевых действий в первой мировой войне.
371. Еще об организованном фронте // № 300, от 1 ноября. С. 2.
Об умении создавать «организованный фронт» как о ключевой причине успехов немецкой армии на западном театре военных действий.
372. Новое министерство // № 306, от 7 ноября. С. 1.
О новом кабинете министров Франции: президент – А. Бриан, вице-президент – Р. Вивиани. Критика Ж. Клемансо старого кабинета.
373. Ромэн Роллан и война // № 334, от 5 декабря. С. 5.
374. Шаткое настроение // № 341, от 12 декабря. С. 2.
О катастрофическом положении сербской армии и нежелании французского правительства задействовать дополнительные военные ресурсы на балканском театре боевых действий.
375. Салоникская экспедиция // № 352, от 23 декабря. С. 1–2.

¹⁷ В тексте имеются многочисленные купюры военной цензуры

Об отступлении союзнической армии к Салоникам и оккупации немецко-болгарскими войсками территории Сербии. Обзор военной прессы.

1916

376. Возможны ли сношения с социал-демократией? // № 6, от 6 января. С. 2.
О завершившемся в Париже ежегодном конгрессе социалистов. Прения по вопросу о возможности возобновления отношений с социал-демократами.
377. «По делам печати» // № 15, от 15 января. С. 2.
О создании с 1 января при французском кабинете министров должности представителя правительства по делам печати.
378. Конгресс греческих колоний // № 17, от 17 января. С. 2.
О конгрессе делегатов от греческих колоний, основанных в 31 стране Европы и Северной Америки.
379. Продолжение пророчества // № 26, от 26 января. С. 2.
Статьи Г. Уэльса (у Минского – «Уэльса») о будущих итогах войны, перспективах мирного договора с Германией, о дальнейших судьбах Германии и антигерманской коалиции государств.
380. О цензуре // № 28, от 28 января. С. 1–2.
Об итогах заседания палаты депутатов по вопросу о политической цензуре. Выступления Поля Менье, Жюлья Ронга, Полена-Пьера Андриё и др.
381. Власть и контроль над войной // № 35, от 4 февраля, С. 3.
Критика ведущими политическими деятелями Франции действий правительства. Обзор французской прессы («Echo de Paris», «Humanité», «Temps» и др.).
382. В одну из суббот // № 44, от 13 февраля. С. 1.
О разрушительном налете немецких «цепелинов» на Париж.
383. Сенсационная отставка // № 49, от 18 февраля. С. 1–2.
Об отставке Рене Бенара — суб-министра авиации Франции.
384. Атаки на всем фронте // № 52, от 21 февраля. С. 1–2.
О ситуации на франко-германском фронте после начала тотального наступления немецких войск.
385. Анкета о Турции // № 61, от 1 марта. С. 3.
Обзор ответов главных политических деятелей Турции (Эммануил Карассо Эфенди, Мехмед Джавид бей, Энвер-паша и др.) на анкету, опубликованную в «Echo de Paris» испанским журналистом Ибаньесом де Иберо.
386. Министерство изобретений // № 61, от 4 марта. С. 2.
Создание нового министерства под руководством Поля Пенлеве и его задачи в условиях военного времени.
387. Опасное меньшинство // № 66, от 6 марта. С. 1.
Об итогах голосования во французском парламенте по вопросу о доверии кабинету А. Бриана и о его возможных политических последствиях.
388. Французская авиация // № 68, от 8 марта. С. 5.

- О поездке журналистов по военным авиационным заводам Франции, устроенной Р. Бенаром, прежним суб-министром авиации.
389. Вокруг Вердена¹⁸ // № 71, от 11 марта. С. 1.
О немецком наступлении на севере Вердена.
390. Вокруг Вердена // № 72, от 12 марта. С. 5.
391. Рисунки Ремекера // № 83, от 23 марта. С. 5.
Выставка антигерманских плакатов и сатирических рисунков голландского живописца Ремекера.
392. Ахиллесова пята // № 91, от 31 марта. С. 2.
О немецких колониях в Африке и их возможной судьбе в случае поражения Германии в войне.
393. Парижская конференция // № 99, от 8 апреля. С. 2.
О конференции стран-участниц антигерманской коалиции, принявшей «программу единого фронта».
394. Потопление «Сантандерино» // № 114, от 24 апреля. С. 3.
О гибели испанского грузового парохода, подбитого немецкой подводной лодкой. Обзор испанских газет.
395. Длительность войны и экономические мероприятия // № 126, от 6 мая. С. 1–2.
О правительственной программе государственной поддержки экономики Франции в случае затягивания военной кампании. Споры в правительстве и парламенте.
396. Длительность войны и экономические мероприятия // № 127, от 7 мая. С. 1–2.
397. Торговая конференция // № 133, от 13 мая. С. 2.
О работе в Париже межпарламентской торговой конференции стран-участниц антигерманской коалиции. Выступления Луиджи Луццатти (у Минского – Луццити; Италия), Дж. Рэндалса (Англия), Адольфа Ландри (Франция) и др.
398. Вокруг исторического труппа // № 145, от 25 мая. С. 1.
О неудачных попытках социал-демократов и социалистов оживить идею пролетарского интернационализма и возобновить деятельность международного Интернационала.
399. Две министерские речи // № 150, от 30 мая. С. 2.
Выступления в парламенте Альбера Тома и М. Самба, «двух министров-социалистов», с предложением развивать и в мирное время практику огосударствления сферы экономики Франции, которая в условиях войны доказала свою эффективность.
400. Вокруг Вердена // № 159, от 8 июня. С. 3.
401. Экономическая конференция // № 176, от 25 июня. С. 1.
О подготовке экономической конференции союзных держав особым «тайным» Комитетом, заседающим в министерстве иностранных дел Франции.
402. Вокруг Вердена // № 190, от 9 июля. С. 2.

¹⁸ Примечание ред.: «Корреспонденция находилась в пути в течение 22 суток!»

403. Шантажный ультиматум // № 197, от 16 июля. С. 2.
О попытке Германии навязать Швейцарии кабальный экономический договор, подрывающий оборонную безопасность Франции.
404. Тайное заседание совета // № 202, от 21 июля. С. 1.
О заседаниях палаты депутатов и Сената, выразивших абсолютным большинством голосов доверие французскому правительству А. Бриана.
405. Испанские дела // № 225, от 15 августа. С. 2.
Об экономическом кризисе в Испании.
406. Партийный раскол // № 239, от 27 августа. С. 1.
О расколе в партии французских социалистов, случившемся на партийном конгрессе. Упоминаются Жан-Батист Леба (мэр г. Рубэ), Пьер Ренодель (редактор «Humanité»), Густав Эрве и др.
407. «Болезненный» вопрос // № 246, от 3 сентября. С. 1–2.
О гражданских правах и свободах раненых фронтовиков с точки зрения военного законодательства Франции.
408. Испанский нейтралитет (Письмо из Сан-Себастьяна) // № 272, от 29 сентября. С. 2.
Слухи о близком падении министерства Альваро де Романонеса и о замене его «национальным меньшинством», в состав которого войдут лидеры всех основных партий: Антонио Маура (консерваторы), Эдуардо Дато (умеренные консерваторы), Альварес (реформаторы), А. де Романонес (либералы), Алехандро Леррус (радикалы) (в статье – Лерру).
409. Речь Мауры (Письмо из Сан-Себастьяна) // № 278, от 5 октября. С. 2.
Тезисы речи А. Мауры, общепризнанного лидера всех консервативных партий Испании, произнесенной в Беранге на большом политическом банкете. О росте германофильских настроений в Испании.
410. «Танка» // № 281, от 8 октября. С. 1.
Об английском проекте создания тяжелого бронированного автомобиля – прообраза современного танка. См. также публикацию в № 289 «Утра России» (№ 412).
411. Книга Метерлинка о войне // № 288, от 15 октября. С. 5.
О книге «Обломки войны» («Les Débris de la Guerre»).
412. К квартирному конфликту // № 289, от 16 октября. С. 4.
О конфликтах нанимателей с домовладельцами. Обзор рынка французского жилья и инициатив французского правительства в сфере жилищного законодательства в условиях военного времени. Упоминаются Генри Шерон, Андрэ Жид, Пьер-Жиль Вебер и др.
413. Русский балет в Испании (Письмо из Сан-Себастьяна) // № 292, от 19 октября. С. 4.
О новом («московском») периоде развития балетной труппы С. Дягилева по сравнению со старым («петербургским»). Премьера балета «Снегурочка» (декорации Н.С. Гончаровой и М.Ф. Ларионова, хореография Л.Ф. Мясина).
414. Веселый город (Письмо из Сан-Себастьяна) // № 296, от 23 октября. С. 2–3.
О драме Хасинто Бенаvente «Веселый город».
415. Сенсационное дело // № 307, от 3 ноября. С. 2.
Уголовное дело Рошетта Эрве.

416. Искусство и война (от нашего парижского корреспондента) // № 323, от 19 ноября. С. 5.

Обзор ответов на анкету редакции «Фигаро», предложившей творческой интеллигенции Франции вопрос: «Могли ли вы работать в последние два года?». Приводятся ответы Клода Дебюсси, Пьера-Жюли Вебера, Жака-Пьера Вольфа, Луи Бертрана, Люсьена Декава, Фредерика Массона, Сен-Санса и др.

1917

417. Французская бюрократия // № 2, от 2 января. С. 1–2.

418. Бриан // № 3, от 3 января. С. 2.

Обзор критических мнений о действиях кабинета А. Бриана в годы войны.

419. Конгресс сенской конференции // № 5, от 5 января. С. 2.

О решении французских социалистов возобновить отношения с германскими социал-демократами.

420. Досадные счета // № 46, от 15 февраля. С. 5.

Об антирусских настроениях во французском парламенте и обществе (упреки правительству России в недостаточной военной помощи).

421. Франция и Россия // № 95, от 15 апреля. С. 2–3.

Об оценке февральской революции в России различными слоями французского общества и членами правительства. Приводятся отзывы А. Бриана, Г. Эрве, А. Блана, редакций газет «Echo de Paris» и «Temps».

III. Литература о жизни и творчестве Н. М. Минского

Словарные статьи (Н.М. Минский):

422. С. Венгеров. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Изд. 2-е. Т. 1. Вып. 1–2.: Предварительный список русских писателей и ученых и первые о них справки (Аарон — Куликов). Пг.: изд. Товарищества М. О. Вольф, 1915. С. 129.
423. Галерея русских писателей. Текст редактировал И. Игнатов. Изд. С. Скимунта. М.: типо-литография Товарищества И.Н. Кушнера и Ко, 1901. С. 506.
424. Еврейская энциклопедия: В 16 т. Т. 11. СПб.: Брокгауз – Ефрон, 1912. С. 83 (А. Пресс)
425. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. Под редакцией проф. А.П. Горкина. М.: Росмэн, 2006. С. 299.
426. Литературная энциклопедия. В 11 т. Т. 7 / Главный редактор А.В. Луначарский. М.: издательство Коммунистической академии, 1934. Стб. 325–327 (Д. Благой).
427. Литературная энциклопедия Русского Зарубежья. 1918–1940. М.: ИНИОН РАН, 1997. С. 264–266 (А.А. Ревякина).
428. Литературное Зарубежье России. / Под общей ред. Е.П. Чельшова и А.Я. Дегтярева. М.: Парад, 2006. С. 391–392.

429. *Мартов Н.* Галерея русских писателей и художников. СПб.: изд. Н.Ф. Меретц, 1901. С. 79.
430. Незабываемые могилы. Российское зарубежье: Некрологи. В 6 т. / Составитель В.Н. Чуваков. М.: Российская государственная библиотека, 2004. Т. 4. С. 559.
431. *Попов А.* Н.М. Минский // Книга о русских поэтах последнего десятилетия / Под ред. М. Гофмана. СПб., М.: изд-во Товарищества М.О. Вольф, [1909]. С. 223–230.
- Р е ц е н з и и: *Кранихельд В.* Литературные отклики. Тринадцать бессмертных // Современный мир. 1909. № 3. С. 84–92.
432. *Русанов В.* (Либрович). Сто русских литераторов. СПб.: изд. Товарищества М.О. Вольф, 1895. С. 36
433. Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 4. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», Научно-внедренческое предприятие Фианит, 1999. С. 79–84 (*А.В. Чанцев*).
434. Русское Зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX в. М.: РОССПЭН, 1997. С. 417–419 (*А.А. Ревякина*).
435. *Сальников А. Н.* Русские поэты за 100 лет (с пушкинской эпохи до наших дней) в портретах, биографиях и образцах. СПб.: изд. В.И. Губинского, 1901. С. 413–417.
436. Словарь поэтов русского зарубежья / Под общей ред. В. Крейда. СПб.: изд-во Русского христианского гуманитарного ин-та, 1999. С. 158 (*В. Крейд*).
437. Словарь членов Общества Любителей Российской Словесности при Московском университете. 1811–1911 М.: печатня А. Снегиревой, 1911. С. 195.
438. Энциклопедический словарь / Под ред. К.К. Арсеньева и Ф.Ф. Петрушевского. Т. 11. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1891. С. 319 (*С. Венгер*)

Статьи, исследования, мемуарная литература

439. *Абашина М. Г.* Массовая литература 1880 – начала 1890-х годов (И.И. Ясинский, В.И. Бибиков). Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1992. С. 62–65; 66–71.
440. *Азадовский К.М., Лавров А.В.* Новое о встречах Томаса Манна с русскими писателями («слово благодарственное» Андрея Белого Томасу Манну) // Русская литература. 1978. № 4. С. 146–151.
441. *Айвазов И.* Русское сектантство // Вера и разум. 1906. № 20. С. 439–442.
442. *Айхенвальд Ю.И.* Николай Максимович Виленкин // История русской литературы XIX века. Под ред. Д.Н. Овсянко-Куликовского. Т. 5. М.: изд. Товарищества «Мир», 1912. С. 280–286 и по указателю имен.

443. *Айхенвальд Ю. Минский* // Айхенвальд Ю. Силуэты русских писателей. В 3 т. Т. 3. Берлин: Слово, 1923. С. 96–103.
То же в переизд.: Айхенвальд Ю. Силуэты русских писателей. М.: Республика, 1994. С. 365–369.
444. *Александрович Ю.* История новейшей русской литературы. Ч. 1-ая. Чехов и его время. М.: книгоиздательство «Сфинкс», 1911. С. 97–99; 198–205.
445. *Андреевский С.А.* Вырождение рифмы // Литературные очерки. Изд. 3-е. СПб.: тип. А.Е. Колпинского, 1902. С. 433–439.
Перепечатано в совр. изд.: Андреевский С.А. Книга о смерти / Изд. подготовила И.И. Подольская. М.: Наука, 2005. С. 452–455 и по указателю имен.
446. *Арсеньев К.К.* Русские поэты новейшего времени. Н. Минский // Арсеньев К.К. Критические этюды по русской литературе. Т. 2. СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1888. С. 117–127.
447. *Б. п.* Доклад Н.М. Минского // Русские ведомости. 1914. № 83, от 11 апреля. С. 4.
О лекции Минского «О любви к людям и о любви к предметам».
448. *Б. п.* Из общественной хроники // Вестник Европы. 1903. № 7. С. 441–444.
О религиозно-философских статьях Минского.
449. *Б. п.* К приезду Минского // Дневники писателей. 1914. № 1. С. 41–44.
Возвращение Минского из эмиграции в марте 1914 г.
450. *Б. п.* К сегодняшней лекции Н.М. Минского // Утро России. 1914. № 82, от 10 апреля. С. 4.
Анонс предстоящей лекции «О любви к людям и о любви к предметам», чтение которой должно состояться в Москве
451. *Б. п.* Н.М. Минский в Петербурге // Утро России. 1914. № 52, от 4 марта. С. 3.
452. *Б. п.* Новости искусств // Утро России. 1913. № 173, от 27 июля. С. 3.
Сообщение о работе Минского над мистерией «Кого ищешь?»
453. *Б. п.* Снова на родине // Всемирная панорама. 1914. № 256. С. 11.
Возвращение Минского из эмиграции в марте 1914 года
454. *Баталова Д.А., Сапожков С.В.* О некоторых философских источниках «мэонизма» Н. Минского (трактат «При свете совести: мысли и мечты о цели жизни») // Наука и школа. 2019. № 5. С. 20–34.
455. *Баран Хенрик.* Поэтика русской литературы начала XX века / Предисловие Н.В. Котрелева. Общая ред. Н.В. Котрелева и А.Л. Осповата. М.: издательская группа «Прогресс» «Универс», 1993 (по указателю имен).
456. *Бахрах А.В.* По памяти, по записям. Литературные портреты. Ч. 2–3. Публикация Григория Поляка // Новый журнал. 1993. № 190–191. С. 363–366; 1996, № 197. С. 184–188.
457. *Андрей Белый.* Между двух революций / Подготовка текста и комментарии А.В. Лаврова. М.: Художественная литература, 1990 (по указателю имен).

458. *Андрей Белый*. Начало века / Вступит. статья, подготовка текста и комментарии А.В. Лаврова. М.: Художественная литература, 1990 (указатель имен см. в № 457).
459. *Берберова Н.* Курсив мой. Автобиография. München: Wilhelm Fink Verlag, 1972 (по указателю имен).
460. *Бердяев Н.* Революция и культура // Полярная звезда. 1905. № 2, от 22 декабря. СПб.: изд. М.В. Пирожкова, 1906. С. 146–155.
Полемика с богоскательскими тенденциями мировоззрения Минского, редактора-издателя «Новой Жизни»
461. *Бибиков В.И.* Рассказы. СПб.: изд. А.Я. Панафидина, 1888. С. 384–400.
О деятельности кружка «новых романтиков»
462. *Богомоллов Н.* У истоков символизма // Богомоллов Н. От Пушкина до Кибирова: Статьи о русской литературе, преимущественно о поэзии. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 277–283.
463. Бродский Н.Л. Страница дневника А.И. Эртеля // Голос минувшего, 1913. № 2. С. 235–236.
Заметки Эртеля о Л.Н. Толстом, Г. Успенском, М. Салтыкове-Щедрине, Н. Минском, Н. Чернышевском.
464. *Бройтман С.Н.* Источники формулы «нераздельность и неслиянность» у Блока // Александр Блок: исследования и материалы / ИРЛИ АН СССР. Л., 1987. С. 79–89.
На материале помет к книге Н. Минского.
465. *Брюсов В.* Дневники: 1891–1910 / Подготовка к печати И.М. Брюсовой; примечания Н.С. Ашукина. М.: изд-во М. и С. Сабашниковых, 1927 (по указателю имен).
466. *Буренин В.* Критические очерки // Новое время. 1886. № 3545, от 10 января. С. 2.
О стихах Минского, опубликованных в «Вестнике Европы» (1885, № 12).
467. *Буренин В.* Критические очерки // Новое время. 1905. № 10660, от 18 ноября. С. 2.
О деятельности Минского на посту редактора-издателя «Новой Жизни»
468. *Быстров В.Н.* Дмитрий Мережковский и Зинаида Гиппиус: Петербургская биография. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 48–63.
469. *Быстров В.Н.* Между утопией и трагедией: Идея Преображения мира у русских символистов. М.: Прогресс-Плеяда Кругъ, 2012 (по указателю имен).
470. *Бялый Г.А.* Поэты 1880–1890-х годов // Поэты 1880–1890-х годов / Вступит. статья и общая ред. Г.А. Бялого. Л.: Советский писатель, 1972. С. 36–42 («Библиотека поэта»).
471. *Введенский А.И.* О «двуединстве добра» // Введенский А.И. «Религиозное обновление» наших дней: В 2 вып. Вып. 2. М., 1904. С. 36–42.
О полемике Минского с В.В. Розановым.

472. Венгеров С.А. Основные черты истории новейшей русской литературы. Изд. 2-е. СПб.: тип. товарищества «Общественная польза», 1909. С. 40–43; 47–55.
Перепечатано: Венгеров С.А. Собрание сочинений. В 5 т. Т. 1. СПб.: изд-во «Прометей», 1911. С. 61–64; 67–72; см также С. 43–45.
473. Венгеров С.А. Очерки по истории русской литературы. 1-е и 2-е изд. СПб.: тип. товарищества «Общественная польза», 1907. С. 96–97.
474. Венгеров С.А. Этапы неоромантического движения // Русская литература XX века. 1890–1910. Под ред. профессора С.А. Венгерова. В 2 кн. М.: Издательский дом «XXI век – Согласие», 2000. Кн. 1. С. 19–73.
Первая публикация в изд.: Русская литература XX века. 1890–1910. Под ред. профессора С.А. Венгерова. Ч. I. Т. I. М.: Мир, 1914.
475. Венгерова З. Русский символизм в освещении французской критики // Новости и Биржевая газета. 1901. № 114, от 27 апреля. С. 2.
476. Вознесенский А.С. Поэты, влюбленные в прозу: Н. Минский, Д. Мережковский, К. Бальмонт, В. Брюсов, З. Гиппиус, Вяч. Иванов, Ф. Сологуб, А. Блок, С. Городецкий, М. Кузмин. Киев: Гонг, 1910 – 50 с.
477. Волинский А. Библия в русской поэзии. Этюды второй // Восход. 1887. № 9. С. 66–75.
478. Волинский А. Два слова о «жидовстве в русской литературе // Недельная хроника «Восхода». 1887. № 47. Стб. 1188–1189.
479. Волинский А. Книга великого гнева: Критические статьи, заметки, полемика. СПб.: тип. «Труд», 1904. С. 186–188; 210–211.
480. Волинский А. Менцели наших дней // Восход. 1888. № 1–2. С. 1–15.
481. Волинский А. О символизме и символистах (полемика заметки) // Северный вестник. 1898. № 10–12. С. 216–225.
Перепечатано: Волинский А.Л. Борьба за идеализм. СПб.: тип. М. Меркушева, 1900. С. 477–487.
482. Г.С. Несколько слов новоиспеченному социал-демократу // Сын Отечества. 1905. № 207.
483. Галич Леонид (Габрилович Л.Е.) Цель прогресса: Посвящается Н.М. Минскому // Русская мысль. 1907. № 5. С. 26–49.
484. Гарциано С.А. Рецепция творчества предсимволистов (А.К. Толстого, К.К. Случевского, Н.М. Минского, К.Н. Льдова) в литературной критике первой волны эмиграции // Предсимволизм – лики и отражения / Коллективная монография под ред. Е.А. Тахо-Годи. М.: ИМЛИ РАН, 2020. С. 329–333.
485. Герасимов Ю.К. Драматургия символизма // История русской драматургии. 2-я половина XIX — начала XX века до 1917 г. Л.: Наука, 1987. С. 554–556.
486. Гиппиус Зинаида. Арифметика любви: Неизвестная проза 1931–1939 годов / Составление, вступит. статья, комментарии А.Н. Николокина. СПб.: Росток, 2003 (по указателю имен).

487. *Гиппиус-Мережковская З.* Дмитрий Мережковский. Париж: YMCA-Press, 1951. С. 44, 81, 141–142, 145, 175–176.
488. *Гиппиус З.* Contes d'amour // Гиппиус З. Дневники: В 2 т. Т. 1. / Вступит. статья и составление А.Н. Николюкина. М.: Интелвак, 1999. С. 30–55.
489. З.Н. Гиппиус в переписке с братьями Н.Л. и М.Л. Слонимскими (1915–1923) / Вступит. статья, подготовка текста и комментарии Кита Трибла // Русская литература. 2006. № 3. С. 193–212.
490. *Глинский Б.* Болезнь или реклама? // Исторический вестник. 1896. № 2. С. 618–655.
Перепечатано в кн.: Глинский Б. Очерки русского прогресса. СПб.: Товарищество Художественной Печати, 1900. С. 388–423.
491. *Гитлиц Е.А.* Тургенев и «лавровская история» // Тургеневский сборник. Л.: АН СССР, 1968. Вып. 4. С. 270–275.
492. *Городницкая А.А.* Общественно-политические взгляды старших символистов (середина 90-х годов XIX века – 1917 год): дисс... канд. истор. наук. М., 1996 – 204 с.
493. *М. Горький.* Заметки о мещанстве // М. Горький. Собр. соч.: В 30 т. Т. 23. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1953. С. 341–367.
494. *Граудина Л.К.* «Тоска неясная о чем-то неземном...» О поэзии Н.М. Минского // Русская речь. 2014. № 5. С. 38–43.
495. *Гриневиц П.Ф.* (Якубович П.Ф.) Обзор нашей современной поэзии // Русское богатство. 1897. № 9. С. 2–3.
496. *Гринякин Н.М.* «Кого ищете?»: (К «ищущим» «новопутейцам» – о «новом пути», «плоти», «браке» и «свободе совести») // Миссионерское обозрение. 1903. Т. 1. № 9. С. 1379–1389.
О попытках Минского примирить «свободомыслие» и «религиозность» (С. 1381–1383).
497. *Гуковский М.Э.* Новая женщина и любовь // Новые веяния и настроения. Одесса: изд. И.А. Хмельницкого, 1903. С. 227–240.
О драме Минского «Альма».
498. *Гуль Р.* Я унес Россию. Т. 1.: Россия в Германии. М.: Б.С.Г. – Пресс, 2001. С. 94–113; 191–210.
499. *Десницкий В.А.* Горький А.М. Очерки жизни и творчества. М.: Гослитиздат, 1959. С. 190–192.
500. *Дружинин В.И.* Проблема совести в русской религиозной философии второй половины XIX — первой половины XX века: дисс ... канд. филос. наук. Тула, 2002 – 182 с.
501. *Егунов А.Н.* Гомер в русских переводах XVIII–XIX веков. М.: Индрик, 2001 (по указателю имен).

502. *Завьялова Е.Е.* Жанровые модификации в русской лирике 1880–1890-х годов. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2006 (по указателю имен)

503. *Закржевский А.* Религия. Психологические параллели. Киев: изд-во журнала «Искусство», 1913. С. 146–179.

Р е ц е н з и и: *Бердяев Н.А.* Преждевременные итоги // Русская мысль. 1913. № 5. С. 46–50; *Книжник И.С.*: Там же. 1913. № 4. С. 133–134; *Чернобаев В.*: Современник. 1913. № 11. С. 301–303.

504. *Заозерский Н.А.* К тревожному вопросу о браке и девстве («Новый путь», октябрь // Душеполезное чтение. 1904. Ч. 1. Февраль. С. 361–368; Март. С. 522–531.

Критика воззрений Д.С. Мережковского, Н.М. Минского, В.В. Розанова.

505. Записки петербургских Религиозно-философских собраний. 1901–1903 / Изд. подготовил С.М. Половинкин. М.: Республика, 2005 (по указателю имен).

506. *Засодимский П.В.* Из воспоминаний. М.:тип. Товарищества И.Д. Сытина, 1908. С. 324–331.

507. История русской литературы XX в. Серебряный век / Под ред. Ж. Нива, И. Сермана, В. Страды, Е. Эткинда. М.: издательская группа «Прогресс-Литера», 1995 (по указателю имен).

508. *Ковалева Т.В.* Русский стих 80–90-х годов XIX века: дисс.... канд. филол. наук. Алматы, 1993 – 261 с.

509. *Кондаков Б.В.* Русский литературный процесс 1880-х годов: дисс... доктора филол. Наук. Екатеринбург, 1997 – 494 с.

510. *Конева И.* Стихотворная лирика современной России / Предисловие, публикация и комментарии А.В. Лаврова // Писатели символистского круга. Новые материалы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 93–101.

511. *Котельников В.А.* «Что есть истина?» (литературные версии критического идеализма). СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2010. С. 421–424.

512. *Котенко Ю.В.* Концепт «Смерть» в поэтическом творчестве Николая Минского // file:///C:/Users/Lenovo/Downloads/Npkpnu_fil_2012_30_40.pdf.

513. *Корвин-Хорватский И.* Голубой дым // Русское воскресение. Париж. 1960. 23 июля.

514. *Красин Л., Литвинов М.* Как возникла «Новая Жизнь» // Журналист. 1925. № 12. С. 9–13.

Перепечатано в изд.: Новая жизнь. Первая легальная большевистская газета. 27 октября — 3 декабря 1905 г. / Полный текст под ред. и с предисловием М. Ольминского и со вступительными статьями Л. Красина, М. Литвинова и др. ;Истпарт Отд. ЦК РКП (б) по истории Октябрьской революции и РКП(б). Вып. 1. Л.: Прибой, 1925.

515. *Кугель А.Р.* Листья с дерева: Воспоминания. Л.: Время, 1926. С. 176.

516. *Кунцевич Д.В.* Поэзия Н. Минского: у истоков русского декаданса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2013. № 3. С. 49–56.

517. *Кунцевич Д.В.* Творчество Н. Минского в контексте французского символизма : дисс. ... канд. филол. наук. М., 2017 – 252 с.
518. *Куприяновский П.В.* Из истории раннего русского символизма (Символисты в журнале «Северный вестник») // Русская литература XX века. Сб. 1. Калуга, 1968. С. 149–173.
519. *Курдиновский В.Г.* «Беззаконный же Иуда не восхоте разумети» (из церковной песни в Великий Четверг) // Кишиневские епархиальные ведомости. 1908. № 15/16. 13–20 апреля. С. 563–575; № 17. 27 апреля. С. 633–637.
Образ Иуды в произведениях Л. Андреева («Иуда Искариот и другие»), П. Гейзе («Мария из Магдалы»), М. Корелли («Варавва»), Н. Минского («Гефсиманская ночь»).
520. *Лавров А.В.* Русские символисты: Этюды и разыскания. М.: Прогресс-Плеяда, 2007. С. 489–491 и по указателю имен.
521. Литературное наследство. Том 98. Валерий Брюсов и его корреспонденты / АН СССР. Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького; Отв. ред. Н.А. Трифионов. Кн. 1. М.: Наука, 1991. – 831 с. (по указателю имен); Кн. 2. М.: Наука, 1994 – 636 с. (по указателю имен).
522. *Лосев А.Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Русский мир, 2014. С. 269–270.
О стихотворении Минского «Счастье Прометея».
523. *Луначарский А.В.* Воспоминания из революционного прошлого // Луначарский А.В. Воспоминания и впечатления. М.: Советская Россия, 1968. С. 36–37.
О сотрудничестве с Минским в газете «Новая Жизнь». Впервые напечатано под названием «Мое партийное прошлое» в книге: А. В. Луначарский. Великий переворот (Октябрьская революция). Ч. I. Пг.: изд-во З.И. Гржебина, 1919. С. 37.
524. *Львов-Рогачевский В.* Русско-еврейская литература: Русская литература и евреи. М.: Московское отделение гос. изд-ва, 1922. С. 105–111.
525. *Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата. 1925–1945. М.: Наука, 1971. С. 31; 53
526. *Максимов Д.Е.* «Северный вестник» и символисты // Евгеньев-Максимов В., Максимов Д. Из прошлого русской журналистики. Л.: Издательство писателей в Ленинграде, 1930. С. 101–107.
527. *Марусяк Н.В.* «Русский Метерлинк». Поэзия и сцена // Морис Метерлинк в России Серебряного века / Составитель М.В. Линдстрем М.: ВГБИЛ, 2001. С. 7–38.
528. *Матич О.* Эротическая утопия: Новое религиозное сознание и fin de siècle в России. М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 190–195 и по указателю имен.
529. *П. М-ев.* О религиозных исканиях современной русской интеллигенции // Странник. 1910. Т. I. Май. С. 759–773; Июнь. С. 840–863.
На материале творчества Горького, Минского и др.

530. *Мейлах Б.* Символисты в 1905 году // Литературное наследство. М.: Журнально-газетное объединение, 1937. Т. 27–28. С. 168–179.
Впоследствии в сокращенной ред., с изъятием важных архивных документов, вошла в кн.: Мейлах Б. Ленин и проблемы русской литературы XIX — начала XX вв. Изд. 4-е доп. Л.: Художественная литература, 1970. С. 166–182.
531. *Мельшин Л.* (Якубович П.Ф.). Очерки русской поэзии. СПб.: тип. Н.Н. Клобукова, 1904. С. 281–289.
532. *Мережковский Д.* О благородстве пролетариата (ответ г. Минскому). // Свобода и культура. 1906. № 2, от 10 апреля. С. 122–127.
533. *Мережковский Д.С.* О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы // Мережковский Д.С. Эстетика и критика: В 2 т. Т. 1. / Изд. подготовили Е.А. Андрущенко и Л.Г. Фризман. М.: Искусство; Харьков: СП «Фолио», 1994. С. 215–218.
534. *Мильтон Е.* Воспоминания о поэте Н. Минском // Новый журнал. 1968. № 91. С. 149–161.
535. *Мицц З.Г.* «Новые романтики» (К проблеме русского пресимволизма) // Мицц З.Г. Блок и русский символизм: Избранные труды: В 3 кн. СПб.: Искусство, 2004. Кн. 3: Поэтика русского символизма. С. 162–174.
Впервые опубликовано в изд.: Тьяняновский сб. Третьи Тьяняновские чтения / Отв. Ред. М.О. Чудакова. Рига, 1988.
536. *Мицц З.Г.* Статья Н. Минского «Старинный спор» и ее место в становлении русского символизма // Мицц З.Г. Блок и русский символизм: Избранные труды: В 3 кн. СПб.: Искусство, 2004. Кн. 3: Поэтика русского символизма. С. 150–161.
Впервые опубликовано в изд.: Блоковский сб. IX. (Ученые записки Тартуского гос. ун-та). Вып. 857. Тарту, 1989. С. 44–57.
537. *Михаил* (Семенов П.В.), иером. «Новый путь», его задачи и стремления // Миссионерское обозрение. 1903. Т. 1. № 3. С. 399–408.
538. *Михаил* (Семенов П.В.), иером. Трагедия совести / *Михаил*, иером. Жизнь и совесть: Лекции, письма, беседы. М., 1904. С. 3–45.
В частности, о поэзии Минского.
539. *Михайловский Н.К.* Полн. собр. соч.: В 10 т. СПб.: Русское богатство, 1909. Т. 6. Стб. 609–619; 723–748; Т. 8. Стб. 504–506, 516–517, 665–686.
540. *Михайловский Н.К.* Русское отражение французского символизма // Михайловский Н.К. Литературная критика и воспоминания. М.: Искусство, 1995. С. 357–358, 362–364, 365.
541. *Надсон С.Я.* Литературные очерки. СПб.: Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым, 1887. С. 13, 24, 180–181.
542. *Неведомский М.* 80-ые и 90-ые годы в нашей литературе // История России в XIX веке. Ч. IV. Т. 9. М.: изд-во Товарищества «Братья А. и И. Гранат и К», 1911. С. 92–93.

543. *Нымм Елена*. Литературная позиция Иеронима Ясинского (1880–1890-е годы). Tartu: Tartu University PRESS, 2003 (серия «Dissertationess philologiae slavicae Universitatis Tartuensis», вып. 12). С. 21–44; 131–142.
544. *Павлова Маргарита*. Писатель-инспектор. Федор Сологуб и Ф.К. Тетерников. М.: Новое литературное обозрение, 2007 (по указателю имен).
545. *Пайман Аврил*. История русского символизма / Авторизованный перевод. Перевод с англ. В.В. Исакович. М.: Республика, 2000. С. 30–33 и по указателю имен.
546. *Паниян Ю.М.* Ранние критические статьи В. Брюсова // Брюсовские чтения 1963 года. Ереван: Айтастан, 1964. С. 270–281.
О незаконч. статье «О молодых поэтах» (1896): подразделение декадентов на явных и тайных, Брюсов о Бальмонте, Минском и себе самом (С. 273–275)
547. *Перцов П.П.* Литературные воспоминания. 1890–1902 / Вступит. статья, составление, подготовка текста и комментарии А.В. Лаврова. М.: Новое литературное обозрение, 2002 (по указателю имен).
548. *Петровская Н.* Разбитое зеркало: Проза. Мемуары. Критика. М.: Б.С.Г. – Пресс, 2014 (по указателю имен).
549. *Пильский П.М.* Минский (некролог) // Сегодня. 1937. № 188. С. 61–77.
550. Письма В.Я. Брюсова к П.П. Перцову: 1894–1896 гг. М.: Гос. Академия художественных наук, 1927. С. 11, 15, 22, 23, 24, 30, 47, 53, 58, 65–67, 69, 70.
551. Письма Зинаиды Афанасьевны Венгеровой к Софье Григорьевне Балаховской-Пети / Публикация и комментарий Розины Нежински // *Revue des études slaves*. Paris, 1995. Т. 67. Fasc. 1. P. 205–207, 220, 233, 235; Fask. 2–3. P. 458, 466, 474, 477, 481, 484, 489, 490, 492, 498, 503, 512, 514, 516.
552. Письма З.Н. Гиппиус к А.Л. Вольнскому / Публикация Л.Е. Евстигнеевой и Н.К. Пушкаревой // *Минувшее*. Вып. 12. М., СПб.: Atheneum; Феникс, 1993. С. 274–341 и по указателю имен.
553. Письма З.Н. Гиппиус к П.П. Перцову / Вступит. заметка, подготовка текста и примечания М.М. Павловой // *Русская литература*. 1991. № 4. С. 124–159; 1992. № 1. С. 134–157.
554. Письма Д.С. Мережковского Л.Н. Вилькиной / Публикация В.Н. Быстрова // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома на 1991 год. СПб.: АН СССР, ИРЛИ, 1994. С. 209–251 и по указателю имен.
555. *Плеханов Г.В.* Евангелие от декадана // Плеханов Г.В. Эстетика и социология искусства: В 2 т. Т. 1. М.: Искусство, 1978. С. 492–516.
556. *Покровский А.И.* Современное декадентство перед судом вековечных идеалов // *Русский вестник*. 1904. № 6. С. 586, 593.
557. *Полонский Григорий*. Поэзия Минского // *Русская литература XX века. 1890–1910*. Под ред. профессора С.А. Венгерова. В 2 кн. М.: Издательский дом «XXI век – Согласие», 2000. Кн. 1. С. 345–378.

Первая публикация в изд.: Русская литература XX века. 1890–1910. Под ред. профессора С.А. Венгерова. Ч. I. Т. I. М.: Мир, 1914.

558. *Полтавский* (Дубинский М.И.) За дружеской беседою: Критические статьи. Характеристики. Фантазии. Беседы. СПб.: тип. Целова, 1901. С. 25–26.
559. *Протопопов М.А.* Письма о литературе // Русская мысль. 1891. № 9. С. 131; 1893. № 2. С. 123–125.
560. *Пругавин А.* Писатели-эмигранты // Речь. 1912. № 327, от 28 ноября. С. 3.
561. *Радлов Э.Л.* Философия Н.М. Минского // Русская литература XX века. 1890–1910. Под ред. профессора С.А. Венгерова. В 2 кн. М.: издательский дом «XXI век – Согласие», 2000. Кн. I. С. 379–384.
- Первая публикация в изд.: Русская литература XX века. 1890–1910. Под ред. профессора С.А. Венгерова. Ч. I. Т. I. М.: Мир, 1914.
562. *Рассадин С.В.* Власть образа. Влияние Ницше на творчество Н. Минского // Культура и власть: Сб. научных трудов. Тверь: изд-во Тверского гос. ун-та, 1999. С. 91–100.
563. *Русанова Н.В.* Риторический аспект текстов раннего символизма: на примере творчества Николая Минского: дисс... канд. филол. наук. СПб., 2011 – 186 с.
564. Русская литература и журналистика начала XX века. 1905–1917. Большевистские и общедемократические издания. М.: Наука, 1984 (по указателю имен).
565. Русская литература и журналистика начала XX века. 1905–1917. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М.: Наука, 1984 (по указателю имен).
566. Русские modernen — Зинаида Гиппиус и Николай Минский (Из писем Любови Гуревич к Эдгару Мешингу) / Вступит. статья и комментарии М.М. Павловой и Стенли Рабиновича. Подготовка текста М.М. Павловой и К.В. Яковлевой // Русская литература. 2010. № 2. С. 100–128.
567. С. Поэт-философ о жизни будущего // Столичное утро. 1907. № 8, от 2 июня. С. 2.
- О парижской лекции Минского на тему о различных течениях социал-демократической мысли.
568. С. К. Герои «дна». (Впечатления Н.М. Минского.) // Новости и биржевая газета. 1903. № 99. 12 апреля.
569. *Самсонова О.Н.* К вопросу о творческой индивидуальности Н.М. Минского // От текста к контексту. Ишим: Ишимский гос. педагогический ин-т им. П.П. Ершова, 2008. Вып. 7. С. 107–109.
570. *Самсонова О.Н.* Мортальные мотивы в лирике Н. Минского // От текста к контексту. Ишим: Ишимский гос. педагогический ин-т им. П.П. Ершова, 2006. Вып. 5. С. 78–82.

571. *Самсонова О.Н.* Николай Минский в литературных портретах современников // Филология и человек. Барнаул, 2009. № 4. С. 99–105.
572. *Самсонова О.Н.* Творчество Н.М. Минского: феномен этнокультурного самоопределения писателя: дисс. ... канд. филол. наук. Ишим, 2009 – 140 с.
573. *Сапожков С.* Злободневное и вечное в ранней поэзии Н.М. Минского: цензурная и творческая история запрещенного сборника «Стихотворений» 1883 года // Известия РАН. Сер. литературы и языка. 2005. Т. 64. № 1. С. 22–31.
574. *Сапожков С.Н.* М. Минский // А.П. Чехов. Энциклопедия / Сост. и науч. редактор В.Б. Катаев. М.: Просвещение, 2011. С. 495–496.
575. *Сапожков С.В.* Н. Минский и Ш. Бодлер // Страницы истории русской литературы. Сб. статей к 70-летию профессора В.И. Коровина. М.: Прометей, 2002. С. 366–374.
576. *Сапожков С.В.* О читательских пометках В.Я. Брюсова на полях сочинений Н.М. Минского // Кирилл и Мефодий: Духовное наследие. Материалы Международной научной конференции. Май 2003. Калининград: Калининградский гос. ун-т, 2004. С. 102–111.
577. *Сапожков С.В.* Поэзия и судьба Николая Минского // Ранние символисты. Николай Минский. Александр Добролюбов. Стихотворения и поэмы. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 2005. С. 7–96.
578. *Сапожков С.В.* «Пятницы» К.К. Случевского (по новым архивным материалам). Вступит. статья, публикация текста, примечания // Новое литературное обозрение. 1996. № 18. С. 262–272; 318, 329, 330, 335, 342.
579. *Сапожков С.В.* «Союз между символизмом и революцией – явление внутренне необходимое...»: История несостоявшегося издания «Сборника избранных стихотворений» Н. Минского в столичном Госиздате 1928–1929 гг. Вступит. заметка, публикация и примечания. // Вопросы литературы. 2006. № 1. С. 200–222.
580. *Семенова А.Л.* Газета «Новая жизнь» (1905): универсальное или партийное издание? // Триста лет печати Санкт-Петербурга. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург. 11–13 мая 2011 года. Санкт-Петербург: ГМИ СПб, 2011. С. 439–444.
581. *Силард Л.* Русская литература конца XIX — начала XX века. Будапешт: Tankonyvkiado, 1983. С. 118–121.
582. *Скабический А.М.* История новейшей русской литературы. 1848–1908 гг. 7-е изд, исправленное и дополненное. СПб.: тип. М.А. Александрова, 1909. С. 482–483.
583. *Слюзберг Г.Б.* Дела минувших дней. Записки русского еврея. Париж, 1933. Т. 1. С. 120–127.

О редакции, авторском составе русско-еврейского еженедельника «Рассвет» и об участии в нем Минского в 1879–1880 гг.

584. *Смирнов С.В.* М. Горький и журналистика конца XIX – начала XX века. Л., 1959.
585. *Соболев А.Л.* Мережковские в Париже (1906–1908) // Лица. Биографический альманах. Вып. 1. М., СПб.: Atheneum; Феникс, 1992. С. 342–343; 355.
586. *Стародум Н.Я.* (Стечкин Н.Я.) Журнальное обозрение // Русский вестник. 1905. № 12. С. 591–626.
Полемический анализ программы и публикаций газеты «Новая Жизнь».
587. *Столяров М.* Этюды о декадентстве (Новое веяние в современной литературе). Харьков: типо-Литография «Печатное дело» кн. К.Н. Гагарина, 1899. С. 40–41; 51–53.
Об оценке Минским драмы Г. Ибсена «Гедда Габлер» и о «декадентских» мотивах его поэзии.
588. *Тагер Е.Б.* Возникновение модернизма // Русская литература конца XIX – начала XX в.: Десяностые годы / Б.А. Бялик, Е.Б. Тагер, В.А. Келдыш, М.Г. Петрова; ред. Б. Бялик. М.: Наука, 1968. С. 191–194 и по указателю имен.
589. *Таратуа В.* Три письма Л. Войнич // Огонек. 1955. № 50. С. 27–28.
590. *Тырышкина Е.В.* «Жизнетворчество» Л.Н. Вилькиной. Письма Л.Н. Вилькиной к К.А. Сомову // Тырышкина Е.В. Русская литература 1890-х – начала 1920-х годов: от декадана к авангарду. Новосибирск: изд-во ННГУ, 2002. С. 123–138.
591. *Успенский В.В.* Вопрос о «догматическом развитии» на Петербургских религиозно-философских собраниях // Христианское чтение. 1904. Т. 218. Ч. 2. Декабрь. С. 767–777.
592. *Федотов О.* Сонет. М.: РГГУ, 2011. С. 188–189.
593. *Фидлер Ф.* Из мира литераторов: характеры и суждения / Изд. подготовил К. Азадовский. М.: Новое литературное обозрение, 2008 (по указателю имен).
594. *Филевский И.И.*, свящ. Христианская религия и культура: (2-е религиозно-философское письмо) // Миссионерское обозрение. 1902. Т. 2, ноябрь. С. 545–558.
595. *Философов Д.В.* Загадки русской культуры / Составление, примечания Т.Ф. Прокопова. Предисловие А.Н. Николюкина. — М.: НПО «Интелвак», 2004 (по указателю имен).
596. *Ханзен-Лёве А.* Русский символизм: Система поэтических мотивов. Ранний символизм; [Перевод с немецкого С. Бромерло и др.]. СПб: Академический проект, 1999 (по указателю имен).
597. *Холиков А.А.* Дмитрий Мережковский: из жизни до эмиграции, 1865–1919. СПб: Алетейя, 2010. С. 19–20, 26, 28, 36, 79, 80, 86.
598. *Чарный М.* Время и его герои: Встречи с писателями и книгами. М.: Советский писатель, 1973. С. 363–369.
О встрече с Минским в Париже в последние годы его жизни

599. *Шестаков Д.* По журналам // Слово. 1907. № 175, от 16 июня. С. 2.
О публикациях Минского, А. Белого, Д. Мережковского, Ф. Сологуба, А. Кондратьева в журнале «Перевал».
600. *Шестов Л.* Идеализм и символизм «Северного вестника» (1892) // Russian Literary Tri-quarterly. 1979. № 16.
601. *Шулятиков В.* Этапы новейшей лирики // Из истории новейшей русской литературы. М.: Звено, 1910. С. 256–275.
602. *Щенникова Л.П.* Два искушения Христа: «Легенда о Великом инквизиторе» Ф.М. Достоевского и «Гефсиманская ночь» Н.М. Минского // Вестник Челябинского ун-та. Сер. 2: Филология. 1997. № 2. С. 16–23.
603. *Щенникова Л.П.* Русский поэтический неоромантизм 1880–1890-х годов. СПб.: Серебряный век, 2010. С. 259–310.
- Р е ц е н з и и: *Сапожков С.* Русская поэзия 1880–1890-х гг: «конструктивность хаоса» или «эстетический имморализм». (Рец. на кн.: Тарланов Е.З. Между золотым и серебряным веком. Петрозаводск, 2001; Щенникова Л. История русской поэзии 1880–1890 годов как культурно-исторический феномен. Екатеринбург, 2002) // Новое литературное обозрение. 2005. № 75. С. 338–347.
604. [–Ъ–]. Н.М. Минский (некролог) // Последние новости. 1937. 8 июля. С. 3.
605. *Эренбург И.* Люди, годы, жизнь // Эренбург И. Собр. соч.: В 9 т. Т. 8. М.: Гослитиздат, 1966. С. 410–411.
О Минском как о председателе берлинского «Дома искусств» (1921–1923)
606. *Юшкевич П.С.* О современных философско-религиозных писаниях // Литературный распад: Критический сб. СПб.: Зерно, 1908. [Кн. 1]. С. 95–123.
На материале творчества Н. А. Бердяева, Минского, В. В. Розанова и др.
607. *Ясинский И.И.* Роман моей жизни: Книга воспоминаний / Составление Т.В. Мисникевич и Л.Л. Пильд, вступит. статья Л.Л. Пильд, подготовка текста Т.В. Мисникевич, комментарии Т.В. Мисникевич и Л.Л. Пильд. В 2 т. Т. 1. М.: Новое литературное обозрение, 2010 (по указателю имен, т. 2).
608. *Lolo* (Мунштейн Л.Г.). Братья-писатели: Лев Максим, Д. Мережковский, Н. Минский, Вас. Немирович-Данченко. // Сегодня. 1925. № 18. 23 января.
609. *Ликова Розалия.* Проблемы на европейския символизым. София: Наука и Изкуства, 1984. С. 416–418.
610. *Anna Liza Crone.* Eros and creativity in Russian Religious Revival: The Philosophers and the Freudians. Brill, Leiden-Boston, 2010.
611. *Barda A.* La place de N. Minskij dans le renouveau de la pensée à la fin du XX siècle // Cahiers du monde russe et soviétique. Juillet-Septembre 1983. V. 24. № 3. P. 241–246.
612. *Peterson R.E.* A history of Russian symbolism. Philadelphia: Whitmore Publishing Co., 1993.

613. *Pyman A.* Minsky: A preliminary study of the man in his generation // Scott. Slavonic rev. Glasgow, 1984. № 3. P. 135–171.
614. *Scherrer J.* Pour une théologie de la révolution. Merejkovski et le symbolisme russe // Archives de sciences sociales des religions. 1978. № 45/1. P. 27–50.
615. *Markov V.* Russian crepuscolari: Minskij, Merezhkovskij, Lohvickaja // Russian literature and history: in honour of Professor Ilya Serman. Jerusalem: Distributed by the Soviet Jewry Museum Foundation, 1989. P. 78–81.
616. *Neginsky R.* Zinaida Vengerova: The Aesthetic of the Incarnation of the Unincarnated. PhD Diss. University of Illinois at Urbana-Champaign, 1991
617. *Neginsky R.* Zinaida Vengerova in Search of Beauty: A Literary Ambassador Between East and West. Frankfurt-am-Main; New York: Peter Lang, 2005. (Heidelberger Publikationen zur Slawistik; Literaturwissenschaftliche Reihe. Bd. 27) – 226 p.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФАКТ
Научный журнал

2021 № 2 (20)

Основан в 2016 г.
Выходит 4 номера в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере
связи и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 — 67296 от 30 сентября 2016 г.
Подписной индекс по каталогу «Роспечать» 80039
ISSN 2541-8297

Адрес редакции: Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук. 121069, Москва, ул. Поварская, д. 25а
Телефон: +7 (495) 690-50-30
Сайт: www.litfact.ru

Дизайн обложки А.В. Белоусова
Компьютерная верстка Н.Э. Чайковская

Подписано в печать 25.08.2021

Формат 60×90 1/16
Усл.-печ. л. 24,0
Тираж 500 экз.